9 83/268

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ,

ЕЯ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ОЧЕРКЪ

Н. В. Латкина.

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ang
Ч21

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.
1892.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе I

Глава I. 1

Границы, пространство губерніи округовъ.—Количество земель обмежеванныхъ и не обмежеванныхъ, количество угодьевъ по округамъ и городамъ.

Глава II. 3

Гидрографія. Море, рѣки, озера.

Глава III. 69

Горы, равнины, степи, тундры и геогностическій составъ площади губерніи.

Глава IV. 87

Климатъ.

Глава V. 97

Флора и фауна.

Глава VI. 104

Народонаселеніе.—Племенной его составъ.—Движеніе народонаселенія въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ.—Статистическія данныя.—Рождаемость, смертность, браки.—Переселеніе.—Ссылка.

Глава VII. 122

Инородцы, ихъ бытъ и настоящее ихъ положеніе.

Глава VIII. 152

Сельское хозяйство и сельско-хозяйственная промышленность.

Глава IX. 163

Скотоводство и оленеводство.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА * ЧИТАЛЬ.

СТР.

Глава X. 171

Рыболовство, звѣроловство и птицеловство.

Глава XI. 182

Золотопромышленность.—Топографическое и геогностическое описаніе золотопромышленныхъ округовъ и статистика добычи золота.

Глава XII. 254

Заводская и кустарная промышленность, прочіе промыслы населенія и ремесленность.

Глава XIII. 261

Торговля.

Глава XIV. 272

Подати, разнаго рода сборы, натуральныя повинности, недоимки, доходы и расходы городовъ, общій губернскій доходъ и расходъ.

Глава XV. 281

Народное образованіе.

Глава XVI. 290

Санитарное состояніе края и медицинская помощь.

Глава XVII. 300

Народная нравственность, преступность, судъ и тюремная часть.

Глава XVIII. 310

Административное устройство губерніи.—Округа, волости, города и другіе населенные пункты.

Глава XIX. 386

Пути сообщенія.

Глава XX. 392

Историческое обозрѣніе Енисейскаго края.—Семнадцатый вѣкъ.—Занятіе края.—Постройка городовъ и населенныхъ мѣстъ.—Борьба съ инородцами.—Занятіе за-Енисейской Сибири.—Составъ населенія.—Пути и дороги.—Воеводы и ихъ управленіе.—Нравы первоначальнаго населенія и обхожденіе съ инородцами.

Глава XXI. 423

Восемнадцатый и девятнадцатый вѣка до 1890 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ описанія Енисейской губерніи, составленнаго первымъ ея губернаторомъ Степановымъ въ 1835 г., до сего времени непоявлялась ни одного цѣльнаго очерка этого обширнаго края, между тѣмъ Енисейская губернія съ того времени значительно развилась, устроилась и заняла въ ряду другихъ губерній обширнаго русскаго царства, немаловажное мѣсто, по своимъ значительнымъ горнымъ и инымъ промысламъ, служа въ тоже время однимъ изъ главныхъ отводныхъ каналовъ его нравственныхъ отбросовъ—преступниковъ всякаго рода. Къ сожалѣнію, эта тяжелая и даже непосильная для нея служба и до сихъ поръ продолжается, во вредъ всего края, не приносяему въ замѣнъ особенной пользы. Въ виду неимѣнія до сихъ поръ сколько-нибудь цѣльнаго и полнаго описанія Енисейской губерніи, я, прожившій въ ней долгое время и затѣмъ посѣщавшій ее не разъ впослѣдствіи, позволилъ себѣ составить ея очеркъ, сведя всѣ болѣе или менѣе важные и выдающіеся факты ея развитія и нѣкоторыя статистическія данныя въ одно цѣлое. Источниками и матеріалами для этого очерка послужили нижеслѣдующія сочиненія:

Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, Исторія Сибири Фишера, Путешествіе по Енисейскому краю ученаго финляндца Кастрена, Исторія Сибири Андріевича, Путешествія Норденшильда къ устью Енисея и кругомъ Сибири на пароходѣ Вега,

Памятныя книжки Енисейской губерніи за 1861, 1863 и 1889 гг. изд. мѣстнаго Статистическаго Комитета, Краткое юбилейное описаніе Енисейской губерніи Чудновскаго, Красноярскій округъ Н. Латкина, Описаніе золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа его же, Енисейскій округъ Кривошапкина, Туруханскій край Третьякова, Поѣздка за Саяны Андріянова, Историческая лѣтопись Сибири Щеглова, Экономическое состояніе городскихъ поселеній въ Сибири изд. М. В. Д. 1882 г., Горная промышленность въ Россіи за 1887 г., Горное Дѣло въ Россіи изд. Кулибина, Статистическое описаніе Сибири Ю. Гагемейстера и Каталоги Минусинскаго Музея гг. Мартьянова и Аргунова, а также многія другія статьи изъ журналовъ и газетъ и мои личныя наблюденія.—Къ сожалѣнію, я долженъ повиниться въ томъ, что къ моему очерку неприложено никакой карты Енисейской губерніи, по недоумѣнію моему, какую изъ имѣющихся, картъ употребить въ дѣло. Приложить къ нему карту, такъ называемую, общую губернскую или ту, что приложена къ книжкѣ 1888 г., я не почелъ удобнымъ, ибо карты эти, въ смыслѣ картографическомъ, ниже всякой критики; воспользоваться картой изд. Ильина изъ его атласа, я не почелъ возможнымъ, такъ какъ и она страдаетъ массой недостатковъ, не вѣрна, фантастична и вообще неудовлетворительна. Имѣется еще болѣе новая карта изданія Генеральнаго Штаба, чуть ли не 1889 г.; хотя она значительно лучше предыдущей и даже во многомъ полнѣе, но такъ же страдаетъ невѣрностями, неточностями и отчасти фантастичностью. Словомъ, у насъ нѣтъ, до сихъ поръ, сколько нибудь приличной и вѣрной карты Енисейской губерніи, да и удивляться этому нечего, если мы примемъ въ соображеніе, что едва только одна десятая часть губерніи снята болѣе или менѣе правильно инструментальной съемкой, а болѣе девяти десятыхъ остались вовсе неснятыми. Да еще вопросъ каковы были эти съемки, ибо я знаю нѣкоторыя сдѣланныя въ мое уже время въ Сибири, по которымъ напримѣръ долина рѣки оказалась впослѣдствіи по про-

вѣркѣ на горномъ хребтѣ, а сама рѣка вмѣсто S текла на W, причемъ мнѣ извѣстны и такія съемки гдѣ отклоненія магнитной стрѣлки почти никогда не наблюдались, по случаю ненастной, якобы, погоды. Старинныя же съемки прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, въ особенности морскаго побережья, грѣшатъ колоссальными погрѣшностями, что достаточно доказалъ проф. Норденшильдъ, во время своего плаванія на пароходѣ Вега около Енисейскаго берега.

Н. В. Латкинъ.

ГЛАВА I.

Границы, пространство губерніи и округовъ.—Количество земель обмежеванныхъ и не обмежеванныхъ, количество угодьевъ по округамъ и городамъ.

Енисейская губернія, одна изъ обширнѣйшихъ губерній Россійской Имперіи, занимающая по исчисленію Швейцера пространство въ 45708 кв. миль или 2211590 кв. верстъ. Она расположена между 52°20 и 77°33′ сѣв. широты и 112° и 128 восточн. долготы отъ Ферро. Наибольшая длина ея 3800 верстъ отъ границы съ Монголіей на югѣ, до мыса Челюскина на крайнемъ Сѣверѣ и ширина 1300 верстъ отъ запада къ востоку. Самая узкая ея часть находится на крайнемъ Югѣ, самая широкая на крайнемъ Сѣверѣ. По своей величинѣ она превосходитъ самую малую въ Россійской Имперіи губернію—Московскую въ 77 разъ и уступаетъ въ величинѣ только одной Якутской области. На ея площади свободно размѣстились бы Европейская Турція, Австрія, Германія съ Пруссіей, Швеція съ Норвегіей. Къ Сѣверу она граничитъ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, къ С.-В. съ Якутской областью, границей которой служитъ р. Анабаръ; къ Востоку и Юго-Востоку съ Иркутской губерніей, къ Югу съ Монголіей, отъ которой ее отдѣляетъ Саянскій хребетъ, къ Юго-Западу и западу съ Томской губерніей, а къ Сѣверо-Западу съ Тобольской, на границѣ которой протекаетъ р. Пуръ. Все пространство губерніи дѣлится на 5 округовъ, Ачинскій 876 кв. миль, Енисейскій 40569 кв. миль, Канскій 1702 кв. мили, Красноярскій 375 кв. миль и Минусинскій 2186 кв. миль. Измѣренныхъ земель въ губерніи въ сравненіи съ ея пространствомъ очень немного, около 10%. Земли эти распредѣляются по округамъ нижеслѣдующимъ образомъ. Въ Ачинскомъ округѣ неизмѣренныхъ земель

4687824 десятины, Енисейскомъ 208595593 дес., въ Канскомъ 7049367 дес., Красноярскомъ 1418331 дес. и въ Минусинскомъ 9438990 дес. Измѣренныхъ же земель въ Ачинскомъ округѣ: крестьянскихъ 268061 дес., церковныхъ 1837 дес., казеннооброчныхъ и подъ заводами 17985 дес., казачьихъ 14087 дес., городскихъ 3941 дес., помѣщичьихъ 183 дес., итого 306095 десятинъ. Въ Енисейскомъ: крестьянскихъ и инородческихъ 135731 дес., монастырскихъ и церковныхъ 2408 дес., казеннооброчныхъ 52380 дес., казачьихъ 250 дес., городскихъ 7307 дес., помѣщичьихъ 144 дес., итого 198222 дес. Въ Канскомъ округѣ: крестьянскихъ и инородческихъ 365632 дес., церковныхъ 6323 дес., казеннооброчныхъ 62389 дес., казачьихъ 31436 дес., городскихъ 3039 дес., помѣщичьихъ 59591 дес., итого 528341 десятина. Въ Красноярскомъ округѣ: крестьянскихъ 450348 дес., церковныхъ и монастырскихъ 6445 дес., казеннооброчныхъ 3821 дес., казачьихъ 42340 дес., городскихъ 12270 дес., помѣщичьихъ 1200 дес., итого 516423 дес. Въ Минусинскомъ округѣ: крестьянскихъ и инородческихъ 401466 дес., церковныхъ 2738 дес., казеннооброчныхъ и заводскихъ 178790 дес., казачьихъ 62483 дес., городскихъ 8931 дес., помѣщичьихъ 312 дес., итого 654721 десятина. По угодьямъ земли эти дѣлятся въ округахъ нижеслѣдующимъ образомъ: пашень съ городскими въ Ачинскомъ 45474 дес., въ Енисейскомъ 25808 дес., Канскомъ 138093 дес., Красноярскомъ 98970 дес. и Минусинскомъ 107778 десятинъ *). Покосовъ: въ Ачинскомъ 23095 дес., Енисейскомъ 32457 дес., Канскомъ 49782 десятины, Красноярскомъ 31640 десятинъ и въ Минусинскомъ 46636 десятинъ. Лѣсу строеваго и дровянаго: въ Ачинскомъ 163167 дес., Енисейскомъ 62582 дес., Канскомъ 269110 дес., Красноярскомъ 248084 дес. и Минусинскомъ 256737 десятинъ. Удобной необработанной земли въ Красноярскомъ округѣ измѣрено 75843 дес., въ прочихъ округахъ неизмѣрено. Скотскаго выпуска и солонцевъ: въ Ачинскомъ 45593 дес., Енисейскомъ 500 дес., Канскомъ 28725 дес., Красноярскомъ 2320 дес., Минусинскомъ 114742 дес. Подъ строеніями и селеніями съ поскотинами вокругъ послѣднихъ: въ Ачинскомъ 11556 дес., Енисейскомъ 9122 дес., Канскомъ

*) Десятина не казенная, а хозяйственная въ 3200 кв. саженей.

16620 дес., Красноярскомъ 26355 дес., Минусинскомъ 11490 дес. Количество волостей въ губерніи считается 35, пространство и территорія ихъ крайне неравномѣрны. Въ Ачинскомъ округѣ: Балахтинская 7203 кв. верстъ, Назаровская 5925 кв. в., Покровская 8969 кв. в., Мелецкая инородч. управа 10896 кв. в., Кизильская степная дума 10100 кв. в., Ужурская волость 4807 кв. в. Въ Енисейскомъ округѣ: Анциферовская 212666 кв. в., Бѣльская 3557 кв. в., Казачинская 10654 кв. в., Кежемская 37187 кв. в., Маклаковская 3365 кв. в., Пинчугская 75174 кв. в., Яланская 15890 кв. в. Въ Канскомъ округѣ: Анцирская 3533 кв. в., Ирбейская 14731 кв. в., Рыбинская 11126 кв. в., Тасѣевская 15735 кв. в., Тинская 4556 кв. в., Устьянская 8262 кв. в., Уринская 7471 кв. в., Шелаевское общество 7175 кв. в. Въ Красноярскомъ округѣ: Вознесенская, Ботойская тожъ 3032 кв. в., Заледѣевская 8170 кв. в., Еловская 4051 кв. в., Нахвальская 2900 кв. в., Погорѣльская 1135 кв. в., Сухобузимская 994 кв. в., Частостровская 778 кв. в. Въ Минусинскомъ округѣ: Абаканская 5557 кв. в., Абаканская инородч. управа 7283 кв. в., Аскызская степная дума 7000 кв. в., Бейская волость 3904 кв. в., Ермаковская волость 4854 кв. в., Идринская 14591 кв. в., Курагинская 14932 кв. в., Новоселовская 5878 кв. в., Сагайская 5621 кв. в., Тесинская 2776 кв. в, Шушенская 5245 кв. в., Усинскій пограничный округъ 19172 кв. версты. Туруханскій край дѣлится на 3 участка, тѣ же волости, пространство ихъ громадно, такъ какъ площадь края равна 1616374 кв. верстамъ. Такая неравномѣрная величина волостей обусловливается мѣстными условіями края, разбросанностью его населенія и обширностью и пустынностью страны.

ГЛАВА II.

Гидрографія. Море, рѣки, озера.

Сѣверный Ледовитый океанъ, обмывающій сѣверное прибрежье губерніи, на протяженіи 3500 верстъ, считая всѣ болѣе или менѣе значительныя излучины береговой линіи, образуетъ многочисленные заливы, полуострова, мысы и цѣлый рядъ прибрежныхъ острововъ

какъ одиночныхъ такъ и соединенныхъ въ группы. На западной границѣ губерніи глубоко вдается въ материкъ, широкимъ рукавомъ Тазовская губа, называвшаяся въ старинныхъ нашихъ описаніяхъ Сибири Мангазейскимъ моремъ. Она образуется изъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ Пура и Таза, раздѣленныхъ въ низовьяхъ низменнымъ, далеко вдающимся въ губу полуостровомъ и оканчивающимся мысомъ Пурсунъ-соль. Длина губы отъ устья Таза до мыса Трехбугорнаго до 400 верстъ, ширина отъ 40 до 60 верстъ, а при южномъ концѣ острова Находка до ста верстъ. Лѣвый берегъ губы возвышенный, правый низменный, глубина губы незначительна, на фарватерѣ отъ 7 до 15 футъ. Берега губы пустынны, безлѣсны, покрыты ягелями, мхомъ, березовой сланкой и пвнякомъ, мѣстами на нихъ видны невысокіе глинистые или песчаные холмы и бугры. Въ губѣ много острововъ, изъ нихъ самый большой Находка, Ягодный, Эвпермансале, Ямбургъ, также не мало отмѣлыхъ мѣстъ и подводныхъ банокъ, какъ напримѣръ на западной сторонѣ губы у Мелководнаго мыса, въ срединѣ губы на сѣверѣ отъ острова Находки и въ устьяхъ рр. Пура и Мяцо.

Въ вершину Тазовской губы широкими устьями и многочисленными протоками и рукавами впали съ Юга рѣки Пуръ и Тазъ. Кромѣ ихъ, съ восточной стороны въ губу вливается также широкимъ устьемъ р. Мяцо, длиною до 250 верстъ, и затѣмъ рѣчки: Алей, Татоя, Сета, Халея и другія. Съ западной стороны р. Яловая, Юрубей и Подерата. Въ губѣ бываетъ приливъ и отливъ, какъ въ самой губѣ, такъ въ особенности при устьяхъ рѣкъ, ловится много рыбы. Плаваніе въ губѣ затруднительно по многочисленнымъ отмелямъ, а также и частымъ вѣтрамъ, разводящимъ въ ней значительное и неправильное волненіе, и по неимѣнію хорошихъ якорныхъ мѣстъ и закрытій отъ бури. Отъ Трехбугорнаго мыса, устья Тазовской губы, берегъ поворачиваетъ до мыса Ямъ на С.-З., а оттуда на Сѣверъ, составляя восточное побережье Обской губы. Берегъ этотъ низменный и тундристый, мѣстами песчано-бугристый и лишенный всякой лѣсной растительности. По восточному берегу находится мѣстами много плавнику и выкиднаго лѣса, какъ напримѣръ у мыса Дровянаго. Острововъ въ этой части Обскаго залива нѣтъ, но отмелыхъ мѣстъ и банокъ подвод-

ныхъ не мало, также нѣтъ никакихъ укрытій для судовъ отъ непогоды. Какъ Обская, такъ равно и Тазовская губы имѣютъ грунтъ, состоящій изъ синяго ила, при берегахъ песчаный, изъ бѣлаго, сѣраго, желтаго и краснаго песка. Глубина губы у ея восточнаго прибрежья не превышаетъ 3 4 саж., нерѣдко даже бываетъ отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ. Замерзаніе губы совершается въ концѣ сентября и началѣ октября, вскрытіе отъ льда въ іюлѣ мѣсяцѣ. Годами бываетъ въ устьѣ Обской губы такое скопленіе льдовъ, что ни войдти не выйти изъ нее невозможно, если не подуютъ С.-В. или Ю.-З. вѣтры, которыми и разноситъ ледъ. Берегъ этотъ оканчивается Безымяннымъ мысомъ, между которымъ и мысомъ Тора-солъ вдается на 150 слишкомъ верстъ въ материкъ заливъ Юрубейскій, названный такъ отъ впадающей въ него р. Юрубей, составляющейся изъ двухъ рѣкъ Большаго и Малаго Юрубея. Отъ мыса Тора-солъ берегъ поворачиваетъ къ С.-В. и оканчивается мысомъ Мате-солъ (Тупой носъ), за которымъ начинается глубоко вдающійся въ материкъ Гыданскій заливъ. Между этими вышеупомянутыми заливами расположенъ низменный, тундренный полуостровъ Гыданскій, имѣющій протяженіе около 160 верстъ, лишенный растительности, кромѣ мховъ, ягелей и слапки. На немъ не мало прѣсноводныхъ и болотистыхъ озерковъ. Рѣка Гыда, впадающая въ вершину Гыданскаго залива, имѣетъ протяженіе около 450 верстъ, вытекаетъ изъ Нчальскаго озера, имѣющаго до 50 верстъ длины. Слѣва въ нее вливаются рѣчки Пельгата и Ямбу, истоки озеръ того же имени, справа — значительная р. Яра. Гыданскій заливъ мелководенъ, въ немъ много отмелей и подводныхъ банокъ. Въ 1878 году экспедиція г. Сибирякова, принявъ Гыданскій заливъ за Енисейскую губу, зазимовала въ заливѣ и, затертая льдами, вынуждена была покинуть свое судно и сухопутьемъ, на оленяхъ, выѣхала въ Обдорскъ. Отъ Гыданскаго залива къ востоку начинается обширный Енисейскій заливъ, отдѣляющійся отъ Гыданскаго съ запада полуостровомъ, длиною около 80 верстъ. Ширина Енисейскаго залива отъ конца Безымяннаго полуострова до мыса Сѣверо-восточнаго до ста верстъ. Въ южномъ концѣ заливъ этотъ развѣтвляется на двѣ губы Озерную губу, длиною до ста верстъ и шириною до 35 верстъ, въ вершину которой впала рѣка Озерная, стокъ въ-

сколькихъ тундренныхъ озеръ, и обширную Енисейскую губу. При входѣ въ заливъ, ближе къ восточной его сторонѣ, расположенъ обширный островъ Сибирякова, а близъ сѣверо-восточнаго или Каменнаго мыса находится островъ Диксонъ, между которымъ и берегомъ расположена превосходная гавань, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, названная Норденшильдомъ, открывшимъ се и эти острова, гаванью Диксона. Восточный берегъ Енисейскаго залива, до мыса Ефремовъ Камень, имѣетъ сѣверо-восточное направленіе, а отъ сего послѣдняго до мыса Крестовскаго, при устьѣ Енисейской губы, южное. Восточный берегъ залива каменистъ и возвышенъ, западный—плоскій, низменный и отмелый. Енисейскій заливъ имѣетъ длины отъ Крестовскаго мыса до Каменнаго 130 верстъ, а къ Западу-Сѣверо-Западу до Гыданскаго залива 160 верстъ. Глубина его неравномѣрна, отъ 5 до 10 саж., въ западной его части много отмелей и подводныхъ банокъ, восточная же часть болѣе глубокая и чистая отъ мелей. Енисейская губа имѣетъ протяженіе, если принимать за ее конецъ мысъ Яковлеву косу, на восточномъ ея берегу, съ которой впервые начинаетъ чувствоваться соленоватость въ водѣ, около 170—180 верстъ, правый или восточный берегъ ея нагорный, каменистый и приглубый, западный или лѣвый низменный, мѣстами песчано-бугристый и отмелый. Общее направленіе ея отъ устья до мыса Звѣрева и устья Гольчихи съ Ю.-З. на С.-В., а оттуда на С.-С.-западъ. Если же считать за конецъ губы впаденіе въ нее Енисея у мыса Лопатки, то длина таковой будетъ до 250 верстъ, тогда вся группа Броховскихъ острововъ будетъ находится не въ устьяхъ Енисея, а уже въ самой губѣ, какъ это и считается мѣстными жителями. Ширина губы при устьѣ до 25 верстъ, далѣе въ широтѣ рѣки Глубокой расширяется до 40 верстъ, и затѣмъ снова съуживается такъ что у мыса Звѣрева не превосходитъ 9 верстъ, затѣмъ снова расширяется и у мыса Яковлева достигаетъ отъ 25 до 30 верстъ. Глубина губы къ правому или восточному берегу отъ 10 до 30 саженъ. Замерзаніе губы происходитъ между 1 и 20 октября, а вскрытіе около 20 іюня и даже позже, если господствующіе сѣверные вѣтры не дозволяютъ пройти льду въ океанъ, во всякомъ случаѣ, съ 1 іюля до 1 октября Енисейская губа бываетъ свободна отъ льдовъ, тоже можно сказать и о

Енисейскомъ заливѣ. Енисейская губа по правому, а отчасти и лѣвому берегу, представляетъ нѣсколько удобныхъ якорныхъ стоянокъ и укрытій для судовъ, какъ-то: у Яковлевской косы, у Кареповскаго зимовья, въ устьѣ рѣчки Мезенкиной, въ особенности въ устьѣ р. Гольчихи, при устьѣ р. Глубокой и у мыса Сопошной Корги. Въ Енисейскую губу, кромѣ р. Енисея, впали съ Востока рѣки Мезенкина, Гольчиха, Корга, Сариха, Глубокая или Джуро; съ Запада рѣчки Юнъ-Яга, Макетль и Дорофеева. Болѣе значительныя Гольчиха и Джуро; первая вытекаетъ изъ тундреннаго озера и, протекая на Юго-Западъ, на протяженіи около 400 верстъ, широкимъ устьемъ до 400 саж. вливается въ 140 верстахъ въ губу къ Сѣверу отъ мыса Лопатки. Джуро, подобно Гольчихѣ, протекаетъ также по тундрѣ на Ю.-З. около 400 верстъ, впадаетъ въ губу устьемъ около 150 саж. ширины. Теченіе этихъ рѣкъ спокойное, берега ихъ довольно крутые. Рѣки эти имѣютъ глубину отъ 2 до 5 саж. и бываютъ свободны отъ льда не болѣе одного мѣсяца въ году, толщина льда бываетъ столь значительна, что въ мелкихъ мѣстахъ онъ ложится на самое дно. Отъ Каменнаго мыса морской берегъ имѣетъ направленіе на протяженіи 160 верстъ до устья р. Пясины, гдѣ образуется Пясинскій заливъ. Къ В.-С.-В. близъ берега здѣсь лежатъ два острова Моржевый и Кускинъ. Отъ устья р. Пясины берегъ поворачиваетъ на протяженіи 80 верстъ къ С.-З., до мыса Поворотнаго, а отсюда до мыса Стерлегова и далѣе до мыса Паландара къ С.-Востоку на протяженіи около 350 верстъ. Отъ этого мыса къ Ю.-Востоку и подъ конецъ къ Ю.-Ю.-В., вдается въ материкъ Таймырскій заливъ, у начала котораго лежитъ значительный неправильной треугольной формы островъ Таймыръ, сѣверо-восточная оконечность котораго названа мысомъ Лаптева. Близъ сѣверо-западнаго берега острова Таймыра, лежитъ группа каменистыхъ. острововъ Альмквистъ, и близъ юго-западнаго конца, при входѣ въ проливъ, отдѣляющій о. Таймыръ отъ материка, островки Говгарда и бухта Актинія, вдающаяся въ юго-западный берегъ Таймыра, такъ названные Норденшильдомъ. Все это побережье каменисто и обрывисто, при входѣ въ Пясинскій заливъ лежитъ группа такъ называемыхъ Каменныхъ. Восточная сторона Таймырскаго залива ограничена большимъ Таймырскимъ полуостровомъ

вдающимся въ океанъ на 200 верстъ и оканчивающимся самымъ сѣвернымъ мысомъ Азіатскаго материка, мысомъ Челюскинымъ, не высокимъ, но каменистымъ и обрывистымъ, находящимся подъ 77°34′ с. ш. Отъ этого мыса къ Западу лежитъ небольшой заливъ Оскара, ограниченный съ западной его стороны мысомъ Вега. Далѣе отъ этого мыса берегъ направляется на протяженіи 50 верстъ къ В.-Ю.-В. Го мыса Сѣверо-восточнаго, гдѣ лежитъ группа небольшихъ острововъ, отъ которыхъ берегъ, до залива св. Фаддея, поворачиваетъ на протяженіи 80 верстъ къ Югу. Къ мысу Фаддея подходитъ отрогъ каменистыхъ горъ Бырранга, направляющихся внутрь Таймырскаго полуострова къ мысу Челюскину. Мысъ св. Фаддея, представляющій каменный утесъ, съ прослойками гипса, но покрытый мхомъ, служитъ западнымъ входнымъ мысомъ залива св. Фаддея, вдающагося въ материкъ около 100 верстъ, въ вершину его впала рѣка Фадѣева.

Таймырскій полуостровъ вдается въ Океанъ на протяженіи 200 верстъ при ширинѣ до ста верстъ, покрытъ тундрами, по которымъ тянется отрогъ хребта Бырранги имѣющій до 1000 футъ высоты и обрывающійся въ море многочисленными мысами. На тундрахъ Таймырскаго полуострова ростетъ по большей части негодный для питанія оленей мохъ, почему онъ почти не посѣщается инородцами. Близъ входа въ заливъ Фаддея расположены низменные острова Самупла. Отъ вершины залива св. Фаддея берегъ направляется къ С.-С-.В. до высокаго каменнаго мыса св. Игнатія. Отсюда берегъ низменный и часто заливаемый водою направляется къ Востоку до залива Петровскаго и оканчивается мысомъ Петровскимъ, откуда берегъ вновь поворачиваетъ къ Ю.-Ю.-З. и затѣмъ къ Югу, до входа въ Хатангскій заливъ или губу. Близъ этого берега расположены низменные, пустынные острова св. Петра, св. Павла и св. Андрея, окруженные отмелями и малой глубиной. Все протяженіе берега отъ вершины залива св. Фаддея до Хатангской губы до 350 верстъ. Этотъ заливъ имѣетъ направленіе къ Ю.-Западу, длиною до 240 верстъ, шириною отъ 35 до 50 верстъ. Въ вершину его. образующую двѣ губы—сѣверную и южную, впали значительныя рѣки: въ первую р. Балахна, во вторую р. Хатанга, въ устье которой съ Юго-Востока вливается р. Попигай. Глубина Ха-

тангскаго залива при устьѣ отъ 9 до 12 саж., далѣе становится мельче, но не менѣе 2½ с. Морской приливъ и отливъ совершаются въ заливѣ правильно. Берега губы крутые, совершенно лишенные древесной растительности и мѣстами на нихъ лежитъ много наноснаго лѣса. Въ губѣ находятся два островка, одинъ низменный, безъимянный, другой, у восточнаго берега, св. Николая, длинный каменистый и утесистый. Близъ восточнаго, входнаго въ губу мыса св. Преображенія, находится въ 14 верстахъ, отъ берега, въ морѣ, островъ Преображенія. Этотъ островъ имѣетъ двѣ версты въ ширину и оканчивается къ Сѣверу высокимъ отвѣснымъ утесомъ. Отъ мыса св. Преображенія берегъ идетъ къ югу до залива Нордвикъ, онъ состоитъ изъ твердой глины, на которой нѣтъ никакой растительности и только мѣстами встрѣчается негодный для питанія оленій мохъ. Заливъ Нордвикъ, ограниченный съ Востока длиннымъ мысомъ Нордвика, имѣетъ направленіе отъ Сѣвера къ Югу, длиною до 50 верстъ, при ширинѣ въ 25 верстъ, но при входѣ ширина его уменьшается до 10 верстъ; глубина его отъ 4 до 10 саж.; грунтъ песокъ съ мелкимъ камнемъ, берега же крутые и утесистые, они лишены всякой растительности, кромѣ негоднаго для пищи оленьяго мха. Выкиднаго, наноснаго лѣса здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Отъ мыса Нордвикъ до устья р. Анабаръ морской берегъ имѣетъ на протяженіи 150 верстъ юго-восточное направленіе, онъ крутой и каменистый, острововъ здѣсь не имѣется. Р. Анабаръ при устьѣ образуетъ небольшую губу, въ которую и вливается широкимъ устьемъ.

Непосредственно въ Ледовитый океанъ на этомъ побережьи, кромѣ описанныхъ уже выше и р. Енисея, впали слѣдующія рѣки: пограничная съ Тобольской губерніей р. Пуръ, только низовьями на протяженіи 150 верстъ принадлежитъ Енисейской губерніи, теченіе ея мало извѣстно, при впаденіи своемъ въ море она разбивается на рукава, образуя семь Пурскихъ острововъ, изъ нихъ самый значительный о. Перна. Справа въ Пуръ, въ предѣлахъ губерніи, впала болѣе значительная р. Тагетта. Устье р. Пуръ отдѣляется отъ сосѣдняго устья р. Тазъ плоскимъ, тундреннымъ полуостровомъ, оканчивающимся мысомъ Пурсунсолъ. Рѣка Тазъ уже всецѣло принадлежитъ Енисейской губерніи; она вытекаетъ изъ двухъ озеръ Колды-Поаръ. Отъ истока своего течетъ извилисто,

направляясь съ В. на З.-С.-З. до впаденія въ нее р. Толькы, откуда дѣлаетъ большую излучину на С.-В. до устья р. Тымской, праваго своего притока, отсюда до р. Перты, впадающей слѣва, течетъ на С.-З., откуда до рѣки Парусной, истока озера того же имени направляется на С.-С.-В. Отъ устья Парусной до рѣчки Графитной течетъ на С.-З., далѣе до р. Святой на С., а оттуда до своего устья на С.-С.-З. Теченіе рѣки извилистое и до впаденія въ нее р. Григорки она не широка, не болѣе 100 и 120 саж., но далѣе она постепенно расширяется, образуя многіе протоки съ низменными островами. Отъ Тазовской церкви ширина ея становится болѣе 300 саж., а при впаденіи въ губу ширина ея, считая острова, доходитъ до 3 верстъ. Длина теченія Таза полагаютъ отъ 1000 до 1100 верстъ; не смотря на такое протяженіе рѣка до Тазовской церкви мелководна, но далѣе глубина на фарватерѣ достигаетъ $2^1/_2$ саженъ. Весною вода имѣетъ быстрое теченіе и широко разливается, подымаясь до 7 саженъ, лѣтомъ же въ меженную воду течетъ очень медленно и на рѣкѣ образуется не мало отмелей и песчаныхъ косъ и острововъ. Въ верховьяхъ Таза берега его возвышенны, но чѣмъ далѣе къ устью, тѣмъ болѣе дѣлаются низменными и плоскими, тѣмъ не менѣе повсюду правый берегъ выше лѣваго. Берега состоятъ изъ иловатой глины и песку и въ верховьяхъ покрыты хвойнымъ лѣсомъ, къ устью растительность принимаетъ тундренный характеръ и состоитъ изъ травъ, мховъ, мелкаго кустарника сланки. Рѣка въ верховьяхъ покрывается льдомъ въ началѣ октября, а въ низовьяхъ во второй половинѣ сентября, вскрывается во второй половинѣ мая. Разливъ водъ продолжается съ мѣсяцъ и въ концѣ іюня вода приходитъ въ межень. Зимою въ низовьяхъ вода портится, теряетъ свою прозрачность и цвѣтъ, становится красноватой и вредной къ употребленію, производя спазмы въ желудкѣ и горечь во рту. Въ теченіи зимы на рѣкѣ образуются наледи, толщина льда достигаетъ нерѣдко до одной сажени. Во время ледоплава, весной многіе протоки забиваются льдомъ до дна, а на островахъ надвигаются огромныя груды льда. Послѣ вскрытія рѣки, въ нее изъ моря начинается огромный ходъ морской рыбы, осетры начинаютъ это шествіе, затѣмъ идутъ чиръ, нельма, пелядь и моксунъ. Въ концѣ сентября морскія рыбы сплываютъ опять обратно въ море, а рѣчныя подымаются по

по нижнимъ притокамъ Таза на зимовку, такъ что зимою въ рѣкѣ не остается вовсе рыбы. Изъ рѣчныхъ рыбъ водятся таймень, налимъ, сорога, окунь, ершъ, язь, щука и елецъ.

Въ Тазъ справа впали рѣки Тымская, Парусова, Кудосея съ притокомъ Волочайкой, Графитная, Святая; слѣва: Некольтокъ, Рита, Покута, Корелка, Коцка, Толька, Перта, Пасалея, Адударма и Юрюбей.

Въ XVII столѣтіи, на берегу Таза, въ 200 верстахъ отъ его устья, вблизи нынѣшней Тазовской церкви, стоялъ, игравшій въ исторіи Енисейскаго края немаловажную роль, городъ Мангазея, основанный здѣсь воеводами, высланными въ 1600 г. изъ Тобольска, княземъ Шаховскимъ и Хрипуновымъ; и хотя въ томъ же году, эти же самые воеводы, на берегу р. Пура, потерпѣли страшное пораженіе отъ здѣшнихъ самоѣдовъ, тѣмъ не менѣе основанный ими мангазейскій острогъ удержался и уже въ слѣдующемъ 1601 г. отправлены были туда первые мангазейскіе воеводы князь Кольцовъ-Масальскій и Савлукъ-Пушкинъ съ 200 стрѣльцовъ, съ скорострѣльною пушкою и тремя затинными и пушкаремъ. Въ слѣдующемъ году была построена здѣсь первая церковь и гостиный дворъ для торга съ инородцами. Отсюда шли поиски на Енисей и здѣшними воеводами началось занятіе и заселеніе Енисейскаго края. Городъ съ каждымъ годомъ расширялся, какъ и его торговля, благодаря обилію пушнаго звѣря, привлекавшаго сюда торговцевъ и промышленниковъ. Уже въ 1611 г. городъ состоялъ изъ четырехъугольной деревянной крѣпости, въ которой помѣщалась церковь и другія правительственныя учрежденія; кромѣ крѣпости, въ городѣ имѣлось 4 улицы, до 200 частныхъ домовъ въ 2 и 3 этажа, двѣ церкви, два хлѣбныхъ магазина, винный подвалъ, гостиный дворъ съ 20 лавками и 2 питейныхъ дома. Здѣшніе юрацкіе самоѣды уплачивали свой ясакъ въ городѣ и постоянно во множествѣ посѣщали его для торговли. Снабженіе жителей и гарнизона воинскими припасами, провіантомъ, производилось изъ Тобольска водою по Оби, Тазовскимъ заливомъ и р. Тазомъ, на кочахъ и парусныхъ судахъ. Суда плыли отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Иртышу и собирались всѣ у Самаровскаго яма, при впаденіи Иртыша въ Обь; отсюда плыли мимо Березова до выхода изъ рѣки въ Обскую губу

18 дней и по Обскому и Тазовскому заливамъ бѣжали въ повѣтерь парусомъ до устья Таза 4 дня. Плаваніе это для тогдашнихъ неуклюжихъ и плохо строенныхъ и сильно нагруженныхъ судовъ было нелегкое и даже опасное. Лѣтописецъ говоритъ: «Путь по Мангазейскому морю нуженъ и прискорбенъ и зело страшенъ отъ вѣтровъ». Отъ устья Таза подымались до Мангазеи въ 4 сутокъ. Этимъ же путемъ шли и товары въ Мангазею и изъ нея въ Русь. Сообщеніе было только лѣтомъ и крайне затруднительное. Въ 1616 году даже изъ Архангельска пришлыли на небольшихъ кочахъ съ товарами разные пинежане, устюжане, холмогорцы и пустозерци въ Мангазею, но вскорѣ это плаваніе было строго воспрещено изъ страха предъ иностранными мореходами. Въ 1619 г. былъ сильный пожаръ въ Мангазеѣ, много повредившій городу, затѣмъ основаніе Туруханска, Енисейска, истребленіе въ Тазовской тундрѣ пушныхъ звѣрей подорвало значеніе Мангазеи, которая стала клониться къ упадку, а торговля ея постепенно переходить въ Туруханскъ и Енисейскъ, тѣмъ болѣе что и страна, гдѣ стоялъ городъ, была студеная, непріютная, не хлѣбородная и неудобная къ заселенію. Въ 1642 г. ужасный пожаръ истребилъ всю Мангазею, жители не захотѣли строиться на теряющемъ значеніе годъ изъ году мѣстѣ и перебрались въ Туруханскъ и Енисейскъ. Воеводы переселились въ Туруханскъ, который сталъ писаться Мангазеею, такъ что когда послѣдній въ 1662 г. былъ переименованъ въ городъ, то прежняя Мангазея вовсе запустѣла. Теперь едва видны слѣды того мѣста, гдѣ стоялъ первый, основанный въ Енисейской губерніи русскій городъ.

Сообщеніе съ Енисеемъ и Туруханскомъ изъ Мангазеи производилось по р. Тазу до устья р. Кудосеи, по сей послѣдней и притоку ея Волочайкѣ до небольшаго, въ одну версту шириной волока въ малыхъ судахъ и лодкахъ. и занимало 8 дней, изъ нихъ 2 по Тазу и 4 по Волочайкѣ, такъ какъ въ старину Волочайкой называлась и сама Кудосея. Черезъ волокъ перетаскивали людьми струги, лодки и товары, какъ и прочія тяжести въ другую Волочайку, нынѣ Покатка, притокъ р. Большой Балхи, впадающей въ Туруханъ. Спускъ по водѣ до Туруханска продолжался 8 дней. Зимою ѣздили на собакахъ изъ Мангазеи въ Туруханскъ налегкѣ въ недѣлю, а съ тяжестями шли три недѣли.

Приступая къ описанію р. Пясиной, необходимо сказать о значительной группѣ Норильскихъ озеръ, лежащихъ къ востоку отъ р. Енисея, въ Туруханскомъ краѣ. Норильская озерная группа состоитъ изъ пяти обширныхъ, пресноводныхъ водоемовъ, лежащихъ между сѣверными склонами хребта Путорамы. Самое южное изъ нихъ озеро Некома, имѣетъ 85 верстъ длины и до 2 верстъ ширины, посредствомъ протока въ 20 верстъ длиною оно соединяется съ лежащимъ на Сѣверо-Востокѣ озеромъ Давыдовымъ, имѣющимъ 10 верстъ въ длину и отъ 2 до 3 верстъ въ ширину. Озеро Давыдово протокою Сянъ, длиною въ 15 верстъ, соединяется съ лежащимъ отъ него къ сѣверу озеромъ Быстрымъ, имѣющимъ 80 верстъ въ окружности, которое въ свою очередь протокомъ въ 30 верстъ длины соединяется съ лежащимъ отъ него на Сѣверо-Востокъ озеромъ Матушкинымъ, восточный конецъ котораго загибается къ Сѣверо-Западу. Матушкино озеро имѣетъ 70 верстъ длины и отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ верстъ ширины. Такимъ образомъ озеро Быстрое, на коемъ находятся три острова, покрытые лиственнымъ лѣсомъ, получая воды изъ двухъ притоковъ, изливается въ свою очередь съ западной стороны быстрымъ истокомъ, не замерзающимъ даже зимою, именуемымъ рѣчкою Быстрянкою, имѣющей до 20 верстъ длины и впадающей въ рѣку Рыбную, вытекающую изъ озера Кето и вливающуюся въ озеро Пясино. Озеро Кето лежитъ на Юго-Западъ отъ озера Давыдова, огибая послѣднее въ видѣ полумѣсяца, оно длиною до 70 верстъ, при ширинѣ отъ 2 до 8 верстъ. Всѣ эти озера довольно глубоки, имѣютъ мѣстами до 30 саженъ глубины, цвѣтъ воды прозрачный, берега вообще гористы, мѣстами утесисты, только восточный берегъ озера Матушкина, да въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега озера Давыдова, пологи. Протоки, соединяющія между собою озера, стремятся между утесистыхъ ущелій и зимою никогда отъ быстроты теченія не замерзаютъ. Рѣка Рыбная впадаетъ въ юго-западный конецъ озера Пясино, лежащаго верстахъ въ 35 къ Сѣверу отъ озера Быстраго и фигурою своею напоминающемъ неполный мѣсяцъ. Пясинское озеро имѣетъ до 180 верстъ въ окружности, въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 25 верстъ, къ обоимъ концамъ Ю.-З. и С.-В. съуживается до 7 верстъ, въ озеро отъ береговъ идутъ большія отмели и песчаныя косы. Съ южной и во-

сточной сторонъ оно окружено незначительными возвышенностями, поросшими лиственнымъ лѣсомъ, на остальномъ пространствѣ берега [его плоски]и отлоги. Озеро это мелководно и только у гористыхъ береговъ имѣетъ глубину отъ 5 до 6 саженъ. Всѣ эти шесть озеръ покрываются льдомъ въ концѣ сентября, вскрываются въ половинѣ іюня, толщина льда доходитъ до 2 аршинъ; они чрезвычайно богаты рыбою, кромѣ обыкновенныхъ пресноводнымъ озерамъ свойственныхъ видовъ, въ нихъ водятся кумжа, родъ семги, двухъ видовъ и особаго вида чиръ, называемый здѣсь «мокчугоромъ» необыкновенно жирный и вкусный съ очень нѣжнымъ мясомъ. Истокомъ всей этой обширной озерной группы является р. Пясина, вытекающая съ сѣверо-восточной стороны озера Пясино. На протяженіи первыхъ 15 верстъ она имѣетъ быстрое теченіе, протекая въ узкомъ ущельи на С.-В., отъ зимовья же Введенскаго извивается на С.-З., отъ зимовья Половиннаго до Кореннаго снова на С.-З., и принявъ здѣсь съ права истокъ озера Кореннаго, направляется на Сѣверъ до впаденія въ нее съ права р. Дудыпты, отъ куда течетъ на С.-З. вплоть до впаденія въ Пясинскій заливъ. Ширина р. Пясиной до впаденія въ нее р. Дудыпты до 80 саженъ, а отсюда расширяется до 150 саженъ, въ низовьяхъ разливается мѣстами до 3 верстъ. Пясина не глубока и въ руслѣ ея встрѣчается много отмелыхъ мѣстъ, глубина ея отъ 2 до 3 аршинъ, и только по ямамъ встрѣчаются глубины отъ 5 до 6 саженъ. Цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько бѣловатый, берега большею частью пологи и низменны; рѣка покрывается льдомъ въ верховьяхъ въ началѣ октября, въ низовьяхъ, близъ устья, въ концѣ и въ половинѣ сентября, вскрывается въ верховьяхъ въ половинѣ іюня, въ низовьяхъ въ концѣ іюня, и даже въ іюлѣ. Ледъ достигаетъ значительной толщины, до 3 аршинъ, а потому рѣка во многихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна, въ верховьяхъ же отъ быстроты теченія воды, въ продолженіи цѣлой зимы не замерзаетъ. Длина теченія Пясиной полагаютъ до 1000 верстъ. Рѣка судоходна для небольшихъ лодокъ, по выходѣ ея изъ ущелья. — По р. Пясиной расположено до устья Дудыпты 8 зимовьевъ, далѣе по ней нѣтъ постоянныхъ обитателей. Притоки Пясиной съ права рѣки Черная, Дудыпта, Янгута и Тарея. Рѣка Черная вытекаетъ изъ с.-в. конца

вышеупомянутаго озера Матушкино и протекая въ северо-западномъ направленіи впадаетъ въ Пясину ниже Заостровскаго зимовья, пробѣжавъ 220 верстъ. Въ верховьяхъ своихъ, пробиваясь чрезъ ущелье сѣверныхъ отроговъ хребта Путорамы, Черная имѣетъ стремительное теченіе, далѣе же къ устью теченіе ея тихое. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ рѣчка Собачья, истокъ значительнаго Собачьяго озера, имѣющаго до 60 верстъ въ окружности. Рѣка Дудыпта вытекаетъ изъ озера Дудыптинскаго или Сале и направляется, съ начала на С.-В., но чрезъ 60 верстъ поворачиваетъ на Юго-Востокъ, затѣмъ на Югъ, а принявъ въ себя слѣва значительную рѣку Авамъ, течетъ до устья своего на Западъ. Въ верховьяхъ ширина Дудыпты не болѣе 35 саж., далѣе же расширяется и отъ устья Авама достигаетъ въ ширину до 150 саженъ. Длина теченія Дудыпты отъ 150 до 500 верстъ. Русло ее мелководно, глубина ее до 2 аршинъ и только въ ямахъ глубина достигаетъ отъ 3 до 4 саженъ. Берега рѣки низменные, цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько бѣловатый; она покрывается льдомъ въ вершинахъ въ концѣ августа, а въ низовьяхъ въ половинѣ или концѣ сентября. вскрывается въ половинѣ іюня, весенняя прибыль воды непревышаетъ сажени съ небольшимъ и водополье ея непродолжительно. Толщина льда достигаетъ до $3^1/_2$ аршинъ, и потому рѣка во многихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна. Притокъ р. Дудыпты р. Авамъ, вытекаетъ изъ отроговъ Путорамы, двумя вершинами Ондодомо и Чокко, протекающихъ въ узкихъ ущельяхъ. соединившись, эти рѣчки образуютъ р. Авамъ, имѣющую теченія около 280 верстъ, ширина ея въ низовьяхъ до 60 саж., берега ея пологіе, покрыты рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ; ложе рѣки каменистое, глубина незначительная, зимою рѣка почти вся промерзаетъ до дна.— Съ лѣвой стороны въ Пясину впадаютъ рр. Агапа и Пыра. Первая вытекаетъ изъ нѣсколькихъ мелководныхъ озерковъ, изъ нихъ самое большое Агапское. Длина Агапы около 350 верстъ, общее направленіе ея теченія съ Юга на С.-З. и затѣмъ на С.-В.; ширина рѣки отъ 50 до 80 саженъ, она течетъ въ низменныхъ берегахъ и крайне мелководна, зимою во многихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна, весною вскрывается ранѣе Пясиной, водополье кратковременно и весенній подъемъ воды не великъ. О рѣкахъ Пыръ, Янгута,

Тарей свѣдѣнія очень скудны. извѣстно что они берутъ начало изъ тундренныхъ озеръ, но о протяженіи ихъ, ширинѣ и свойствахъ, свѣдѣній нѣтъ, впрочемъ всѣ эти рѣки немноговодны и въ экономіи края никакой роли не играютъ, такъ какъ протекаютъ, по совершенно безлѣсной, пустынной и ненаселенной мѣстности — лѣсная растительность въ бассейнѣ р. Пясиной прекращается подъ 70°10′ сѣв.-шир., близъ устья р. Дудыпты, далѣе простирается совершенно голая и пустынная тундра. При устьѣ своемъ Пясина образуетъ обширную дельту большихъ и малыхъ острововъ, отмелей и песковъ, своими многочисленными рукавами и протоками, которыя всѣ болѣе или менѣе мелководны и несудоходны, только на главномъ рукавѣ, на фарватерѣ встрѣчаются глубины до 8 саженъ. Острова вообще низменны и песчаны, на нихъ встрѣчается много плавнику, наносимаго преимущественно морскими приливами съ моря. Рыбою Пясина богата. Подходъ въ Пясину съ моря чрезвычайно затруднителенъ отъ многочисленныхъ отмелей и подводныхъ банокъ, а также передвижныхъ песковъ, измѣняющихъ ежегодно направленіе фарватера. Не менѣе значительная рѣка Таймыра, впадающая въ вершину Таймырскаго залива, имѣетъ своимъ истокомъ р. верхнюю Таймыру, берущую начало не въ далекѣ отъ верховьевъ р. Дудыпты изъ восточнаго отрога хребта Бырранги Рѣка верхняя Таймыра направляется съ начала на С.-В., отъ устья впадающей въ нее справа р. Логаты поворачиваетъ на С., далѣе принявъ въ себя слѣва истокъ озера Филькуда склоняется къ Ю.-В., затѣмъ снова на С., а въ низовьяхъ своихъ протекая къ В.-С.-В., впадаетъ въ Ледяную бухту озера Таймыръ, близъ которой протекаетъ по сѣверо-западной сторонѣ, значительнаго озера Волькуръ, находящемся съ ней въ непосредственной связи. Несмотря на гористую мѣстность, по которой она протекаетъ, теченіе ея хотя быстрое, но спокойное, на ней нѣтъ пороговъ. Ширина ея въ 120 верстахъ отъ устья не превосходитъ трети версты, къ устью же разширяется до полуверсты, впрочемъ къ концу лѣта, съ убылью воды, она значительно съуживается, глубина на этомъ пространствѣ на фарватерѣ отъ 3 до 5 саж. Теченіе самаго значительнаго ея притока о. Логаты не превосходитъ 200 верстъ, а самой Таймыры 350 верстъ. Озеро Таймырское, такъ сказать составная часть бассейна

Таймыра, окаймленное съ запада хребтомъ Бырранга состоитъ изъ пяти главныхъ заливовъ, и имѣетъ протяженіе съ З. на В. нѣсколько болѣе ста верстъ. Не смотря на эту значительность озеро не представляетъ большой сплошной массы воды; заливы его мелководны и при засухахъ, нѣкоторые изъ нихъ болѣе мелкіе, пересыхаютъ. Отлогіе берега озера силою льда обнесены высокими и довольно широкими грядами хрящевыхъ галекъ, только съ Запада и отъ части съ Сѣвера озеро омываетъ отвѣсныя скалы. На озерѣ находятся нѣсколько острововъ, получившихъ свое названіе отъ посѣтившаго эту мѣстность академика Миддендорфа; острова Куперъ, Оедорова, Савича и Струве состоятъ изъ высокихъ скалъ. Берега озера совершенно пустынны и не посѣщаются звѣроловами. Въ восточную часть озера впали двѣ рѣчки Фомичева и Относочная.

Рѣка Таймыра наискось пересѣкаетъ озеро и вытекаетъ изъ конца сѣвернаго его залива, мѣняя туземное названіе свое — Горбаты, на настоящее свое имя. Общее направленіе ея теченія на Сѣверъ. На пути своемъ къ морю, она протекаетъ чрезъ небольшой розливъ озера Ригельгардово и чрезъ сто верстъ отъ своего истока впадаетъ въ обширный Таймырскій заливъ, подъ 75°35′ сѣв. шир. На рѣкѣ встрѣчаются пороги, такъ какъ она пролагаетъ себѣ путь чрезъ отроги хребта Бырранги. Глубина рѣки отъ 2 до 3 саженъ, ширина ея измѣнчива, но пониже урочища Зюсна, она значительно расширяется и во время водополья имѣетъ мѣстами ширину отъ одной до четырехъ верстъ, значительно уменьшаясь въ ширинѣ въ меженное время. По берегамъ р. Таймыра встрѣчаются довольно широкія гряды хрящевыхъ галекъ, и здѣсь же найдены обширные пласты юрской формаціи. Въ низовьяхъ своихъ, близъ устья, справа она принимаетъ р. Оомину, противъ устья которой расположенъ островъ Оомина, а въ самыхъ устьяхъ р. Таймыры расположены острова Челюскина, правый же выходной мысъ, коимъ оканчивается устье р. Таймыры, называется Медвѣжьимъ Яромъ.

Еще болѣе обширный рѣчной бассейнъ имѣетъ значительная р. Хатанга. Рѣка по якутски называется Котуемъ и составляется изъ двухъ рѣкъ, Котуя и Монюры, по соединеніи которыхъ рѣка носитъ названіе Хатанги. Правая ея вершина, болѣе значительная,

беретъ начало четырьмя вершинами съ восточной стороны хребта Янгъ-буръ, отрога Тунгузскаго хребта, проходящаго въ с.-восточной части Енисейской губерніи. Первая или самая лѣвая вершина вытекаетъ изъ озера Томпоко, называется тѣмъ же именемъ, вторая носитъ названіе Монюры, третья—Монюрокона, и самая лѣвая — Виски-Монюрокона. Всѣ эти вершинныя истоки текутъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. и соединившись въ одну рѣку, близъ границъ Якутской области, подъ именемъ Монюры направляются на Востокъ. Затѣмъ р. Монюра, принявъ истокъ озера Яконгна, дѣлаетъ дугу на С.-С.-Западъ, омывая правыя свои береговыя горы Больдэно, до впаденія праваго своего притока р. Янгуде и стремнины или водопада Содье, откуда, вырвавшись изъ ущелій. Монюра течетъ на Сѣверъ, до соединенія своего съ р. Котуемъ, причемъ, невдалекѣ отъ этого соединенія, въ р. Монюру, справа, вливается истокъ озера Укулакъ р. Толой-Монюра. Кромѣ р. Янгуде, справа въ Монюру вливается значительная р. Нижній Монюроконъ, изъ Якутской области—истокъ значительнаго озера Омо. Рѣка Котуй вытекаетъ изъ озера Люкшени, находящагося на сѣверныхъ предгорьяхъ хребта Путорамы и протекаетъ въ главномъ направленіи съ Ю.-З. на С.-Востокъ, справа въ нее вливаются р. Кутуйконъ и истоки значительныхъ озеръ Воеволи, Камешка и Ончнеко, слѣва, близъ соединенія своего съ р. Монюрой, Котуй принимаетъ въ себя истокъ большого озера Ессея или Жессей. Длина теченія Котуя не менѣе 350 верстъ, а р. Монюры 450 верстъ. По соединеніи своихъ вершинъ, р. Хатанга становится значительной рѣкой, до 200 саж. шириной, и протекаетъ на С.-З.-Сѣверъ, до впаденія въ нее слѣва также значительной рѣки Хеты, откуда направляется на С.-В., вплоть до своего устья. По сліяніи съ Хетою, ширина Хатанги достигаетъ одной версты, а въ самой Губѣ отъ 3 до 5 верстъ. Глубина отъ 4 до 10 саженъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хатанга пересѣкаетъ хребетъ Путораму, между 71° и 72° сѣв. шир., она стремится между ущелій съ чрезвычайною быстротою, въ руслѣ ея встрѣчаются такіе омуты, въ которые подплывшій предметъ немедленно втягивается и потомъ выбрасывается въ нѣсколькихъ верстахъ ниже совершенно изуродованнымъ о подводные камни. Далѣе къ Сѣверу за Путорамой лѣвый низменный берегъ рѣки

состоитъ изъ песка и глины, правый же становится возвышеннымъ какъ напримѣръ у Хатанской церкви; русло рѣки каменистое и песчаное и на рѣкѣ довольно много острововъ. Къ устью своему подъ 75° сѣв. шир. рѣка смѣшиваетъ свои воды съ морскими въ Хатанской губѣ. Хатанга покрывается льдомъ въ концѣ первой половины сентября, вскрывается отъ льда во второй половинѣ іюня. Толщина льда достигаетъ до сажени, но въ ущельяхъ и тѣснинахъ хребта Путорамы вода въ рѣкѣ изъ-за быстроты теченія не замерзаетъ во всю зиму. Весенній розливъ воды бываетъ довольно значительный, такъ что лѣвый берегъ затопляется иногда на двѣ версты въ ширину, теченіе воды становится быстрымъ, но по спадѣ водъ оно становится спокойнымъ. Съ правой стороны въ Хатангу вливаются рѣки Чокко, Студеная, Ангельма, вытекающіе съ западной стороны водораздѣльнаго Тунгузскаго, съ рѣками Ленскаго бассейна, хребта и при самомъ устьѣ, р. Попигай. Послѣдній составляется изъ двухъ рѣкъ Хомичъ и Разсохи, которыя, пробившись сквозь восточный отрогъ хребта Путорамы, соединяются, образуя р. Попигай. Отъ этого мѣста Попигай течетъ на С.-З. и, принявъ слѣва рѣки Нелиме-Орогоко и Кунгей-Орогоко, впадаетъ въ Хатангу, при началѣ самой ея губы. Длина Попигая до 300 верстъ, вода его прозрачная, бѣловатаго цвѣта, теченіе быстрое, сначала въ скалистыхъ, а потомъ, медленное, въ низменныхъ его берегахъ. Попигай покрывается льдомъ въ началѣ сентября, вскрывается въ концѣ іюня причемъ прибыль весенниихъ водъ бываетъ довольно значительна. Слѣва въ Хатангу впали рѣки Новая, Хета и Балахна. Рѣка Хета вытекаетъ изъ озера Аянъ-Амутинъ, длиною около 20 верстъ, близъ истока р. Котуя Пробившись между скалъ сѣвернаго склона хребта Путорамы, течетъ сначала на Востокъ, затѣмъ на С.-Востокъ и, пробѣжавъ не менѣе 500 верстъ, вливается въ Хатангу широкимъ устьемъ до 450 саж. шириной, шире нежели самая Хатанга. Извиваясь между горъ, рѣка имѣетъ русло каменистое, состоящее изъ каменныхъ грядъ и переборовъ, а потому и глубина ея незначительна, отъ 1 сажени до 5 саженъ. Ширина въ среднемъ и нижнемъ теченіи отъ 200 до 450 саж. Вода прозрачная, вкусная, острововъ по рѣкѣ, какъ и песчаныхъ отмелей, довольно много, правый берегъ выше лѣваго и мѣстами утесистъ.

Льдомъ рѣка покрывается въ верховьяхъ въ началѣ октября, въ низовьяхъ—въ концѣ сентября, ледъ бываетъ толщиною отъ 2 до 3 аршинъ, такъ что на мелкихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна, отъ чего выступающая на поверхность льда вода образуетъ наки-ни, утолщающія ледъ нерѣдко до 2 саженъ. Вскрытіе рѣки происходитъ между 25 мая и 10 іюня, прибыль воды весной бываетъ значительная. Въ Хету справа впали рѣки Боярка и Медвѣжья, а слѣва значительная рѣка Богонида, вытекающая изъ трехъ озеръ, расположенныхъ на Сѣверѣ, между 72° и 73° сѣв. шир. Крайнее къ Сѣверу имѣетъ до 20 верстъ длины и называется: первое—Боганидское, среднее до 30 верстъ въ длину и почти столько же въ ширину, второе Боганидское и третье, лежащее отъ средняго на 15 верстъ къ Югу и соединенное съ нимъ протокой, называемое Мордвиново, длиною до 60 верстъ, при глубинѣ отъ 2 до 6 саж. Изъ этого послѣдняго рѣка направляется на Югъ и принимаетъ въ себя верстахъ въ 30 отъ истока незначительный притокъ озера Томскаго, далѣе ниже, близъ Кореннаго зимовья, принимаетъ также слѣва рѣку Большую, истокъ озеръ Конечнаго и Муксуньяго; еще ниже, отъ Филиповскаго зимовья рѣка протекаетъ въ юго-западномъ направленіи и образовавъ значительную дугу впадаетъ въ р. Хету. Въ верховьяхъ Боганида незначительна, течетъ по каменистому руслу довольно тихо и мелководна, принявъ же р. Большую, становится болѣе значительною, а отъ Филиповскаго расширяется и становится быстрѣе. Точная длина теченія Богаиды неизвѣстна, полагаютъ до 500 верстъ. Вода въ рѣкѣ прозрачная, чистая, она покрывается льдомъ въ концѣ августа и нерѣдко промерзаетъ до дна, почему на ней дѣлаются значительные наледи, вскрывается же въ половинѣ іюня. Рѣка Балахна вытекаетъ изъ Балахнинскаго озера или Гурха, весьма обширнаго, такъ какъ оно имѣетъ въ ширину около 50 верстъ, длина же неизвѣстна. Рѣка изливается изъ юго-западнаго конца озера, направляясь на Ю.-В. и В., длина же ея теченія не болѣе 450 верстъ. Слѣва въ Богаиду впала р. Россоха, въ низовья Богаиды вливается р. Вадѣевская, истокъ озера того же имени, оно имѣетъ круглую форму и до 20 верстъ въ окружности причемъ, окаймлено возвышенными берегами. Ниже Вадѣевской рѣки, тоже слѣва

впадаетъ рѣка Безгомонная, истокъ озера, но значительно большаго размѣра чѣмъ предъидущее, называемаго Балахинскимъ, окруженнаго довольно плоскими берегами, а при самомъ устье Балахны, въ нее слѣва впала незначительная протока, изъ озера Орогонъ, имѣющаго 40 верстъ въ длину, 25 верстъ въ ширину, но незначительную глубину. Рѣка Новая, лѣвый притокъ Хатанги вытекаетъ изъ тундреннаго озера Яроваго, протекаетъ по Низовой тундрѣ, имѣетъ протяженіе около 400 верстъ, берега ея плоски и песчаны, ширина ея отъ 100 до 200 саженъ, по ней и по р. Балахнѣ нѣтъ ни одного зимовья. По рѣкѣ Боганидѣ стоитъ 7 зимовьевъ, по Хетѣ 10 и по Хатангѣ 6 и такъ называемое Хатангское селеніе, гдѣ находится церковь, по р. Попигаю два зимовья, изъ нихъ Попигайское, при впаденіи рѣки въ Хатангскую губу, самое сѣверное зимовье въ губерніи. Въ Хатангскую губу впала еще рѣчка Малая Балахна и близъ устья губы, рѣчка Новая, объ истокахъ и теченій ихъ почти ничего неизвѣстно. Напротивъ устья Новой, въ Хатангской губѣ, находится природная каменная арка, возвышающаяся надъ уровнемъ воды на 9 саженъ. Инородцы, въ нѣмомъ удивленіи предъ столь необычайномъ явленіи природы, прикладывали, давѣроятно и теперь прикладываютъ къ аркѣ стрѣлы и звѣриныя шкуры, въ чаяніи успѣха въ охотѣ. Всѣ рѣки эти очень рыбны и лѣтомъ на нихъ въ особенности на Хетѣ, Хатангѣ и Боганидѣ производится значительный уловъ рыбы мѣстными жителями.

Послѣдняя рѣка Океанскаго побережья Анабаръ, составляющая пограничную рѣку съ Якутской областью вытекаетъ изъ восточнаго отрога Путорамы близъ вершины, впадающій справа въ р. Хатангу р. Столбовой. Съ начала она течетъ на Сѣверо-Востокъ до впаденія въ нее значительной рѣки Кономки съ правой стороны, отсюда имѣетъ сѣверо-восточное направленіе и вливается широкимъ до $3^1/_2$ верстъ, но мелководнымъ устьемъ въ океанъ, образовавъ небольшую губу. Длина ея теченія до 900 верстъ. Рѣка мелководна, но имѣетъ быстрое теченіе, въ ложе ея встрѣчаются пороги, многочисленныя отмели, острова и подводные камни. Анабаръ течетъ преимущественно въ отлогихъ берегахъ, имѣющихъ торфяной грунтъ, поросшій древесными и травяными кореньями. Покрывается льдомъ въ половинѣ сентября, вскрывается въ половинѣ іюня, прибыль ве-

сенних водъ довольно значительная, даже лѣтомъ, во время сильныхъ морскихъ сѣверныхъ вѣтровъ, препятствующихъ свободному теченію воды или сильныхъ дождей, падающихъ въ верховьяхъ рѣки происходитъ въ рѣкѣ значительная прибыль воды производящая въ низовьяхъ сильные разливы. Въ Анабаръ въ предѣлахъ губерніи вливаются слѣва рѣки Бетыль, Кантыганакъ, Дориха, Ямная и вблизи устья значительная р. Озерная, берущая начало изъ озера, лежащаго на Югъ отъ залива Нордвикъ. По Анабару, на лѣвой его сторонѣ, внизъ отъ р. Дорохи находится 6 зимовьевъ. Примѣчательно, что всѣ рѣки, находящіеся за полюсомъ, въ началѣ зимы дѣлаются мелководны, а къ концу зимы, онѣ представляютъ рядъ ямъ и котловинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой ледяными плотинами, простирающихся почти до дна, а на мелкихъ мѣстахъ даже примерзшихъ къ нему, отчего на поверхности льда, образуются наледи и наледи. Въ рѣкахъ какъ Пясина, Хета, Хатанга и Анабаръ это явленіе замѣчается только въ ихъ верховьяхъ, и если бы верхнія теченія рѣкъ не были бы въ связи съ болѣе или менѣе обширными озерами, то вѣроятно, зимою онѣ совершенно бы изсякли, какъ это случается въ менѣе значительныхъ рѣкахъ, но тѣмъ не менѣе подъ этимъ, осѣвшимъ на днѣ рѣкъ льдомъ грунтъ рѣчнаго ложа остается талымъ на нѣсколько футъ въ глубину. Лѣтняя температура воды въ этихъ рѣкахъ въ самые жаркіе дни достигаетъ до 13°R., но не надолго, затѣмъ температура быстро уменьшается и зимою вода бываетъ чрезвычайно холодна, температура ея достигаетъ не рѣдко до 1°, но бываетъ что понижается до 0°R. Какъ уже выше сказано, всѣ эти рѣки обильны рыбою, лишь вскроется весною ледъ, такъ цѣлыя полчища морской рыбы входятъ съ моря въ эти рѣки и расходятся по ихъ притокамъ, но въ концѣ августа рыбы эти снова начинаютъ возвращаться въ море. Передъ рѣкоставомъ, рѣки эти совершенно пустѣютъ и только въ глубокихъ ямахъ и омутахъ остаются на зимовку таймены и сиги. Въ устьяхъ рѣкъ Хатанги, Балахны, Попигая и Анабаръ зимуютъ многіе рыбы кромѣ однакоже сельдей.

Описывая рѣки сѣвернаго поморья, мы видѣли, что многія изъ нихъ находятся въ непосредственной связи съ сосѣдними къ нимъ озерами, въ особенности рѣка Котуй, лѣвая составная вѣтвь Ха-

танги. По лѣвую его сторону, близь его устья расположено значительное озеро Есей или Жессей, имѣющее до 180 верстъ въ окружности, глубина его отъ 1 до $3^1/_2$ саженъ, берега его пологи, поросли таловымъ и другимъ лиственнымъ лѣсомъ. Озеро это довольно рыбное, на южномъ его берегу находится миссіонерская часовня. Съ правой стороны р. Котуя, находится большое озеро Воеволи, значительно болѣе предъидущаго, оно расположено въ холмистыхъ берегахъ, поросшихъ таловымъ и березовымъ лѣсомъ. глубина его до $3^1/_2$ саженъ. Озеро это богато рыбою. Озеро Камешка, имѣетъ почти круглую форму, оно значительно менѣе предъидущихъ, на южномъ берегу его находится миссіонерская часовня.

Озеро Онгнеко, также какъ и два предыдущихъ находится въ непосредственной связи съ Кутуемъ, оно однако же меньше всѣхъ предыдущихъ. Озеро Шурынды, лежитъ на Юго Востокѣ отъ озера Воеволи, по величинѣ оно не уступаетъ Есею, берега возвышенные и покрыты лиственнымъ лѣсомъ, на этомъ озерѣ находится нѣсколько острововъ. Озеро Илькано, лежащее между рр. Пясиной и Дудыпты, имѣетъ въ окружности 200 верстъ, берега возвышенны, оно довольно глубоко и покрывается льдомъ въ концѣ сентября. Изъ озера вытекаетъ рѣчка Угарная, впадающая съ права въ р. Дудыпты, близь зимовья Угарнаго. Всѣ эти озера богаты рыбою, въ нихъ преимущественно водятся сиги, пелядь, налимы, окуни, сороги и щуки. О другихъ рѣкахъ губерніи, не принадлежащихъ къ системѣ р. Енисея, мы скажемъ нѣсколько словъ. Къ рѣкамъ Обской системы принадлежатъ въ губерніи, верховья р. Ваха, вытекающаго изъ лѣсистыхъ, болотистыхъ увалovъ, близь вершины р. Тазъ. Рѣка Вахъ, протекаетъ съ Востока на З.-Ю.-З. на протяженіи 200 в. въ Енисейскомъ округѣ, здѣсь она представляется незначительной лѣсной рѣкой, текущей извилисто, изъ болѣе значительныхъ рѣчекъ принимаетъ въ себя рѣку Кысъ. Вторая рѣка Обской системы р. Тымъ, также имѣетъ верховья въ Енисейскомъ округѣ, близь верховій р. Сыма, притока Енисея. Она составляется изъ двухъ вершинъ, правой и лѣвой называемой также р. Нелемкой, вытекающихъ изъ обширныхъ болотъ съ Ю.-З. на С.-В.; по соединеніи этихъ вершинъ р. Тымъ, круто поворачиваетъ на С.-З. и Западъ и протекши около ста верстъ по губерніи, выходитъ изъ ея предѣловъ въ сосѣднюю Томскую. Значитель-

ный притокъ Оби, р. Кеть, также беретъ начало въ Южной части Енисейскаго округа, составляясь изъ двухъ вершинъ большой и малой Кети, затѣмъ она протекаетъ по губерніи на С.-З. и З., принявъ въ себя съ права р. Сочуръ, поворачиваетъ на Западъ, причемъ съ лѣвой стороны, пониже села Маковскаго, въ нее вливается довольно значительная р. Мендель. Имѣя крайне извилистое теченіе, Кеть протекаетъ въ предѣлахъ губерніи до 300 верстъ и пониже Колоколенскихъ юртъ вступаетъ въ предѣлы Томской губерніи. Рѣка Кеть мелководна, хотя и доступна небольшимъ лодкамъ и каюкамъ, подымающимъ груза отъ 500 до 1000 пуд., она орошаетъ лѣсистую болотистую страну, неспособную для хлѣбопашества, а потому и до сихъ поръ остающеюся почти незаселенной. Еще болѣе значительный притокъ Обской системы р. Чулымъ берстъ начало въ Ачинскомъ округѣ въ хребтѣ Кузнецкомъ Алатау. Рѣка Чулымъ составляется изъ двухъ рѣкъ Чернаго и Бѣлаго Іюсовъ, изъ которыхъ послѣдній течетъ по границѣ съ Мариусинскимъ округомъ отъ верховьевъ своихъ до соединенія съ Чернымъ Іюсомъ на протяженіи 150 верстъ. Бѣлый Іюсъ имѣетъ направленіе съ Юга на С. и С.-В. и затѣмъ на С.-З. Это настоящая горная рѣчка, быстрая, порожистая, каменистая и извилистая, въ верховьяхъ ея расположены золотые промыслы. Черный Іюсъ, такая же горная рѣка, стремящаяся въ довольно узкихъ долинахъ изъ горнаго хребта Алатау съ З. на В., а по принятіи въ себя съ права р. Изынжула на С., впрочемъ по впаденіи въ него съ лѣва р. Сарала-Іюса онъ отклоняется къ Сѣверо-Востоку и пробѣжавъ около сотни верстъ, близъ деревни Сютинской, соединяется съ Бѣлымъ Іюсомъ, съ которымъ и образуютъ р. Чулымъ. Въ Черный Іюсъ справа вливается золотоносная р. Аязбасъ. Какъ по верховьямъ Іюса, такъ равно и по притокамъ его Аязбасу, Изынжулу, Сарала-Іюсу и по впадающимъ въ нихъ и въ самый Іюсъ ключамъ и рѣчкамъ расположены золотые пріиски Ачинскаго округа. Чулымъ такъ извилистъ, что нѣтъ возможности съ точностью указать направленіе его теченія, онъ дѣлаетъ такія петли и извилины, какъ рѣдко какая другая Сибирская рѣка, за исключеніемъ р. Туры. Отъ соединенія вершинъ, общее направленіе его теченія на С., затѣмъ на Юго-Востокъ, далѣе на Сѣверо-Востокъ до д. Безъязыковой, на этомъ протяженіи онъ

уходитъ въ Минусинскій округъ и близъ д. Тушниковой сближается съ р. Енисеемъ менѣе чѣмъ на 12 верстъ. Отъ Безъязыковой Чулымъ направляется на С. до д. Малосырской, оттуда на З.-С. и З. до д. Курбатовой, откуда частыми извилинами течетъ снова къ С. до рѣчки Балахтонъ, отсюда до впаденія въ него р. Урюпа на З. и Ю.-З., оттуда на Сѣверъ и вновь поворачиваетъ на Востокъ—Сѣверо-Востокъ до г. Ачинска; оттуда течетъ на С.-С.-В. до д. Новоселовской, далѣе на С.-С.-З. до устья р. Кемчуга, откуда поварачиваетъ на С.-З. и наконецъ на Западъ и уходитъ близъ Тамачаковыхъ юртъ въ Томскую губернію. Длина теченія Чулыма въ предѣлахъ губерніи до 600 верстъ, и едва ли еще не болѣе, если считать его извивы. Чулымъ протекаетъ по степной, равнинной и весьма плодородной мѣстности, до Малосырской деревни, откуда онъ обмываетъ съ правой стороны, подножіе Кемчугскаго или Гремячихинскаго хребта, до города Ачинска на протяженіи 150 верстъ. Отъ г. Ачинска, течетъ внизъ по лѣсистой и болотистой странѣ, причемъ правый берегъ рѣки гористый, лѣвый низменный. Долина р. Чулымы имѣетъ отъ 2 до 5 верстъ ширины, русло рѣки въ верховьяхъ шириною до 50 саж. у г. Ачинска до 100 саж., далѣе внизъ шире до 150 и 200 саж. Чулымъ очень мелководенъ, имѣетъ много песчаныхъ мелей и косъ, теченіе въ рѣкѣ неправильное, фарватеръ извилистый, глубина его не превышаетъ въ межень 2—3 аршинъ, впрочемъ отъ д. Берелюса и въ особенности отъ Мелецкихъ юртъ рѣка дѣлается судоходной въ продолженіи всего лѣта вплоть до своего устья, для неглубоко сидящихъ судовъ и пароходовъ.

Чулымъ покрывается льдомъ въ концѣ октября, вскрывается въ половинѣ апрѣля, весенній разливъ бываетъ довольно значительный, рѣка широко разливается и топитъ на большое разстояніе свой низменный лѣвый берегъ. Въ этотъ вешній разливъ пароходы ежегодно доходятъ до г. Ачинска, привозя съ собою товары и соль изъ Тюмени и Томска и увозя товары, въ особенности чай, сложенные въ Ачинскѣ. Въ предѣлахъ губерніи изъ болѣе значительныхъ притоковъ вливаются въ Чулымъ ниже города Ачинска справа рѣки Улуй, Большой Кемчугъ, съ притокомъ своимъ Малымъ Кемчугомъ и Ярба, остальные правые притоки Чулыма незначительны. Съ лѣвой стороны въ Чулымъ вливаются погранич-

ная съ Томской губерніей рѣка Урюпъ, берущая начало изъ сѣверныхъ отроговъ хребта Кузнецкаго Алатау и протекающая до впаденія въ него справа р. Бережа. въ лѣсистой и гористой мѣстности, отъ устья Бережа Урюпъ течетъ по лѣсистой равнинѣ до своего устья. Длина р. Урюпъ до 200 верстъ, ширина въ низовьяхъ до 10 саженъ, глубина отъ 1 до 3 аршинъ. Ложе рѣки каменистое, теченіе быстрое, порожистое, берега утесистые, отъ устья же Бережа низменные, покрытые покосами, лугами и перелѣсками. По верховьямъ Урюпа и впадающимъ въ него рѣчкамъ находятся золотоносныя, но не богатыя розсыпи. Правый притокъ Урюпа р. Бережъ, берущая начало въ отрогахъ Кузнецкаго Алатау, имѣетъ до 50 верстъ длины, она незначительна, но долина ея плодородна и населена. Въ Бережъ впали справа рѣчка Базыръ и слѣва р. Парна, стокъ водъ Большого Божьяго озера. Изъ другихъ лѣвыхъ притоковъ Чулыма примѣчательны по плодородію и населенности своихъ долинъ рѣчки Имза, Сережъ, въ особенности послѣдній, имѣющій очень извилистое теченіе, подобно Чулыму, и около 130 верстъ длины. Прочіе лѣвые притоки Чулыма ничѣмъ не примѣчательны, а болѣе значительные изъ нихъ, какъ Езель, Адатъ, Лаватъ и Чидатъ, протекаютъ по лѣсистой, болотистой и совершенно не населенной мѣстности и для судоходства непригодны. Божье озеро второе по величинѣ въ Ачинскомъ округѣ. Собственно ихъ два Малое Божье и Большое, соединенныя между собою небольшою рѣчкой или протокомъ около версты длиною. Малое озеро имѣетъ около 3 верстъ длины и до 2 въ ширину, Большое же имѣетъ болѣе 12 верстъ длины и до 5 верстъ въ ширину, мѣстами и шире. Малое Божье — не глубокій степной водоемъ, Большое же имѣетъ значительную глубину. Восточные ихъ берега отлоги, западные же берега скалисты, гористы и покрыты лѣсомъ. Въ озерахъ ловится много рыбы, въ особенности щукъ, язей, окуней, а также подаются линь и сорога. На берегахъ озеръ проживаютъ кизильцы въ восьми улусахъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ западнаго берега озера находится давно оставленный Божеозерскій мѣдный рудникъ.

Р. Енисей, одна изъ величайшихъ рѣкъ Сибири и съ тѣмъ вмѣстѣ главная рѣка Енисейской губерніи, протекающая во всю ея длину отъ

границъ Монголіи до впаденія въ Енисейскую губу, обширный заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Рѣка Енисей, составляется изъ соединенія двухъ ея начальныхъ рѣкъ: Хакема, вытекающаго изъ Хантайскаго хребта, отдѣляющаго бассейнъ Енисея отъ озера Косоголъ и р. Бикема, вытекающей съ Юго-Западнаго склона горнаго хребта Ергикъ-Аргакъ-Тайга, на границѣ Иркутской губерніи съ Монголіей. Лѣвая вершина Енисея, р. Хакемъ, имѣетъ главнымъ своимъ направленіемъ восточно-западное, длина ея около 420 верстъ, справа въ нее вливаются горныя рѣки: Урей, Додаймо, Удайба и Хоошо, слѣва Чижектенъ, Шишкитъ, Чуй, Брэнъ и Мизученъ. Правая вершина, р. Бикемъ, по выходѣ своемъ изъ горнаго озера Карабулукъ, имѣетъ направленіе съ В. на С.-З., затѣмъ на З., а далѣе къ Ю.-З. Длина быстраго теченія ея не превосходитъ 325 верстъ, она имѣетъ характеръ горной рѣки, порожиста, въ верховьяхъ, но въ средней и нижней частяхъ можетъ считатся сплавной рѣкой, значительной глубины. Справа впадаютъ въ нее горныя рѣчки Тогри-Кемъ, Хотеръ-Сукъ, Уя, Камсара, Шибн, золотоносная рѣчка Систекемъ, съ притоками своими большимъ и малымъ Алгіакомъ, большимъ и малымъ Бляликомъ и Черной, далѣе рѣка Ишкемъ, съ притокомъ р. Серликъ, еще далѣе р.р. Сейба, Уть и Оджа. Слѣва въ Бикемъ впали нѣсколько небольшихъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, изъ нихъ примѣчательны по своей длинѣ р. Хапгоръ, Кукъ-Кемъ и Дабсу. Соединившись въ одну рѣку Бикемъ и Хакемъ образуютъ р. Улукемъ по Сойотски или Енисей. Рѣка Улукемъ («большая вода») имѣетъ быстрое теченіе, достаточно глубока, отъ 2 до 4 саженъ, а мѣстами и до 6 саженъ, кромѣ двухъ мѣстъ, гдѣ имѣются каменистые переборы, ширина ее отъ 150 до 200 саж., въ руслѣ ея расположены много большихъ и малыхъ острововъ, разбивающихъ рѣку на много протокъ. Общее направленіе теченія Улукема, которое до входа его въ такъ называемыя «щеки» довольно извучистое съ Ю.-В. на С.-З. Въ 3 верстахъ отъ соединенія своихъ вершинъ, гдѣ находится главная, торговая резиденція Минусинскаго купца Сафьянова, Улукемъ становится судоходнымъ, по немъ могутъ плавать барки и большія лодки. Въ 160 верстахъ отъ этого пункта Улукемъ поворачиваетъ все болѣе и болѣе на С., и вступивъ въ дикую горную страну Саянскихъ отроговъ, протекаетъ въ

отвѣсныхъ скалахъ и утесахъ, такъ называемыхъ «щекахъ», образуя лишь кое-гдѣ по берегамъ не широкія «займища». Здѣсь, вблизи русской границы въ него вливается слѣва, главный его притокъ рѣка Кемчикъ, не широкомъ до 20 саженъ устьемъ. Длина теченія Кемчика не превышаетъ впрочемъ 300 верстъ, въ среднемъ своемъ теченіи рѣка значительно шире, нежели въ нижнемъ, гдѣ она сжата подступившими къ ней съ обѣихъ сторонъ горами. Рѣка Кемчикъ вытекаетъ съ С.-В. стороны хребта Танну-ола, близъ горы Чабганъ-даба, общее направляніе его теченія съ Ю.-З. на С.-В. Съ правой стороны въ него вливаются быстрыя горныя рѣчки Балчукъ, Барлыкъ, Джиргакъ и болѣе тихія Шамиссу, Джеданъ, Байаджа, Сангису и Карасу; слѣва рр. Кунделенъ, Алашъ, Аккемъ, Ишкемъ, Шеле, Теректы, Шолешимъ, Аргшимъ и Томшогшимъ. Въ 40 верстахъ отъ устья рѣчки Шамису, на правомъ берегу Кемчика возвышается отвѣсная сланцевая скала Кая-бажи, на которой г. Адріановъ, нашелъ руническія письмена.

По долинѣ притока Кемчика значительной рѣчки Джеданъ, имѣющей до 150 верстъ длины и лѣвому ея притоку рѣчкѣ Кундергей, пролегаетъ путь въ Монголію, чрезъ низкій и удобный для колесной ѣзды перевалъ горнаго хребта Танну-ола, а по лѣвому притоку Кемчика, рѣчкѣ Алашъ, проходитъ скотопрогонный трактъ въ г. Минусинскъ, на верховья р. Кантегиръ, чрезъ горный хребетъ Шабинъ-дабага. Внизъ отъ вышесказаннаго утеса Кая-бажи, въ 10 верстахъ, высокая кемчинская степь оканчивается и Кемчикъ протекаетъ по горному ущелью, превращаясь въ бурливый и порожистый потокъ, однакоже не мѣшающій сплаву плотовъ изъ расположенныхъ въ долинѣ средняго его теченія заимокъ русскихъ минусинскихъ торговцевъ. При устьѣ Кемчика, на правомъ его берегу, возвышается гора Исыкъ, а по лѣвому его берегу, простираются отроги Кемчикскихъ горъ, проходящихъ въ верховьяхъ его лѣвыхъ нижнихъ притоковъ и носящихъ туземныя названія Туна-тайги и Куръ-тайги. Долина Кемчика не широка, мѣстами она доходитъ до 5 верстъ и поросла тополемъ, ивой, тальникомъ, березой, ракитникомъ и кустами караганы, отличается обиліемъ луговъ и пашенъ. По правому берегу рѣки растилается возвышенная, взхолмленная, мѣстами сухая, солончаковатая и песчаная степная равнина, покрытая скудной тра-

вяной растительностію, но тѣмъ не менѣе, тамъ гдѣ возможна ирригація, хорошо орошенная арыками и канавками и прекрасно воздѣланная подъ пашни Сойотами, засѣвающими здѣсь просо и ячмень. Вообще какъ по Кемчику, такъ равно и по его притокамъ ютится довольно густое Сойотское населеніе, занимающееся кромѣ хлѣбопашества, обширнымъ скотоводствомъ. Рѣка Улукемъ, до входа своего въ ущелья, также протекаетъ по возвышенной, степной равнинѣ, перерѣзанной грядами не высокихъ холмовъ, не изобилующей древесной растительностью, впрочемъ по самой рѣчной долинѣ и на ея многочисленныхъ островахъ древесная растительность довольно хорошо развита, она состоитъ преимущественно изъ лиственныхъ деревьевъ тѣхъ же породъ, какъ и по долинѣ р. Кемчика. Въ р. Улукемъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка Ирбекъ имѣющая до 6 саж. ширины при устьѣ. Долина ея населена Сойотами, и кромѣ того, русскими здѣсь открыты залежи каменнаго угля. Далѣе внизъ отъ этой рѣчки, впала довольно значительная, хотя и мелководная рѣчка Элегесъ, имѣющая до 15 саж. ширины при устье, въ долинѣ ея русскими открыты также залежи каменнаго угля. Внизъ отъ Элегеса по берегамъ Улукема расположены отличные луга и пастбища. Ниже Элегеса, впадаетъ въ Улукемъ рѣчка Нитакъ протекающая въ известковыхъ горахъ, далѣе рѣчка Темиръ-Сукъ, затѣмъ рѣчки Куликемъ и Чинга, въ долинахъ которыхъ, купцами Гусевымъ и Поповымъ открыты золотосодержащія розсыпи, нынѣ разработываемыя. Съ лѣвой стороны въ Улукемъ впали рѣчки Барлыкъ, Шагонаръ, Аръ-Тархалыкъ и Чакуль.

Ниже впаденія р. Чакуля р. Улукемъ вступаетъ въ горы, отвѣсно падающія въ рѣку съ обѣихъ ея сторонъ, рѣка протекаетъ въ одной трубѣ, съ чрезвычайной быстротой, тутъ же начинаютъ появляться въ руслѣ ея быстрины и шивера. Въ 42 верстахъ отъ устья р. Кемчика, находится первый порогъ «Старовѣрскій», здѣсь рѣка вошла уже въ русскіе предѣлы и становится Енисеемъ, какъ его окрестили первые русскіе, вышедшіе на его берега, въ началѣ 17 вѣка, передѣлавъ на свой ладъ, тунгузское его названіе «Іоанеси», что означаетъ «большая вода». Въ 68 верстахъ отъ Старовѣрскаго порога, въ Енисей, справа, вливается р. Усъ. Усъ довольно значительная рѣка, протяженіемъ болѣе 300 верстъ. Она

протекаетъ между отрогами Саянскихъ горъ, имѣетъ извилистое и быстрое теченіе, въ особенности въ верховьяхъ, гдѣ представляется совершенно горнымъ потокомъ, но въ среднемъ и нижнемъ теченіи его долина расширяется, имѣетъ хорошіе луга и почва ея удобна для хлѣбопашества. По долинѣ Уса живутъ крестьяне-старовѣры, составляя отдѣльное Успинское сельское общество, въ двухъ селеніяхъ Верхне-и Нижне-Успинскомъ. Крестьяне эти занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ, ходятъ лоцманами на плотахъ и баркахъ, плавающихъ по верховьямъ Енисея, а также отчасти работаютъ на золотыхъ пріискахъ, расположенныхъ по притоку Уса, рѣчкѣ Куртучи-кему, на которомъ съ 1880 г. началась разработка и промывка золота. Справа въ Усъ впали три р. Буйбы: Большая, Средняя и Малая, съ лѣвой р. Тихая, Коярть, Иджимъ и Изутъ. Р. Иджимъ вытекаетъ изъ горнаго озера Чернаго, а при устьѣ р. Коярть находится пограничный знакъ Асанъ-Дабана. Въ 65 верстахъ отъ устья р. Уса, ниже впаденія въ Енисей рѣчки Хазыръ-Су, рѣка вступаетъ въ узкое, скалистое ущелье, простирающееся около версты въ длину и около 25 саж. въ ширину. Здѣсь Енисей пробиваясь сквозь подступившіе къ нему съ обѣихъ сторонъ каменистые отроги Саяна, образуетъ грозный по своему виду и сильному волненію, но не опасный для сплава «Большой порогъ», чрезъ который рѣка несется со скоростью 60 верстъ въ часъ, съ ужасающимъ шумомъ и грохотомъ, разбиваясь о прибрежныя мрачныя, нависшія надъ нею скалы. Прорвавшись сквозь Саяны, Енисей начинаетъ расширяться, но тѣмъ не менѣе течетъ въ утесистыхъ горахъ, не имѣя почти береговъ, кромѣ рѣдкихъ небольшихъ займищъ, образуя въ руслѣ своемъ водовороты, а въ ложѣ глубокія ямы, до 40 саженъ глубины, какъ напримѣръ, знаменитая по изобилію въ ней рыбы «Ѳедосова яма». Теченіе рѣки чрезвычайно быстрое, не менѣе 12 верстъ въ часъ, мѣстами она перегораживается шиверами, а въ 75 верстахъ внизъ отъ Большаго порога, вновь переливается, чрезъ Березовскій порогъ, близъ устья рѣчки Березовки. Въ 38 верстахъ отъ этого порога въ Енисей впала слѣва значительная рѣка Кантегиръ. Этотъ притокъ Енисея вытекаетъ изъ хребта Шабина-дабага, недалеко отъ пограничнаго знака

№ 24°. того же имени и направляясь съ Ю.-З. на С.-В. имѣетъ протяженіе до 150 верстъ. Какъ въ вершинахъ его, такъ и по нѣкоторымъ впадающимъ въ него рѣчкамъ производились развѣдки на золото, но розсыпи оказались по бѣдности содержанія къ разработкѣ невыгодными. Справа въ Кантегиръ впадаютъ горныя рѣчки Таолай, Анчатахъ, Колзынъ-сукъ, Сарабу-сукъ, Танмагашъ и Унъ-сукъ, слѣва Каранъ-сукъ, Казынъ-сукъ и Ара-сукъ. Теченіе Кантегира быстрое, извилистое, долина его не широка и отчасти болотиста, покрыта лѣсами и кое-гдѣ небольшими лугами, лѣтомъ Кантегиръ мелководенъ и вездѣ имѣются броды, по долинѣ его отчасти проходитъ скотопрогонный путь съ р. Кемчика, по направленію къ Минусинску. Въ 5 верстахъ отъ устья Кантегира въ Енисей впала р. Джай, противъ устья которой въ руслѣ Енисея находится чрезвычайно опасный для плаванія Джайскій порогъ, простирающійся на версту въ длину, весьма каменистый и съ неправильнымъ теченіемъ в ъизвилистомъ его фарватерѣ. Внизъ отъ этого порога, отъ устьевъ рѣчекъ Уй, слѣва и Голубой справа, стѣсняющія теченіе рѣки горы начинаютъ раздаваться и отходить въ сторону, русло ея расширяется почти до версты въ ширину и появляются изрѣдка каменистые острова. Въ 17 верстахъ внизъ отъ Джайскаго порога въ руслѣ рѣки Енисея находится, неопасный впрочемъ для плаванія порогъ «Деревня», названный такъ отъ гряды огромныхъ, почти кубической формы надводныхъ скалъ, торчащихъ посреди рѣки и похожихъ, по формѣ своей, на избы. Въ 12 верстахъ внизъ отъ этого порога лежитъ послѣдній и довольно значительный Маинскій порогъ, ниже котораго Енисей вступаетъ въ степную мѣстность. Въ 5 верстахъ отъ порога, на лѣвомъ берегу рѣки расположена первая русская деревня Означенное; Енисей здѣсь становится могучимъ потокомъ, почти до версты въ ширину и покрытъ многочисленными островами, на которыхъ имѣются хорошіе покосы и теченіе его становится болѣе медленнымъ. Такимъ образомъ верхнее теченіе Енисея, считая и Улукемъ, отъ соединенія обѣихъ его вершинъ простирается почти до 500 верстъ. Общее направленіе рѣки, не считая многочисленныхъ его излучинъ, особенно частыхъ въ горахъ съ Ю.-В. на С.-Западъ. Растительность въ горахъ преимущественно состоитъ изъ хвойныхъ породъ

лѣса, но выходѣ же изъ горъ, преобладаютъ уже лиственные его породы. По всему верхнему теченію рѣки возможно лишь сплавное судоходство, такъ какъ здѣшнія неуклюжія суда каюки, шитики и барки не въ состояніи подняться чрезъ пороги и быстрины, впрочемъ нельзя полагать, чтобъ и пароходы могли бы преодолѣть эти преграды въ особенности Большой порогъ. Паденіе рѣки отъ устья Кемчика до Минусинска чрезвычайно велико и объясняетъ ея стремительность. Какъ извѣстно, абсолютная высота пограничнаго знака № 23, Бомъ-Кемчикъ, находящагося близъ устья этой рѣки составляетъ 2574' надъ уровнемъ моря, а высота города Минусинска 850', по этому разность высоты этихъ двухъ точекъ составляетъ до 1724' составитъ паденіе рѣки на протяженіи 118 верстъ, причемъ если еще исключить изъ этого разстояніе отъ дер. Означенной до Минусинска около 90 верстъ, гдѣ рѣка протекаетъ значительно медленнѣе, то паденіе рѣки въ горномъ ея участкѣ будетъ еще болѣе. Въ горахъ верхняго теченія рѣки попадается много прекраснаго качества бѣлаго мрамора, горное масло, квасцы, каолинъ, точильный и жерновой камень и хорошій известнякъ, годный для выжиганія извести. Въ Енисей, между Кемчикомъ и Означенной, кромѣ вышеупомянутыхъ уже рѣкъ впадаютъ справа рр. Ургуки, Теректы-кемъ, Верхняя и Нижняя Уру, Адонорабъ, Ханныкъ, Ширвалыкъ, Таштыгайныкъ, значительная рѣчка Большой Тепсель, Малый Тепсель, Кызыръ-сукъ, Теренъ-су, Слюдянка, Абдыръ, Головань, Ойлова, Голубая и Сизая. Съ лѣвой стороны рр. Карамыкъ, Уй, двѣ Таловки, Узунъ-су, Голая, Сигнеты, значительная рѣчка Сосновая, р. Пашкова и др. Многія изъ этихъ рѣчекъ изобилуютъ рыбою и на нихъ производится крестьянами, въ особенности Усинскими, значительный рыбный промыселъ.

Отъ д. Означенной до д. Саянской Енисей течетъ на С., отъ Саянской дѣлаетъ колѣно до д. Очурской къ Ю.-З.; отъ д. Очурской до устья р. Оп течетъ на С.-В. а отъ Оп до р. Абакана на С.-З. Въ 50 верстахъ отъ Означенной въ Енисей справа впала богатая рыбой, значительная рѣка Оя, берущая начало двумя вершинами, въ сѣверныхъ отрогахъ Саяна, изъ коихъ одна вытекаетъ изъ горнаго Ойскаго озера. Длина теченія Оп около 130 верстъ, теченіе ея извилистое, долина рѣки въ ея низовьяхъ широкая и плодородная, изобилующая сѣнокосами и пажитями въ верховьяхъ же Оя, имѣетъ

русокъ. Отъ Зотиной внизъ Енисей начинаетъ расширяться въ большой разливъ до 65 верстъ длиною при ширинѣ отъ 16 до 25 верстъ. Отъ села Дубческаго Енисей снова поворачиваетъ на С. и въ 70 отъ него верстахъ, съ правой стороны, близъ д. Подкаменно-Тунгузской принимаетъ въ себя весьма значительную рѣку Среднюю или Подкаменную Тунгузску, по нѣкоторымъ притокамъ которой расположены золотые пріиски такъ называемой сѣверной системы; въ 10 же верстахъ отъ с. Дубческаго слѣва впала въ Енисей небольшая рѣчка Тагулка, имѣющая воду краснобураго цвѣта.

Противъ устья р. Вороговой вдается въ рѣку на шесть верстъ въ длину, въ сѣверо-восточномъ направленіи, Проклятая Коса. Не доходя р. Подкаменной Тунгуски, ниже села Дубческаго (Вороговотожъ) къ Енисею, съ Востока, подходитъ высокій, каменистый горный хребетъ пересѣкающій его и переходящій на другую его сторону. Прорываясь сквозь это препятствіе рѣка образуетъ водовороты, быстрины и пороги, крутые, отвѣсные мысы и каменные острова на протяженіи 36 верстъ. Уже на 18 верстѣ внизъ отъ села Дубческаго съ праваго берега рѣки выдается далеко въ нее, каменный мысъ «Ножевый», представляющій не малую опасность для плавающихъ по Енисею судовъ; въ 8 верстахъ отъ этого мыса лежитъ каменистый островъ «Дядя», окруженный огромными подводными каменьями, причемъ противъ острова Теткина съ праваго берега въ рѣку вдается Теткина Коса. Далѣе отъ станка Осиновскаго внизъ по рѣкѣ, отъ третьей до пятой версты простирается Осиновскій порогъ, въ большую воду мало замѣтный, но въ меженную, представляющій значительное затрудненіе для взводнаго судоходства по быстротѣ теченія. Порогъ этотъ имѣетъ два фарватера; на главномъ изъ нихъ, лежащемъ на срединѣ порога, даже въ малую воду глубина бываетъ не менѣе 4 саженъ, второй фарватеръ близъ праваго берега узокъ, извилистъ, каменистъ и менѣе удобенъ для плаванія. Съ 9 версты до 11 внизъ отъ станка каменные утесы съ обѣихъ сторонъ стѣсняютъ рѣку въ не широкій коридоръ и образуютъ такъ называемыя «щеки»; на 12 верстѣ, у праваго берега выдается въ рѣку высокая каменная скала «Большой Быкъ» на которую стремится главное теченіе рѣки, почему для не паровыхъ судовъ и плотовъ, здѣсь чрезвычайно опасное мѣсто; ниже

этого мыса вдается въ рѣку «Малый Быкъ», противъ котораго съ правой стороны фарватера, въ руслѣ рѣки, лежитъ плоскій подводный камень «Плита», еще ниже каменистый мысъ «Золотая Корга» а далѣе, въ руслѣ рѣки, расположены почти рядомъ три каменистыхъ острова, изъ коихъ ближайшій къ правому берегу и самый высокій называется «Корабликъ», средній «Барочка», а крайній къ лѣвому берегу и наибольшій «Монастырскій». Настоящій фарватеръ находится между правымъ берегомъ и Корабликомъ, прочіе же протоки каменисты, имѣютъ не мало водоворотовъ и почти непроходимы. Здѣсь въ прорывѣ между горъ Енисей значительно съуживается и на всемъ этомъ пространствѣ имѣетъ быстрое теченіе до 30 верстъ въ часъ. Подходя къ прорыву сквозь каменистый Тунгускій хребетъ, Енисей какъ выше сказано образуетъ широкое, тихое озероподобное плесо, въ которомъ находится цѣлый архипелагъ большихъ и малыхъ, рѣчнаго образованія острововъ, числомъ до 70, изъ коихъ самый большой Анбетовъ, имѣетъ до 25 верстъ длины и до 5 верстъ ширины; на немъ находится и вышеупомянутое село Дубческое. Острова эти невысокіе, большею частью плоскіе, нѣкоторые покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, другіе только травою и кустарникомъ, на многихъ изъ нихъ имѣются хорошіе покосы. Глубина Енисея здѣсь значительная отъ 6 до 8 саженъ, встрѣчаются ямы, гдѣ таковая достигаетъ отъ 15 до 20 саженъ, обыкновенно эти ямы обильны рыбою и представляютъ хорошія рыболовныя тони. Береговыя горы въ порогѣ и ниже его возвышаются съ обѣихъ сторонъ рѣки отъ 40 до 75 саженъ надъ ея уровнемъ, онѣ состоятъ изъ песчанниковъ и известняковъ. Опишемъ теперь рѣку Подкаменную или Среднюю Тунгуску, берущую начало въ предѣлахъ Иркутской губерніи подъ именемъ р. Чулы, съ западной стороны лѣвобережнаго хребта рѣки Нижней Тунгуски, подъ 59°25′ сѣверн. широты. Рѣка Чула протекаетъ съ С.-В. на Ю.-Ю.-З. и Западъ, но встрѣтивъ близъ границъ Енисейской губерніи горный отрогъ Ирынгна, поворачиваетъ на С. и С.-С.-З.; въ такомъ направленіи она протекаетъ до встрѣчи своей съ р. Тетеро, составляя границу между двумя сосѣдними губерніями Енисейской и Иркутской. Длину р. Чулы считаютъ отъ 250 до 300 верстъ. Р. Тетеро, вытекаетъ изъ того же горнаго

хребта, въ которомъ находятся источники р. Чулы, но только съ сѣв.-западной его стороны и пробѣжавъ до 200 верстъ, соединяется съ р. Чулой, откуда соединенная такимъ образомъ рѣка становится извѣстной подъ именемъ Средней Тунгуски и которая съ этого пункта течетъ уже въ предѣлахъ Енисейской губерніи, имѣя общее направленіе своего теченія на С.-Западъ до устья р. Чуны.

Какъ р. Чула, такъ и р. Тетеро, горныя, стремительныя, таежныя рѣки, протекаютъ въ лѣсистой, глухой тайгѣ, имѣя не широкія долины, онѣ мелководны въ меженное время, хотя въ половодье разливаются почти по всей своей долинѣ, но скоро спадаютъ, вообще онѣ не судоходны, хотя и могутъ считаться сплавными. Въ 200 верстахъ ниже соединенія своихъ вершинъ, въ Тунгуску справа вливается самый значительный ея притокъ рѣка Чуна, вытекающая съ западной стороны горнаго хребта Чумтыре, проходящаго по восточной границѣ Енисейской губерніи. Р. Чуна беретъ начало двумя истоками, имѣетъ общее направленіе теченія съ В. на З. и протекаетъ на разстояніи до 400 верстъ. Принявъ Чуну Подкаменная Тунгуска въ прежде указанномъ направленіи протекаетъ до 65° восточн. долготы, съ этого мѣста дѣлаетъ поворотъ къ Югу, затѣмъ къ Ю.-З., а отъ 64° восточн. долготы поворачиваетъ къ Сѣверу и С.-З. до 63° восточн. долготы, откуда течетъ большими извилинами къ Западу, Ю.-З. и Западу, до впаденія въ нее слѣва значительнаго притока р. Вельме, отсюда же на разстояніи 240 верстъ течетъ на Западъ вплоть до своего устья, принявъ въ себя на этомъ пространствѣ слѣва р. Лебедеву, а справа р. Черную и др.Длина теченія рѣки Подкаменной Тунгуски до 1500 верстъ. Значительный притокъ ея р. Вельме истекаетъ съ сѣверной стороны Питскаго—Чирятинскаго хребта не далеко отъ верховьевъ р. Б. Пита. Рѣка эта имѣетъ характеръ горной рѣчки, быстра, порожиста и до впаденія въ нее слѣва рѣки Іочимо не судоходна, отсюда доступна для плаванія небольшихъ лодокъ, подымающихъ не болѣе 500 пудъ груза, а въ меженное время и того менѣе, такъ какъ въ низкія воды на ней открывается много мелей и каменистыхъ или хрящевыхъ грядъ и переборовъ.

Длина Вельме точно неизвѣстна, предполагаютъ однако же не менѣе 350 верстъ. Вельме протекаетъ по гористой и болотистой

тайгѣ, не способной, по климатическимъ условіямъ и каменистости почвы для хлѣбопашества, а потому и не населенной. Вся эта мѣстность пустынна и посѣщается только бродячими тунгусами и поисковыми партіями золотопскателей. Изъ притоковъ Вельме замѣчательны золотосодержащія рѣки, впадающія въ нее слѣва, въ самыхъ ея низовьяхъ Тея и Чапа, о которыхъ будетъ сказано подробно въ главѣ о золотопромышленности. Ширина рѣки Вельме до устья Теи отъ 25 до 100 саж., а ниже отъ 125 до 150 саженъ. Изъ прочихъ притоковъ Вельме извѣстны, но пока ничѣмъ не замѣчательныя горныя рѣчки, Ерпичина, Кураба и Корба или лѣвая вершина Вельме и впавшія въ нее справа Воовида, Янгода и Куримба. Незначительная въ верховьяхъ р. Подкаменная Тунгуска, съ принятіемъ въ себя р. Чуны, становится довольно большой рѣкой до $^1/_2$ версты шириной, далѣе же внизъ постепенно расширяется, а съ принятіемъ р. Вельме ширина ея доходитъ отъ $^3/_4$ до версты шириной. Средняя Тунгуска на всемъ своемъ протяженіи имѣетъ характеръ горной рѣки, она быстра, а мѣстами порожиста, весною, во время половодья теченіе ея дѣлается стремительнымъ, но въ меженное время быстрота теченія уменьшается и тамъ, гдѣ рѣка не преграждается порогами или переборами, въ особенности въ широкихъ плесахъ, теченіе ея становится даже относительно тихимъ, не болѣе 4 верстъ въ часъ. Вода въ рѣкѣ чистая, прозрачная, цвѣтъ ея темноватый. Протекая между значительной высоты горныхъ хребтовъ, берега рѣки во многихъ мѣстахъ скалисты и обрывисты, хотя въ то же время встрѣчаются мѣстами широкія поляны, поросшія хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ или покрытыя сочной травой и кустарниками; острововъ по рѣкѣ немного, нѣкоторые изъ нихъ каменисты, другіе же рѣчнаго образованія низменные. Въ верховьяхъ рѣки имѣются пороги, но таковые встрѣчаются и въ ея низовьяхъ, такъ въ 20 верстахъ, ниже устья р. Вельме есть порогъ, длиною до 2 верстъ, быстрота теченія въ порогѣ однакоже не болѣе 8 верстъ въ часъ; далѣе, внизъ отъ этого порога, въ 6 верстахъ, находится второй порогъ, длиною до 4 верстъ, въ которомъ скорость теченія доходитъ до 11 верстъ въ часъ. Не доходя ста верстъ до своего устья, рѣка протекаетъ въ гранитныхъ, отвѣсныхъ стѣнахъ, именуемыхъ «столбами», гдѣ

нѣтъ никакихъ береговъ и бичевника. Оба вышеупоминаемые порога, для плаванія неопасны, что доказывается тѣмъ, что въ старину по Тунгускѣ ежегодно плавился хлѣбъ, въ бывшій хлѣбный запасный магазинъ. находившійся, вверхъ по рѣкѣ, въ 500 вер. стахъ отъ ея устья на такъ называемомъ Верхне-Чунскомъ или Чопогирскомъ урочищѣ, упраздненный въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія. Дно рѣки частью каменистое, частью песчаное, а на тихихъ плесахъ илистое. Средняя Тунгуска покрывается льдомъ въ концѣ сентября или началѣ октября, всегда 2 или 3 недѣлями раньше Енисея; вскрывается же вначалѣ мая, то же ранѣе чѣмъ Енисей, толщина же льда не превосходитъ $^3/_4$ аршина, а въ порогахъ рѣка и вовсе не замерзаетъ. Глубина рѣки различная, мѣстами до 6 саженъ, въ ямахъ глубина доходитъ до 20 саженъ, въ такихъ мѣстахъ всегда находится въ изобилін рыба, точно такое же обиліе рыбы встрѣчается въ рѣкѣ на тинисто-песчаныхъ тихихъ плесахъ, къ тому же надо добавить. что рыболовствомъ здѣсь русскіе не занимаются, а одни только бродячіе тунгусы. Изъ рыбъ, въ особенности много ловится стерлядей и чировъ. Никакого постояннаго поселенія на Тунгускѣ не имѣется, а только бродятъ очень бѣдные тунгусы подкаменно-тунгусскаго рода, сугланнымъ мѣстомъ которыхъ служитъ Подкаменное селеніе, находящееся не въ дальнемъ разстояніи отъ устья Подкаменной Тунгуски, на берегу Енисея. Въ прежнее время здѣсь также бродилъ чопогирско-тунгускій родъ нынѣ почти изчезнувшій. Отъ устья Подкаменной Тунгуски, на протяженіи 18 верстъ Енисей дѣлаетъ колѣно на Югъ, а затѣмъ снова поворачиваетъ на Сѣверъ. Въ 33 верстахъ ниже, напротивъ Сумароковскаго станка начинается длинный Сумароковскій островъ, имѣющій до 50 верстъ длины и до $1^1/_2$ верстъ ширины съ хорошими покосами; отъ острова къ правому берегу рѣки идетъ большая отмель, въ маловодье, стѣсняющая фарватеръ рѣки и отжимающая его къ правобережнымъ горамъ, почему мѣсто это прозывается Сумароковскимъ горломъ; Енисей здѣсь не болѣе $1^1/_2$ верстъ шириной, при глубинѣ до двухъ саженъ. Здѣсь горы лѣваго берега начинаютъ отходить отъ русла рѣки, правый же берегъ по прежнему остается гористымъ и каменистымъ. Внизъ отъ острова Сумарокова противъ Лебедева станка въ рѣкѣ, близъ лѣваго берега,

лежатъ девять низменныхъ острововъ, а ниже станка Сургутскаго справа въ Енисей впала р. Чултиха, ниже которой слѣва выдвинулся въ рѣку мысъ Кармаковъ, а пониже его островъ Долгій 12 верстъ длиною. Въ 90 верстахъ отъ Сумарокова, справа, въ Енисей вливается значительная рѣка Бахта, вытекающая изъ озера Анисъ и протекающая до 500 верстъ, по дремучей, безлюдной тайгѣ. Теченіе Бахты быстрое и порожистое, ширина рѣки отъ 50 до ста саженъ, берега возвышенные, покрытые хвойными лѣсами, рѣка судоходна только въ низовьяхъ. Глубина рѣки не превосходитъ $1^1/_2$ саженъ, за исключеніемъ часто попадающихся въ ложѣ ея ямъ, гдѣ глубина достигаетъ до 6 саженъ. Ложе рѣки каменистое, на рѣкѣ считается до 26 пороговъ. Въ Бахту справа впали значительныя рѣчки Хосо, Тыро и Кимъ, слѣва Танстангъ. Въ 35 верстахъ, внизъ отъ Бахты справа впала въ Енисей рѣчка Имбакъ, а пониже ея, слѣва, довольно большая рѣка Елогуй, берущая начало изъ тундренныхъ болотъ и озеръ, не далеко отъ верховьевъ р. Ваха. Елогуй протекши около 500 верстъ вливается въ Енисей, пятью мелководными рукавами, образуя значительную, низменную дельту. Самый южный изъ рукавовъ называется собственно Елогуемъ, ширина его при устьѣ до 400 сажень, второй рукавъ называется Имбакской Курьей, третій прозывается Алея, а самый сѣверный называетсй р. Сургутихой, отъ которой отдѣляется пятый рукавъ, именуемыя р. Фигой. Ширина Елогуйской дельты отъ устья южнаго рукава до устья самаго сѣвернаго простирается около 94 верстъ. Берега р. Елогуя въ верховьяхъ и среднемъ его теченіи возвышенны и покрыты дремучими, сосновыми лѣсами, въ низовьяхъ же низменны и болотисты. Главныя притоки Елогуя рѣчкиКокса, Кола и Безымянка. Рѣка Кола имѣетъ до 200 верстъ длины,тихое и извилистое теченіе, глубина ея незначительна, ширина отъ 10 до 25 саженъ; при чемъ всѣ эти рѣчки протекаютъ по болотистой, лѣсистой и пустынной странѣ. Ниже устья Елогуя, отъвысокаго правобережнаго Кангатовскаго мыса до станка Фатьяновскаго Енисей направляется къ С.-В., а оттуда вновь на С. и С.-Западъ. Отъ Кангатовскаго мыса, на протяженіи семи верстъ, въ руслѣ рѣки расположены «опечки» числомъ до десяти, эти подводные камни, въ меженныя воды не безопасны для судовъ. Здѣсь справа вливаются

въ Енисей рѣки Нижній Имбакъ и Фатьянова, а ниже послѣдней съ лѣвой стороны р. Большая Яма, истокъ большаго озера Копыдакъ. Отъ Пескинскаго станка, лѣвыя береговыя возвышенности, совершенно удаляются отъ рѣки и смѣняются низменной, песчаной или болотистой равниной, покрытой озерками, мхомъ и кустарникомъ ольхи, березы, тальника и черемушника. Ширина этой прибрежной низины до 15, а мѣстами и болѣе верстъ, длина же ее простирается до 450 верстъ. Ниже Пакульскаго станка слѣва въ Енисей впадаетъ значительная рѣка Пакулиха, истокъ озера Ненюльто, длиною до 200 верстъ, по ней есть быстрины и шивера, долина ея богата хорошимъ строевымъ лѣсомъ и покосами, а сама рѣка рыбою. Близь Баклановскаго зимовья справа впадаетъ значительная рѣчка Малая Бахта, насупротивъ ея устья лежитъ островъ Черный до 15 верстъ въ длину, а у Ново-Залѣсскаго зимовья также справа въ Енисей впала тоже немаловажная по своей длинѣ р. Сухая Тунгуска. Недоходя до г. Туруханска справа въ Енисей вливается у села Монастырскаго одинъ изъ самыхъ большихъ его притоковъ громадная рѣка Нижняя Тунгуска. На всемъ этомъ протяженіи Енисея, не мало острововъ рѣчнаго образованія, и между ними находятся острова довольно значительной величины, какъ напримѣръ: Таловый, 15 верстъ длины, Пакульскій, 8 верстъ, вышеупомянутый островъ Черный и другіе, отъ послѣдняго острова на протяженіи 8 верстъ идутъ «опечки», такіе же опечки, идутъ на протяженіи 2 верстъ пониже Баихинскаго зимовья.

При устьѣ Нижней Тунгуски, на правой сторонѣ, находится островъ Монастырскій съ хорошими покосами, противъ острова выдается съ праваго берега Каменистый мысъ. Обратимся теперь къ описанію рѣки Нижней Тунгуски, берущей начало на юго-восточномъ склонѣ Тунгускаго горнаго хребта, въ Киренскомъ округѣ, Иркутской губерніи. Отъ истока своего она протекаетъ на Ю.-В., далѣе же стремится извилистымъ теченіемъ на встрѣчу р. Ленѣ съ З. на В., но не доходя послѣдней верстъ съ тридцать и встрѣчая непреоборимую преграду въ Ленскихъ лѣвобережныхъ возвышенностяхъ вдругъ поворачиваетъ къ Сѣверу и частыми извилинами протекаетъ въ этомъ направленіи, отклоняясь нѣсколько на С.-З. до впаденія въ нее слѣва р. Еромы; отсюда Нижняя Тунгуска, не-

считая ея многочисленныхъ излучинъ, кривыхъ колѣнъ и петлей направляется къ С.-З. и принявъ въ себя слѣва значительную рѣку Илимпей, служащую почти на всемъ ея протяженіи, отъ впаденія въ нея слѣва рѣчки Тутканской, границею между Якутской областью и Енисейской губерніею, всецѣло входитъ въ границы послѣдней. Отъ устья Илимпея Нижняя Тунгуска течетъ на С.-З., до праваго притока своего р. Іекко, далѣе до устья р. Туру на С.-С.-З., отсюда на З.-Ю.-З. до устья р. Горѣлой, затѣмъ на Ю.-В., отъ впаденія же въ нее р. Верхней Таймуры снова на З.; отъ нее до устья Верхней Лѣтней на С.-З. и такъ далѣе до р. Анакитъ, откуда до устья р. Подпорожной на С.-С.-З., отсюда снова на С.-З. до устья р. Сѣверной, затѣмъ поворачиваетъ на Западъ и круто спускается къ Югу, пробѣжавъ же небольшое разстояніе въ этомъ направленіи протекаетъ снова къ Западу вплотьдо своего впаденія въ рѣку Енисей, въ который вливается двумя рукавами, раздѣлившись на нихъ, не доходя 7 верстъ до своего устья и образовавъ вышеупомянутый Монастырскій островъ, на которомъ находится Троицкій мужской монастырь. Правые притоки Нижней Тунгуски въ предѣлахъ Иркутской губерніи и Якутской области хотя и многочисленны, но неособенно длины и ничѣмъ пока незамѣчательны, изъ нихъ можно отмѣтить болѣе значительную рѣку Іекко съ притокомъ ея р. Мункамбой, въ Енисейской же губерніи правые притоки Тунгуски болѣе значительны по своему протяженію. Не въ далекомъ разстояніи отъ восточной границы губерніи вливается въ Тунгуску значительная р. Туру или Туруга, имѣющая протяженіе, какъ увѣряютъ до 600 верстъ. Она вытекаетъ изъ отроговъ пограничныхъ горъ съ Якутской областью, между верховьевъ рѣкъ Вавы и Вилюя, имѣя направленіе теченія съ С.-В. на З.-Ю.-З. до впаденія въ нее справа текущей съ Сѣвера рѣки Кичичумы, вытекающей изъ подъ горной группы Усудя-Китъ и протекающей чрезъ озеро Халюль. Отъ устья Кичичумы р. Туру течетъ на Ю.-Ю.-З. вплоть до своего устья. Р. Туру имѣетъ характеръ горной рѣки, быстра и шириною при устьѣ до 80 саженъ, долина ея неширока и окаймлена довольно высокими и круто падающими къ рѣкѣ горами. Далѣе, справа въ Тунгуску впали значительныя рѣки Докитъ, Ямбуканъ, Горѣлая, Тишкова, Ждапиха, Фантурпха, Верхняя и Нижняя Чал-

бышовы, Подпорожная и Сѣверная. Всѣ эти рѣки мало извѣстны, нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются о Горѣлой, Жданихѣ, Подпорожной и Сѣверной. Рѣка Горѣлая имѣетъ протяженіе до 550 верстъ, течетъ она сначала съ С. на Ю., далѣе на Ю.-Ю.-З. и предъ впаденіемъ въ Тунгуску поворачиваетъ на Юго-Востокъ. Въ 250 верстахъ отъ своего устья протекаетъ чрезъ длинное, узкое озеро Амоть длиною до 60 и шириною до 3 верстъ. При небольшой ширинѣ, рѣка эта имѣетъ значительную глубину, тихое теченіе и возвышенные, мѣстами скалистые берега. Названіе свое получила, отъ горѣвшихъ по ней во многихъ мѣстахъ залежей каменнаго угля. Всѣ прочія рѣки имѣютъ направленіе своего теченія съ С.-В. на Ю.-З., изъ нихъ Жданиха, Фантуриха и Нижняя Челбышева имѣютъ длину отъ 400 до 450 верстъ, всѣ онѣ не широки, отъ 40 до 50 саженъ, заперты въ узкихъ долинахъ и крутыхъ берегахъ, довольно глубоки и имѣютъ спокойное теченіе. Между рѣками Верхней и Нижней Челбышовой тянется высокій Челбышовскій, состоящій главнымъ образомъ изъ песчаника горный кряжъ до 2000 фут. высоты, въ которомъ находится гора Точильная, близъ берега р. Тунгуски, изъ которой въ прежнее время добывался точильный камень. Рѣка Подпорожная есть собственно стокъ значительнаго озера Тумулды, длина ея около 150 верстъ. Рѣка Сѣверная, вытекаетъ изъ трехъ значительныхъ озеръ, лежащихъ въ 480 верстахъ отъ ея устья. Озера эти, первое, самое сѣверное, Павлово, длиною 45. шириною 19 верстъ; второе, лежащее въ 30 верстахъ отъ перваго и соединенное съ нимъ рѣчкою, Мотино, имѣетъ 52 версты въ длину и 16 верстъ въ ширину; третье, Калуцкое, самое южное, соединенное со вторыми протокою до 15 верстъ длины, имѣетъ 52 версты въ длину и 24 версты въ ширину, изъ этого послѣдняго вытекаетъ р. Сѣверная. Берега озеръ возвышены, въ особенности озера Калуцкаго, окруженнаго съ Ю.-В. и С.-З. высокими горами хребта Путорамы. Недоходя ста верстъ до своего устья р. Сѣверная пробивается чрезъ правобережный хребетъ Тунгуски, именуемый здѣсь Сѣвернымъ Камнемъ, образуя дикое ущелье, длиною до 5 верстъ и наконецъ низвергается обширнымъ водопадомъ, шумъ котораго слышенъ на значительное разстояніе; отсюда до самаго устья рѣка бѣжитъ стремительно въ

узкой долинѣ, обрамленной скалистыми возвышенностями. Ширина рѣки отъ 60 до 80 саж., а въ ущельи на половину менѣе, глубина отъ 1½ до 3½ саженъ. Рѣка не судоходна, по причинѣ чрезвычайно быстраго теченія, подводныхъ камней и каменныхъ грядъ отъ устья до конца вышесказаннаго ущелья, выше его теченіе значительно спокойнѣе. Сѣверная отъ начала ущелья до устья почти никогда не замерзаетъ.

По долинѣ этой рѣки въ одномъ мѣстѣ есть соляный источникъ, открытый Туруханскимъ засѣдателемъ Третьяковымъ, который въ каждую минуту получалъ 12 ведеръ воды, а изъ каждаго ведра до 4 лотовъ поваренной соли. При устьѣ Сѣверной, на лѣвомъ ея берегу возвышается высокая гора Кутенгна.—Изъ лѣвыхъ притоковъ Тунгуски, примѣчательны въ границахъ Енисейской губерніи, значительная рѣка Илимпея, вытекающая изъ небольшаго горнаго отрога Лурчакъ. Въ началѣ Илимпея течетъ съ С.-В. на Ю.-З., Югъ, Ю.-В. отъ устья рѣчки Тутканской, Илимпея на протяженіи болѣе 250 верстъ протекаетъ на С.-В. и С., съ небольшимъ отклоненіемъ на С.-З., составляя границу съ Якутской областью. Все теченіе Илимпеи не превосходитъ 500 верстъ, она имѣетъ характеръ горной рѣки, быстрое теченіе, отъ части даже порожистое и не доходя до устья образуетъ большой порогъ, опасный для плаванія, почему Илимпея не судоходна и можетъ быть только сплавной рѣкой. Берега ея лѣсистые, горы, окружающія ея долину обрывистые, вообще районъ орошаемый рѣкою представляетъ глухую, лѣсную тайгу, неспособную для заселенія. — Ниже р. Илимпеи въ Тунгуску вливаются значительныя рѣки, имѣющія характеръ горныхъ потоковъ Видимо и Таймура. Послѣдняя длиною до 450 верстъ, при ширинѣ до 45 саженъ, протекаетъ въ утесистыхъ берегахъ, а не доходя 50 верстъ до устья, въ «щекахъ», то есть въ отвѣсно падающихъ въ рѣку утесахъ глинистаго сланца и известняка. Близъ берега этой рѣки лежитъ Таймурское соленое озеро, а по берегамъ ея кое-гдѣ въ известнякахъ замѣчены залежи каменнаго угля. Далѣе въ Тунгуску вливаются менѣе значительные притоки чѣмъ предыдущіе: Катарамба, Верхняя Лѣтняя, Таловка, Твердилова, Буданиха, Антипиха, Елохина, Силаткина, Анакитъ и Ченкокта, Свѣтлая и значительная рѣка Нижняя Лѣтняя.—Длина теченія Нижней Тунгуски отъ

вершинъ до устья, считая всѣ ея извилины и колѣна до 3300 верстъ, изъ коихъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи до 2000 верстъ. Ширина рѣки въ верховьяхъ отъ 100 до 150 саженъ, глубина отъ 1 до 2 саженъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются пороги и шивера, въ полую воду не представляющіе никакихъ препятствій для плаванія, въ меженное время плаваніе по рѣкѣ становится затруднительнымъ, по причинѣ множества мелей, каменныхъ грядъ и вышесказанныхъ пороговъ. Подъ 58°20 сѣв. ширины рѣка течетъ въ узкомъ, горномъ Анкудиновомъ ущельи, ниже котораго въ рѣкѣ находятся двѣ шиверы или перебора, Сосновая и Красная; далѣе пониже дер. Ждановой порогъ, такой же порогъ по выше дер. Ереминой. По всему теченію отъ дер. Ереминой внизъ до р. Илимпеи Тунгуску сопровождаютъ и мѣстами стѣсняютъ высокія горы, образуя частые мысы и каменные выступы, заставляющіе рѣку дѣлать излучины, колѣна и крутые повороты, въ особенности у правобережныхъ горъ Паняколъ и Багоръ и у горнаго Балюнгакскаго отрога. Мысы эти, вслѣдствіе напора на нихъ главнаго теченія рѣки и образующихся у подножія ихъ быстринъ, въ межепные воды весьма опасны для судоходства. Предъ вступленіемъ въ Енисейскую губернію, на рѣкѣ имѣются три порога, затѣмъ далѣе до большаго порога, находящагося въ 210 верстахъ отъ устья, плаванію, кромѣ чрезвычайной быстроты теченія, не представляется никакихъ препятствій. Большой порогъ, Оропъ, лежащій выше устья р. Подпорожной имѣетъ до $1^1/_2$ верстъ длины, пересѣкаетъ всю рѣку и усѣянъ громадной величины камнями.—Повыше порога Тунгуска встрѣтивъ пересѣкающій ея ложе хребетъ, разливается, образуя широкій бассейнъ, воды котораго съ шумомъ прорываются сквозь хребетъ порожистымъ коридоромъ и мчатся съ глухимъ ревомъ по ущелью. Чтобъ спуститься черезъ порогъ въ меженное маловодье нужна не малая опытность, безъ которой здѣсь не разъ гибли частныя и казенныя палубныя лодки.

Въ порогѣ существуютъ два хода по срединѣ и у лѣваго берега, первый проходъ удобнѣе втораго, причемъ въ полую воду плаваніе черезъ порогъ не опасно и онъ мало замѣтенъ. Въ 60 верстахъ ниже лежитъ въ руслѣ рѣки другой порогъ, но онъ кажется незначительнымъ по сравненію съ первымъ. Ниже этого порога въ 15 вер-

стахъ береговыя горы такъ съуживаютъ рѣку, что она имѣетъ всего 150 саж. въ ширину, мѣсто это называется «щеками». Кромѣ того въ руслѣ Тунгуски встрѣчаются мѣстами не безопасные водовороты по мѣстному «корчаги или улова», изъ которыхъ болѣе опасный находится въ устьѣ рѣки, и гдѣ бывали случаи гибели небольшихъ лодокъ съ людьми, затянутыхъ въ этотъ омутъ, причемъ такіе омута-водовороты даже и для большихъ судовъ не безопасны; подобный же довольно опасный водоворотъ находится пониже рѣки Жданихи, у горы Уловный Камень. Ширина рѣки въ предѣлахъ губерніи отъ $^1/_2$ версты до версты, глубина отъ 3 до 10 саженъ, весною же значительно болѣе, такъ какъ подъемъ воды достигаетъ до 5 саженъ выше ординара, причемъ въ ямахъ, которыя попадаются довольно часто, глубина достигаетъ отъ 20 до 35 саженъ. Рѣка преимущественно течетъ сжатымъ русломъ, въ высокихъ, утесистыхъ и круто падающихъ къ рѣкѣ горахъ, скорость теченія воды, въ особенности въ половодье необычайная до 20 и 30 верстъ въ часъ; съ іюля мѣсяца, когда вода приходитъ въ межень, теченіе становится значительно тише, но тѣмъ не менѣе на нижнемъ участкѣ рѣки, на послѣднихъ 1200 верстахъ, скорость теченія и лѣтомъ доходитъ отъ 10 до 15 верстъ въ часъ. Этотъ участокъ, спускаясь внизъ, проплываютъ въ двое сутокъ, а подымаясь вверхъ по рѣкѣ, плывутъ въ теченіи 10 и болѣе дней. Въ верховьяхъ своихъ, рѣка протекаетъ по каменистой и лѣсистой тайгѣ, между горъ трапповой породы и базальтовыхъ скалъ,чѣмъ ниже, тѣмъ береговыя горы становятся выше и скалистѣе, нѣкоторые прибрежныя скалы имѣютъ высоту до 100 саженъ перпендикуляру, причемъ въ границахъ Енисейской губерніи они состоятъ изъ песчанниковъ и скоро вывѣтривающагося гранита, мѣстами также изъ известняковъ.—Тунгуска покрывается льдомъ въ началѣ октября, вода же въ порогахъ никогда не замерзаетъ; вскрывается ранѣе Енисея, въ первой половинѣ мая, въ верховьяхъ нѣсколько ранѣе. Во время вешняго ледохода, у каменистыхъ мысовъ и въ крутыхъ поворотахъ льды сбираются въ огромныхъ массахъ, образуя заторы, какъ бы ледяныя плотины вслѣдствіе которыхъ вода подымается на значительную высоту, разливаясь по боковымъ ущельямъ и раздоламъ, сворачивая скалы и затопляя лѣса; но скопившись въ огром-

номъ количествѣ за такой искусственной плотиной вода быстро просачиваетъ себѣ ходъ, сворачиваетъ и разрушаетъ ледяную плотину и затѣмъ страшная масса льда съ грохотомъ мчится впередъ, увлекая на пути камни, разрушая скалы и берега и осаживаетъ на нихъ груды и горы льда во всевозможныхъ формахъ и положеніяхъ.

Лѣтомъ, въ меженную пору, въ рѣкѣ случается внезапная прибыль воды отъ 2 аршинъ до сажени въ сутки, причину такой прибыли надо приписать сильнымъ дождямъ въ верховьяхъ или почвенной водѣ, происходящей отъ таянія вѣчной мерзлоты въ Тунгускихъ дебряхъ. По Нижней Тунгускѣ острововъ не особенно много, изъ нихъ болѣе примѣчательны острова Ху, Семеновскій, и Гулешовъ. Бичевникъ по Тунгускѣ затруднителенъ попричинѣ береговыхъ отвѣсныхъ скалъ, онъ проходитъ лѣвымъ по теченію берегомъ рѣки, на правомъ же бичевника не существуетъ. Въ прежнее время, когда по Тунгускѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ существовали запасные, хлѣбные магазины, упраздненные въ концѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, лодки съ хлѣбомъ подымались по рѣкѣ вверхъ почти до восточной границы губерніи, съ большимъ трудомъ преодолѣвая быстроту теченія съ помощью бичевы и парусовъ. Въ 1855 году, поисковая партія енисейскаго купца Ветошева искала золото по притокамъ Тунгуски, встрѣчались шурфы, въ которыхъ попадались куски кварца съ прожилками золота, а по р. Безымянкѣ, въ 12 верстахъ отъ лѣваго берега Тунгуски, въ шурфахъ находили куски графита. Въ 1859 году, партія г. Бенардаки, въ 400 верстахъ отъ устья Тунгуски, открыла два огромныхъ мѣсторожденія графита, причемъ одно, болѣе развѣданное, на пологомъ откосѣ берега, въ 7 саженяхъ отъ воды, распространялось вдоль берега на 150 саж. въ длину и на 40 саж. въ ширину. По Тунгускѣ, въ береговыхъ горахъ, находили также залежи слюды и асбеста, а по склонамъ горъ ростутъ мѣстами хорошіе сосновые лѣса, годныя на постройки всякаго рода.

Возвратимся опять къ Енисею. Въ 35 верстахъ внизъ отъ устья Нижней Тунгуски, съ лѣвой стороны, впала р. Туруханъ, вливающаяся, впрочемъ, не въ самый Енисей, а въ его протоку Большой Шаръ, который въ южномъ своемъ концѣ годъ отъ году заносится песками и становится такъ мелокъ, что въ меженную воду на

порядочной величины лодкѣ, по нему невозможно проплыть. Между Большимъ Шаромъ и Енисеемъ расположенъ, такъ называемый, Большой островъ, длиною до 26 верстъ, на которомъ находится заштатный городокъ Туруханскъ, игравшій некогда немаловажную роль въ открытіи и занятіи Енисейскаго края. Въ 6 верстахъ выше устья р. Туруханъ существовала прежде довольно значительная протока, Малый Шаръ, оканчивавшаяся близъ Ангутскаго станка; въ нынѣшнее время эта протока, близъ города Туруханска, лѣтомъ совершенно пересыхаетъ. Рѣка Туруханъ истекаетъ изъ небольшаго озера, въ Тазовской тундрѣ и на протяженіи 200 верстъ протекаетъ на Югъ, затѣмъ поворачиваетъ на Юго-Востокъ и описавъ дугу направляется къ Сѣверу и въ этомъ направленіи достигаетъ своего устья. Туруханъ имѣетъ около 700 верстъ длины и отъ 20 до 70 саженъ ширины, мѣстами впрочемъ и болѣе, въ особенности при устьѣ. Глубина рѣки въ верхнемъ и среднемъ теченіи отъ 2 аршинъ до 2 саженъ, въ низовьяхъ же до 3 саженъ, а въ ямахъ до 6 саженъ; теченіе имѣетъ медленное и крайне излучистое, цвѣтъ воды красноватый, притомъ рѣка небогата рыбою. На протяженіи 150 верстъ отъ устья, рѣчные берега хотя и крутоярые, но низменные, болотистые, затопляются на большое пространство весеннею водою, подпираемою, вешнимъ разливомъ Енисея, далѣе же вверхъ по рѣкѣ, берега хотя и возвышаются, но отлоги, состоятъ изъ рыхлой глины и иловатаго песку, сквозь который просачиваются желѣзистые ключи, окрашивающіе воду рѣки въ красноватый цвѣтъ и дѣлающіе ее невкусною. Лѣтомъ рѣка сильно мелѣетъ, въ руслѣ ея открывается много отмелей, почему она становится неудобной для судоходства. Вскрывается Туруханъ позже Енисея и нерѣдко въ это время принимаетъ обратное теченіе отъ напора Енисейскихъ льдовъ, которые далеко проталкиваются вверхъ по рѣкѣ, образуя въ крутыхъ ея поворотахъ цѣлыя ледяныя горы. Рѣка покрывается льдомъ въ началѣ октября, иногда впрочемъ и въ концѣ сентября, толщина льда не превышаетъ $1^{3}/_{4}$ аршина, и въ первой половинѣ зимы на рѣкѣ образуются наледи отъ выступающей сверхъ льда воды, одавливаемаго глубокими снѣгами, отчего ѣзда по нему начинается лишь съ января мѣсяца. Изъ болѣе значительныхъ притоковъ Турухана, съ лѣвой стороны, впали въ него рѣка Блудная, затѣмъ рѣка

Маконниха, истокъ довольно значительнаго озера, р. Марковская, далѣе Большая Балха; съ права впали р. Чулкова, р. Глубокая, стокъ нѣсколькихъ тундреныхъ озеръ, р. Покатная и р. Кудосея или Банха. Отъ сельца Монастырскагодо станка Шарохина, Енисей направляется на С.-В., затѣмъ на С.-З. и Западъ; отъ Шарохина до Ангутскаго на Ю.-З.; затѣмъ на разстояніи 40 верстъ течетъ на С., потомъ на С.-В., далѣе на С.-З. и западъ; отъ Денешкина станка до Ермаковой рѣчки на Ю.-З., отсюда до Ново-Ермаковскаго станка на С.-В. На седьмой верстѣ не доходя Горощинскаго зимовья съ лѣвой стороны Енисей выдѣляетъ большую протоку, называемой Боганидой, оканчивающейся у р. Куркиной. Между Боганидой и главнымъ русломъ Енисея лежатъ нѣсколько низменныхъ большихъ острововъ, впрочемъ немало острововъ, хотя меньшаго размѣра, лежитъ также и у праваго берега рѣки. Отъ Денешкина до Ново-Ермаковскаго водою считается 47 верстъ, а сухопутнымъ, чрезъ мысы всего 15 верстъ. Отъ Чулковскаго станка до Ново-Ермаковскаго, на протяженіи 570 верстъ правый берегъ рѣки возвышается надъ ея русломъ въ среднемъ до 30 саженъ, онъ усыпанъ валунами известняковъ и песчаниковъ и выдается въ рѣку небольшими мысами, между которыми расположены не глубокіе заливы; лѣвый же берегъ начиная съ Шарохина глинисто-песчаный, обрывистый и мѣстами съ пропластками охры *). Ширина рѣки на этомъ пространствѣ достигаетъ 4½ верстъ, глубина до 9 саженъ, теченіе медленное отъ 2 до 3 верстъ въ часъ. Отъ Ново-Ермановскаго станка до села Дудинскаго на разстояніи 330 верстъ, общее направленіе теченія рѣки на Сѣверъ. Между Ново-Ермаковскимъ и станкомъ Плахинскимъ, русло Енисея, на протяженіи 170 верстъ съуживается до 2½ верстъ, берега возвышаются и теченіе рѣки становится быстрѣе, глубина ея доходитъ до 20 саженей. Ниже Плахинскаго лѣвый берегъ снова понижается, отъ него отдѣляется каменистый невысокій кряжъ уходящій на С.-З., далѣе этотъ берегъ только при впаденіи Енисея въ море дѣлается каменистымъ и возвышеннымъ, правый же берегъ до самаго устья рѣки остается возвышеннымъ, но преобразовывается въ супесчаный и

*) По ниже Игарскаго зимовья съ праваго берега рѣки выдается значительной высоты Кармакульскій мысъ, около котораго рѣка дѣлаетъ изгибъ къ С.-З.

осыпаясь, принимаетъ мѣстами видъ коническихъ возвышенностей. Отъ Плахинскаго станка русло Енисея снова расширяется до 4 и болѣе верстъ, на всемъ этомъ пространствѣ на рѣкѣ не мало большихъ и малыхъ острововъ Въ 130 верстахъ отъ Туруханска справа въ Енисей вливается значительная рѣка Курейка, по тунгузски Нума, вытекающая изъ большаго озера того же имени. «Нума», имѣетъ главное направленіе своего теченія съ В.-С.-В. на З.-Ю.-З.; длина ея до 500 верстъ, ширина на первыхъ 400 верстахъ не превосходитъ 40—50 саженей, на послѣднихъ 100 верстахъ, выйдя изъ горъ расширяется до 300 саженъ, а при устьѣ до 350 саженъ. Теченіе воды быстрое, въ особенности въ горной части рѣки, гдѣ скорость ея достигаетъ отъ 10 до 12 верстъ въ часъ. Рѣка на $^4/_5$ своего теченія протекаетъ въ скалистыхъ берегахъ и между возвышенностями, послѣдніе 100 верстъ берега ея понижаются, долина расширяется, являются хорошіе покосы и луга, глубина рѣки увеличивается до 7 саженъ. По рѣкѣ считается пять пороговъ изъ нихъ самый значительный находится въ 137 верстахъ отъ ея устья, высота паденія до 5 саженъ на протяженіи какихъ нибудь 60 саж. въ длину порога.

Вода въ Курейкѣ весьма чиста и прозрачна и рѣка покрывается льдомъ въ половинѣ или концѣ сентября, за исключеніемъ пороговъ, гдѣ вода не замерзаетъ всю зиму; вскрывается позже Енисея, который прибылою вешнею водою, производя сильный напоръ, вгоняетъ массу воды со льдомъ въ низовья рѣки, разрушаетъ ея ледъ и даже на нѣкоторое время производитъ въ ней обратное теченіе. По долинѣ Курейки ростутъ хвойные лѣса. Въ 1861 г. поисковою партіей г. Сидорова, близъ главнаго порога рѣки, на лѣвомъ ея берегу, открытъ графитовый пріискъ, толщина пласта у рѣки оказалась въ 5 аршинъ, графитъ этотъ былъ хорошаго качества, значительно лучше Тунгускаго. Въ 240 верстахъ отъ устья Курейки, съ правой же стороны, впала въ Енисей р. Хантайка, вытекающая изъ большаго Хантайскаго озера, имѣющаго до 90 верстъ въ длину и отъ 5 до 15 верстъ въ ширину, и отъ 2 до 6 саж. въ глубину. Хантайка протекаетъ на З.-Ю.-З. около 160 верстъ, какъ ширина, такъ и глубина ея незначительны, долина рѣки не широка и окаймлена горами. На Хантайкѣ имѣются пороги, почему она не судоходна. Ниже р. Хантайки, съ правой

же стороны, въ Енисей вливается р. Дудинка, вытекающая изъ тундренныхъ болотъ и имѣющая протяженіе около 200 верстъ. Общее направленіе ея теченія на З.-Ю.-З., она впадаетъ въ Енисей довольно широкимъ устьемъ, до 100 саженъ, глубина ея отъ 2-хъ до 3½ саженъ, теченіе тихое, берега отлогіе, цвѣтъ воды бѣловатый. Обѣ эти послѣднія рѣчки вскрываются отъ льдовъ позже Енисея, а замерзаютъ ранѣе его. Отъ села Дудинскаго Енисей поворачиваетъ на С.-З. и въ этомъ направленіи протекаетъ до Селякинскаго станка, отсюда до Крестовскаго зимовья на З, а затѣмъ далѣе къ сельцу Толстому Носу на С. и С.-С.-З. Ширина и глубина рѣки на этомъ протяженіи бываетъ весьма различна. Такъ, ширина рѣки достигаетъ мѣстами до 5 верстъ, а у Крестовскаго зимовья до 15 верстъ; глубина отъ 5 саж. достигаетъ у Крестовскаго до 9, а у Казанцевскаго до 23 саженъ. Къ С. отъ Дудинскаго, близъ лѣваго берега рѣки, лежитъ большой Леонтьевъ островъ, до 35 верстъ длиной и до 3 верстъ шириной, и нѣсколько другихъ, болѣе или менѣе обширныхъ, низменныхъ острововъ, такое же скопленіе острововъ является у лѣваго берега рѣки, противъ устьевъ двухъ незначительныхъ рѣкъ Пелятки и Таламы, раздѣленныхъ многочисленными протоками. Всѣ эти острова рѣчнаго образованія, низменны, болотисты, покрыты травой и кустарникомъ или представляютъ собою скопленіе песку и галекъ. Противъ Толстаго Носа ширина рѣки достигаетъ до 24 верстъ. Толстоносовское сельцо находится подъ 70° сѣв. шир. и 103°30 вост. долг. Отъ него къ Сѣверу, въ 26 верстахъ, правый берегъ рѣки круто заворачивается на Востокъ, на протяженіи 50 верстъ, образуя тупой полуостровъ, оканчивающійся двумя мысами, изъ коихъ ближайшій, къ южному его концу, называется Муксунскимъ мысомъ, а находящійся отъ него въ 3 верстахъ къ Сѣверу, тупой, отлогій мысъ, носитъ названіе Лопатки. Подъ 70°50′ сѣв. шир. Енисей, съуживаясь до 9 верстъ, вливается въ Енисейскую губу. Наискосокъ отъ мыса Лопатки, въ Енисейской губѣ расположенъ значительный островъ, первый въ обширномъ архипелагѣ такъ называемыхъ Бреховскихъ острововъ. Островъ этотъ называется Охотскимъ, длиною до 18 верстъ, съ двумя рыболовными тонями по западному его берегу. Сѣвернѣе его лежитъ островъ «Сопочный», 50 верстъ длиной,

не вдалекѣ отъ него островъ Бреховъ, длиною до 16 верстъ; на этихъ двухъ островахъ находятся лучшія рыболовныя тони всего Енисейскаго бассейна. Самымъ крайнимъ изъ этой обширной группы острововъ—Насоновскимъ, оканчиваются къ Сѣверу Бреховская группа острововъ, которые всѣ одинаково песчаны, съ примѣсью иловатой глины, покрыты мохомъ или корявымъ ивнякомъ, болотами и небольшими озерками. Берега ихъ низменны и обрывисты и загромождены мѣстами отвалившимися глыбами земли. На Бреховскихъ островахъ находятся амбары и рыболовные станы рыбопромышленниковъ, а также пристани енисейскихъ судовъ и пароходовъ. Отъ села Дудинскаго до впаденія Енисея въ губу у мыса Лопатки, считается 255 верстъ, все же теченіе Енисея, отъ соединенія его обѣихъ вершинъ до устья, 3100 верстъ, а въ предѣлахъ губерніи до 2940 верстъ. На такомъ громадномъ протяженіи, какое протекаетъ Енисей, замерзаніе и вскрытіе рѣки зависитъ во многомъ отъ широты мѣста. Въ верховьяхъ, протекая по возвышенной равнинѣ, Енисей тѣмъ не менѣе остается болѣе полугода не покрытымъ льдомъ, замерзая въ половинѣ ноября и вскрываясь въ половинѣ апрѣля. Въ среднемъ своемъ теченіи, въ Красноярскѣ, по многолѣтнимъ наблюденіямъ, Енисей вскрывается между 11 и 27 апрѣля, хотя бывали очень рѣдкіе случаи, не болѣе 10 изъ 90, когда вскрытіе рѣки происходило въ началѣ мая; замерзалъ же Енисей и покрывался льдомъ между 27 октября и 11 ноября. Въ Енисейскѣ, по наблюденіямъ, производившимся съ 1820 г., въ среднемъ Енисей вскрывается между 16 апрѣля и 5 мая, покрывается льдомъ между 22 октября и 9 ноября. Въ Туруханскѣ Енисей вскрывается между 8 и 17 мая, покрывается льдомъ — между 5 и 15 октября; въ Дудинскомъ селѣ—вскрывается между 25 мая и 5 іюня, покрывается льдомъ — между 25 сентября и 5 октября, близъ устья своего вскрывается между 10 и 20 іюня, замерзаетъ между 1 и 20 октября и потому позже, чѣмъ въ болѣе къ Югу лежащемъ селѣ Дудинскомъ, что сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе въ это время въ губѣ, препятствуютъ укрѣпленію льда. Предъ замерзаніемъ, въ рѣкѣ бываетъ прибыль воды на 2, на 3, а иногда и болѣе аршинъ и дней съ десять, а иногда и болѣе 2 недѣль, идетъ по рѣкѣ «шуга». Нерѣдко, послѣ холоднаго сѣвер-

наго вѣтра, причинившаго появленіе шуги и даже скрѣпившаго ледъ, появляется, при наступившихъ южныхъ вѣтрахъ, оттепель и тогда ледъ снова ломается, расходится и превращается въ шугу. Съ покрытіемъ рѣки льдомъ, происходитъ въ ней убыль воды. Толщина льда бываетъ различной, отъ 2 до 3 футъ южнѣе Енисейска, отъ 3 до 4 футъ между Енисейскомъ и Туруханскомъ и отъ 5 до 7 футъ въ низовьяхъ, въ Енисейской же губѣ толщина льда доходитъ отъ 7 до 9 и болѣе футъ. Во время сильныхъ морозовъ ледъ покрывается слоемъ воды, выступающей изъ трещинъ на его поверхность, что у мѣстныхъ жителей называется «черною водою», слой этой воды достигаетъ иногда до $1^1/_2$ арш. глубиной, образуемыя ею «наледи» иногда препятствуютъ сообщенію по рѣкѣ. Какъ при рѣкоставѣ, такъ и ледоплавѣ, на крутыхъ мысахъ и поворотахъ рѣки или въ узкостяхъ между островами, образуются заторы, плавающіе льды, несясь стремительно и скапливаясь въ заворотахъ у береговъ, производятъ значительное ихъ разрушеніе, отрывая отъ нихъ огромныя глыбы, смываютъ и разрушаютъ довольно уже окрѣпшіе и покрытые растительностью острова. Енисей разливается дважды въ годъ; первый разливъ бываетъ въ половинѣ мая, такъ называемая «снѣжница», второй—въ половинѣ іюня, называемый «коренной водой». Весенній разливъ и чрезвычайный притомъ подъемъ воды, временами достигаетъ 5—6 саженъ и причиняетъ нерѣдко сильныя и опустошительныя наводненія, какъ напримѣръ бывшее въ 1888 г., которыя наносятъ прибрежнымъ жителямъ большіе убытки. Въ Енисейскѣ эти наводненія случаются чаще чѣмъ въ Красноярскѣ, и за настоящее столѣтіе тамъ было 11 болѣе или менѣе сильныхъ наводненій. Несмотря на нѣкоторыя препятствія, пороги, быстрины и подводные камни, р. Енисей, отъ деревни Означенной до самаго устья ея, можно признать судоходной и удобной для плаванія всякаго рода судовъ. Глубина ея настолько значительна, что морскіе пароходы средней величины и не глубокой осадки, могли приплывать изъ Европы прямо въ Енисейскъ, большіе же морскіе пароходы могли бы проплывать до Осиновскаго порога, если бы устья Енисея и самая рѣка были научно изслѣдованы и вѣрно положена на карту. Теперь же не имѣется никакой мало-мальски вѣрной карты, не только рѣки, но и самой Ени-

сейской губы, тѣмъ не менѣе и въ настоящее время по Енисею плаваютъ безпрепятственно пароходы, каюки, барки, дощанники и плоты.

Чтобы покончить съ гидрографіей Енисейской губерніи, необходимо упомянуть о нѣсколькихъ ея внутреннихъ озерныхъ бассейнахъ съ ихъ системой рѣкъ, преимущественно степнаго характера и расположенныхъ въ южныхъ ея округахъ. Въ Ачинскомъ округѣ, въ юго-западной его части находится довольно обширное озеро Бѣлое, длиною до 30 верстъ, при ширинѣ отъ 5 до 7 верстъ, въ юго-восточный конецъ котораго впала извилистая степная рѣка Изынжулъ длиною около 300 верстъ, берущая начало въ холмахъ, расположенныхъ по сѣверо-восточной сторонѣ озера и протекающая съ Ю.-З. на С.-В. до впаденія въ нее р. Каргалы, откуда она поворачиваетъ на В.-С.-В. и описавъ значительную извилистую дугу, поворачиваетъ къ Ю.-В., затѣмъ къ Югу, Юго-Западу и вновь къ Югу, къ селу Ужурскому, откуда, сдѣлавъ крутое колѣно, снова течетъ до впаденія своего въ озеро на С.-З. Р. Изынжулъ имѣетъ тихое теченіе, не широка и малорыбна, дно имѣетъ иловатое, долина же ея населена и плодородна, на ней находится 14 селеній, въ томъ числѣ два села Ужурское и Солгонское. Въ Изынжулъ впало нѣсколько рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя Соксанъ съ правой, Солгонъ и Байтова слѣва, послѣдняя вытекаетъ изъ небольшого озера Ураки. Въ сѣверо-западный конецъ Бѣлаго озера впадаетъ также небольшая степная рѣчка Шушенка. Близъ западнаго берега Бѣлаго озера лежитъ небольшое степное озеро Кошкуль. Въ степи между Бѣлымъ и Чернымъ Іюсами находятся два озера Ашкуль и Черное, послѣднее до 10 верстъ длины и около 4 верстъ ширины, въ нижній его конецъ впала рѣчка Балакча. Въ сѣверо-западной части Минусинскаго округа, между Енисеемъ и Бѣлымъ Іюсомъ лежатъ три соленыхъ озера: Шира, длиною до 18 верстъ, при ширинѣ отъ 12 до 15 верстъ, въ южный конецъ котораго впала р. Сона; къ Западу отъ озера Шира въ довольно близкомъ отъ него разстояніи находится озеро Иткуль, меньшихъ размѣровъ, съ впадающей въ него съ Юга р. Карышъ, а въ 15 верстахъ отъ Шира къ С.-З. лежитъ значительное озеро Били-Куль до 30 верстъ длины и около 8 верстъ ширины, въ юго-восточный конецъ котораго впала степная р. Тюмъ до 90 верстъ длиною. Озеро Били-

Куль лежитъ на высотѣ до 1000′, оно окружено гранитными холмами, берега его крутые и каменистые. Вода его, кромѣ поваренной соли, содержитъ въ себѣ отчасти глауберову соль. Какъ это озеро, такъ равно и Иткуль изобилуютъ рыбою—карасями, чебаками и щуками. Садка соли въ немъ бываетъ крайне непостоянна, а потому и добыча соли въ немъ не производится. Къ юго-западу отъ него, близь берега р. Іюса, невдалекѣ отъ Соленоозерной станицы лежитъ соленое озеро Фыркалово или Степное, на которомъ прежде производилась довольно обильная добыча соли. Къ востоку отъ Бѣлаго Іюса въ Качинской степи находится небольшое озеро Шарлукъ, выпускающее рѣчку Уланъ, длиною до 60 верстъ, впадающую справа въ р. Б. Іюсъ. Въ верховьяхъ горныхъ рѣкъ, берущихъ начало въ Саянахъ или Кузнецкомъ Алатау имѣются горныя озера, такъ въ вершинахъ р. Саралы-Іюса находятся два горныхъ озера, сливающія свои воды съ высоты 70 саженъ въ видѣ водопада въ другое болѣе ниже лежащее озеро, изъ котораго вытекаетъ средняя вершина р. Саралы-Іюса. Въ восточной части Саяна также находятся горныя озера, такъ напримѣръ правые притоки р. Уса, всѣ три рѣчки Буйбы вытекаютъ изъ подобныхъ озеръ. Всѣ эти горные озера не велики размѣромъ, но за то имѣютъ значительную глубину. Соленыя и горько-соленыя озера лежатъ на равнинахъ и степяхъ Минусинскаго края; такихъ озеръ въ большинствѣ незначительнаго размѣра насчитывается здѣсь до 54, всѣ они по своей малопроизводительности не играютъ пока никакой роли въ экономіи края и нынѣ только изъ одного Бейскаго озера, имѣющаго до 3 верстъ въ окружности, добывается соль, прочія оставлены.

ГЛАВА III.

Горы, равнины, степи, тундры и геогностическій составъ площади губерніи.

Смотря на карту Енисейской губерніи, мы видимъ, что вся южная и юго восточныя ея части заполнены горными хребтами, довольно значительной высоты, изъ коихъ болѣе южный и высокій носитъ географическое названіе Саяна, неизвѣстное впрочемъ боль-

шинству мѣстнаго населенія. Всѣ эти пограничныя, горныя поднятія, по мѣсту нахожденія своего имѣютъ различныя наименованія. Начиная отъ западной границы губерніи, отъ 24 пограничнаго знака до верховій р. Кантегиръ, называются хребтомъ Шабинъ-Дабага или Сабинскимъ, вѣроятно по имени своей наивысшей точки, горы Шабинъ-дабага, имѣющей 7465 ф. надъ уровн. моря, на которой утвержденъ и самый 24 пограничный знакъ. Далѣе къ В.-Ю.-В. отъ верховій р. Кантегиръ до устья р. Кемчика, горный хребетъ носитъ названіе Кемчикскихъ горъ. За Енисеемъ до верховій р. Иджима, притока р. Усъ, горный хребетъ называется Таргакъ-Шанъ; высота его не превосходитъ 3500 ф. надъ уровн. моря. Еще далѣе къ С.-В. до верховій р. Уса горный хребетъ носитъ названіе Ергикъ-Шанъ, сѣверо-восточный конецъ котораго называется хребтомъ Хонинъ-дабага и наконецъ отъ верховій р. Амыла до границы Иркутской губерніи и далѣе къ В. горная цѣпь именуется хребтомъ Ергикъ-Аргакъ-Тайга. Высота этихъ горъ въ самыхъ ихъ высшихъ точкахъ не превышаетъ однако же 9205 ф. надъ уровн. моря; такую высоту имѣетъ Голецъ въ верховьяхъ р. Хайлыка, находящійся уже за предѣлами губерніи, въ землѣ Сойотовъ, въ предѣлахъ же губерніи высота всѣхъ этихъ горныхъ хребтовъ колеблется между 3500 и 4750 ф. надъ уровн. моря и только нѣкоторыя вершины достигаютъ высоты 6837 и 7765 ф. надъ уровн. моря. Отроги этихъ пограничныхъ хребтовъ спускающіеся на Сѣверъ, чрезвычайно многочисленны и между ними находятся источники многихъ рѣчныхъ системъ губерніи. Отъ этихъ южныхъ пограничныхъ горъ, будемъ называть ихъ Саянами, какъ это общепринято, вся территорія губерніи имѣетъ общій склонъ къ С. и С.-Западу, опускаясь постепенно къ берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана нѣсколькими террасами, пространство между которыми заполнено въ большинствѣ широкими возвышенными равнинами или степями. Террасы эти чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе понижаются и наконецъ къ берегамъ Сѣвернаго моря переходятъ въ низменныя, болотистыя тундры, на которыхъ лишь мѣстами возвышаются невысокія гряды холмовъ или возвышенностей. Точно также и горные хребты, чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ становятся ниже; такъ отмѣчаемый на нашихъ картахъ, но несуществующій въ дѣйствительности зна-

чительной длины Питской хребетъ, простирающійся между рѣками Верхнѣй и Подкаменной Тунгуской, есть не болѣе какъ небольшой горный кряжъ, лежащій въ верховьяхъ рѣкъ Пита и Вельме, абсолютная высота котораго не превышаетъ 2800 ф. и только лишь нѣкоторыя изъ его вершинъ достигаютъ высоты 3500 и 4000 ф. надъ уровнемъ моря. Значительный горный хребетъ протянувшійся между рѣками Подкаменной и Нижній Тунгуской, не превышаетъ 2500 ф., а хребетъ Путорама, лежащій къ С. отъ Нижней Тунгуски не превосходитъ и 2000 футъ, наконецъ послѣдній горный кряжъ, Быранга, расположенный на крайнемъ Сѣверѣ губерніи, достигаетъ всего до 600 ф. надъ уровнемъ моря. Всѣ эти горные хребты имѣютъ протяженіе отъ Ю.-В. къ С.-З., постепенно понижаются и переступивъ на лѣвый берегъ Енисея, вскорѣ совершенно теряютъ характеръ горныхъ хребтовъ, сливаясь незамѣтно съ низменными увалами и болотистыми плоскими возвышенностями, составляющими водораздѣлъ между Обскою и Енисейскою рѣчными областями.

По восточной границѣ губерніи, простираются водораздѣльныя возвышенности между рѣчною областью Енисея и рѣчными системами верховьевъ Нижній Тунгуски, Лены и Оленека. Эти возвышенности носятъ свои мѣстныя названія, весьма многочисленныя. неимѣя общаго имени и непредставляя собою непрерывныхъ, мощныхъ хребтовъ. Такъ, въ верховьяхъ р. Подкаменной Тунгуски, притока ея р. Чуны и между лѣвыми притоками Нижній Тунгуски, по восточной границѣ губерніи, простирается горный кряжъ Чумтыре, далѣе къ С.-З. между истоками рѣкъ Таймуры и Видимо съ одной стороны и истоками р. Илимпеи и Ирцыка, лѣвыхъ притоковъ Нижней Тунгуски, возвышается горный узелъ, отъ котораго почти на всѣ четыре стороны свѣта отходятъ горные кряжи: с.-западный—Хуптылахъ, с.-восточный Лурчакъ, западный Вава и юго-западный и болѣе значительный Турымокитъ. Съ праваго берега р. Нижней Тунгуски, отъ горъ Догданье и Гулями, къ лѣвому берегу р. Туру простирается горный кряжъ, оканчивающійся горою Молдыкитъ; на берегу этой послѣдней рѣки, а къ Сѣверу отъ нея между верховьями р. Монюры съ одной стороны и р. Кочичума, праваго притока р. Туру тянется въ с.-западномъ направленіи горный кряжъ Янгъ-Буръ съ сопкою Буръ, находящейся на южномъ

его концѣ. Между рѣками Мопюрой и верховьями рр. Оленека и Анабары возвышаются горы неимѣющія никакого мѣстнаго названія за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сопокъ. Высота всѣхъ этихъ горныхъ кряжей вообще незначительная, такъ какъ въ высшихъ своихъ точкахъ онѣ едва достигаютъ высоты 2500 ф. надъ уровнемъ моря. Отъ верховьевъ Анабары къ З.-С.-З. простирается невысокій горный кряжъ, пересѣкающій р. Хатангу сѣвернѣе Есейскаго озера и соединяющійся далѣе съ хребтомъ Путорама. Въ юго-восточной части губерніи отъ высокихъ горъ Эргикъ-Аргакъ-Тайга, между верховьями рѣкъ Тагула, Агула и Кана простираются къ Сѣверу и С.-Западу, постепенно понижаясь отроги Бѣлогорья и достигающіе высоты въ высшихъ своихъ точкахъ до 5378 ф. надъ уровнемъ моря, но понижающіеся въ дальнѣйшемъ своемъ распространеніи до 2800 футъ и затѣмъ переходящіе въ холмы не выше 800 ф. надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ эта часть территоріи губерніи изъ гористой переходитъ въ холмистую и затѣмъ въ волнистыя равнины, занимающія всю среднюю часть Канскаго округа. Въ восточной-сѣверо-восточной и сѣверной части этого послѣдняго округа по долинамъ р. Чуны, Оны, и Тасѣевой однакоже мѣстность снова возвышается, и заполняющіе ее горные кряжи достигаютъ высоты отъ 1250 до 1500 ф. Вся эта мѣстность, въ особенности за р. Чуной, въ верховьяхъ р. Муры и Ковы, до границъ Иркутской губерніи, представляетъ собою дикую гористую тайгу, соединяющуюся съ горными кряжами, простирающимися между правымъ берегомъ Верхней и Подкаменной Тунгусокъ. По юго-западной границѣ губерніи отъ Алтайской горной системы отдѣляется, простирающійся въ с.-западномъ направленіи такъ называемый горный хребетъ Кузнецкій-Алатау, который у мѣстныхъ жителей носитъ совершенно различныя названія или лучше сказать, каждая отдѣльная его часть или отрогъ носитъ отдѣльное имя; такъ горы отъ Сабинскаго 24 пограничнаго знака по р. Чахань, называются Калтановскими или Чаханскими, абсолютная высота ихъ до 5300 ф.; въ верховьяхъ р. Таштыпа, за р. Абаканомъ, горный хребетъ носитъ названіе Кояка, въ верховьяхъ рр. Аскыса и Уйбата, Караташа и Карлыгана; далѣе, къ С.-Западу въ верховьяхъ р. Іюсовъ-Алатау, еще далѣе къ Сѣверу въ верховьяхъ Урюпа, Урала. Нѣ-

которыя изъ болѣе извѣстныхъ по своей высотѣ сопокъ въ этихъ двухъ послѣднихъ хребтахъ носятъ названія: Большой и Малый Канымъ, Азаргая и Учумъ. Вообще мѣстное туземное инородческое населеніе не называетъ горные кряжи или отроги какимъ-нибудь общимъ именемъ, оно именуетъ только болѣе замѣтные и почему либо примѣчательныя ихъ вершины или отдѣльныя горы. Вообще Кузнецкій-Алатау высокъ только въ болѣе южныхъ своихъ частяхъ, возвышаясь отъ 3700 до 5300 футъ и уже отъ верховья р. Урюпа онъ начинаетъ сильно понижаться въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи къ Сѣверу и переходитъ въ параллели Ачинска въ холмистыя возвышенности, теряя характеръ непрерывнаго горнаго хребта, а далѣе на Сѣверъ сливается съ низменными увалами, простирающимися по западной границѣ губерніи. Высокій, пограничный Саянскій хребетъ выдвигаетъ къ Сѣверу, въ долину Енисея, многочисленные горные отроги, образующія множество ущелій и рѣчныхъ долинъ, различной длины, въ особенности въ юго-восточной части Минусинскаго округа по правую сторону р. Енисея. Отроги эти носятъ различныя названія, такъ горный кряжъ простирающійся на С.-С.-З. отъ вершинъ рр. Амыла, Уса и Ута—называется Утинскимъ хребтомъ; горный кряжъ возвышающійся между р. Усомъ и Оей носитъ три названія, относящіяся впрочемъ къ тремъ различнымъ его частямъ: Узунъ-Арга, Араданъ и Кулюмюсъ; высота его достигаетъ до 4700 фут. надъ уровнемъ моря. Между верховьями Ои и притока р. Енисея Кызыръ-сука простирается къ р. Енисею довольно высокій горный кряжъ Кызыръ-сукъ, обрывающійся къ Енисею горою Бурусъ и переходящій на лѣвую его сторону подъ именемъ Омай-Тура и Итема. Этотъ хребетъ можно назвать послѣднимъ сѣвернымъ уступомъ высокой Саянской террасы, отъ которой къ Сѣверу распространяются обширныя Минусинскія степныя равнины. Второй террасой, по справедливости можетъ быть названъ горный хребетъ простирающійся съ Ю.-В. на С.-З. къ Енисею между вершинами рѣкъ Кизыра, Сейбы и Сисима съ одной стороны и Агула, Кана и Маны съ другой, высотою отъ 2200 до 4100 фут. надъ уровнемъ моря, переходящій между деревнями Ошаровой и Овсянкой на лѣвый берегъ Енисея, гдѣ онъ продолжается на С.-З. къ р. Чулыму, соединяется съ Кемчужскимъ хребтомъ и подъ его имя-

немъ продолжается къ С.-З. между правыми притоками Чулыма, рѣками Большимъ и Малымъ Кемчугами и въ верховьяхъ р. Качи. Ширина этого горнаго поднятія весьма различна, но нигдѣ не менѣе 45 верстъ, а мѣстами и болѣе. Третью подобную же террасу или уступъ составляетъ разчлененный на нѣсколько горныхъ отроговъ горный хребетъ, простирающійся изъ-за р. Чуны съ Востока, которою онъ пересѣкаетъ на протяженіи 60 верстъ въ ширину, образуя на ней многочисленные пороги и затѣмъ проходитъ между р. Верхней Тунгуской и Каномъ къ Енисею, пересѣкая его выше деревни Подпорожья, гдѣ прорывается сквозь него Енисей, образуя Енисейскій порогъ. За Енисеемъ этотъ горный кряжъ переходитъ въ холмистую мѣстность, между почтовыми станціями Енисейскаго тракта Таловкой и Мокрушинской и постепенно понижаясь, сливается съ водораздѣльными увалами, лежащими между Обскою и Енисейскою водными системами. Между рѣками Верхней Тунгуской и Подкаменной горные хребты неимѣютъ правильнаго направленія и не составляютъ одного горнаго кряжа, имѣющаго значительное простираніе; они пересѣкаютъ всю эту страну во всевозможныхъ направленіяхъ, однако же по мѣрѣ приближенія къ Подкаменной Тунгускѣ горы становятся выше и по лѣвую сторону этой рѣки представляются въ видѣ высокаго горнаго кряжа, простирающагося съ Ю.-В. на С.-З. пересѣкающаго р. Енисей выше устья этой рѣки, образуя на Енисеѣ Осиновскіе пороги, черезъ которые рѣка пробивается далѣе къ Сѣверу, разливаясь передъ этимъ своимъ прорывомъ, какъ было сказано выше въ озероподобный бассейнъ.— Горы эти простираются за Енисеемъ на недалекое разстояніе и быстро понижаясь незамѣтно сливаются съ Обско-Енисейскимъ водораздѣломъ. Такимъ образомъ здѣсь у Подкаменной Тунгуски находится четвертая и послѣдняя значительной высоты терраса *). Вся эта гористая страна, лежащая между рѣками Верхней Тунгуской и Подкаменной, вмѣщаетъ въ себѣ обширную золото-содержащую мѣстность

*) Близъ Плахинскаго зимовья Енисей перерѣзывается незначительной высоты отрогомъ хребта Путорамы, уходящимъ за Енисей къ верховьямъ рр. Турухана и Мяцо; этотъ малозамѣтный прорывъ рѣки сквозь стѣсняющія его съ обеихъ сторонъ возвышенности, можетъ быть названъ пятый или послѣдней террасой, которую и составитъ хребетъ Путорама съ своими отрогами.

Южной и Сѣверной системъ Енисейскихъ золотыхъ пріисковъ. Горы этой страны достигая Енисея, не переходятъ за рѣку, а круто падаютъ въ нее, составляя правый, возвышенный ея берегъ. Высота этихъ горъ въ южной ея половинѣ едва достигаетъ 1800—2000 фут., далѣе же къ Сѣверу онѣ возвышаются отъ 2000 до 3000 фут. Питскимъ же собственно хребтомъ называются горы, находящіяся въ верховьяхъ этой рѣки, далѣе къ Сѣверо-Западу онѣ переходятъ въ высокій Чирятинскій горный кряжъ. Между рѣками Подкаменной и Нижней Тунгуской, отъ восточной границы губерніи, съ верховьевъ первой изъ нихъ, простирается съ Юга-Востока на Сѣверо-Западъ, по лѣвому берегу притока второй р. Таймуры, Таймурскій горный кряжъ, высота котораго непревышаетъ 2250 фут. надъ уровнемъ моря, изрѣзанный многочисленными глубокими балками и котловинами. Подъ 66° сѣв. широты Таймурскій горный кряжъ разбивается на болѣе мелкіе и не высокіе отроги, а подъ 67° сѣв. широты постепенно переходитъ въ широкую плоскую возвышенность. Отъ верховьевъ рѣкъ Сухой Тунгуски и Малой Бахты тянется въ началѣ къ Сѣверу-Западу, а потомъ на Сѣверъ, довольно возвышенный, не широкій горный кряжъ, извѣстный подъ именемъ Большаго Камня. Этотъ въ дѣйствительности каменистый хребетъ возвышается за предѣлы здѣшней лѣсной растительности, имѣетъ довольно крутые склоны, падающіе обрывами отъ плоскихъ своихъ вершинъ въ сѣверныя тундры. Въ томъ мѣстѣ гдѣ этотъ горный кряжъ подходитъ къ рѣкѣ Нижней Тунгускѣ, сопровождая съ правой стороны ея притокъ р. Лѣтнюю, онъ называется Лѣтнимъ Камнемъ. За р. Нижнею Тунгускою, пробивающуюся въ ущельяхъ этого вышеупомянутаго хребта, онъ поворачиваетъ къ Сѣверу-Востоку, затѣмъ снова къ С.-С.-В. и пересѣкаетъ р. Сѣверную, правый притокъ Нижней Тунгуски, въ 100 верстахъ отъ ея устья. Продолжаясь за Сѣверную хребетъ этотъ носитъ мѣстное названіе Путорамы и чрезвычайно разсѣченъ глубокими долинами; изъ нихъ извѣстны, Мантуйская, лежащая по западной сторонѣ озера того же имени, затѣмъ Казарская, Порожная и наконецъ Суецъ-Камень, послѣднія три находятся по правую сторону р. Курейки, въ 70 и 100 верстахъ отъ ея устья. Долины эти имѣютъ отъ 30 до 35 верстъ длины при ширинѣ отъ 5 до 8 верстъ. Ширина хребта Пу-

торамы не превосходитъ 35—40 верстъ. Подъ 69°50′ сѣв. широты, въ сѣверныхъ котловинахъ хребта, расположены извѣстныя Норильскія озера, близъ которыхъ къ Сѣверу отдѣляется отъ Путорамы невысокій горный кряжъ, именуемый Медвѣжьимъ Камнемъ и служащій водораздѣломъ между рѣкъ Пясиной и Енисеемъ. Направленіе Путорамскаго хребта отъ Норильскихъ озеръ Сѣверо-Восточное, затѣмъ переходитъ въ восточное, причемъ самый хребетъ постепенно понижается и къ нижнему теченію р. Анабаръ онъ расплывается въ обширную плоскую возвышенность. Сѣверный и Сѣверо-Западный склоны Путорамы обрывисты, скалисты и вообще изрѣзаны глубокими котловинами, въ которыхъ нерѣдко среди самаго жаркаго лѣта сохраняется неразстаявшіе зимніе снѣга, южный и юго-восточные же его склоны пологи и покрыты дресвой. Поверхность хребта и его вершины лишены всякой растительности, между тѣмъ какъ по склонамъ его, въ особенности южнымъ произрастаютъ лѣса. На широкомъ темени Путорамы расположены гряды огромныхъ камней и валуновъ, глинистаго сланца, представляющими собою древнія морены; по склонамъ же и котловинамъ лежатъ въ огромныхъ массахъ груды обломковъ песчанниковъ и сѣрой вакки. — Ширина Путорамы въ сѣверо-восточной его части, гдѣ онъ начинаетъ переходить въ плоскую возвышенность, достигаетъ до 70 верстъ. Тѣ изъ отроговъ Путорамы, которые простираются на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, имѣютъ видъ возвышенныхъ нагорій, далѣе же за 70°50′ сѣв. широты вся территорія губерніи представляется волнистою равниною, на которой кое-гдѣ возвышаются ряды невысокихъ холмовъ или отдѣльно стоящіе сопки; такая сопка возвышается близъ устьевъ р. Анабаръ, въ которой залегаетъ пластъ каменной соли. Длина этой сопки около 8 верстъ, ширина до одной версты, съ восточной стороны она прикрута и здѣсь сбѣгаетъ съ нея соляной ключъ; высоту сопки полагаютъ отъ 400 до 600 футъ надъ уровнемъ моря. На самой сѣверной окраинѣ губерніи, на Таймырскомъ полуостровѣ, простирается отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ, крутопадающій въ море и островершинный хребетъ Бырранга, имѣющій въ общемъ до 600 футъ высоты надъ уровнемъ моря; Геогностическій составъ хребта, по Миддендорфу, посѣтившаго его, составляютъ глинистые сланцы, известняки и

сѣрая вакка. Поперечная долина, по которой прорывается сквозь хребетъ р. Таймыра, состоитъ изъ миндальниковъ, почему мягкость основной ихъ массы облегчила рѣкѣ этотъ прорывъ. Общій склонъ страны, какъ уже было сказано выше съ Юга и Юга-Востока на Сѣверъ и Сѣверо-Западъ обусловливаетъ, какъ направленіе горныхъ ея хребтовъ, такъ равно и теченіе ея рѣкъ. Такая профиль страны обусловливаетъ и самый ея характеръ, почему вся правая, восточная ея половина горнста, вся же лѣвая, западная, за исключеніемъ крайней юго-западной части равнинна и только отчасти холмиста, дальный же Сѣверъ представляетъ собою обширныя тундры.

Перехожу къ описанію равнинъ Енисейской губерніи. Обширныя соланчаковатыя, травяныя степи и плодородныя равнины заполняютъ среднюю и сѣверную часть Минусинскаго и юго-западную, а отчасти западную часть Ачинскаго округа. Между горными кряжами Боруса и Итема, и поперечными отрогами Саяна, отъ средняго теченія Он, Табата и Аскыза, по обѣимъ берегамъ р. Абакина, на площади болѣе 200 верстъ въ длину и ширину, залегаетъ обширная, травянистая и отчасти плодородная степь, извѣстная подъ именемъ Абаканской. На водораздѣлѣ рѣкъ Уйбата, Теи, Ербы, Сона и Туюма, растилаются Сагайская и Качинская степи, съ невысокими грядами холмовъ, протянувшихся къ берегамъ Бѣлаго Іюса. Отсюда эти степи сливаются съ долиною Чулыма, которая, распространяясь далѣе къ С.-З. по теченію этой рѣки, образуетъ широкую волнистую равнину, сливающуюся далѣе къ Сѣверу съ Обскою низменностью, переходящую затѣмъ въ тундренныя болота. Благодатныя степи Минусинскаго округа покрыты роскошною растительностью, благоухающими цвѣтами и питательными травами, представляющими превосходный кормъ для многочисленныхъ стадъ, проживающихъ здѣсь осѣдло или отчасти кочующихъ минусинскихъ татаръ. Кромѣ того, степи эти покрыты мѣстами солончаками, пресноводными, горькосоленными и солеными озерами. Точно также по берегамъ р. Тубы, отъ соединенія ея вершины, и правому берегу Енисея, до р. Сыды, растилается плодоносная равнина, покрытая богатыми пажитями и лугами. Къ сожалѣнію, съ постепеннымъ осушеніемъ и обработкой почвы, истребленіемъ на ней лѣсной растительности людьми и лѣсными пожарами, всѣ водные степные ре-

зервуары стали нынѣ истощаться, степныя рѣки мелѣть и изсякать, и вслѣдствіе этого явились частыя и губительныя засухи; даже некогда бывшія болота и озера превратились нынѣ въ сухіе солончаки и уже стало ощущаться въ степяхъ безводье. Степной характеръ имѣетъ и мѣстность среднихъ частей Красноярскаго и Канскаго округовъ, представляющихъ слегка всхолмленныя плодородныя равнины. На крайнемъ Сѣверѣ губерніи и въ западной ея части, по системѣ р. Таза, въ особенности его низовьевъ, залегаютъ болотистыя низменности или непріютныя сѣверныя тундры, безплодныя въ большинствѣ и не представляющія никакихъ удобствъ для заселенія, какъ по качеству ихъ болотной и каменистой почвы, такъ равно и по неблагопріятнымъ и суровымъ климатическимъ условіямъ.

Такимъ подобіемъ сѣверныхъ равнинъ можетъ считаться обширная Тазовская тундра, находящаяся между лѣвымъ берегомъ Енисея и р. Тазомъ. Равнина эта имѣетъ протяженія съ Юга на Сѣверъ до 800 верстъ и отъ 200 до 600 верстъ въ ширину; мѣстами на ней возвышаются овальныя небольшіе холмы, покрытые сверху скуднымъ слоемъ чернозема. Равнина эта, большею частью безлѣсна и болотиста, покрыта мхами, кое-гдѣ низкорослымъ кустарникомъ, лишаями и сланкой, мелкими тундреннымъ озерами и вообще имѣетъ безжизненный, печальный видъ. Къ Востоку отъ Енисея лежитъ тундра Большая Низовая, расположенная между правымъ берегомъ р. Енисея, лѣвымъ—р. Пясиной и Сѣвернымъ океаномъ. Малая Низовая тундра находится между Пясиной, притокомъ ея р. Дудыптой, Сѣвернымъ океаномъ и р. Таймыромъ. Тундра Авамская лежитъ между рр. Пясиной и Дудыптой, Хетой и Хатангой, а южный предѣлъ ея ограничиваетъ сѣверный склонъ хребта Путорамы. Всѣ эти три сосѣднія между собою тундры представляютъ собою слегка всхолмленную, имѣющую склоненіе къ Сѣверу, равнину, покрытую болотистыми низинами, или многочисленными озерами, или же каменистыми лайдами. Растительный покровъ ее составляютъ древесная сланка, мохъ, ягели и кое-гдѣ жалкіе пучки травы, впрочемъ, въ южныхъ частяхъ ея, встрѣчаются низкорослые кустарники и съ искривленными стволами не высокія, до 5 и менѣе футъ, деревья, преимущественно лиственица. Подобный же харак-

теръ взволнованной и отчасти всхолмленной равнины, имѣетъ и плоская возвышенность, расположенная между р. Хатангой и Анабаръ. Какъ лѣтомъ, такъ въ особенности зимою, тундры эти представляютъ печальный видъ. Вся поверхность этихъ безжизненныхъ, покрытыхъ снѣгомъ тундръ, синевато-оловяннаго цвѣта, изрытая пургами и мятелями, похожа на взволнованное море въ непогоду. Сходство это становится поразительнымъ во время мятели, когда эти безграничныя равнины освѣщаются блѣдными лучами луны, свѣтящей въ ноябрѣ и декабрѣ, чуть не круглые сутки. Въ маѣ, при солнечныхъ лучахъ, блескъ тундры становится ослѣпительнымъ и чрезвычайно вреднымъ для глазъ. Но лѣтомъ, съ іюня, и эта мертвенная пустыня оживаетъ на короткое время, до половины сентября. Засвѣжеетъ мохъ, зазеленѣютъ мѣстами травка, сланка и кустарникъ, и кое-гдѣ на солнопекѣ, въ укрытомъ отъ холоднаго дыханія сѣвернаго вѣтра, покажутся цвѣты. На оттаявшихъ озерахъ и болотахъ кричатъ, стонутъ, бѣгаютъ и плаваютъ милліоны перелетныхъ птицъ, прилетѣвшихъ сюда изъ южныхъ странъ для спариванья и производства потомства. Въ половинѣ сентября все это исчезаетъ: птицы снова отлетаютъ на югъ, рыба изъ тундренныхъ рѣкъ уходитъ въ море; озерная—забивается по ямамъ, жалкая зелень блекнетъ, все замираетъ на цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ и тундры окончательно пустѣютъ. Въ Малой Низовой нѣтъ совершенно никакихъ обитателей, въ остальныхъ тундрахъ бродятъ или живутъ полуосѣдло инородцы. Селеній съ постоянными жителями на всемъ 900-верстномъ участкѣ, отъ Енисея до Хатанги, нѣтъ; есть два зимовья, Авамское и Мирониха, гдѣ люди проживаютъ круглый годъ, остальныя зимовья, числомъ до 24-хъ, населяются только по установленіи зимней дороги, съ января по 1-е апрѣля, въ остальное-же время года они пустуютъ.

Геогностическій составъ губерніи при обширности ея территоріи пока очень мало изслѣдованъ, но насколько онъ извѣстенъ, не отличается разнообразіемъ. Обѣ террасы южная саянская и вторая, пересѣкающая верхнюю долину Енисея близъ деревень Ошаровой и Овсянской, гдѣ онъ сжимается подступившими къ нему горами въ одно русло, какъ бы каменный корридоръ не шире 150 саженъ, точно также, какъ и другія двѣ болѣе сѣверныя террасы,

пересѣкающія Енисей у Енисейскаго и Осиновскаго пороговъ, представляются какъ бы древними доисторическими плотинами, между которыми воды Енисея образовывали четыре громадныхъ водоема, воды которыхъ въ древнюю доисторическую эпоху были насыщены различными щелочами и солями, почему и отложились въ нихъ известняки, известковые, доломитовые и глинистые сланцы и красные песчанники, послѣдніе въ особенности получили широкое распространеніе на протяженіи болѣе 2000 верстъ въ длину, перемежаясь пестрыми, бѣлыми и сѣрыми слоями. Они проявляются мощными пластами, какъ по верховьямъ Енисея, выше устья Кемчика, такъ равно въ степяхъ и равнинахъ Минусинскихъ и Чулымскихъ, по р. Тубѣ и Абанану, около Красноярска и ниже его, во многихъ мѣстахъ, по долинѣ Енисея. Ни въ известнякахъ, ни въ песчанникахъ не было до сихъ поръ обнаружено ни отпечатковъ растеній, ни животныхъ окаменѣлостей. Какъ сохранившійся образчикъ, въ миніатюрѣ конечно, подобныхъ предполагаемыхъ мною доисторическихъ водоемовъ, служитъ озероподобное расширеніе Енисея передъ прорывомъ его сквозь нижнюю сѣверную террасу выше Подкаменной Тунгуски и Осиновскаго порога, описанное во второй главѣ этого очерка.

Какъ Саянскія горы, такъ и ихъ отроги, точно также какъ и Тунгусскіе горные кряжи, заключающіеся между Верхней и Подкаменной Тунгусками, состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ сіенитовъ, порфировъ и легко разрушающихся гранитовъ, а также метаморфическихъ, глинистыхъ и другихъ сланцевъ. Несомнѣнно, что съ образованіемъ нынѣшняго рельефа страны происходили и отложенія металлоносныхъ рудъ и образованіе золотыхъ розсыпей. Осушеніе Енисейскихъ озерныхъ водоемовъ вѣроятно происходило постепенно отъ размыва ограждающихъ ихъ горъ, по трещинамъ и слоямъ болѣе слабыхъ пластовъ, а выщелачиваніе ихъ днищъ производило осѣданіе и изломъ пластовъ, въ особенности въ слояхъ богатыхъ известью. Такое опусканіе пластовъ примѣтно во многихъ мѣстахъ по берегамъ Енисея и многихъ его притоковъ, а также р. Чулыма. Не менѣе замѣчательны горы съ плоскими вершинами, опускающимися въ долины крутыми скатами или почти отвѣсно, бока и откосы которыхъ представляютъ

разнообразныя формы скалъ въ видѣ развалинъ замковъ, башенъ, бастіоновъ и готическихъ храмовъ. Такія горы встрѣчаются въ окрестностяхъ Красноярска, по р. Манѣ, Чулыму близъ Ужура и Тубѣ. Несомнѣнно, что уже во времена вторичной эпохи Енисейскій бассейнъ походилъ въ главныхъ очертаніяхъ своихъ на нынѣшній, за исключеніемъ конечно современной флоры, которая явилась гораздо позднѣе, въ третичную можетъ быть эпоху; а еще въ болѣе позднѣйшую, потретичную, явилась и современная намъ животная жизнь и самый человѣкъ, который безъ сомнѣнія жилъ одновременно съ населявшими Енисейскую страну мамонтами и другими допотопными, исчезнувшими нынѣ животными. Не вдаваясь въ описаніе горныхъ породъ, господствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, о чемъ будетъ болѣе подробно сказано въ главѣ о золотопромышленности, необходимо однако же упомянуть о тѣхъ изъ нихъ, которыя наиболѣе распространены въ территоріи губерніи и составляютъ геогностическій ея составъ.

Такъ, діоритовыя породы значительно распространены въ горахъ Кузнецкаго Алатау и по р. Манѣ; въ рѣчныхъ бассейнахъ Кана, Чуны и Оны залегаютъ круто падающіе пласты известняковъ, глинистаго, слюднаго и тальковаго сланцевъ, прорѣзанные мѣстами жилами кварца и діоритовъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Канскаго и въ восточной части Енисейскаго округовъ широко залегаютъ известняки тріасовой формаціи, содержащіе въ себѣ слои гипса. Начиная отъ Нижней Тунгуски до береговъ Ледовитаго океана по рр. Пясиной и Таймырѣ развита юрская фармація, встрѣчающаяся также и въ Кемчужскихъ горахъ. Дилювіальные же наносы встрѣчаются по всему сѣверо-океанскому прибрежью. Кристаллическія породы развиты какъ въ южной, такъ и въ юго-восточной частяхъ губерніи, гдѣ подпочва горныхъ хребтовъ состоитъ изъ гранитовъ и сіенитовъ. Значительный, но до сихъ поръ недостаточно изслѣдованный каменноугольный бассейнъ тянется по предгорьямъ сѣверныхъ саянскихъ отроговъ къ С. до 58° с. ш. Точно также извѣстно нѣсколько залежей бураго угля по лѣвому берегу Енисея и въ долинѣ р. Муры, притока В. Тунгуски. Есть основаніе предполагать, что каменный уголь распространенъ и на Сѣверѣ губерніи, такъ присутствіе его обнаружено въ бассейнѣ р. Нижней Тун-

гуски по р. Таймуру, въ 20 верстахъ выше ея устья, у Путилова порога. Толщина этого пласта была опредѣлена ученымъ изслѣдователемъ Мессершмитомъ въ $4^1/_2$ фута при 40 саженяхъ простиранія. Также извѣстны залежи каменнаго и бураго угля по берегамъ р. Сухой Тунгуски, по правому берегу Енисея ниже села Дудинскаго, у одного изъ Порильскихъ озеръ и по правому притоку Нижней Тунгуски рѣки Горѣлой. Соляными источниками губернія также не обездолена, кромѣ соляныхъ ключей, на берегахъ р. Усолки, въ Канскомъ округѣ, гдѣ добывается соль еще съ половины XVII вѣка, извѣстны соляные ключи близъ устья р. Чадобца и по р. Манжѣ, притокамъ р. Верхней Тунгуски. По опытамъ, произведеннымъ докторомъ Кривошапкинымъ надъ разсоломъ Манжинскаго и Чадобецкаго соляныхъ ключей, видно, что изъ одного фунта выпареннаго разсола, перваго ключа получилось 4 драхмы 50 гранъ поваренной соли, 1 др. 25 гр. сѣрнокислой магнезіи, а изъ одного же фунта выпареннаго разсола второго получалось 5 гранъ поваренной соли и до 3 гранъ сѣрнокислой соды или глауберовой соли. Такая соль, по мнѣнію Кривошапкина, къ употребленію крайне полѣзна, ибо она защищаетъ мѣстныхъ жителей отъ зобатости, излечиваетъ золотуху и ревматизмы. Желѣзныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губерніи. Въ горѣ, по р. Рудной, притоку рѣки Абакана добывается магнитный желѣзнякъ, залегающій между пластовъ известняковъ и доломитовъ, мѣсторожденіе это имѣетъ до одной версты въ длину; также близъ д. Синявиной, въ горѣ между Сисимомъ и Убеемъ, въ Минусинскомъ округѣ, встрѣчается желѣзная руда изряднаго качества; тоже въ 16 верстахъ отъ г. Красноярска, по берегу Енисея замѣтны выходы желѣзной руды, какъ равно по рр. Кускуну и Бузиму въ Красноярскомъ округѣ. Въ особенности богатыя желѣзныя руды залегаютъ близъ г. Енисейска, въ окрестностяхъ деревень Потаповой и Заледѣевой, содержащіе до 25 и болѣе процентовъ желѣза въ пудѣ руды. Залежи эти разрабатывались еще до прихода русскихъ остяками и впослѣдствіи подгородними крестьянами двухъ вышесказанныхъ деревень, да и теперь еще разрабатываются ими, хотя самымъ неумѣлымъ и хищническимъ способомъ. Тоже открыты желѣзныя руды въ 7 верстахъ отъ Енисейска по р. Зырянкѣ, даже самъ городъ Енисейскъ стоитъ на

мѣстности, содержащей желѣзную руду. Въ Канскомъ округѣ, близъ д. Озерной, по р. Топольской, въ концѣ прошлаго вѣка также разрабатывались желѣзныя руды. Даже въ Туруханскомъ краѣ, по берегамъ Енисея и въ низовьяхъ его обнаружено присутствіе желѣзныхъ рудъ. Серебро-свинцовыя руды обнаружены на берегахъ р. Тубы, въ Минусинскомъ округѣ, а также въ горѣ Афонтовой, подъ самымъ городомъ Красноярскомъ. Мѣдныя руды въ изобиліи встрѣчаются въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ находится не мало мѣдныхъ рудниковъ, разрабатывавшихся въ прошломъ столѣтіи, причемъ производилась и выплавка мѣди. Извѣстныя мѣсторожденія мѣди находятся въ Маинскомъ рудникѣ, въ 7 верстахъ отъ деревни Означенной, на лѣвомъ берегу Енисея, затѣмъ, по вершинѣ р. Калы, въ рудникахъ Соколовскомъ, близъ дер. Шунеръ, Базинскомъ, въ верховьяхъ р. Базы, въ Улусырскомъ, по р. Б. Сыру, Карымскомъ, Заступовскомъ и Иткульскомъ, у озера Иткуль и по р. Карыму, его притоку; около Спасскаго мѣдноплавильнаго завода, по р. Печище и по правому склону долины р. Изыкіулъ. Мѣдная руда находится въ видѣ мѣдной зелени, сини, лазури, мѣднаго колчедана, а на р. Осиновой, на Трехсвятительскомъ пріискѣ г. Некрасова, въ видѣ кусочковъ самородной мѣди. Свинцовыя руды находятся въ дачахъ Ирбинскаго завода, въ известковой горѣ, на правомъ берегу р. Ирбы; въ 30 верстахъ отъ деревни Березовой, а также по долинѣ р. Малой Сейбѣ, въ видѣ свинцоваго блеска и бѣлой свинцовой руды. Сѣрая сюрмяная руда и сюрмянистое желѣзо находятся не большими кусочками на золотыхъ пріискахъ по р.р. Малой Сейбѣ и Изыкіюлу. Къ сожалѣнію надо сказать, что всѣ эти рудныя мѣсторожденія почти вовсе не изслѣдованы спеціалистами, хотя извѣстно, что нѣкоторыя изъ нихъ, въ особенности мѣдныя и желѣзныя, разрабатывались, конечно, самымъ примитивнымъ способомъ, еще задолго до прихода въ край русскихъ. Изъ другихъ полезныхъ минераловъ въ Енисейской губерніи открыты, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, значительныя залежи графита, по рѣкамъ Нижней Тунгускѣ и Курейкѣ, также по р. Графитной, впадающей справа въ р. Тазъ, залежи эти довольно мощны, а курейскій и тазовскій графитъ могъ бы составить предметъ вывоза, если бы его можно было вывозить изъ устій р. Енисея

моремъ. Огнепостоянная глина добывается въ Красноярскомъ округѣ, близъ дер. Кантата, между деревнями Бирюсой и Овсянкой, добываютъ и обжигаютъ известь. Какъ въ Саянскихъ горахъ, такъ равно и въ берегахъ нижняго теченія р. Маны, встрѣчается квасцовый камень и горное масло. Въ Саянскихъ горахъ встрѣчается не мало прекраснаго бѣлаго и цвѣтнаго мраморовъ; жерновой и точильный камень встрѣчается какъ тамъ, такъ равно и въ другихъ мѣстахъ губерніи, по р. Питу и Нижней Тунгускѣ. Почва губерніи весьма разнообразна, такъ, въ южныхъ степяхъ она мѣстами сухая, солонцеватая, точно такая же почва встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней части Красноярскаго округа, хотя мѣстности съ подобной почвой не удобны для хлѣбопашества, за то онѣ служатъ прекрасными пастбищами для скота. Западная, а также и восточная части Минусинскаго округа, по рѣкамъ Тубѣ, Нижней Ои, Сыдѣ и другимъ мелкимъ притокамъ Енисея, богата черноземомъ и вполнѣ способна для земледѣлія. Эта плодородная, черноземная почва распространяется на всю южную и среднюю часть Ачинскаго округа, точно также она заполняетъ и среднюю часть Красноярскаго и Канскаго округовъ, изобилующихъ богатѣйшими пажитями, хотя въ этихъ двухъ послѣднихъ округахъ слои чернозема значительно тоньше, чѣмъ въ предшествующихъ двухъ округахъ. Впрочемъ, нерѣдко встрѣчаются тамъ также и супесчаныя и суглинистыя площади.

Здѣшніе черноземныя почвы чрезвычайно разнообразны, встрѣчаются темносѣрыя, зернистыя, песчанистыя, супесчаныя и даже суглинистыя. Подпочвой черноземy служатъ бурый или желтый мергель, мергелистый песчанникъ, сѣро-желтый или буроватый суглинокъ или супесокъ.

Слои чернозема различны, толщина ихъ не превосходитъ однако же 12 вершковъ, встрѣчаются и болѣе тонкіе. Супесчаные и суглинистые почвы состоятъ изъ сѣрой глинистой и суглинистой земли, сѣрой и темно-сѣрой супеси. Болотистыя степныя почвы состоятъ изъ торфяной и солонцоватой илистой сѣрой почвы. Луговыя почвы состоятъ изъ иловатаго песку или иловато-черноземной почвы.

Въ юго-западной части Ачинскаго, въ южной и въ юго-восточ-

ной частяхъ Минусинскаго округа, какъ равно въ южной части Красноярскаго округа, точно также какъ и въ южной, юго-восточной частяхъ Канскаго округа, заполненныхъ горами и представляющихъ собою довольно глухую таежную мѣстность, почва камениста, болотиста и отчасти глинистая, къ земледѣлію неудобная. Въ этихъ мѣстностяхъ, только по болѣе значительнымъ рѣчнымъ долинамъ, встрѣчаются покосы и лѣсные луга, за исключеніемъ низовьевъ долины р. Уса, гдѣ почва болѣе благопріятная для воздѣлыванія. Вся сѣверная, сѣверо-западная и сѣверо-восточная часть Ачинскаго округа, сѣверная и сѣверо-восточная часть Канскаго округа, юго-западная и сѣверо-западная части Красноярскаго округа, наполнены лѣсными, болотистыми пространствами, имѣютъ почву глинистую, иловатую или болотистую и за рѣдкими исключеніями не пригодны для земледѣлія. Только лишь на склонахъ холмовъ и по такъ называемымъ «гривамъ», сухимъ не высокимъ возвышенностямъ, покрытымъ тонкимъ слоемъ чернозема, возможно воздѣлываніе почвы, при помощи сильнаго удобренія. Енисейскій округъ, въ южныхъ своихъ частяхъ, также какъ и сѣверная часть Красноярскаго и сѣверо-западная часть Канскаго округовъ обладаютъ почвой глинистой, отчасти суглинистой или супесчаной, покрытыхъ на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ, весьма тонкимъ слоемъ чернозема, воздѣлываніе которой съ успѣхомъ возможно при удобрѣніи и лишь при благопріятной лѣтней погодѣ, здѣшніе пашни даютъ полезные результаты. Впрочемъ, нерѣдко земледѣліе здѣсь страдаетъ отъ раннихъ утренниковъ и заморозковъ, холодныхъ росъ, препятствующихъ успѣшному росту хлѣбныхъ злаковъ и нерѣдко губительно на нихъ дѣйствующихъ. Въ юго-восточной части Енисейскаго округа, по Верхней Тунгускѣ и ея притокамъ, за рѣдкими исключеніями, почва состоитъ изъ каменистаго или глинисто-песчанаго слоя, изрѣдка глины съ примѣсью щебня и булыжника. Почвенныя условія здѣсь, какъ равно и климатическія, не способствуютъ развитію земледѣлія и только лишь по рѣкамъ, впадающимъ въ Тунгуску съ Юга, и на рѣчныхъ островахъ, гдѣ имѣются слои неглубокаго чернозема, возможно хлѣбопашество.

Вся средняя, а въ особенности сѣверная часть Енисейскаго округа, имѣетъ почву или иловато-глинистую, прикрытую тонкимъ

слоемъ черной земли, или каменистую, какъ напримѣръ по правому берегу Енисея, или иловатую и болотистую по лѣвому его берегу. Она также состоитъ изъ мергелей, смѣшанныхъ съ иломъ и пескомъ и лишь кое-гдѣ покрыта тонкимъ слоемъ чернозема, который даетъ возможность произрастанію травъ, какъ напримѣръ по островамъ рѣкъ и на низкихъ мѣстахъ, или такъ называемыхъ наволокахъ. Въ восточной части края почва состоитъ изъ щебня, глины и песка, смѣшанныхъ съ иломъ и торфомъ. Уже подъ $64^{1}/_{2}^{0}$ сѣв. шир., на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ аршинъ, земля остается вѣчно мерзлою. Въ вѣчно мерзлой почвѣ слои льда перемѣшиваются съ иловатою глиною и слоями бѣловатаго песка, за которыми слѣдуютъ новыя ледяные пропластки. Чѣмъ далѣе къ Сѣверу, за 66° сѣв. шир., тѣмъ слои мерзлой земли утолщаются. За 67° сѣв. шир., въ лѣтнюю пору, верхній слой почвы оттаиваетъ всего на полъ аршина, онъ вообще состоитъ или изъ буроватой глины или изъ иловатаго песка, смѣшаннаго съ щебнемъ, булыжникомъ и торфомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торфяная почва достигаетъ до 2 и болѣе аршинъ глубины, а подъ нею залегаютъ пласты льда, отъ 3 до 8 футъ толщиною. Почва прибрежій Ледовитаго океана состоитъ изъ хряща, песку, илу или галекъ, въ этой почвѣ, по берегамъ моря или рѣкъ, попадаются слои замытыхъ деревьевъ и кустовъ, а также нерѣдко и остатки допотопныхъ животныхъ.

Минеральныхъ источниковъ въ губерніи пока нигдѣ не обнаружено, за то имѣется цѣлебное Плодбищенское озеро, въ 17 верстахъ отъ Енисейска, въ Яланской волости, близъ р. Кеми, съ которой оно соединяется истокомъ. По изслѣдованіямъ доктора Кривошапкина, вода озера не минеральная, а органически-цѣлебная отъ присутствія какой-то растительной слизи и углекислоты. Водѣ этого озера приписываютъ излеченіе ранъ, язвъ, какъ на людяхъ, такъ и на лошадяхъ, золотухи, причемъ она сводитъ и лишаи. Есть около Туруханска, тоже якобы цѣлебное, Вшивое или Подбанное озеро, цѣлебность егопроисходитъ, какъ увѣряютъ, отъ водящихся въ немъ инфузорій со слизистымъ началомъ, что, впрочемъ, подтверждаетъ и вышеупомянутый докторъ Кривошапкинъ.

ГЛАВА IV.

Климатъ.

Простираясь отъ границъ Монголіи до береговъ Сѣвернаго океана слишкомъ на 30 градусовъ или 3500 верстъ, Енисейская губернія вообще имѣетъ климатъ континентальный довольно суровый и болѣе или менѣе однообразный, вслѣдствіе того, что она не защищена съ Сѣвера отъ холодныхъ сѣверныхъ воздушныхъ теченій и закрыта отъ южныхъ горячихъ вѣтровъ Монголіи, высокимъ хребтомъ Танну-Ола. Тѣмъ не менѣе, въ климатическомъ отношеніи можно раздѣлить территорію губерніи на три пояса; южный, средній и сѣверный, такъ какъ разность температуръ въ каждомъ изъ нихъ все-таки довольно значительна по сравненію съ другимъ. Кромѣ того, Южный и Сѣверный поясы слѣдуетъ еще подраздѣлить на двѣ зоны каждый. Въ Южномъ поясѣ на зоны нагорій и степей, а Сѣверный на южный, до предѣла древесной растительности и Сѣверный, гдѣ древесная растительность уже отсутствуетъ или зону тундръ. Въ высокихъ горныхъ долинахъ юго-западной, южной и юго-восточныхъ частей Ачинскаго, Минусинскаго и Канскаго округовъ климатъ отличается сыростью и суровостью. Обиліе лѣсовъ и болотистыхъ междугорныхъ долинъ, дѣлаютъ климатическія условія крайне неблагопріятными. Зимою здѣсь залегаетъ глубокій снѣгъ, выпадающій уже нерѣдко во второй половинѣ сентября, лѣтомъ обиліе почвенной влаги причиняетъ частые дожди и нерѣдко продолжительныя ненастья. причиняющіе наводненія. Глубина снѣга бываетъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ, такъ что нерѣдко прекращается прямое сообщеніе между пріисками расположенными въ верховьяхъ горныхъ, таежныхъ рѣкъ. Весна здѣсь начинается поздно, еще въ началѣ мая лежитъ снѣгъ, стаивающій на горахъ окончательно въ половинѣ іюня. Лѣто вообще короткое и рѣдко ведренное, морозы начинаются уже въ началѣ октября и достигаютъ въ концѣ ноября до 30° R. Самые холодные мѣсяца въ году декабрь, январь и февраль, самые теплые іюль и августъ до половины, устанавливается же теплая погода только со второй

половины іюня. Лѣтомъ температура въ полдень подымается до 30°R на солнцѣ, но къ ночи и ночью падаетъ до 3 и 2° R. даже лѣтомъ, въ особенности въ Бѣлогорьѣ, бываютъ иногда утренники отъ 2° до 3° холода. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ случается много дождей, такъ въ 1878 году дожди произвели значительный подъемъ воды не только въ таежныхъ рѣчкахъ, но даже подняли воду въ Енисее на 4 слишкомъ сажени. Въ степной и равнинной частяхъ южнаго пояса, вмѣщающаго въ своихъ предѣлахъ всю остальную часть Минусинскаго, южную и средніе части Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго округовъ, климатическія условія находятся подъ весьма чувствительнымъ вліяніемъ запада. Зимы здѣсь менѣе суровы, снѣга значительно тоньше, а въ степныхъ мѣстностяхъ его бываетъ чрезвычайно мало да и тотъ сдувается господствующими въ первой половинѣ зимы ю.-ю.-западными вѣтрами. Зимній холодъ рѣдко достигаетъ до замерзанія ртути, въ особенности въ послѣднее тридцатилѣтіе въ климатическихъ условіяхъ замѣтна перемѣна, зимы стали относительно теплѣе. Еще въ 30—40 годахъ и даже позже термометръ въ декабрѣ и январѣ падалъ до точки замерзанія ртути и нерѣдко морозы достигали до 40°R и болѣе градусовъ. Нынѣ же ничего подобнаго не случается. Въ самые холодные мѣсяцы въ году: въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, холодъ изрѣдка только достигаетъ до 30° и то на непродолжительное время. Хотя до сихъ поръ очень немного еще производилось наблюденій надъ температурою, однакоже уже изъ тѣхъ какія сдѣланы, можно принять для зимы за среднюю норму—18½°C; для весны+4°C, для лѣта + 18°C, для осени+ 5½°C. Зимою господствуютъ преимущественно Ю.-З. и С.-З. вѣтры, со снѣгомъ и дождемъ бываетъ въ среднемъ до 120 дней въ году, въ остальное же время бываетъ или ясная или пасмурная погода, первой однакоже бываетъ значительно болѣе дней, чѣмъ второй. Бури или сильные вѣтры бываютъ нечасто, все впрочемъ зависитъ отъ мѣстоположенія наблюдателя, такъ въ Красноярскѣ сильные вѣтры бываютъ чаще чѣмъ гдѣ нибудь, зависитъ это отъ мѣстоположенія города стоящаго при выходѣ Енисея изъ ущелья откуда и дуетъ довольно постоянно ю.-западный вѣтеръ. Лѣтомъ нерѣдко бываютъ засухи и бездождье. Средняя годовая температура Минусинска+2°C. Красноярска и Ачинска около +2°C. Средняя

годовая температура Канска нѣсколько ниже до +1°5′С. Вообще же климатическія условія значительно измѣнились за послѣднее время и не въ лучшую, а скорѣе въ худшую сторону, такъ какъ хотя зимы стали сравнительно теплѣе, но за то и лѣто сдѣлалось холоднѣе, къ тому же съ высыханіемъ озерныхъ степныхъ резервуаровъ и непомѣрнымъ истребленіемъ лѣсовъ, вырубкою и лѣсными пожарами, засухи стали повторяться чаще прежняго. Даже Енисейская Италія, Минусинскій край, значительно потеряла въ этомъ отношеніи, арбузы растущіе на бахчахъ, стали не всегда вызрѣвать и сдѣлались мельче и хуже качествомъ, да и недороды хлѣба стали повторяться чаще прежняго, отъ раннихъ заморозковъ и утренниковъ, а также и отъ засухъ. На основаніи наблюденій г. Буланова зима въ Минусинскѣ продолжается 5 мѣсяцевъ съ господствующимъ ю.-з. вѣтромъ, пасмурная, непостоянная, довольно впрочемъ тихая и снѣжная, или же съ преобладаніемъ мятелей со слабыми сѣверными вѣтрами, ясная, холодная и малоснѣжная; весна длится 2 мѣсяца апрѣль и май съ южными и ю.-в.вѣтрами, вѣтряная, сухая; лѣто продолжается 4 мѣсяца съ тихими сѣверными вѣтрами, вообще умѣренно ясное, съ рѣдкими грозами, теплое, иногда даже жаркое, но сопровождается ранними инеями; осень короткая всего 1 мѣсяцъ, октябрь, съ сильными сѣверными вѣтрами, ясная, сухая и въ концѣ мѣсяца холодная. Число дней съ осадками въ году 79, изъ нихъ 31 день со снѣгомъ, 48 съ дождемъ, грозъ въ Минусинскѣ въ среднемъ бываетъ въ году не болѣе 6, иногда онѣ сопровождаются градомъ, наносящимъ вредъ полямъ, такія градобитія случаются преимущественно въ іюлѣ и почти ежегодно, точно также и ранніе инеи и весеніе майскіе заморозки наносятъ громадный вредъ сельскому хозяйству. Періодъ безъ инеевъ и заморозковъ, безусловно теплый, длится всего 109 дней и только благодаря высокой средней температурѣ до 18° возможно здѣсь вызрѣваніе хлѣба и прочихъ овощей и растеній. О вскрытіи Енисея и покрытіи его льдомъ было указано уже въ главѣ 3, но нельзя не прибавить, что въ Минусинскомъ округѣ Енисей и его притоки вскрываются ранѣе нежели въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ. Такъ Енисей вскрывается въ первой половинѣ апрѣля между 8 и 12 числомъ, рѣка Туба около 9 и 10 апрѣля,

Амылъ около 2 апрѣля, Оя около 7 апрѣля, Абаканъ около 12 апрѣля. Покрываются льдомъ: Енисей около 12 декабря, Туба во второй половинѣ ноября, какъ равно и Абаканъ, Оя въ первой половинѣ ноября, а р. Усъ въ концѣ второй половины октября. Въ Ачинскомъ округѣ въ южной и средней его частяхъ р. Чулымъ вскрывается около половины апрѣля, замерзаетъ около 10 октября, Большой Кемчукъ вскрывается около 15 апрѣля, замерзаетъ около 10 октября, рр. Урюпъ, Бережъ, Черный и Бѣлый Іюсъ вскрываются около 25 апрѣля, замерзаютъ въ первой половинѣ октября. У Красноярска Енисей въ среднемъ, по многолѣтнимъ наблюденіямъ вскрывается около 22—24 апрѣля, замерзаетъ въ первыхъ числахъ ноября, причемъ за 65-лѣтній періодъ самое раннѣе его вскрытіе было 3 апрѣля, самое позднѣе 9 мая, самое раннѣе замерзаніе 23 октября, а самое позднѣе 13 ноября, въ среднимъ рѣка бываетъ свободна ото льда въ Минусинскомъ округѣ 7 мѣсяцевъ въ Красноярскомъ почти полгода. Мелкіе притоки Енисея вскрываются раньше его на двѣ недѣли, точно также какъ и покрываются льдомъ двумя недѣлями ранѣе. Весна въ южномъ поясѣ начинается въ первой половинѣ марта, въ лѣсистыхъ мѣстахъ нѣсколько позже, обыкновенно въ мартѣ и первой половинѣ апрѣля стоитъ сухая, свѣтлая и теплая погода, съ половины апрѣля до второй половины мая, въ особенности въ вешній ледоходъ погода бываетъ перемѣнная, часто дуютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, нагоняющіе снѣгъ въ видѣ крупы или мелкаго града и холода бываютъ довольно ощутительны, въ особенности ночью и по утрамъ. Со второй половины мая устанавливается теплая и ясная погода и наступаетъ лѣто. Лѣтомъ, въ особенности въ іюнѣ и іюлѣ и даже въ августѣ жаръ доходитъ иногда до 30°R. въ тѣни и при сухой и ясной погодѣ случаются сильныя и продолжительныя засухи. Въ первой половинѣ лѣта нерѣдко случаются грозы въ особенности въ гористой части этихъ округовъ и около Красноярска, сопровождающіеся или градомъ или почти тропическими ливнями. Число грозъ бываетъ различно отъ 15 до 30 въ лѣто, въ сложности можно принять около 20 грозъ въ годъ. Осень начинается во второй половинѣ сентября, за немногими исключеніями она бываетъ сухая и теплая въ особенности въ сентябрѣ, собственно осень всту-

наетъ въ свои права съ октября мѣсяца. Санный путь устанавливается кромѣ степныхъ мѣстъ и окресностей Красноярска въ концѣ октября или началѣ ноября и держится до половины марта, рѣдко до апрѣля мѣсяца. Вообще какъ осень такъ и весна бываютъ короткими. Зимою погода въ большинствѣ стоитъ ясная; пасмурная или бурная случается въ первой половинѣ зимы, въ ноябрѣ и декабрѣ. При сильныхъ морозахъ большою частью стоитъ безвѣтріе, почему стужа не такъ ощутительна, причемъ какъ въ сильную стужу зимою, такъ равно и въ лѣтніе жары нерѣдко случаются сухіе туманы, зимніе называются здѣсь «копотью», лѣтніе «маревомъ». Что здѣсь въ особенности примѣчательно это чистота воздуха, въ зимнее время и ранней осенью и необыкновенная синева неба, напоминающая южныя страны, какъ и необычайно яркій блескъ звѣздъ. Всѣ это придаетъ необыкновенную прелесть здѣшнимъ ночамъ, которыя въ сильные жары въ іюлѣ и августѣ нерѣдко освѣщаются блескомъ вспыхивающихъ въ разныхъ частяхъ неба зарницъ. Поздней осенью и зимою изрѣдка бываютъ великолѣпныя сѣверныя сіянія, окрашивающія всю мѣстность въ разные цвѣта, въ особенности красный и пурпуровый, обыкновенно явленіе это предсказываетъ перемѣну погоды. — Второй климатическій поясъ заключаетъ въ себѣ сѣверныя части Ачинскаго, Канскаго, Красноярскаго округа и собственно весь Енисейскій округъ до границъ Тураханскаго края или до конечнаго предѣла земледѣлія у села Дубческаго—Ворогово тожъ.—При изобиліи въ немъ болотъ и болотистыхъ, сырыхъ и лѣсныхъ зарослей, а также близости къ полярному кругу, климатъ этого пояса суровѣе предшествовавшаго района. Зима здѣсь холоднѣе и длиннѣе, весна и осень продолжительнѣе и прохладнѣе, лѣто хотя по временамъ бываетъ и жаркое, но оно короче, и къ тому же нерѣдко лѣто бываетъ дождливое и холодное. Осадки въ видѣ снѣга и дождя здѣсь болѣе часты, утренники и ночные заморозки сильнѣе, туманы сырые и холодные случаются нерѣдко и даже среди самой лѣтней поры, почему и земледѣліе здѣсь далеко не такъ успѣшно и прибыльно какъ въ болѣе южномъ районѣ.—Зима продолжается здѣсь съ октября по апрѣль мѣсяцъ, морозы продолжительнѣе и нерѣдко достигаютъ до 35 и болѣе градусовъ R. Снѣгъ падаетъ преимущественно въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, временами въ февралѣ и мартѣ

идетъ чуть не ежедневно причемъ снѣжныя бури часты и продолжительны, иногда длятся по нѣскольку дней, намѣтая высокіе сугробы снѣга, средняя же глубина котораго достигаетъ до 2½ арш. Земля промерзаетъ нерѣдко до 2, а на открытыхъ мѣстахъ и до 3 аршинъ.—Во второй половинѣ марта до конца апрѣля устанавливается болѣе теплая и ясная погода, съ конца апрѣля по вторую половину или до 20 чиселъ мая погода бываетъ холодная, перемѣнная, со снѣгомъ или холоднымъ дождемъ и только въ концѣ мая наступаетъ наконецъ хорошая ясная и теплая погода, продолжающаяся иногда до конца іюля, иногда и до половины августа. Бываютъ въ особенности дождливые года, такъ въ 1852 и въ особенности въ 1853 г. было постоянное ненастье, на 100 лѣтнихъ дней, было 70 ненастныхъ и только 30 ясныхъ или пасмурныхъ безъ дождя, за то въ 1854 г. съ половины мая до половины сентября, было всего 2 или 3 дождливыхъ дня. Рѣчки почти изсякли, болота высохли, лѣсныя пожары распространились на сотни верстъ и изъ-за дыму по цѣлымъ днямъ не было видно солнца. Въ воздухѣ стояла такая мгла, копоть и чадъ, что по рѣкамъ трудно было плавать, невозможно было дышать на улицѣ и даже въ домахъ запахъ гари и дыма, при запертыхъ наглухо окнахъ производилъ головную боль и головокруженіе, точно такая же погода стояла и въ 1859 г. Лѣтніе жары и въ этомъ поясѣ ощутительны, 30°R не рѣдкость, но уже въ началѣ августа бываютъ утренники и холодные ночи, листъ съ деревьевъ опадаетъ уже въ половинѣ августа, а къ концу мѣсяца желтѣетъ трава и деревья стоятъ почти безъ листьевъ. Въ сентябрѣ стужа бываетъ значительная, даже въ первой половинѣ сентября случаются бураны, но въ концѣ этаго мѣсяца, въ особенности въ сѣверной части этого пояса, нерѣдко устанавливается уже санный путь и рѣки начинаютъ покрываться льдомъ. Вообще температура въ этомъ климатическомъ поясѣ не постоянная. Преобладающіе въ этомъ районѣ вѣтры сѣверный, сѣверо-восточный и восточный, при этихъ вѣтрахъ чаще всего стоитъ ясная, но за то свѣжая погода лѣтомъ и великая стужа зимою; при южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ погода бываетъ въ большинствѣ дождливая. Послѣ дождя обыкновенно наступаетъ холодная погода, потому что южный вѣтеръ всегда почти смѣняется сѣвернымъ. Число пасмурныхъ дней вообще превосходитъ

число дней ясныхъ. Сильныя бури бываютъ преимущественно весною и раннимъ лѣтомъ, подобныя ураганы причиняютъ иногда громадныя опустошенія въ лѣсахъ, зимнія же бури и кургп длятся иногда цѣлыми днями. Въ Енисейскѣ Енисей по многолѣтнимъ наблюденіямъ покрывался льдомъ въ октябрѣ 15 разъ и въ ноябрѣ 25 разъ, самое раннее покрытіе было 21 октября, самое позднее 13 ноября; вскрывался въ апрѣлѣ 27 разъ, а въ маѣ 13 разъ, самое раннее вскрытіе было 12 апрѣля (1 разъ), самое позднее 11 мая (1 разъ) Верхняя Тунгуска расходится на 12 дней, а Тасеева на 6 дней позже Енисея. Весною нерѣдки бываютъ наводненія, причиняются онѣ въ Енисейскомъ и другихъ округахъ глубокими снѣгами, поздними холодами и дружной оттепелью и таяніемъ снѣговъ, вешними дождями и совпаденіемъ полой воды со снѣговой, а также совмѣстнымъ вскрытіемъ Енисея, Верхней Тунгуски и Тасеевой и споромъ льдовъ у крутыхъ мысовъ между островами, причиняющими громадные заторы. Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Енисейскѣ было 11 наводненій, самыя сильныя были въ 1800, 1846, 1848 и въ 1888, послѣднее наводненіе распространялось не только на Енисейскій, но и на Красноярскій и Канскій округъ, убытокъ отъ наводненія простирался до 266000 руб. сер.

Средняя годовая температура Енисейска около + 1°С. Самый сильный морозъ за послѣдніе 15 лѣтъ доходилъ до 51° и самый сильный жаръ до 36°С.

Климатическія условія сѣвернаго пояса еще суровѣе и неблагопріятнѣе чѣмъ средняго климатическаго пояса.

Этотъ сѣверный районъ, расположенный преимущественно за полярнымъ кругомъ и простирающійся почти до 78° с. ш., при незащищенности его отъ дѣйствія сѣверныхъ вѣтровъ и полярныхъ льдовъ, отличается крайней суровостью и измѣнчивостью своего климата. Мѣриломъ южнаго района сѣвернаго климатическаго пояса можетъ служить городъ Туруханскъ, въ которомъ хотя короткое время, но все же производились кое какія наблюденія. Средняя температура зимы въ Туруханскѣ — 20°7′ R., весны — 3, лѣта + 9°8′ и осени — 9°2 R., такъ что средняя годовая — 5°8′ R., это какъ разъ климатъ Новой Земли, на западномъ ея берегу, изъ городовъ Туруханскъ перещеголяли только Верхоянскъ, Якутскъ и Средне-Колымскъ. Изъ 700 дней, въ которые производились наблюденія, ясныхъ

дней было 138, пасмурныхъ 227, дождливыхъ 31, снѣжныхъ 77, вѣтряныхъ, съ ясной или перемѣнной погодой 167, дней въ которые была гроза 5, сильныхъ снѣжныхъ вьюгъ 32, послѣднихъ было всего болѣе въ ноябрѣ. ясныхъ дней было всего менѣе въ маѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, болѣе всего въ іюнѣ и іюлѣ, дождей выпадало болѣе всего въ августѣ, снѣга въ октябрѣ и ноябрѣ, пасмурныхъ дней было всего менѣе въ іюнѣ, іюлѣ и февралѣ, болѣе всего въ сентябрѣ и октябрѣ, съ сильнымъ вѣтромъ было болѣе всего дней въ маѣ и сентябрѣ, менѣе всего въ декабрѣ, январѣ и іюлѣ, такимъ образомъ лучшій и благопріятнѣйшій мѣсяцъ въ году былъ іюль, затѣмъ слѣдовали декабрь и февраль. Послѣдній холодный день, которымъ окончились холода, былъ 24 мая, первымъ днемъ, когда былъ первый холодъ, 30 іюля, слѣдовательно все теплое время продолжалось 67 дней, бываютъ года, когда теплое время продолжается всего 57 дней. Во всей южной половинѣ этого пояса въ послѣднихъ числахъ февраля и въ мартѣ при продолжительныхъ юго-восточныхъ вѣтрахъ выпадаетъ значительное количество снѣга. Конецъ марта и первая половина апрѣля отличаются ясною погодою, бываютъ даже дни, что на солнцѣ термометръ показываетъ до + 14° R. Во второй половинѣ апрѣля снѣгъ рыхлѣетъ, текутъ ручьи, образуются проталины. Въ сѣверной части края въ это время при сильныхъ порывистыхъ юго-восточныхъ и восточныхъ вѣтрахъ дождь смѣняется сильнѣйшей снѣжной бурей, но при ясной погодѣ изрѣдка бываютъ дни, въ которые термометръ показываетъ до 10° R. на солнцѣ. Наконецъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая глубокіе слои снѣга осѣдаютъ и разрыхляются, на рѣкахъ и озерахъ появляется вода и забереги. Разрушается ледяной покровъ только во второй половинѣ мая, при этомъ господствуютъ юго-западные и западные вѣтры, наносящіе снѣгъ и дождь, въ воздухѣ ощущается сырость и мгла, погода стоитъ вообще чрезвычайно перемѣнная. Весна однакоже быстро вступаетъ въ свои права, въ половинѣ мая вскрывается Енисей, за нимъ проходитъ Нижняя Тунгуска и въ концѣ мая наступаютъ теплые дни, точно по мановенію волшебнаго жезла. «Еще 23 мая чувствовался въ воздухѣ холодъ и пронизывающая сырость, пишетъ Третьяковъ, а уже 25 мая было 28° R. тепла, сверкала молнія и разразилась гроза». Съ наступленіемъ іюня тепло быстро

увеличивается и жаръ становится ощутительнымъ, повсюду стремятся ручьи воды, снѣгъ исчезаетъ и вся замерзшая въ теченіе долгой зимы органическая жизнь, какъ и самъ человѣкъ, оживаютъ и воскресаютъ. Изъ норъ вылѣзаютъ тысячи всевозможныхъ мышей, бурундуковъ и все это бѣжитъ на возвышенныя мѣста, спасаясь отъ наступающаго вешняго половодья. Вода въ рѣкахъ поднимается, въ Енисеѣ нерѣдко отъ 8 до 12 саженъ и затопляетъ низменный его лѣвый берегъ на десятки верстъ въ ширину. Вода р. Туруханa и многихъ другихъ притоковъ Енисея, подпираемая енисейской водой, течетъ обратно вверхъ и вся окрестность Туруханска затопляется до вершинъ деревьевъ. Быстро зеленѣютъ возвышенныя незатопляемыя гривы и пригорки, тысячи птицъ наполняютъ воздухъ своимъ крикомъ и рѣютъ въ воздухѣ. Въ первой половинѣ іюня сбываютъ и стекаютъ воды, лѣсъ одѣвается зеленью, всѣ болота, низины и луга зеленѣютъ, можно по истинѣ сказать, что слышно и видно какъ трава растетъ, ибо она быстро вытягивается изъ влажной и нагрѣтой земли; съ теплomъ появляются миріады комаровъ и мошекъ, этой отравы сѣвернаго лѣта. Ночи становятся свѣтлы, ясны и теплы. ночь длится едва два часа, а въ Туруханскѣ со 2 по 13 іюня солнце не закатывается во всю ночь. Въ сѣверной зонѣ этого климатическаго пояса подъ 70° или 71° с. ш. въ это время природа еще только что начинаетъ просыпаться, не смотря на то, что уже съ конца апрѣля солнце не сходитъ съ горизонта. Въ апрѣлѣ здѣсь стоитъ почти все время ясная погода, при слабыхъ воздушныхъ сѣверныхъ теченіяхъ, а потому блескъ снѣговъ становится невыносимымъ для глазъ. Во второй половинѣ мая начинаетъ таять снѣгъ, но тѣмъ не менѣе господствующіе здѣсь въ это время сильные юго-восточные и юго западные вѣтры, наносятъ снѣгъ, пурги и только изрѣдка дождь. Въ концѣ мая стоитъ вообще пасмурная, туманная погода, не рѣдко идетъ дождь со снѣгомъ и ощущается постоянная сырость въ воздухѣ; такая погода продолжается почти во весь іюнь, въ особенности по близости морскаго берега. Во второй половинѣ іюня рѣки начинаютъ вскрываться. Снѣгъ исчезаетъ и держится только въ ложбинахъ и котловинахъ, на пригоркахъ, въ особенности на пригрѣвахъ появляется зеленая, тощая травка.

Въ рѣдкіе промежутки, когда прояснитъ, воздухъ становится настолько прозрачнымъ, что отдаленные предметы представляются съ поразительною отчетливостью. Грозы въ этихъ широтахъ бываютъ очень рѣдко, за то росы въ теплые іюльскіе дни обильны. Не смотря на теплые лѣтніе іюльскіе дни, въ этихъ широтахъ случаются снѣжныя пурги и среди лѣта, хотя не каждогодно. По свидѣтельству знатока Туруханскаго края г. Третьякова, въ 1850 и въ 1857 гг. 6 и 7 іюля отъ дувшихъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго вѣтровъ поднялась снѣжная пурга, продолжавшаяся въ оба раза по 3 дня и навалившая снѣга въ лѣсу и кустарникѣ болѣе полуаршина и погубившая множество птицъ и ихъ молодыхъ выводковъ. Еще далѣе къ С. за 71° с. ш., по берегамъ Ледовитаго океана, гдѣ солнце не сходитъ съ небосклона съ половины апрѣля до половины іюля, въ теченіи короткаго тамошняго лѣта теплыхъ дней бываетъ не болѣе десятка; самые южные вѣтры, господствующіе въ это время, мало содѣйствуютъ теплу, принося съ собою сырость и дождь. Снѣжный покровъ въ этихъ широтахъ, исчезающій въ концѣ іюня, снова ложится на землю въ концѣ августа и рѣдко въ началѣ сентября. Въ южной зонѣ этого сѣвернаго климатическаго пояса іюльскій жаръ бываетъ поразителенъ для этихъ приполярныхъ странъ, онъ нерѣдко доходитъ до 28° R. въ тѣни и 40° R. на солнцѣ. Въ концѣ іюля растительность достигаетъ полнаго развитія и лѣту наступаетъ конецъ, появляются густые туманы, иней и даже легкіе морозы. Въ августѣ погода становится пасмурной и вѣтряной, причемъ вѣтры постоянно мѣняются на одномъ днѣ по нѣскольку разъ. Послѣ Востока всегда слѣдуетъ Сѣверъ, приносящій ясную, холодную погоду. Сырость въ воздухѣ увеличивается, заморозки дѣлаются все чаще, а съ 25 августа иногда порошитъ снѣгъ. Въ сентябрѣ сѣрые густые облака покрываютъ небо, туманы не расходятся по нѣскольку дней, дождь и снѣгъ падаютъ въ перемежку, а порывистые западные и восточные вѣтры приносятъ холодъ, который иногда доходитъ до 5° R. Къ концу мѣсяца рѣки начинаютъ покрываться льдомъ и начинается долгая полярная зима. Енисей становится около 10 октября и рѣдко позже, морозы достигаютъ до 20° R. Во второй половинѣ октября и первой ноября выпадаетъ много снѣга, съ конца ноября

начинаются «пурги», не рѣдко, за малыми перерывами, продолжающіяся до половины января. Когда «загремитъ пурга», птица и звѣрь прячутся куда только можно, человѣкъ, захваченный на дорогѣ, останавливается и ложась противъ вѣтра головой, со своими оленями или собаками покорно ждетъ конца этой непогоды, продолжающейся круглые сутки, а то и нѣсколько сутокъ. Всякое сообщеніе во время пурги прекращается и все запирается куда ни попало въ укрытія. Пурга—это крутящійся жесткій и превращенный въ пыль снѣгъ, застилающій глаза, захватывающій дыханіе, сбивающій съ ногъ. За то когда прояснится небо, великолѣпное сѣверное сіяніе озаряетъ печальныя тундры и приполярныя страны иногда въ теченіи цѣлой ночи, въ особенности при совершенно тихой погодѣ или легкомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Въ декабрѣ и январѣ морозы достигаютъ 40 и 45° R., воздухъ дѣлается густымъ и труднымъ для дыханія, земля и ледъ на рѣкахъ, какъ и деревья въ лѣсахъ, лопаются и трескаются, издавая глухой гулъ, желѣзо дѣлается хрупкимъ, а дерево крѣпкимъ какъ желѣзо. Въ февралѣ и мартѣ морозы ослабѣваютъ и погода становится ясною, при господствующихъ въ это время сѣверныхъ и южныхъ вѣтрахъ. Таковы климатическія условія нашей Енисейской губеніи, безусловно вліяющія какъ на заселенія ея территоріи, такъ равно и на развитіе экономическаго быта ея населенія.

ГЛАВА V.

Флора и фауна.

Енисейская губернія богата лѣсною растительностью, за исключеніемъ южныхъ степей и возвышенныхъ равнинъ средней ея полосы, а также и сѣверныхъ тундръ. Какъ сѣверныя склоны Саяна, такъ равно и всѣ отходящіе отъ него на Сѣверъ отроги, отличающіеся сырою и влажною почвою, покрыты густыми, а мѣстами дремучими хвойными лѣсами, спускающимися съ горъ до предѣловъ степей и равнинъ. Лѣса эти состоятъ преимущественно изъ лиственницы, сосны, ели, сибирскаго кедра, пихты и только подлѣсокъ ихъ или рѣчныя долины покрыты лиственными деревьями и кустар-

никами. Далѣе къ Сѣверу характеръ лѣсовъ измѣняется; лиственица въ западной половинѣ края, является подъ 65° с. ш. малорослымъ, корявымъ деревомъ, а еще далѣе къ Сѣверу стелющимся и въ такомъ видѣ произрастаетъ до своего предѣла распространенія подъ 69° с. ш. Предѣлъ произрастанія сосны оканчивается подъ 66° с. ш., а пихты и ели подъ 69° и 70° с. ш. Ольха, лиственица и ива имѣютъ своимъ конечнымъ предѣломъ 73° с. ш. въ восточной половинѣ губерніи. Еще подъ 72° с. ш. въ восточныхъ тундрахъ лиственица имѣетъ до 15 аршинъ высоты и до 5 вершковъ толщины, хотя корни этого дерева углублены въ почву не болѣе 7 вершковъ, имѣя подъ собою вѣчную мерзлоту. Къ сожалѣнію, лиственичныя деревья не рѣдко вызябаютъ на корню и засыхаютъ; на смѣну ихъ молодыхъ побѣговъ встрѣчается немного. Впрочемъ, конечные предѣлы растительности для западной и восточной частей губерніи совершенно различны. Въ то время, какъ въ западной части, предѣлъ древесной растительности составляетъ 69° с. ш., въ восточной, она достигаетъ до 73° с. ш. а тальниковый кустарникъ доходитъ до 75° с. ш. Сообразно очертанію морскихъ береговъ и растительная линія лѣсовъ на материкѣ также идетъ изгибами, такъ въ западной половинѣ границею сплошныхъ лѣсовъ является 63° с. ш., а въ восточной 66° с. ш. Изъ кустарниковъ, кромѣ тальника, далѣе всѣхъ на Сѣверъ распространяется березовый ерникъ, доходящій до 74° с. ш.; затѣмъ красная смородина, багульникъ и можевельникъ оканчиваются подъ 73° с. ш. Шиповникъ и черная смородина подъ 72° с. ш., а жимолость, калина и малина подъ 65° с. ш., изъ ягодъ брусника и морожка доходятъ до 72° и 73° с. ш. Все это для восточной половины, въ западной же предѣлъ этихъ растеній на два и на три градуса южнѣе. На самомъ крайнемъ Сѣверѣ, произрастаютъ нѣкоторыя стелющіяся растенія, изъ коихъ упомянемъ Сланцеватый ерникъ, шикшу (empetrum nigrum) и таволгу (spiraea salecifolia). Лиственными породами и лѣсами губернія бѣднѣе нежели хвойными и онѣ всего болѣе развиты въ Кемчужскихъ горахъ, по среднему и отчасти нижнему теченію Чулыма и другихъ его притоковъ, въ Красноярскомъ округѣ, въ средней и южныхъ частяхъ Енисейскаго округа и средней сѣверо-западной Канскаго округа. Лиственныя породы преобладаютъ также на островахъ Енисея и его при-

токовъ. Изъ лиственныхъ породъ назовемъ ароматическій тополь, березу, осину, ольху, талъ, иву, рябину, черемуху, а въ Минусинскомъ краѣ акацію и кое-гдѣ встрѣчающуюся липу, въ садахъ же разводятъ такъ называемую китайскую яблонь. Изъ кустарниковъ произрастаютъ въ губерніи, березовый ерникъ (betula nana) багульникъ (ledum palustre), бузина, ракита, можевельникъ, таволга, жимолость, шиповникъ, боярышникъ и лабазникъ сибирскій, смородина черная и красная, малина, послѣдняя въ особенности на гаряхъ, калина, мелкій лозникъ и тальникъ. Изъ ягодъ и другихъ полезныхъ злаковъ произрастаютъ лѣсная земляника и клубника, черника, голубица и водяница, брусника, морожка, клюква, княженика или мамура, сарапа, кандыкъ, дикая ромашка, мята, дикій ревень, послѣдній на югѣ въ горахъ, дикій лукъ и черемша (allium ursinum), дрокъ красильный, чемерица и многія другія лекарственныя растенія собираемыя мѣстными знахарями и знахарками, а также доставляемыя крестьянами въ мѣстныя аптеки. Кормовыя травы на югѣ и въ средней части губерніи, отличаются обиліемъ и питательностью, на сѣверѣ же онѣ малопитательны и грубы. Степная флора развита въ Минусинскомъ округѣ, откуда распространяется къ Сѣверу до среднихъ частей Красноярскаго и Ачинскаго округовъ и отличается обиліемъ астрагаловъ и голофитовъ, кромѣ того къ горной саянской флорѣ принадлежатъ произрастающіе тамъ Rhododendron chrisantum, Rhododendron davurium, Juniperus salina и Atragene alpine, а изъ травъ Hedisarum obscurum, papaver alpinum, Valeriana rupestris, Coluria geodes, Potentilla sericea, Primula cortusoides, Eritrichium rupestrae, Sagsifraga grassifolia и многія другія. На болотахъ и озерахъ ростутъ хвощи, камыши и осока, на степяхъ же ковыль и бѣлоусъ. Овощи культивируются на огородахъ, преимущественно въ южныхъ предѣлахъ края; въ Енисейскомъ округѣ культурѣ овощей мѣшаютъ суровыя климатическія условія. Картофель, огурцы, брюква, рѣпа, рѣдька, капуста, свекла, морковь, горохъ, лукъ, чеснокъ воздѣлываются почти повсюду, но чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ родятся онѣ и мельче и малопитательнѣе, однако проживавшіе прежде по Енисею, духоборы и другіе сектанты, а въ особенности скопцы, умѣли выращивать замѣчательно крупные и хорошіе овощи даже въ южной части Туруханскаго

края. Посѣвы картофеля прекращаются у селенія Дудинскаго на Енисеѣ подъ 69°30′ с. ш. Дыни и арбузы преимущественно воздѣлываются въ Минусинскомъ краѣ, хотя по своимъ качествомъ, вкусу и величинѣ онѣ и не отличаются, однакоже составляютъ предметъ торговли; разведеніемъ ихъ въ особенности занимаются въ Тесинской волости Минусинскаго округа. Хлѣбныя злаки произрастающіе въ губерніи суть пшеница, зимняя и яровая рожь, овесъ, ячмень, далѣе всѣхъ распространяющійся на Сѣверѣ до селенія Имбацкаго, греча, просо; изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ злаковъ, ленъ, пенька, горчица, простой табакъ, и кое-гдѣ хмѣль, который впрочемъ попадается въ дикомъ состояніи въ южной части края на рѣчныхъ островахъ, на пригрѣвахъ. Еще извѣстный ученый изслѣдователь Сибири прошлаго вѣка, Гмелинъ, замѣтилъ, что р. Енисей, составляетъ границу западно-сибирской флоры, сходной съ Европейскою и восточною, или такъ называемою типичною сибирскою флорою. Флора полярныхъ странъ бѣдна и на крайнемъ Сѣверѣ, въ особенности въ Таймырской землѣ ограничивается всего 124 видами. Какъ не велики лѣсныя богатства края, однакоже истребленіе лѣсовъ въ губерніи достигло значительныхъ размѣровъ. Въ Минусинскомъ краѣ, лѣса сохранились еще въ Саянскихъ горахъ, въ горахъ простирающихся въ вершинахъ р. Маны и Чулыма, въ Кемчужскихъ горахъ и кое-гдѣ по склонамъ Кузнецкаго Алатау. Лѣвый берегъ Енисея, какъ и вся равнинная и степная мѣстность малолѣсны. Истреблялись лѣса посредствомъ вырубки или лѣсными пожарами, происходящими отъ людской неосторожности и безпечности или даже съ злымъ умысломъ, а также вслѣдствіе системы подсѣчнаго хозяйства, столь распространеннаго въ средней части губерніи. Также и на Сѣверѣ, лѣса истребляются непомѣрными порубками, а въ особенности лѣсными пожарами, принимающими тамъ иногда въ засушливое лѣто колоссальные и грандіозные размѣры. Обыкновенно на мѣстѣ этихъ пожарищъ выростаетъ не прежній лѣсъ, а мелкій березнякъ и кустарникъ. О сохраненіи лѣсовъ и сбереженіи ихъ здѣсь не помышляютъ и никакихъ мѣръ, по неимѣнію лѣснаго управленія не предпринимается.

Фауна губерніи отличается разнообразіемъ и не смотря на непомѣрное истребленіе цѣнныхъ пушныхъ породъ звѣрей довольно

еще богата. На пространствѣ занимаемомъ Енисейской губерніей проходятъ экваторіальныя границы распространенія многихъ типовъ животныхъ, а также сѣверная и полярная граница многихъ южныхъ животныхъ формъ. Песцы, обитатели тундръ, забѣгаютъ на Югъ до 66° сѣверной широты; сѣверный олень распространяется до сѣверныхъ отроговъ Саянскихъ горъ; полярная граница распространенія корсака находится въ Саянскихъ же горахъ; настоящаго оленя и кабана подъ 56° сѣверной широты, косули подъ 58°, лося подъ 68° сѣверной широты, Енисей же составляетъ восточную границу рѣчнаго бобра. Изъ болѣе примѣчательныхъ животныхъ кромѣ домашнихъ, по своей цѣнности, полезности или наносимому ими вреду въ губерніи, водятся: бѣлый медвѣдь, на крайнемъ сѣверномъ приморьи, обыкновенный бурый и черный медвѣдь, небольшой медвѣдь-муравьятникъ, россомаха, барсукъ, волкъ, лисицы разныхъ видовъ, песцы обыкновенные и голубые, колонки, ластки, горностаи, соболи, бурундуки, бѣлки, зайцы, выдры, олени, сохатые (лоси), горные бараны, суслики и другіе мелкіе грызуны, разныхъ видовъ мыши и крысы. Изъ морскихъ звѣрей нерпа, бѣлуха, моржъ и морскіе коты, на прибрежьяхъ сѣвернаго океана и по его островамъ. Изъ птицъ водящихся въ краѣ болѣе примѣчательныя: орлы, ястребъ, коршунъ, соколъ, сова, филинъ, дрозды разныхъ породъ, иволга, варакушка, вертиголовка, кукушка, трясогузка, плиска, жаворонки, синица, зимородокъ, ласточки, щуры, овсянки, пѣночка, щеглы, воробьи, воробьи сибирскіе, зябликн, снигирь, клестъ, кедровка, рябчикъ, куропатки, глухари, тетерева, воронъ, ворона, грачи, галка, сорока, сивоворонки, перепела, удотъ, куликъ, куликъ воробей, коростель, зуйки, журавли, чернышъ, турухтанъ, травники, песочники; изъ водяныхъ: тупикъ, гагары, кайра, чайки четырехъ видовъ, лебеди, дикіе гуси шести различныхъ видовъ, утки четырнадцати разныхъ видовъ. — Изъ рыбъ водящихся въ рѣкахъ края или заходящихъ въ нихъ временно изъ моря и составляющихъ предметъ лова, находятся: осетръ морской и рѣчной, рогатка, кумжа, стерлядь и костерь (видъ мелкой стерляди), таймень, чиръ, шокуръ, моксунъ, семга, омуль, пелядь, нельма, шипъ, сигъ, харьюзъ, ленокъ, тугунъ, манерка, ряпушка, сельдь, пискарь, карась, налимъ, язь, вьюнъ, ускучь, щука, чебакъ, окунь, ёршъ, плотва, сорога и

елецъ. Изъ пресмыкающихся ящерицы, лягушки, жабы, змѣи (гадюки, мѣдянки), ужи и небольшія черныя, земляныя черепахи. Въ здѣшнихъ лѣсахъ неводится соловьевъ, также какъ въ рѣкахъ рѣчныхъ раковъ. Изъ насѣкомыхъ болѣе или менѣе вредныхъ, кромѣ извѣстныхъ домашнихъ, составляющихъ неотъемлемую принадлежность всякой избы или дома, водится полевая саранча, кобылка, кузнечики, размножающіеся въ сухое лѣто въ огромномъ количествѣ и наносящія вредъ не только полямъ, но и лугамъ, въ особенности въ степной и равнинной полосахъ края. Комары, оводы, пауты, слепни и мелкая мошка, извѣстныя у мѣстнаго населенія подъ общимъ именемъ «гнуса» самые несносные мучители человѣка и домашнихъ животныхъ, скота и лошадей. Эти насѣкомые появляются уже съ мая, исчезаютъ лишь съ наступленіемъ холоднаго времени, а мошка пропадаетъ лишь съ появленіемъ перваго снѣга. Неотвязные эти отравители короткаго сѣвернаго лѣта до того несносны своими уязвленіями, что всякій отправляющійся на полевыя работы и вообще на работы на открытомъ воздухѣ, запасается волосяной сѣткой, чтобы хоть сколько нибудь обезопасить себя отъ ихъ уязвленій, которыя иногда настолько бываютъ серьезны что приходится прибѣгать къ медицинской помощи. Скотъ, лошади, олени дикіе и одомашенные, если гдѣ могутъ залѣзть въ воду, залѣзаютъ въ нее по шею, чтобъ спасти себя отъ назойливости и изъязвленій паутовъ, слѣпней, оводовъ и шмелей, по милости которыхъ скотъ лѣтомъ худѣетъ и тощаетъ, теряя всякій апетитъ и даже заболѣваетъ. Не менѣе вредны кобылка и земляная блоха, первая, врагъ полевыхъ посѣвовъ въ степныхъ и въ глухо-равнинныхъ мѣстностяхъ, ежегодно то тамъ, то самъ производитъ болѣе или менѣе ощутительныя опустошенія, вторая вредитъ молодымъ огороднымъ растеніямъ. Паразитные, микроскопическіе грибки, извѣстны въ краѣ подъ именемъ «помхи» (puccia graminis) и «сажи» (ustilago Carbo Tul), также вредятъ культурнымъ растеніямъ, первая въ особенности вредитъ яринѣ, а отъ второй достается пшеницѣ. Долина Енисея служитъ ежегоднымъ путемъ пролета птицъ, прилѣтающихъ съ Юга на Сѣверъ и обратно. Изъ птицъ первыми являются въ концѣ марта снигири, затѣмъ орлы, въ началѣ и первой половинѣ апрѣля начинается пролетъ гусей, затѣмъ лѣтятъ

скворцы и чайки. Во второй половинѣ апрѣля тянутъ на Сѣверъ стаи утокъ, лебедей, плисокъ и другихъ мелкихъ птицъ; обыкновенно въ южныхъ частяхъ края пролетъ птицъ оканчивается въ первой половинѣ мая. Уже въ первой половинѣ августа начинается обратная эмиграція птицъ съ Сѣвера и этотъ новый перелетъ въ южныя теплыя страны открываетъ ласточка и другія пѣвчія птицы; а также прибрежныя птицы, какъ напримѣръ кулики, послѣдними же во второй половинѣ сентября лѣтятъ журавли и лебеди, даже сѣверные обитатели края, куропатки и тѣ перемѣщаются въ густые лѣса южной части туруханскаго края. Точно такую же эмиграцію совершаютъ и рыбы. Енисей, имѣя въ своихъ низовьяхъ, начиная внизъ отъ Туруханска, тихое теченіе, сравнительно теплую воду, а также изобилуя въ своихъ протокахъ и заливахъ кормовыми мѣстами, представляетъ морской рыбѣ благопріятныя условія для размноженія, а потому, еще до совершеннаго очищенія своего отъ льдовъ, уже привлекаетъ къ себѣ морскую рыбу, которая и начинаетъ входить въ него съ моря. Первыми идутъ осетры, костерь, сиги, пелядь и чиръ. Вскорѣ по очищенію рѣки отъ льда въ него стремятся цѣлыя полчища этихъ рыбъ, къ нимъ присоединяются и другія породы, какъ-то: таймени, налимы и щуки, которыя зимовали въ Енисейской губѣ. Въ началѣ іюня полчища эти увеличиваются до громадныхъ размѣровъ и въ это же время начинаютъ свой ходъ вверхъ по рѣкѣ моксунъ, нельма и сельди; ходъ этихъ рыбъ длится отъ 3 до 4 недѣль. За массою вступающихъ въ рѣку рыбъ слѣдуетъ и прожорливая «бѣлуха», спасаясь отъ которой рыбы грудами приваливаютъ къ берегамъ, или бросаются въ болѣе мелкіе протоки. Въ половинѣ іюля въ Енисей входитъ омуль. Многія изъ рыбъ, идя вверхъ по рѣкѣ, доплываютъ только до Осиновскихъ пороговъ, нѣкоторые изъ нихъ переплываютъ пороги и двигаются далѣе, такъ тугунъ и нельма доходятъ до Енисейска, чиръ и пелядь уходятъ въ Нижнюю Тунгуску и въ незначительномъ числѣ достигаютъ села Анциферова, омуль подымается до устья Подкаменной Тунгуски, сельдь до устья р. Бахты. Со второй половины іюля изъ мелкихъ озеръ и рѣчекъ начинаютъ выплывать въ Енисей рѣчныя рыбы; онѣ заходятъ въ удобныя для нихъ протоки, стараясь пробраться на зимнія стоянки въ глубокія озера. Иногда сорогѣ, ельцу и язю

приходится пробираться по такимъ мелкимъ ручейкамъ и рѣченкамъ, что они едва могутъ кое-какъ пробраться чрезъ нихъ и то лежа на боку; тутъ ихъ сторожатъ не только хищныя птицы, но и звѣри, а также и человѣкъ, старающійся наловить ихъ по возможности болѣе, такъ какъ для остяка, эти рыбы, въ особенности жирный елецъ и язь, составляютъ существенную статью питанія. Въ концѣ сентября и въ октябрѣ морскія рыбы начинаютъ обратный ходъ къ морю изъ Енисея и его притоковъ, а также изъ другихъ сѣверныхъ рѣкъ, изъ которыхъ многія совершенно пустѣютъ и зимою вовсе не содержатъ въ своихъ водахъ рыбы.

ГЛАВА VI.

Народонаселеніе.—Племенной его составъ.—Движеніе народонаселенія въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ.—Статистическія данныя.—Рождаемость, смертность, браки.—Переселеніе.—Ссылка.

Въ Енисейской губерніи, до прихода туда русскихъ, обитали на всемъ ея протяженіи, какъ на Югѣ, такъ и на Сѣверѣ, инородцы, принадлежащіе къ Алтайской народной группѣ, состоящей здѣсь изъ пяти вѣтвей: тунгузской, монгольской, тюркской, самоѣдской и финской. Несомнѣнно, что это далеко не были оборигены края, а пришельцы, вытѣснившіе или истребившіе послѣднихъ. Въ Минусинскомъ и отчасти въ Ачинскомъ округахъ, какъ извѣстно, встрѣчается масса историческихъ памятниковъ, въ видѣ насыпей, кургановъ, надписей и фигуръ на скалахъ, каменныхъ изваяній, въ видѣ бабъ, барановъ и другихъ животныхъ, даже слѣды городищъ неизвѣстнаго народа, проживавшаго въ этихъ странахъ до пришествія туда предковъ нынѣшнихъ инородцевъ. Какой это былъ народъ, или какіе это были народы, ибо Минусинскій и южная часть Ачинскаго округовъ лежали несомнѣнно на пути эмиграціи народовъ изъ Азіи въ Европу, ученые еще не доискались. Одно можно сказать, что это былъ народъ, обладающій извѣстной степенью цивилизаціи, не похожій на нынѣ обитающихъ въ краѣ инородцевъ, которые такою цивилизаціей не обладали, да и теперь не обладаютъ. Подобные историческіе памятники въ обиліи разсѣяны и въ

верховьяхъ Енисея, въ землѣ сойотовъ, а также и въ Монголіи. Но область Енисея, несомнѣнно, была населена и ранѣе этого относительно цивилизованнымъ народомъ, такъ какъ уже и теперь, несмотря на крайне поверхностное и недостаточное изученіе края, найдены слѣды человѣка каменнаго вѣка, существовавшаго отъ Юга до Сѣвера Енисейской страны, современнаго мамонту и другимъ допотопнымъ животнымъ.

Главное и многочисленное племя, населяющее нынѣ предѣлы Енисейской губерніи, славянское, представителями котораго являются въ большинствѣ великоруссы, хотя между ними встрѣчаются также малороссы и бѣлоруссы, но въ небольшемъ сравнительно числѣ. Кромѣ русскихъ, въ губерніи проживаютъ финны, латыши и эсты, лютеранскаго закона, затѣмъ поляки, нѣмцы и другіе иновѣрцы европейскихъ расъ. Инородческое населеніе обитаетъ преимущественно на Югѣ и Сѣверѣ губерніи, отчасти на Сѣверо-Востокѣ, Западѣ и Юго-Западѣ губерніи. Русское населеніе сосредоточено по городамъ, по большимъ дорогамъ, также по берегамъ Енисея и его нѣкоторыхъ притоковъ; по Чулыму, Кану и ихъ притокамъ, мѣстами же оно живетъ въ перемѣжку съ туземцами. Начиная съ начала 17 вѣка, когда впервые появились русскіе на берегахъ Енисея, русское населеніе распространялось въ краѣ по теченію этой громадной рѣки, съ Сѣвера къ Югу, куда тянули его лучшія климатическія и почвенныя условія. Первыми насельниками края были военные отряды, казаки, торговые и промышленные люди и уже затѣмъ, по укрѣпленіи края за русскимъ государствомъ, во 2-й четверти 17-го вѣка, стали появляться ремесленники и пашенные крестьяне, отчасти какъ добровольные переселенцы, отчасти какъ высланные правительствомъ для усиленія сельскаго элемента, въ видахъ обезпеченія отдаленнаго края хлѣбнымъ продовольствіемъ. Уже во второй половинѣ 17-го вѣка начинаетъ проявляться такъ называемый ссыльный элементъ, который съ теченіемъ времени сталъ, хотя слабо, но тѣмъ не менѣе годъ отъ году усиливаться и въ 18-мъ, а въ особенности 19-мъ вѣкѣ, это усиленіе ссыльнаго, преступнаго элемента дошло до значительныхъ размѣровъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ усиливалось и добровольное переселеніе бѣг-

лыми изъ Россіи, стремившимися сюда отъ непосильныхъ тягостей, помѣщичьей власти, а также изъ-за религіозныхъ вопросовъ и по другимъ экономическимъ причинамъ. Въ особенности усилилось это бѣгство народа изъ Россіи послѣ 1710 г., когда произошло полное закрѣпощеніе крестьянъ и началось усиленное преслѣдованіе раскольниковъ. О числѣ жителей Енисейскаго края въ первое столѣтіе по присоединеніи его къ русскому государству, свѣдѣній почти не имѣется; впервые болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія начинаютъ появляться съ 1719 г., но и эти только касаются болѣе городовъ, такъ въ трехъ городахъ при-енисейскихъ числилось: въ Енисейскѣ—1406 дворовъ, считая по 3 чел. на дворъ, жителей было 4218 человѣкъ: въ Красноярскѣ—927 дворовъ, по 3 чел. на дворъ, 2781 человѣкъ; въ Мангазеѣ, т. е. Туруханскѣ—174 двора или 522 человѣка. По 5-й ревизіи, произведенной въ 1766 г., числилось жителей въ Енисейскомъ уѣздѣ, безъ города, 14185 душъ, въ Красноярскомъ 11507 душъ обоего пола, безъ города. Въ 1797 г., по 6 ревизіи, свѣдѣнія о числѣ жителей Енисейскаго края имѣются еще болѣе обстоятельныя. Въ Енисейскомъ уѣздѣ, безъ города, числилось 11157 мужчинъ, 12396 женщинъ русскихъ; 1205 мужчинъ и 1180 женщ. инородцевъ; въ Красноярскомъ уѣздѣ числилось, безъ города, мужчинъ 22567 д. женщинъ 23258 д. русскихъ; инородцевъ 4357 мужч. и 3890 женщ.; въ Туруханскомъ уѣздѣ, безъ города, 267 мужч. и 207 женщ. русскихъ и 3267 мужч. и 2844 женщ. инородцевъ. Уже въ 1662 г. числилось ссыльныхъ на Енисеѣ до 3000 д. об. п., въ 1709 г. число ихъ возросло до 4781 д. м. п. и 2390 д. ж. п., въ 1797 году надо полагать, что число ихъ увеличилось до 20494 человѣкъ. Въ то же время государственныхъ крестьянъ считалось 39976 д. об. п., крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ 160 д. об. п., купцовъ 186 д. об. п., мѣщанъ 6685 д. об. п. и разночинцевъ 2303 д. об. п. Въ 1823 г., въ годъ открытія Енисейской губерніи, числилось въ ней жителей 158748 душъ обоего пола, русскихъ и инородцевъ, въ городахъ же числилось, въ Енисейскѣ 5824 д. об. п., Красноярскѣ 3962 д. об. п., Ачинскѣ 1659 д. об. п.; въ Канскѣ и Минусинскѣ числилось по 1112 д. об. п. и Туруханскѣ 410 д. об. п., такъ что городскаго населенія считалось 14080 душъ об. п., а всего въ губерніи жителей было 172828

душъ обоего пола. Съ этого времени статистическія данныя о движеніи народонаселенія дѣлаются болѣе подробными и быть можетъ и болѣе точными, допускающими возможность дѣлать сравненія и выводы о движеніи народонаселенія въ губерніи. Въ 1851 году населеніе губерніи возросло до 253627 чел. мужскаго и женскаго пола, считая и города; за 28 лѣтъ оно увеличилось на 80800 чел. или почти по 2890 чел. въ годъ. За 1861 и 1863 гг. мы имѣемъ обстоятельную статистику о числѣ жителей Енисейской губерніи, благодаря трудамъ мѣстнаго статистическаго губернскаго комитета, которую здѣсь излагаемъ въ сокращенномъ видѣ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО СОСЛОВІЯМЪ.	1861.		1863.	
	м.	ж.	м.	ж.
Дворянъ потомственныхъ	187	173	362	390
» личныхъ	616	589	719	739
Духовнаго званія бѣлаго	771	915	925	1021
» » чернаго	8	19	13	30
Почетныхъ гражданъ	25	16	135	96
Купцовъ	1099	974	1040	973
Мѣщанъ	6685	6944	6687	6585
Крестьянъ государственныхъ	89515	88428	90218	90850
Колонистовъ	6	7	258	230
Удѣльныхъ	55	21	85	63
Помѣщичьихъ и дворовыхъ	316	203	729	351
Военныхъ поселянъ	34	40	3	4
Приписныхъ къ заводамъ	10	3	60	12
Крестьянъ изъ поселенцевъ	—	—	6803	5684
Регулярныхъ войскъ	38	14	399	573
Солдатскихъ вдовъ	—	—	—	718
Иррегулярныхъ войскъ	7115	5666	7357	5318
Отставныхъ	1775	2110	1647	1113
Солд. дѣтей и кантонистовъ	647	—	765	1020
Безсрочно отпускныхъ	405	154	553	276
Иностранныхъ подданныхъ	14	4	12	3
Ссыльно поселенцевъ	36877	21049	28822	15862
Каторжныхъ	—	—	193	57
Разночинцевъ	246		33	34
Лицъ непринадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ	176		187	125
Инородцевъ	23440	21734	—	—
Осѣдлыхъ инородцевъ	—	—	2688	2677
Кочующихъ »	—	—	16346	16076
Бродячихъ »	—	—	2757	2258
Итого	170060	148903	169856	153158
Общій итогъ	318936 д.		323014 д.	

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.	1861.		1863.		Плюсъ или минусъ.
	м.	ж.	м.	ж.	
Православныхъ	160440	140899	160699	146678	+ 6224
Единовѣрцевъ	4	4	37	11	+ 40
Раскольниковъ	955	780	1234	1111	+ 610
Армяногригоріянъ	1	—	3	1	+ 3
Католиковъ	1227	406	1300	397	+ 64
Протестантовъ	736	281	1074	306	+ 363
Еврейской	799	770	806	658	— 105
Магометанъ	699	76	499	101	— 175
Язычниковъ шаманистовъ. .	5199	5690	4014	3695	— 2980
Итого . .	170060	148903	169856	193158	—

Однодневная перепись, произведенная 20 декабря 1863 г., дала, въ сравненіи съ счисленіемъ народонаселенія въ 1861 г., замѣчательные результаты по нѣкоторымъ рубрикамъ, такъ, число дворянъ, лицъ духовнаго сословія и почетныхъ гражданъ, увеличилось съ 1861 г. на чрезвычайно крупную цифру, что, конечно, произошло отъ болѣе точнаго пріема счисленія по сравненіи съ 1861 г., а не отъ другихъ какихъ причинъ, тоже можно сказать и о прочихъ рубрикахъ; что же касается колонистовъ, то увеличеніе ихъ произошло отъ сосредоточенія всѣхъ ссыльныхъ лицъ лютеранскаго и протестантскаго вѣроисповѣданія въ 3-хъ смежныхъ пунктахъ, прежде же эти лица были разбросаны на всемъ пространствѣ губерніи. Число помѣщичьихъ и дворовыхъ, въ 1863 г. уже временнообязанныхъ, увеличилось, въ особенности въ рубрикѣ мужескаго пола, отъ наплыва изъ Россіи рабочихъ на золотые пріиски изъ временно-обязанныхъ. Въ 1863 г. явились три новыя рубрики, не бывшія въ 1861 г., первая — это о крестьянахъ, вышедшихъ изъ среды поселенцевъ, которые поверстаны были въ крестьяне по одобрительнымъ отзывамъ о ихъ поведеніи мѣстныхъ властей, вторая—о солдатскихъ вдовахъ, третья — о числѣ каторжныхъ; всѣ эти лица прежде были размѣщены въ другихъ категоріяхъ; точно также въ рубрикѣ инородческой произошло полезное измѣненіе, по раздѣленію ихъ на разряды сообразно роду ихъ жизни. Въ общемъ, статистическія данныя за 1863 г. показываютъ приростъ народонаселенія всего по 2025 чел. въ годъ или менѣе $^3/_4\%$ въ годъ, да и эту прибыль слѣдуетъ приписать не столько естественному приращенію, сколько прибыли крестьянъ изъ Россіи на золотые пріиски, сосредоточенію большаго числа войскъ регулярныхъ съ ихъ семействами, большей точности самой переписи и, наконецъ, нѣкоторому, хотя небольшему относительно, естественному приросту въ сельскомъ населеніи, городское же населеніе увеличилось за это время очень мало, Послѣ переписи 1863 г., въ Енисейской губерніи таковой не было, хотя исчисленіе жителей и производилось, такъ въ 1867 году жителей въ губерніи числилось 189524 м. п. и 161324 ж. пола; въ 1870 г. мужескаго пола числилось 204922 душъ, женскаго 167940 душъ; въ 1873 г. муж. пола было 218773 души и женскаго пола 178010 душъ; въ 1881 г. муж. пола числилось 237156 д. и жен-

скаго пола 183854 души. Нынѣ, благодаря памятной книжкѣ, вышедшей въ 1891 г., изданной послѣ 25-ти-лѣтняго молчанія губернскимъ статистическимъ комитетомъ, мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о числѣ жителей и движеніи народонаселенія за самое послѣднее время. Къ сожалѣнію, книжка эта составлена не особенно рачительно и точно и ни слова не упоминаетъ, какой пріемъ былъ употребленъ при счисленіи числа жителей, а потому о достовѣрности цифръ сказать положительнаго ничего нельзя, хотя несомнѣнно, что онѣ могутъ приближаться къ истинѣ, если только составители ея приложили къ этому свое старанье и умѣнье. Въ 1888 году число всѣхъ жителей губерніи съ инородцами возросло до 452512 душъ обоего пола; изъ нихъ было 252784 мужескаго и 199728 женскаго пола. Изъ этого числа проживало: въ городахъ 23176 душъ мужескаго и 16706 женск. пола; въ округахъ 216913 душъ мужескаго и 180643 души женскаго пола, кромѣ того, на золотыхъ пріискахъ находилось 12624 муж. и 2679 жен. пола. Послѣдняя рубрика указываетъ, что исчисленіе народонаселенія производилось лѣтомъ, такъ какъ зимою и осенью на пріискахъ проживаетъ очень немного людей. Инородческаго населенія числилось въ губерніи 23094 души мужескаго и 21596 душъ женскаго пола или 44690 душъ; такимъ образомъ инородцы составляли около 10% всего населенія губерніи. Изъ сего слѣдуетъ за 25-лѣтній періодъ времени народонаселеніе увеличилось на 129498 душъ обоего пола, тогда какъ въ промежутокъ времени съ 1823 по 1864 годъ, за сорокъ лѣтъ, увеличеніе его было до 150064 душъ. Въ первомъ случаѣ народонаселеніе увеличивалось на 5400 человѣкъ въ годъ, во второмъ на 3750 челов. въ годъ. Причину этого слѣдуетъ искать въ увеличивающемся ежегодно добровольномъ переселеніи изъ Россіи, а также и увеличенію числа ссылаемыхъ за преступленія лицъ, конечно отчасти и въ естественномъ приростѣ народонаселенія. Тѣмъ не менѣе, для Енисейской губерніи остается несомнѣнный фактъ, что женское ея населеніе прирастается весьма медленно и значительно малочисленнѣе мужскаго; причина этого обстоятельства лежитъ въ меньшей преступности женщинъ, по сравненію съ мужчинами, а потому и число ежегодно ссылаемыхъ на жительство и поселеніе въ губернію женщинъ на много менѣе числа ссылаемыхъ муж-

чинъ. Если взять полное десятилѣтіе, съ 1871 г. по 1881 г., то увидимъ, что за этотъ періодъ населеніе увеличилось на 75424 ч., причемъ на долю мужскаго пола придется 52818, а женскаго 23506 душъ, т. е. менѣе чѣмъ вдвое, а ежегодный приростъ выразится: для мужчинъ 2,85%, а для женскаго 1,46%, что вполнѣ подтверждаетъ фактъ увеличенія населенія губерніи не столько естественнымъ его путемъ, сколько черезъ ссылку и отчасти добровольное переселеніе изъ Европейской Россіи. Въ 1888 году народонаселеніе по сословіямъ распадалось на нижеслѣдующія группы: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 991 муж. и 859 ж. п., духовнаго званія съ монашествующими 1024 м., 1078 ж. п., городскихъ сословій 15158 м. п., 12449 ж. пола, сельскаго сословія 142179 д. муж. п. и 131179 ж. пола, регулярныхъ войскъ 1847 м. п. и 391 ж. п., казаковъ (иррегулярнаго) 726 м. п., 123 ж. п., прочихъ лицъ военнаго сословія 10240 д. м. п., 6729 ж. п., разночинцевъ всякихъ категорій 4334 м. п. и 4821 ж. п., ссыльно-поселенцевъ 50768 м. п. и 17693 ж. пола, ссыльно-каторжныхъ, освобожденныхъ отъ работъ, 241 м. и 54 ж. п., лицъ, пришедшихъ по волѣ съ поселенцами, принадлежащихъ къ ихъ семействамъ, 2158 м. и 3101 ж. п. По вѣроисповѣданіямъ состояло: православныхъ 236746 м. и 190739 ж. п., армяно-грегоріанъ 11 м. п., единовѣрцевъ 31 м., и 7 ж. п., раскольниковъ и сектантовъ 3130 м. и 2970 ж. п., римско-католиковъ 3030 м. и 1003 ж. п., лютеранъ и протестантовъ 3209 м. и 1034 ж. п., магометанъ 2538 м. и 926 ж. пола, евреевъ 2689 м. и 1976 ж. пола и язычниковъ (шаманствующихъ) 1399 м. и 1373 ж. пола. Изъ сличенія съ 1863 годомъ, мы видимъ, что первая группа значительно потеряла въ своемъ числѣ, городское же населеніе сильно увеличилось на цѣлыхъ 11000 душъ или почти на 40%; сельское населеніе также на много увеличилось, мужескій полъ въ особенности; тоже случилось и съ регулярными войсками, за то иррегулярное войско значительно уменьшилось въ числѣ, по причинѣ упраздненія Енисейскаго казачьяго полка и перечисленія, зачисленныхъ въ 1851 году въ казаки крестьянъ снова въ государственные крестьяне; въ особенности увеличилось число ссыльныхъ, въ отношеніи мужескаго пола; чуть не вдвое, также возросло и число инородцевъ, хотя и въ слабой степени, но не сравнялось въ числѣ по исчисле-

нію ихъ 1861 года. Вымираніе инородцевъ сѣверной группы очевидно не доказано, такъ въ 1838 году ихъ числилось 7740 душъ обоего пола, въ 1867 г.—7480 душъ обоего пола, въ 1888 г.—8168 душъ обоего пола, такъ что за послѣднія 20 лѣтъ ихъ прибыло 688 душъ, почему уменьшеніе ихъ числа въ 1867 г. противъ 1837 года, слѣдуетъ приписать повальнымъ болѣзнямъ, а также голодовкамъ, свирѣпствовавшимъ между ними въ пятидесятыхъ годахъ этого столѣтія. Судя о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ, значительно увеличилось число магометанъ и въ особенности евреевъ, увеличившихся противъ 1863 г. болѣе чѣмъ втрое, также на много возрасли въ числѣ лютеране и протестанты, а въ особенности сектанты и раскольники, за то число язычниковъ уменьшилось, благодаря дѣятельности миссіонеровъ.

О движеніи народонаселенія за прежнее время до 1861 года свѣдѣнія имѣются очень не полныя, но съ 1861 года свѣдѣнія эти довольно обстоятельны, хотя и составлялись онѣ не ежегодно, а какъ то спорадически, такъ что за нѣкоторые годы свѣдѣній совсѣмъ нѣтъ. Все же тѣ, что теперь имѣются, достаточно проливаютъ свѣта на этотъ важный вопросъ и даютъ возможность судить о немъ довольно безъошибочно. Сколько въ Енисейской губерніи было браковъ, родившихся и умершихъ, показываютъ нижеслѣдующія таблицы, составленныя на основаніи офиціальныхъ источниковъ.

Таблица браковъ, родившихся и умершихъ въ Енисейской губерніи.

ГОДЫ.	Число браковъ.	Число родившихся.						ВСЕГО.			Число умершихъ.			Плюсъ и минусъ.
		Законнорожденныхъ.			Незаконнорожден.									
		м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	
1861	2649	7543	7180	14723	618	563	1181	8161	7743	15904	6358	5026	11384	+ 4520
1863	2677	7534	7182	14716	565	480	1045	8099	7662	15761	7463	5673	13136	+ 2852
1879	3619	9585	8990	18575	1203	1128	2331	10788	10118	20906	8694	7108	15802	+ 5104
1880	3805	9710	9218	18928	1053	1041	2094	10763	10259	21022	10716	9002	19718	+ 1304
1881	3538	9449	9177	18626	1061	1060	2121	10510	10237	20747	10704	9185	19889	+ 858
1888	3577	10844	10076	20920	1406	1291	2697	12250	11367	23617	9006	7758	16764	+ 6853
	19865	54665	51823	106488	5906	5563	11479	60571	57386	117957	52941	46752	96693	+21491

Войдемъ болѣе подробнѣе въ разсмотрѣніе этого вопроса и посмотримъ какъ велика была рождаемость и смертность въ городахъ и округахъ за тѣ годы, за которые имѣлись точныя данныя.

Въ городахъ.

ГОДЫ.	Число браковъ.	Число родившихся.						ВСЕГО.			Число умершихъ.			Плюсъ и минусъ.
		Законнорожденныхъ.			Незаконнорожден.									
		м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	
1861	225	494	496	990	73	76	149	567	572	1139	693	504	1197	— 58
1863	249	554	585	1139	80	72	152	634	657	1291	826	624	1450	— 159
1881	314	702	676	1378	129	112	241	831	788	1619	1439	971	2410	— 791
1888	358	909	766	1675	154	146	300	1063	912	1975	1221	797	2018	— 43
	1146	2659	2523	5182	436	406	842	3095	2929	6024	4179	2896	7075	—1051

Въ округахъ.

1861	2424	6756	6392	13148	545	487	1032	7310	6879	14189	5665	4522	10187	+4002
1863	2428	6985	6543	13528	485	408	893	7470	6951	14421	6637	5049	11686	+2735
1881	3224	8747	8501	17248	932	948	1880	9679	9449	19128	9265	8214	17479	+1649
1888	3199	9935	9310	19245	1252	1145	2397	11187	10455	21642	7785	6961	14746	+6896
	11275	32423	30746	63169	3214	2988	6202	35616	33734	69380	29352	24746	54098	15282

Таблица о числѣ жителей обоего пола въ городахъ и округахъ за 1861, 1881 и 1888 годы.

Въ городахъ.

НАЗВАНІЕ.	1861 годъ.			1881 годъ.			1888 годъ.		
	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.
Красноярскъ . . .	4506	4270	8776	9943	6859	16802	6399	6167	15566
Енисейскъ	2905	2454	5359	6118	5277	11395	4212	3170	7382
Минусинскъ . . .	1536	1348	2884	3964	3442	7406	4060	3096	7156
Ачинскъ	1380	1324	2704	3170	2406	5576	2835	2296	5131
Канскъ	1204	1282	2486	2051	1496	3547	2562	1894	4456
Туруханскъ . . .	113	90	203	72	47	119	108	83	193

Въ округахъ.

Красноярскъ . . .	35664	27997	63661	44137	30722	74859	43846	37409	81255
Енисейскъ	19020	18886	37906	29125	31430	50555	32227	23056	55483
Минусинскъ . . .	44272	40561	84833	58172	51286	109458	63938	55950	119883
Ачинскъ	27114	24263	51337	38798	32233	71031	41920	35421	77341
Канскъ	28239	22982	51221	37218	24487	61705	42438	26687	69125
Туруханскъ . . .	4007	3146	7553	4388	4169	8557	4983	4800	9783

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ движенія народонаселенія въ губерніи оказывается, что число женскаго населенія значительно менѣе мужскаго; въ городахъ приходится на 100 мужчинъ 77 женщинъ, въ округахъ на 100 мужчинъ около 78 женщинъ. Кромѣ того усматривается довольно печальный фактъ для всѣхъ Енисейскихъ городовъ, что смертность въ нихъ вездѣ превышаетъ рождаемость, слѣдовательно населеніе городовъ возрастаетъ не вслѣдствіе естественнаго прироста, а вслѣдствіе наплыва въ нихъ населенія, черезъ переселеніе, а главное, посредствомъ подневольной ссылки преступнаго элемента изъ Россіи. Увеличеніе народонаселенія посредствомъ высылки изъ Европейской Россіи преступнаго элемента и незначительнаго числа женщинъ въ сравненіи съ числомъ мужчинъ, влечетъ за собою упадокъ нравственности, что выразилось количествомъ, значительно увеличившагося числа незаконнорожденныхъ съ 1861 года по сравненію съ числомъ законнорожденныхъ, такъ число послѣднихъ увеличилось только въ $1^1/_2$ раза, а число незаконнорожденныхъ увеличилось вдвое въ городахъ, число же незаконнорожденныхъ въ округахъ по сравненію съ законнорожденными возросло еще значительнѣе почти въ $2^1/_2$ раза, тогда какъ число законнорожденныхъ увеличилось менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, причемъ замѣчается, что между незаконнорожденными отношенія между полами равномѣрнѣе, нежели между законнорожденными. Число рожденій въ городахъ на каждые сто душъ населенія приходится 3,6%, въ округахъ 5%, причемъ въ городахъ на 100 родившихся мужескаго пола приходится 95% дѣвочекъ, а въ округахъ около $97^1/_2$%. Число незаконнорожденныхъ въ городахъ приходится 18 на сто родившихся, а въ округахъ 12 на сто. Умершихъ приходится въ городахъ на сотню жителей пять, въ округахъ же 4,5%; причемъ на сто умершихъ мужчинъ приходится женщинъ, въ городахъ 67%, въ округахъ 88,5%. На сто душъ населенія приходится браковъ въ городахъ 0,7%, въ округахъ 0,8%. Изъ таблицы населенія въ городахъ за 1888 г. оказывается, что число жителей, по сравненію съ 1881 г. въ нихъ понизилось, но я полагаю, что разность эта произошла отъ времени исчисленія въ нихъ жителей, такъ въ 1881 г. исчисленіе это производилось зимою, а въ 1888 г. въ лѣтнее время, когда города нѣсколько пу-

стѣютъ, вслѣдствіе ухода изъ нихъ нѣкотораго числа жителей на работы на золотые пріиски, на рыбныя ловли и другія лѣтніе промыслы, что конечно не осталось безъ вліянія на уменьшеніе въ нихъ населенія *). Что народонаселеніе губерніи увеличивается преимущественно черезъ ссылку и переселеніе, это доказываютъ сильно возрастающія цифры ссыльно-поселенцевъ, такъ въ 1863 году въ городахъ было ссыльно-поселенцевъ 3464 души обоего пола, въ округахъ 41500 душъ обоего пола; въ 1873 году въ городахъ 4500 душъ, въ округахъ 71542 души обоего пола. Добровольныхъ переселенцевъ же за это десятилѣтіе было до 13565 душъ. Такимъ образомъ, народонаселеніе чрезъ ссылку и переселеніе увеличилось на 44500 душъ обоего пола или въ среднемъ по 3100 человѣкъ въ годъ ссылкою и по 1365 душъ переселеніемъ, за то же время посредствомъ естественнаго прироста населеніе увеличилось только на 28800 человѣкъ или по 2800 въ годъ, что составляетъ въ процентномъ отношеніи 9% естественнымъ приращеніемъ, 10½% ссылкою и 4½% свободнымъ переселеніемъ, причемъ въ обѣихъ послѣднихъ случаяхъ количество мужчинъ передъ женщинами составляло громадное большинство, на 35000 мужчинъ было всего 9800 женщинъ. Поэтому приращеніе населенія въ этомъ десятилѣтіи составляло въ годъ 2,87% для мужчинъ и 1,63% для женщинъ. Главнымъ факторомъ возростанія мужскаго народонаселенія была ссылка 1,50%, естественный приростъ 0,81% и переселеніе около 0,71%, для женщинъ же естественный приростъ составлялъ 0,98%, ссылка 0,45% и переселеніе 0,20%. За дальнѣйшее, въ особенности послѣднее время точныхъ указаній о числѣ ссылаемыхъ и переселенцевъ къ сожалѣнію нигдѣ въ печати не появлялось, а памятная книжка Енисейской губерніи за 1888 г. объ этомъ интересномъ вопросѣ совсѣмъ умалчиваетъ. Извѣстно только, что въ 1879 г. поступило ссыльныхъ въ губернію 1947 человѣкъ обоего пола, въ 1880 г.—2561 человѣкъ обоего пола, а въ 1881 г. 1409 чел. обоего пола или въ среднемъ по 1990 чел. въ годъ, въ общемъ же значительно менѣе нежели въ предъидущее десятилѣтіе, между тѣмъ

*) Только въ г. Туруханскѣ въ 1881 г. счисленіе жителей происходило лѣтомъ, когда значительная часть его жителей уходитъ на рыбный промыселъ, въ 1888 г. счисленіе же вѣроятно происходило зимою.

какъ естественный приростъ населенія за то же время составлялъ 7266 человѣкъ обоего пола или по 2422 человѣка въ годъ. О вольномъ переселеніи свѣдѣній къ сожалѣнію неимѣется, хотя оно несомнѣнно существовало, въ особенности въ послѣдніе годы не мало направлялось переселенцевъ изъ Россіи въ Енисейскую губернію, въ особенности въ Минусинскій округъ. Такъ въ 1885 г. туда прослѣдовала 231 семья съ 1176 душъ обоего пола; въ 1886 г. 484 семьи съ 2876 душами обоего пола; въ 1887 г. — 177 семей съ 962 душами обоего пола; въ 1888 г.—188 семействъ съ 1152 душами обоего пола, а всего въ четыре года переселилось 1080 семействъ съ 6166 душами обоего пола. Земледѣльческая центральная полоса Россіи и за Уралье даютъ большій % переселенцевъ, т. е. области съ малымъ надѣломъ земли или съ землею дурнаго качества, при суровомъ климатѣ. Изъ переселенцевъ развѣ ¼ имѣютъ установленныя дозволительныя свидѣтельства на переселеніе, остальныя идутъ безъ разрѣшенія, гонимыя съ мѣста родины нуждой и мало земельностью надѣловъ, словомъ тѣми же почти роковыми причинами, которыя гнали предковъ этихъ переселенцевъ въ Ново-Россію и ту же Сибирь въ прежнее время. Идутъ эти переселенцы, претерпѣвая всякую нужду и лишенія, съ надеждою на лучшую будущность на новой родинѣ, надѣясь въ тоже время на свои силы и свои крѣпкія руки и надежда эта пока никого изъ нихъ еще не обманывала въ Сибири.

Въ Енисейской губерніи въ Минусинскомъ округѣ, въ Ермаковской волости существуютъ четыре лютеранскихъ колоніи: 2 финскихъ—Верхне и Нижне Суэтузскія, на рѣчкѣ того же имени; латышская—Нижняя Буланка, на притокѣ р. Кабешъ р. Буланкѣ и эстская, въ 8 верстахъ отъ первой—Верхняя Буланка. Начало этой колонизаціи положилъ финнъ Юрій Кульдешъ, выселившійся изъ нѣмецкой колоніи Рыжкова, близь Омска, по вызову Енисейскаго губернатора лютеранскихъ переселенцевъ въ Минусинскій округъ, сдѣланный въ 1846 г. Этотъ Кульдешъ, въ 1850 г., основалъ при рѣчкѣ Суэтукѣ, нынѣшнюю колонію Верхній Суэтукъ. Мѣстность эта оказалась удачно выбранной для колонизаціи, плодородной, обильной лугами, а не замерзающая даже зимою быстрая рѣчка дала возможность дѣйствовать всю зиму поставленной на ней мукомольной мельницѣ. Въ

1851 г. сюда приселилось еще нѣсколько семействъ лютеранъ и началась постройка домовъ. Въ 1853 году этой колоніи было отведено до 13000 десятинъ земли. Въ 1857 г. туда прибылъ назначенный на постоянное мѣстожительство пасторъ Космант съ катехизаторомъ и съ этого времени начинается вообще усиленіе колонизаціи ссыльныхъ лютеранъ прибалтійскаго края въ Минусинскомъ округѣ и благоустройство колоній. Такъ съ 1857 по 1862 годъ въ колонію прибыло 34 семейства, 439 мужчинъ безсемейныхъ, 87 лицъ женскаго пола и 53 дѣтей обоего пола. Всѣ эти прибывшіе принадлежали по племенному составу къ финамъ, родственнымъ имъ эстамъ и латышамъ. Уже въ 1858 г. латыши отдѣлились и основали въ 20 верстахъ отъ первой колоніи на берегу рѣчки Буланки, впадающей въ р. Кабешъ новую, подъ именемъ Нижней Буланки. Эта мѣстность также оказалась благопріятной для колонизаціи, въ особенности для воздѣлыванія огородныхъ растеній, такъ что здѣсь съ успѣхомъ произрастаютъ и огурцы, и арбузы, и всякая другая огородная зелень. Въ 1866 году была основана особая эстская колонія, въ 8 верстахъ отъ Нижней Буланки. Верхняя Буланка и съ этихъ поръ всѣ ссыльные лютеранскаго вѣроисповѣданія, пришедшія изъ Россіи въ Ачинскъ и назначенныя въ Енисейскую губернію, распредѣляются по племенному ихъ составу и пересылаются для водворенія, финны — въ Суэтукъ, латыши—въ Нижнюю, а эсты въ Верхнюю Буланки. Къ 1865 году въ колоніяхъ этихъ числилось народонаселенія: въ Верхнемъ Суэтукѣ: мужчинъ взрослыхъ 169, женщинъ 30 и дѣтей обоего пола 13, семейныхъ 16; въ Верхней Буланкѣ: мужчинъ взрослыхъ 103, женщинъ 18, дѣтей обоого пола 50, семейныхъ 54; въ Нижней Буланкѣ: взрослыхъ мужчинъ 146, женщинъ 10, дѣтей 29, семейныхъ 31. Безсемейные пока не устроились ходятъ на работы, на близь лежащіе золотые пріиски, кромѣ того многіе изъ колонистовъ, болѣе порядочные нанимаются въ услуженіе въ Минусинскѣ или занимаются ремеслами. Въ 1875 году въ колоніяхъ уже числилось 875 душъ мужчинъ и 247 душъ женскаго пола. Съ 1861 по 1865 г. браковъ, въ колоніяхъ было заключено 85, родилось 90 душъ обоего пола, умерло 28 душъ. Рожденій болѣе всего было въ обоихъ Буланкахъ, тамъ же была и самая меньшая смертность, на

70 родившихся, смертей было 15; такого благопріятнаго отношенія родившихся къ умершимъ не было ни въ одномъ поселеніи во всей Енисейской губерніи. Всѣхъ дворовъ было 119, 2 школы и 2 молитвенныхъ дома; 4 водяныхъ и 1 конная мельница. Скотоводство въ колоніи сильно развивается, въ 1862 г. было всего 507 головъ скота, въ 1865 году уже было до 1200 головъ. Пасторъ проживающій нынѣ въ колоніи Нижней Буланкѣ, гдѣ имѣется лютеранская церковь, получаетъ 1000 р. жалованья, имѣетъ въ своемъ пользованіи участокъ земли, покосъ и церковный домъ, катехизаторъ получаетъ 240 р. жалованья, квартиру въ церковномъ домѣ, и также пользуется участкомъ земли и покосомъ. Въ 1887 году въ колоніяхъ числилось уже 2674 человѣка мужскаго и 900 человѣкъ женскаго пола считая въ томъ числѣ и дѣтей, и 500 дворовъ. Благосостояніе колоній, несмотря на огромное число не женатаго и порочнаго мужскаго элемента и недостатокъ въ женщинахъ видимо возрастаетъ съ каждымъ годомъ, распашка земли и огородничество также усиливается годъ отъ году, пьянство, столь общее между финнами стало тоже уменьшаться и все это благодаря тѣмъ, заботамъ и усиліямъ достойныхъ пасторовъ и ихъ помощниковъ, которые посылаются сюда финляндскимъ сенатомъ. Люди эти присылаются сюда съ большимъ выборомъ, они обязаны знать 4 языка: русскій, эстскій, финскій и латышскій, имъ должно быть также знакомо и сельское хозяйство и даже домашняя медицина. Въ колоніяхъ имѣется домашняя аптека, снабженная необходимыми лекарствами, противъ господствующихъ иногда здѣсь горячекъ и лихорадокъ. Эти добрые пастыри примѣромъ своимъ и жизнью подаютъ хорошій образецъ колонистамъ и благодаря ихъ заботамъ дѣла этихъ, нынѣ уже 4 колоній поставлены на прочную почву и положительно можно сказать, что эти колоніи служатъ добрымъ примѣромъ и для русскихъ поселеній указуя кому надлежитъ, что нужно дѣлать и какъ заботиться о благѣ народномъ, тѣмъ кому это вѣдать надлежитъ, а въ особенности нашему сельскому духовенству и до нынѣ имѣющему очень скромное вліяніе на свою духовную паству.

ГЛАВА VII.

Инородцы, ихъ бытъ и настоящее ихъ положеніе.

Какъ уже выше было указано, инородцы Енисейской губерніи распадаются на двѣ группы, по мѣсту жительства своего, сѣверную и южную, хотя, судя по Кастрену, они родственны между собою, принадлежа къ алтайской народности. Къ сѣверной группѣ принадлежатъ населяющія Енисейскій округъ съ Туруханскимъ краемъ; къ южной — проживающія въ Минусинскомъ и отчасти Ачинскомъ и южной части Канскаго округовъ. Сѣверная группа состоитъ изъ тунгусовъ, остяковъ, оякутившихся тунгусовъ-долганъ, самоѣдовъ, юраковъ и якутовъ. Остановимся сначала на этихъ инородцахъ и посмотримъ, какъ они живутъ и каковы ихъ нравы. а) *Тунгусы.* Самое многолюдное племя изъ сѣверныхъ инородцевъ. По Третьякову, извѣстному описателю и знатоку Туруханскаго края, они составляютъ 10 самостоятельныхъ родовъ, а именно: подкаменно-тунгускій родъ, бродящій между рѣками Подкаменной и Нижней Тунгусками, въ коемъ считалось во 2-й половинѣ шестидесятыхъ годовъ 52 муж. и 44 д. ж. п.; жиганскій, проживающій у Норильскихъ озеръ, состоялъ изъ 74 муж. и 70 д. ж. п.; боганидскій, обитающій между рѣками Боганидой и Хетой, состоялъ изъ 59 муж. и 49 д. ж. п.; чапогирскій и панкагирскій, кочующій по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Нижней Тунгуски, Сѣверной и по берегамъ озера Воеволи, состоялъ изъ 175 д. м. и 96 ж. п.; усть-турыжскій, живущій по обѣимъ берегамъ р. Туру или Турыги и въ верховьяхъ р. Курейки, состоялъ изъ 37 м. и 22 д. ж. п.; 1-й лѣтній и нижне-чумскій, кочующій между обѣими Тунгусками, числилось въ немъ 36 м. и 37 д. ж. п.; 2-й лѣтній, бродящій по рр. Хетѣ, Боганидѣ и Авамъ, состояло въ немъ 97 м. и 85 д. ж. п., 3-й лѣтній, у Норильскихъ озеръ, въ немъ было 48 м. и 40 д. ж. п., 4-й лѣтній, между Курейкою и Хантайкою, въ немъ числилось 61 м. и 40 д. ж. п., и, наконецъ, илимпейскій, кочующій въ верховьяхъ р. Курейки, по лѣвымъ притокамъ р. Илимпеи и у озера Воеволи, въ немъ числилось 212 м. и 162 д. ж. п., а всего по 10-й переписи тунгусовъ считалось 841 м. и 640 д. ж. пола. Въ памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1888 годъ

не показано 5 тунгускихъ родовъ: илимпейскаго, нижне-чумскаго, усть-турыжскаго, чапогирскаго и подкаменнаго-тунгускаго, какая тому причина—не извѣстно, хотя эти роды значились даже по 8-й народной переписи, и съ того времени не только въ числѣ своего населенія не убыли, а даже прибыли на 245 душъ. Кромѣ тунгусовъ Туруханскаго края, въ Енисейскомъ округѣ насчитывается ихъ 584 м. п. и 564 д. ж. п., принадлежащіе родамъ: 1, 2 и 3 коркугирскому, нопудальскому и ятаульскому, бродящихъ между Верхней и Подкаменной Тунгусками. Сверхъ этого могутъ быть причислены къ тунгусамъ, смѣшанные отчасти съ якутами и самоѣдами, два долганскихъ рода: долгано-есейскій, проживающій у озера Есейскаго и на берегахъ р. Хатанги и Хеты, въ коемъ числилось 195 мужчинъ и 187 женщинъ, и долгано-тунгускій, живущій по верховьямъ р. Авамъ и у Норильскихъ озеръ, въ коемъ числилось 108 мужчинъ и 83 женщины. По сравненію съ 8-й ревизіей, у долганъ произошло увеличеніе населенія на 197 душъ обоего пола. Такимъ образомъ, все тунгуское племя, населяющее Енисейскую губернію, состоитъ изъ 3203 душъ обоего пола. Тунгусы называютъ себя «аваньки», прежде они обитали въ южныхъ предѣлахъ края и, до покоренія ихъ русскими, между ихъ племенами постоянно происходили раздоры и побоища. У нихъ и теперь еще сохранились преданія о славныхъ бойцахъ и воителяхъ, къ которымъ обыкновенно примыкали болѣе маломочныя и не богатыя семьи, и такимъ образомъ образовались ихъ роды, такъ что подобный боецъ или воитель составлялъ ядро, около котораго группировались его сородичи и соратники, тѣмъ болѣе что такой богатырь почти со всѣми былъ еще и въ кровномъ родствѣ, вступая въ супружество съ дочерьми всѣхъ окружающихъ его семьянъ, которые сами ихъ ему предлагали, считая за великую для себя честь породниться съ богатыремъ. Даже и теперь существуетъ потомство въ затундренскомъ якутскомъ родѣ трехъ братьевъ-богатырей тунгускаго племени, Тюприныхъ. Эти три тунгускихъ богатыря были славные стрѣлки, отъ стрѣлъ ихъ не мало пало враждебныхъ имъ тунгусовъ, да и русскихъ было перебито ими значительное количество, что и заставило ихъ удалиться къ якутамъ. Въ началѣ прошлаго вѣка, туруханскій комиссаръ Тюпринъ, съ помощью священника, уговорилъ этихъ трехъ знаменитыхъ бойцевъ окреститься

и поселиться на р. Хатангѣ, гдѣ русскіе переселенцы были всѣ ими перебиты. Богатыри эти окрестились и приняли фамилію комиссара, назвавшись Тюпринымн. Въ родѣ ихъ и по нынѣ хранится икона, которою ихъ благословилъ при крещеніи комиссаръ. Тюприны, посредствомъ браковъ съ якутами, нынѣ совершенно оякутились и нынѣшнее ихъ потомство почти ничего общаго съ тунгусами не имѣетъ. Въ старые годы между тунгусами существовала вендета или наслѣдственная месть за кровныя обиды, которыми считались убійство отца, брата, похищеніе чужой жены или дочери, нынѣ о подобной вендетѣ уже не слышно. Подъ вліяніемъ русскихъ, а также и несомнѣннаго вырожденія тунгусовъ, или скорѣе нѣкотораго обрусѣнія ихъ, и самыя поводы къ подобной вендетѣ исчезли. Обрусѣніе это, какъ говорится, не пришлось ко двору тунгусамъ, пьянство, плутовство, лѣнь, апатія и какая-то хилость, вслѣдствіе развитыхъ между тунгусами болѣзней, оспы и въ особенности венерическихъ страданій между обоими полами, измѣнили характеръ этого народа, отличавшагося прежде мужествомъ, отвагою, ловкостью, добросердечіемъ и правдивостью. Однако же и понынѣ тунгусъ все-таки стоитъ въ этомъ отношеніи выше родственнаго ему, но совершенно забитаго и обнищавшаго духовно и матеріально, остяка. Тунгусы вообще средняго роста, имѣютъ голову овальную, лицо, скорѣе круглое, чѣмъ продолговатое, цвѣтъ кожи искрасно-смуглый, грудь и спина у нихъ широкая, лобъ широкій и плоскій, глаза узкіе, черные или каріе, брови дугообразные, носъ плоскій, скулы выдающіеся, ротъ широкій, волоса черные, жесткіе и прямые, не чесаныя и не мытые отъ рожденія, и какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, собираются на затылкѣ въ пучекъ и затягиваются ремнемъ или заплетаются въ косу. Бороду и усы имѣютъ рѣдкіе и въ большинствѣ не даютъ имъ расти, всю выщипываютъ, чтобы зимою не намерзала. Женщины, кромѣ очень молодыхъ, крайне безобразны и всѣ вообще до-нельзя нечистоплотны, никто и никогда не моется. Характеръ у тунгуса вообще пылкій и легко возбуждающійся, въ особенности подъ вліяніемъ водки, но съ тѣмъ вмѣстѣ тунгусъ безусловно ловкій и неустрашимый охотникъ и до крайности добросердеченъ. Отъ смѣси съ другими сосѣдними инородцами, остяками и въ особенности якутами, а также съ русскими казаками и промышленниками, не брез-

говавшими въ этихъ отдаленныхъ и пустынныхъ краяхъ тунгусками женщинами, первоначальный тунгусскій типъ нынѣ потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія.

Нещадное истребленіе звѣря, повлекшее уменьшеніе его, неистовые грабежи русскихъ первоначальныхъ насельниковъ казаковъ, промышленниковъ, воеводъ и комиссаровъ, безшабашная эксплуатація русскихъ купцовъ, неуступающая пожалуй прежнимъ беззазорнымъ грабежамъ комиссаровъ и казаковъ, до того извели тунгусовъ и прочихъ сѣверныхъ инородцевъ, что тунгусъ нынѣ въ сравненіи съ прежнимъ сталъ бѣденъ, а вслѣдствіе бѣдности и полной безнадежности на лучшее будущее, ему остается одно изъ двухъ или окончательно обрусѣть или вымерѣть безъ остатка, такъ какъ дѣться ему некуда. Надо надѣяться, что послѣдняго не послѣдуетъ, такъ какъ не смотря на повальныя болѣзни, *свирѣпствующія между ними*, а подчасъ и голодовки, населеніе тунгусское, хотя мало, но все-таки прибываетъ, а не убываетъ, причемъ нѣкоторые тунгусскіе роды видимо значительно порѣдѣли, какъ напримѣръ, 1-й лѣтній и подкамено-тунгусскій, чапогирскій, панкагирскій. Какъ мужчины, такъ и женщины одѣваются почти одинаково.— Лѣтомъ и зимою тунгусъ носитъ съ разрѣзомъ напереди ровдужный кафтанчикъ, только у зимняго платья шерсть обращена внутрь, у болѣе же состоятельныхъ, платье это украшено каемкой по вороту, обшлагу и подолу изъ бисера, изъ-подъ каймы этой виситъ бахрома, сдѣланая изъ шкурки горнаго барана. Нижнее платье состоитъ изъ ровдужныхъ штановъ. У состоятельныхъ отъ шеи виситъ нагрудникъ, тоже изъ ровдуги, вышитый бисеромъ съ опушкою по краямъ. Черезъ плечо тунгусы носятъ ровдужную перевязь, вышитую бисеромъ и связаную у лѣваго бедра, къ ней привязываются чехлы для трубки или табакерки, мѣшечки для огнива, пороху, табаку и пуль. Къ штанамъ справа прикрѣплены кожаные или деревяные ножны для ножа. Голову покрываютъ мѣховой шапкой, отороченной россомахой, бродящіе вблизи пріисковъ тунгусы носятъ обыкновенныя суконныя шапки и фуражки. Ноги тунгусы обуваютъ въ чулки изъ тонкихъ оленьихъ шкуръ, шерстью внизъ, сверхъ ихъ надѣваютъ «камысы», въ родѣ сапогъ, лѣтняя обувь приготовляется изъ ровдуги и называется «купыри», также носятъ родъ

ботинокъ называемый «чикульми». Женщины, на голову одѣваютъ изъ бѣличьихъ хвостовъ, что то похожее на вѣнчикъ, а шею украшаютъ ожерельями, у пояса ихъ прикрѣплена сумочка, въ которой находятся иглы, жилы для шитья, наперстокъ и мѣдная трубочка. Тунгуски также курятъ табакъ и пьютъ водку какъ и мужчины и даже нисколько не уступаютъ имъ въ этомъ занятіи. Енисейскіе тунгусы вблизи пріисковъ, отъ чрезвычайной помѣси съ русскими, такъ какъ рабочіе пріисковые, за неимѣніемъ въ достаточности женщинъ на пріискахъ давно уже облюбовали доступныхъ и падкихъ на водку и табакъ тунгусокъ, сильно утратили свой природный типъ. Одѣваются они, въ особенности въ праздники, приходя, на пріиски, въ бѣлыя холщевыя и ситцевыя рубахи, иногда съ воротниками, на выпускъ, надѣваютъ галстухъ, носятъ смазные или кунгурскіе сапоги, пиджакъ, суконные штаны, словно мастеровые какіе или колонисты, самый обликъ ихъ сталъ болѣе приближаться къ русскому, но тѣмъ не менѣе этимъ вся цивилизація ихъ кончается, пьянство, развратъ, плутовство и обманъ сдѣлалось у нихъ первенствующими качествами, словомъ исчезли прежнія симпатичныя черты характера, замѣнившись нравственной испорченностью. Хозяйство у тунгусовъ крайне не многосложно, какъ у всякаго бродячаго инородца и оно состоитъ въ вѣдѣніи женщинъ. Необходимыми имъ вещами хозяйства служатъ котелъ, ножъ, ножевка, кое-гдѣ топоры, кое-какіе кузнечные инструменты, которыми они хорошо владѣютъ, даже выдѣлываютъ охотничьи винтовки, а также орудія для звѣриной и рыбной ловли и выдѣлки оленьихъ кожъ или ровдуги. Живутъ тунгусы въ чумахъ, не брезгаютъ и русской избой. Зимою, во время звѣринаго промысла, въ удобныхъ для того мѣстахъ устраиваютъ балаганы, тотъ же чумъ, обкладенной снаружи мхомъ и снѣгомъ для теплоты. Лѣтомъ, при рыбной ловлѣ, плаваютъ въ легкихъ берестяныхъ лодкахъ съ плоскимъ днемъ, удобныхъ для переноски на головѣ и весьма неустойчивыхъ для непривычнаго, но тунгусъ не боится въ ней плыть черезъ стремнины и пороги, бойко гребя, короткимъ весломъ. Противъ воды они въ этихъ лодкахъ настолько идутъ быстро, что обгоняютъ тихоходные Енисейскіе пароходы. По лѣсамъ тунгусу всюду дорога, онъ сообразителенъ и хорошо знаетъ мѣста и умѣетъ отлично оріентироваться въ любой тайгѣ, ѣдучи

напрямикъ. Ѣздятъ они верхомъ на оленяхъ или идутъ пѣшкомъ, гдѣ неудобно ѣхать, просѣкая острою пальмою (большой ножъ, прикрѣпленный къ длинному древку, оленьими жилами) тропинку. Бывало спросишъ вожака-тунгуса:—А что Петрушка или Антошка, какова напрямикъ дорога?—«Хорошая, большая дорога, два олень бѣжалъ, два собакъ бѣжалъ». Тунгусы страстные охотники, не боятся и медвѣдя, нѣкоторые бьютъ его одинъ на одинъ изъ своихъ небольшихъ винтовокъ, или даже ходятъ подчасъ на него и съ пальмой. Зимою ѣзда производится на оленяхъ, ходятъ и на лыжахъ. Пища тунгуса незатѣйлива, ѣстъ все что даетъ мѣстная страна, рыбу, дичь и звѣря, но любимая ѣда оленина, а тамъ гдѣ можно достать, хлѣбъ, каша съ саломъ, хотя бы даже медвѣжьимъ, чай, сухари и водка, водка, до безконечности. За водку все можете имѣть, за водку все продается, ничего нѣтъ завѣтнаго, безъ водки у тунгуса пары рябчиковъ не купить, впрочемъ это относится ни къ нимъ однимъ, а ко всѣмъ сѣвернымъ, да пожалуй и къ южнымъ инородцамъ. Болѣе половины тунгусовъ уже окрещены, а потому считаются православными христіанами, но какіе это православные? Они кое-какъ умѣютъ креститься, да произносить: «Господи помилуй», да и то не всѣ, о христіанствѣ всѣ ихъ понятія этимъ только и ограничиваются. Правда знаетъ онъ что надо окрестить ребенка, повѣнчаться и похоронить умершаго и за это дать батькѣ бѣлку, песца, лисицу, рыбу или другую какую дичину или шкурку. Вотъ примѣръ уже нѣсколько цивилизованнаго тунгуса. «Антошка, спрашиваю я тунгуса-вожака, есть у тебя дѣти?—Есть двое, сыновья.—А какъ зовутъ?—Одинъ Илья пророкъ, а другой Петръ Сосулинъ»! *) Да и гдѣ ему научиться христіанскому закону! Бродятъ они по тайгамъ, дапо тундрамъ, по русски плохо понимаютъ, есть которые совсѣмъ не говорятъ и не понимаютъ. Батюшекъ, своихъ духовныхъ пастырей, видятъ рѣдко, а эти опять по тунгуски не знаютъ, ну конечно, все ограничивается одной формальной стороной дѣла. У тунгусовъ язычниковъ годъ дѣлится по лунѣ на 13 мѣсяцевъ, съ названіями по временамъ года и по болѣе или менѣе замѣчательнымъ для нихъ явленіямъ природы, причемъ лѣто и зима считаются за два года. У тунгусовъ христіанъ, также есть своего рода календарь, со-

*) Сосулинъ—фамилія одного золотопромышленника, нынѣ умершаго.

стоящій изъ палочки въ четверть аршина длиною къ серединѣ выпуклой. Палочка шестигранная, середина обведена надрѣзомъ, почему на 6 сторонахъ образуется 12 равномѣрныхъ дѣленій, по числу мѣсяцевъ. На каждомъ изъ 12 дѣленій сдѣланы надрѣзки по числу дней мѣсяца, а противъ нихъ въ приличныхъ мѣстахъ вырѣзаны знаки обозначающія воскресенья и праздники, только счетъ года ведется у нихъ съ марта, съ праздника 40 мучениковъ.

Вслѣдствіе такого положенія вещей, тунгусъ хотя и крещеный, все-таки остался шаманистомъ, какъ и тотъ, который не окрещенъ. Шаманъ, имѣетъ значительное вліяніе въ тунгуской средѣ, онъ и врачъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ, находящійся въ сношеніяхъ съ божествомъ, почему пользуется не малымъ уваженіемъ, да къ тому же и говоритъ на своемъ природномъ языкѣ, понятномъ для каждаго. Шаманы, не только у тунгусовъ, но и у прочихъ сибирскихъ инородцевъ имѣютъ огромное значеніе, ибо всѣ инородцы въ Сибири по отношенію къ христіанству, развѣ только тѣ, что болѣе обрусѣли и живутъ совмѣстно съ русскими, находятся въ положеніи тунгусовъ, т. е. номинальные христіане. Инородецъ окрещенъ и въ церковную метрику внесенъ, чего же болѣе, о дальнѣйшей судьбѣ такого христіанина-инородца, заботиться не кому да и не для чего. Такъ при трудныхъ родахъ шаманъ призывается къ родильницѣ, находящейся всегда въ отдѣльномъ отъ семьи чумѣ, съ какой-нибудь родственницей или даже посторонней знакомой женщиной. Впрочемъ, прежде чѣмъ позвать шамана, тунгусъ употребляетъ еще одно, по его мнѣнію, несомнѣнно вѣрное средство, для облегченія родовъ, онъ срубаетъ дерево, если таковое находится неподалеку и въ пень его вбиваетъ колъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ родовъ, считающаяся нечистой, родильница для очищенія своего, должна трижды перешагнуть черезъ огонь. Имя дается ребенку при крещеніи его, если тунгусъ христіанинъ, а не христіанинъ, то на 3-мъ году какимъ-нибудь родственникомъ, впрочемъ впослѣдствіи тунгусъ получаетъ такъ называемую кличку, или отъ своей профессіи или отъ своего качества и это имя остается за нимъ на всю жизнь, и даже замѣняетъ первоначально данное ему имя. Это случается не съ одними не христіанами, но также и съ христіанами. Тунгуски мало плодовиты, но какъ мужъ такъ и жена очень

любятъ своихъ дѣтей и ласкаютъ ихъ. Тунгусы женятся въ зрѣлыхъ лѣтахъ и нерѣдко жениху бываетъ 30 — 35, а то и болѣе лѣтъ, а невѣстѣ 12—14 лѣтъ. Всякое сватовство, какъ у христіанъ такъ и язычниковъ, сопровождается уплатой калыма родителямъ невѣсты, смотря по ея достоинству, отъ 2 до 10 оленей; нерѣдко добавляется къ этому кое-какія домашнія вещи, а то и деньги, если таковыя у кого водятся. Дѣвушка, несмотря на то, что до свадьбы у ней были любовники, также свободно выходитъ замужъ, только калыма платится за нее менѣе. Къ просватанной невѣстѣ, женихъ уплатившій часть калыма, ходитъ какъ къ своей женѣ. По уплатѣ полностью калыма, невѣсту сажаютъ на оленя, а сватъ ведетъ таковаго до чума жениха, обводитъ ее на оленѣ трижды около чума и затѣмъ снявъ съ оленя вталкиваетъ ее въ чумъ; молодая садится у дверей чума съ внутри, но молодой беретъ ее подъ руки и отодвигаетъ къ срединѣ жилища, тутъ тотчасъ начинается свадебный пиръ, состоящій изъ всякихъ явствъ, но преимущественно изъ оленьяго сердца и языковъ. Тѣмъ свадьба и оканчивается. Христіане же, нерѣдко нѣсколько лѣтъ спустя, вѣнчаются въ какой-нибудь тундренной церкви или въ ближайшемъ селѣ, куда выходятъ для взноса ясака, гдѣ нерѣдко вѣнчанье происходитъ гуртомъ, по нѣскольку паръ за разъ; тоже самое происходитъ и съ крестинами. Какъ хоронить такъ и вѣнчать по христіански, христіанинъ-тунгусъ не считаетъ особенно важнымъ и если онъ это дѣлаетъ, то только лишь изъ страха наказанія или большей уплаты священнику за неисполненную требу, которая нерѣдко, а въ особенности въ прежнее время, обходилась дороже свадебнаго калыма. Тунгусы не христіане не хоронятъ своихъ умершихъ въ землю, а кладутъ тѣло, на устраиваемый между двухъ сосѣднихъ деревьевъ лабазъ, въ томъ платьѣ въ какомъ покойный умеръ, обкладывая таковаго всѣми принадлежащими ему вещами, но приведенными въ негодное состояніе. Лабазъ дѣлается на сажень или полторы отъ земли, кора съ деревъ соскабливается и дерева обмазываются кровью убитаго тутъ же оленя. Умершихъ женщинъ зашиваютъ въ оленину и вмѣстѣ съ принадлежащими ей, также сломанными, вещами кладутъ на землю въ лѣсу и заваливаютъ трупъ вѣтвями. Христіане-тунгусы, зарываютъ своихъ покойниковъ, гдѣ-нибудь въ лѣсу въ землю

со всѣми ему или ей принадлежащими и приведенными въ негодность вещами. Тунгусы очень боятся своихъ покойниковъ и тотчасъ послѣ похоронъ умершаго своего родича перекочевываютъ на другое мѣсто. Тунгусы точно также боятся и повальныхъ болѣзней, навѣянныхъ къ нимъ, по ихъ понятію, злыми духами. Больные такими болѣзнями покидаются на произволъ судьбы, да и что имъ дѣлать въ этомъ случаѣ, какъ не спасаться бѣгствомъ, вѣдь иныхъ средствъ у нихъ нѣтъ, а медицинской помощи искать негдѣ. Жену тунгусъ любитъ и ласкаетъ; если онъ не крещеный, то имѣетъ не одну, а двѣ или три жены и во избѣжаніе ссоръ, для каждой дѣлается отдѣльный чумъ. Хотя нравственность тунгусокъ не особенно высока, однако же невѣрныхъ женъ относительно немного, къ тому же въ нынѣшнее время за невѣрность не такъ строго взыскиваютъ какъ прежде, когда дѣло доходило до пожей; нынѣ отъ всѣхъ этихъ непріятностей можно откупиться деньгами, оленями, табакомъ, водкой, а легонькая потасовка при этомъ несчитается ни во что. Дѣвушки ведутъ себя довольно свободно и любовныя шашни между молодежью не рѣдки, да впрочемъ на это и мало обращается вниманія. Тунгусы гостепріимны и для гостя ничего не пожалѣютъ, того же они требуютъ и въ отношеніи себя. Между собою тунгусы привѣтливы и ласковы, къ старшимъ почтительны и готовы помочь чѣмъ могутъ своему сосѣду и соплеменнику. Они не прочь и повеселиться, въ особенности если есть водочка; тунгусы пѣсенъ не поютъ, а при круговомъ танцѣ, вокругъ воткнутой въ землю палки, припѣваютъ въ тактъ, переступая съ ноги на ногу,—такъ проводится иногда вся ночь. У тунгусовъ есть сказки про старинныхъ своихъ богатырей въ которыхъ повѣствуется о ихъ подвигахъ.

Остяки. Они раздѣляются на 6 родовъ: подкаменно-тунгускій бродитъ по обѣимъ берегамъ р. Подкаменной Тунгуски и по Енисею, численность рода состояла по 10-й ревизіи изъ 51 мужч. и 30 женщинъ; верхне-имбатскій родъ, бродитъ по берегамъ Енисея вверхъ отъ Елогуя и по р. Елогую и Бахтѣ, мужчинъ числилось 305, женщинъ 256 душъ; нижне-имбатскій родъ, бродитъ по обоимъ берегамъ Енисея, отъ устья Елогуя до Сухой Тунгуски и по этой рѣкѣ, въ немъ числилось 100 мужчинъ и 98 женщинъ; бал-

хинскій остятско-самоѣдскій родъ, бродитъ по р. Турухану и его притокамъ, численность его состояла 117 мужчинъ и 91 женщина; тымско-караконскій, бродитъ по р. Тазу, до часовни, и его притокамъ, въ немъ числилось 271 мужчинъ и 201 женщина, и карасинскій-самоѣдскій, за полярнымъ кругомъ, по низовьямъ Енисея, въ немъ числилось 47 мужчинъ и 41 женщина. По 8-й ревизіи, во всѣхъ этихъ родахъ, считалось 965 мужчинъ и 502 женщины, а по 10-й ревизіи 890 мужчинъ и 717 женщинъ. Нѣкоторые изъ остятскихъ родовъ, какъ напримѣръ подкаменно-тунгускій, нижне-имбатскій, отчасти тымско-караконскій, значительно порѣдѣли, потерявъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшихъ между остяками болѣзней, не мало лицъ мужескаго пола; такъ въ первомъ изъ этихъ трехъ упомянутыхъ родовъ, мужчинъ убыло за это время, между 2 переписями, 45%, въ нижне-имбатскомъ до 40%, а въ тымско-караконскомъ до 20%. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ опять свирѣпствовала между остяками нижне-имбатскаго рода оспа, и они лишились также значительнаго числа мужчинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что енисейскіе остяки находятся въ періодѣ вымиранія, и прибыль изъ всѣхъ ихъ родовъ замѣтна только въ одномъ — верхне-имбатскомъ родѣ, въ которомъ по 8-й ревизіи считалось 372 души об. пола, а по 10-й—560 душъ об. пола. Вообще положеніе остяковъ крайне тяжелое и безотрадное; они живутъ въ большинствѣ въ плохихъ чумахъ и представляютъ изъ себя, за не многими исключеніями, жалкихъ нищихъ, притомъ находящихся въ полной кабалѣ и зависимости у мѣстнаго русскаго населенія, что, конечно, отразилось и на духовную и нравственныя стороны енисейскаго остятскаго племени. У остяковъ не сохранилось никакихъ преданій и легендъ о своемъ происхожденіи и о томъ, какъ и когда переселились они на Енисей, извѣстно только, что тазовскіе остяки переселились на Тазъ съ Оби, оттѣснивъ проживавшихъ здѣсь юраковъ-самоѣдовъ, къ низовьямъ этой рѣки. Пришельцамъ этимъ пришлось выдержать борьбу и съ енисейскими своими сородичами, но, тѣмъ не менѣе, они успѣли удержаться на занятыхъ ими мѣстахъ. Несомнѣнно одно, что до прихода русскихъ въ край, остятскій народъ былъ и многочисленнѣе и сильнѣе, и что, съ приходомъ ихъ, подвергся повалъ-

нымъ болѣзнямъ и полной эксплоатаціи, доведшими его до нынѣшняго печальнаго положенія.

По внѣшнему виду остяки роста средняго и не многіе изъ нихъ достигаютъ болѣе высокаго роста, голова не большая, ноги и руки длинноваты и худы, икры тощія, лобъ плоскій, лицо смугловатое, скуластое, глаза узкіе и черные, носъ прямой, губы толстые, волоса прямые, черные, всклокоченные, и только тазовскіе заплетаютъ ихъ на затылкѣ въ косу или завязываютъ ремешкомъ. Выглядитъ остякъ слабосильнымъ, смотритъ какъ-то тупо и изъ-подлобья, во взглядѣ видна недовѣрчивость или какая-то забитость, голосъ у него рѣзкій. Бороды и усовъ не носятъ. Лица женщинъ похожи на мужскія. Беззаботность, хвастливость, безпечность и лѣнь—вотъ отличительныя черты характера этого инородца. Есть у него достаточно корму—онъ не двинется на работу, точно также если и голодаетъ, то лежитъ и спитъ, пока крайняя нужда не заставитъ приняться за работу. Любопытство остяковъ замѣчательное; при этомъ онъ не прочь и прилгать и прихвастнуть, но за всѣмъ тѣмъ, остяки добросердечны, рѣдко отказываются отъ уплаты долговъ своихъ отцевъ, хотя плутовство и обманы развиваются между ними вслѣдствіе ихъ крайне безотраднаго положенія и нищеты. Какъ мужчины, такъ и женщины неряшливы и нечистоплотны и крайне вѣтрены. Остячки не менѣе лѣнтяйки, какъ и ихъ отцы и мужья. Костюмъ остяка заключается въ оленьей паркѣ, спитой въ видѣ мѣшка съ рукавами, шерстью наружу. Остякъ ходитъ опоясавшись очень низко, тѣмъ не менѣе грудь его всегда открыта. На опоскѣ, концы которой, красы ради, распускаются, виситъ ножъ, а въ сумочкѣ трутъ и огниво, металлическая же табачная трубка кладется за пазуху. Зимою носятъ шапку изъ бѣличьихъ шкуръ. Нижнее платье состоитъ изъ короткихъ ровдужныхъ штановъ, на ногахъ носятъ сотуры изъ оленины и, чтобы зимою ноги не замерзли, обвертываютъ ступни сухою травою, заготовляемою для этого лѣтомъ. Болѣе состоятельные остяки обшиваютъ свои парки разноцвѣтнымъ сукномъ, носятъ даже сапоги и рубахи. Костюмъ женщины, за не многими исключеніями, похожъ на мужской, только болѣе обрусѣвшіе остячки носятъ дабовыя длинныя рубахи, съ цвѣтнымъ верхомъ, съ прошивками по плечамъ и покрываютъ голову платкомъ. Лѣтній

костюмъ состоитъ изъ рондужныхъ короткихъ штановъ, ни обуви, ни шапки не носятъ. Остятское хозяйство отличается такою же скудостью, какъ и у тунгусовъ. Остяки чадолюбивы, предоставляютъ дѣтямъ своимъ полную свободу и никогда не наказываютъ ихъ, отъ чего молодежъ становится строптивой и не имѣетъ никакого уваженія къ старшимъ. Случается, что сынъ ругаетъ и бьетъ отца и даже свою родную мать, въ грошъ не ставя ихъ выговоровъ и угрозъ. Имена у остяковъ даются однимъ мальчикамъ, дѣвушки именъ не получаютъ и уже въ 13 лѣтъ считаются совершеннолѣтними, почему до своего замужества перестаютъ разговаривать публично съ мужчинами, даже съ своими братьями; это однако же нисколько не исключаетъ въ тайнѣ имѣть имъ любовниковъ. Если дѣвушка прижила до брака ребенка, это ей не ставится въ укоръ; родители, розыскавъ ея соблазнителя, или заставляютъ его на ней жениться или заплатить калымъ, послѣднее даже пріятнѣе родителямъ. Рожденные до брака мальчики остаются у матери, а дѣвочки отсылаются къ отцу ребенка, если таковой отысканъ. Женитьба происходитъ у остяковъ, какъ и у прочихъ инородцевъ, посредствомъ уплаты калыма родителямъ невѣсты, о которомъ между собою остяки долго торгуются. По окончаніи торга и уплаты калыма, женихъ уводитъ свою невѣсту къ себѣ и задаетъ, смотря по средствамъ, пирушку, на которой поются пѣсни, гдѣ чествуютъ новобрачныхъ; при этомъ, пѣсни поются всякія и простыя и шаманскія. Старшіе, впрочемъ, болѣе разговариваютъ, а подъ конецъ пира спорятъ о взаимныхъ между собою одолженіяхъ и дѣло иногда доходитъ до потасовки. Молодежь борется, пробуетъ силу или начинаетъ плясать и бѣгать въ запуски на перегонку. Если невѣста очень молода, то бракъ отлагается на годъ и болѣе; если она не сохранила невинности, то родители обязаны вернуть часть калыма ея мужу, изъ-за чего не мало возникаетъ ссоръ. По обычаю, невѣста не должна говорить съ родителями и братьями своего мужа и, ради приличія, въ присутствіи ихъ не можетъ быть безъ покрывала. Всѣ разговоры съ ними она ведетъ чрезъ своего мужа. Если остячка досталась мужу работящая и домовитая, и не сварливая, то мужъ, несмотря на свою лѣнь, раздѣляетъ съ нею заботы по хозяйству и обходится съ женою хорошо, хотя

въ глазахъ мужчины остяка — женщина самое ничтожное созданіе и даже нечисть; съ дурною женою остякъ обходится грубо и даже прогоняетъ ее, чѣмъ иногда остячки и пользуются, въ особенности молодыя, выданныя замужъ за пожилаго или стараго мужа. Какъ и у тунгусовъ, супруги спятъ всегда вмѣстѣ на одномъ ложѣ и при этомъ совершенно голыми. Вдова, не имѣющая родителей или старшихъ братьевъ, можетъ располагать своею судьбою, какъ пожелаетъ. Умершему остяку или остячкѣ, обмывъ предварительно покойника горячей водой, складываютъ ноги одна на другую, а руки протягиваютъ вдоль по бокамъ. Трупъ одѣваютъ затѣмъ въ то самое платье, какое покойникъ носилъ, зашиваютъ тѣло въ мѣшокъ и вынеся его въ нарочно устроенное въ чумѣ отверстіе, кладутъ на лабазъ, какъ это же дѣлаютъ и тунгусы. При покойникѣ складываютъ всѣ его вещи въ испорченномъ видѣ и нѣсколько убитыхъ оленей. Погребеніе покойника сопровождается криками и воплями со стороны ближайшихъ его родныхъ. Шамановъ хоронятъ въ землю. У тазовскихъ остяковъ вырывается для того семь могилъ; на шести ставятся развилистыя на верху палки, а въ седьмую кладется самое тѣло и надъ этою могилою дѣлается насыпь, на которую ставятъ доску, съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ злаго духа съ человѣчьей головой и туловищемъ птицы. Принадлежащихъ шаману идоловъ связываютъ въ одну связку, кладутъ ихъ на палки и также оставляютъ на могилѣ. Главное занятіе остяковъ рыболовство, а любимѣйшая его пища сырая рыба, которую заготовляютъ также въ прокъ. Остяки плаваютъ въ легкихъ, сдѣланныхъ изъ колоды цѣльнаго дерева, лодочкахъ, весьма неустойчивыхъ; они очень ловко управляютъ ими и вообще хорошіе пловцы, какъ мужчины, такъ и женщины. Хотя остяки въ большинствѣ уже окрещены, но есть между ними и язычники, впрочемъ, и у крещеныхъ остяковъ, христіанъ болѣе по формѣ, сохранились ихъ языческія вѣрованія и шаманъ играетъ видную роль. Остятскій богъ называется «Упъ»; онъ по мнѣнію остяковъ похожъ на волка и живетъ гдѣ-то въ облакахъ. Когда гремитъ громъ, это значитъ зарычалъ Упъ, а молнія— это его стрѣлы, бросаемыя имъ въ гнѣвѣ на его враговъ. Въ шаманѣ живетъ свѣтлый духъ — Эсе, онъ его подымаетъ къ небу, гдѣ, по удостовѣренію шамана, живутъ карлики, ловящіе въ небес-

ныхъ озерахъ рыбу, преимущественно язей. Подъ землей живетъ дьяволъ «Амъ», завѣдывающій душами усопшихъ людей.

Самоѣды и родственные имъ юраки составляютъ 6 родовъ, изъ нихъ 4 самоѣдскихъ и 2 юрацкихъ. Карасинскій самоѣдскій, бродитъ также какъ и хантайскій, отъ р. Хантайки къ Сѣверу по тундрамъ, лежащимъ по берегамъ низовьевъ Енисея. Численность этихъ двухъ родовъ по 8-й переписи составляло 230 мужчинъ и 115 женщинъ, по 10-й же переписи 260 мужчинъ и 245 женщинъ. Авамскій родъ бродитъ по сѣверо-восточнымъ тундрамъ, между рѣкъ Дудыпты, Авама и озера Таймыръ; по 8-й переписи въ немъ числилось 197 мужчинъ и 105 женщинъ, по 10-й переписи 242 мужчинъ и 213 женщинъ. Вадѣевскій родъ бродитъ въ верховьяхъ рѣкъ Балахны и Дудыпты, по 8-й переписи въ немъ числилось 44 мужчины и 29 женщинъ, по 10-й же переписи 56 мужчинъ и 78 женщинъ. Юрацко-тазовскій родъ бродитъ между Енисеемъ и Тазомъ, и по ихъ низовьямъ; по 8-й переписи въ немъ числилось 166 мужчинъ и 99 женщинъ, по 10-й же переписи 156 мужчинъ и 135 женщинъ; юрацкій-береговой родъ бродитъ по обѣимъ сторонамъ Енисейской губы, по 8-й переписи въ немъ считалось 73 мужчины и 35 женщинъ, а по 10-й переписи только 29 мужчинъ и 23 женщины. Этотъ родъ видимо клонится къ исчезновенію, прочіе же самоѣдскіе роды, напротивъ, постепенно усиливаются и увеличиваются въ числѣ своихъ особей. Хотя самоѣды и родственны юракамъ, но они выше ихъ ростомъ, крѣпче и проворнѣе, юраки же, наоборотъ, средняго роста, сложены довольно хорошо, только ноги у нихъ кривые. У самоѣдовъ лица смуглые, глаза черные, хотя попадаются между ними съ карими и сѣрыми глазами, носъ прямой, книзу широкій, губы толстыя, уши большія, лица скуластыя, волосы длинные и черные и раздѣлены на головѣ проборомъ, юраки же заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, иные, впрочемъ, стригутъ ихъ до-гола, оставляя на макушкѣ головы только одинъ хохолъ. Вообще типъ у юраковъ монгольскій.

Женщины у самоѣдовъ, похожи на мужчинъ, очень некрасивы, юрачки передъ ними красавицы, хотя и ниже ростомъ. Юрачка волосы зачесываетъ назадъ, заплетая ихъ въ 3 косы; болѣе кокетливыя оставляютъ спереди косички, убирая ихъ пуговицами и ко-

рольками, въ ушахъ носятъ длинныя серьги, пальцы на рукахъ украшаютъ кольцами, а шею ожерельемъ изъ коральковъ. Какъ самоѣды, такъ и юраки одѣваются лѣтомъ въ ровдужныя малицы и такіе же штаны. Для зимы малица шьется изъ оленьихъ шкуръ шерстью къ тѣлу. Сокуй, таже малица только съ тою разницею, что у него къ отверстію, гдѣ пролезаетъ голова, снаружи пришита мѣховая шапка. Сокуй шьется изъ пыжиковъ, шкуръ молодыхъ оленей, длиною до колѣнъ, одни съ украшеніями по подолу и прошвами по бокамъ, носятся шерстью наружу, другіе безъ украшеній, носятся шерстью внутрь. Ноги обуваютъ въ пыжиковые чулки, а поверхъ носятъ ихъ длинные сотуры, доходящіе почти до живота, гдѣ и прикрѣпляются къ поясу штановъ, къ которому привѣшивается ножъ, роговая табакерка и прочія вещи. Женщины, въ особенности юрачки, одѣваются опрятно. У юрачки-щеголихи парка шьется изъ пыжиковъ на манеръ капота, съ перехватомъ назади, она покрывается цвѣтнымъ сукномъ, по подолу идетъ опушка изъ собачьяго мѣха, а повыше ее прошвы изъ черныхъ и бѣлыхъ оленьихъ шкуръ; прошвы эти оторачиваются по краямъ полосками краснаго сукна. На голову надѣваютъ шапку, сшитую изъ разноцвѣтнаго сукна, обшитою лисицей или собачиной. Исподнее женское платье состоитъ изъ ровдужныхъ короткихъ штановъ, придерживаемыхъ помочами, на груди носится круглая мѣдная бляха съ кольцами и пуговицами. На нижнемъ платьѣ, отъ живота до колѣна, нашиты мѣдныя витыя украшенія, книзу которыхъ прикрѣплены кольца, за которые прикрѣпляется сотура, шитая съ прошвами; къ шитому же бисеромъ поясу прикрѣпляются колечки, на которыхъ виситъ ножикъ и прочія вещицы. Насколько юраки и юрачки относительно чистоплотны, настолько самоѣды и самоѣдки нечистоплотны и грязны; мнѣ кажется, имъ нужно нѣсколько послѣдовательно русскихъ бань, чтобы отмыть всю ту грязь, какая накопилась на ихъ тѣлѣ. Отличительною чертою характера юрака и самоѣда служитъ скупость и скопидомство; у послѣднихъ она доходитъ до скряжничества, въ особенности въ отношеніи чужихъ. Между своими однакоже они помогаютъ другъ другу. Юракъ проще, не такъ хитеръ какъ самоѣдъ, у котораго лукавство составляетъ тоже отличительную черту характера. Обычаи, какъ у юраковъ, такъ и самоѣдовъ,

равно какъ и ихъ языкъ, довольно сходны между собою, хотя въ бытѣ того и другого племени есть нѣкоторые оттѣнки. Когда женщина собирается родить, для нея ставится отдѣльный чумъ и повитуха, какая-нибудь пожилая сосѣдка, принимаетъ всѣ мѣры, чтобы беременная менѣе спала, затѣмъ когда наступятъ родильныя муки, повитуха ставитъ роженицу на ноги и обвязавъ ее ремнемъ подъ мышками, концы его прикрѣпляетъ къ чумовымъ палкамъ, такъ чтобы она не могла ни стать, ни сѣсть, до тѣхъ поръ пока не родитъ. У новорожденнаго пуповину отрѣзываетъ отецъ ножикомъ, который и дарится повитухѣ. Роженица первые три дня считается нечистою; по прошествіи этого термина она трижды переходитъ черезъ огонь, чтобы очиститься, получаетъ въ даръ отъ мужа новое платье, а старое сжигается, кромѣ того мужъ кормитъ ее пищею изъ своихъ рукъ, въ знакъ полнаго ея очищенія и присоединенія къ его семьѣ. При дачѣ имени ребенку смотрятъ, чтобы въ одномъ родѣ не было двухъ одинаковыхъ именъ. Имена даются какъ придется, именемъ животныхъ и человѣческихъ свойствъ или даже отвлеченныхъ понятій. У самоѣдовъ новорожденнаго зимою катаютъ по снѣгу, чтобы былъ крѣпче. Дѣвушки считаютъ неприличнымъ показываться съ голыми ногами, даже въ родной семьѣ. Замужъ ихъ выдаютъ рано на 13 или 14 году. Сватовство происходитъ при посредствѣ свата, который явившись къ родителямъ суженой, подноситъ имъ въ подарокъ шкуру лисицы или другого звѣря; если подарокъ принятъ, то дѣло налаживается, буде не принятъ, то значитъ невѣсту не хотятъ за сватающагося отдать замужъ. Затѣмъ въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, жениха, буде онъ незнакомъ съ невѣстою везутъ къ ней, чтобы она его посмотрѣла, впрочемъ дѣвушки очень рѣдко разстраиваютъ планы родительскіе и почти всегда принимаютъ предложеннаго имъ ихъ папеньками жениха. Затѣмъ уговариваются на счетъ калыма, который зависитъ отъ благосостоянія родителей и ихъ общественнаго положенія. Богатые платятъ въ калымъ до 70 оленей, нѣсколько шкуръ песцовъ и лисицъ, мѣдный котелъ, отъ 2 до 3 аршинъ краснаго сукна, а то и болѣе; у бѣдныхъ калымъ не превышаетъ 3 — 5 оленей и нѣсколькихъ песцовыхъ шкурокъ. Калымъ уплачивается сватомъ или полностью или смотря по уговору, отъ половины до двухъ третей, остальное раз-

срочивается на извѣстный срокъ. Богатая невѣста приноситъ въ приданое всю необходимую для хозяйства посуду, съѣстные припасы, оленью запряжку на тройку или четверку оленей и пару мужскаго платья для новобрачнаго. Разряженную новобрачную, мать ее и сватъ привозятъ къ жениху, ставятъ особый чумъ, гдѣ молодые проводятъ первую ночь. Буде невѣста оказалась невинною, зять даритъ тещу хорошимъ лисьимъ мѣхомъ и отвозитъ ее домой на парѣ бѣлыхъ оленей, въ украшенныхъ сукномъ санкахъ, въ противномъ случаѣ тещѣ ничего ни дарятъ и отсылаютъ ее домой на плохомъ оленѣ и въ старыхъ плохихъ санишкахъ. Послѣ первой брачной ночи начинается угощеніе родственниковъ невѣсты и затѣмъ молодая, въ теченіи перваго года замужества, не должна видѣть своихъ родителей и только по истеченіи этого срока, она отвозитъ имъ подарки и можетъ съ ними видѣться. Супруги живутъ довольно согласно, но бываютъ случаи, когда они расходятся, такъ неплодную жену отсылаетъ мужъ къ родителямъ и женится на другой безъ возвращенія калыма ему отъ родителей, буде же супруги разошлись изъ за дурнаго поведенія жены, то мужу возвращается половина уплаченнаго за жену калыма. Женщина въ своемъ домашнемъ быту довольно ограниченна въ своихъ правахъ. Состоятельные самоѣды имѣютъ по нѣскольку женъ, нерѣдко родственницъ между собою, по женскому колѣну, но старшая жена, буде она благоразумна и хозяйственна всегда играетъ первенствующую роль въ семьѣ своего мужа. По смерти старшаго брата, у самоѣдовъ-язычниковъ, на вдовѣ его можетъ жениться младшій его братъ, безъ взноса за нее новаго калыма.

Какъ самоѣды, такъ и юраки боятся покойниковъ. Умершаго или умершую у самоѣдовъ, сначала трясутъ, какъ бы въ удостовѣреніе дѣйствительной смерти, при этомъ кричатъ, что есть мочи, на лицахъ у всѣхъ выраженіе ужаса и отчаянія, затѣмъ покойника обмываютъ, одѣваютъ въ лучшую одежду и обернувъ тѣло въ оленью шкуру, зашиваютъ въ холстъ или одѣяло и выносятъ покойника изъ чума въ ту сторону, куда лежала его голова во время смерти. Обыкновенно хоронятъ умершаго головою на западъ въ особомъ шалашѣ, устроенномъ изъ небольшихъ лѣсинъ или толстыхъ вѣтвей, складывая туда и всѣ вещи въ только испорченномъ видѣ. Оленей

на которыхъ привозятъ покойника, убиваютъ на мѣстѣ погребенія, а потомъ въ бока ихъ забиваютъ колья, головы у нихъ вытягиваютъ назадъ, а ноги подгибаютъ, санки ставятъ верхъ капыльями, хорей, т. е., шестъ, которымъ управляютъ оленями, врываютъ въ землю. Женщинъ хоронятъ одинаково какъ и мужчинъ. Послѣ похоронъ, самоѣды, снимаются съ мѣста и спустя годъ пріѣзжаютъ поминать покойника, на второй и на третій годъ родственники также пріѣзжаютъ его поминать и затѣмъ уже болѣе никогда не посѣщаютъ могилы усопшаго. По смерть шамана производитъ какъ на самоѣдовъ, такъ и на юраковъ еще большее впечатлѣніе и для огражденія себя отъ его козней, приглашается другой шаманъ, который заговариваетъ умершаго товарища, а чтобы онъ какъ нибудь не надулъ его, то оставляетъ по дорогѣ къ его могилѣ изображенія дьяволовъ, обязанныхъ не пропускать духа умершаго къ живымъ. Это оставленіе дьяволовъ на стражѣ, заключается въ сдѣланныхъ на деревьяхъ особаго вида зарубкахъ. У юраковъ водится много сказокъ про прежнихъ ихъ великихъ бойцовъ и богатырей, всякому хорошему сказочнику предлагается слушателями угощеніе и даже по силѣ возможности подарки; у нихъ какъ и у самоѣдовъ есть и пѣсни, только складу въ нихъ мало, однакоже нѣкоторыя, по словамъ знающихъ людей, не лишены признака поэзіи, впрочемъ прибавимъ, самоѣдской. Какъ у самоѣдовъ, такъ равно юраковъ и даже тазовскихъ остяковъ-язычниковъ главный богъ, называется «Нумъ» богъ неба; это божество свѣтлое и въ противоположность ему существуетъ мрачное божество, живущее въ мрачной странѣ, имя его Нонъ или Чиръ. Лѣтомъ, во время грозы, бываетъ борьба между этими двумя богами и мрачный всегда побѣждается свѣтлымъ и затѣмъ низвергается на землю, подъ его же начальствомъ находятся злые духи, изъ коихъ главный Иллико. У самоѣдовъ, верховный богъ Нумъ или Нуа живетъ на девятомъ небѣ. Первое небо наполнено озерами, второе животными, третье покрыто небольшими сопками, четвертое мхомъ, съ пятаго висятъ ледяныя сосульки, на шестомъ озеро, изъ котораго течетъ Енисей. Словомъ небо самоѣдское настоящая картина обитаемой имъ тундры. Солнце и луна почитаются какъ божества, млечной путь у инородцевъ считается за божій неводъ, полярная звѣзда считается священною какъ божій гвоздь, ко-

торымъ прикрѣплено все небо. Утренняя и вечерняя заря тоже божества. Сѣверное сіяніе происходитъ, по понятіямъ самоѣдовъ, отъ отблеска сильнаго морскаго волненія. У самоѣдовъ сохранилось даже преданіе о потопѣ, слыхали они даже про мамонта, котораго разгнѣванный Нумъ, утопилъ въ озерѣ, такъ что мамонтъ живетъ теперь подъ землей. Земля у самоѣдовъ тоже божество и шаманы при врачеваніи больнаго обращаются къ ней съ мольбою о помощи. Все подземное царство населено демонами, которые похожи на людей, только у кого два рта, у кого два носа, у кого одинъ глазъ, нѣкоторые изъ нихъ похожи на женщинъ. Подземное царство студеное и темное, оно населено душами умершихъ людей. Души эти живутъ тамъ также какъ жили и на землѣ, охотятся за звѣрями, то есть душами умершихъ звѣрей, которыя тоже живутъ въ этомъ подземномъ мірѣ. Есть и водяной, есть и лѣшій, это тоже дьяволы, особаго рода, досаждающіе иногда шаманамъ и людямъ своими кознями. Вѣрованія у тунгусовъ-язычниковъ схожи съ прочими инородцами, кромѣ верховнаго бога Шевоки; у нихъ еще болѣе почитаются, страха ради, демоны, изъ коихъ главный зміевидный Этыгеръ, властитель подземнаго царства, насылающій всякаго рода болѣзни и угрожающій смертью всему живому. Всякій метеоръ, по ихъ понятію, также демонъ или огненный змѣй, насылаемый шаманами изъ злобы, на пагубу другаго шамана. Есть также и лѣшій, высокій человѣкъ, въ русскомъ платьѣ и желѣзной шапкѣ, крика котораго тунгусы страшно боятся, но какъ тунгусы, такъ и другіе Енисейскіе язычники, высоко чтутъ Николая чудотворца и обращаются иногда къ нему за помощью. Инородцы христіане, совершенно также исполнены суевѣрій и ни мало не забыли старой своей вѣры, а шаманы играютъ у нихъ очень важную роль и болѣе значатъ, чѣмъ ихъ христіанскіе пастыри, съ которыми они рѣдко соприкасаются. Якуты и долганскіе тунгузскіе роды, исповѣдуя христіанскую вѣру, примѣшали къ ней много языческаго. Богъ у нихъ прозывается Тангара, живетъ на востокѣ, отчего и утренняя заря называется божьимъ свѣтомъ; Іисусъ Христосъ, Божья Матерь, сотворившая по понятіямъ якутовъ, землю и людей—также какъ Николай Чудотворецъ, Кассьянъ «немилостивый», главные ихъ святые. Якуты, болѣе всѣхъ прилѣпились къ христіанству, конечно мало понимая его,

за то охотно исполняютъ всѣ внѣшніе обряды православной церкви. Но тѣмъ не менѣе шаманъ и шаманство вполнѣ царятъ и у этихъ болѣе преданныхъ христіанству людей, и вѣра въ его чудодѣйственную силу и его кудеса нисколько не менѣе чѣмъ у любаго язычника. Якутская народность имѣетъ своими представителями въ Енисейской губерніи два рода: нижне-затудринскій, кочующій по берегамъ рр. Хатанги, Хеты и Анабаръ въ количествѣ 216 мужчинъ и 272 женщинъ и шарохинскій вполнѣ обрусѣвшій, а потому и осѣдлый, проживающій въ 2-хъ станкахъ на правомъ берегу Енисея: Шарохинскомъ и Костинскомъ въ числѣ 63 мужчинъ и 37 женщинъ. Шарохинскіе якуты даже почти позабыли свой природный языкъ и живутъ совершенно также, какъ русскіе крестьяне.

Якуты переселились въ Енисейскую губернію въ недавнее относительно время, въ 16 или въ 17 столѣтіи, съ верховьевъ Лены, откуда они были вытѣснены бурятами. Якуты называютъ себя «Соха» и съ успѣхомъ подчиняютъ своему вліянію не только инородцевъ, какъ напримѣръ оякутившихся долганъ, но и русскихъ; такъ Миддендорфъ указываетъ на цѣлое семейство хатангскаго священника, почти совершенно оякутившееся; тоже подтверждаетъ и Щаповъ, что русско-сибирскій типъ Туруханскаго края заключаетъ въ себѣ не мало якутской крови. Якуты и долгане живутъ въ прочныхъ, на манеръ избъ, юртахъ, домовиты, гостепріимны и трудолюбивы. Занятіе ихъ состоитъ въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ, оленеводствѣ, занимаются торговлею и не прочь поэксплоатировать своихъ сосѣдей, такъ илимпейскій тунгускій родъ находится въ ихъ полной эксплоатаціи, они захватили у него лучшіе рыболовныя озера. Якуты вообще роста средняго, сутуловатые и крѣпкаго сложенія, съ маловыразительными лицами, монгольскаго типа, женщины ихъ имѣютъ нерѣдко выразительныя, интересныя лица съ большими темными глазами. Между дѣвушками, въ особенности долганками, встрѣчаются нерѣдко очень красивыя, но вступая въ болѣе зрѣлый возрастъ, онѣ дурнѣютъ и притомъ сильно полнѣютъ. Мужчины и женщины волосы заплетаютъ въ косы и надѣваютъ бисеромъ вышитый наличникъ, въ видѣ обруча, охватывающій голову и спускающійся широкими тесмами къ вискамъ. Верхній костюмъ, въ родѣ русской поддевки, дѣлается изъ пыжиковъ, полы и подолъ убираются въ

прошву разноцвѣтнымъ сукномъ и бисеромъ, а по краямъ оторачиваются мѣховой каймой. Спереди, отъ шеи почти до колѣнъ, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ вышитый бисеромъ нагрудникъ, а сверхъ него широкій бисерный поясъ. Нижнее платье состоитъ изъ ровдужной рубахи и короткихъ штановъ. Въ холодное время мужчины носятъ малицы, а женщины—шубы. При бракахъ, хотя якуты и долгане христіане, калымъ удержалъ свою прежнюю силу. Въ старые годы, даже еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, отецъ нерѣдко продавалъ свою дочь или сестру заѣзжему гостю, пожелавшему за это пріятное угощеніе хорошо заплатить или даже даромъ, если этому гостю нужно было чѣмъ нибудь особенно угодить, ради своего личнаго интереса или прибытка. Нынѣ обычай этотъ совсѣмъ вывелся. Дѣвушки, въ особенности долганки, несмотря на подчиненіе ихъ волѣ отца, а за неимѣніемъ его, старшаго брата, не склонны выходить замужъ по принужденію, а стараются сами выбрать себѣ суженаго. У якутовъ и долганъ не мало пѣсенъ, въ особенности любовныхъ и пѣсни эти не наборъ словъ или отрывки какихъ-то безтолковыхъ фразъ, какъ у другихъ инородцевъ, но имѣютъ всѣ признаки поэзіи и одушевлены искреннимъ чувствомъ, хотя въ нихъ заключается, по нашему понятію, не мало не цензурныхъ выраженій, такъ какъ всѣ вещи и дѣйствія называются въ нихъ полнымъ ихъ именемъ, безъ всякаго стѣсненія, какъ вообще у всѣхъ первобытныхъ дѣтей природы.

Изъ всѣхъ инородцевъ сѣверной группы, якуты, долгане, т. е. оякутившіеся тунгусы, сами тунгусы и даже самоѣды, способны были бы воспріять сѣмена цивилизаціи, истинной христіанской вѣры и самоусовершенствованія, если бы властители края позаботились объ этомъ, завели постоянныя между ними школы и вообще поболѣе прилагали старанія къ духовному ихъ развитію. Къ сожалѣнію, за триста почти лѣтъ владычества надъ ними, ничего подобнаго до сихъ поръ не было сдѣлано, да и теперь ничего не дѣлается, а потому и неудивительно, что инородецъ захудалъ, обнищалъ и духовно и нравственно. До сихъ поръ надъ нимъ производилась только нещадная эксплоатація всѣми и всякими способами. Спаиванье, обдиранье, обманъ, насилія всякаго рода, вотъ почти все, что внесли въ край его покорители и еще удивляться надо, какъ это иноро-

децъ окончательно не выродился, окончательно не исчезъ съ лица земли. Христіанство, принятое въ силу вынужденія или соблазна мирскими выгодами, скользнуло только по инородцу, ни чуть не возбудивъ въ немъ порыва къ новой духовной жизни; онъ остался и теперь такимъ же язычникомъ, какимъ былъ до своего окрещенія. Нѣтъ чума или юрты, даже у христіанъ, гдѣ въ потайномъ мѣстѣ не хранился бы домашній идолъ, такъ сказать пенатъ-хранитель дома, хотя тутъ же имѣется на видномъ мѣстѣ деревянная или мѣдная икона какого нибудь православнаго святаго: Николая-чудотворца, Ильи-пророка или Касьяна «немилостиваго». Про язычниковъ и говорить нечего, у нихъ домашніе идолы хранятся въ ящикѣ, обвернутые въ цвѣтныя тряпки или шкуры цѣннаго звѣря, и все это уложено на отдѣльныя санки, стоящіе около чума. Санки эти при перекочевкѣ везутся отдѣльнымъ оленемъ и если бы идолъ какъ нибудь утратился, то везшій его олень немедля убивается и поѣдается. Обнищаніе сѣверныхъ инородцевъ продолжается и до нынѣ и становится годъ отъ году все большимъ. Вотъ что говоритъ Памятная книжка за 1889 г. Енисейской губерніи. «Положеніе остяковъ крайне тяжело. Крестьяне очень часто стараются воспользоваться ихъ трудомъ за весьма ограниченную плату, прибѣгая иногда (а я скажу: всегда), къ не вполнѣ добросовѣстнымъ разсчетамъ, чего по неразвитости своей въ большинствѣ случаевъ они не замѣчаютъ», а я добавлю, что если бы и замѣтили, то лучше бы отъ этого имъ не было, ибо они давно находятся у всѣхъ своихъ эксплоататоровъ, крупныхъ и мелкихъ, въ кабалѣ и неоплатномъ долгу.

«Караконско-остятская орда, «продолжаетъ Памятная книжка», находится еще въ худшихъ условіяхъ жизни, большинство ихъ сидитъ у запоровъ рѣчекъ въ ямахъ или убогихъ чумахъ, почти голые и нерѣдко голодные, питаясь только рыбой. Нерѣдко въ этой ордѣ бываютъ случаи людоѣдства, такъ что инородцы другихъ ордъ опасаются близко подходить къ стойбищамъ тазовскихъ остяковъ. Значительная часть балхинскаго остятскаго рода, проживая въ плохихъ чумахъ, представляютъ жалкихъ нищихъ, пропитывающихся милостыною». Это говоритъ оффиціальное губернское изданіе! Какое же еще нужно другое свидѣтельство для доказательства благодѣ-

тельнаго вліянія русскихъ цивилизаторовъ сѣверныхъ енисейскихъ инородцевъ!

Управленіе остятскими инородческими родами совмѣщается въ лицѣ родовыхъ старостъ. Инородцы дудинскаго участка (самоѣды, долгане и якуты), группируясь родами, поддерживаютъ между собою взаимную связь, они также управляются родовыми старостами, назначая съ общаго выбора, въ помощь имъ, по одному или по двое старшинъ, завѣдывающихъ частями рода, помогаютъ старостамъ въ сборѣ ясака, подчиняясь во всемъ его распоряженіямъ. Такъ какъ преступленій, въ особенности уголовныхъ, между инородцами случается очень немного, то всѣ недоразумѣнія и претензіи, возникающія между ними, или мелкіе проступки, разбираются родовыми начальниками на основаніяхъ обычнаго права. Къ русскимъ чиновникамъ инородцы почти что никогда не обращаются со своими претензіями, ибо достаточно извѣдали на своемъ вѣку ихъ правосудіе и нелицепріятіе.

Инородцы южной группы, обитая въ болѣе теплыхъ и благодатныхъ земледѣльческихъ частяхъ Енисейской губерніи, находятся въ совершенно иномъ положеніи, нежели сѣверныя ихъ собратья. Проживая совмѣстно съ русскими, въ степной полосѣ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, богатыхъ пастбищами, они въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ сдѣлались скотоводами и земледѣльцами, почти утратили свой кочевой бытъ, нѣкоторые даже занялись торговлей и промыслами, и руссификація ихъ, съ каждымъ годомъ дѣлаетъ между ними значительные успѣхи. Многіе роды этихъ туземцевъ, какъ напримѣръ, арины, моторы, котты, отчасти качинцы, мелетскіе татары, совершенно стали русскими крестьянами и даже забыли свой родной языкъ.

Всѣ эти южныя инородческія племена, извѣстные въ краѣ подъ именемъ «татаръ», составляютъ какой то конгломератъ различныхъ народностей тюркскаго и урало-алтайскаго племени, преимущественно, судя по изслѣдователю ихъ Кастрену, самоѣдовъ и остяковъ, отатарившихся съ теченіемъ времени. Языкъ ихъ тюркскаго происхожденія, но у нѣкорыхъ, перемѣшанъ съ монгольскими и самоѣдскими словами. Большая часть этихъ «татаръ» уже окрещены въ православную вѣру, какъ напримѣръ, Качинцы, Кизильцы, Кама-

синцы и Сагайцы; меньшинство, очень впрочемъ ничтожное, остаются шаманистами-язычниками, хотя и между христіанами не утратилась еще вѣра въ могущество и чудодѣйственную силу заговоровъ шамана и его кудеса. Всѣхъ язычниковъ насчитывается не болѣе 220 душъ обоего пола. Общій типъ этихъ инородцевъ слѣдующій. Роста они средняго и хорошаго сложенія, имѣютъ смуглыя лица, выдающіеся скулы, черные или темнокаріе глаза, сплюснутый отчасти носъ, довольно большой ротъ и бѣлые, ровные зубы, затѣмъ черные волосы и кривыя ноги, отъ привычки вѣроятно сидѣть, поджавъ ихъ подъ себя или отъ частой верховой ѣзды. Однѣ изъ нихъ, какъ напримѣръ, Качинцы, Мелетскіе татары, отчасти Камасинцы и Сагайцы живутъ въ селеніяхъ (улусахъ) на манеръ русскихъ крестьянъ, вполнѣ осѣдло, занимаясь земледѣліемъ; другіе же ведутъ полуосѣдлый образъ жизни, перебираясь дважды въ годъ на лѣтовки и зимовки, занимаясь скотоводствомъ, отчасти звѣроловствомъ и земледѣліемъ; третьи же, какъ Кизильцы и отчасти Камасинцы ведутъ кочевой образъ жизни, занимаясь только скотоводствомъ и очень немногіе ведутъ бродячій образъ жизни, занимаясь только охотой и звѣроловствомъ. По роду и образу своихъ занятій, а также и образа жизни, осѣдлыхъ считается 13078 душъ обоего пола, кочующихъ и полукочующихъ 30605 и бродячихъ 946 душъ обоего пола.

Качинцы, или какъ они сами называютъ себя Камляръ, до прихода русскихъ въ край, обитали по долинѣ р. Качи, въ окрестностяхъ Красноярска совмѣстно съ исчезнувшимъ нынѣ племенемъ Ариновъ и составляли довольно многочисленный народъ тюркскаго племени, съ которыми приходилось не разъ считаться первымъ русскимъ насельникамъ края. Качинцы, притѣсняемые красноярскими воеводами и казаками, не разъ бунтовали и наконецъ въ большинствѣ переселились въ Минусинскій округъ, въ концѣ 17 и началѣ 18 вѣка, вытѣснивъ отчасти проживавшихъ здѣсь киргизъ, ушедшихъ въ свою очередь, послѣ неудачной для нихъ борьбы съ русскими въ Дзюнгарію. Качинцы раздѣляются на 10 родовъ: тайджанъ, саху, тубу или киргизъ, бюрютъ, ары, (остатки ариновъ), аджильденъ, тюнъ, хашха, мунгатъ и астынь. Такимъ образомъ въ составъ Качинцевъ вошли часть ариновъ, всѣ неоткочевавшіе въ

Дзюнгарію киргизскія семьи, именемъ которыхъ и до нынѣ называется ихъ Тубинскій улусъ. Кромѣ киргизъ въ составъ Качинскаго племени вошли проживавшіе по р. Тубѣ Маторы и нѣкоторая часть Койбаловъ. Въ настоящее время они населяютъ обширную Качинскую степь, на которой расположено не мало чудскихъ могилъ и простирающуюся на 200 слишкомъ верстъ, между рѣками Абаканомъ и Чернымъ и Бѣлымъ Іюсами. Степь эта изобилуетъ пастбищами и отличается умѣреннымъ климатомъ, притомъ же зимою здѣсь такъ мало выпадаетъ снѣга, что стада Качинцевъ могутъ оставаться всю зиму на подножномъ корму. Знаменитые ученые, изслѣдователи Сибири прошлаго вѣка, Палласъ и Гмелинъ, нашли Качинцевъ, кочующими на южныхъ берегахъ Іюсовъ, нынѣ же многіе изъ нихъ поселились на Сѣверъ отъ этихъ рѣкъ, сдѣлались вполнѣ осѣдлыми, занялись хлѣбопашествомъ и живя среди русскихъ, совершенно обрусѣли; живущіе же къ Югу отъ Іюсовъ, ведутъ полуосѣдлый образъ жизни, проживая въ юртахъ, занимаются скотоводствомъ и многіе изъ зажиточныхъ, имѣютъ большія стада рогатаго скота, лошадей и овецъ. По внѣшнему виду Качинцы смуглолиціе, овалъ лица у нихъ продолговатый, носъ плоскій, глаза черные и узкіе, взглядъ быстрый и выразительный, особенно у молодыхъ женщинъ. Волосы на головѣ черные и темные, носятъ ихъ въ большинствѣ подстригая въ скобку, борода и усы рѣдкіе, причемъ бороду качинецъ подстригаетъ, ротъ не очень большой, зубы бѣлые и ровные, ростъ качинцевъ средній, но сложены они хорошо. Женщины въ молодости и особенно дѣвушки довольно красивы, имѣютъ черные дугообразныя брови, маленькій, красивый ротъ, очень стройны, ноги и руки у нихъ красивыя, хотя и не очень маленькія, сложены хорошо. Дѣвушки носятъ свои густые, черные волосы заплетенными въ нѣсколько косъ, иной разъ до десятка и болѣе, замужніе же заплетаютъ ихъ въ двѣ косы. Качинки зажиточныя въ особенности, любятъ щеголять костюмомъ, который имѣетъ сходство съ калмыцкимъ. Лѣтній, состоитъ изъ рубашки, сдѣланной изъ дабы, холста, а у богатыхъ изъ шелковыхъ тканей, рубашку не подпоясываютъ, на головѣ носятъ бѣлый колпакъ съ шелковой кистью, на ногахъ сапоги изъ цвѣтной или черной кожи. Зимнее платье ничѣмъ почти не отличается отъ мужскаго. Богатыя носятъ серьги и кольца, всѣ любятъ

бѣлиться и въ особенности румяниться и разрисовывать губы, румяна приготовляютъ сами изъ растеній. Качинки, въ особенности отличающіяся или красотой, или богатствомъ, или дѣловитостью имѣютъ большое вліяніе въ семьѣ и на своихъ мужей, хотя по обычному праву, личныя ихъ права не велики и крайне ограничены. Между ними нерѣдко встрѣчаются страстныя, романическія натуры.

Лѣтній костюмъ мужчинъ Качинцевъ состоитъ изъ дабы, или другой бумажной матеріи или шелковаго халата, также изъ азяма, сдѣланнаго изъ верблюжьей шерсти, украшеннаго цвѣтной каймой съ расшитыми шелкомъ углами, голову покрываютъ они небольшой круглой шапкой изъ овчины; исподнее платье у нихъ состоитъ изъ штановъ холщевыхъ, дабовыхъ или кожаныхъ чембаръ, ноги обуваютъ въ сапоги. У богатыхъ штаны дѣлаются изъ цвѣтной шелковой матеріи. Зимній костюмъ состоитъ изъ овчиннаго тулупа или полушубка, теплой мѣховой или сдѣланной изъ коровьей шерсти шапки и пимовъ, носятъ также и дохи изъ козьяго или оленьяго мѣха. Любимый напитокъ Качинцевъ айранъ, приготовляемый изъ коровьяго молока, посредствомъ его перегонки, кисловатый, пріятный на вкусъ, но довольно пьяный напитокъ или кумысъ изъ кобыльяго молока. Никакой семейный праздникъ или торжество, никакой церковный праздникъ не проходитъ безъ угощенія айраномъ, дѣлаемаго обыкновенно дома женщинами, но не только въ праздникъ, но и въ будни, Качинецъ пользуется всякимъ случаемъ напиваться айраномъ до пьяна. У Качинцевъ, какъ впрочемъ и у другихъ минусинскихъ татаръ, сохранилось не мало богатырскихъ пѣсенъ и сказокъ; изъ этихъ сохранившихся въ устахъ народа легендъ видно, что въ прежнее, въ до-христіанское время, «татары» эти поклонялись верховному божеству, подъ именемъ Кудая, живущему надъ облаками, гдѣ онъ сидитъ въ богатомъ шатрѣ, вписывая въ большую книгу, какъ всякаго новорожденнаго, такъ и умершаго. Для управленія землей и людьми онъ поставилъ хановъ-богатырей, которыми въ свою очередь завѣдываетъ Улу-ханъ, т. е. большой ханъ, возвѣщающій людямъ волю Кудая. Кудай представлялъ у татаръ доброе начало, въ противоположность ему злое начало называлось Айна. Эти Айна, или злые духи находятся подъ

властью и управленіемъ наибольшаго, называемаго Ирли-ханомъ, и всѣ они живутъ подъ землей. Какъ богатыри-правители земли пользуются покровительствомъ Кудая, такъ шаманы, находятся въ вѣдѣніи Ирли-хана, а потому въ помощь шаману Ирли-ханъ, отряжаетъ нѣсколькихъ Айнъ, помогающихъ ему при его заклинаніяхъ и кудесахъ. Эти Айны, хотя и незримы простымъ смертнымъ, но нерѣдко принимаютъ видъ людей, звѣрей, птицъ и даже змѣй. Всѣ пришитые къ кудесницкой одеждѣ шамана лоскутья, бляшки, бубенчики и погремушки имѣютъ значеніе Айнъ. Всѣ минусинскіе татары, до принятія христіанства, поклонялись высокимъ и чѣмъ нибудь особеннымъ выдающимся горамъ, скаламъ, святость которыхъ обозначалась, по увѣренію Кастрена, намалеванными или высѣченными на нихъ фигурами, также могильнымъ чудскимъ курганамъ и каменнымъ бабамъ, встрѣчаемыхъ въ изобиліи въ минусинскихъ степяхъ. Они чтили также огонь, воду, луну и солнце, лиственица считалась у нихъ священнымъ деревомъ, почитали за священныя животныя медвѣдя, змѣю, а изъ птицъ лебедя и орла. Нынѣ Качинцы платятъ наравнѣ съ крестьянами государственныя подати, но отъ рекрутства освобождены. Управляются они Абаканскою управою, въ головѣ которой стоитъ племенной старшина, подъ вѣдѣніемъ котораго находятся родовые старшины или старосты и писарь. Какъ старшина, такъ и староста избираются мѣстными жителями на опредѣленный срокъ.

Кизильцы, смѣсь различныхъ тюркскихъ родовъ, числомъ до десяти, изъ коихъ одинъ — калмахъ, вѣроятно калмыцкаго происхожденія, проживаютъ почти всѣ осѣдло, занимаясь подобно русскимъ, земледѣліемъ. Они населяютъ преимущественно юго-западную часть Ачинскаго округа, въ долинахъ рѣкъ Чернаго и Бѣлаго Іюсовъ, Урюпа, Бережа и около Бажьихъ озеръ. Улусы ихъ представляютъ собою сходство съ русскими деревнями. Кизильцы, хотя по облику, очень схожи съ качинцами, но теперь настолько обрусѣли, что одѣваются почти какъ русскіе крестьяне и даже стали забывать свой родной языкъ, говоря все болѣе и болѣе по русски. Занимаясь земледѣліемъ въ обширныхъ размѣрахъ, они тѣмъ не менѣе не бросили скотоводства, хотя далеко не имѣютъ такого большаго количества рогатаго скота и лошадей какъ Качинцы. Подобно

этимъ они управляются мѣстною Кизильскою степною думою, находящеюся въ улусѣ Усть-Печищенскомъ. Часть Кизильцевъ проживаетъ въ Минусинскомъ округѣ на Ачинской границѣ. Всѣхъ кизильцевъ считается до 6100 душъ обоего пола и всѣ они православные.

Въ томъ же Ачинскомъ округѣ по р. Чулыму обитаютъ, также совсѣмъ обрусѣвшіе Мелетскіе татары, числомъ около 1250 душъ обоего пола. Эти татары живутъ хотя и въ улусахъ, но улусы эти тѣ же деревни и проживая среди русскихъ крестьянъ, они приняли ихъ нравы и обычаи, говорятъ всѣ по-русски и почти утратили свою народность, хотя до сихъ поръ не включены въ русскія волости, а управляются самостоятельной Мелетской инородческой Управой. Какъ Кизильцы такъ и Мелетскіе татары живутъ въ избахъ, а не въ юртахъ. Главное занятіе мелетскихъ татаръ хлѣбопашество, звѣриная и рыбная ловля.

Сагайцы или сагайскіе татары, народъ тюркскаго племени, проживающій по р. Абакану вверхъ отъ впаденія въ него р. Аскыза, часть ихъ, два рода живутъ по тому же Абакану, въ предѣлахъ Томской губерніи. Девять родовъ сагайцевъ, обитающихъ въ Минусинскомъ округѣ, носятъ названія: сагайскій, бельтиръ, томъ, соръ, кій, кизилъ-кая, карга, коби и тайясъ; эти послѣднія 7 родовъ, вышли изъ Томской губерніи въ неособенно давнее время. Число сагайцевъ доходитъ до 11720 душъ обоего пола, хотя во время Палласа, т. е. въ началѣ второй половины прошлаго вѣка ихъ насчитывалось въ при-Енисейскомъ краѣ не болѣе 1000 душъ обоего пола. Хотя сагайцы уже всѣ окрещены, но они еще не настолько обрусѣли, чтобъ не походить на кочевниковъ, въ обычаяхъ ихъ сохранилось не мало остатковъ прежнихъ языческихъ понятій и шаманы играютъ между ними довольно видную роль.

Немногіе изъ нихъ привыкаютъ къ полной осѣдлости и только одинъ родъ бельтиръ, занялся хлѣбопашествомъ, не бросая впрочемъ скотоводства, а также издревле знакомаго ему кузнечнаго ремесла. Очертаніе лица у сагайцевъ близко подходитъ къ татарскому, всѣ они имѣютъ густые черные волосы, крѣпкое сложеніе и отличаются хорошей мускулатурой, превосходя въ этомъ всѣхъ прочихъ Минусинскихъ татаръ. Сагайцы преимущественно скотоводы,

хотя нѣкоторые изъ нихъ и продолжаютъ заниматься звѣроловствомъ. Если они и бѣднѣе скотомъ качинцевъ, тѣмъ не менѣе, многіе изъ зажиточныхъ имѣютъ достаточное его количество, число котораго достигаетъ у нѣкоторыхъ до 1000 головъ, у менѣе же зажиточныхъ, число скота не превышаетъ 10, 20 головъ и таковые считаются уже бѣдняками. Рогатый ихъ скотъ отличается замѣчательнымъ ростомъ, а лошади силою и выносливостью. Ежегодно, весною сагайцы угоняютъ свой скотъ въ горы на все лѣтнее и часть осенняго времени, затѣмъ къ зимѣ, перегоняютъ его на прекрасныя, обильныя кормами безснѣжныя Абаканскія степи, чѣмъ и объясняется причина ихъ перекочевокъ. Одною изъ главныхъ статей пропитанія сагайцевъ кочевниковъ, служатъ съѣдобныя коренья кандыка, сараны и чегна, добываемыя ими и приготовляемыя въ запасъ, въ горной мѣстности верховьевъ Абакана, впрочемъ овечій сыръ, творогъ, айранъ и кумысъ составляютъ необходимое подспорье къ растительной ихъ пищѣ. Въ прежніе годы они владѣли значительнымъ количествомъ оленей, нынѣ оленеводство совершенно упало и замѣнилось разведеніемъ домашняго скота, что представляетъ значительныя выгоды, такъ какъ скотъ ихъ находитъ значительный сбытъ въ округѣ. Сагайцы управляются подобно прочимъ татарамъ чрезъ своихъ выборныхъ родовыхъ старшинъ и Аскызской степной думой, гдѣ засѣдаетъ ихъ волостной старшина со своимъ штатомъ.

Койбалы, считающіе себя здѣшними аборигенами, составляютъ тринадцать родовъ, изъ коихъ большой и малый байгадо и кайденгъ остятскаго происхожденія, прочіе же роды кангъ, тараджакъ, мадоръ, пигара, иргенъ, кёль, артьи, кэйскъ, тійода, бэгэдьи-самоѣдскаго. Всѣ эти отатарившіеся самоѣды и остяки давно забыли свои природные языки, а теперь стали забывать нынѣшнее ихъ татарское или тюрское нарѣчіе и стали говорить по русски. Всѣ они обнищавшіе кочевники, числомъ около 1128 душъ обоего пола проживаютъ въ степной мѣстности между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, совмѣстно съ русскими переселенцами. Нынѣ однако и между ними стало проявляться стремленіе къ осѣдлости и нѣкоторые изъ нихъ стали строить деревяныя избы и избушки. Койбалы, вслѣдствіе своей бѣдности, находятся въ подозрѣніи у мѣстныхъ жителей, ихъ считаютъ вороватыми, хвастунами

и пьяницами, послѣднее впрочемъ, надо по правдѣ сказать, довольно вѣрно, хотя любителей айрана повсюду довольно, не только у Койбаловъ но и у прочихъ инородцевъ. Скотомъ, Койбалы бѣдны и вообще терпятъ во всемъ горькую нужду, они не составляютъ самостоятельнаго общества, а причислены частью къ Абаканской управѣ, частью къ Аскызской степной думѣ. Ничтожное по числу душъ, смѣшанное племя Камасинцевъ проживаетъ въ Канскомъ округѣ по рѣкамъ Кану и Агулу. Они составляютъ 3 улуса: Угумаковскій, Абалаковскій и Агульскій. Угумаковскій улусъ всецѣло принадлежитъ къ тюркскому племени, жившему прежде около нынѣшняго Красноярска и затѣмъ по собственному желанію переселившемуся въ Канскій округъ, частью въ вершины р. Маны и ея притока р. Колбы, частью по притокамъ р. Кана рр. Оджъ и Рыбной. Большая часть ихъ совершенно обрусѣла и живетъ въ избахъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, другіе же проживаютъ еще въ переносныхъ шалашахъ лѣтомъ и въ курныхъ избушкахъ зимой, занимаясь скотоводствомъ. Всѣ они христіане, но осѣдлые уже совершенно, позабыли языкъ своихъ отцевъ. Абалаковскій улусъ, состоящій изъ 5 родовъ камосинцевъ самоѣдскаго происхожденія, можно назвать единственными самоѣдами, обитающими на югѣ губерніи причемъ языкъ Абалаковцовъ заключаетъ въ себѣ множество самоѣдскихъ словъ и оборотовъ. Они хотя и христіане, но по образу жизни, одеждѣ и обычаямъ во всемъ сходны съ минусинскими татарами, даже обликъ ихъ татарскій. Лѣтомъ они живутъ въ Канскомъ Бѣлогорьи, занимаясь оленеводствомъ и звѣроловствомъ, охотясь за соболями, дикими козами и оленями, на зиму же они перебираются изъ горъ въ степныя мѣста. Эти, такъ называемыя, лѣсные Камасинцы очень бѣдны, ибо жизнь звѣролова въ послѣднее время, за уменьшеніемъ цѣнныхъ звѣрей стала не красна и плохо прокармливаетъ охотника. Агульскій улусъ, состоитъ изъ 2 родовъ, нынѣ по малочисленности ихъ соединенныхъ въ одинъ, причемъ изъ бродячихъ, они сдѣлались осѣдлыми, проживая въ Агульскомъ селеніи, совершенно обрусѣли и занимаются хлѣбопашествомъ. Агульскіе камасинцы, составляютъ остатокъ бывшихъ коттовъ, народца остяцкаго происхожденія, нынѣ они говорятъ только по русски и совершенно позабыли свой родной языкъ. Всѣхъ Ка-

масинцевъ считается теперь 216 душъ мужскаго пола и 175 женскаго пола во всѣхъ трехъ улусахъ.

Небольшое племя Карагасовъ, самоѣдскаго происхожденія, родственное Койбаламъ и Сойотамъ, обитаетъ въ южной части Минусинскаго и Канскаго округовъ, по рѣкѣ Бирюсѣ и въ верховьяхъ Енисея, на Монгольской границѣ. Ихъ считается около 400 душъ обоего пола; за исключеніемъ 23 душъ, живущихъ осѣдло, прочіе ведутъ убогую бродячую жизнь, занимаясь оленеводствомъ и звѣроловствомъ, часть ихъ христіане, другіе же остались шаманистами. Карагаское нарѣчіе есть также смѣсь тюркскихъ и самоѣдскихъ словъ.

Многіе утверждаютъ, что будто бы южные инородцы бѣднѣютъ, вырождаются и даже вымираютъ, однакоже это не подтверждается дѣйствительными фактами; весьма возможно, что охотничьи роды Кайбаловъ, Камасинцевъ и Карагасовъ сильно захудали и обѣднѣли, вслѣдствіе уменьшенія вообще пушныхъ звѣрей и нѣкоторой ихъ эксплоатаціи мѣстными кулаками, но что инородцы, сдѣлавшіеся осѣдлыми или полуосѣдлыми стали будто бы бѣднѣть, вырождаться и вымирать это совершенно невѣрно. Что они руссофицируются и теряютъ мало-по-малу свою народность и даже стали забывать свой природный языкъ, это конечно фактъ неоспоримый, что же до вымиранія, то этого не только нѣтъ на самомъ дѣлѣ, но замѣчается между ними даже значительный приростъ; такъ въ 1861 г. ихъ считалось въ южныхъ округахъ губерніи 34835 душъ обоего пола, въ 1863 г. 36731 душъ обоего пола, а въ 1888 году ихъ уже числилось до 45035 душъ обоего пола т. е. за 26 лѣтъ число ихъ возросло на 10034 души обоего пола.

ГЛАВА VIII.

Сельское хозяйство и сельско-хозяйственная промышленность.

Енисейская губернія, за исключеніемъ Енисейскаго округа, можетъ быть причислена къ земледѣльческимъ губерніямъ Сибири; хотя почвенныя условія ея не столь благопріятны, какъ въ губерніяхъ Томской и Тобольской, тѣмъ не менѣе южныя и среднія ея части вполнѣ отвѣчаютъ всѣмъ условіямъ для развитія въ краѣ сельскаго

хозяйства въ обширномъ размѣрѣ. Статистическія данныя по этой статьѣ не особенно богаты содержаніемъ, но и изъ тѣхъ, что имѣются, можно вывести благопріятныя заключенія для здѣшняго сельскаго хозяйства, развитію котораго однако же мѣшаютъ низкій уровень культуры народонаселенія, не имѣющаго передъ собою никакихъ хорошихъ образцовъ тому, какъ должно правильно вестись сельское хозяйство вообще и земледѣліе въ частности. Изъ данныхъ за 1888 г. извѣстно, что подъ пашнями находилось одной только измѣренной земли во всѣхъ округахъ 416122 десятины, изъ нихъ всего болѣе, 138000 десятинъ, въ Канскомъ округѣ, тогда какъ въ главной житницѣ края, въ Минусинскомъ округѣ, измѣренной пашенной земли всего имѣлось 102513 десятинъ. Уже одно это показываетъ, какъ мало можно разсчитывать на помощь нынѣшней статистики въ этомъ дѣлѣ. Если обратится теперь къ изслѣдованію этого вопроса по округамъ и районамъ, гдѣ преимущественно процвѣтаетъ и можетъ въ дальнѣйшемъ развиваться и процвѣтать сельское хозяйство и связанные съ нимъ сельско-хозяйственныя промыслы, то увидимъ, что въ этомъ отношеніи Минусинскій округъ занимаетъ первое мѣсто. Въ южной, въ восточной, а отчасти въ западной и сѣверо-западной его частяхъ, гдѣ почва изобильна тучнымъ черноземомъ, лежащаго мѣстами довольно толстымъ слоемъ, отъ $^3/_4$ аршина и болѣе, возможно и нынѣ, не смотря на относительно довольно еще рѣдкое населеніе и первобытность культуры. производить такое количество хлѣбовъ разнаго рода, что одинъ этотъ округъ въ состояніи прокормить не только всю губернію, но высылать свои избытки за предѣлы края. Какъ извѣстно, Минусинской округъ заключаетъ въ себѣ до 10093712 десятинъ, и если изъ этого всего пространства исключимъ на горную страну, солонцеватыя степи, воды и лѣса, которыя, впрочемъ, произростаютъ преимущественно въ горной полосѣ, хотя бы цѣлую половину, то остальная его половина совершенно пригодная для веденія сельскаго хозяйства, будетъ составлять до 5 милл. десятинъ. Уже по этому одному поверхностному разсчету, Минусинскій округъ можетъ свободно вмѣстить въ себя до полумилліона населенія и не только прокормитъ его, но и вполнѣ насытитъ, въ особенности при правильномъ и хозяйственномъ способѣ обработки земли. Говоря во-

обще, Минусинскій округъ, безъ преувеличенія, можетъ назваться житницей всей губерніи. Но и другіе сосѣдніе ему округа, какъ напримѣръ Ачинскій, Красноярскій и отчасти Канскій, могутъ въ свою очередь считаться также благопріятными для веденія обширнаго сельскаго хозяйства. Вся главная часть Ачинскаго округа, лежащая къ Югу отъ московскаго сибирскаго тракта, заключающаяся между Кемчужскими горами и предгорьями, Кузнецкаго Алатау, примѣрно до 2500000 десятинъ, можетъ быть обращена подъ сельскохозяйственную культуру, такъ какъ почвенныя условія этой мѣстности, обладающія по мѣстамъ глубокимъ слоемъ чернозема, и вообще способность ихъ къ культурѣ, ждутъ только трудолюбиваго населенія, могущаго ихъ оживить и возлѣлать, да и въ настоящее уже время Ачинскій округъ способенъ не только прокормить себя, но и отпустить на сторону свои избытки, да только къ сожалѣнію дѣвать ихъ не куда.

Хотя Красноярскій округъ наименьшій въ губерніи, однако же въ немъ насчитывается до 1935000 десятинъ, если принять только одну его среднюю часть, какъ самую плодородную начиная отъ московскаго тракта къ Сѣверу, до границъ Енисейскаго округа, и съ Востока на Западъ, отъ берега Енисея на протяженіи 60 верстъ при чемъ получится площадь способной къ культурѣ земли до 660000 десятинъ. Такимъ образомъ при болѣе тщательныхъ и лучшихъ пріемахъ и способахъ сельскаго хозяйства, чѣмъ нынѣ, Красноярскій округъ съ избыткомъ не только можетъ прокармливать себя, но отпускать свои излишки на сторону, что происходитъ даже и теперь въ хорошіе урожайные годы. Тоже самое можно сказать и о Канскомъ округѣ, гдѣ районъ пригодный для земледѣлія, если считать одну только долину р. Кана, внизъ отъ устья р. Оджи, и затѣмъ еще долину р. Усолки, а все прочее пространство округа отнести въ разрядъ некультурныхъ земель, составитъ до 2150000 десятинъ хорошихъ земель, пригодныхъ для веденія сельскаго хозяйства. Канскій округъ и теперь не только прокармливаетъ себя, но снабжаетъ хлѣбомъ южные Енисейскіе пріиски и сосѣдній съ нимъ Нижнеудинскій округъ Иркутской губерніи. Что касается Енисейскаго округа, то онъ, занимая послѣднее мѣсто въ губерніи, по отношенію къ сельскому хозяйству, по суровости климата, неблагопріятнымъ условіямъ почвы,

не можетъ идти въ счетъ, такъ какъ земледѣліемъ въ немъ занимаются болѣе успѣшно только въ самой южной его части, въ Казачинской волости; затѣмъ, чѣмъ далѣе на Сѣверъ, хлѣбопашество уже не составляетъ преобладающаго занятія жителей, такъ какъ климатическія условія здѣсь вредно дѣйствуютъ на плодородіе почвы, а ранніе иней и заморозки не рѣдко совсѣмъ побиваютъ хлѣбъ. Въ Анциферовской волости земледѣліе производится уже въ ограниченномъ размѣрѣ. Граница посѣва ржи, село Назимово, лежащее въ 200 верстахъ къ Сѣверу отъ Енисейска, село Варогово (Дубческое), подъ 61° сѣв. шир., предѣлъ воздѣлыванія ячменя, село Имбатское, предѣлъ воздѣлыванія картофеля. Даже болѣе южныя волости Енисейскаго округа, Бѣльская, Яланская, Маклаковская, производятъ хлѣба въ недостаточномъ количествѣ и населеніе округа, за исключеніемъ Казачинской волости, принуждено бываетъ покупать хлѣбъ, привезенный изъ другихъ округовъ. Такимъ образомъ, Енисейская губернія, по приблизительному разсчету, заключаетъ въ себѣ до 10300000 десятинъ, не считая Енисейскаго округа, пригодныхъ къ сельско-хозяйственной культурѣ земель, изъ которыхъ въ настоящее время разрабатывается, быть можетъ, едва 20-я только часть. Земледѣліе въ Енисейскомъ краѣ началось, вѣроятно, вскорѣ послѣ занятія его русскими, такъ какъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что мѣстные жители, которыхъ застали здѣсь русскіе пришельцы, занимались бы хлѣбопашествомъ—не имѣется. Съ основаніемъ Енисейска, Красноярска, Канска и Ачинска, а также съ водвореніемъ здѣсь пашенныхъ крестьянъ, вѣроятно земледѣліе возникло здѣсь не позже 1640 года, когда окончательно усмирены были строптивые качинцы, арины и прочіе туземцы, проживавшіе вблизи Ачинскаго, Канскаго и Красноярскаго остроговъ. Конечно, съ наростаніемъ населенія въ краѣ, возростало и хлѣбопашество, хотя, какъ извѣстно, оно преимущественно укоренялось въ средней и южной частяхъ губерніи.

Путешествовавшій по Сибири ученый Палласъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, замѣчаетъ, что въ при-Енисейской странѣ, конечно въ южной ея части, земледѣліе довольно развито и что урожаи озимой ржи доходятъ отъ самъ 10 до 12; ярицы отъ самъ 12 до 16, овса отъ самъ 12 до самъ 24, гречихи отъ самъ

14 до 16, яровой пшеницы отъ самъ 12 до самъ 20, ячменя отъ самъ 14 до 18, гороха отъ самъ 5 до самъ 7. Кромѣ того, онъ восхваляетъ почву Красноярскаго округа, гдѣ урожаи въ его время были: яровой ржи самъ 12, озимой самъ 8, ячменя самъ 12 при чемъ подобные урожаи были обыденными, и даже въ дурные годы, пшеница родится самъ 6, овесъ даже самъ 10, греча самъ 12. Отъ него же мы знаемъ, что здѣсь гречиха ростетъ мѣстами въ дикомъ состояніи и что сагайскіе татары, на Абаканѣ, употребляютъ для пряжи пеньковую крапиву и дикій ленъ, и что Минусинскіе татары начали уже заниматься земледѣліемъ. О статистическихъ свѣдѣніяхъ за время до 1834 года объ урожаяхъ и посѣвахъ свѣдѣній не имѣется, но за 1834—35 и 37 таковыя, хотя довольно скудныя и можетъ быть невполнѣ достовѣрныя, существуютъ. Такъ въ 1834 г. было посѣяно въ губерніи озимыхъ хлѣбовъ 37062 четв., собрано было ихъ 271727 четв., т. е. урожай былъ самъ 7; яровыхъ было посѣяно 127941 четв., собрано 586548 четвертей, то есть почти самъ 4. Въ 1835 г. озимыхъ было высѣяно 35094 четв., а яровыхъ 136208 четв., собрано было первыхъ 238944 четв., вторыхъ 798593 четв., т. е. урожай первыхъ былъ самъ $6^{3}/_{4}$, а вторыхъ самъ $3^{1}/_{3}$; въ 1837 году озимыхъ было засѣяно 41902 четв., яровыхъ 174512 четв., собрано было первыхъ 223681 четв., а вторыхъ 488255 четв., т. е. первыхъ уродилось самъ $5^{1}/_{3}$, а вторыхъ самъ $2^{3}/_{4}$. Годъ былъ неурожайный. Дальнѣйшія свѣдѣнія о земледѣліи имѣются за 1878 и за 1879 года; такъ въ первомъ изъ нихъ было посѣяно озимыхъ 65917 четвертей, яровыхъ 339838 четвертей, картофеля 16710 четв., собрано было озимыхъ 203233 четв., яровыхъ 1569978 четв., картофеля 156868 четв., урожай первыхъ былъ нѣсколько болѣе самъ 3-хъ, вторыхъ самъ $4^{1}/_{2}$, картофеля самъ $9^{1}/_{2}$; во второмъ озимыхъ было засѣяно 66549 четвертей, яровыхъ 447717 четв., картофеля 17308 четв., собрано озимыхъ 336942 четв., яровыхъ 1741557 четв., картофеля 133980 четв., урожай первыхъ былъ слишкомъ самъ 5, вторыхъ почти самъ 4, а картофеля почти самъ 8. Хотя за 1884, 85, 86 и 87 имѣются свѣдѣнія, но къ сожалѣнію онѣ неполны, и только за 1888 годъ по всѣмъ округамъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія. Такъ въ Красноярскомъ округѣ было посѣяно озимыхъ 4544 четв., собрано же было

29453 четв., яровой ржи 36612 четв., собрано 50817 четв., яровой пшеницы 20064 четв., собрано 31730 четв., овса 39980 четв., собрано 125590 четв., ячменя 5099 четв., собрано 12268 четв., гречихи 1508 четв., собрано 8226 четв., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 525 четв., собрано 1785 четв., картофеля 3923 четверти, собрано 40765 четвертей. Въ Ачинскомъ округѣ было посѣяно озимой ржи 18125 четв., ярицы 22640 четв., пшеницы яровой 27647 четв., овса 28498 четв., ячменя 6987 четв., гречи 553 четв., остальныхъ хлѣбовъ 427 четв., картофеля 3534 четв. Собрано озимой ржи 76604 четв., ярицы 64610 четв., яровой пшеницы 71984 четв., овса 98285 четв., ячменя 23095 четв., гречи 817 четв., прочихъ хлѣбовъ 1723 четв., картофеля 42678 четв. Въ Канскомъ округѣ было посѣяно озимой ржи 19435 четв., ярицы 11331 четв., яровой пшеницы 11696 четв., овса 36271 четв., ячменя 6639 четв., гречи 4037 четв., прочихъ хлѣбовъ 1316 четв., картофеля 9417 четв. Собрано было озимой ржи 82932 четв., ярицы 29756 четв., пшеницы яровой 41037 четв., овса 138390 четв., ячменя 22391 четв., гречи 644 четв., прочихъ хлѣбовъ 5208 четв., картофеля 75261 четверть. Въ Минусинскомъ округѣ съ Усинскимъ участкомъ было посѣяно озимой ржи 9060 четв., ярицы 59956 четв., пшеницы яровой 42949 четвертей, овса 37542 четв., ячменя 7088 четв., гречи 1593 четверти, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 2187 четв., картофеля 7285 четв. Собрано было: озимой ржи 51446 четв., ярицы 102138 четв., яровой пшеницы 193861 четв., овса 276235 четв., ячменя 33395 четв., гречи 9388 четв., прочихъ хлѣбовъ 20422 четв. и картофеля 65839 четв. Въ Енисейскомъ округѣ посѣяно было озимой ржи 9690 четв., ярицы 5348 четв., пшеницы яровой 4114 четв., овса 13810 четв., ячменя 3023 четв., гречи 45 четв., прочихъ хлѣбовъ 183 четв., картофеля 2439 четв. Собрано было: озимой ржи 26752 четв., ярицы 16003 четв, пшеницы яровой 12256 четв, овса 48681 четверть, ячменя 12552 четв., гречи 283 четв., прочихъ хлѣбовъ 613 четв. и картофеля 23588 четв.; затѣмъ на городскихъ земляхъ было посѣяно: озимой ржи 55 четв., ярицы 1135 четв., яровой пшеницы 3140 четв., овса 2930 четв., ячменя 768 четв, гречи 42 четв., прочихъ хлѣбовъ 23 четв., картофеля 1255 четв. и было собрано озимой ржи 365 четв., ярицы 4142 четв., яровой пшеницы 13189 четв.,

овса 13344 четверти, ячменя 3590 четв., гречи 290 четв., прочихъ хлѣбовъ 210 четв. и картофеля 8630 четв., а всего въ губерніи въ 1888 г. было посѣяно озимой ржи 60909 четв., собрано 268552 четв., ярицы 128122 четв., собрано 267866 четв., яровой пшеницы 109610 четв., собрано 364057 четв., овса 159030 четв., собрано 700525 четв., ячменя 29604 четв., собрано 107291 четв., прочихъ яровыхъ хлѣбовъ 4661 четв., собрано 29961 четверть, гречи 4144 четв., собрано 19648 четв. и картофеля 27853 четверти, собрано 256761 четв. Урожай перваго рода хлѣба былъ самъ $4^1/_2$, втораго нѣсколько болѣе самъ 2, третьяго самъ $3^1/_2$, овса самъ $4^1/_3$, ячменя самъ $3^1/_2$, гречи почти $4^3/_4$, прочихъ хлѣбовъ нѣсколько болѣе 5 и картофеля самъ 9 слишкомъ. Если сравнивать урожай временъ Палласа, то производительность почвы значительно понизилась, но не заходя такъ далеко, даже урожаи тридцатыхъ годовъ были благопріятнѣе нынѣшнихъ, такъ урожай озимыхъ въ тридцатыхъ годахъ составлялъ самъ $5^1/_2$, а нынѣ самъ $4^1/_3$; яровыхъ въ первомъ случаѣ былъ самъ $4^1/_4$, а нынѣ около 3. Причину этого искать надо въ истощеніи лучшихъ земель, отъ дурной пахоты, отсталой системы хлѣбопашества, несовершенства земледѣльческихъ орудій, отчасти и отъ климатическихъ причинъ. Въ Енисейской губерніи господствуютъ трехпольная и переложная системы хозяйства. При господствѣ переложной системы, всякій стремится разрабатывать «залоги», т. е. земли поросшія лѣсомъ, срубаютъ деревья, корни вырываютъ, а иногда и такъ оставляютъ, стоять и гнить, а срубленный лѣсъ складываютъ въ кучи и жгутъ на мѣстѣ; эту новину тотчасъ же запахиваютъ и засѣваютъ, на второй или на третій годъ пашня эта даетъ обильные урожаи, затѣмъ, такъ какъ она неудобряется навозомъ, то начинаетъ родить съ каждымъ годомъ все менѣе и нерѣдко лѣтъ черезъ 7—8, а много 10, ее оставляютъ лежать и отдыхать на десятокъ, а то и болѣе лѣтъ и принимаются расчищать новую новь. При засухѣ пашни какъ эти, такъ и другія покрываются или сорной травой или выгораютъ, такъ какъ распашка дѣлается не глубоко не болѣе $2^1/_2$ или того менѣе вершковъ. При переложной системѣ истребляется не мало лѣсовъ, а это не остается безъ вліянія на обезлѣсеніе края и конечно способствуетъ уменьшенію влаги въ почвѣ и ве-

детъ къ частымъ засухамъ. При трехпольной системѣ, сѣется озимъ, яровое и третье поле остается подъ паръ, тамъ же, гдѣ мѣстность, по преимуществу открытая и снѣгъ на ней не держится, озимаго хлѣба совсѣмъ не сѣютъ. Конечно, ежегодно не мало земель пустуетъ подъ паромъ, что въ свою очередь сокращаетъ и площадь посѣвовъ, хотя тѣмъ не менѣе земледѣліе, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія изъ году въ годъ увеличивается и усиливается распашка новыхъ земель. Почву здѣсь никогда неудобряютъ навозомъ, который или сжигается или вываливается на улицы деревень или на берега рѣчекъ, чѣмъ конечно грязнятъ ихъ воду и заражаютъ рѣки. Точно также не думаютъ и о травосѣяніи, которое несомнѣнно могло бы принести не мало пользы, въ особенности, въ нерѣдко нынѣ повторяющіяся засухи. Что касается до земледѣльческихъ орудій, то довольно первобытнаго вида соха играетъ главную роль; она тяжела и неуклюжа, а въ южной части губерніи употребляютъ сабанъ или одноколесную соху. Плуги чрезвычайно рѣдки и не въ употребленіи. Бороны преимущественно деревянныя или съ желѣзными спицами. Жнутъ хлѣбъ обыкновеннымъ серпомъ, гречу же косятъ косою, къ которой придѣланы грабли, хлѣбъ молотятъ цѣпами, лошадьми и каткомъ. Впрочемъ въ послѣднее время въ Минусинскомъ краѣ, съ переселеніемъ туда крестьянъ изъ Россіи, стали появляться плуги, и даже нѣкоторыя сельскохозяйственныя машины, какъ-то: молотилки и вѣялки сортировки.

Такимъ образомъ оказывается, судя по свѣдѣніямъ за 1888 г., что болѣе всего высѣвается хлѣбныхъ продуктовъ въ Минусинскомъ округѣ, до 165000 четвертей, за нимъ идетъ Красноярскій—112000 четвертей и Ачинскій—108000 четвертей, затѣмъ Канскій—96000 четв. и Енисейскій—39000 четв. По роду хлѣбовъ всего болѣе высѣвается яровой пшеницы и яровой ржи, также какъ гречихи въ Минусинскомъ округѣ, озимой ржи болѣе всего въ Канскомъ и Ачинскомъ округахъ, овса и гречи въ Красноярскомъ округѣ, ячменя въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ, картофеля въ Канскомъ округѣ. По степени урожая въ общемъ итогѣ оказался наивысшій урожай въ Минусинскомъ округѣ, немножко болѣе самъ $4^1/_2$, затѣмъ въ Канскомъ самъ 4, въ Ачинскомъ самъ

3½, въ Енисейскомъ около этого же, а въ Красноярскомъ около самъ 3-хъ. Конечно, по одному году невозможно судить о степени урожайности округовъ, чему служитъ лучшимъ доказательствомъ болѣе сильный урожай въ Енисейскомъ округѣ по сравненію съ Красноярскимъ, чего на самомъ дѣлѣ не бываетъ и вообще Красноярскій округъ отличается лучшимъ плодородіемъ, нежели Енисейскій округъ. Воздѣлываніе льна и пеньки въ Енисейской губерніи производится въ ограниченномъ размѣрѣ, къ сожалѣнію, свѣдѣній объ этой статьѣ нигдѣ не имѣется. Огородничество производится по всѣмъ округамъ, даже до самаго крайняго Сѣвера, гдѣ съ большимъ трудомъ ростятъ преимущественно рѣпу. Огородничество также развито всего болѣе въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ производится культура дынь, тыквы и въ особенности арбузовъ, которыми славится Тесинская волость, въ которой высѣвалось дынь 56 грядъ, тыквою 42 и арбузами 1114 грядъ. Изъ другихъ овощей въ губерніи сѣютъ капусту, огурцы, лукъ, чеснокъ, рѣдьку, рѣпу, брюкву, морковь, свеклу и бобы. Въ Енисейскомъ округѣ подъ рѣпой было 17285 грядъ, болѣе половины, чѣмъ во всей губерніи; въ Красноярскомъ округѣ болѣе всего производятъ капусты, огурцовъ и луку, въ Ачинскомъ болѣе всего капусты и чесноку. Вообще огородничество также весьма отстало, но тѣмъ не менѣе оно составляетъ важную продовольственную статью, не только городскаго, но и сельскаго населенія. Сѣютъ также горчицу и въ особенности простой табакъ махорку, который изрядно родится въ Минусинскомъ округѣ, но къ сожалѣнію его не умѣютъ хорошо приготовлять. Плодоводство совсѣмъ не распространено; переселенцы изъ Россіи и колонисты въ Минусинскомъ краѣ сначала охотно принялись за плодоводство, но суровыя зимы и холода убили молодые саженцы, какъ ихъ не оберегали. Еще кое-гдѣ въ садахъ у частныхъ лицъ, по городамъ, растутъ китайскіе яблони, приносящія плоды величиною не болѣе крупной рябины, но и тѣ пригодны только развѣ для маринатовъ. Любопытно взглянуть на цѣны сельскихъ продуктовъ въ губерніи за разное время и сравнить ихъ съ нынѣшними. Такъ въ 1770—72 годахъ пудъ ржаной муки стоилъ 3 тогдашнихъ копѣйки, пшеничной отъ 4 до 6, затѣмъ цѣны къ концу семидесятыхъ годовъ возросли до 5—6 коп. за пудъ ржаной

муки. Чѣмъ было вызвано это повышеніе не указано, вѣроятно повышеніе цѣнъ произошло отъ неурожаевъ. Цѣны на муку ржаную въ первой четверти нынѣшняго столѣтія стояли отъ 10 до 20 к. за пудъ, смотря по урожаю. Въ 1833 г. пудъ ржаной муки стоилъ 9 к., въ 1834—11 к., въ 1841 г., вскорѣ послѣ открытія и начала разработки золотыхъ пріисковъ, цѣны значительно возросли, почему пудъ ржаной муки стоилъ уже 30 к. с., въ 1841 г. 40 к., въ 1845—49 к., въ 1846—81 к., въ 1847—1 р. Въ 1887 году цѣны на сельскіе продукты стояли очень высокія по случаю недорода хлѣбовъ, такъ въ Красноярскѣ ржаная мука стоила 85 к. пудъ, пшеничная 1 р. 36 к., въ Канскѣ, ржаная 1 р. 5 к., пшеничная 1 р. 45 к. пудъ, въ Ачинскѣ ржаная мука 65 к. пудъ, пшенничая 1 р. 16 к. въ Минусинскомъ цѣны колебались отъ 48 до 65 к. за пудъ ржаной и отъ 80 до 93 к. за пудъ пшеничной муки. Овесъ въ Красноярскѣ стоилъ 80 к., въ Канскѣ 92, Ачинскѣ 50, въ Минусинскѣ отъ 44 до 65 к. Ячмень въ Красноярскѣ стоилъ за пудъ 68 к., въ Канскѣ 90, Ачинскѣ 49, въ Минусинскѣ 55 к. Въ 1891 г. цѣны на всѣ сельскіе продукты, благодаря трех-лѣтнему урожаю сильно понизились, такъ въ Красноярскѣ мука ржаная стоила 25 и 30 к. пудъ, пшеничная 50 к., овесъ 20 к., сѣно отъ 5 до 7 к. пудъ. Средняя рабочая плата въ губерніи мѣняется, смотря по цѣнамъ мѣстныхъ продуктовъ, обилію свободныхъ рукъ и степени урожая. Въ 1880 г. цѣны пѣшему работнику стояли въ Ачинскомъ и Красноярскомъ округѣ по 50 к. и конному въ первомъ округѣ 1 р. 10 к., во второмъ 1 р. 85 к. въ день; въ Минусинскомъ округѣ 40 к. пѣшему и 1 р. конному; въ Канскомъ округѣ 60 к. пѣшему 1 р. 25 и 30 к. конному; въ Енисейскомъ округѣ 75 к. пѣшему и 1 р. 35 к. конному. Годовой работникъ пѣшій получалъ у крестьянъ 80 р. с. жалованья съ хозяйскими харчами, годовая работница 40 р. с. Во время сѣва хлѣба цѣны стояли слѣдующія: на хозяйскомъ содержаніи конному платили 1 р. 25 к., пѣшему 60 к., женщинѣ 40 к. въ день; во время сѣнокоса цѣны были тѣ же, но во время жатвы, цѣны возросли на 10 коп. пѣшимъ работнику и работницѣ, а конному на 40 к. въ сутки. Цѣны на своемъ содержаніи стояли во время посѣва и сѣнокоса конному 1 р. 75 коп., пѣшему 85 к. и пѣшей работницѣ 65 к. въ день; во время жатвы

конному платилось 2 р., пѣшему 1 р. и пѣшей работницѣ 70 коп. въ день. Въ 1888 г. средняя цѣна годоваго рабочаго въ Канскомъ, Енисейскомъ и Красноярскомъ округахъ стояла отъ 70 до 80 р. въ годъ, работницѣ отъ 35 до 45 р. на хозяйскихъ харчахъ; въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ, работнику платили 66 р., работницѣ 30 р. с. Цѣны во время сѣва и сѣнокоса стояли слѣдующія: на хозяйскихъ харчахъ въ Красноярскомъ округѣ платили: пѣшему 80 коп., пѣшей 40 коп., конному 1 руб. 60 коп.; въ Енисейскомъ округѣ: пѣшему 60 коп., пѣшей 50 коп., конному 1 р.; въ Канскомъ округѣ: пѣшему 70 к., пѣшей 60 к., конному 1 р. 50 к.; въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округѣ: пѣшему отъ 35 до 50 к., пѣшей отъ 35 до 45 к., конному отъ 70 до 75 к. работающимъ на своихъ харчахъ: въ Енисейскомъ округѣ пѣшему 90 к., пѣшей 80 к., конному 1 р. 40 к. въ день; въ Красноярскомъ округѣ: пѣшему 1 р. пѣшей 80 к. конному 1 р. 80 к. въ день; въ Канскомъ округѣ: пѣшему 1 р. 10 к., пѣшей 60 к, конному 1 р. 60 к.; въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ: пѣшему 60 к., пѣшей 45 и 50 к., конному отъ 85 до 90 к. въ день. Во время жатвы цѣны были слѣдующія: на хозяйскихъ харчахъ въ Енисейскомъ округѣ: пѣшему работнику платили 85 коп., пѣшей работницѣ 80 к., конному 1 р. 35 коп.; въ Красноярскомъ округѣ: пѣшему 1 р., пѣшей 80 коп., конному 2 р.; въ Канскомъ округѣ: пѣшему 1 р. 20 к., пѣшей 80 к., конному 1 70 к.; въ Ачинскомъ и Минусинскихъ округахъ: пѣшему 85 коп., пѣшей 80 к., конному 1 р. 30 к., на своихъ же харчахъ платили за день на 20 и на 25 к. дороже каждому изъ рабочихъ противъ вышепоказанныхъ цѣнъ. Въ прочее время года плата обыкновенно стоитъ ниже на 20 и 35 к. въ день, противъ платы даваемой во время сѣнокоса, вообще же высшая поденная плата уплачивается въ Красноярскомъ округѣ, низшая въ Ачинскомъ и Минусинскомъ, средняя въ Канскомъ и Енисейскомъ округахъ. Къ числу сельскихъ промысловъ должно быть отнесено хмѣлеводство и пчеловодство. Первое еще находится въ зачаточномъ состояніи и начинаетъ только пускать корни въ Минусинскомъ округѣ, второе же распространено въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ; въ первомъ находится до 11892 ульевъ, а во второмъ 12580, собрано было меду въ 1888 г. съ воскомъ до

6767 пуд., на сумму 55263 р. с. Противъ прежняго пчеловодство нѣсколько упало, вслѣдствіе продолжительной, холодной и сырой весны этого года, но несомнѣнно оно оправится, такъ какъ условія для его процвѣтанія настолько хороши, что это новое, можно сказать, дѣло успѣло уже здѣсь окрѣпнуть и стать на твердую почву.

ГЛАВА IX.

Скотоводство и оленеводство.

Второю важною статьею сельскаго хозяйства въ губерніи служитъ скотоводство, распространенное преимущественно въ южныхъ частяхъ губерніи, хотя дальнѣйшему развитію его много мѣшаютъ падежи и болѣзни скота, а также недостатокъ искусственныхъ луговъ и совершенное отсутствіе луговодства въ губерніи. Хотя южныя обширныя степи Минусинскаго округа, изобилующія хорошими кормовыми травами и отличающіяся малоснѣжностью, доставляютъ почти круглый годъ подножный кормъ пасущимся на нихъ стадамъ, тѣмъ не менѣе въ неурожайные на сѣно годы, при значительномъ запросѣ на него на золотые пріиски, запасы сѣна иногда бываютъ недостаточны и оно сравнительно дорожаетъ. Правда, нынѣ минусинскіе татары обзаводятся «утугами»» луговыми, не вспаханными мѣстами, удобряемыми ими навозомъ и дающими прекрасный урожай травъ, состоящихъ изъ смѣси клевера, тимофеевки и пырея, но и таковыхъ мѣстъ все-таки недостаточно въ виду обширности здѣшняго скотоводства. Главный скотоводный районъ, Минусинскій край и главные скотоводы минусинскіе татары: сагайцы и качинцы; впрочемъ и русскіе крестьяне и мѣщане также охотно занимаются скотоводствомъ, поощряемые хорошимъ сбытомъ скота и лошадей на золотые пріиски.

Въ 1863 г. числилось крупнаго скота: въ Минусинскомъ округѣ: въ городѣ 8661 гол., въ округѣ 462205 гол., а всего 470865 гол.; затѣмъ въ Ачинскомъ округѣ: въ городѣ 2838 гол., въ округѣ 187490 гол., итого 190328 головъ; въ Канскомъ округѣ: въ городѣ 2861 гол., въ округѣ 139632, а всего 142493 гол.; въ Красноярскомъ округѣ: въ городѣ 3321 гол., въ округѣ 127902, а всего 131223

гол.; въ Енисейскомъ округѣ: въ городѣ 1847 гол., въ округѣ 72483, а всего 74330 гол.; въ Туруханскомъ краѣ 30242 гол. и на золотыхъ пріискахъ 2380 гол., а всего въ губерніи 1041852 гол.

1863 годъ.

ОКРУГА.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Олени.	Собаки ѣздовыя.	Итого.
Минусинскій. . .	117816	131735	201222	5113	14969	1	—	470856
Ачинскій	59011	44030	61850	647	24790	—	—	190328
Канскій	46607	34061	42225	645	18788	337	—	142493
Красноярскій . .	49400	27872	30552	1415	21984	—	—	131223
Енисейскій . . .	27320	21348	11281	35	11001	3212	129	74330
Туруханскій край.	440	399	—	—	—	28300	903	30242
Золотыя пріиски .	1739	532	16	3	89	1	—	2380
Итогъ по категоріямъ.	302333	260177	347176	7858	91424	31852	1032	1041852

Подобныхъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи скотоводства въ губерніи до 1888 года не имѣется; правда, за 1881 г. имѣется общій итогъ скота по губерніи, такъ въ этомъ году числилось лошадей 354357 гол., рогатаго скота 267532 гол., овецъ 440224 гол. и свиней 92835 гол., а всего этихъ категорій скота 1183901 гол. Въ 1883 г. считалось въ губерніи лошадей 303600 гол., рогатаго скота 223669 гол., овецъ 559314 гол., свиней 100217 гол., козъ 13993 гол.—и оленей 78883 гол.—о собакахъ ѣздовыхъ свѣдѣній нѣтъ; а всего въ губерніи считалось разнаго рода скота 1369721 гол.

1888 годъ.

ОКРУГА.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Олени.	Собаки.	Итогъ въ округахъ.
Минусинскій . .	165529	89928	335465	9965	25869	64	—	626810
Ачинскій	78470	40523	99597	1561	29675	—	—	219755
Канскій. . . .	58818	36604	59730	690	17711	—	—	173553
Красноярскій . .	50587	27194	45563	1732	21521	—	—	146597
Енисейскій . . .	33610	36338	18949	53	5419	8817	45	92331
Туруханскій край.	674	540	—	—	—	70000	неизвѣстно	71214
Золотыя пріиски.	5922	2542	10	2	22	2	—	8500
Итого . . .	393600	223669	559314	13933	100217	78883	45	1369721

По сравненію съ 1863 г. число лошадей очень мало увеличилось, а по сравненію съ 1881 г. даже значительно убыло, на цѣлыхъ 51000 головъ; то же самое можно сказать и о рогатомъ скотѣ число котораго также убыло, даже въ сравненіи съ 1863 г. на цѣлыхъ 37000 головъ, но за то прибыло овецъ, свиней, козъ и оленей, первыхъ, въ сравненіи съ 1863 г. на 212000, а по сравненію съ 1881 г. на 119000 гол., свиней на 10000 гол., козъ на 6000 гол., оленей на 47000 гол., послѣднихъ болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза противъ 1863 года. Что касается послѣднихъ, то я позволю себѣ усумниться въ вѣрности этого колосальнаго прироста и достовѣрности цифръ памятной книжки 1888 г. Извѣстный знатокъ Туруханскаго края, бывшій многіе годы тамъ засѣдателемъ, г. Третьяковъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, насчитывалъ въ Туруханскомъ краѣ всего 27000 гол. оленей, между тѣмъ за эти послѣдніе 25 лѣтъ въ тундрахъ не однажды бывали сильныя падежи оленьяго скота, отчего много инородцевъ обѣднѣли, да и сама Памятная книжка за 1888 г. рисуетъ положеніе туруханскихъ инородцевъ въ самомъ безотрадномъ положеніи, а потому о приростѣ оленьяго скота на такую

колосальную, можно сказать, цифру и разсчитывать нечего, а потому я полагаю, что ежели число оленей въ Туруханскомъ краѣ удержалось на прежней цифрѣ 1863 г. или же дошло до 30000 головъ, то это будетъ болѣе вѣроятнымъ, нежели ни на чемъ неоснованная цифра Памятной книжки. Значительному уменьшенію числа лошадей и рогатаго скота способствовали необычайные падежи скота 1885—1886 годахъ; изъ нихъ, въ первый годъ, погибло скота и лошадей въ одномъ Минусинскомъ округѣ до 78550 головъ, а въ 1886 г. во всей губерніи погибло 83160 головъ, преимущественно отъ чумной заразы.

Тѣмъ не менѣе, губернія все-таки очень богата скотомъ, хотя скотъ этотъ простой сибирской породы, средняго роста; быки минусинскіе вѣсятъ отъ 10 до 12 пудъ, въ Канскомъ округѣ быки встрѣчаются отъ 6 до 7 пудъ, коровы же до 4 и 5 пудъ вѣсомъ; мясо скота канскаго сухо и неособенно вкусно, сала онъ даетъ чрезвычайно мало, да и минусинскій скотъ не саленъ и стоитъ по достоинству ниже, нежели сойотскій скотъ, съ верховьевъ Енисея, или степной киргизскій. Овцы простыя, тонкорунныхъ нынѣ въ губерніи совсѣмъ не встрѣчается. Коневодствомъ въ особенности занимаются сагайцы и качинцы, также и русскіе, у которыхъ даже завелись небольшіе конскіе заводы, одинъ въ дер. Іюдиной, другой — въ селѣ Бейскомъ. У нѣкоторыхъ инородцевъ находится во владѣніи значительное количество скота, по 1000 и болѣе головъ. Я зналъ одного инородца Чирку-Каркина, у котораго числилось болѣе 10000 головъ лошадей, крупнаго и мелкаго скота. Нельзя сказать, чтобы здѣсь заботились объ улучшеніи породы лошадей и рогатаго скота, который предоставленъ преимущественно самому себѣ, а объ этомъ стоило бы подумать, но негдѣ этому дѣлу научиться; нѣтъ здѣсь ни одной сельско-хозяйственной учебной фермы, которая нигдѣ такъ необходима, какъ въ южной части губерніи. На успѣхи скотоводства вліяютъ, кромѣ болѣзней, еще конокрадство, составляющее мѣстами вполнѣ организованный промыселъ, которымъ преимущественно занимаются поселенцы и отчасти проворовавшіеся и пропившіеся крестьяне. Эти конокрады мѣстами въ страхѣ держатъ все населеніе, угрожая убійствомъ и поджогомъ за сопротивленіе, такъ что въ виду своей полной безза-

щитности со стороны начальства, крестьяне нерѣдко поступаютъ съ конокрадами по закону Линча, чѣмъ и укрощаютъ нѣсколько дерзкіе ихъ порывы. Оленеводство, столь важное для сѣверныхъ инородцевъ, распространено отчасти въ Енисейскомъ округѣ, но преимущественно существуетъ въ Туруханскомъ краѣ. Изъ 27000 оленей въ 1861 г. въ Туруханскомъ краѣ принадлежало русскимъ 1600 головъ, остякамъ 3000, юракамъ 3700, тунгусамъ 3100, якутамъ 2600, долганамъ 3600 и самоѣдамъ до 10000 головъ. Самые богатые инородцы оленями аванскіе самоѣды, гдѣ на каждую ясачью душу приходится 41 олень, тоже можно сказать про долганъ и юраковъ, у первыхъ на душу приходится по 26, а у вторыхъ по 32 головы; всѣхъ бѣднѣе оленями остяки и тунгусы, у первыхъ приходилось по 8, у вторыхъ по 10 оленей на душу, даже у русскихъ крестьянъ было значительно болѣе, по 12 оленей на душу. Какое положеніе оленеводства теперь, о томъ, къ сожалѣнію, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Олень для инородца служитъ всѣмъ, и для пропитанія его, для его одежды и для устройства жилища. Изъ шкуръ дѣлаются одежда и обувь, которую шьютъ оленьими жилами, шкурами же покрывается и жилье инородца—чумъ. Мясо оленье питательно и вкусно, языкъ, мозги и сало служатъ лакомствомъ для инородца, оленье молоко густо, вкусно и питательно, кровь, кромѣ того, что она хорошее антискорбутное средство, употребленная въ свѣжемъ видѣ, тотчасъ послѣ убоя, не только питательна, но и лучшее согрѣвательное средство въ здѣшнія студеныя зимы. Уходъ за оленемъ самый несложный, онъ не требуетъ большихъ заботъ со стороны своихъ хозяевъ.

Всѣ одомашенные олени лапландской породы; чутье у нихъ слабѣе развито, нежели у дикихъ и у всѣхъ большая нелюбовь къ коровамъ и лошадямъ. Пищу оленя составляетъ, такъ называемый, оленій мохъ; ѣстъ онъ также траву, ягоды, грибы, листья тальника и березовой сланки, зимою же, за неимѣніемъ оленьяго моха, питается древеснымъ мхомъ. Обиліе или скудость оленьяго моха въ той или другой мѣстности, обусловливаетъ передвиженіе инородцевъ, которые отъ того долго и не могутъ стоять на одномъ мѣстѣ, а передвигаются со своими стадами въ удобныя кормовыя мѣста. Для предохраненія оленьихъ стадъ отъ нападенія волковъ,

нерѣдко слѣдующихъ цѣлыми стаями за инородцами, кромѣ пастуховъ, имѣются сторожевыя собаки, которыя въ теченіи ночи бродятъ вокругъ пасомаго стада. Лѣтомъ олени подвергаются нападенію оводовъ (oestrus tarandi), которые являются его неутомимыми мучителями. Оводъ, въ просверленную имъ кожу оленя, кладетъ свои яички, изъ которыхъ подъ кожею животнаго вылупляются червячки, причиняющіе оленю невыносимую боль. Червячки въ концѣ мая превращаются въ куколки, совершенно выходятъ наружу и вскорѣ изъ нихъ образуется двукрылый оводъ, который съ наступленіемъ лѣта оплодотворяетъ самокъ, а эти послѣднія кладутъ свои яички въ того же оленя, въ которомъ сами образовались. Лѣтомъ олень отъ мученій оводами и другими насѣкомыми, ѣстъ мало, худѣетъ, для спасенія себя онъ залѣзаетъ въ озера и рѣки по горло или, если таковыхъ нѣтъ по близости, бьется у разводимыхъ для этой цѣли инородцами дымокуровъ. Самецъ олень достигаетъ зрѣлости на четвертомъ году, а самка способна къ оплодотворенію уже на второмъ году. Течка у оленей начинается съ половины августа, длится до ноября; олени самцы въ это время дѣлаются раздражительными, злыми и затѣваютъ изъ-за обладанія самками отчаянныя драки. Домашнихъ оленей самцовъ инородцы скопятъ, оставляя только нѣкоторыхъ, болѣе сильныхъ изъ нихъ, для приплода. Во время течки оленьи стада раздѣляются на мелкіе табуны самокъ отъ 10 до 20 штукъ, и при нихъ находится всегда одинъ самецъ. Для оплодотворенія самки нужно не болѣе 3—4 дней, въ это время самецъ отъ нея не отходитъ, плохо ѣстъ и стоитъ повѣся голову, отъ истощенія же силъ животъ его подбирается, шея распухаетъ и самъ онъ сильно слабѣетъ. По окончаніи времени течки, оленьи быки-самцы до того истощаются, что еле передвигаютъ ноги и теряютъ рога. Рога вновь начинаютъ расти въ февралѣ и въ это время олень чувствуетъ себя какъ бы больнымъ, боясь разбередить свои новые рога, покрытые нѣжной кожей, но черезъ $2^1/_2$ мѣсяца рога у него совершенно готовы. Концы роговъ увеличиваются съ годами, такъ у трехлѣтняго 6 концовъ, у четырехлѣтняго 8 и пятилѣтняго 10, вѣсомъ рога достигаютъ отъ 10 до 20 фунтовъ. Самки отеляются черезъ 10 мѣсяцевъ и приносятъ по одному, рѣдко по два теленка, уходъ за которыми тре-

буется только въ первые четыре дня, а затѣмъ онъ начинаетъ уже самъ щипать траву, ходя съ матерью, которая любовно относится къ своему дѣтенышу и готова его защищать на смерть отъ всякаго врага. Домашній олень живетъ до 20 лѣтъ, выросшій-же въ тундрахъ на свободѣ отъ 17 до 20. Ежегодно значительное число домашнихъ и дикихъ оленей гибнетъ отъ болѣзней, какъ-то: воспаленія селезенки, копытчатаго рака, воспаленія легкихъ, а также отъ нападенія волковъ.

Тунгусы, долгане и якуты ѣздятъ на оленяхъ верхомъ. Ѣзда эта требуетъ навыка. Оленей пріучаютъ ходить подъ сѣдломъ очень короткое время, на немъ также перевозятъ и тяжести, но оленій вьюкъ не долженъ быть болѣе 3—4 пудъ. Ловятъ оленя длиннымъ ремнемъ съ петлей на концѣ, которую и накидываютъ ему на рога; такимъ способомъ инородецъ выхватываетъ изъ стада нужнаго ему оленя. Для ѣзды въ запряжкѣ употребляются легкія санки съ высокими копыльями, утвержденными въ тонкіе и узкіе березовые полозья, загнутыя спереди. Ѣздокъ правитъ только передовымъ оленемъ, посредствомъ возжи съ лѣвой стороны и хореемъ, длинной, гладкой палкой съ шишкою, который держитъ на ѣздѣ въ лѣвой рукѣ и понуждаетъ имъ оленя. Чтобы остановить бѣгущихъ оленей, ѣздокъ заворачиваетъ круто передоваго налѣво и преграждаетъ ему путь хореемъ. Онъ сидитъ на санкахъ скорчивъ ноги, уложивъ оныя въ мѣшокъ, сшитый изъ оленьей шкуры. Ѣздятъ на оленяхъ, если дорога ровная, до 150 верстъ въ сутки, а на хорошихъ и хорошо выѣзжанныхъ и до 200 верстъ. На нартахъ также перевозятъ тяжести, но не болѣе 4 и много 5—6 пудъ, и то, если дорога ровная и хорошая.

Ѣздовая собака для полярнаго жителя не менѣе полезное животное; она и сторожитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удобно замѣняетъ оленя и лошадь. Туруханская собака средняго роста, остромордая, съ приподнятыми острыми ушами, шерсть у нея пушистая. Собаки эти кротки, терпѣливы, выносливы, неприхотливы, чутки и сильны. Щенятся онѣ, въ южной части края дважды, рѣдко трижды, а въ сѣверной—однажды въ годъ. Собачья упряжь до-нельзя проста, она состоитъ изъ петли, приготовленной изъ оленьей шкуры или холста, одѣваемой около заднихъ ногъ, на поджарую часть туловища

животнаго. Отъ этой петли или алыка, черезъ заднія ноги, пропускается ремень и привязывается къ передку нарты. Передъ поѣздкой, чтобы собаки были легки, ихъ держатъ безъ пищи въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Собаки бѣгутъ очень шибко и безъ всякихъ понуканій, причемъ передовая должна быть опытная и хорошо выѣзжанная. Опытный передовикъ никогда не собьется съ дороги, даже въ мятель, не оставитъ своего хозяина и въ случаѣ, если бы ѣздокъ сбился съ дороги, сама ее отыщетъ. Къ передовой собакѣ не привязывается ни уздечка, ни возжи, она поворачиваетъ и останавливается по слову хозяина. Для затормаживанія нарты, ѣздокъ употребляетъ торило, небольшой шестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ. Цѣна хорошей передовой собаки очень высока, не менѣе 60—70 руб., а то и болѣе. Каждая собака можетъ везти клади до 3 пудъ, на разстояніи 60 верстъ. Лѣтомъ собаки употребляются на Енисеѣ для тяги бичевой небольшихъ лодокъ съ грузомъ, отъ 15 до 25 пудъ. Такую лодку могутъ тянуть пара собакъ, противъ теченія, до 50 верстъ въ сутки. Чтобы охранить лапы собакъ отъ пораненія ихъ ходомъ о береговые камни, ихъ обвязываютъ мягкою кожей. Ѣздовая собака можетъ служить отъ 10 до 12 лѣтъ. Ихъ кормятъ преимущественно рыбой, сырою—лѣтомъ и вареною — зимою. Сырой рыбы выходитъ до 4 фунтовъ въ сутки, вяленой до $2^1/_2$—3 фунтовъ на собаку; въ южныхъ частяхъ края даютъ имъ также болтушку изъ ржаной или овсяной муки. Лѣтомъ собаку содержать ничего почти не стоитъ; многіе хозяева даютъ ей пищу только во время ея работы, въ остальное время она пропитывается сама, ловя въ изобиліи кротовъ, мышей, облинявшую птицу или поѣдая выброшенную волнами, послѣ сильныхъ бурь, рыбу; нерѣдко собака остается безъ пищи по двое или по трое сутокъ. Собаки страдаютъ также нѣкоторыми болѣзнями чумой и бѣшенствомъ, обыкновенно кончающееся смертью животнаго на третій день болѣзни. Въ запряжку употребляютъ всегда 3, 5, 7, 9 или 11 собакъ; свѣжія животныя, по хорошей дорогѣ, дѣлаютъ до 15 верстъ въ часъ, при хорошей не очень морозной погодѣ и рѣдко менѣе 10 верстъ въ часъ. Количество ѣздовыхъ собакъ не извѣстно, но можно предполагать, что не менѣе 1000 штукъ и то эта цифра будетъ минимальная.

ГЛАВА X.

Рыболовство, звѣроловство и птицеводство.

Рыбные промыслы въ губерніи играютъ не маловажную роль, такъ какъ рыба не только составляетъ предметъ пропитанія населенія, особенно въ сѣверныхъ частяхъ губерніи, но и предметъ вывоза въ болѣе южныя ея части, хотя собственно мѣстная рыба далѣе границъ губерніи не распространяется; напротивъ, ее даже не хватаетъ и каждый годъ зимою все болѣе и болѣе привозится рыба изъ Западной Сибири, въ мороженомъ видѣ или соленой. Всѣ болѣе или менѣе значительныя рѣки, за малыми исключеніями, обильны рыбою, также какъ и степныя прѣсноводныя озера, но ничто не можетъ сравниться съ обиліемъ рыбы въ Верхней Тунгускѣ, а въ особенности въ низовьяхъ Енисея и Енисейской губѣ, у Бреховскихъ острововъ. Во всѣхъ горныхъ, таежныхъ рѣчкахъ лѣтомъ ловятъ рыбу для потребностей золотыхъ промысловъ и для своего пропитанія инородцы. Въ такихъ рѣчкахъ ловится преимущественно харіусъ и ленокъ, въ болѣе же значительныхъ, кромѣ этихъ двухъ породъ, ловится еще таймень. Верхняя Тунгуска славится вкусными и значительной величины стерлядями. Но вся вылавливаемая тунгуская рыба почти въ торговлю не поступаетъ, она служитъ для прокормленія мѣстнаго населенія Ципчужской и Кежемской волостей, гдѣ земледѣліемъ, по климатическимъ условіямъ, занимаются въ ограниченномъ размѣрѣ. Здѣсь ловятъ рыбу осенью цѣлыми обществами, на извѣстныхъ рыбалкахъ или тоняхъ или извѣстныхъ ямахъ, въ ложѣ рѣки, обильныхъ рыбою, между которыми, въ особенности, славится, такъ называемая, Гороховая яма, ниже Аплинскаго порога. На ловъ по ямамъ къ порогу съѣзжается иногда до 600 лодокъ со всей Кежемской волости. При хорошемъ уловѣ, на лодку съ двумя работниками, приходится до 700—800 стерлядей и разной другой рыбы. Ловъ здѣсь производится преимущественно самоловами. Въ прочее время ловятъ мордами и самоловами, на рыбалкахъ же большими неводами. Общественная рыба, выловленная принадлежащимъ цѣлой деревнѣ или обществу неводомъ, дѣлится между всѣми по ровну, конечно, при

этомъ не забывается мѣстное начальство, которому отдѣляется извѣстная часть, и ужъ, конечно, не худшая. Рыба эта солится всякимъ про себя, мелкая же, какъ напримѣръ ельци, язи и прочая, сушится или вялится. На степныхъ озерахъ Божьихъ и Бѣломъ, принадлежащихъ Минусинскимъ татарамъ, которые рыболовствомъ мало занимаются, ловъ производится или русскими, или другими мѣстными жителями, которые платятъ за право ловли въ Кизильскую степную думу извѣстное денежное вознагражденіе, или же ловъ рыбы производится изъ половины улова. Но все-таки главная рыбная ловля производится на Енисеѣ и его низовьяхъ, гдѣ рыбный промыселъ составляетъ уже не только предметъ пропитанія, но и значительной торговли. Въ Енисеѣ ловятъ рыбу отчасти самоловами, но преимущественно «переметомъ», снарядомъ, состоящимъ изъ 80 саженной скрученной веревки, къ которой, черезъ сажень или двѣ, привязываются полуаршинныя веревочки, къ нижнимъ концамъ которыхъ прикрѣпляются проволочные крючки съ наживкою изъ кусочковъ оленины или же земляного червя, или же свѣжаго вьюна. Переметъ употребляется преимущественно для лова осетра и стерляди, и ловъ имъ начинается тотчасъ же послѣ весенняго ледоплава. У каждой стоянки, которая устраивается на мѣстѣ лова и состоитъ изъ опущеннаго на дно рѣки небольшаго якоря или кошки, къ которому за веревку прикрѣпленъ деревянный поплавокъ, ставятъ два перемета. Тамъ же, гдѣ якорь отсутствуетъ, его замѣняютъ большимъ камнемъ съ дырочкой. Крючки для стерляди дѣлаются меньше, для осетра болѣе. Всѣхъ стоянокъ по Енисею, начиная внизъ отъ Енисейска, считается слишкомъ до 30000. Кромѣ того, красную рыбу ловятъ еще, преимущественно въ Енисейскомъ округѣ, «поплавнями». Поплавень похожъ отчасти на неводъ, онъ имѣетъ отъ 20 до 25 саженъ длины и до 2 аршинъ въ ширину. Имъ ловятъ рыбу въ приглубыхъ мѣстахъ, въ теченіи цѣлаго лѣта, крестьяне и остяки. Въ теченіи года, красной рыбы добываютъ по Енисею до 6000 пудъ, изъ этого числа до 5000 пудъ продается енисейскимъ торговцамъ. Въ южной части Туруханскаго края осетра продаютъ, безъ икры, клею и потроховъ, отъ 2 до 3 руб. за пудъ, въ низовьяхъ же Енисея рыба эта дешевле и осетръ принимается купцами съ отрѣзаннымъ хвостомъ и грудными плавни-

ками. Цѣны на осетра нынѣ стали выше, прежде продавали его по одному рублю за пудъ, нынѣ цѣна его поднялась до 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. и дороже. Что количество вылавливаемой красной рыбы значительно болѣе противъ оффиціальныхъ цифръ—это само собою понятно; въ регистрацію не попадаетъ та рыба, которая ловится про себя или продается не гуртомъ, а въ розницу, а кто же можетъ усчитать всю эту рыбу? По спадѣ весеннихъ водъ и обнаруженіи рѣчныхъ песковъ, жители Енисея, въ особенности Туруханскаго края, переселяются туда, въ устроенные ими временные балаганы, на станкахъ и остаются дома только тѣ, у которыхъ рыбалки находятся по близости ихъ жилищъ. На рыболовныхъ мѣстахъ, напримѣръ, не затопляемыхъ весною островахъ Енисейскаго низовья и устьевъ, устраиваются лѣтовья изъ наноснаго лѣса, съ поломъ и потолкомъ изъ того же лѣса, поверхъ послѣдняго накладывается слой земли и все покрывается дерномъ. Въ лѣтовьѣ устраивается очагъ и надъ нимъ отверстіе въ потолкѣ для выхода дыма, тутъ же устраиваются амбары, для склада и засола рыбы. Балаганы русскихъ промышленниковъ строятся на подобіе чума, изъ болѣе тонкихъ барочныхъ досокъ и покрываются сверху дерномъ или берестомъ. Инородцы проживаютъ въ своихъ чумахъ. Выше г. Туруханска, перекочевка на рыбалки бываетъ только въ августѣ. Лучшіе пески лежатъ въ Енисейской губѣ на Вреховскихъ островахъ, Песочномъ, Зеленомъ, Вреховскомъ и Сопошомъ, куда лѣтомъ собирается болѣе 300 человѣкъ рыбопромышленниковъ, большинство которыхъ состоитъ изъ самоѣдовъ, юраковъ, а меньшинство—изъ русскихъ. Здѣсь ловятъ рыбу сотней неводовъ. Отъ устья Енисея вверхъ до Туруханска, находится въ дѣлѣ 50 неводовъ, а отъ Туруханска, до устья Подкаменной Тунгуски, до 200 неводовъ. Длина неводовъ бываетъ отъ 40 до 250 саж. Вверхъ отъ Туруханска, болѣе всего бываетъ малыхъ неводовъ, называемыхъ «чистяками», ими ловятъ сельдей и тугуновъ. Стоимость неводовъ не велика, средній неводъ, до 150 саженъ длины, обходится въ 25 руб., а большой, въ 250 саж., до 45 руб. Неводъ не смоленый служитъ много 3 года, смоленые же невода—вдвое долѣе. При неводьбѣ малыми неводами, имъ управляютъ двое, при среднемъ же—трое, а при большемъ—до пяти человѣкъ. Неводятъ всѣмъ обществомъ, а гдѣ скопляется много

промышленниковъ, съ нѣсколькими неводами, соблюдается очередь. Во время руннаго хода рыбы, неводятъ круглыя сутки и только развѣ сильно разыгравшаяся на рѣкѣ погода останавливаетъ работу; тоже неутомимое неводенье идетъ по всему краю день и ночь, во время вешняго и осенняго хода рыбы. Для ловли омулей употребляются невода «рѣжи», длиною отъ 60 до 100 саженъ. Этой сѣтью ловятъ рыбу даже въ позднюю осень, когда уже рѣка покрыта шугой, зимою «рѣжи» ставятъ на бороздахъ, пробиваемыхъ во льду для подледнаго лова рыбы. Кромѣ этихъ снарядовъ, у всѣхъ прибрежныхъ жителей рѣкъ Туруханскаго края имѣется рыболовный снарядъ «пущальня», которымъ ловятъ рыбу во всякое время года и во всѣхъ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ. Снарядъ этотъ состоитъ изъ сѣти, длиною отъ 3 до $4^1/_2$ аршинъ и шириною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., посаженный на тетивы, на верхнюю изъ нихъ навязываются берестяныя трубки, а на нижнюю—обшитыя берестою колечки, съ вложенными внутри камнями. Пущальня стоитъ дешево, не болѣе $1^1/_2$ руб., и служитъ до 4 лѣтъ. Дѣлаются пущальни не только изъ пряжи, но и изъ лошадиныхъ волосъ; послѣдняя въ ходу у якутовъ, и довольно прочная, а потому и стоитъ вдвое дороже. На мелкихъ рѣкахъ дѣлаются перегородки и въ отверстія ихъ ставятъ морды, плетеныя изъ ивовыхъ прутьевъ, или же спускаютъ туда мережки. Юраки на мелкихъ протокахъ р. Таза, которые они лѣтомъ перегораживаютъ, такимъ образомъ ловятъ осетровъ; рыба тазовская продается преимущественно въ Березовскій округъ. Ловятъ рыбу также острогой и бьютъ стрѣлами изъ лука, въ чемъ вообще ловки тунгусы. Ловля производится на легкихъ лодочкахъ (вѣткахъ), устроенныхъ или изъ берестяной коры, швы которыхъ заливаются лиственичной смолою, или же изъ осины. Лодочки эти подымаютъ только одного пловца и легко переносятся на головѣ одного человѣка; одно ихъ неудобство, онѣ чрезвычайно вертки и нужно умѣть сохранять равновѣсіе, чему, впрочемъ, помогаетъ весло, съ гребками по обѣимъ его сторонамъ. Стоимость вѣтки не дороже 3—5 руб. У остяковъ лодки дѣлаются изъ кедровыхъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою деревянными гвоздями, покрышка ихъ дѣлается изъ бересты, длина этихъ лодокъ отъ 3 до 5 саженъ, стоимость отъ 10 до 15 рублей. Бѣлой рыбы ловится во всемъ сѣ-

верномъ краѣ, судя по улову, отъ 200000 до 250000 пудъ, вывозится въ Енисейскъ на продажу отъ 28 до 35 и даже 40000 пудъ, остальное остается на пропитаніе мѣстныхъ жителей и ѣздовыхъ собакъ. Въ Енисейской губѣ, около устья р. Гольчихи, ловятъ бѣлуху (delphinus leucas), ее бьютъ острогой. Каждое животное, смотря по величинѣ, даетъ отъ 30 до 60 пудъ жиру и до 12 ремней толстой кожи, употребляемой для оленьей упряжи. На зиму жители запасаются сухой и вяленой рыбой; никто, кромѣ зажиточныхъ изъ нихъ, засола не дѣлаютъ по недостатку и дороговизнѣ соли.

До шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, рыба солилась весьма плохо и неумѣло, почему скоро портилась и кисла, въ 1859 году, на пожертвованныя г. Пакулевымъ деньги—3000 руб., былъ выписанъ изъ Астрахани засольщикъ. Мастеръ этотъ, пробывъ полгода въ краѣ, не примѣнился къ качеству здѣшней рыбы, но за всѣмъ тѣмъ, произведенный имъ опытъ засолки рыбы солью-ледянкой, посредствомъ тузлука, оказался удачнымъ, но приготовленіе имъ въ прокъ осетровъ, икры и засолка сельдей, оказались неудовлетворительными. Засолка сельдей и теперь производится неумѣло; если бы входящая съ моря сельдь засаливалась на мѣстѣ, гдѣ она жирна, не икряна, и не подверглась еще дѣйствію прѣсной воды, и сохранила всѣ свойственныя ей качества и вкусъ, то несомнѣнно, что, по достоинству своему, она не уступила бы привозимой изъ-за границы. Нынѣ все-таки рыба засаливается, благодаря употребленію на засолку соли-ледянки, довольно удовлетворительно, а благодаря доставкѣ ее пароходами, хорошо выдерживаетъ и не скоро портится. Среднія цѣны на рыбу въ низовьяхъ Енисея стояли: за пудъ осетрины 2 руб., осетровой икры 5 руб.; за фунтъ осетроваго клея платили отъ 75 до 90 к., стерляжьяго клея 45 коп., пудъ нельмы стоилъ 1 р. 20 к.; моксунъ, не менѣе 4 фунт. вѣсомъ, обходился 15 коп., за рыбу же менѣе 4 фунтовъ даютъ половину этой цѣны, ибо таковая считается «половинкой», за пудъ сельдей платили 50 коп., за пудъ копченыхъ сельдей отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб., за пудъ рыбьяго жира 3 руб. 50 коп. Кромѣ Енисея рыба ловится въ р. Хатангѣ и Хетѣ, и ихъ притокахъ, и во всѣхъ озерахъ Туруханскаго края; здѣсь ловится какъ красная, такъ и бѣлая рыба, а въ рѣкахъ очень крупныя сельди. Здѣсь инородцы

ловятъ рыбу, не имѣя уже себѣ соперниковъ, тогда какъ лучшія рыболовныя мѣста на Енисеѣ заняты не туземцами, а преимущественно енисейскими торговцами. Въ тазовскомъ участкѣ ловится чиръ, нельма, моксунъ, осетръ, стерлядь и прочая мелкая рыба. Рыболовные снаряды здѣсь дѣлаются частью изъ лыка или прутьевъ тальника или ивы, частью изъ сѣтей и весьма плохаго устройства. Тазовская рыба, количество улова которой не извѣстно, потребляется на мѣстѣ, частью же вывозится въ Березовскій округъ и на Обдорскую ярмарку. Въ нынѣшнее время за рыбой и пушниной плавали изъ Енисейска къ Бреховскимъ островамъ 5 пароходовъ, которые всѣ вмѣстѣ сдѣлали 10 рейсовъ въ лѣто. Вообще, говорятъ, что съ появленіемъ пароходовъ, количество рыбы уменьшилось и что будто бы своимъ движеніемъ пароходы разбиваютъ естественный ходъ рыбы. Увѣренія эти, кажется, болѣе голословны; судя по прежнимъ извѣстіямъ, уловъ рыбы остается почти что въ одной мѣрѣ, годомъ болѣе, годомъ менѣе, какъ это и вездѣ случается, не въ одной Сибири.

Не менѣе важную роль въ губерніи играетъ и звѣроловство, которымъ занимаются какъ русскіе, такъ и инородцы. Промыселъ этотъ въ особенности процвѣтаетъ въ сѣверной части губерніи, отчасти на крайнемъ Югѣ, въ Саянскихъ горахъ и ихъ отрогахъ. Съ наступленіемъ зимняго времени, почти всѣ сѣверные инородцы, какъ отчасти и русскіе, принимаются за звѣриный промыселъ, который производится или отдѣльными семействами, или обществами, въ числѣ не болѣе 2 — 3 семействъ вмѣстѣ, чтобы не отбивать другъ у друга охоты. На бѣлку преимущественно охотятся остяки и тунгусы, отчасти карагасы; самоѣды съ юраками предпочитаютъ охоту на дикихъ оленей; якуты и долгане, менѣе бродячіе и живущіе на одномъ мѣстѣ, преимущественно занимаются охотою на песцовъ и лисицъ и только по временамъ охотятся за дикими оленями. Промыселъ бѣлки начинается еще съ конца октября и продолжается до апрѣля, за исключеніемъ дней, въ которые свирѣпствуютъ мятели и пурги. Въ ведрянную погоду хорошій стрѣлокъ добываетъ бѣлки болѣе десятка, а при удачѣ и до 2 десятковъ. Русскіе бѣлкой мало занимаются, хотя въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ, ранней зимою, отправляются на охоту въ верховья

р. Маны, Кана и въ Кемчужскія горы за бѣлкой, медвѣдями и сохатыми. Русскіе въ при-Енисейскомъ краѣ любятъ охоту не вдалекѣ отъ своихъ жилищъ, бьютъ зайцевъ, горностаевъ и лисицъ, и всякаго подходящаго звѣря, не брезгая барсукомъ, рысью и волкомъ. Горностая преимущественно ловятъ небольшими капканами, соболя же промышляютъ въ началѣ зимы, бьютъ его изъ ружья, отыскивая и преслѣдуя его съ помощью охотничьей собаки, кромѣ того, промышляютъ его черканомъ и обметомъ или кулемой. Спасаясь отъ преслѣдованія охотника, соболь иногда забивается въ дупло, откуда его выкуриваютъ дымомъ. До 1818 года соболей было изобильно и добывалось этого звѣрька до 9000 штукъ въ годъ; съ одной Нижней Тунгуски тунгусы съ остяками вывозили до 4000 соболей, да изъ Минусинскаго края поступало его до 5000 штукъ. Съ этого времени соболь сталъ исчезать, нынѣ его добываютъ чрезвычайно мало, какихъ нибудь сотни двѣ-три шкуръ, тогда какъ еще въ пятидесятыхъ годахъ добывалось его въ губерніи до 3000 шкуръ. Уменьшенію соболей, да и другихъ пушныхъ звѣрей, содѣйствовали двѣ главныя причины: нещадная ихъ ловля, и затѣмъ громадные лѣсные пожары въ сибирскихъ тайгахъ, а вслѣдствіе послѣднихъ уменьшеніе способовъ пропитанія звѣрей, которые или эмигрировали въ Якутскій край, или просто были истреблены этими двумя причинами. Лисицъ ловятъ капканами или отравой, волковъ же или отравою или въ пасти. Песцовый промыселъ практикуется преимущественно русскими, якутами и долганами, отчасти и юраками, посредствомъ «пастей» или клепцами. Песцовый промыселъ начинается обыкновенно съ начала сентября и длится до конца апрѣля. Во время хода песца отъ моря, по берегу Енисея устраиваютъ поперегъ берега рѣки засѣки, изъ тальника, до $1^1/_2$ аршина вышиной или же растягиваютъ невода. Въ отверстіяхъ, оставляемыхъ нарочно, ставятъ ловушки или клепцы, на ночь ставятъ караульщика съ палкою и во время хорошаго хода звѣря, въ ночь попадаетъ отъ 5 до 10 песцовъ. Въ 1860 г., во время обильнаго осенняго хода песцовъ, было добыто таковыхъ до 7000 штукъ. Ловля пастями песца производится всю зиму. Около каждаго промысловаго зимовья, пасти ставятся въ шахматномъ порядкѣ. Жители Туруханскаго края запасаются пастями въ достаточномъ количествѣ; рѣдкій, кто не

имѣетъ до 50 пастей, болѣе же зажиточные имѣютъ ихъ по нѣсколько сотенъ и по нѣсколько отъѣзжихъ промысловыхъ зимовьевъ, которые строятся въ разстояніи 25—30 верстъ другъ отъ друга. Въ зимовьяхъ этихъ складываются необходимые припасы, рыба для собакъ и дрова. Охотникъ, разъѣзжая по своимъ зимовьямъ, ночуетъ съ собаками въ своемъ зимовьѣ и укрывается въ немъ отъ непогоды. Объѣзжаютъ ловушки разъ въ недѣлю, а если песецъ плохо идетъ, то и два раза въ мѣсяцъ, а такъ какъ на крайнемъ Сѣверѣ, съ конца ноября по конецъ января, днемъ солнце не свѣтитъ, то выбираются для осмотра ловушекъ, ясныя лунныя ночи. Самоѣды ловятъ песца капканами. Ни одно изъ животныхъ не пользуется между инородцами такимъ уваженіемъ, какъ медвѣдь; многіе изъ нихъ однако же, кромѣ тунгусовъ, боятся даже произносить его имя. Самоѣды думаютъ, что медвѣдь произошелъ отъ связи женщины съ лѣшимъ и вообще всѣ инородцы считаютъ его умственнымъ звѣремъ. Присягать на медвѣжьемъ зубѣ, всякій инородецъ считаетъ страшнымъ и тотчасъ сознается въ содѣянномъ имъ проступкѣ или преступленіи, ибо клятвопреступничество ведетъ за собою неминучую смерть отъ медвѣдя. Шаманы всегда имѣютъ при себѣ его когти; эти же когти, привѣшанные къ оленю, охраняютъ его отъ нападенія волковъ. Одни тунгусы смѣло идутъ на этого царя звѣрей Сѣвера и не рѣдко одинъ на одинъ. Есть между ними охотники которые могутъ похвалиться полсотнею убитыхъ ими медвѣдей. Если тунгусъ только ранитъ медвѣдя, то онъ тотчасъ же старается пронзить его своею пальмою или отказомъ, что ему обыкновенно и удается. Мясо медвѣжье тунгусы очень любятъ; приготовляясь его ѣсть, конечно варенымъ, они дѣлаютъ деревянныя спицы и берестянки, въ которыя, прежде чѣмъ ѣсть, складываютъ вытащенный ими изъ котла кусокъ, остерегаясь уронить его на землю. Медвѣжьи кости или сожигаются или закапываются въ землю. Остяки на медвѣдя охотятся зимою, когда онъ залегъ въ берлогу. Ловятъ медвѣдя петлей, привязавъ предварительно веревку къ толстому кряжу; попавъ въ петлю, медвѣдь таскаетъ кряжъ за собою до тѣхъ поръ, пока не утомится и не выбьется изъ силъ, желая освободиться и отъ петли и отъ привязаннаго къ ней тяжелаго чурбана. Охотники за нимъ слѣдятъ, и какъ только онъ изнеможетъ, тотчасъ же его и убиваютъ. Сди-

рая шкуру съ медвѣдя, просятъ у него прощенія. Промыселъ дикаго оленя производится у каждаго инородческаго рода на извѣстномъ, принадлежащемъ ему по обычному праву, пространствѣ. Отправляясь на свои участки, инородецъ вполнѣ увѣренъ, что здѣсь никто до него не спугнулъ водящагося звѣря и это свято всѣми соблюдается. Въ первый вешній мѣсяцъ, олень обыкновенно выходитъ изъ лѣсовъ, куда онъ укрылся отъ сильныхъ стужъ, на открытыя сѣверныя равнины. Самоѣды съ юраками промышляютъ оленя загономъ въ разставленныя въ концѣ, устроенной изъ кольевъ, вышиною до 2 аршинъ аллеи, сѣти, куда загнанные умѣлыми загонщиками олени влетаютъ со всего розмаха, и гдѣ ихъ тотчасъ же убиваютъ кольями, стрѣлами и пальмами; не рѣдко въ такую ловушку загоняется до сотни оленей и всѣ они дѣлаются жертвами охотниковъ.

Въ лѣтнее время въ тундрахъ, куда сбираются олени, промыселъ на нихъ производится такимъ же способомъ, только эти аллеи изъ кольевъ упираются не въ рядъ сѣтей, а въ озеро или рѣку, гдѣ загнанныхъ оленей стерегутъ на лодочкахъ инородцы, и какъ только что олени ворвутся въ озеро или рѣку, такъ ихъ поджидающіе охотники начинаютъ бить и колоть. Осенью олени въ тундрахъ собираются въ большіе табуны и двигаются къ Югу или Юго-Востоку, къ лѣсамъ, на зимовки; охота, или лучше сказать нещадное истребленіе ихъ, производится при переправахъ ихъ черезъ значительныя рѣки, причемъ, чтобы не испугать звѣря, передовые табуны пропускаются безпрепятственно. Передъ переправой, гдѣ-нибудь на отлогомъ берегу рѣки, вожаки оленьяго стада останавливаютъ его, осматриваютъ мѣстность, нюхаютъ воздухъ и найдя, что подозрительнаго ничего нѣтъ, мигомъ бросаются въ рѣку, за ними и весь табунъ, плывя кучей, въ нѣсколько рядовъ. Тщательно укрывшіеся охотники вдругъ выплываютъ на своихъ легкихъ вѣткахъ и стараются пересѣчь путь стаду. Пока передовыя животныя, сдерживаемыя охотниками, остаются въ нерѣшительности, что имъ дѣлать, другіе охотники, съ пальмами въ рукахъ, врываются въ середину беззащитнаго стада и колютъ направо и налѣво оленей, подвергаясь въ то же время не малой опасности отъ разъяренныхъ животныхъ, которыя стараются или опрокинуть лодочку съ охотникомъ, или укусить его. Сцена этого боя представляетъ ужасное зрѣлище:

дикіе крики охотниковъ, ревъ животныхъ, плескающіеся въ водѣ испуганные олени, бьющіеся другъ объ друга рогами, окровавленная вода, плывущіе по рѣкѣ трупы оленей все это представляетъ потрясающую душу картину. Рѣдкіе изъ табуна, иногда въ нѣсколько сотъ головъ, избѣгаютъ своей участи, причемъ убитыхъ оленей, чтобы они не испортились, спускаютъ въ воду привязавъ веревкою къ какому-нибудь предмету на берегу. Добыча составляетъ общее достояніе охотниковъ и дѣлится по платежнымъ душамъ, хотя бы и отсутствующимъ. Этотъ обычай соблюдается при всякой охотѣ и даже рыбной ловлѣ, производимой артелью, кромѣ добычи мамонтовой кости, которая принадлежитъ полностью ее нашедшему. Этотъ способъ охоты продолжается не только до рѣкостава, но даже и по льду замерзшихъ рѣкъ; запоздавшее почему-либо стадо преслѣдуется охотниками, старающимися повернуть его или на гладкій или на тонкій ледъ, и тогда все стадо становится добычею стрѣлъ или пуль промышленниковъ. Самоѣды, охотясь зимою на оленя, бьютъ его стрѣлами, юраки, также какъ и тазовскіе остяки и тунгусы, изъ ружей, причемъ послѣдніе охотятся за нимъ во всякое время года. Хорошій охотникъ тунгусъ, зимою на лыжахъ, съ собакою и своею небольшою винтовкою, гоняется слѣдомъ за стадомъ дикихъ оленей, преслѣдуя ихъ неутомимо, и стрѣляетъ ихъ на ходу. Онъ такъ ловко и мастерски двигается черезъ горы и долы, что не только не отстаетъ отъ своей собаки, но еще перегоняетъ ее и не отстаетъ отъ бѣгущаго стада, пока или не перебьетъ его, или пока оно не разбѣжится въ разныя стороны. Весною, по насту, охота за оленями прибыльна и удобна, такъ какъ, при всей своей легкости, животное на скаку проваливается въ снѣгъ, подрѣзаетъ объ оледенѣвшую снѣжную кору ноги или просто не можетъ вылѣзть изъ снѣжнаго сугроба. Промыселъ оленя составляетъ для сѣвернаго инородца существенную статью его годоваго бюджета, безъ него они не могли бы существовать. Южные инородцы, въ промыслѣ бѣлки, соболя, колонка, горностая, лисицъ, дикихъ козъ, мараловъ, находятъ существенную поддержку, чего нѣтъ у сѣвернаго жителя.

Количество добываемыхъ въ краѣ и вообще въ губерніи пушныхъ животныхъ нѣтъ возможности опредѣлить; какъ инородцы

такъ и русскіе въ особенности ясачные—усинскаго участка и другихъ мѣстъ, тщательно скрываютъ свою добычу, не только отъ начальства, но даже другъ отъ друга. Приблизительная цифра добычи въ губерніи пушныхъ звѣрей составляетъ, согласно показанію памятной книжки 1888 г. *127856* шкуръ на сумму 111108 р. Изъ нихъ на долю сѣверныхъ частей губерніи приходится $^2/_3$ и $^1/_3$ на долю южной ея половины. Конечно, эти цифры совершенно недостовѣрны, въ чемъ сознаются всѣ знатоки края, какъ напримѣръ гг. Третьяковъ и Кривошапкинъ, по которымъ точный учетъ добытаго пушнаго звѣря почти совершенно не возможенъ. Достаточно сказать, что цифры въ памятной книжкѣ по этой статьѣ совершенно неправдоподобны, уже по одному тому, что одной бѣлки вывозится изъ губерніи болѣе 1500000 шкурокъ. Птицеловство и охота на дичь производится повсемѣстно въ губерніи, но какъ настоящій промыселъ, существуетъ преимущественно въ сѣверной ея части, гдѣ инородцы промышляютъ гусей, утокъ и лебедей. Гуси бьются во время ихъ линянья, тысячами, бьютъ ихъ на собственную потребу, также и для продажи. Гусей вялятъ и коптятъ или просто зарываютъ въ ямы въ прокъ; въ промерзшей почвѣ гуси въ ямахъ не очень портятся, а хотя потомъ и бываютъ съ душкомъ, но на это особеннаго вниманія не обращается, по неприхотливости вкусовъ здѣшнихъ жителей. Пуху продается около 50 пуд., перьевъ до 30 пуд. и гусей до 1000 штукъ, всего на сумму около 600 руб. Произведенія охоты въ другихъ мѣстностяхъ привозятся на городскіе базары, для мѣстнаго потребленія, но вообще за предѣлы губерніи, дичи или другихъ товаровъ отъ птицеловства не вывозится. У многихъ авторовъ описанія Сибирскихъ мѣстностей выражается мысль, что количество рыбы напримѣръ уменьшилось, одинъ г. Кривошапкинъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ и по моему онъ совершенно правъ. Если мы возьмемъ прежнее время и сколько тогда вывозилось рыбы изъ сѣверныхъ предѣловъ края въ Енисейскѣ, то увидимъ, что мнѣніе объ уменьшеніи рыбы ошибочно. Такъ по сложности пяти лѣтъ съ 1846 по 1851 годъ доставлялось рыбы съ низовьевъ Енисея: красной 4500 пуд., бѣлой 10000 пуд., сельдей 1200 пуд. и копченыхъ 60 пуд. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ красной рыбы вывозилось такое же количество, бѣлой же рыбы вывозилось до 28000 пуд.;

въ 1888 г. продано было и вывезено рыбы уже до 40000 пудовъ; цифры эти отнюдь не указываютъ на уменьшеніе, а скорѣе наоборотъ. Что касается звѣроловства, то несомнѣнно доказано, что количество пушныхъ звѣрей, въ особенности соболей, значительно убыло и, какъ видно, уменьшеніе это идетъ изъ году въ годъ. Убыль эта угрожаетъ инородческому населенію серьезными послѣдствіями, которыя уже нынѣ даютъ себя чувствовать: инородцы, кромѣ якутовъ и долганъ, бѣднѣютъ изъ года въ годъ, особенно остяки и тунгусы и отчасти самоѣды. Установленіе пощаднаго времени для пушныхъ звѣрей и оленей положительно необходимо, а также необходимо воспретить продажу или отдачу въ оброчное содержаніе русскимъ промышленникамъ звѣроловныхъ участковъ. пріобрѣтенныхъ у инородцевъ—мѣстными кулаками за низкую цѣну, необходимо также строго наблюдать за правильностью сбора ясака, гдѣ не мало случается всякихъ прижимокъ и неправильностей. Кулачество торговцевъ на Енисеѣ достигло своего апогея, инородцы вполнѣ закабалены ими и никогда не могутъ освободиться отъ своего имъ долга, а потому и поставлены въ безъисходное положеніе и полную отъ нихъ зависимость. Зло это началось еще съ первыхъ временъ заселенія края и, къ сожалѣнію, какъ бы поощрялось и поддерживалось мѣстными властями, грѣвшими около него свои руки. Исторія Сибири доказываетъ вполнѣ эту нещадную эксплоатацію инородцевъ всѣми, кто только могъ ее практиковать, начиная отъ вахтеровъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, крестьянъ кулаковъ, казаковъ, торговцевъ, мѣстнаго духовенства и придержащихъ властей. Всѣ грѣлись у этого очага и наживали неправильнымъ и незаконнымъ мздоимствомъ, вопреки распоряженіямъ высшаго правительства, капиталы и состоянія.

ГЛАВА XI.

Золотопромышленность.—Топографическое и геогностическое описаніе золотопромышленныхъ округовъ и статистика добычи золота.

Въ Енисейской губерніи золотопромышленность производится въ извѣстныхъ районахъ. Сѣверный районъ, составляетъ одно горное окружное ревизорство и два горныхъ исправничества, оно на-

ходится въ сѣверо-восточной части Енисейскаго округа, въ пространствѣ, ограниченномъ съ Юга р. Верхнею Тунгускою, съ Запада Енисеемъ. съ Сѣвера р. Подкаменною Тунгускою, съ Востока же граничатъ отчасти Питскимъ хребтомъ, отчасти горною страною, лежащею между рѣками Каменкой и Вельме. Южный золотопромышленный районъ составляютъ два окружныхъ ревизорства и два горныхъ исправничества, къ первому причисляются золотые пріиски Красноярскаго, Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, ко второму—Канскій и Нижнеудинскій округа, послѣдній хотя Иркутской губерніи, но составляетъ одно горное исправничество съ Канскимъ. Въ Красноярскомъ округѣ, по незначительности въ немъ пріисковъ, полицейскій надзоръ возложенъ на мѣстнаго окружнаго исправника. Приступая къ описанію каждаго изъ районовъ золотопромышленности, замѣчу, что сѣверный районъ былъ и до сихъ поръ еще остается главнымъ производительнымъ центромъ по добычѣ золота въ губерніи и нѣтъ сомнѣнія, что таковымъ, несмотря на значительный упадокъ въ немъ дѣлъ, останется еще на долго, такъ какъ золотосодержащихъ розсыпей мало или почти нетронутыхъ остается въ немъ значительное количество, хотя розсыпи эти, въ сравненіи съ прежними, далеко бѣднѣе содержаніемъ золота. Въ сѣверномъ районѣ, состоящемъ изъ Сѣверной и Южной системъ, всѣ рѣки принадлежатъ или къ бассейну Верхней Тунгуски, или Енисея или Подкаменной Тунгуски; границу между системами составляетъ значительная рѣка, впадающая справа въ Енисей, Большой Питъ, правые притоки которой принадлежатъ къ сѣверной, а лѣвые, къ южной системѣ. Бассейнъ р. Верхней Тунгуски, росположенъ по правой ея сторонѣ и группируется по пяти ея притокамъ: рѣкамъ Каменкѣ, Рыбной, Большой и Малой Мурожнымъ и Татаркѣ. Всѣ эти рѣки имѣютъ характеръ горныхъ рѣкъ, быстры, мелководны и за исключеніемъ Каменки, болѣе значительной и глубокой, почти несудоходны, хотя и доступны плаванію небольшихъ лодокъ, съ грузомъ отъ 50 до 100 пудъ вмѣстимостью. Рѣчной бассейнъ р. Каменки или, по имени его главнаго золотосодержащаго притока р. Удерея, Удерейскій, открытъ въ 1839 г. и по своей золотоносности считался однимъ изъ главнѣйшихъ въ южной системѣ. Рѣка Удерей, составляя правый притокъ р. Каменки, вытекаетъ изъ Центральнаго

горнаго узла всей южной системы, возвышающагося около 1800 футъ надъ уровнемъ моря, и дающаго начало всѣмъ главнымъ золотоноснымъ рѣкамъ этой системы, какъ то: Большой Мурожной, Татаркѣ и притоку р. Пита, Большой Пенченгѣ съ ея притокамъ М. Пенченгою. Р. Удерей имѣетъ преимущественное направленіе юго-восточное и пробѣжавъ по своей долинѣ съ небольшимъ сто верстъ, впадаетъ съ правой стороны въ р. Каменку. Ширина рѣки отъ соединенія ея вершинъ до устья р. Шаулкона отъ 9 до 10 саж., далѣе до р. Мамона отъ 10 до 20, а ниже до устья отъ 20 до 30 саженъ; теченіе имѣетъ быстрое и мѣстами порожистое.

Долина рѣки довольно широка, только повыше впаденія въ нее рѣки Туктулаевки, она сжата въ узкость, сосѣдними горами; отъ устья рѣки Шаулкона до рѣки Мамона, ширина ея непревосходитъ 200—300 саженей, далѣе же достигаетъ до версты шириной; она въ большинствѣ болотиста, поросла кустарникомъ и лѣсомъ, но мѣстами встрѣчаются и луговины съ порядочной травой. Въ верховьяхъ своихъ Удерей составляется изъ 3 вершинъ, правая носитъ названіе Безымянки, остальныя двѣ называются Средней и Лѣвой вершинами. Съ лѣвой стороны въ Удерей впали слѣдующія золотоносныя рѣчки: Туктулаевка, Гурахта, двѣ Безымянки, Шалокитъ, Малая и Большая Пескины, Чамбукли, Мамонъ, Юктакта, Шалокитъ, Ишимба и Ардамкулъ. Съ правой стороны рр. Тактагайка, Шаулконъ, Безымянка, значительная рѣчка Большой Шааргань съ притокомъ своимъ Малымъ Шаарганомъ, Урумокъ, Холма и Халдычитъ. Золотоносность Удерейской долины всего характернѣе выразилась въ ея трехъ вершинахъ, далѣе она все болѣе и болѣе бѣднѣла и только подъ выносоми такихъ богатыхъ золотомъ рѣчекъ, какъ Шааргань, Большая Пескина и Мамонъ она становилась болѣе значительной, вообще же розсыпи собственно Удерейской долины не отличались богатствомъ содержанія золота, хотя и во многихъ мѣстахъ разрабатывались и даже разрабатываются до настоящаго времени. Правая вершина Удерея—Безымянка, славилась богатыми и довольно широко залегающими розсыпями; на ней расположенъ извѣстный Успенскій пріискъ фирмы Рязановыхъ, разрабатывавшійся съ 1841 года, работающійся и нынѣ небольшимъ числомъ рабочихъ, но не самими хозяевами пріиска,

а ихъ арендаторами. Всего на этомъ пріискѣ добыто съ начала его разработки по 1889 годъ, болѣе 500 пуд. золота; здѣсь же находится и другой довольно значительный пріискъ, Воскресенскій, компаніи Бенардаки; нынѣ онъ также разрабатывается арендаторами и очень небольшимъ числомъ рабочихъ. Золотыя розсыпи по Безымянкѣ имѣли залеганіе отъ 100 до 150 саж. въ ширину, а мѣстами и даже болѣе; слой пустыхъ породъ не превышалъ 3 аршинъ въ толщину, а кое-гдѣ уже подъ слоемъ тундры и мховъ выходилъ золотоносный пластъ, толщина котораго достигала отъ 3 до 5 аршинъ; по свойствамъ своимъ онъ принадлежалъ къ жирно-глинистымъ, отчасти смѣшанныхъ съ рѣчниками, преимущественно же съ обломками и валунами глинистаго сланца и кварца. Припочвенный слой его состоитъ изъ легко-разбиравшихся сланцевыхъ скалъ, (ребровики), стоящихъ наискось или совершенно вертикально; слой этотъ содержалъ мало глины, за то въ немъ встрѣчается немало кубическихъ кристалловъ бураго желѣзняка По средней вершинѣ расположенъ пріискъ Митрофановскій компаніи Бенардаки, а по лѣвой, Иннокентьевскій—Мясникова, при соединеніи же обѣихъ вершинъ Николаевскій—Асташова. Всѣ эти пріиски имѣли довольно богатаго содержанія розсыпи, а Иннокентьевскій славился обиліемъ самородковъ и крупными золотинами. Пріиски эти работаются и нынѣ только малыми артелями рабочихъ; частью они перешли въ другіе руки, частью же работаются арендаторами, причемъ ежегодная добыча на нихъ золота непревосходитъ 2—2½ пуд. въ лѣто, а еще не такъ давно, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, на тѣхъ же пріискахъ добывались десятки пудовъ золота въ одну лѣтнюю операцію. Вообще всѣ розсыпи по вершинамъ Удерея нынѣ выработались, цѣликовъ уже нѣтъ, работаются или борта старыхъ разрѣзовъ или припочвенные, не выбранные пласты или же прежніе отвалы. Ниже соединенія вершинъ, характеръ Удерейской розсыпи совершенно измѣняется, въ особенности ниже того сжома долины, гдѣ находится Громовскій пріискъ комп. Попова. Розсыпи изъ жирно-глинистыхъ и связныхъ становятся рѣчниковатыми, легкомывкими и заключаютъ въ себѣ огромное количество валуновъ, обломковъ кварца и разрушеннаго глинистаго сланца, въ видѣ тонкихъ пластинъ и реберъ. Содержаніе золота въ нихъ бѣднѣетъ до 30 доль, и даже

становится убогимъ, доль до 18 изъ 100 пудъ, въ тѣхъ въ особенности мѣстахъ, гдѣ Удерейская долина разширилась почти до версты въ ширину. «Розсыпь», какъ говорятъ таежники, «всю здѣсь перебудоражило и раскидало по долинѣ». Поэтому Удерейская долина и разработывалась не повсюду, а только или подъ выносами болѣе или менѣе богатыхъ рѣчекъ и ключей или же на склонахъ, окружающихъ его долину горъ, какъ напримѣръ на (Павловскомъ и Іеремѣевскомъ пріискахъ компаніи Лопатина). Такимъ образомъ работались: Борисоглѣбскій пріискъ, подъ выносомъ р. Большого Шааргана, Прокопьевскій, компаніи Рязанова, въ арендѣ у Родственной и Александровскій, Логинова, подъ выносами рѣчекъ Большой и Малой Пескиныхъ; точно также разработывался пріискъ Фунтусова подъ выносомъ р. Мамона, но какъ скоро вліяніе побочнаго выноса изчезало, такъ Удерейская розсыпь становилась тотчасъ же убогой. Ниже р. Ишимбы, по Удерею, работъ совершенно не производилось, за крайнимъ убожествомъ розсыпей. На Удереѣ торфа не особенно толсты, такъ онѣ встрѣчаются отъ 2 до 3 аршинъ, но мѣстами, подъ выносами впадающихъ въ него рѣчекъ, доходятъ до $4^1/_2$ и 6 аршинъ. Золотоносный пластъ нигдѣ не менѣе $1^1/_2$ аршинъ, но мѣстами доходитъ до 3 и даже до 4 аршинъ. При промывкѣ пластовъ, въ откидныхъ пескахъ, преимущественно изобилуетъ сланцевый ребровикъ, но также и обломки и валуны бѣлыхъ, синеватыхъ и золотистыхъ кварцевъ, кристаллы бураго желѣзняка и роговой обманки и обломки слюденыхъ сланцевъ. Золото удерейское мелко-зернистое, какъ бы тертое, къ вершинамъ оно становится крупнѣе, нерѣдко кристаллы его покрыты бурою корою воднаго окисла желѣза, такъ чтобы очистить отъ облегающей его кристаллы оболочки, золото толчется въ ступкахъ и потомъ продувается. Пробою удерейское золото не выше 91—92-й.

Изъ наиболѣе богатыхъ своею золотоносностью рѣчныхъ долинъ притоковъ Удерея замѣчательны: Пескинская, Шаарганская, Шаулконская и Мамонская; прочія были далеко не такъ богаты, хотя разрабатывались не большими работами и имѣли порядочное содержаніе золота, не только окупавшее расходы, но дававшее и значительные барыши своимъ владѣльцамъ, такъ небольшія долины Шалокита и Тактагайки, имѣли розсыпи съ довольно порядочнымъ

содержаніемъ золота, прочія же были болѣе или менѣе убоги, а розсыпи ихъ незначительны. Долина рѣчки Большой Пескиной, длиною около 8 верстъ, имѣетъ направленіе съ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, ширина ея отъ 50 до 80 саженъ и лишь кое-гдѣ около 100 саженъ. Преобладающая здѣсь горная порода, глинистый сланецъ, прорѣзанный жилами и выходами бѣлаго или желтаго кварца, также и въ розсыпяхъ встрѣчаются много валуновъ того же кварца, занозистаго излома съ листочками слюды. Пескинскія розсыпи довольно разрушистаго свойства, состоятъ изъ слабыхъ глинъ и рѣчниковъ и залегая по ширинѣ отъ 20 до 60 слишкомъ саженъ, имѣли мощность отъ 2 до 4 аршинъ; покрывающій же ихъ слой пустыхъ породъ состоялъ изъ тундристо-иловатой земли, синихъ и желтыхъ глинъ и связанныхъ илами рѣчниковъ съ валунами и обломками кварца и сланцевъ, причемъ толщина его доходила отъ 3 до 9 аршинъ, послѣдняя встрѣчалась на увалкахъ. Рѣчка Пескина была открыта въ 1839 г. поисковой партіей г. Мясникова и лучшій по ней пріискъ, подъ именемъ Спасскаго, принадлежалъ этому, извѣстному въ свое время, откупщику. Пріискъ Спасскій былъ расположенъ отъ устья этой рѣчки вверхъ по ея долинѣ до соединенія обѣихъ ея вершинъ, правой и лѣвой и простирался отчасти также и по правой вершинѣ. По этой послѣдней находился и Иннокентьевскій пріискъ, бывшій Николая Мясникова, работавшійся потомъ комп. Бенардаки и Латкина, а затѣмъ перешедшій въ аренду купцу Лапшину. По лѣвой вершинѣ рѣчки лежалъ пріискъ Алексѣевскій Комп. князя Орлова, также перешедшій теперь въ другія руки. Всѣхъ пріисковъ по Пескиной считая и заширотныя было 8-мь. Спасскій пріискъ давно уже выработался, нынѣ онъ принадлежитъ комп. Булычевой и находится въ арендѣ у Полежаева, словомъ, на Пескиной первоначальные владѣльцы давно уже сами не работаютъ своихъ пріисковъ, да и самые пріиски совершенно почти выработались и уже много лѣтъ ежегодная добыча здѣсь золота не превышаетъ $2^1/_2$—$3^1/_2$ пудъ. На Спасскомъ пріискѣ золота было добыто съ 1840 г. по 1889 годъ до 830 пудъ, на всѣхъ прочихъ пріискахъ до 320 пудъ, а всего на Большой Пескиной добыто золота 1150 пудъ. Шаарганская долина собственно не отличалась богатствомъ золотыхъ розсыпей, но по притоку рѣки Большаго

Шааргана, рѣчкѣ Малому Шааргану розсыпи были чрезвычайно богаты. Большой Шааргань вытекаетъ изъ такъ называемаго Березоваго хребта, отдѣляющаго притоки р. Верхней Тунгуски отъ притоковъ р. Удерея. Длина р. Б. Шааргана около 22 верстъ, въ верховьяхъ своихъ онъ раздѣляется на двѣ вершины: Средній Шааргань и Большой Шааргань, кромѣ того въ Большой Шааргань съ лѣвой стороны впали ключи Демидовскій, Безымянный, Нѣмцевскій и другіе. Рѣчка Малый Шааргань имѣетъ длины около 11 верстъ; въ верховьяхъ своихъ она дѣлится на три вершины, правую, лѣвую и среднюю, кромѣ того въ нее справа впалъ Чадовскій ключъ. Открытіе золотыхъ розсыпей по р. Малому Шааргану произведено лѣтомъ 1838 г. поисковою партіею комп. Рязановыхъ и Машарова. Это было первое серьезное открытіе золота въ Енисейскомъ округѣ. По Малому Шааргану расположенъ, нѣкогда столь извѣстный своей богатой золотой розсыпью, Петропавловскій пріискъ, принадлежащій комп. Рязановыхъ, нынѣ уже совершенно почти выработанный. Долина Малаго Шааргана не широка, рѣдко гдѣ достигаетъ ширины ста саженъ, долина же Большаго Шааргана значительно шире, отъ 100 до 150, а мѣстами и болѣе саженъ, въ особенности ниже впаденія въ него р. Малаго Шааргана, такъ какъ здѣсь лѣвыя горы отходятъ въ сторону, образуя обширный склонъ или отлогость. Главная горная порода въ Шаарганскихъ розсыпяхъ метаморфическій глинистый сланецъ, который мѣстами измѣняется и содержитъ нѣкоторое количество слюды, кристаллы сѣрнаго колчедана, полеваго шпата и кварца. Свойство розсыпей разрушистое, но припочвенный слой состоитъ изъ ребровиковъ, то-есть наклонныхъ пластовъ глинистаго сланца, между слоями котораго находится глинистая примаска, содержащая золото. Эти-то ребровики, затруднительные къ разборкѣ и содержатъ преимущественно богатое золото между своими слоями. Въ Шаарганскихъ розсыпяхъ встрѣчается не мало обломковъ неправильной формы, глинистаго сланца, бураго желѣзняка, слюденаго и даже тальковаго сланца и кварцевыхъ валуновъ. Ширина залеганія розсыпей по р. Большому Шааргану отъ 10 до 50 саж., по Малому отъ 10 до 60, а мѣстами и до ста саженъ. По малому Шааргану розсыпи залегали не только по долинѣ рѣчки, а также и по лѣвому возвышенному надъ доли-

ной увалу. Толщина пустыхъ породъ или турфовъ по Малому Шааргану бываетъ обыкновенно отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ, золотоноснаго пласта отъ 2 до 3 аршинъ; по Большому Шааргану толщина турфовъ отъ $2^1/_2$ до 6, а мѣстами въ увалахъ до 8 аршинъ, золотоноснаго пласта отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ. Изъ всѣхъ шааргансkихъ пріисковъ, по богатству розсыпей и добычѣ золота, славился Петропавловскій пріискъ комп. Рязановыхъ и Машарова, на которомъ съ 1839 г. по 1864 годъ добыто было 647 пудъ, а съ 1864 по 1889 г. 76 пудъ золота; нынѣ добыча золота производится здѣсь мелкими артелями золотничниковъ, какъ и на всѣхъ почти пріискахъ Шааргансkой долины и добывается золота отъ $^1/_2$ пуда до 1 пуда въ лѣто. На всѣхъ прочихъ разработывавшихся здѣсь пріискахъ, добыто было золота по 1864 годъ, 387 пудовъ, такъ что на всѣхъ пріискахъ Шааргансkой долины съ 1839 по 1864 годъ было добыто золота 1034 пуда, а съ 1864 по 1889 годъ золота получилось всего 266 пуд., такимъ образомъ съ Шааргана добыто было за все время золота до 1300 пудъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ, начиная съ 1881 года, по Шааргану работалось ежегодно отъ 16 до 22 пріисковъ, преимущественно арендаторами и золотничниками и ежегодная добыча простиралась въ среднемъ по 8 пуд. въ лѣто; работались пріиски преимущественно мелкими артелями и среднее содержаніе золота обходилось около 35 доль со ста пудъ песковъ. Розсыпи Шаулконской долины были открыты въ 1839 году. Рѣчка Шаулконъ, вытекаетъ двумя вершинами изъ водораздѣльнаго горнаго кряжа, направляющагося отъ центральнаго Удерейскаго горнаго узла, между р. Большой Мурожной и правыми Удерейскими притоками, съ С.-З. на Ю.-В., причемъ лѣвая вершина Шаулкона какъ равно рр. Туклянда и Тактагайка отдѣленныя другъ отъ друга не высокимъ горнымъ кряжемъ, вытекаютъ изъ обильнаго тальковыми сланцами и разрушенными жилами кварцевъ, горнаго отрога того же кряжа. Правая вершина Шаулкона, съ убогою золотомъ розсыпью, беретъ начало въ глинисто-сланцевомъ хребтѣ, простирающемуся по лѣвой сторонѣ р. Большой Мурожной. Длина р. Шаулкона 15 верстъ, въ него впало справа и слѣва нѣсколько ключей и рѣчка Малый Шаулконъ; всѣ эти притоки имѣли розсыпи съ ничтожнымъ содержаніемъ золота и не разработывались. Собственно

работались на Шаулконѣ 4 пріиска: Васильевскій комп. Краспльникова, Ерлыкова и Станиславскій комп. Асташова, по лѣвой его вершинѣ, Степановской, лежащій частью по этой же вершинѣ и по самому Шаулкону и ниже его расположенный пріискъ Успенскій— компаніи Рязановыхъ; въ низъ отъ пріиска Успенскаго, розсыпь Шаулконская, до того уже истощилась и обѣднѣла, что находящійся здѣсь пятиверстный отводъ, подъ Александровскимъ пріискомъ, Краспльникова, не смотря на многочисленныя его развѣдки, оставленъ вовсе безъ разработки, причемъ розсыпь Шаулконская, отъ границъ Степановскаго пріиска, въ пріискѣ Успенскомъ, замѣтно бѣднѣла почти съ каждой саженью внизъ по долинѣ рѣчки. По лѣвой вершинѣ золото залегало не только въ долинѣ, но и на склонѣ праваго хребта, такъ какъ пріискъ Васильевскій весь лежитъ за широтой Станиславскаго пріиска, по вышеупомянутому горному склону. Золотосодержащіе пласты по долинѣ Шаулконской, залегали въ ширину отъ 25 до 60 саж., а мѣстами и до ста сажень, толщиною отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ. Золотоносный пластъ состоитъ здѣсь изъ сѣрой, свѣтло-желтой, мѣстами темно-бурой и зеленоватой глины, съ значительнымъ количествомъ валуновъ, галекъ и обломковъ глинистаго метаморфическаго сланца, пластинокъ тальковаго сланца, въ особенности изобилующихъ въ розсыпяхъ по лѣвой вершинѣ, и кварцевъ. Толщина пустыхъ породъ, покрывающихъ розсыпи, была отъ 2 до 5 аршинъ. Бывшій горный исправникъ, Бакшевичъ, нашелъ здѣсь слѣды боковыхъ моренъ, въ продольныхъ параллельныхъ грядахъ сланцевыхъ валуновъ, расположенныхъ по длинѣ Шаулконской долины. Подобныя параллельныя гряды мною были запримѣчены по многимъ рѣчкамъ сѣверной и южной системъ, но произошли ли онѣ отъ дѣйствія ледниковъ, или другихъ причинъ, утверждать не смѣю. Нынѣ Шаулконскія розсыпи, хотя и разрабатываются мелкими артелями золотничниковъ и мелкихъ арендаторовъ, до того истощились, что содержаніе въ нихъ золота не превышаетъ 20 доль или $^1/_4$ золотника отъ ста пудъ и разрабатываются уже не самыя коренныя розсыпи, а ихъ забоки, припочвенные, невыбранные пласты прежнихъ работъ, и отвалы. На всѣхъ пріискахъ Шаулконской долины золота добыто было, начиная съ 1843 года по 1889 годъ, до 550 пудъ. Такъ

какъ расположенная влѣво отъ Шаулкона р. Тактагайка вытекаетъ изъ одного и того же хребта, какъ и Шаулконъ, то опишемъ вкратцѣ также и ея розсыпи.

По Тактагайкѣ работались капитальнымъ образомъ собственно 2 пріиска, Асташева и Баландина, а остальные 3 пріиска разрабатывались небольшими пробными работами; нынѣ изъ всѣхъ этихъ пріисковъ удержался одинъ—Асташева, разрабатываемый небольшой артелью арендатора-золотничника. Толщина розсыпи по долинѣ Тактагайки была отъ 2 до 3 арш., толщина пустыхъ наносовъ или турфовъ отъ 2 до $3^1/_2$ аршинъ, ширина розсыпей отъ 20 до 40 саж. Свойство розсыпей и турфовъ такое же какъ и на лѣвой вершинѣ Шаулкона. На Тактагайкѣ всего золота добыто по 1889 г.—142 пуда. Мамонская долина, протяженіемъ около 23 верстъ, имѣетъ направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Она открыта въ 1839 г., но разработка розсыпей началась здѣсь въ 1845 г. и продолжается, впрочемъ, въ очень незначительныхъ размѣрахъ и до нынѣ. Золотоносный пластъ здѣсь разрушистаго свойства, ширина его залеганія простиралась отъ 40 до 70 саж., а мѣстами и болѣе, толщина его отъ $2^1/_2$ до 3, а кое-гдѣ и до 4 арш. толщина турфовъ отъ 3 до $4^1/_2$ арш. Преобладающая горная порода, какъ въ розсыпи, такъ и окрестныхъ горахъ, метаморфическіе глинистые сланцы. Къ числу замѣчательности здѣшней розсыпи принадлежитъ открытіе на Спасскомъ пріискѣ, компаніи Краспльникова, гнѣздъ серебристо-свинцоваго блеска, кромѣ того, въ розсыпяхъ встрѣчается не мало сѣрнаго колчедана, въ кристаллахъ кубической формы. Въ Мамонъ, въ верхнемъ его теченіи, впала съ лѣвой стороны р. Безымянка и съ обѣихъ сторонъ, нѣсколько ключей, изъ нихъ болѣе извѣстные, Громкій и Коноваловскій. Главнымъ, по богатству своихъ розсыпей, былъ здѣсь Благовѣщенскій пріискъ—Компаніи Якобсонъ, нынѣ перешедшій въ другія руки и почти совершенно выработавшійся. На всѣхъ 15 пріискахъ Мамонской долины, которые разрабатывались, добыто золота, съ 1845 г. по 1889 г., 510 пуд., изъ нихъ на одномъ Благовѣщенскомъ пріискѣ болѣе 200 пуд. Въ настоящее время работается здѣсь, преимущественно небольшими артелями рабочихъ, хозяевъ или арендаторовъ, а также золотничниковъ, до 7 пріисковъ, на которыхъ добывается золота отъ 3 до 5

пудъ въ лѣто. Долина р. Ишимбы, вытекающей изъ того же восточнаго отрога Центральнаго Удерейскаго узла, изъ котораго беретъ начало р. Мамонъ, имѣетъ направленіе съ Ю.-З. на С.-В., простираясь почти на 40 верстъ въ длину. Ширина долины, отъ 30 до 100 саж., въ особенности въ низовьяхъ. Открыта Ишимба въ 1839 г. и работалась урывками, такъ какъ розсыпи ея были не богаты, отъ 20 до 40 доль содержаніемъ. Толщина пустыхъ породъ, покрывающихъ розсыпи, отъ $2^1/_2$ до 3 арш., золотоноснаго пласта отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, ширина его залеганія была различная, отъ 10 до 25, мѣстами и шире, но нигдѣ не болѣе 50 саж. Свойство розсыпей разрушистое, преобладаютъ метаморфическіе слюденые и глинистые сланцы, съ валунами и гальками кварца и сланцевъ. Въ семидесятыхъ годахъ разработка золота здѣсь замѣтно усилилась на пріискахъ г. Кузнецова, но уже съ начала восьмидесятыхъ годовъ сильно сократилась и теперь производится мелкими артелями золотничниковъ, добывающими отъ 2 до $2^1/_2$ пудъ въ лѣто Въ Ишимбу впали слѣва рр. Тыгинъ, Шалокичъ и Дулижмо, на которыхъ производилась разработка золота, въ небольшихъ размѣрахъ, далѣе р. Чилипчанда, которая не разрабатывалась, а справа впала въ р. Ишимбу р. Хаудыкичъ. На всѣхъ пріискахъ, по рѣкѣ Ишимбѣ, съ притоками, добыто золота около 125 пудъ. Низовья долины Ишимбы, по убожеству розсыпей, совершенно не разрабатывались.

Изъ прочихъ небольшихъ боковыхъ рѣчныхъ долинъ Удерейскаго бассейна, примѣчательны долины рѣчекъ Туктулаевки, Малой Пескиной и Туклянды. Замѣчательны рѣчки эти тѣмъ, что при устьяхъ ихъ, кварцы образуютъ могучія жилы и выходы, въ особенности около устья маленькой рѣчки Туклянды. На Туктулаевкѣ толщина пустыхъ наносовъ не превышала $2^1/_2$ аршинъ, золотоноснаго пласта $1^1/_2$ аршинъ, причемъ здѣсь работался одинъ Ольгинскій пріискъ Щапова, на которомъ добыто золота, по 1889 г., около 8 пудъ. На Малой Пескиной, высокій кварцевый утесъ при ея устьѣ, образуетъ живописную скалу, мѣстами растрескавшуюся и вывѣтрившуюся, причемъ почти по всей долинѣ этой рѣчки, глинистый сланецъ проникнутъ во многихъ мѣстахъ жилами бѣлаго и желтаго кварца, а самая долина рѣчки, до ея вершинъ, завалена

значительной величины кварцевыми валунами. Въ розсыпяхъ Малой Пескиной встрѣчается, кромѣ глинистаго сланца, также тальковый и попадаются куски хлоритоваго сланца и кристаллы венисы. Золота на Малой Пескиной добыто не болѣе 50 пудъ, вся длина ея рѣчной долины около $5^1/_2$ верстъ. На всѣхъ Удерейскихъ пріискахъ, считая и его верховья и всѣ мелкіе притоки, кромѣ особо здѣсь описанныхъ, съ начала ихъ разработки до 1889 года, золота было добыто до 1800 пудъ. Вообще по долинѣ р. Удерея и по всѣмъ прочимъ мелкимъ его притокамъ, не считая вышеописанныхъ, разрабатывалось въ разное время до 30 пріисковъ, не многіе изъ нихъ работались общими, хозяйскими работами, преимущественно же арендаторами или мелкими артелями золотничниковъ. Ежегодно такими работами добывалось шлиховаго золота отъ 20 до 22 пудъ, въ послѣднее же время число работающихся пріисковъ нѣсколько увеличилось, до 32, а потому и добыча золота возросла до 29 пудъ въ лѣто. Толщина золотоносныхъ пластовъ на этихъ пріискахъ чрезвычайно разнообразна, отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ и даже 5 аршинъ, и только на Митрофановскомъ пріискѣ, по средней вершинѣ Удерея, они достигали иногда до 9 аршинъ. Толщина пустыхъ породъ, покрывающихъ золотоносный пластъ, отъ $2^1/_2$ до 8 аршинъ; послѣднее обстоятельство встрѣчается, впрочемъ, не въ самой долинѣ, а на увалахъ и подъ выносами рѣкъ. Вообще содержаніе золота въ золотоносныхъ пластахъ на рѣдкихъ пріискахъ было выше $^1/_2$ золотника, преимущественно же держалось въ нормѣ отъ 18 до 36 долей отъ ста пудъ.

Второй и самой значительной, по добычѣ золота, рѣчной системой Южной тайги, можетъ по справедливости, считаться рѣчная долина Большой Мурожной, длиною отъ вершинъ до впаденія ее въ р. Верхнюю Тунгуску, около ста верстъ. Рѣка эта беретъ начало изъ того же Центральнаго Удерейскаго горнаго узла и протекаетъ сначала съ С.-З. на Ю.-В., потомъ на Ю.-З. и далѣе на Югъ, не считая тѣхъ многочисленныхъ ея извилинъ и колѣнъ: Въ Мурожную, съ правой стороны, впадаютъ рѣчки: Натальевскій ключъ, Талая, Верхняя и Нижняя Подголешыя, вытекающія изъ подъ самаго высокаго поднятія во всей южной системѣ, діоритовой горы Гольца, возвышающейся до 2200 фут. надъ уровнемъ моря;

далѣе впали рр. Чумбукли, Безымянка и Чикиль; съ лѣвой стороны впали въ Мурожную рѣчки Боровая, Безымянная, Лѣвая вершина и Тюрепина. Ширина рѣки Мурожной, до впаденія въ нее лѣвой вершины, отъ 1 до 5 саженъ, ниже отъ 5 до 10, а отъ устья Тюрепиной отъ 10 до 20 саженъ. Долина р. Мурожной не широка, хотя въ верховьяхъ доходитъ до 400 саженъ, отъ устья же Верхней Подголешной съуживается до ста саженъ, затѣмъ мѣстами сжимается горами до 40—50 саж. и вновь расширяется, а въ низовьяхъ рѣка протекаетъ въ утесистыхъ горахъ и почти не имѣетъ никакой долины, кромѣ низменной, не широкой полосы берега. Въ устьѣ Мурожной производится заколами обильный ловъ рыбы.

Розсыпи по долинѣ Мурожной и ея притоковъ, имѣютъ различное залеганіе по ширинѣ и по глубинѣ, такъ въ верховьяхъ долины онѣ залегаютъ слѣдующимъ образомъ: по ключу Натальевскому, подъ слоемъ пустыхъ породъ, отъ 10 до 12 аршинъ, золотоносный пластъ имѣетъ 3 аршина въ толщину; въ верховьяхъ этого ключа, на пріискѣ Эдуардовскомъ, слой пустыхъ породъ отъ $4^1/_2$ до 5 аршинъ, а толщина золотоноснаго пласта до 6 аршинъ. По самой Мурожной, слой турфовъ не превышаетъ 4—$4^1/_2$ арш., толщина пластовъ отъ 2 до $3^1/_2$ аршинъ, на р. Боровой торфа достигали отъ 4 до 12 и даже до 28 аршинъ, слой золотоноснаго пласта отъ 3 до $3^1/_2$ аршинъ, на р. Талой слой турфовъ достигалъ отъ 6 до 9 аршинъ, но за то и золотосодержащій пластъ залегаетъ здѣсь въ толщину отъ $5^1/_2$ до 20 и мѣстами болѣе аршинъ. На пріискѣ Ильинскомъ, Константино-Еленинскомъ и Николаевскомъ, лежащихъ по правому увалу долины, между устьями рѣчекъ Талой и Верхней Подголешной, турфа залегаютъ слоемъ отъ 10 до 20 аршинъ, золотосодержащіе же пласты были толщиною отъ 3 до $3^1/_2$, а мѣстами и до 6 аршинъ. Далѣе внизъ по Мурожной, турфа залегаютъ толщиною отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ, а золотосодержащій пластъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ. Свойство турфовъ и золотосодержащихъ пластовъ было также весьма различно. Какъ турфа, такъ и золотосодержащіе пласты въ верховьяхъ долины Мурожной и ея притоковъ, состоятъ, въ большинствѣ, изъ жирныхъ глинъ, кромѣ того въ турфахъ встрѣчаются также ила, прослойки рѣчниковъ и

не мало кварцевыхъ валуновъ и неправильной формы обломковъ той же породы и глинистаго сланца. Ниже р. Талой, въ торфахъ встрѣчаются не мало діоритовъ, полеваго шпата, зеленокаменныхъ породъ, а также въ изобиліи попадаются кристаллы, преимущественно кубической формы, сѣрнаго колчедана и бураго желѣзняка. Пласты золотосодержащіе въ розсыпяхъ по верховьямъ рѣки, по р. Боровой и Талой, состоящіе изъ бурыхъ, желтыхъ, красноватыхъ, желто-сѣрыхъ и синихъ жирныхъ глинъ, трудномывки и связны, почему и промывались преимущественно на чашечныхъ машинахъ. На Прокопьевскомъ пріискѣ Асташева, по р. Талой, золотоносный пластъ состоитъ изъ жирныхъ разноцвѣтныхъ глинъ, полосы ихъ идутъ вертикально, пересѣкаясь мягкими, мыльнаго свойства, желваками или полосами, не содержащими въ себѣ золота. Ниже Талой, золотосодержащіе пласты пріисковъ, расположенныхъ по правому увалу, также глинисты, но глины эти не принадлежатъ къ жирнымъ, онѣ болѣе разрушистаго свойства, золотосодержащіе же пласты самой долины, состоятъ изъ рѣчниковатыхъ песковъ, связанныхъ иловатыми, разноцвѣтными глинами и наполненныхъ въ изобиліи обломками и валунами кварцевъ, глинистыхъ метаморфическихъ сланцевъ и діоритовъ. Внизъ отъ Подгалешной, розсыпи содержатъ въ себѣ много зеленокаменныхъ породъ, кусковъ и галекъ, діоритовъ, мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ, бураго желѣзняка, а также тальковаго и хлоритоваго сланцевъ. Въ изобиліи встрѣчаются также кристаллы, кубической и шарообразной формы, бураго желѣзняка и хіасталита. Вообще, въ вершинахъ Мурожной и въ особенности по Боровой, встрѣчаются обширныя залежи кварца, бѣлаго, бѣловато-синеватаго, золотистаго излома и желтаго, какъ бы разъѣденнаго; въ этихъ залежахъ встрѣчаются валуны отъ 50 до 100 пудъ вѣсомъ и цѣлыя жилы, въ особенности по небольшему ключу, впадающему слѣва въ вершину р. Боровой.

На пріискѣ Второпавловскомъ, компаніи Бенардаки и Латкина найдены признаки самородной мѣди въ сланцеватыхъ глинахъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сланцы имѣютъ видъ какъ бы горѣлый. На Сергіевскомъ пріискѣ, ниже этого пріиска, встрѣчается, между слоемъ глинисто-иловатыхъ торфовъ и золотоноснаго пласта, прослойки желѣзной руды, въ видѣ твердаго, какъ бы спекшагося бу-

раго желѣзняка, которые весьма трудно даются не только на ломъ, но даже на желѣзный клинъ и бабу, и которые рабочіе прозвали «запекой». Впрочемъ подобные конгламераты, состоящіе изъ сланца, кварца и бураго желѣзняка, связанные желѣзисто-глинистымъ цементомъ, встрѣчаются и въ другихъ Мурожинскихъ розсыпяхъ. Чѣмъ ниже по долинѣ, тѣмъ розсыпи становятся разрушистѣе, рѣчниковатѣе и ноловатѣе, но за то и самое въ нихъ содержаніе золота бѣднѣетъ. Уже ниже р. Нижней Подголешной серьезныхъ разработокъ въ долинѣ Мурожной непроизводилось, а если и были къ этому попытки, то всегда влекли за собою не малые убытки для предпринимателей, но за то верховья долины и по притокамъ ея Талой и Боровой, какъ равно и по Натальевскому ключу, содержаніе золота въ розсыпяхъ было богатое и къ тому же розсыпи отличались, какъ напримѣръ на Крестовоздвиженскомъ пріискѣ комп. Щеголева, Владимирскомъ, той же комп. и на Прокопьевскомъ и Казанскомъ Асташева, крупными золотинами и самородками отъ фунта и до 10 фунт. вѣсомъ. Кристаллы золота на Мурожной, большею частью, покрыты тонкою, бурою корою воднаго окисла желѣза, такъ плотно облегающаго ихъ, что для очищенія ихъ отъ этой коры, они толкутся въ ступкахъ. По пробамъ золото Мурожной принадлежитъ къ высокопробному отъ 92 и 93 пробы. Ширина залеганія розсыпей, по долинѣ Мурожной, была различная, отъ 20 до 200 саженъ, какъ напримѣръ ниже соединенія всѣхъ ея вершинъ и р. Боровой на Прокопьевскомъ, Казанскомъ пріискахъ компаніи Асташева; ниже р. Талой ширина залеганія розсыпей мѣнялась отъ 30 до 60 саженъ. Въ прежнее время разработка золота, въ верховьяхъ долины, производилась подземными работами изъ шахтъ, нынѣ подобный способъ работъ удержался отчасти на Крестовоздвиженскомъ и Натальевскомъ пріискахъ, а также на бывшемъ Спасскомъ, нынѣ Александровскомъ пріискѣ, по р. Боровой. Почти всѣ бывшія подземныя работы нынѣ пройдены открытыми разносами, которыми и производится въ большинствѣ разработка здѣшнихъ розсыпей. Промывка песковъ производится на чашахъ и бочешныхъ машинахъ и отчасти на бутарахъ; тамъ же гдѣ пріиски страдаютъ маловодьемъ, какъ напримѣръ на Талой и въ верховьяхъ Мурожной, имѣются па-

ровыя двигатели, плотины для скопа воды и пульзометры, для накачиванія на промывку оборотной воды изъ резервуаровъ.

На р. Талой, на Прокопьевскомъ пріискѣ Асташева, въ будущемъ году, какъ разсказываютъ, золотопромывальная машина будетъ справлять 50-ти лѣтній юбилей своего существованія. Это, можно сказать, единственная золотопромывальная машина во всей восточной Сибири, такъ долго простоявшая на одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одномъ разрѣзѣ, благодаря мощному слою золото содержащаго пласта и подвознымъ рельсовымъ путямъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ работъ этого пріиска. Нынѣ, не только всѣ розсыпи верховьевъ Мурожной перемыты, но даже во многихъ мѣстахъ отвидныя пески (отвалы), галки и ефеля перемыты уже вторично, третично и нѣкоторые даже уже въ четвертый разъ, благодаря естественному ихъ обогащенію отъ дѣйствія воздуха, солнца, морозовъ, дождей и свойству самихъ этихъ отваловъ, заключающихъ въ себѣ не мало мелкихъ шариковъ и комочковъ, трудно мывкаго, даже на хорошихъ чашахъ, здѣшняго жирнаго глинистаго пласта, а также и вывѣтриванію самихъ слабыхъ глинисто-сланцевыхъ породъ и кварцевъ.— Открытіе золотыхъ пріисковъ по Мурожной произведено было поисковыми партіями купцовъ Щеголева, Кузнецова и Асташева въ 1840 г., а разработка ихъ началась въ 1841 г. На пріискахъ комп. Щеголева, Крестовоздвиженскомъ и Владимірскомъ, добыто было золота по 1864 г. 663 пуда, нынѣ онѣ работаются мелкими арендаторами; на пріискахъ Прокопьевскомъ и Казанскомъ, комп. Асташева, по 1864 г. было добыто золота 792 пуда. Нынѣ всѣ почти пріиски на Мурожной, кромѣ Прокопьевскаго Асташева на Талой разработываются арендаторами или перешли въ другія руки мелкихъ капиталистовъ, или же работаются артелями золотничниковъ. Несмотря на все это и на полное почти истощеніе главныхъ здѣсь пріисковъ, добыча золота по долинѣ Мурожной за послѣднее десятилѣтіе, играетъ все-таки первенствующую роль въ южной системѣ. Такъ съ 1881 года по 1889 годъ въ среднемъ ежегодно здѣсь промывалось до 45000000 пудъ золотосодержащихъ песковъ, при 1500 рабочихъ, добывалось до 49 пудъ золота, изъ коихъ около 22 пудъ, получалось на одной только Талой. Всего золота добыто изъ пріисковъ долины р. Мурожной съ 1841 по 1889 годъ до 3500 пудъ,

число же работающихся пріисковъ нынѣ ежегодно мѣняется отъ 20 до 30 въ лѣто. Рѣчка Малая Мурожная, параллельно текущая съ Большей, не представляетъ, по убожеству своихъ золотыхъ розсыпей, никакого интереса, впрочемъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, по двумъ впадающимъ въ верховья ея ключамъ, Анфиногеновскому и Ивановскому, производились не большія разработки и добыча золота, при содержаніи его отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ золотника въ ста пудахъ песковъ. Работы производились по чрезвычайно узкому залеганію золота маленькими рабочими командами отъ 15 до 25 человѣкъ, причемъ добыто золота около трехъ пудъ; нынѣ тамъ работъ непроизводится. Р. Татарка, вершины которой также находятся между отрогами Центральнаго удерейскаго горнаго узла, сама по себѣ довольно значительная рѣчка длиною до ста верстъ. Она имѣетъ двѣ вершины, правую и лѣвую, изъ коихъ послѣдняя золотоносна и на ней разработывались пріиски. Кромѣ того, въ Татарку слѣва, впали р. Безымянка, съ р. Золотымъ Ключемъ, далѣе рѣчки Индыглы, Подголешная и Мостовая съ притокамъ ея Лужки; съ правой стороны въ Татарку впадаютъ также незначительныя рѣчки и ключи, почти всѣ съ убогими признаками золота. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ золотоносными можно считать р. Индыглы съ ключемъ Мокрой долиной и Золотой ключъ, прочія имѣютъ розсыпи съ убогимъ содержаніемъ золота. Хотя открытіе розсыпей на Татаркѣ послѣдовало въ 1839 г., но болѣе точное изслѣдованіе ихъ и разработка началась съ 1854 года. Всѣ золотосодержащія розсыпи здѣсь очень разрушистаго свойства и для промывки весьма удобны. Въ верховьяхъ Татарки и ея притоковъ, Безымянки и Индыглы, встрѣчаются выходы крупно-зернистаго гранита, который совмѣстно со слюдянымъ сланцемъ, преобладаетъ надъ глинистымъ сланцемъ, далѣе, внизъ по рѣкѣ, глинистыя сланцы составляютъ опять преобладающую горную породу. Въ низовьяхъ Татарки и прочихъ впадающихъ въ нее рѣкъ розсыпи не работались. Толщина не золотосодержащаго пласта не превышаетъ здѣсь 3 аршинъ, а золотоноснаго пласта отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ, ширина залеганія его была различна отъ 20 до 40, а мѣстами и болѣе саженъ. Преимущественно здѣсь разработывались Петропавловскій и Веніаминовскій пріиски Асташева; они и теперь еще работаются, какъ и нѣкоторые другіе пріиски мел-

кими артелями золотничниковъ или не большими командами арендаторовъ; ежегодная добыча золота иногда доходетъ до 3 пудъ, иное же лѣто падаетъ до ¼ пуда. По 1864 г. добыто было золота на всѣхъ здѣшнихъ пріискахъ около 20 пудъ, а по 1889 г. всего добыто золота до 70 пудъ, при сложномъ содержаніи его отъ 24 до 36 долей въ ста пудахъ песковъ.

Рѣчка Рыбная, притокъ верхней Тунгуски, беретъ начало въ небольшомъ горномъ хребтѣ, изъ котораго вытекаютъ также рѣчки Малый Шааргань, Большая Талая и Удоронга, притокъ р. Каменки и ея притоки рѣчки Ослянка и Дашкина. Общее направленіе теченія Рыбной до впаденія въ нее р. Б. Талой съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З., отъ устья послѣдней до устья притока Рыбной, р. Кривляжной, берущей начало въ Березовомъ хребтѣ, близъ истоковъ Большаго Шаргана съ С.-В. на Ю.-З., отъ устья Кривляжной до устья р. Киргитея съ С.-З. на Ю.-В., а далѣе до устья съ С.-В. на Ю.-З. Длина Рыбной около 80 верстъ; при устьѣ ея, на высокомъ правомъ берегу р. верхней Тунгуски, расположена дер. Мотыгина съ 25 дворами, главный пунктъ выхода рабочихъ съ удерейскихъ пріисковъ, послѣ расчета, гдѣ въ многочисленныхъ кабакахъ и продажахъ «распивочно и навынось», ютящихся чуть не во всякомъ домѣ и даже на рѣкѣ, на плотахъ, они, за малыми исключеніями, оставляютъ почти весь свой заработокъ. Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ въ Мотыгинѣ существовали значительные склады золотопромышленниковъ, приплавлявшагося сюда изъ Иркутской губерніи хлѣба, съ которымъ приходило до 40 слишкомъ барокъ въ лѣто, нынѣ же сплавъ хлѣба ничтожный. Долина Рыбной въ верховьяхъ не широка, но чѣмъ далѣе къ низу, тѣмъ болѣе расширяется; ширина ея отъ 50 до 100, а мѣстами достигаетъ до 200 и даже болѣе саженъ. Въ Рыбную впали справа р. Большая Талая съ ея притокомъ р. Малой Талой, далѣе значительная рѣчка, хотя съ весьма убогою розсыпью, Кривляжная и такая же точно р. Мостовая; съ лѣвой стороны впали рѣчки, по которымъ производились а на нѣкоторыхъ и нынѣ еще производятся работы, какъ то: Афонькина, три Киргитея, Большой, Средній и Малый, Авериха и нѣсколько ключей. Рыбная рѣчка не судоходная, но можетъ быть сплавной; въ ней прежде водилось не мало рыбы, въ особенности въ ни-

зовьяхъ. Открытіе золота въ долинѣ Рыбной, по слѣдовало въ 1838 г. поисковой партіей комп. Машарова и Рязановыхъ по р. Большой Талой, отъ сюда этою же партіей былъ открытъ и сосѣдній Малый Шаарганъ. На Б. Талой и ея притока Малой Талой расположены два первоначальные пріиска южной системы, Рождественскій Комп. Рязанова и Васильевскій комп. Харитонова и Рязанова. До 1864 г. съ 1839 г. здѣсь золота было добыто 37 пуд., преимущественно на первомъ изъ этихъ пріисковъ, работавшихся какъ то урывками. Нынѣ эти пріиски давно уже истощены и работаются мелкими артелями золотничниковъ. Преобладающая горная порода, какъ въ горахъ, такъ и розсыпяхъ долины Рыбный, глинистый сланецъ, мѣстами проникнутый жилами кварца или известняковъ. Такіе характерные выступы известняка въ особенности являются въ видѣ живописныхъ скалъ на Рождественскомъ пріискѣ по р. Б. Талой; известнякъ этотъ неравнаго излома съ небольшою слоевитостью и худо скипаетъ съ кислотами. Известковые обломки, между которыми нѣкоторые содержатъ кристаллы сѣрнаго колчедана, валуны и обломки бѣлаго и желтаго, содержащаго въ себѣ значительное количество слюды кварца, также какъ обломки затвердѣлаго глинистаго сланца, наполняютъ рыбинскія и тальскія розсыпи, которыя отъ того каменисты и обильны галькими. Въ верховьяхъ Талой и Рыбной глинистые сланцы встрѣчаются ноздреватыми, краснаго и желто-бураго цвѣта. Въ здѣшнихъ известнякахъ окаменелостей не встрѣчено. Кромѣ известняковъ, на пріискѣ бывшемъ Матонина, нынѣ Хилкова, обнаружены выходы мощныхъ жилъ желтоватаго и бѣлосиневатаго, золотосодержащаго кварца, на которыя возлагались большія надежды, но результатъ работъ не оправдалъ ожиданій, хотя и попадались штуфы съ чрезвычайно богатымъ по содержанію вкрапленнымъ золотомъ. Надо полагать, что незнакомство съ этой отраслью дѣлавладѣльца пріиска, было причиною его неудачи и что болѣе въ этомъ опытные техники, навѣрное извлекли бы лучшіе результаты изъ этого дѣла. На Рыбную долго не обращали вниманія, но удачное открытіе золота купцомъ Матонинымъ въ семидесятыхъ годахъ, заставило многихъ сдѣлать здѣсь заявки, тѣмъ болѣе, что близость жилыхъ мѣстъ, не глубокое залеганіе розсыпей и обиліе въ водѣ, представляли не мало

удобствъ для разработки. Толщина турфовъ на Рыбной и Талой не превосходитъ 3 аршинъ, мѣстами и менѣе, толщина золотоноснаго пласта отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ, ширина залеганія розсыпей различна,, по Талой отъ 20 и до 25 саж., по Рыбной отъ 25 до 50 саженъ, сложное содержаніе золота отъ 25 до 40 доль, мѣстами и болѣе; нынѣ правда добыча золота упала до 3 пуд. въ лѣто, но тѣмъ не менѣе по 1889 годъ на всѣхъ пріискахъ долины Рыбной добыто было золота до 160 пуд. Переходимъ теперь къ описанію бассейна р. Большаго Пита, лежащаго на границѣ обоихъ округовъ сѣверной и южной системъ, причемъ всѣ правые его притоки принадлежатъ къ первой, а всѣ лѣвые ко второй. Рѣка Большой Питъ вытекаетъ по всей вѣроятности изъ горнаго хребта, лежащаго въ верховьяхъ р. Вельме, который и называютъ собственно Питскимъ хребтомъ. Общее направленіе теченія рѣки на Ю.-З., только отъ устья рѣчки Кантбы она отворачиваетъ на Югъ, затѣмъ отъ устья р. Сухаго Пита она течетъ на С.-В., отъ устья р. Каменки протекаетъ на Ю.-Западъ и при деревнѣ Усть-Питской впадаетъ въ Енисей. Длина теченія р. Пита полагаютъ до 350 верстъ, ширина его до впаденія въ него р. Чиримбы около 20 саженъ, отъ устья послѣдней внизъ до 40, а мѣстами въ островахъ доходитъ до 80 саженъ; въ нѣсколькихъ верстахъ, до впаденія въ него рѣчки Таврикуля, рѣка съуживается вновь отъ 15 до 20 саж., образуя длинный и опасный для плававанія Таврикульскій порогъ, ниже котораго отъ устья р. Понимбы, Питъ снова расширяется отъ 60 до 80 саженъ. Ниже устья р. Урума, Питъ входитъ въ такъ называемое Кривое Колѣно и здѣсь снова образуетъ быстрый и довольно мелкій Косой порогъ, пересѣкающій рѣку наискось отъ одного берега къ другому. Далѣе по р. Питу пороговъ нѣтъ, а есть отмѣли и мелкіе шиверa, отъ устья рѣчки Брянки, гдѣ находится кордонъ и начинается колесный путь на сѣверные промысла, Питъ расширяется до ста саженъ и становится судоходенъ и доступенъ для лодокъ, вмѣстимостью отъ 500 до 1000 пуд., впрочемъ лодки съ грузами отъ 300 до 500 пуд., въ половодьѣ могутъ подыматься по Питу до устья рѣки Понимбы. Въ прежнее время на устьѣ р. Кадры у комп. Латкина была пристань, на которой находились хлѣбные амбары и зимовье.

Въ меженное время Питъ выше Брянки мелѣетъ и на переборахъ вода бываетъ въ ½ аршина, почему открывается не мало бродовъ, ниже Брянки бродовъ не много и таковые открываются только въ сильную засуху. Весною и въ дождливое лѣто, вода въ рѣкѣ сильно подымается и не только броды, но и самые перевозы бываютъ затруднительны, по причинѣ быстраго теченія рѣки. Постоянный перевозъ черезъ Питъ на паромѣ существуетъ на Ново-Нифантьевской таежной дорогѣ изъ города Енисейска на сѣверные промысла у Питской станціи или зимовья. Долина Пита мѣстами очень живописна и широка, отъ ста саженъ до версты въ ширину; въ широкихъ мѣстахъ долины и по низовьямъ правыхъ Питскихъ притоковъ, также какъ и по рѣчнымъ островамъ, находятся хорошіе покосы, которые казна отдаетъ въ аренду съемщикамъ или золотопромышленникамъ. Питская долина съ обѣихъ сторонъ окаймлена довольно высокими горами, образующими мѣстами живописныя скалы. Горныя породы Питской долины по большей части метаморфическіе и глинистые сланцы, но мѣстами рѣка протекаетъ чрезъ гранитныя, песчаниковыя и известняковыя горныя породы. Вообще какъ долина р. Пита, такъ въ особенности ея верховья, очень мало изслѣдованы, какъ въ геогностическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. По притокамъ Пита, по р. Таврикуль, въ особенности въ ея низовьяхъ и окрестныхъ береговыхъ Питскихъ горахъ, по рѣчкамъ Кадрѣ, Кунтуякичу, Аяхтѣ, Унтугуну и Сухому Питу, встрѣчаются значительныя выходы крупнозернистаго гранита, слюденаго сланца и полево-шпатоваго порфира, точно также эти породы встрѣчаются въ верховьяхъ обѣихъ Пенченокъ, Большой и Малой и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ. Въ особенности мощные выходы мелкозернистаго гранита, слюденаго сланца, находятся на границѣ глинисто-сланцевыхъ поднятій, составляющихъ Аяхтинскій горный узелъ, изъ котораго вытекаютъ 6 рѣчекъ, изъ коихъ четыре протекаютъ въ районѣ первыхъ вышесказанныхъ кристаллическихъ породъ, почему имѣютъ гранитно-сланцевыя разрушисто-дресвяныя розсыпи, а двѣ рѣчки протекаютъ въ глинисто-сланцевой породѣ. Граниты и слюдяные сланцы также рельефно выступаютъ по верховьямъ притоковъ р. Чиримбы, р. Ерудѣ и нѣкоторымъ ключамъ, также притокамъ р. Понимбы, рѣчкамъ Кадрѣ и Безымянкѣ и нѣ-

которымъ въ нихъ вливающимся ключамъ; точно также имѣются значительные выходы гранита по впадающей въ р. Большой Питъ, р. Аганъ. Слюдяные сланцы выступаютъ въ значительныхъ массахъ по правому берегу р. Пита, выше р. Горбилка и по притоку послѣдней, р. Ирыктынгѣ, также на р. Вангашѣ, и нѣкоторымъ ея притокамъ, какъ напримѣръ р. Актолику и другими. По притоку рѣки Чиримбы, Троицкому ключу, находятся значительные выходы пестраго и краснаго песчаника, характерно выразившіеся въ такъ называемой Орденской горѣ. Кварцы бѣлаго, бѣло-синеватаго и желтаго цвѣта, мѣстами занозистаго излома, залегаютъ повсюду въ долинѣ Пита и по его притокамъ, образуя мѣстами мощныя жилы; такія кварцевыя жилы и выходы, находятся на перевалахъ съ р. Актолика на р. Севагликонъ и на Никольскій ключъ, притока р. Калами, въ горѣ Источной, также въ вершинахъ рр. Талой, Шевандака и Калами; точно такія же кварцевыя жилы замѣтно выступаютъ наружу въ вершинахъ Большой Пенченги и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ по берегамъ р. Пита. Въ гранитно-слюдяно-сланцевыхъ розсыпяхъ, кромѣ магнитнаго желѣзняка и титанистаго желѣза, попадается много кристаловъ, вепсы, шерла и даже рубиновъ, хотя не вполнѣ чистой воды и альмандина, отчего шлиха промытыхъ песковъ принимаетъ красноватый или розоватый оттѣнокъ.

Въ подобныхъ гранито-сланцевыхъ розсыпяхъ, песковый забой пестритъ всевозможными цвѣтами отъ зеленовато-сѣраго до бураго и даже совершенно темнаго, въ особенности гдѣ встрѣчается бурый желѣзнякъ и горѣлаго вида сланцы. Иногда, въ золотосодержащій пластъ, проникаютъ изъ турфовъ полосы синей иловатой глины безъ всякаго содержанія золота. Толщина подобныхъ золотоносныхъ пластовъ различна, отъ 1 до 2 и 3 аршинъ. Въ иныхъ мѣстахъ почвеныя пласты, состоящіе изъ мелкозернистой, разрушенной гранитной дресвы подымаются буграми и лежащій надъ ними слой золотосодержащаго пласта доходитъ до 2 и 3 вершковъ въ толщину. Богатые содержаніемъ золота пласты проходятъ небольшими прослойками посреди совершенно убогихъ пластовъ, нерѣдко два—три подобныхъ прослойка выручаютъ работы всего дня; отсутствіе же подобныхъ прослойковъ сразу роняетъ содержаніе золота въ вырабатываемомъ пластѣ до нѣсколькихъ долей содержанія. Это особенно было замѣтно, при

работахъ на рр. Аяхтѣ, Кунтуякичѣ и Унтугуну американскимъ способомъ, гдѣ на однихъ радіусахъ желобовъ, получалось 2—3 золотника за день промывки, тогда какъ на другихъ, въ близкомъ ихъ сосѣдствѣ, получались десятки золотниковъ, причемъ сегодняшній богатый добычей золота радіусъ на завтра становился убогимъ, а убогій наканунѣ радіусъ на завтра давалъ много золота; такимъ образомъ богатые содержаніемъ, какъ равно и бѣдныя содержаніемъ золота, прослойки, почти ежедневно измѣнялись и какъ бы перебѣгали съ мѣста на мѣсто. Такихъ радіусовъ желобовъ обыкновенно находилось въ разрѣзѣ отъ 10 до 12 и на каждомъ промывалось до 2000 пудъ песковъ въ день. Золото въ розсыпяхъ долины Пита и его притоковъ крайне разнообразно по своей формѣ, такъ въ гранитныхъ розсыпяхъ, золото было, хотя и мелкозернистое, но окатистое съ неправильной формы кристаллами; въ глинисто-сланцевыхъ, какъ бы тертое и пластинчатое. Цвѣтъ золота также былъ различенъ отъ зеленовато-желтаго, до совершенно желтаго или же покрытаго тонкимъ налетомъ или корою воднаго-окисла желѣза По верховьямъ рѣчекъ золото всегда бываетъ окатистое и болѣе крупное, къ низовьямъ же мелкое и пластинчатое. Золото содержится въ подобныхъ розсыпяхъ непостоянно, то въ припочвенныхъ пластахъ, иногда же въ самомъ верхнемъ слоѣ, почему работы на подобныхъ розсыпяхъ требуютъ осмотрительной вскрыши турфовъ и постояннаго ихъ опробованія, иначе можно золото вывезти въ отвалъ, оставивъ для промывки одни бѣдныя прослойки. Почвенный пластъ или постель вышеописанныхъ розсыпей состоитъ изъ плотнаго дресвянаго слоя или полево-шпатовыхъ порфировъ или гребней слюдянаго сланца. Въ глинисто-сланцевыхъ розсыпяхъ, почвенный пластъ состоитъ изъ твердыхъ глинисто-сланцевыхъ скалъ и ребровика. Въ рѣку Большой Питъ изъ южной системы слѣва впадаетъ рѣка Горбилёкъ, длиною отъ 100 до 150 верстъ, съ хорошими сѣнокосами, но съ убогими, по содержанію золота, розсыпями, хотя по двумъ притокамъ его, рр. Бурумѣ и Тужимо производились небольшія работы, да и теперь на нихъ иногда работаютъ небольшія артели золотничниковъ. По Бурумѣ золотоносный пластъ залегаетъ въ глубину до 2 аршинъ, турфа до 3 аршинъ, сложное содержаніе золота отъ 20 до 25 доль въ ста пу-

дахъ. Также какъ и р. Бурума, впала слѣва въ р. Горбилёкъ значительная р. Тужимо, длиною до 30 верстъ, въ нее вливается слѣва небольшія рр. Могдыконъ, Альмоноконъ и Нивокта. Работы производились только въ верховьяхъ Тужимо, нынѣ тамъ таковыя уже не производятся по ихъ невыгодности. Верстахъ въ десяти ниже устья Горбилка впадаетъ въ Большой Питъ значительная рѣка Большая Пенченга, берущая начало какъ и ея правый притокъ р. Малая Пенченга съ сѣверо-западной стороны Центральнаго Удерейскаго узловаго хребта. Въ верховьяхъ своихъ Пенченга дѣлится на двѣ вершины, правую и лѣвую. Длина Большой Пенченги отъ соединенія вершинъ около 80 верстъ, долина ея широка отъ 100 до 300 саж. мѣстами и болѣе и довольно живописна. Въ малую меженную воду по Пенченгѣ повсюду имѣются броды, въ половодье же она сильно играетъ. Въ верховьяхъ ширина рѣки отъ 3 до 5 саженъ, отъ соединенія съ Малой Пенченгой, русло рѣки расширяется и становится уже отъ 10 до 20 саж., а въ низовьяхъ доходитъ отъ 30 до 50 саженъ. До устья Малой Пенченги, по рѣкѣ, могутъ плавать небольшія лодки съ грузомъ до 25 пудовъ.

Въ Большую Пенченгу справа впали слѣдующія золотоносныя рѣчки: Безымянка, Ивановка съ Петропавловскимъ ключемъ, Малая Пенченга, затѣмъ рр. Морколь, Чильча, Эно, Хюна, Рино; слѣва Когня съ Безымянкой, Бельтаганъ, Томпо, два Оллонокона, Большой и Малый и Тактагайка. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ, въ отношеніи разработки розсыпей, болѣе примѣчательныя, долины Большаго Оллонокона, Когни, Ивановки и Безымянки. Большой Оллоноконъ беретъ начало съ юго-восточной стороны Аяхтинскаго хребта и протекаетъ въ глинисто-сланцевыхъ породахъ, составляющихъ здѣсь преобладающее напластованіе. Длина его долины до 10½ верстъ, ширина ея отъ 35 до 100 саж.; въ него вливаются справа 2 ключа и нѣсколько сухихъ логовъ. Оллоноконъ открытъ въ 1840 г. поисковою партіей Демидовыхъ, которыми и разрабатывался до 1860 г.; съ этого года перешелъ во владѣніе комп. Латкиныхъ и работался по 1871 г., затѣмъ сданъ въ аренду и работается нынѣ маленькими рабочими командами отъ 15 до 20 человѣкъ ежегодно. Розсыпи по Оллонокону залегаютъ въ ширину отъ

10 до 30 саж., отъ вершины рѣчки внизъ на 7 верстъ; розсыпи низовья долины на столько убоги, что не стоятъ разработки. Толщина пустыхъ породъ отъ 3 до 5 аршинъ, песковъ отъ 2 до 3½ аршинъ. Песокъ каменисты и довольно трудномывки, но все-таки свободно промываются на бочешной машинѣ или на бутарѣ. По Оллонокону, кромѣ глинистаго сланца, встрѣчаются тальковый и слюденой сланцы, при чемъ, въ нѣкоторыхъ ихъ обломкахъ, замѣчены кристаллы ставролита. Всего на Оллоноконѣ добыто было золота по 1889 годъ съ начала его разработки, съ 1841 года 150 пуд. Нынѣ на немъ добывается отъ 15 до 20 фунтовъ въ лѣто. Рѣчка Когня, длиною около 12 верстъ, съ притокомъ своимъ Безымянкой, протекаетъ также по глинистымъ и отчасти тальковымъ сланцамъ; послѣдніе развиты болѣе по р. Безымянкѣ, при устьѣ же Когни глинистый сланецъ прорванъ значительными выходами крупно-зернистаго гранита сѣраго и красноватаго цвѣта, завалившаго большими валунами русло и долину р. Большой Пенченги на нѣсколько верстъ выше Когни. На Когнѣ работались 2 пріиска комп. Рязановыхъ, а по Безымянкѣ 2 пріиска комп. Латкиныхъ; всѣ эти пріиски нынѣ выработались и разработываются небольшими артелями золотничниковъ. Слой торфовъ на Когнѣ залегалъ въ глубину отъ 2½ до 4 аршинъ, а на Безымянкѣ отъ 3 до 3½ аршинъ; толщина золотоноснаго пласта на Когнѣ была отъ 1½ до 2½ аршинъ, на Безымянкѣ отъ 1½ до 3½ аршинъ. Въ началѣ разработки, золото на этихъ пріискахъ было довольно хорошаго содержанія, отъ 60 доль до 1 золотника; нынѣ разрабатываются уже одни только старые выработки съ содержаніемъ отъ 18 до 30 доль отъ 100 пудъ, а потому ежегодная добыча упала отъ 10 до 15 фунтовъ въ лѣто. Всего золота добыто на Когнѣ и Безымянкѣ около 70 пуд. По р. Ивановкѣ и Безымянкѣ розсыпи расположены въ глинисто-сланцевыхъ породахъ, въ розсыпяхъ встрѣчаются однако не мало обломковъ и галекъ слюдянаго и тальковаго сланцевъ, кварца, кварцеваго порфира и полеваго шпата. Глубина слоя турфовъ на обѣихъ рѣчкахъ отъ 3½ до 4½ аршинъ, мѣстами же на Ивановкѣ они достигали и до 6 аршинъ, за то на Петропавловскомъ ключѣ были отъ 1½ до 2½ аршинъ. Толщина золотоноснаго пласта отъ 2 до 3 аршинъ, свойство пласта рѣчниковатое и для промывки удобное и въ настоящее

время содержаніе въ немъ золота не превосходитъ 35 доль отъ 100 пуд. Разработка на этихъ рѣчкахъ производилась въ началѣ урывками и только въ послѣдніе 25 лѣтъ происходитъ почти ежегодно: впрочемъ и здѣсь работаютъ пріиски не сами хозяева, а преимущественно арендаторы, не большими командами или артелями золотничниковъ, такъ какъ розсыпи сильно уже истощились и выработались—собственно на р. Большой Пенченгѣ разработокъ розсыпей почти не было, по убожеству въ нихъ золота, по вышеупомянутымъ же здѣсь послѣднимъ 2 рѣчкамъ, въ восьмидесятыхъ годахъ, разработывалось ежегодно отъ 7 до 8 пріисковъ, на которыхъ добывалось отъ 4 до 5 пуд. золота при сложномъ содержаніи его въ 30 доль, всего же золота по Большой Пенченгѣ добыто по 1889 годъ до 200 пудовъ. Правый и самый значительный притокъ р. Большой Пенченги, р. Малая Пенченга, имѣетъ до 40 верстъ длины и отъ 3 до 10 саж. ширины. Въ нее впали справа рѣчки Итыкичъ, Жўлябинскій ключъ и двѣ Бугарихты; слѣва, Лѣвая ея вершина, Евгеньевскій ключъ и р. Туклянда. Долина Малой Пенченги довольно живописна, мѣстами по ней имѣются хорошіе покосы, ширина долины отъ 100 до 250 и даже болѣе саженъ. Преобладающая горная порода, глинистый сланецъ, въ верховьяхъ же встрѣчаются слюдяные сланцы и граниты, также кварцы, которые проявляются въ видѣ валуновъ, кусковъ и галекъ. Толщина турфовъ не велика, отъ 2 до 3 аршинъ, золотосодержащаго пласта отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ. Розсыпи весьма разрушисты и вообще легки для разработки. Ширина залеганія различна отъ 10 до 20, а мѣстами и болѣе саженъ. Разработки здѣсь производились урывками и только въ послѣдніе 20 лѣтъ производятся почти ежегодно на 3 — 4 или 6 пріискахъ; ежегодная же добыча золота въ восьмидесятыхъ годахъ не превышала $4^1/_2$ пуд., въ большинствѣ же была отъ $2^1/_2$ до 3 пуд. въ лѣто. Работы производятся мелкими золотничными артелями и только лишъ по р. Тукляндѣ, Бугарихтамъ и по лѣвой вершинѣ производились въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, впрочемъ нынѣ и тамъ таковыя уже по убожеству розсыпей прекращены, такъ какъ содержаніе въ нихъ золота обходилось отъ 18 до 28 доль. Всего золота добыто изъ розсыпей долины Малой Пенченги до 110 пудовъ.—Ниже Большой Пенченги впали въ р.

Б. Питъ золотоносныя рѣчки Унтугунъ и Аяхта съ притокомъ своимъ, р. Кунтуякичемъ. Эти три рѣчки гранито-слюдянаго сланцеваго района, единственнаго, пока можно сказать по своей обширности во всемъ Енисейскомъ округѣ. Всѣ три рѣчки берутъ начало въ Аяхтинскомъ горномъ узлѣ, изъ нихъ Унтугунъ имѣетъ 11, Аяхта 8 и Кунтуякичъ 5 верстъ протяженія. Долины ихъ не широки. отъ 25 до 70 саж., притомъ же Аяхтинская долина, во многихъ мѣстахъ, сплошь завалена валунами крупно-зернистаго гранита. Послѣднія три версты своего теченія рѣчка протекаетъ по тѣснинѣ и вся перевалена огромной величины гранитными валунами, сѣраго и красноватаго цвѣта. На всѣхъ этихъ рѣчкахъ расположены были три пріиска комп. Латкиныхъ, Алексеевскій, Успенскій и Рождественскій, на которыхъ промывка розсыпей производилась преимущественно американскимъ способомъ, на желобахъ, съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ розсыпи здѣшнія къ этому были чрезвычайно способны, по ихъ дресвяности и легкости, а также и окатитости золота, которое впрочемъ было не крупно.

Толщина турфовъ на этихъ пріискахъ, въ верховьяхъ рѣчныхъ долинъ, была отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, въ низовьяхъ отъ $3^1/_2$ до 5 аршинъ, золотоноснаго пласта отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, ширина залеганія розсыпей отъ 15 до 45 саженъ, причемъ въ верховьяхъ розсыпи залегали шире, чѣмъ въ низовьяхъ долинъ. Въ верховьяхъ розсыпи, при всей ихъ рѣчниковатости и дресвяности, были всетаки связаны легкимъ глинистымъ цементомъ, въ низовьяхъ же состояли изъ чистой дресвы, безъ всякой почти глинистой примѣси. Низовья Унтугуна и Аяхты, по причинѣ убогаго содержанія золота, не разрабатывались. Въ вершинѣ р. Унтугуна, по правому увалу, находится кромѣ того Платоновскій пріискъ Черкасовой и Кускова, который также разработывался, хотя содержаніе въ немъ золота было не выше 30 доль отъ ста пудъ. Нынѣ эти пріиски совершенно истощились и не работаются. Открытіе розсыпей по этимъ долинамъ, хотя было сдѣлано еще въ сороковыхъ годахъ, но пріиски эти не работались и были вновь открыты поисковой партіей Латкиныхъ въ 1852 г. Разработка Успенскаго началась съ 1855 г., Рождественскаго съ 1857 г., а Алексѣевскаго съ 1859 г. Всего добыто было на этихъ пріискахъ золота около *ста* пудъ. Ниже устья Аяхты впала въ р. Б. Питъ

шаетъ 12 верстъ, общее направленіе ея теченія съ С.-В. на Ю.-З. Севагликонъ вытекаетъ изъ хребта, идущаго по правой сторонѣ р. Вангаши, двумя вершинами, на которыхъ, по бѣдности розсыпи, работъ не производилось. Золотоносность Севагликона происходитъ, вѣроятно, отъ разрушенія не высокаго лѣваго его хребта, въ которомъ обнаружено не мало кварцевыхъ жилъ, и склоняющагося обѣими своими скатами съ одной стороны къ Севагликону, съ другой—къ притоку его, Данпловскому ключу. Этотъ не высокій хребетъ составляетъ отрогъ водораздѣльнаго Актоликскаго хребта, проходитъ отъ лѣвой вершины р. Актолика и ключа Сухаго лога, вливающагося слѣва въ р. Севагликонъ, по которому расположенъ былъ богатѣйшій Маріинскій пріискъ—комп. Голубкова. Отъ впаденія этого ключа въ Севагликонъ, начинается золотоносность его долины. Точно также и правый хребетъ Севагликонской долины, начиная отъ верховьевъ р. Безымянки, праваго притока Севагликона, былъ источникомъ золотоносности его правыхъ притоковъ, какъ-то: вышеупомянутой р. Безымянки и Магдалининскаго ключа. Хребетъ этотъ—отрогъ Чирятинскаго высокаго подъема, лежащаго въ верховьяхъ рѣкъ Дытына и Дюбкоша, также изобилуетъ кварцевыми жилами. Какъ оба эти боковые Севагликонскіе хребта, такъ равно и розсыпи по Севагликону и его притокамъ, состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ, или чистыхъ, или сильно измѣненныхъ и переслаивающихся съ слюдяными и тальковыми сланцами, и къ тому же пересѣченныхъ во многихъ мѣстахъ кварцевыми жилами. Пласты этихъ сланцевъ лежатъ отчасти горизонтально, отчасти сильно приподняты и наклонены, имѣютъ простираніе съ С.-З. на Ю.-В. Севагликонскія розсыпи также состоятъ изъ песчанистыхъ сѣроватыхъ, зеленоватыхъ, свѣтло-бурыхъ глинъ, обильныхъ рѣчниками и обломками, гальками и валунами сланцевъ и кварца. Почва розсыпей слюдяно-сланцевая, залегающая наклонными или прямостоящими гребнями и скалами, причемъ припочвенные слои золотосодержащаго пласта, преимущественно состоящіе изъ легко разбирающихся сланцевыхъ гребней или ребровиковъ, съ прослойками буроватой глинистой примазки, изобиловали золотомъ и были болѣе золотосодержащи, нежели верхніе его глинисто-песчаные слои. Толщина золотоносныхъ пластовъ была различная, такъ по Сухому

логу отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ и залегали они подъ слоемъ глинистаго турфа, толщиною отъ $^3/_4$ до 2 аршинъ; на Даниловскомъ ключѣ—отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ, подъ слоемъ жирно-глинистыхъ и мясниковатыхъ турфовъ отъ 6 до 10 аршинъ и даже болѣе толщиной; въ долинѣ самаго Севагликона отъ 2 до 3 аршинъ, подъ слоемъ иловато-глинистыхъ турфовъ отъ 3 до 4 аршинъ толщиною, на Безымянкѣ и Магдалинкѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, подъ слоемъ глинисто-песчанаго турфа, отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ толщиной, въ отлогостяхъ же долины глинистые турфа залегали слоемъ отъ $4^1/_2$ до 10 аршинъ толщиной, а золотоносный пластъ не превышалъ въ толщину 3 аршинъ. Ширина залеганія розсыпей была также весьма различна, отъ 10 до 20 саженъ на боковыхъ долинахъ и отъ 40 до 100 и до 150 саженъ по долинѣ самаго Севагликона, а при впаденіи въ долину его Даниловскаго и Магдалининскаго ключей, залеганіе розсыпи достигало даже до 200 саженъ въ ширину. Въ Севагликонъ впало не мало большихъ и малыхъ ключей и рѣчекъ, изъ нихъ болѣе замѣчательными по золотоносности своей были ключъ Сухой логъ, р. Безымянка, ключъ Магдалининскій и ключъ Даниловскій. Изъ болѣе богатыхъ содержаніемъ золота въ своихъ розсыпяхъ пріисковъ славились пріиски Маріинскій—комп. Голубкова, Титовскій—комп. Зотовыхъ, Отрадный—комп. Малявинскаго и Базилевскаго, Свято-духовскій—Соловьева, Маріе-Магдалининскій — комп. Рязановыхъ и Даниловскій—комп. Красильникова. Пріиски Свято-духовскій и Маріе-Магдалининскій расположены за лѣвой по теченію широтою Титовскаго пріиска Зотовыхъ, по склону лѣваго, богатаго кварцевыми жилами горнаго хребта, окаймляющаго Севагликонскую долину. На всѣхъ этихъ пріискахъ, только по 1865 г., съ начала ихъ разработки, т. е. съ 1842 года, было добыто золота: на первомъ 280 пуд., на второмъ до 1000 пуд., на третьемъ 610 пуд., на четвертомъ 440 пуд., на пятомъ 180 пуд. (послѣдній пріискъ составлялъ небольшой участокъ, работался всего 8 лѣтъ), и на шестомъ 400 пуд. Это, впрочемъ, была самая блестящая пора всѣхъ этихъ пріисковъ и уже къ началу шестидесятыхъ годовъ многіе изъ нихъ были сильно истощены и даже выработаны. Вообще на всѣхъ 19 пріискахъ, работавшихся на Севагликонѣ по 1865 годъ, было добыто золота 3313 пуд., а по 1889 годъ около

3850 пуд., т. е. за 22-лѣтній послѣдній періодъ добыто было золота съ небольшимъ 500 пуд., тогда какъ въ первое 22-лѣтіе золота добыто было въ $6^1/_2$ разъ болѣе. Въ настоящее время на Севагликонѣ работается до десятка пріисковъ, мелкими рабочими командами золотничниковъ, и уже съ 1880 г. ежегодно намываютъ золота отъ $4^1/_2$ до $7^1/_2$ пуд., при среднемъ его содержаніи отъ 24 до 40 доль въ ста пудахъ песку. Въ прежнее время подобнаго содержанія пески возили въ турфовые отвалы, которые, впрочемъ, давно уже всѣ перемыты, теперь остались одни борта прежнихъ разрѣзовъ, ефельно-галечные отвалы, почвенныя задирки и кое-какіе клочки, на которые 20 лѣтъ тому назадъ никто бы не обратилъ вниманія. Sic transit gloria mundi! можно сказать про Севагликонъ и Актоликъ. Отъ богатыхъ и сильныхъ компаній прежнихъ золотопромышленниковъ не осталось теперь и слѣда; на мѣсто ихъ, работаютъ бывшіе ихъ пріиски, бывшіе же ихъ подрядчики, конюха и приказчики.

Въ 2 верстахъ ниже впаденія р. Калами, въ Енашимо впала р. Дытынъ, вытекающая изъ-подъ Чирятинскаго хребта, какъ и сосѣдняя съ нею р. Дюбкошъ, вливающаяся въ Енашимо въ 10 верстахъ ниже Дытына. Общее направленіе этихъ двухъ рѣкъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина первой долины около 20, второй—около 16 верстъ. Верховья Дытына подходятъ близко къ верховьямъ р. Безымянки и Магдалининскаго ключа, впадающихъ въ Севагликонъ, почему и золотоносность Дытынской долины залегаетъ на лѣвомъ склонѣ окаймляющаго ее хребта, обильнаго разрушенными жилами кварца. Въ Дытынъ справа впало нѣсколько незначительныхъ ключей, какъ-то: Вознаграждающій, Романовскій и убогая золотомъ р. Камархахта, вытекающая изъ не высокаго горнаго отрога, идущаго между Дытыномъ и р. Чубкошемъ, который и самъ вытекаетъ изъ этого же хребта. Чубкошъ, лѣвый притокъ р. Дюбкоша, имѣетъ очень не богатую по содержанію золота розсыпь, почему до сихъ поръ и не разрабатывался. Долины обѣихъ рѣчекъ одинаковой почти ширины, въ верховьяхъ не болѣе ста саженъ, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ отъ 150 до 200 саженъ, но долина Дытына къ устью своему чрезвычайно съуживается, а долина Дюбкоша расширяется до 300 саженъ. Каменистая тѣснина Дытынскаго низовья

перевалена огромными кварцевыми валунами, а близъ самаго устья рѣчки появляются граниты изкрасна-сѣроватаго цвѣта. Эта гранитная гряда ниже Дытына образуетъ огромный порогъ на р. Енашимо, въ которомъ значительныя глыбы гнейса и гранита загромождаютъ русло рѣки. Какъ въ розсыпяхъ, такъ и въ окрестныхъ горахъ обѣихъ долинъ, также какъ и самомъ Чирятинскомъ хребтѣ, господствуютъ глинистые сланцы чернаго цвѣта, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ долины Дытына, переходящіе въ гнейсъ, на Дюбкошѣ— въ гранитъ. Вообще, между Дытыномъ и Дюбкошомъ и нѣсколько ниже, до Тютюковскаго ключа, сѣро-красные граниты весьма рыхлые и какъ бы вывѣтрившіеся, заполняютъ какъ долину Енашимо, такъ равно и низовья Дюбкоша. Въ верховьяхъ р. Дытына, и въ особенности р. Дюбкоша, и по впадающимъ въ нихъ ключамъ, встрѣчаются выходы кварцевыхъ жилъ и масса валуновъ и обломковъ бѣлаго и желтаго, масляпистаго, обильнаго слюдой кварца, глинистые же сланцы здѣсь также видоизмѣняются и дѣлаются какъ бы ноздреватыми; въ нихъ не мало попадается кристалловъ хіасталита и сѣрнаго колчедана. Не только на Дюбкошѣ, но также и на Дытынѣ, встрѣчается, въ видѣ небольшихъ обломковъ, также тальковый сланецъ. Розсыпи обѣихъ долинъ каменисты и состоятъ изъ красноватыхъ, сѣро-буроватыхъ, а мѣстами свѣтло-бурыхъ и темно-зеленыхъ слабо-песчанистыхъ глинъ, наполненныхъ обломками и гальками кварца, сланцевъ и другихъ горныхъ породъ. По Дытыну, гдѣ вообще розсыпи состоятъ изъ болѣе жирныхъ глинъ, чѣмъ на Дюбкошѣ, на Николаевскомъ пріискѣ Токарева, розсыпи были до такой степени трудно-мывки, по милости этихъ плотныхъ, жирныхъ сѣро-желтыхъ и красноватыхъ глинъ, почти безъ примѣси галекъ, что пріискъ долго не разрабатывался, а если впослѣдствіи и работался, то почти безъ всякой пользы, по невозможности промывать много песковъ, даже на хорошо устроенной чашечной машинѣ.

Залеганіе розсыпей въ ширину было весьма различно; въ среднихъ частяхъ долинъ этихъ рѣчекъ шире, нежели въ верховьяхъ или ихъ низовьяхъ. Однакоже мѣстами, какъ на Дюбошнѣ, розсыпи залегали болѣе ста саженъ въ ширину, въ среднемъ залеганіе по ширинѣ было отъ 20 до 50 саженъ. Въ глубину розсыпи залегаютъ отъ $1^1/_4$ до $3^1/_2$ аршинъ по Дытыну, мѣстами и толще,

какъ напримѣръ на Ожидаемомъ пріискѣ, Баландина, въ 4½ аршина, а на Сергіевскомъ и Александровскомъ пріискахъ, Востротина, даже до 8 аршинъ; на Дюбошнѣ же толщина песковъ достигала отъ 2 до 3 арш. Толщина турфовъ, состоящихъ изъ иловатыхъ, а на Дытынѣ сильно мясниковатыхъ, жирныхъ, вязкихъ глинъ, также была разнообразна. Такъ, на Ожидаемомъ пріискѣ Баландина, до 9 аршинъ, на Сергіевскомъ и Александровскомъ — Востротина, до 4½ аршинъ, на Спасскомъ, комп. Зотова до 5 аршинъ, на Артемьевскомъ—Власова, до 1½ аршинъ; вообще на Дытынѣ турфа не были менѣе 4 аршинъ. На Дюбкошѣ, на пріискѣ Агрипинискомъ—6 аршинъ, Иннокентьевскомъ—3½ арш., Ивановскомъ — 8½ арш., Иверскомъ—7 арш. Разработка пріисковъ по Дытыну и Дюбкошу усилилась съ половины шестидесятыхъ и продолжалась усиленно въ теченіи семидесятыхъ годовъ, нынѣ же пріиски по Дюбкошу значительно уже выработались, а на Дытынѣ и до сихъ поръ добыча золота производится въ довольно значительныхъ размѣрахъ комп. Вострогиныхъ на пріискахъ Александровскомъ, Сергіевскомъ и Спасскомъ—комп. Зотовыхъ, арендуемомъ комп. Вострогиныхъ, причемъ оба первые пріиска лежатъ за широтой послѣдняго, по склону лѣваго Дытынскаго хребта, равно какъ и Ожидаемый пріискъ г. Баландина. По Дюбкошу, на Иннокентьевскомъ пріискѣ, комп. Шестова, Колесникова, бывшимъ въ арендѣ у Базилевскаго и Родственной, ставились прежде большія работы и, кромѣ того, производилась разработка кварцевыхъ жилъ, послѣдняя, впрочемъ, мало успѣшно, по недостаточности содержанія въ нихъ золота. На Дытынѣ въ настоящее время добывается въ среднемъ до 10 пуд. золота въ лѣто, причемъ на 8 пріискахъ задолжается до 500 человѣкъ рабочихъ, при среднемъ содержаніи золота около 50 доль отъ ста пудовъ. На Дюбкошѣ работы значительно сократились, число рабочихъ, задолжающихся при разработкѣ пріисковъ, упало до 230 человѣкъ въ лѣтнюю операцію, а добыча золота до 6 пуд. въ лѣто, при среднемъ содержаніи золота въ ста пудахъ песковъ въ 30 доль. Дытынъ открытъ, какъ и Дюбкошъ, въ 1840 году, но въ первое десятилѣтіе разработокъ на нихъ почти что вовсе не было, пріиски начали разрабатываться въ пятидесятыхъ годахъ; всего золота на Дытынѣ добыто до 360 пуд., а на Дюбкошѣ до 500 пуд. Рѣка Огне выте-

каетъ изъ отрога Чирятинскаго хребта въ промежуткѣ между вершинъ рр. Дюбкоша и Оллонокона. Направленіе ея долины въ верховьяхъ на С.-З., а отъ соединенія своего съ впадающей въ нее р. Безымянкой на Ю.-З. Длина ея около 16 верстъ. Въ Огню впали справа р. Безымянка, длиною до десяти верстъ, и Сосулинскій ключъ съ Черносвитовскимъ Сухимъ логомъ, слѣва Мясниковскій ключъ и другіе безымянные; сама р. Огне имѣетъ двѣ вершины, правую и лѣвую. Долина р. Огне съ устья на версту узка, не шире 50 саж., выше расширяется и при впаденіи въ нее Сосулинскаго и Мясниковскаго ключей, достигаетъ болѣе 300 саж. ширины; выше этихъ ключей она снова начинаетъ съуживаться и въ верховьяхъ рѣки, выше р. Безымянки недостигаетъ и ста саженъ. Преобладающая горная порода, отъ вершинъ Огне до Сосулинскаго ключа, глинистые сланцы, ниже выступаютъ известняки бѣлаго и сѣроватаго цвѣта, твердые и занозистаго излома. Пласты этихъ известняковъ залегаютъ мѣстами горизонтально, большинство же частью наклонно отъ 25 до 55°, ископаемыхъ въ нихъ не замѣчено. Полоса этихъ известняковъ наискось пересѣкаетъ долину рѣчки и затѣмъ переходитъ въ долину р. Енашимо, которую также пересѣкаетъ и уходитъ на другую ея сторону, направляясь къ рр. Малой Огне и Нойбѣ. Отъ устья р. Огне, долина которой представляетъ значительную узкость, долина р. Енашимо также сильно стѣснена горами на протяженіи болѣе двухъ верстъ, причемъ на правой ея сторонѣ, на этомъ протяженіи, горный хребетъ образуетъ значительный возвышенный горный склонъ или увалъ, постепенно склоняющійся къ руслу рѣки. Въ верховьяхъ р. Огне и ея обѣихъ вершинъ, какъ равно и на р. Безымянкѣ, встрѣчаются въ изобиліи кварцевые валуны и обломки, мѣстами цѣлыми громадными залежами. Кварцы эти различнаго цвѣта, бѣлаго, желтаго, синеватаго, искрасно-желтаго и розоватаго съ занозистымъ изломомъ, съ прослойками слюды, а изкрасно-желтые и розоватые сильно вывѣтрившіеся. Такое же обиліе кварцевъ встрѣчается и въ розсыпяхъ этой долины, причемъ въ шлихахъ, въ особенности на Гавриловскомъ пріискѣ комп. Рязановыхъ, состоящихъ изъ чернаго магнитнаго желѣзняка попадаются въ изобиліи кристаллы вениссы и циркона. Золото на р. Огне, въ особенности въ верховьяхъ крупно-зернистое, окатистое, вѣс-

ское и высокой пробы, не мало также попадалось здѣсь и самородковъ до фунта вѣсомъ, а также кусковъ и обломковъ кварцевъ, съ вкрапленнымъ золотомъ, въ видѣ кристалловъ, золотыхъ жилокъ и вѣточекъ. Розсыпи въ долинѣ Огне легко-связнаго свойства въ верховьяхъ и въ средней части долины, въ котловинѣ же, образуемой горами, передъ пересѣченіемъ долины рѣки выходами известняковъ, напротивъ устьевъ Сосулинскаго и Мясниковскаго ключей, онѣ состояли изъ болѣе или менѣе связныхъ песчанисто-ловатыхъ глинъ, впрочемъ, безъ затрудненія промываемыхъ на бочечныхъ машинахъ. Котловина эта, протяженіемъ около версты, въ длину до полуверсты въ ширину, отличалась глубокимъ слоемъ напластованія золотосодержащихъ пластовъ отъ 20 до 30 аршинъ въ глубину и захватывала два сосѣдніе пріиска: Гавриловскій— Рязанова и Петропавловскій — кн. Мадатовой, бывшій въ разработкѣ у комп. Бенардаки и затѣмъ перешедшій къ арендаторамъ Гавриловскаго пріиска Базилевскому и Кытманову. Нынѣ эта замѣчательная котловина почти уже выработана, хотя до постели розсыпи въ ней не дойдено. Золото въ этомъ толстомъ слоѣ пласта содержалось неравномѣрно, были бѣдные, были и съ богатымъ содержаніемъ золота прослойки, но въ общемъ содержаніе золота обходилось отъ 35 до 60 слишкомъ доль. Въ нижней части долины розсыпь залегала отъ 20 до 30 саженъ въ ширину и отъ 3 до 4 аршинъ въ глубину. Во всѣхъ прочихъ частяхъ долины золото содержащее пласты, залегали на глубину отъ 2 до 3 аршинъ, подъ слоемъ турфовъ отъ 3 до 4 арш. Турфа состояли изъ ловатыхъ мѣстами жирныхъ, красно-бурыхъ и синихъ глинъ, изобилующихъ мелкими рѣчниками и кусками и гальками сланцевъ и кварца. Розсыпи на Огне отличались богатымъ содержаніемъ золота, нынѣ онѣ совершенно почти выработались. Въ особенности на Огне славились Ольгинскій и Гавриловскій пріиски, комп. Рязанова, Александро-Владимірскій—комп. Паткуль и маленькіе пріиски Черносвитовскій, комп. Базилевскаго и Латкина и Преображенскій, комп. Орлова, а также Пророко-Ильинскій, Горохова, по р. Безымянкѣ. Нынѣ на Отне производятся работы артелями золотоничниковъ и мелкихъ арендаторовъ; ежегодная добыча въ восьмидесятыхъ годахъ обходилась въ среднемъ по 6 п. 30 ф. въ лѣто, а

въ послѣднее время упала до 1 пуда золота, причемъ задолжалось на добычу его до 70 человѣкъ рабочихъ. Всего золота съ 12 разрабатывавшихся здѣсь пріисковъ съ начала ихъ разработки, т. е. съ 1845 г. по 1889 годъ добыто было до 2300 пуд., изъ нихъ на одинъ Гавриловскій падаетъ болѣе 1400 пуд.

Въ 12 верстахъ ниже Огне впала въ Енашимо рѣчка Оллоноконъ, берущая начало отъ вершинъ притока Огне—Безымянки, изъ того же отрога горъ. Общее направленіе ея долины съ С.-В. на Ю.-З., длина ея около 17 верстъ, а ширина отъ 100 до 150 саж. Главная горная порода ея долины, окрестныхъ горъ и розсыпей, глинистый сланецъ, мало измѣненный, твердый и чернаго цвѣта, въ низовьяхъ долины переходящій въ слюдяной сланецъ. Въ об ломкахъ сланцевъ встрѣчаются кристаллы сѣрнаго колчедана и хіасталита и, кромѣ того, очень много кварцевъ бѣлыхъ и желтыхъ. Розсыпи въ низовьяхъ долины залегаютъ не широко, выше въ средней части долины, отъ 30 до 40 саженъ, въ верховьяхъ даже болѣе, отъ 40 до 60 саженъ, золотоносные пласты въ толщину имѣютъ отъ 2 до 3 аршинъ, турфа— отъ 3 до $4^1/_2$ аршинъ. Какъ турфа, такъ и розсыпи, глинисты и довольно связнаго свойства, но тѣмъ не менѣе довольно хорошо промываются на бочкѣ. По Оллоноконе мѣстами розсыпи были съ богатымъ содержаніемъ золота, какъ напримѣръ на Гавриловскомъ пріискѣ—Перминкина, и Михайловскомъ—Мунка; нынѣ эти пріиски совершенно почти уже выработались и разработка ихъ производится золотничными артелями. Открытъ Оллоноконъ въ 1841 г., разработка его началась въ 1845 году, работался онъ не постоянно, урывками. Всего золота на Оллоноконѣ, съ 6 работавшихся пріисковъ, добыто по 1889 г. 220 пуд. Сосѣдняя съ Оллонокономъ рѣчка Количиканъ, особенно ни чѣмъ не замѣчательна, розсыпи по ней убогаго содержанія, строеніе ихъ глинисто-сланцевое, схожее съ оллоноконскимъ, не смотря на убожество содержанія ихъ, розсыпи здѣсь разрабатывались нѣкоторое время, но нынѣ работъ здѣсь болѣе не производится, всего же золота на Колпчиканѣ добыто около 25 пудовъ.

Заканчивая описаніе Енашиминскихъ розсыпей, долженъ указать на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были находимы въ розсыпяхъ остатки ископаемыхъ животныхъ, мамонта и древняго носо-

рога, такъ на Ново-Маріинскомъ пріискѣ Григорова найдена часть берцовой кости и бивней мамонта, также въ песковомъ слоѣ на вершинѣ Сухаго лога, на Маріинскомъ пріискѣ, найденъ нефритовый каменный топоръ.

Изъ остальныхъ золотосодержащихъ рѣкъ и рѣчекъ Сѣверной тайги имѣли еще нѣкоторое значеніе р. Чапа, съ притокомъ ея р. Чингасаномъ и р. Гаревка, непосредственно впадающая въ Енисей, ниже села Анциферова. Чапа и Гаревка, какъ и р. Тисъ, также впадающая въ Енисей, берутъ начало изъ того же водораздѣльнаго хребта, изъ котораго вытекаетъ правая вершина р. Пойбы. Собственно бассейнъ Чапы очень мало изслѣдованъ, но насколько извѣстно, розсыпи тамъ очень бѣдны содержаніемъ золота, работы же собственно происходили на р. Чангисанъ, но и тамъ только по впадающему въ него ключу. Разрабатывался на Чингасанѣ одинъ только Прокопьевскій пріискъ Рязанова, но нынѣ совершенно оставленъ и лишь изрѣдка пробуютъ его работать золотничники, но всегда почти безуспѣшно. Золота на Чингисанѣ добыто было до 15 пудовъ. Рѣчка Гаревка открыта была въ 1843 г., на ней заявлено нѣсколько пріисковъ, но золото болѣе благонадежное было на Воскресенскомъ пріискѣ Чечурова; остальные пріиски хотя и работались, но золото въ нихъ было менѣе богато, отчего они нынѣ и оставлены.

Розсыпи на Гаревкѣ имѣютъ глинисто-сланцевый характеръ, толщиною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ, подъ слоемъ турфа до 3 арш., ширина ихъ залеганія отъ 20 до 35 саженъ. Гаревка разрабатывалась урывками, болѣе постоянно работался Воскресенскій пріискъ. Нынѣ на Гаревкѣ работаютъ золотничники, добывая въ лѣто $^1/_2$ пуда золота, при содержаніи его въ 22 доли отъ ста пудовъ. Всего на Гаревкѣ добыто было золота около 60 пудовъ. Такимъ образомъ на пріискахъ Енисейскаго округа, за время ихъ существованія, съ 1839 по 1889 годъ, добыто было золота 26111 пуд. и 10 фунтовъ, или на каждый годъ, считая весь періодъ въ 50 лѣтъ, по $522^3/_4$ пуда, хотя нынѣ въ Енисейскомъ округѣ ежегодно добывается всего около 220 пуд. золота въ лѣто.

Группируя рѣчные бассейны, въ которыхъ производилась разработка и добыча золота, по количеству добытаго въ нихъ металла, увидимъ, что самымъ обширнымъ и всего болѣе давшимъ золота,

былъ рѣчной бассейнъ р. Енашимо, въ немъ было добыто золота до 11660 пуд.; затѣмъ идетъ бассейнъ р. Удерея, давшій золота 5400 пуд., далѣе бассейнъ р. Вангаши, въ которомъ, считая и его притоки, добыто было золота до 4200 пуд.; бассейнъ р. Большой Мурожной, съ притоками, далъ золота до 3500 пуд., бассейнъ р. Пита, съ его притоками, но безъ Вангаши, до 760 пуд., бассейнъ р. Тея, безъ Енашимо, 385 пуд., бассейнъ р. Рыбной 160 пуд., тоже р. Татарки до 70 пуд., бассейнъ р. Гаревки до 60 пуд. и бассейнъ р. Чапы 16 пуд. Въ частности, нѣкоторые Енашимпинскіе и Вангашинскіе притоки дали громадное количество золота, такъ Севагликонъ доставилъ до 3700 пуд., Актоликъ—до 3000 пуд., Калами—2450 пуд., Огне—2300 пуд.; ни одна изъ рѣчныхъ долинъ другихъ золотоносныхъ системъ не дали такого громаднаго количества золота, какъ эти сравнительно небольшія рѣчки, за исключеніемъ Калами, которая изъ нихъ самая значительная. Несмотря на то, что розсыпи Енисейскаго округа нынѣ сильно истощены, послѣ пятидесятилѣтней усиленной въ немъ добычи золота, онъ еще долгое время можетъ давать ежегодно отъ 180 до 200 пуд. золота въ лѣто. Съ усовершенствованіемъ техники, а главное съ примѣненіемъ къ добычѣ золота химической обработки рудъ, розсыпей и прежнихъ откидныхъ песковъ и отваловъ, разработка пріисковъ и добыча золота могутъ даже современемъ значительно увеличиться. Несомнѣнно также, что разработка кварцевыхъ жилъ, доселе происходившая не научно и на которую обращали очень мало вниманія, также можетъ дать толчекъ къ усиленію добычи золота. Вездѣ въ золотоносныхъ странахъ жильной разработкѣ предшествовала разработка розсыпей, тоже самое можетъ случиться и у насъ, но только у насъ дѣло это замедлилось, вслѣдствіе неимѣнія хорошо знакомыхъ съ разработкою кварцевыхъ жилъ людей, по дороговизнѣ самаго производства, по неустройству путей сообщенія, а потому и дороговизнѣ необходимыхъ для того машинъ и отчасти по равнодушію самихъ золотопромышленниковъ.

Послѣ Енисейскихъ пріисковъ первое мѣсто въ губерніи занимаютъ промысла Минусинскаго, затѣмъ Ачинскаго, далѣе Канскаго, и наконецъ, Красноярскаго округовъ. Всѣ золотые пріиски трехъ первыхъ округовъ ютятся въ предгорьяхъ и отрогахъ Саянскихъ горъ,

Кузнецкаго Алатау и хребта Эргикъ-Аргакъ-Тайга и только лишь въ послѣднемъ округѣ, расположены въ сѣверо-западномъ продолженіи Канскаго Бѣлогорья, горныхъ отрогахъ верховьевъ р. Маны, и переходящихъ на лѣвый берегъ Енисея хребтахъ, продолженіе которыхъ составляетъ Кемчужскій хребетъ, въ долинахъ котораго до сихъ поръ не отыскано стоющихъ разработки розсыпей. Какъ въ Енисейской тайгѣ, такъ равно и здѣсь, золотые пріиски расположены по горнымъ долинамъ, въ дремучихъ лѣсахъ, нынѣ уже значительно порѣдѣвшихъ отъ болѣе чѣмъ полувѣковой разработки пріисковъ. Этотъ пріисковый золотоносный районъ обхватываетъ, какъ бы кольцомъ, всю юго-восточную, южную и юго-западную границу губерніи на протяженіи болѣе 2500 верстъ отъ верховьевъ р. Бирюсы до устья р. Урюпа, притока р. Чулыма, вмѣщая въ себя правые и лѣвые притоки р. Бирюсы, Кана, Енисея, Абакана и Чулыма. Первоначальное открытіе золота послѣдовало здѣсь уже въ 1832 году по рѣкамъ Урюпу, Абакану, Бѣлому и Черному Іюсамъ и р. Казыру, затѣмъ въ 1836 г. открываются золотыя розсыпи по притоку р. Бирюсы, знаменитой по своему богатству р. Хормѣ и по рѣчкамъ впадающимъ въ р. Ману. Разработка золота началась уже въ 1834 г. въ Ачинскомъ округѣ, а въ 1835 г. въ Минусинскомъ округѣ и въ 1838 г. въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ. Послѣдній округъ, хотя и лежитъ въ предѣлахъ Иркутской губерніи, но онъ такъ тѣсно связанъ, по характеру своихъ розсыпей, съ Канскимъ, а также по причинѣ смежности и нераздѣльности этихъ пріисковъ, составляющихъ одно окружное ревизорство, что разсматривать отдѣльно промысла этихъ обоихъ округовъ рѣшительно не представляется возможнымъ. Съ начала разработки пріисковъ, за исключеніемъ Красноярскаго округа, промывка розсыпей во всѣхъ этихъ 3 системахъ производилась и производится непрерывно. Въ Ачинскомъ округѣ золотоносный районъ преимущественно расположенъ въ долинахъ рѣчекъ, текущихъ съ восточнаго склона хребта Кузнецкаго Алатау по системамъ рѣкъ Бѣлаго, Чернаго и Сарала Іюсовъ. Лѣвый берегъ долины Чернаго Іюса состоитъ изъ гранитовъ, отчасти сіенитовъ, правый же изъ глинистаго сланца, известняковъ и отчасти песчаника. Постель розсыпей состоитъ здѣсь или изъ разрушеннаго сіенита или діоритоваго сланца. Въ верховьяхъ Чернаго Іюса до слія-

нія его съ его притокомъ Малымъ Чернымъ Іюсомъ, преобладаетъ известнякъ; постель розсыпей составляетъ разрушенный глинистый сланецъ. Ниже Малаго Чернаго Іюса розсыпи расположены на известковыхъ песчанникахъ и глинистыхъ сланцахъ, съ примѣсью бурыхъ желѣзняковъ; тѣ же самые желѣзняки встрѣчаются и по системѣ Бѣлаго Іюса по притоку его Сактычулу. По притокамъ Енисея, рѣчкамъ Черемховой и Тубилу розсыпи состоятъ преимущественно изъ известняковыхъ песковъ, такъ какъ въ окрестныхъ горахъ встрѣчается въ изобиліи доломиты и известняки, постелью же розсыпей здѣсь служатъ известковые сланцы. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ здѣшнія розсыпи образовались отъ разрушенія и розмыва окрестныхъ горъ, почему онѣ изобилуютъ обломками и гальками гранита, діорита, известняка, сланцевъ, кварцита, кварца и бураго желѣзняка; кромѣ того въ нѣкоторыхъ встрѣчаются куски мѣдной спни, сюрьмы, кристалловъ, мѣдныхъ и сѣрныхъ колчадановъ. Въ Минусинскомъ горномъ округѣ, по р. Систикему, преобладающими породами въ розсыпяхъ служатъ тальковые и глинистые сланцы, отчасти діориты, постель ихъ состоитъ изъ тѣхъ же разрушенныхъ породъ. Сланцы исчезаютъ на лѣвомъ берегу р. Черной, откуда до береговъ Енисея преобладаютъ песчанники. Отъ верховьевъ рѣчекъ Ута, Оджи, Тихой и Коярта, лѣвыхъ притоковъ Уса, въ горныхъ отрогахъ Саяна, преобладающими горными породами являются кварцитъ и металморфическій песчанникъ. По р. Амылу и его притокамъ розсыпи лежатъ отчасти на сіенитѣ, гранитѣ и діоритѣ, но преимущественно на глинистыхъ и тальковыхъ сланцахъ. По системѣ Казыра и Сисима розсыпи чрезвычайно дресвяны, постелью ихъ служитъ кварцитъ или разрушенные тальковые и глинистые сланцы. По обѣимъ системамъ этихъ рѣкъ, въ окрестныхъ горахъ, господствуетъ известнякъ. По системѣ р. Абакана въ розсыпяхъ преобладаютъ граниты, почему онѣ чрезвычайно разрушисты и дресвяны. въ горахъ же кромѣ гранита, встрѣчается также въ значительной степени известнякъ. По р. Ое розсыпи залегаютъ на гранитѣ, а по р. Сисиму на известнякахъ и известковыхъ сланцахъ. Розсыпи Канскаго и сосѣдняго съ нимъ Нижнеудинскаго округовъ расположены въ верховьяхъ р. Кана по впадающимъ въ него притокамъ рѣкъ Агулу, Янгѣ, Тукшѣ, Янготѣ, Анжѣ, Неготѣ, Янгозѣ и Колтормѣ.

Главныя горныя породы здѣсь известнякъ, глинистый сланецъ, мѣстами прорѣзанный жилами кварца, полево-шпатовый порфиръ, въ долинахъ же рѣчекъ и розсыпяхъ встрѣчаются обломки брекчій и конгломераты діорита, гранита и кварца. Лѣвый берегъ притока Кана, рѣки Агула, состоитъ изъ краснаго полево-шпатоваго порфира, проникнутаго жилами кварца, заключающими въ себѣ кристаллы сѣрнаго колчедана. Бирюсинскіе золотые пріиски занимаютъ верховья р. Бирюсы, вытекающей изъ отроговъ хребта Эргикъ-Аргакъ-Тайга, въ видѣ небольшой рѣчки, очень мелкой въ сухую погоду, но весною и послѣ дождей превращающейся въ бурный горный потокъ, затопляющій всю свою долину и непереходимый въ бродъ. Нерѣдко Бирюса въ своемъ разливѣ причиняла громадныя бѣдствія расположеннымъ на ней пріискамъ, унося золотопромывальныя устройства, разрушая работы, засыпая и занося пескомъ, илами и галькой пріисковыя разрѣзы. Въ нее впали справа р. Малая Бирюса съ притоками Черной и Бугурмой, далѣе слѣва р. Хорма, съ притокомъ своимъ р. Унгурбей, затѣмъ Янгота, Большой и Малый Исселей, Катышиндыгой, Большой и Малой Хорой и, наконецъ Сухой и Мокрый Мирючины. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ въ особенности славились богатствомъ своихъ розсыпей долины р. Хормы и его притока Унгурбея, открытыя поисковой партіей Рязанова, довѣреннымъ его купцомъ Машаровымъ. Какъ по Хормѣ, такъ и по Унгурбею господствуютъ сѣрые известняки и глинистые сланцы, пласты котораго большею частью стоятъ вертикально или накловно съ паденіемъ въ 60° и простирающіеся съ Запада на Востокъ. Эти пласты сланцевъ нерѣдко прорваны жилами бѣлаго кварца. Долины этихъ рѣчекъ, въ особенности Унгурбея, усѣяны валунами бѣлаго кварца и отчасти діорита. Золотоносные пласты по р. Хормѣ состоятъ изъ глинистаго песка, заключающаго въ себѣ обломки и гальки-известняка, діорита и кварца. Постель розсыпи состоитъ изъ разрушенныхъ известняковъ. По Унгурбею золотоносный пластъ состоитъ изъ глинистаго, желто-сѣраго песка, заключающаго въ себѣ такіе же валуны, обломки и гальки, какъ и по р. Хормѣ, но постель розсыпи здѣсь составляютъ глинистые сланцы. Вообще здѣшніе золотосодержащіе пласты богаче золотомъ въ своихъ нижнихъ слояхъ, самое золото мелко-зернистое, кромѣ

того встрѣчаются небольшіе кусочки кварца, проросшіе золотомъ. Высота долины Унгурбея на Васильевскомъ пріискѣ достигаетъ до 3974 ф. надъ уровнемъ моря. Это едва-ли не самый возвышенный пріискъ во всей группѣ южно-енисейскихъ пріисковъ, даже еще при впаденіи р. Хормы въ Бирюсу, высота мѣстности въ этой точкѣ достигаетъ до 3630 ф. надъ ур. моря, а наивысшая точка здѣшнихъ горъ «Лысая Гора», достигающая до 6000 ф. надъ ур. моря, лежитъ уже въ самыхъ верховьяхъ р. Б. Бирюсы. Геогностическое строеніе долины Б. и М. Бирюсы подобно предъидущимъ. Тѣ же известняки и глинистые сланцы перемежаются между собою, мѣстами преобладаетъ то та, то эта изъ этихъ горныхъ породъ, пересѣкаясь иногда мощными жилами бѣлаго кварца. Въ глинистыхъ сланцахъ заключаются нерѣдко кристаллы сѣрнаго колчедана. Вообще на р. Б. Бирюсѣ слои сланца тоньше, съ крутымъ паденіемъ, имѣютъ протяженіе отъ Востока къ Западу, затѣмъ приближаясь къ рѣчкѣ Катышпиндыгою, сланцы вытѣсняются бѣлыми шаровидными известняками, прорванными мѣстами мощными жилами бѣлаго кварца. Уже ниже послѣдней рѣчки известняки пересѣкаются мѣстами діоритомъ, а внизу отъ пріиска Ильинскаго, лѣвые склоны Бирюспинскихъ горъ, состоятъ преимущественно изъ діорита, правые же склоны Бирюспинской долины состоятъ частью изъ известняковъ, частью изъ діоритовъ. Далѣе, внизъ по р. Бирюсѣ до р. Мокраго Мирючина и на лѣвомъ склонѣ ея горъ появляются известняки, но ниже Мирючина известняки исчезаютъ, смѣняясь діоритомъ и отчасти порфиромъ. По долинѣ Катышпиндыгоя правый берегъ ея состоитъ изъ бѣлыхъ и сѣроватыхъ известняковъ, лѣвый же—изъ глинистаго и гальковыхъ сланцевъ, прерываемыхъ иногда выходами діорита, который и преобладаетъ вмѣстѣ съ кварцемъ въ его верховьяхъ. Постель Бирюспинскихъ розсыпей составляютъ глинистые сланцы и известняки, точно также какъ и въ долинѣ Катышпиндыгоя и Мокраго Мирючина, только здѣсь еще примѣшивается къ нимъ иногда и тальковый сланецъ. Золотоносный пластъ вообще по долинѣ Б. Бирюсы и его притоковъ состоитъ изъ песчанистыхъ глинъ съ валунами, обломками и гальками діорита, известняка, глинистаго сланца, бѣлаго, розоватаго и изжелта-золотистаго кварца. На Катышпиндыгое, какъ равно и по долинѣ рѣки

Унгурбея встрѣчается въ пескахъ и почвѣ вѣчная мерзлота, обусловливаемая высотою положенія этихъ двухъ долинъ надъ уровнемъ моря въ 3660 ф. и въ 3900 ф. По р. Исселею въ золотосодержащемъ пластѣ попадаются обломки и гальки кварцевъ, проникнутые золотомъ, здѣсь же встрѣчаются также и небольшіе самородки. Почвенный слой по Исселею состоитъ изъ сланцевыхъ реберниковъ. Вся золотоносность Бирюсинской системы преимущественно обязана рѣчкѣ Унгурбею, даже самая богатѣйшая Хорма, выше р. Унгурбея не такъ богата, какъ по впаденіи въ нее послѣдняго. Выше Унгурбея долина Бирюсы бѣдна золотомъ, а ниже его впаденія, на Бирюсѣ, находятся богатыя розсыпи, обогащающіяся еще притомъ выносами р. Катышиндыгоя; затѣмъ ниже Мирючина золотоносность Бирюсинскихъ розсыпей сразу падаетъ и онѣ становятся настолько убогими золотомъ, что исключаютъ всякую возможность ихъ разработки. Жильнаго золота ни здѣсь, ни въ Ачинскомъ, ни въ Минусинскомъ округахъ, стоющаго разработки, пока до сихъ поръ не найдено, впрочемъ съ этимъ вопросомъ, очень немаловажнымъ, здѣшніе промышленники очень мало знакомы, да кажется и не особенно интересуются имъ.

Въ Ачинскомъ округѣ золотые пріиски работались: въ бассейнѣ р. Бѣлаго Іюса и его притоковъ, рѣчекъ Бюза, Сыя, Солгона, Инжула и Тарчи. По всѣмъ этимъ рѣчкамъ, съ 1834 по 1884 годъ, разрабатывались 21 пріискъ, на которыхъ золота было добыто до 155 пуд., при среднемъ содержаніи его около 26 доль отъ ста пудъ песку, причемъ толщина турфовъ была отъ 3 до 5 аршинъ, а золотосодержащихъ песковъ отъ 2 до 4 аршинъ. Въ бассейнѣ р. Чернаго Іюса и его притоковъ, Малаго Чернаго Іюса, Попутной, Амарточула, Акчула, Малаго Инжула, Изыкіюла, Крутой, Петровки, Петропавловки, Аясбасъ, Безымянки, Бобровой съ Сухимъ логомъ, и Безымянным ключомъ, впадающихъ также въ Черный Іюсъ, верховья котораго вообще были убоги содержаніемъ золота, разрабатывалось 59 пріисковъ, на которыхъ, въ періодъ времени съ 1834 по 1884 годъ, добыто было золота 413 пуд.; изъ нихъ на одномъ только Изыкіюлѣ добыто было 143 пуда. Среднее содержаніе золота въ пескахъ этого бассейна не превышало 32 доль отъ ста пудъ песку и только на р. Попутной содержаніе золота

достигало 45 доль, точно также розсыпи по р. Крутой отошли въ 40 доль, а по Изыкюлу въ 36 доль содержаніемъ. Средняя толщина турфовъ на всѣхъ этихъ пріискахъ обходилась отъ 2 до 4½ аршинъ, а золотосодержащихъ песковъ отъ 2½ до 3½ аршинъ, причемъ на нѣкоторыхъ пріискахъ турфа однако же достигали до 6½ и 8 аршинъ, а пласты золотосодержащіе до 7 аршинъ въ толщину. Въ бассейнѣ р. Сарала Іюса, разработка началась съ 1850 года, производилась по тремъ его вершинамъ и ниже ихъ соединенія по долинѣ самой рѣчки, причемъ болѣе лучшимъ содержаніемъ золота отличалась средняя вершина, которое отошло здѣсь въ 43 доли, а изъ всѣхъ промытыхъ въ долинахъ средней вершины песковъ, съ 1850 по 1884 годъ, получено было золота 215 пуд. Всего же по Саралѣ Іюсу разработывалось 26 пріисковъ, на которыхъ было добыто золота 247 пуд., причемъ розсыпи по правой и лѣвой вершинамъ рѣчки были чрезвычайно убоги, а по самой долинѣ Сарала-Іюса, по соединеніи ея вершинъ, золото въ розсыпи оказалось до того убого, около 3 доль содержаніемъ, что добыча его ограничась всего двумя фунтами. Толщина турфовъ, въ бассейнѣ Сарала Іюса, мѣстами доходила отъ 7 до 15 аршинъ, вообще же средняя глубина турфа была отъ 3 до 4 аршинъ, золотоноснаго пласта отъ 1½ до 3½ аршинъ и только на одномъ изъ пріисковъ этотъ пластъ достигалъ въ толщину до 6 аршинъ. По рѣчкамъ Тубилу и Черемховой золота было добыто всего 3 пуда 23 фунта, при содержаніи его въ 16 доль въ ста пудахъ песковъ. Въ Ачинскомъ округѣ разработка пріисковъ производится и въ настоящее время, по всѣмъ этимъ тремъ бассейнамъ, преимущественно небольшими рабочими командами, такъ въ бассейнѣ Бѣлаго Іюса разработываются до 11 пріисковъ, на которыхъ ежегодно добывается золота около 6½ пуд.; въ бассейнѣ Чернаго Іюса — 21 пріискъ, на которыхъ добывается золота до 5 пуд., а въ бассейнѣ Сарала Іюса—8 пріисковъ, на которыхъ добывается золота до 6½ пудовъ. Изъ всѣхъ этихъ пріисковъ только на двухъ производится работа командами въ сто и сто двадцать человѣкъ, на остальныхъ же работаютъ рабочія артели отъ 10 до 40 человѣкъ. Среднее содержаніе золота не превышаетъ нынѣ 22 доль отъ ста пудовъ. Вододѣйствующихъ золотопромывальныхъ машинъ считается на нынѣ

дѣйствующихъ пріискахъ 10 бочешныхъ и 2 чашп, остальное 33 бутары, на которыхъ работы производятся ручнымъ способомъ. На всѣхъ этихъ пріискахъ работаетъ 22 фирмы золотопромышленниковъ, у которыхъ находится 1000 человѣкъ рабочихъ, добывающихъ въ лѣто около 20 пуд. золота. Въ Минусинскомъ округѣ, наибольшее обиліе золота оказывалось въ розсыпяхъ, расположенныхъ между высокими горами, съ которыхъ текутъ притоки рр. Систикема и Амыла, въ особенности въ тѣхъ, которые параллельны Систикемскимъ притокамъ, до впаденія въ Амылъ рѣчки Копы.

Всѣ Минусинскіе золотые пріиски принадлежатъ системѣ Енисея, ибо расположены въ долинахъ, впадающихъ въ него рѣкъ. Въ верховьяхъ Енисея, съ правой его стороны, лежатъ бассейны р. Систикема, Иликема и Уса; далѣе внизъ бассейны рр. Оп и Тубы, съ притоками ея Амыломъ и Казыромъ; еще ниже расположены бассейны Убея и Сиспма; съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Абаканъ съ своимъ золотоноснымъ бассейномъ, богатѣйшія розсыпи котораго расположены по его верховьямъ, уже въ предѣлахъ Томской губерніи. Въ бассейнѣ Систикема по его притоку р. Большому Блялику, на которомъ работы начались въ пятидесятыхъ годахъ, какъ и во всемъ Систикемскомъ бассейнѣ, добыто было золота, съ начала работъ по 1884 годъ, 106 пудовъ, при 46 доляхъ содержанія. На другихъ притокахъ р. Систикема, какъ то: на р. Маломъ Бляликѣ золота добыто за этотъ же періодъ 15½ пуд.; на р. Б. Алгіакѣ золота добыто по 1884 г. 188½ пуд., при 40 доляхъ содержанія въ ста пудахъ песку, на р. Маломъ Алгіакѣ золота добыто по 1884 годъ 155 пуд., при 52 доляхъ содержанія, а на р. Черной 42½ пуд., при 26 доляхъ содержанія, такъ что всего въ бассейнѣ Систикема золота добыто было до 508½ пудовъ. Въ бассейнѣ Иликема работаются только два пріиска, по р. Серликъ; разработка тамъ началась съ 1881 г. и по 1884 годъ золота добыто 31 пудъ, при 40 доляхъ содержанія *). Въ бассейнѣ р. Уса работается 2 пріиска по р. Куртучикему, разработка здѣсь началась съ 1879 г. и золота добыто по 1884 г. 13½ пуд.,

*) Рѣчные бассейны Систикема и Иликема лежатъ въ предѣлахъ земли Сойотовъ, за линіей пограничныхъ столбовъ или знаковъ.

при 34 доляхъ содержанія. Въ бассейнѣ р. Он работались пріиски по рр. Бороксанъ и Рудной; разработка здѣсь начата съ 1875 г., добыто золота всего 3 пуда 5 фунт., при содержаніи его въ ¼ золотника. Въ бассейнѣ р. Тубы, по притоку ея р. Амылу и впадающимъ въ него рѣчкамъ Изынжулъ, Кундусукъ, Безымянкѣ, Копъ, Зибизянъ и Тюхтетъ, разрабатывалось 14 пріиска, золота добыто, съ начала разработки, съ 1837 по 1884 годъ, 815 пуд., причемъ на Изынжулѣ добыто 362 пуда, при 65 доляхъ содержанія; на Кундусукѣ 209 пуд., при 39 доляхъ содержанія; остальное количество золота добыто на прочихъ рѣчкахъ, при среднемъ его содержаніи въ 50 доль, причемъ верховья р. Амыла оказались съ очень убогимъ содержаніемъ золота, а потому и вовсе не разрабатывались. По другому притоку р. Тубы, р. Казыру и его притокамъ рр. Шинда, Жепу, съ притоками его Бегье и Чибижскомъ, Каспѣ и Ирбѣ, съ 1837 по 1884 годъ, золота добыто было на 33 разрабатывавшихся здѣсь пріискахъ 230¼ пуд., причемъ на Чибижскѣ и Бегье добыто было 225 пуд., при 32 доляхъ содержанія, и на Каспѣ 4½ пуда, при 21 доляхъ содержанія, остальное на прочихъ рѣчкахъ, всего же въ бассейнѣ р. Тубы было добыто золота 1015¼ пудовъ. Въ бассейнѣ р. Убея, по р. Верхней Каспа, золота было добыто по 1884 годъ на одномъ пріискѣ 3 фунта, а въ бассейнѣ р. Сесима и по впадающимъ въ него рѣчкамъ Большой, Малой и Средней Сейбамъ и другимъ незначительнымъ ключамъ и логамъ, съ 1838 по 1884 годъ, на 38 разрабатывавшихся здѣсь пріискахъ золота было добыто 143 пуда, при среднемъ его содержаніи въ 38 доль. Въ бассейнѣ Абакана и его притоковъ р.р. Узнижулу, База, Камышты, Тюхтету и другимъ, на 12 разрабатывавшихся пріискахъ, съ 1836 по 1884 годъ, добыто было золота 29½ пуд., при среднемъ его содержаніи отъ ста пудовъ въ 28 доль. Такимъ образомъ въ Минусинскомъ округѣ добыто было золота за все время разработки въ немъ пріисковъ по 1884 г. 1773¼ пуда. Въ настоящее время въ Минусинскомъ округѣ разрабатываются отъ 40 до 42 пріисковъ ежегодно, небольшими по преимуществу рабочими командами владѣльцевъ, арендаторовъ и золотничниковъ, отъ 10 до 40 человѣкъ и только на 2 пріискахъ Гусева, на р. Серлихъ, работа производится 200 челов. рабочихъ, а въ бассейнѣ Систикема разрабатываются еще 2 пріиска 200 че-

ловѣкъ, всѣ же прочіе пріиски работаются небольшими рабочими командами, ибо розсыпи здѣсь совершенно истощились. Въ 1887 г. на Систикемѣ работалось 8 пріисковъ, на которыхъ, при толщинѣ турфовъ отъ $2^1/_2$ до 5 аршинъ, золотосодержащихъ песковъ до 3 арш. и при среднемъ содержаніи золота въ 36 доль, 325 рабочими добыто было золота $6^1/_2$ пудовъ; въ бассейнѣ Иликема на р. Серлихъ, на 2 пріискахъ Гусева, при средней толщинѣ турфовъ и пласта въ $2^1/_2$ аршина, 200 человѣкъ рабочихъ, на 3 бочешныхъ золотопромывальныхъ машинахъ, добыли золота, при 32 доляхъ содержанія его въ ста пудахъ песку, 6 пудовъ. Въ бассейнѣ Амыла работалось 12 пріисковъ, 325 челов. рабочихъ, при средней толщинѣ турфовъ въ 6 аршинъ и золотосодержащаго пласта въ $3^1/_2$ арш., причемъ на 7 чашечныхъ и 2 бочешныхъ машинахъ, при среднемъ содержаніи золота въ 38 доль, добыто его было $7^1/_2$ пудовъ. Въ бассейнѣ Амыла, напластованіе какъ турфовъ, такъ равно и песковъ, крайне разнообразно: есть розсыпи, гдѣ толщина тѣхъ и другихъ не превосходитъ $1^1/_2$ аршинъ, есть опять розсыпи, гдѣ турфа достигаютъ толщины отъ 10 до 12 аршинъ; за исключеніемъ этихъ крайностей, толщина турфовъ въ среднемъ не превышаетъ 4-хъ, а пласта 3-хъ аршинъ. Вообще свойство золотосодержащихъ пластовъ въ бассейнѣ Амыла, состоящихъ въ большинствѣ изъ жирныхъ, труднопромываемыхъ глинъ, съ небольшимъ количествомъ гальки и эфелей, для работъ и въ особенности для промывки ихъ, представляетъ не мало затрудненій, почему для протирки ихъ употребляются здѣсь преимущественно чашечныя машины. Въ бассейнѣ Тубы разрабатывалось 13 пріисковъ, при 350 рабочихъ, на которыхъ при толщинѣ турфовъ отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ и золотосодержащихъ песковъ отъ 2 до 4 аршинъ и при среднемъ содержаніи золота въ 30 доль, добыто было золота $6^1/_2$ пудовъ. Въ бассейнахъ Сисима и Ои разрабатывалось 4 пріиска; на всѣхъ этихъ пріискахъ задолжалось 110 рабочихъ, которыми было добыто золота $1^1/_4$ пуда. Въ бассейнѣ Сисима, въ особенности по р. Малой Сейбѣ, турфа доходятъ до глубины 15 аршинъ, а золотоносный пластъ до 3 аршинъ толщины, среднее содержаніе же золота не превышало 33 доль отъ ста пудовъ.

Въ бассейнѣ р. Абакана разрабатывалось 3 пріиска 60 челов.

рабочихъ, на которыхъ добыто было золота, при среднемъ его содержаніи въ 30 доль, 1 пудъ 30 фунт. Толщина турфоваго слоя не превосходила здѣсь 3 аршинъ, а песковаго 2½ аршинъ. Общая добыча золота за восьмидесятые годы въ Минусинскомъ округѣ не превышала въ среднемъ 31½ пуда въ лѣто.

Въ Канскомъ и смежномъ съ нимъ Нижнеудинскомъ округѣ золото добывалось преимущественно въ бассейнѣ р. Б. Бирюсы и ея вышеупомянутыхъ притоковъ, причемъ съ начала разработки, съ 1838 по 1884 годъ, добыто было золота на всѣхъ разрабатывавшихся за это время 89 пріискахъ 1932 пуда. Цвѣтущее время этихъ пріисковъ были 1842, 1843 и 1844 годы, когда намывалось болѣе ста пудовъ золота въ лѣто, такъ въ 1842 г. было добыто, преимущественно по р. Хормѣ и Унгурбею, 204 пуда, въ 1843 г.—125 пуд. и въ 1844 г.—108 пуд. Затѣмъ добыча золота стала уменьшаться изъ года въ годъ и въ 1872 г. дошла до 12 пудъ въ лѣто, потомъ снова повысилась до 38 пуд.—въ 1878 г. и вновь упала въ 1881 году до 14 пуд.; нынѣ работается здѣсь ежегодно до 30 пріисковъ, преимущественно малыми артелями золотничниковъ, такъ какъ большинство пріисковъ выработано и розсыпи истощены до нельзя, почему и нельзя ставитьза весьма немногими исключеніями какія либо серьезныя работы. На всѣхъ этихъ пріискахъ теперь работаютъ до 400 человѣкъ рабочихъ въ лѣтнюю операцію, которые, при среднемъ содержаніи золота въ 30 доль отъ ста пудовъ, добываютъ его ежегодно 19—20 пудовъ. Толщина турфоваго и песковаго слоевъ здѣсь чрезвычайно разнообразна, такъ по Унгурбею турфовый слой рѣдко превышаетъ одинъ аршинъ, а песковый 1½ аршина, тоже самое по Б. и М. Бирюсѣ и Катышиндогою. По р. Хормѣ турфовый слой до 3½ аршинъ, а песковый отъ 1½ до 3 аршинъ, впрочемъ, мѣстами встрѣчаются слои турфовъ толщиною отъ 4 до 6 аршинъ. По р. Янготѣ турфовый слой 1½ аршина, а песковый въ 3 арш., по р. Исселею турфовый слой въ 3½ арш., песковый въ 1 арш., а по р. Тукшѣ турфовый слой въ 2½ арш., а песковый въ 1 арш. толщиною.

Въ Канскомъ округѣ, кромѣ того, производились и производятся разработки, только въ очень маломъ размѣрѣ и не ежегодно, по рѣчкамъ, впадающимъ справа въ Енисей, такъ по Чирковскому

ключу, притоку р. Островной, по р. Малой Кузеевой, притоку Большой Кузеевой, по Каменному ключу, притоку Малой Кузеевой и р. Кинбиркѣ. Ежегодная добыча золота изъ розсыпей этихъ рѣчекъ зависитъ отъ числа работающихся пріисковъ, такъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, на 3 пріискахъ по Малой Кузеевой, добыча золота доходила до $^1/_2$ пуда и менѣе, затѣмъ снова усилилась, въ 1887 г. достигла $1^1/_2$ пуд., при 50 челов. рабочихъ и сложномъ содержаніи золота въ 42 доли. Промывка золота производится здѣсь ручнымъ способомъ на бутаркахъ. Золотыя розсыпи здѣсь чрезвычайно узки, толщина турфоваго слоя отъ 2 до $3^1/_2$ аршинъ, песковаго отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ, золото крайне непостояннаго содержанія выходитъ какъ бы гнѣздами, гдѣ богато, а гдѣ очень бѣдно, рѣчки очень маловодны, а потому золотопромышленность здѣсь и не развивается.

Всего же золота съ начала разработки по 1889 годъ добыто было въ Ачинскомъ округѣ 938 пудъ, въ Минусинскомъ 2000 пуд. и въ Канскомъ съ Нижнеудинскимъ $2070^1/_2$ пуд., изъ коихъ по крайней мѣрѣ $^9/_{10}$ всего количества золота поступило съ Бирюсинскихъ пріисковъ Нижнеудинскаго округа. Красноярскій округъ не отличается золотоносностью и богатствомъ своихъ розсыпей, хотя присутствіе золота обнаружено почти во всѣхъ рѣчкахъ, какъ вытекающихъ изъ Кемчужскихъ горъ, такъ равно въ горахъ праваго и лѣваго берега Енисея. Первоначальное открытіе золота въ губерніи, какъ ни странно послѣдовало все-таки въ Красноярскомъ округѣ въ 1830 г. по р. Ботою, затѣмъ въ 1835 г. были открыты розсыпи по притокамъ р. Маны, рр. Кику, Негнеть и Кубакъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ сталъ разрабатываться по р. Кику пріискъ комп. Рязанова и Меджеръ, на которомъ за все время разработки добыто было 2 пуда золота, затѣмъ за убожествомъ розсыпи онъ пересталъ разрабатываться, какъ и прочіе пріиски, по притокамъ Маны, на которыхъ добыто было одинъ пудъ золота. Кромѣ этого разрабатывались въ теченіи одного лѣта найденная золотосодержащая розсыпь близъ г. Красноярска, по рѣкѣ Бугачъ, изъ которой добыто было золота до 6 фунтовъ. Дальнѣйшіе поиски и разработки розсыпей въ Красноярскомъ округѣ были остановлены и только въ 1875 г. снова принялись здѣсь за розыски золота, послѣ того, какъ въ этомъ году была отыскана, мѣщаниномъ Полуяновымъ,

богатая содержаніемъ золота розсыпь по р. Осиновой, лѣвому притоку Енисея. Изъ всѣхъ этихъ розысковъ, кромѣ многочисленныхъ заявокъ, ничего полезнаго не вышло, такъ какъ золота, стоющаго разработки, кромѣ какъ на Осиновой, нигдѣ не оказалось. Розсыпи въ долинѣ р. Маны расположены, по преимуществу, на діоритахъ и хлоритовыхъ сланцахъ; по рѣчкѣ же Осиновой преобладаютъ діориты и бурые желѣзняки, съ тѣмъ вмѣстѣ въ золотосодержащихъ пескахъ попадаются здѣсь также кусочки самородной мѣди. Толщина турфоваго слоя на Осиновой отъ 5 до $6^1/_2$ арш., золотосодержащаго пласта, довольно впрочемъ разрушистаго и заключающаго въ себѣ немало обломковъ и галекъ діорита и кварца, не превышаетъ $2^1/_2$ аршинъ. Всего на р. Осиновой добыто золото съ 1877 г. по 1889 годъ 82 пуда, при среднемъ содержаніи его въ 45 доль въ ста пудахъ песковъ, а на всѣхъ прочихъ пріискахъ долины р. Маны около $5^1/_2$ пуд. На Осиновой производятся работы и въ настоящее время, при содержаніи золота въ 25 доль, добываютъ его отъ 2 до 3 пудовъ ежегодно. Всего Красноярскій округъ далъ золота $87^1/_2$ пудовъ. Такимъ образомъ всѣ округа губерніи дали вмѣстѣ по 1889 годъ 29340 пудъ шлиховаго золота, не считая Бирюсинскихъ пріисковъ, съ ними же, такъ какъ они по мѣсту положенія и характеру своему, принадлежатъ несомнѣнно къ пріискамъ Енисейскаго района 31207 пуд. на сумму до 470000000 руб. сер.

Съ начала золотопромышленности въ губерніи до настоящаго времени, техническая сторона разработки розсыпей сдѣлала значительные успѣхи. Въ началѣ промывка золота производилась ручнымъ способомъ, затѣмъ при усиленіи работъ и дороговизнѣ разработки стали переходить къ промывкѣ золота на машинахъ, дѣйствующихъ водяною силою или конными приводами. Первыми машинами были чаши и деревянные бочки, съ желѣзнымъ внутри наборомъ, но по неудовлетворительности своей онѣ были вскорѣ усовершенствованы. Эти первоначальныя чаши и бочки промывали отъ 3000 до 5000 пудъ песку въ день, затѣмъ чаши и бочки лучшаго устройства начали промывать до 10000 пудъ въ день, причемъ бочки стали дѣлать изъ желѣзныхъ грохотовъ или кубоваго желѣза съ гребенчатымъ желѣзнымъ наборомъ внутри. Затѣмъ въ концѣ со-

роковыхъ годовъ явились боронныя машины, но по непрактичности своей были вскорѣ оставлены. Въ 50-хъ годахъ бочешныя машины уже настолько улучшились, что стали промывать отъ 15 до 20000 пудовъ песковъ въ день. Чаша, улучшенная мѣстнымъ механикомъ Комарницкимъ, также стала чище и значительно болѣе протирать песковъ, нежели прежде. Какъ бочки, такъ равно и чаши начали дѣлать большаго размѣра нежели дѣлали прежде, причемъ въ чашахъ желѣзныя лапы замѣнены были желѣзными пестами. Съ годами машинная техника все болѣе и болѣе улучшалась и развивалась, такъ современная бочешная машина далеко лучше устроена, чѣмъ даже таковая дѣйствовавшая въ шестидесятыхъ годахъ; причемъ бочки достигли нынѣ $5^1/_2$—6 арш. длины и отъ 2 до 3 арш, въ діаметрѣ. Въ настоящее время на болѣе легкихъ пескахъ бочки промываетъ отъ 40 до 50000 пуд. въ день, на болѣе связныхъ и слегка мясниковатыхъ пескахъ отъ 25 до 30000 пуд., точно также и на сильно связныхъ и глинистыхъ пескахъ чашечная машина протираетъ нынѣ отъ 15 до 20 тысячъ пудовъ въ день, между тѣмъ какъ въ прежнее время чаши стариннаго устройства едва могли протирать отъ 5000 до 6000 пуд. въ день, а бочки промывали отъ 10 до 18000 пуд. въ день. Тамъ, гдѣ пески дресвянисты и воды немного для приведенія въ дѣйствіе золотопромывальныхъ машинъ и къ тому же розсыпи имѣютъ крутое паденіе, примѣняются американскіе желоба, которые употребляются и для промывки эфельныхъ отваловъ. Нынѣ въ моду вошла «Кулибанка», усовершенствованный видъ прежней бутары, которая при небольшихъ командахъ и золотничныхъ работахъ приноситъ большую пользу, промывая въ день отъ 8 до 10000 пуд. песку. Нынѣшнія золотопромывальныя машины, замѣнивъ прежніе желоба или корыта, плинтуса и другія ловушки золота на машинной плоскони, американскими рѣшетками и трафаретками, значительно лучше улавливаютъ золото, потеря котораго, несмотря на усилившуюся чуть не въ трое противъ прежняго промывку, стала очень незначительной и на хорошо устроенныхъ машинахъ не достигаетъ и 2—3 доль отъ ста пудовъ, тогда какъ прежде потеря золота достигала отъ 8 до 10 доль. Въ настоящее время, всѣ откидные пески и эфельно-галечные отвалы, на прежнихъ, съ богатымъ содержаніемъ золота пріiскахъ, вто-

ручно перемыты, всѣ оставленные въ почвѣ остатки золотоноснаго пласта и такъ называемые, сомнительные турфовые отвалы, въ большинствѣ также промыты, и затѣмъ всѣ мало-мальски съ возможнымъ для настоящаго времени, хотя и убогимъ содержаніемъ золота, цѣльные борта прежнихъ разрѣзовъ вырабатываются и даже розсыпи, имѣющія содержанія золота въ $^1/_4$ золотника или 30 доль отъ ста пудъ, разрабатываются небезуспѣшно и все это сдѣлалось возможнымъ производить только благодаря усовершенствованію техники и способовъ разработки розсыпей и ихъ промывки.

Упрекаютъ золотопромышленниковъ въ ихъ будто бы косности и неподвижности по примѣненію иностранныхъ способовъ промывки и приспособленій, но такой упрекъ совершенно несправедливъ и дѣлается людьми, не знакомыми съ мѣстными условіями и положеніемъ нашихъ розсыпей. Напротивъ, нынѣшніе золотопромышленники, большинство которыхъ мелкіе капиталисты, все дѣлаютъ, чтобы добыть какъ можно болѣе золота и какъ можно менѣе потерять его при промывкѣ—это ихъ прямая выгода. Получая позолотничную плату на кредитную валюту, ставя работы большею частью въ кредитъ, имъ приходится имѣть дѣло съ совершенно истощенными розсыпями или скудными остатками прежнихъ богатыхъ розсыпей, оставшимися гдѣ тутъ, гдѣ тамъ, отъ прежнихъ работъ, или съ откидными песками въ видѣ эфельно-галечныхъ и турфовыхъ отваловъ. Безъ этихъ мелкихъ артелей золотничниковъ, извлекшихъ въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія сотни пудовъ золота, которое бы никогда не было добыто, немыслима бы была разработка или доработка прежде выработанныхъ большими работами пріисковъ, на которыхъ, въ силу вышесказанныхъ обстоятельствъ, невозможно ставить самостоятельныя работы въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ и содержать дорого стоющія управленіе и пріисковую администрацію, поглощающія обыкновенно $^1/_4$ часть расходовъ по разработкѣ пріисковъ. Такія артели золотничниковъ и мелкихъ арендаторовъ полезны тѣмъ, что онѣ ищутъ, роясь какъ кроты, затерявшіеся кусочки прежнихъ розсыпей, раскапываютъ отвалы и почву прежнихъ разрѣзовъ, промываютъ скопившіеся въ какомъ нибудь старомъ разрѣзѣ ила, роются въ бортахъ прежнихъ работъ, нерѣдко совершенно занесенныхъ или заваленныхъ глинами, илами,

эфелями и гальками. Все это потерянное золото они снова извлекаютъ на свѣтъ Божій и, конечно, принимаютъ всѣ мѣры, какъ можно менѣе терять его при промывкѣ, ибо для нихъ каждый золотникъ его дорогъ и цѣненъ. Всѣ же до сихъ поръ сдѣланные опыты гидравлическаго способа промывки розсыпей, даже бывшими въ Австраліи и Калифорніи, нашими учеными горными инженерами, не смотря на затраченныя ими значительныя деньги, не принесли плода, такъ какъ ни характеръ нашихъ розсыпей, ни мѣстныя условія ихъ расположенія, ни климатическія условія страны, не способствуютъ тому, чтобы этотъ способъ у насъ получилъ распространеніе; единственный американскій способъ — промывка на желобахъ или ящикахъ, такъ называемыхъ «слюйсахъ», завезенный, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, изъ Калифорніи г. Пакулевымъ, бывшимъ волостнымъ писаремъ, нашелъ примѣненіе при промывкѣ дресвяныхъ розсыпей и эфельныхъ отваловъ, а также сѣрыхъ шлиховъ съ золотопромывальныхъ машинъ, всѣ же прочіе заморскіе пріемы и способы разработки золота, у насъ не пошли въ ходъ. Теперь остается надежда къ воскрешенію золотопромышленности въ губерніи отъ примѣненія химическаго способа разработки рудъ, розсыпей и откидныхъ песковъ, а также на развитіе разработки золотосодержащихъ кварцевыхъ жилъ, присутствіе которыхъ обнаружено какъ въ Енисейскомъ, такъ равно и въ прочихъ округахъ, и попытки разработки которыхъ не разъ начинались, какъ г. Базилевскимъ, такъ и другими. Къ сожалѣнію, попытки эти производились малосвѣдущими въ этомъ дѣлѣ людьми, а потому и привели къ неудачамъ и значительнымъ убыткамъ, хотя по многимъ даннымъ, дѣло это, будь оно въ умѣлыхъ рукахъ, могло бы дать болѣе удовлетворительные результаты. Кварцевыя жилы разрабатывались на Сергіевскомъ пріискѣ Токарева, находящимся въ арендѣ у г. Базилевскаго, на склонѣ лѣвой горы р. Енашимо, за широтою Николаевскаго пріиска—комп. Бенардаки. Латкина и Сидорова, затѣмъ на Иннокентьевскомъ пріискѣ, находившемся въ арендѣ у того же Базилевскаго, по р. Дюпкошъ, на Маріинскомъ Сухомъ логу, по р. Севагликонъ, того же Базилевскаго, и на р. Рыбной, на пріискѣ купца Хилкова.

Вліяніе золотопромышленности на экономическое состояніе гу-

берніи и на развитіе въ ней торговли, чтобы не писали разные, почему-то, враждебные ей у насъ люди — неоспоримо. Золотопромышленность дала массу дѣла мѣстному населенію, создала почти не существовавшую прежде, заводскую промышленность въ краѣ и дала громадный толчекъ, какъ торговлѣ, такъ и развитію въ странѣ земледѣлія. Правда, въ первое ея героическое время, когда золото «гребли лопатами» и его добывалось сотнями пудовъ въ лѣто, не обходилось безъ различнаго рода безобразій и дикихъ выходокъ нѣкоторыхъ обезумѣвшихъ отъ, казалось, неисчерпаемыхъ богатствъ, золотопромышленниковъ и ихъ повѣренныхъ, но гдѣ этого не было? И въ Калифорніи, и въ Австраліи происходило въ первое время открытія золота почти тоже самое. Но затѣмъ золотопромышленность, на второе десятилѣтіе, вступила въ болѣе спокойный фазисъ, дикія выходки и безобразные кутежи, съ разореніемъ этихъ первыхъ золотоискателей, прекратились и дѣло стало на твердую заводскую почву. Одно, въ чемъ можно упрекнуть золотопромышленниковъ, это въ томъ, что они не додумались устроить изъ жилыхъ мѣстъ на пріискѣ мало-мальски хорошихъ путей сообщенія, за исключеніемъ, впрочемъ, мѣстныхъ, между пріисками Енисейскаго округа дорогъ, а также устройства въ губерніи хотя бы горной школы, для образованія въ ней будущихъ, болѣе образованныхъ, штейгеровъ и приказчиковъ, чѣмъ нынѣшніе и хорошаго мѣстнаго горнаго музея, а также и научнаго изслѣдованія тайги и ея розсыпей. При тѣхъ милліонахъ, которые наживались въ первые два десятилѣтія, золотопромышленники имѣли полную возможность сдѣлать все это, но они почему то этого не сдѣлали. Я объясняю это невниманіе ихъ къ подобнымъ, важнымъ для золотопромышленности учрежденіямъ, тѣмъ, что большинство первоначальныхъ золотопромышленниковъ и золотопромышленныхъ компаній были не туземнаго происхожденія, а принадлежали къ иногороднымъ, преимущественно столичнымъ. Енисейская золотопромышленность имѣла вліяніе не на одну свою губернію, она содѣйствовала и развитію обширной торговли г. Томска, такъ какъ колоніальные и мануфактурные товары, одежда, обувь, желѣзо и многое другое, необходимое для пріисковъ, закупалось преимущественно въ Томскѣ; она же имѣла значительное вліяніе на разви-

ТАБЛИЦА

свѣдѣній о разработкѣ золотыхъ промысловъ и добычѣ золота на обѣихъ системахъ Енисейскаго округа съ начала разработки по 1889 г.

ГОДЫ.	Среднее число работавш. пріисковъ.	Число рабочихъ.	Количество промытыхъ песковъ. пуды.	Добыча золота. пуды.	Добыча золота. ф.	Сложное содержаніе золота. з. д.	Средняя годовая добыча. пуды	Средняя годовая добыча. ф.	Среднее число рабочихъ на годъ.
		чел.					*)		чел.
1839—1840	13	990	4939250	38	17 1/2	3 10	19	8 3/4	495
1841—1845	85	59914	215430524	2621	28	4 9	524	13 2/8	11983
1846—1850	99	88671	781833243	5353	4 1/4	2 48	1070	24 1/4	17734
1851—1855	102	100343	1398198112	3991	—	1 9	798	8	20068
1856—1860	113	108127	1612321754	4073	14	— 93	814	26	21625
1861—1865	131	80255	1809267662	2788	31 1/2	— 56	557	22	16051
1866—1870	176	65962	1276901658	2051	5	— 54	390	9	13190
1871—1875	211	50353	971610752	1703	2 6/4	— 58	386	10	12558
1875—1880	253	65988	1753656000	1708	4	— 40	284	1 1/3	10098
1881—1885	224	41883	1236194000	1138	3	— 38	227	24 2/3	8376
1886—1889	235	22836	716402000	644	20	— 35	214	33 1/3	7612
		685322	11807124955	26111	10	81	522	9	13706

*) Цифра эта гадательная, ибо точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

тіе въ громадныхъ размѣрахъ извозного промысла въ Енисейской губерніи и мѣстнаго скотоводства, а также на возникновеніе въ краѣ желѣзодѣлательныхъ и машиностроительныхъ заводовъ.

ТАБЛИЦА

свѣдѣній о разработкѣ золотыхъ пріисковъ и добычѣ золота въ Красноярскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ.

ГОДЫ.	Число пріисковъ.	Число рабочихъ.	Количество промытыхъ песковъ.	Добыча золота.		Сложное содержаніе золота.	Средняя годовая добыча.		Среднее число рабочихъ на годъ.
				пуды.	ф.		пуды.	ф.	
1835—1855	свѣдѣній нѣтъ.	*29000	635303112	909	23	52	43	$14^1/_3$	1380
1856—1860		19069	436219433	448	15	38	89	27	3814
1861—1865		13158	321090455	331	31	37	50	23	2631
1866—1870		9763	295402000	251	37	34	50	15	1952
1871—1875	55	9111	273840000	243	25	36	48	29	1822
1876—1880	75	10265	411413000	**314	20	32	62	36	2053
1881—1888	83	19367	574595000	438	16	30	54	32	2121
		109733	2947786000	2938	—7	38	54	16	2032

*) Цифра эта гадательная, ибо точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

**) Въ это пятилѣтіе начали разрабатываться пріиски въ Красноярскомъ округѣ.

ТАБЛИЦА

свѣдѣній о разработкѣ золотыхъ пріисковъ и добычѣ золота въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ въ такъ называемой Бирюсинской системѣ.

ГОДЫ.	Число пріисковъ.	Число рабочихъ.	Количество промытыхъ песковъ.	Добыча золота.		Сложное содержаніе золота.		Средняя годовая добыча.		Среднее число рабочихъ на годъ.
				пуды.	ф.	з.	д.	пуды.	ф.	
										чел.
1838—1840	16	6600	17183400	136	29	3	5	45	23	2200
1841—1845	неизвѣстно.	19270	105321800	622	12	2	25	124	19	3854
1846—1855		8982	183605800	427	6	—	84	42	$27^1/_2$	1796
1856—1865		10893	242680500	349	12	—	54	34	$27^1/_2$	1089
1866—1875	22	7270	154371000	203	20	—	54	20	14	727
1876—1880	33	5935	108833500	159	15	—	58	31	25	1187
1881—1888	23	8916	172559000	172	7	—	40	21	21	1114
		67866	984755000	2070	21	—	90	45	34	1331

ГЛАВА XII.

Заводская и кустарная промышленность, прочіе промыслы населенія и ремесленность.

Несмотря на значительныя минеральныя и ископаемыя богатства, на возростающую потребность увеличивающагося изъ году въ годъ населенія и нужды золотопромышленности въ необходимыхъ металлическихъ издѣліяхъ и полезныхъ минералахъ, нынѣ въ большинствѣ привозимыхъ или изъ Россіи, или съ Урала, или изъ западной Сибири, несмотря на богатыя желѣзныя руды, какъ въ Минусинскомъ округѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: подъ самымъ почти городомъ Енисейскомъ и въ Канскомъ округѣ, обиліе каменной соли, фабрично-заводская промышленность губерніи незначительна, за исключеніемъ, впрочемъ, винокуренія и развивается крайне медленно. Въ горнозаводской промышленности замѣчается даже упадокъ по сравненію съ прежнимъ временемъ. Такъ, процвѣтавшее нѣкогда въ Енисейскѣ желѣзное и кузнечное производство и въ особенности выдѣлка стали или уклада, славящагося по своей доброкачественности и вывозившагося за предѣлы губерніи, въ довольно значительномъ количествѣ, въ сороковыхъ годахъ, нынѣ совершенно прекратилось и вывозимая изъ Енисейска сталь замѣнилась привозной съ Урала. Открытые въ прошломъ вѣкѣ казною и частными лицами—купцами Лобановымъ, Шумлёвымъ и Голиковымъ, серебряные и мѣдныя руды и устроенные для выплавки ихъ небольшіе заводы, давно прекратили свою дѣятельность, еще до открытія золотопромышленности, по неимѣнію достаточныхъ капиталовъ, свѣдущихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ людей, а главное за открытіемъ въ сосѣднемъ Алтайскомъ округѣ болѣе богатыхъ рудъ. Первыя извѣстія о состояніи заводской промышленности въ Енисейской губерніи имѣются у Штера, за 1825 г., по которымъ значится, что въ городахъ Ачинскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ находилось заводовъ 28, причемъ въ Канскѣ и Минусинскѣ не существовало ни одного какого-либо завода, въ округахъ было всего 4 завода: солеваренный и винокуренный казенные и 2 частныхъ. Затѣмъ впер-

вые имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о заводской промышленности губерніи за 1861 годъ. Въ этомъ году всѣхъ фабрикъ и заводовъ находилось въ городахъ 66, въ округахъ 60, всего 126. Изъ нихъ, заводовъ обдѣлывающихъ животные продукты состояло 32, при 102 рабочихъ, съ производствомъ на сумму 32500 руб.; заводовъ обдѣлывающихъ растительные продукты было 15, при 70 рабочихъ, съ производствомъ на сумму 8300 руб.; заводовъ обдѣлывающихъ ископаемые продукты было 136, при 786 рабочихъ, съ производствомъ на сумму 55000 руб.; прочихъ заводовъ 3, при 27 рабочихъ, съ производствомъ на 6800 руб., такимъ образомъ на 126 заводахъ работало мастеровъ и рабочихъ 883 челов., съ производствомъ на сумму 102135 руб. Въ тоже время въ губерніи разрабатывалось 136 золотыхъ пріисковъ, на которыхъ находилось 20096 человѣкъ рабочихъ и служащихъ, причемъ промыто было 418137000 пуд. золотосодержащихъ песковъ, изъ которыхъ добыто было шлиховаго золота 713 пуд., при среднемъ содержаніи золота въ ста пудахъ песку въ 60 доль, причемъ если считать стоимость пуда шлиховаго золота въ то время въ 16000 руб., то его выработано было на сумму 11308000 руб. Въ 1863 году числилось заводовъ и фабрикъ обдѣлывающихъ животные продукты 41, при 115 рабочихъ, съ суммою производства на 58145 руб.; обдѣлывающихъ растительные продукты 18, въ томъ числѣ 4 вновь появившихся частныхъ винокуренныхъ завода, при 628 рабочихъ, съ суммою производства на 418093 руб., изъ коихъ на винокуренные заводы упадаетъ 411800 руб.; обдѣлывающихъ ископаемые продукты 74 завода, при 665 рабочихъ, съ производствомъ на сумму 71829 руб.; смѣшанныхъ производствъ 8 заводовъ, при 42 рабочихъ, производившихъ на сумму 11200 руб., итого состояло въ губерніи 141 заводъ, дѣйствовало изъ нихъ 139, находилось на нихъ 1450 рабочихъ, съ суммою производства на 559217 руб., изъ коихъ на 4 винокурни относится 411800 руб., а на всѣ прочія 147417 руб. Въ этотъ же годъ разрабатывалось въ губерніи 151 золотыхъ промысловъ, при 18215 рабочихъ, 740 служащихъ, причемъ промыто было 429146800 пудовъ золотосодержащихъ песковъ, изъ которыхъ, при среднемъ содержаніи золота въ ста пудахъ песку въ 57 доль, добыто было 665 пуд. шлиховаго золота, на приблизительную сумму 10640000 руб.;

сверхъ того, въ этотъ же годъ, на графитномъ пріискѣ г-жи Сидоровой, на р. Нижней Тунгускѣ, производилась ломка графита до 20000 пуд. приблизительно. Въ 1881 году состояло фабрикъ и заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты 57, при 131 рабочихъ, съ суммою производства въ 164404 руб.; обдѣлывающихъ растительные продукты 47, въ томъ числѣ 12 винокуренныхъ заводовъ и 13 водочныхъ, при 574 рабочихъ, съ суммою производства на 2164321 руб., изъ коихъ падаетъ на винокуренные заводы 1771707 руб., на водочные 274768 руб.; заводовъ обдѣлывающихъ ископаемые продукты 78, изъ нихъ 1 желѣзодѣлательный и 2 солеваренныхъ, причемъ на всѣхъ заводахъ состояло рабочихъ 992 челов., съ суммою производства на 456425 руб., и смѣшанныхъ продуктовъ, былъ одинъ спичечный заводъ, съ 11 рабочими, съ суммою производства въ 10000 руб. Такимъ образомъ въ 1881 г. дѣйствовало въ губерніи 183 завода, при 1708 рабочихъ, съ суммою производства на 2795150 руб., изъ коихъ на производство вина и водокъ приходится 2049475 руб., на всѣ же прочіе 735675 руб. Въ то же время въ губерніи разрабатывалось 344 золотыхъ пріиска, при 12250 рабочихъ, на которыхъ промыто было золотосодержащихъ песковъ 360479000 пудовъ, при среднемъ содержаніи золота въ 35 доль, добыто его было 330 пуд., на сумму приблизительно 5280000 руб. Изъ всего этого ясно, что за 20 лѣтъ, по сравненію съ 1861 годомъ, заводская промышленность сдѣлала замѣтные успѣхи и безъ винокуренъ и водочныхъ заводовъ, сумма производства заводовъ увеличилась болѣе чѣмъ въ 7 разъ. Золотопромышленность же замѣтно упала, и хотя число работающихся пріисковъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, но количество рабочихъ убыло почти на половину, какъ равно и самая добыча золота.

Въ 1888 году состояло въ губерніи фабрикъ и заводовъ въ городахъ 114, въ округахъ 138, изъ нихъ обдѣлывающихъ животные продукты 110, изъ коихъ 82 кожевенныхъ заводовъ съ суммою производства на 90000 руб.; на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ находилось 222 человѣка рабочихъ и сумма ихъ производства равнялась 150280 руб. Заводовъ, обдѣлывающихъ растительные продукты находилось 70 съ 672 рабочими съ суммою производства на 1230130 руб., причемъ одна винокурня не дѣйствовала, а на 11

винокурняхъ выкурено было вина на 627500 руб.; на 7 водочныхъ заводахъ выдѣлано было водокъ на 223650 руб., прочіе же заводы произвели на сумму 378880 руб. Заводовъ обдѣлывающихъ ископаемые продукты было 73, изъ нихъ 1 недѣйствовалъ, всѣхъ рабочихъ занималось на нихъ 570 человѣкъ, всего заводы эти выработали на сумму 158916 руб.; заводовъ смѣшанныхъ продуктовъ было 3 съ 20 рабочими и суммою производства на 2950 руб. Итого на всѣхъ 250 дѣйствовавшихъ фабрикахъ и заводахъ, находилось 1480 рабочихъ, а сумма ихъ производства равнялась 1433400 руб.; выключивъ изъ этого водочное и винное производство въ суммѣ 851250 руб., все остальное заводское производство въ губерніи не превышало 582150 руб. По сравненію съ 1881 г. заводское производство нѣсколько понизилось, хотя число заводовъ и возросло, въ особенности понизилось производство спирта, причиною тому вѣроятно служила дороговизна хлѣба въ 1887 и 1888 годахъ. Въ тоже время въ губерніи разрабатывались 383 золотыхъ пріиска, на которыхъ находилось 8685 рабочихъ, причемъ промыто было 298641000 пуд. песковъ, изъ которыхъ, при среднемъ содержаніи золота въ 32 доли, добыто его было 286¾ пудовъ на сумму до 4600000 р. Точно также и золотопромышленность, въ сравненіи съ 1881 годомъ, значительно сократилась какъ въ числѣ рабочихъ, такъ и количествѣ промытыхъ песковъ и въ добычѣ золота и даже въ среднемъ его содержаніи. Въ 1887 г. солеваренныхъ заводовъ дѣйствовало въ губерніи три, два въ Минусинскомъ округѣ: Абаканскій, на которомъ выварено соли изъ разсола, добываемаго изъ Краснаго озера, до 65115 пудъ на 4 чренахъ при 27 рабочихъ и Бейскій, при Бейскомъ озерѣ, на которомъ выварено соли 20141 пудъ на 3 чренахъ при 53 рабочихъ; третій заводъ Троицкій дѣйствовалъ въ Канскомъ округѣ, на которомъ было выварено соли 100284 пуда на 3 чренахъ при 67 рабочихъ. Кромѣ того въ Минусинскомъ округѣ дѣйствовалъ еще Абаканскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, проплавившій на 1 доменной печи 130900 пуд. руды изъ которой выплавилъ чугуна 70526 пудъ и кромѣ того приготовилъ при 1 ваграпкѣ, 1 обжигательной печи и 8 кузнечныхъ горнахъ 4387 пудъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, сверхъ того выдѣлалъ при 4 пудлинговыхъ, 2 сварочныхъ, 1 калильной печахъ, 1 крич-

номъ горнѣ, 3 паровыхъ молотахъ и 2 прокатныхъ станкахъ желѣза: болваночнаго 1309 пудъ, мильбарса и пудлинговыхъ кусковъ 58245, полосоваго 9034 п., котельнаго 8334 п., листоваго 182 пуда. Красноярскій желѣзодѣлательный и чугуннoплавильный заводъ произвелъ издѣлій на 4300 руб. а оборотъ лѣсопильнаго пароваго завода не превышалъ 7000 руб. Кустарная промышленность въ краѣ вообще недостаточно развита, преимущественно она сосредоточена въ Минусинскомъ округѣ, въ Абаканской, Новоселовской, Шушенской и Тесинской волостяхъ. Въ 1881 г. здѣсь было выдѣлано ручнымъ способомъ холста 102500 аршинъ, дегтя и смолы выкурено 6700 ведеръ, деревянной посуды, дровней, колесъ и телегъ сдѣлано 23000 штукъ. Въ Балоахтинской волости, Ачинскаго округа, выдѣлано было холста 59000 аршинъ, дегтя и смолы выкурено 5200 ведеръ, посуды деревянной и саней сдѣлано 12000 штукъ; въ Красноярскомъ округѣ выдѣлано было холста до 100000 аршинъ. Въ Минусинскомъ же округѣ производство шубъ и нагольныхъ тулуповъ, достигаетъ ежегодно до 3000 штукъ, валенокъ до 5000 паръ, кромѣ того, существуетъ шорное производство, производятся издѣлія изъ мѣстной шерсти и существуетъ щепенной промыселъ а также производится выдѣлка растительныхъ маслъ, послѣднихъ выработано было въ 1881 г. на сумму до 60000 руб., и выдѣлка рыболовныхъ снарядовъ, сѣтей и мережъ, послѣднее впрочемъ практикуется и въ Енисейскомъ округѣ и Туруханскомъ краѣ. Въ 1888 г. кустарная промышленность Минусинскаго округа. находилась въ нижеслѣдующемъ состояніи: выдѣлано было изъ мѣстнаго льна и конопли холста, неводовъ и рыболовныхъ сѣтей, на сумму 88657 руб.; изъ шерсти выдѣлано было валенокъ, войлоковъ и сукна на 41450 руб., изъ дерева—посуды, саней, дугъ и колесъ на 41310 руб., шубъ и полушубковъ выдѣлано было на 20388 руб., смолы и дегтя выкурено было на 7483 руб., а всего кустарями было произведено на 199288 руб. Въ прочихъ округахъ кустариая промышленность произвела издѣлій менѣе чѣмъ на 100000 руб. Развитіе кустарнаго промысла въ богатомъ Минусинскомъ краѣ задерживается неимѣніемъ капиталовъ и сколько нибудь доступнаго, дешеваго для кустарей, кредита, также отсутствіемъ полезныхъ, реальныхъ знаній, невѣденіемъ лучшихъ способовъ производства и пріе-

мовъ, почему основаніе ремесленнаго образованія при сельскихъ школахъ и хорошіе образцы издѣлій принесли бы огромную пользу населенію не только сельскому, но и городскому. Не маловажнымъ для жителей губерніи является занятіе извознымъ промысломъ, которымъ занимаются почти во всѣхъ округахъ. Большой Сибирскій трактъ, по которому происходитъ перевозка товаровъ изъ Россіи въ Иркутскъ, доставляетъ значительный заработокъ, но въ особенности сильно зимнее движеніе грузовъ и товаровъ по дорогамъ на всѣ пріисковыя системы и по Старо-Ачинскому тракту, служащему прямымъ путемъ, въ зимнее время, изъ Томска къ Енисейску, для перевозки всѣхъ идущихъ изъ перваго къ послѣднему и на сѣверные енисейскіе пріиски товаровъ и грузовъ; эти послѣднія перевозки даютъ еще большій заработокъ мѣстнымъ извозопромышленникамъ, нежели перевозки по другимъ дорогамъ. Если представить себѣ значительность потребностей для золотыхъ пріисковъ хлѣбныхъ и другихъ товаровъ, сѣна, мяса, вина и прочихъ припасовъ, то все это взятое вмѣстѣ, составитъ по крайней мѣрѣ до 2000000 пудовъ грузовъ ежезимно передвигаемыхъ на значительное разстояніе, провозъ которыхъ даетъ заработокъ не менѣе одного милліона рублей. Какъ и вездѣ, такъ и здѣсь между работадателями и рабочими существуютъ посредники, крупные подрядчики, берущіе на себя доставки и въ свою очередь передающіе отъ себя крестьянамъ и мелкимъ подрядчикамъ, за болѣе уже дешевую цѣну, исполненіе своихъ обязательствъ Впрочемъ, нѣкоторые зажиточные крестьяне, зарекомендовавшіе себя исправностью, берутъ доставку грузовъ и помимо этихъ посредниковъ, имѣя прямыя сношенія съ работодателями купцами или золотопромышленниками. У многихъ крупныхъ доставщиковъ нѣкоторыя селенія, занимающіяся перевозками грузовъ, находятся какъ бы въ безъисходномъ заобороченіи, и конечно, жители таковыхъ селеній перевозятъ грузы за очень низкую плату; между такими эксплоататорами не мало нынѣшнихъ енисейскихъ золотопромышленниковъ—бывшихъ крестьянъ—поставщиковъ или пріисковыхъ конюховъ. Ямщики обыкновенно отвѣчаютъ за цѣлость товара и исправность доставки вычетами изъ провозной платы и своими лошадьми. Нерѣдко такіе ямщики находятся въ неоплатномъ долгу у подобныхъ эксплоататоровъ и несутъ безропотно свое иго,

находясь въ полной невозможности сбросить съ себя оное. Провозная плата зависитъ и отъ состоянія дороги и отъ количества грузовъ и отъ стоимости кормовъ; въ среднемъ ее можно опредѣлить въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ цѣны на перевозку стояли зимою: отъ Томска до Красноярска 1 рубль за пудъ, до Иркутска 4 руб., до Ачинска 50—53 коп., до Енисейска 80 к., до Минусинска 1 р. 50 к. Лѣтнія цѣны были нѣсколько ниже или равны зимнимъ. Въ 1888 году цѣны стояли нижеслѣдующія: отъ Томска до Ачинска зимою 75 коп., до Красноярска 1 р. 10 коп., до Иркутска 3 руб. 50 коп., до Енисейска 80 коп., до Минусинска 1 руб. 20 коп.; лѣтнія цѣны: отъ Томска до Ачинска 75 к., до Красноярска 1 р. и 1 р. 10 к., до Иркутска 3 р. 75 к., до Енисейска 80 к., до Минусинска 1 р. Отъ Красноярска до Енисейска зимнія цѣны 80 к., лѣтнія—на пароходахъ отъ 40 до 60 к. за пудъ, а сухопутьемъ 80 к. съ пуда; отъ Красноярска до Ачинска зимою отъ 75 к., лѣтомъ 50 к.; до Канска зимою 65 к., лѣтомъ 75 к.; до Минусинска на пароходахъ 60 коп., гужемъ 80 к. и 1 р., зимою 1 р. 20 к. за пудъ.

Ремесленность въ Енисейскихъ городахъ и крупныхъ торговыхъ сельскихъ центрахъ имѣетъ скорѣе характеръ домашняго, нежели ремесленнаго производства. Всѣхъ ремесленниковъ въ городахъ Енисейской губерніи въ 1861 г. считалось 661, рабочихъ при нихъ состояло 646 и учениковъ 76. Въ 1864 г. всѣхъ ремесленниковъ въ городахъ считалось 1088, при нихъ рабочихъ 572 и учениковъ 75. Въ 1888 году, судя по памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1888 годъ, въ городахъ состояло ремесленниковъ 2055, при нихъ работниковъ 959 и учениковъ 121; въ округахъ числилось ремесленниковъ, за исключеніемъ землекоповъ, кои не могутъ быть къ таковымъ причисляемы, 5630; но если изъ этого числа исключить еще 3034 пильщиковъ и плотниковъ, къ которымъ причислены, по всей вѣроятности, всякій изъ мѣстныхъ жителей, умѣющихъ владѣть пилою и топоромъ, то настоящихъ ремесленниковъ остается всего 2596 человѣкъ. По городамъ ремесленники распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ, причемъ изъ разряда ремесленниковъ исключены мною чернорабочіе, извощики, пильщики, плот-

ники, водовозы, кирпичники, работающіе на кирпичныхъ городскихъ заводахъ, рыбники, кашевары, ничего общаго съ ремесленностью, въ тѣсномъ смыслѣ слова, неимѣющіе. Въ г. Красноярскѣ собственно ремесленниковъ, приготовляющихъ пищевые продукты, находилось 103 мастера, 79 работниковъ и 9 учениковъ; въ Енисейскѣ 13 мастера, въ Канскѣ 14, въ Ачинскѣ 49, въ Минусинскѣ и Туруханскѣ не показано ни одного. Что касается Минусинска, то это, конечно, совершенно невѣрно, ибо уже въ 1881 году таковыхъ ремесленниковъ числилось 15, съ 6 учениками, почему эта цифра и будетъ мною считаться за этимъ городомъ, хотя несомнѣнно она далеко ниже дѣйствительности, такъ какъ ростъ города за это время значительно увеличился и превыслъ городъ Ачинскъ, въ которомъ въ 1881 г. значилось 18 этой категоріи мастеровъ, такимъ образомъ по этому подсчету, ремесленниковъ вышеуказанной категоріи въ городахъ будетъ: 254 мастера и 15 учениковъ. Ремесленниковъ, приготовляющихъ предметы одежды и обуви, числилось въ Красноярскѣ 131 мастеръ, 123 работника, 44 ученика; въ Енисейскѣ мастеровъ 40, работниковъ 37 и учениковъ 5; въ Канскѣ мастеровъ 119; въ Ачинскѣ 33; въ Минусинскѣ 86 мастеровъ; итого мастеровъ 409, работниковъ 160 и учениковъ 49. Ремесленниковъ, приготовляющихъ хозяйственные предметы: въ г. Красноярскѣ мастеровъ 365, работниковъ 261, учениковъ 58; въ Енисейскѣ мастеровъ 60, работниковъ 6, учениковъ 4; въ Канскѣ 129 мастеровъ; въ Ачинскѣ 62 мастера; въ Минусинскѣ 45 мастеровъ; итого мастеровъ 661, работниковъ 267, учениковъ 62. Ремесленниковъ прочихъ категорій въ Красноярскѣ: мастеровъ 95 и работниковъ 12; въ Енисейскѣ мастеровъ 26; въ Канскѣ 11 мастеръ; въ Ачинскѣ 10 мастеровъ; въ Минусинскѣ 8 мастеровъ; итого мастеровъ 180 и работниковъ 12.

ГЛАВА XIII.

Торговля.

Торговля составляетъ излюбленое занятіе жителей губерніи; торгуетъ здѣсь не только купецъ, мѣщанинъ или оборотистый крестья-

нинъ-кулакъ, торгуетъ и мелкій чиновникъ, и даже духовенство, преимущественно сельское, въ особенности тѣхъ отдаленныхъ уголковъ губерніи и приходовъ, гдѣ проживаетъ инородческій элементъ, водится цѣнная «пушнина» и красная рыба, хотя въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ торговля имѣетъ характеръ мѣновой. Вообще, торговля въ Сибири доставляетъ такіе значительные барыши, въ особенности производимая съ инородцами, что не боится никакихъ процентовъ на ссужаемый мѣстными капиталистами торговцамъ капиталъ, а проценты эти не малые, минимальные и самые обыкновенные для людей имущихъ отъ 12 до 15% годовыхъ, а для менѣе солидныхъ заемщиковъ отъ 24 до 36% на рубль въ годъ. Торговля съ инородцами даетъ нерѣдко барыши самъ сто и болѣе, а потому для всякаго привлекательна, да и вообще торговый барышъ въ Сибири измѣряется другимъ масштабомъ, чѣмъ въ Россіи, ибо барышъ 36% и даже 50% не считаются чрезмѣрными. Точной цифры торговыхъ оборотовъ по губерніи не имѣется, ибо все, что касается торговли, составляетъ секретъ и коммерческую непроницаемую тайну. Несмотря на суровыя климатическія условія и малодоступность Сѣвернаго моря, Енисейская губернія, лежащая на рубежѣ Обской водной системы съ одной стороны и воднаго пути къ Иркутску, по рѣкѣ Ангарѣ или Верхней Тунгускѣ съ другой, съ самаго начала занятія ея территоріи русскими, служила дѣятельною ареною торговли. Впервые торговля эта производившаяся по преимуществу съ инородцами имѣла чисто мѣновой характеръ въ тогдашнемъ торгово-административномъ центрѣ, городѣ Мангазеѣ, затѣмъ съ основаніемъ Туруханска и Енисейска и съ уничтоженіемъ Мангазеи, торговля перешла въ эти вновь основанные городки. Въ послѣдствіи торговля передвинулась, вмѣстѣ съ населеніемъ, на югъ, въ болѣе жилыя части края, куда тянуло и все населеніе, къ Енисейску, этому, надолго оставшемуся главному торговому центру края, къ которому, съ запустѣніемъ Туруханска, вскорѣ присоединились города: Ачинскъ и Красноярскъ, Караульный и Абаканскій остроги, а затѣмъ и города Минусинскъ съ Канскомъ. Проведеніе большаго Сибирскаго тракта, основаніе Ирбитской ярмарки, уменьшеніе добычи пушныхъ звѣрей, подорвали было торговлю Енисейска и его нѣкогда славной ярмарки, на которую

съѣзжались изъ Россіи и отдаленныхъ частей Сибири многочисленные торговцы, но открытіе богатыхъ золотыхъ пріисковъ, въ его недалекомъ сосѣдствѣ, снова подняли его торговое значеніе, которое и до сихъ поръ еще значительно и даже выше губернскаго города Красноярска, гдѣ торговля имѣетъ тѣсный кругъ, своего мѣстнаго района. Кромѣ торговли городской, существуетъ обширная сельская торговля, обусловливаемая отчасти или мѣстными обстоятельствами, какъ-то многолюдностью и производительностью района или близостью пріисковъ, или сосѣдствомъ съ инородцами. Изъ торговыхъ селъ слѣдуетъ указать нѣкоторыя, какъ значительные торговые центры, такъ въ Ачинскомъ округѣ села: Балахтинское, славящееся своею зимнею Никольскою ярмаркою, съ торговымъ оборотомъ въ 200000 рублей; село Ужурское съ Петропавловскою лѣтней ярмаркой, съ оборотомъ въ 70000 руб.; село Подсосенское съ ярмаркой, съ оборотомъ въ 10000 рублей; село Никольское съ ярмаркой, съ оборотомъ въ 67000 руб. Въ Минусинскомъ округѣ село Каратузское съ Покровской ярмаркой, съ оборотомъ въ 17000 руб.; село Абаканское съ Знаменской ярмаркой, съ оборотомъ въ 60000 р.; Солено-Озерная станица съ Георгіевской осенней ярмаркой, съ оборотомъ въ 35000 руб.; затѣмъ хотя неимѣющія ярмарокъ, но торговыя села Рыбинское и Троицкій саловаренный заводъ въ Канскомъ округѣ, Казачье въ Енисейскомъ и въ томъ же Енисейскомъ округѣ, села Рыбное и Анциферово и деревня Мотыгина. Не менѣе замѣчательны, по своей сельской торговлѣ, богатыя села Красноярскаго округа: Сухобузимское, Частостровское, Шилинское, Арейское или Заледѣево и Ботойское, лежащія или по большому Сибирскому тракту, или по Енисею, или въ густо населенномъ хлѣбородномъ районѣ.

Въ Енисейскомъ округѣ также немаловажное имѣютъ значеніе сугланныя мѣста, т. е. выходы инородцевъ для взноса ясака; такими мѣстами служатъ Верхне-Имбатское и Дудинское селенія Туруханскаго края. О состояніи торговли до 1851 года имѣется мало свѣдѣній; извѣстно что въ 1825 г. въ городахъ Ачинскѣ, Енисейскѣ, Красноярскѣ, Канскѣ и Минусинскѣ были одни рынки, но несомнѣнно также, что на этихъ рынкахъ были и лавки или гостиные дворы съ лавками; въ Туруханскѣ, напримѣръ, счи-

талось 25 лавокъ, несчитая винныхъ продажъ, причемъ въ Енисейскѣ на 5000 жителей было 17 кабаковъ, въ Красноярскѣ на 3000 жителей 6 кабаковъ, въ Туруханскѣ на 480 человѣкъ жителей 2 кабака, а въ прочихъ городахъ по одному кабаку. Однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли, какъ въ 1858 г., такъ равно и нынѣ составляетъ хлѣбъ и вино, затѣмъ колоніальные и мануфактурные товары, мясо или скотъ живой, рыба и пушнина. Въ 1851 г. на одни золотые пріиски продано было хлѣбныхъ продуктовъ въ видѣ ржаной, пшеничной муки и овса, отчасти ямчѐня и крупъ до 1830000 пудъ, причемъ въ этомъ году на всѣхъ золотыхъ промыслахъ губерніи, работало до 23000 человѣкъ рабочихъ, при соотвѣтствующемъ количествѣ лошадей, примѣрно до 10000 головъ, если не болѣе; весь же годовой оборотъ хлѣбной торговли составлялъ по губерніи приблизительно до 3500000 пудъ разнаго рода хлѣбовъ; считая тогдашнія цѣны отъ 45 до 75 к., а въ среднемъ въ 60 к. за пудъ, то оборотъ хлѣбной торговли составлялъ въ этомъ году не менѣе 2100000 руб. Для дальнѣйшаго времени не имѣется никакихъ данныхъ о состояніи хлѣбной торговли. Съ уменьшеніемъ числа рабочихъ на пріискахъ, конечно уменьшился и оборотъ хлѣбной торговли, но съ возникновеніемъ винокуренныхъ заводовъ въ губерніи, въ шестидесятыхъ годахъ, несомнѣнно торговля хлѣбомъ снова стала увеличиваться, такъ въ 1881 году, на винокуреніе, на продовольствіе рабочихъ на пріискахъ, на прокормленіе арестантовъ и пересыльныхъ, требовалось до 2820000 пудъ хлѣбныхъ продуктовъ, на прокормленіе инородческаго населенія губерніи до 250000 пудъ, на прокормленіе 44000 городскихъ обывателей съ ихъ домашнимъ скотомъ потребовалось 1790000 пудъ муки и 224000 пудъ овса; такимъ образомъ, оборотъ хлѣбной торговли въ 1881 г. достигъ до 5000000 пудъ, на сумму болѣе 4 милліоновъ рублей сер., причемъ въ тотъ годъ, на одну Енисейскую пристань доставлено было до милліона пудовъ разнаго рода хлѣбныхъ продуктовъ, преимущественно однако муки и овса. Все это потребное количество хлѣба пополняется и покрывается урожаемъ своей губерніи, преимущественно Минусинскимъ, Ачинскимъ и Канскимъ округами и только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ 1847—48—49 годахъ, шелъ хлѣбъ изъ Томской и изъ Иркутской губерній; точно также въ началѣ шестидесятыхъ

годовъ, во время двух-лѣтняго неурожая хлѣба, въ губернію было приплавлено для нуждъ южно-енисейскихъ пріисковъ и при-ангарскаго населенія изъ Иркутской губерніи до 150 барокъ и плотовъ съ хлѣбными продуктами; нынѣ эти сплавы хлѣба совершенно почти прекратились. Съ увеличеніемъ сельскаго населенія въ южныхъ округахъ губерніи, увеличилось тамъ и самое земледѣліе, въ особенности въ Минусинскомъ округѣ, этой главной житницы всей губерніи, снабжающей, благодаря свободному судоходному пути по Енисею, Енисейскій округъ своими хлѣбными запасами. Неизбѣжное въ хлѣбномъ дѣлѣ кулачество и здѣсь пустило глубокіе корни, богачи мужики нерѣдко держатъ въ своихъ рукахъ, не только свое село или деревню, но вліяютъ на болѣе значительный районъ; хлѣбные скупщики и комиссіонеры винокуренныхъ заводчиковъ и поставщиковъ припасовъ на золотые пріиски, эксплоатируютъ маломочное крестьянство, скупая у него, передъ взносомъ или во время взноса казенныхъ податей и сборовъ, хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, пользуясь его безденежьемъ и перепродавая его имъ же опять по веснѣ, по высокимъ цѣнамъ, наживаютъ значительные барыши. Нѣкоторые сельскіе кулаки, перепродавая скупленный ими за безцѣнокъ хлѣбъ, наживаютъ сто на сто, или ссужаютъ хлѣбомъ за непомѣрно высокіе проценты своихъ односельчанъ, у которыхъ осенью скупили хлѣбъ почти за безцѣнокъ. Задолжавшіе такимъ міроѣдамъ, крестьяне вполнѣ попадаютъ въ безъисходную кабалу и обязаны на нихъ работать, исполнять всѣ ихъ требованія, возить ихъ хлѣбъ или сѣно на пріиски, обрабатывать ихъ поля за самую низшую плату, недостаточную даже для собственнаго своего и своихъ лошадей прокормленія. Крестьяне, живущіе вблизи городовъ или винокуренныхъ заводовъ, сами продаютъ хлѣбные продукты на городскихъ базарахъ и на заводахъ, но проживающіе въ отдаленіи отъ подобныхъ центровъ сбыта, зачастую подпадаютъ подъ власть и зависимость подобныхъ скупщиковъ и міроѣдовъ. Къ сожалѣнію за послѣдующее время послѣ 1881 года никакихъ свѣдѣній о ростѣ и ходѣ торговли въ Енисейской губерніи не имѣется, Енисейская—памятная ея книжка за 1888 г. ни словомъ не обмолвилась по этой статьѣ. Винная торговля составляетъ другую прибыльную статью, едва ли не главную и не болѣе важную, чѣмъ хлѣбная торговля. Съ увеличе-

ніемъ народонаселенія чуть не вдвое противъ 1851 года, увеличилось и потребленіе вина, несмотря на упадокъ золотопромышленности и уменьшеніе ее, чуть не втрое, противъ сороковыхъ годовъ. Винная торговля процвѣтала и до золотопромышленности, какъ это видно изъ числа питейныхъ домовъ въ Енисейскѣ и Красноярскѣ. Несомнѣнно однако же, что громадные заработки народонаселенія отъ работъ на золотыхъ пріискахъ, отъ продажи сельскихъ продуктовъ, отъ увеличивающагося извознаго промысла, влили въ нѣдра его громадные денежныя суммы, доселѣ имъ невиданныя и повліяли на большое, въ сравненіи съ прежнимъ, потребленіе вина, какъ равно и потребность вина для пріисковаго хозяйства содѣйствовала увеличенію его сбыта и за неимѣніемъ до 1862 г. своихъ винокурень, губернія снабжалась виномъ изъ Томской и Иркутской губерній.

Съ 1863 года потребности губерніи въ винѣ покрываются своими средствами, такъ какъ на возникшихъ тогда 4 винокурняхъ выкурено было на 411847 руб. вина; въ 1881 году 12 винокуренъ выкурили вина уже на 1771700 руб. До 1861 года продажа вина производилась изъ 108 питейныхъ заведеній и 8 складовъ, а въ 1881 г. въ губерніи существовало. 1400 питейныхъ заведеній, 86 оптовыхъ складовъ и 85 ренсковыхъ погребовъ. Привлекая къ себѣ такое множество людей, винное дѣло представляется чрезвычайно выгоднымъ, такъ какъ заводчику хлѣбъ стоитъ 1 рубль, а нынѣ даже 40 коп., а ведро вина продается за 4—5 руб. Продавецъ изъ питейныхъ заведеній и лавокъ, покупая вино за 4 или 5 руб., перепродаетъ его за 7 и за 8 руб. въ раздробительной продажѣ, но во многихъ городахъ, особенно людныхъ и бойкихъ мѣстахъ, питейныя заведенія содержатся тѣми же заводчиками, на свое или чужое имя. Нѣтъ селенія въ Енисейской губерніи, гдѣ бы не было одной или двухъ винныхъ лавокъ; въ городахъ и густо населенныхъ пунктахъ онѣ считаются десятками. Въ Енисейскѣ и Красноярскѣ ихъ болѣе 50 въ каждомъ, на 380 верстномъ разстояніи между Красноярскомъ и Енисейскомъ, ихъ считается болѣе 160; въ одномъ селѣ Казачьемъ было 19, въ Каргино—11, въ Шилѣ—7, въ Усть-Тунгускѣ—9, всѣхъ же населенныхъ пунктовъ на этомъ трактѣ считается 28, слѣдовательно, въ среднемъ приходится болѣе 5 винныхъ лавокъ на каждый, а въ прежнее время, при откупѣ, всѣхъ питей-

ныхъ заведеній было 18. До свободы торговли виномъ, въ губерніи почти вовсе не было харчевенъ и очень мало трактирныхъ заведеній, нынѣ ихъ считается 42, такъ что, не считая складовъ, раздробительныхъ продажъ въ губерніи считается теперь болѣе 1540, на населеніе въ 453000 душъ или одна винная лавка на 300 душъ обоего пола, считая и дѣтей. Съ увеличеніемъ числа питейныхъ заведеній, съ распространеніемъ ихъ повсюду и съ заведеніемъ ихъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ, пьянство въ губерніи замѣтно возросло, а общее народное благосостояніе понизилось. Нигдѣ, впрочемъ, такъ рѣзко не отразился вредъ неограниченной свободы продажи вина, какъ между инородческимъ населеніемъ, которое подверглось при этомъ самой безшабашной и постыдной эксплоатаціи; бѣдность и нищета водворилась среди этихъ несчастныхъ полудикихъ дѣтей природы, все достояніе которыхъ переходитъ къ эксплоатирующему ихъ виноторговцу, ибо за бутылку разбавленной и приправленной для крѣпости табакомъ или перцемъ водки, къ нему переходитъ и цѣнный мѣхъ и звѣроловные снаряды, покосъ и даже самое звѣро- или рыболовное мѣсто. Виноторговцы не скупятся и въ инородческомъ районѣ не рѣдко платятъ за общественный приговоръ, для удержанія винной продажи или кабака, 700—800 руб., зная, что всѣ эти деньги въ большинствѣ вернутся въ ихъ же карманъ. Трудно опредѣлить оборотъ винной торговли, но безошибочно можно сказать, что онъ отнюдь не менѣе 3 милліоновъ рублей въ годъ.

Оборотъ торговли солью, преимущественно мѣстной, продаваемой въ размѣрѣ 186000 пуд., и привозной, ледянкой, изъ Томской губерніи, не превышаетъ однако же 200000 руб. Торговля желѣзомъ и желѣзными, чугунными издѣліями, для потребностей пріисковъ и мѣстныхъ кузницъ, получающихъ желѣзо преимущественно уральское, такъ какъ своего не достаточно, представляетъ собою не менѣе $^1/_2$ милліона рублей, такъ какъ цѣны привозимаго желѣза, проходя чрезъ нѣсколько рукъ, довольно высоки. Оборотъ торговли издѣліями мѣстныхъ заводовъ не превышаетъ $^1/_2$ милліона рублей. Торговля лѣсомъ, льномъ, пенькою, лѣсными произведеніями и издѣліями, занимаетъ второстепенное мѣсто и величину оборота ихъ весьма трудно опредѣлить, по неимѣнію никакихъ достовѣрныхъ

свѣдѣній, хотя оборотъ торговли кустарной промышленности ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе 200000 руб. Гораздо большую роль играетъ торговля мануфактурными и галантерейными товарами, а также рыбой и пушниной. Обороты торговли этими товарами также можно только предполагать, точныхъ же свѣдѣній не имѣется. Рыбы упромышлено было въ 1888 г. на 188000 руб., пушныхъ звѣрей на 111000 руб., но это цифры только официальныя, далеко не дѣйствительныя. если мы представимъ себѣ, что одной только енисейской бѣлки въ Ирбитѣ вывозится до 1500000, да Минусинской до 150000 штукъ, по средней цѣнѣ въ 10 коп. за штуку, то уже по этой одной статьѣ торговый оборотъ составляетъ 165000 руб.; слѣдовательно, оффиціальныя цифры смѣло можно удвоить, а потому и обороты торговли рыбой и пушниной составятъ не менѣе ½ милліона рублей въ годъ. Торговля эта даетъ довольно значительныя прибыли, по способу пріобрѣтенія этого товара отъ инородцевъ, а также и русскихъ жителей, безсовѣстно и нещадно эксплоатируемыхъ енисейскими и мѣстными скупщиками и торговцами, причемъ они платятъ за пріобрѣтаемые ими товары, товарами же или припасами, сбывая ихъ по высокой цѣнѣ и пріобрѣтая сами по весьма низкой. Къ этому надо прибавить, что всѣ эти продавцы рыбныхъ и пушныхъ товаровъ, находятся въ безъисходной зависимости и кабалѣ у этихъ эксплоататоровъ и не въ состояніи оказать имъ малѣйшаго противодѣйствія.

Мануфактурные, бакалейные и галантерейные товары продаются преимущественно въ городахъ и крупныхъ сельскихъ центрахъ, по торжкамъ и по сельскимъ ярмаркамъ. Обороты ярмарочной торговли въ Енисейской губерніи не велики, въ городахъ ярмарки не привились и Красноярская ярмарка, продолжающаяся 3 недѣли, съ 20 декабря по 10 января, влачитъ жалкое существованіе и совершенно не замѣтна; сельскія ярмарки, которыхъ существуетъ до 9, значительнѣе городской. Въ 1888 году привезено было на эти ярмарки товаровъ на сумму 649000 руб., продано на 256000 руб. Свѣдѣнія о торговлѣ городовъ имѣются также только приблизительныя. Общая сумма оборота Красноярской торговли не превышаетъ однако же 1½ милліоновъ рублей въ годъ, причемъ красноярскіе торговцы пріобрѣтаютъ товаровъ, какъ говорятъ, на милліонъ рублей, впрочемъ,

эти свѣдѣнія относятся къ 1876 г., нынѣ, съ увеличеніемъ народонаселенія противъ 1876 г., торговля города стала болѣе значительной. Обороты ачинской торговли показаны до ½ милліона, ачинская же ярмарка существуетъ только на бумагѣ, и съ того времени, какъ она учреждена, съѣзда на нее никогда не бывало. Оборотъ минусинской торговли не извѣстенъ, но если судить по Ачинску, который въ полтора раза менѣе Минусинска, причемъ Минусинскъ составляетъ центръ болѣе населеннаго и плодороднаго района, и принимая въ разсчетъ значительную пограничную торговлю съ Сойотами, которая въ послѣднее время достигла оборотовъ до 400000 руб., то торговые обороты Минусинска составятъ не менѣе милліона рублей. Движенію торговли здѣсь содѣйствуетъ также и мѣстный городской банкъ, обороты котораго, судя по Памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1888 г., были около 121000 руб., основной его капиталъ къ 1889 г. достигъ до 37201 руб., а запасный 9649 руб. Въ послѣдніе годы, именно съ 1890 г., минусинскіе купцы Бяковъ и Сафьяновъ, начали вывозить изъ Китая, вьючнымъ путемъ, чрезъ Улясутай до Енисея и затѣмъ сплавомъ по немъ, чаи фамильный и кирпичный; дѣло это оказалось не безвыгоднымъ, несмотря на многія препятствія и затрудненія, какъ отъ китайскихъ властей, такъ и способа перевозки. Опыты вывоза чая въ Минусинскъ въ послѣднее время приняли довольно значительные размѣры и при содѣйствіи нашего правительства къ устраненію разныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ нашими купцами отъ китайскихъ властей, могли бы принять обширные размѣры и дать правильный оборотъ этой торговлѣ, такъ какъ путь изъ внутренняго Китая черезъ Улясутай и Сойотскую землю въ Минусинскъ значительно, для вывоза чаевъ въ Сибирь, короче, а потому дешевле и выгоднѣе. Оборотъ торговли г. Канска отъ 250 до 300000 руб. въ годъ. Въ Канскѣ также имѣется городской банкъ, обороты котораго въ 1888 г. достигали до 116000 руб. Основной капиталъ банка къ 1889 г. возросъ до 38874 руб., а запасный до 7146 руб. Торговые обороты г. Енисейска положительно не опредѣлены; по словамъ мѣстныхъ торговцевъ, они нынѣ совершенно упали и незначительны, но какъ бы они не упали, вслѣдствіе упадка золотопромышленности въ Енисейскомъ округѣ, впрочемъ, до сихъ поръ еще весьма значитель-

ной и занимающей ежегодно отъ 7 до 8000 рабочихъ, все же обороты енисейской торговли болѣе обширны, нежели красноярской. Значительная хлѣбная торговля, такъ какъ нерѣдко къ енисейской пристани сплавляется до милліона и болѣе пудовъ хлѣбныхъ грузовъ изъ южныхъ округовъ Минусинскаго и Красноярскаго, значительныя торговыя сношенія съ Томскомъ и съ сѣвернымъ райономъ губерніи, откуда идетъ енисейская рыба и главная часть пушнины, установившееся нынѣ правильное пароходное сообщеніе съ верховьями и низовьями Енисея, все это говоритъ, что какъ не упала торговля Енисейска, тѣмъ не менѣе, обороты ея нельзя считать менѣе трехъ и даже, быть можетъ, четырехъ милліоновъ рублей въ годъ. Енисейскій городской общественный банкъ, по оборотамъ, первенствуетъ въ губерніи, такъ обороты его въ 1888 г. достигали почти до 315000 руб., запасный же капиталъ къ 1889 г. составлялъ 6200 руб., а основной возросъ до 79529 руб., и при этомъ надо прибавить, что обороты банка ежегодно возростаютъ, такъ въ 1875 г. обороты его достигали только до 288000 руб. Во всякомъ случаѣ, торговый оборотъ Енисейской губерніи въ 1888 году представлялъ, считая сельскіе ярмарки и торжки, отнюдь не менѣе цифры $8^1/_2$ или даже 10 милліоновъ рублей. Цифры эти, конечно, не истинныя, а минимальныя, но кто же можетъ опредѣлить истинную цифру нашей енисейской торговли, когда это, во-первыхъ, составляетъ великій секретъ торговцевъ, а во-вторыхъ, когда не существуетъ никакой точной и сколько нибудь вѣрной регистраціи торговли, на свѣдѣнія же городскихъ думъ и волостныхъ правленій, полагаться будетъ развѣ только какой нибудь малоопытный статистикъ. Г. Чудновскій опредѣляетъ цифру торговыхъ оборотовъ въ одномъ Енисейскѣ въ 10 милліоновъ рублей; я полагаю, что цифра эта чрезмѣрная и неправдоподобная, такого оборота торговля Енисейска могла достигать развѣ въ концѣ сороковыхъ или въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ, когда пушныхъ товаровъ было болѣе, когда число рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа достигало до 22000 чел. въ лѣто, и когда гг. золотопромышленники кутили «во-всю». Теперь этого ничего нѣтъ и все сократилось болѣе чѣмъ на двѣ трети противъ прежняго, о прежней широкой жизни сохранились лишь одни преданія, и даже пьянства и кутежей ра-

бочихъ въ Енисейскѣ не замѣтно, потому что, во время выхода съ пріисковъ, ихъ въ городъ не пускаютъ, а тѣхъ, которые попадутъ туда случайно, болѣе сутокъ не держатъ. Словомъ, все притихло и жизнь идетъ самымъ обыденнымъ образомъ, свойственнымъ русскому уѣздному городу. Была надежда для Енисейска на открытіе морскаго пути чрезъ устье Енисея въ Европу и на Обско-Енисейскій каналъ, но пока, ни то, ни другое не осуществилось. Морской путь открывается, какъ это показали опыты иностранныхъ моряковъ, не ежегодно а съ перерывами, бываютъ годы, когда онъ совершенно закрытъ и Карское море становится непроходимо изъ-за набивающихъ его вплотную полярныхъ льдовъ, а Обско-Енисейскій каналъ оказался пока не удавшимся предпріятіемъ, поглотивши только нѣсколько милліоновъ казенныхъ денегъ, которые можно было бы, съ большею пользою, употребить на устройство дороги между Енисейскомъ и Чулымомъ, что, конечно, послужило бы къ расширенію енисейской торговли. На будущую Сибирскую дорогу, конечно, енисейская промышленность и торговля могутъ и въ правѣ разсчитывать и несомнѣнно, что она принесетъ пользу имъ и всему краю въ будущемъ; на первыхъ же порахъ, не думаю, чтобы она оказала какое-нибудь замѣтное вліяніе, конечно, кое что подешевѣетъ изъ мануфактурныхъ, бакалейныхъ и колоніальныхъ товаровъ, но за то подорожаютъ всѣ мѣстные продукты, найдя себѣ удобный выходъ изъ края. Для золотопромышленности желѣзная дорога мало принесетъ пользы, подешевѣютъ развѣ желѣзо и машины, да проѣздъ для гг. иногородныхъ хозяевъ пріисковъ сдѣлается удобнымъ, впрочемъ, нынѣ этихъ иногородныхъ хозяевъ осталось очень не много, такъ что пожалуй и ѣздить будетъ не кому. Вотъ если бы морской путь когда нибудь сдѣлался свободнымъ отъ льдовъ, тогда, имѣя такую удобную и дешевую дорогу, какъ Енисей, дѣйствительно, енисейская торговля могла бы развиться и сдѣлаться одною изъ обширныхъ во всей Сибири, такъ какъ она привлекала бы къ себѣ, посредствомъ р. Ангары, фарватеръ которой пришлось бы тогда расчистить отъ камней, также какъ и пороги, а главные изъ нихъ обойти каналами, не только Иркутскую губернію, но и все бы Забайкалье и Монголію. Надо надѣяться, что духъ изобрѣтательности современнаго человѣчества, одолѣетъ враж-

дебныя силы природы и сдѣлаетъ доступнымъ ежегодно устья Енисея и такимъ образомъ откроетъ свободный морской ходъ изъ Енисея въ Европу, тогда несомнѣнно, какъ для Енисейской губерніи, такъ и для ея торговли и промышленности, откроются обширные горизонты.

ГЛАВА XIV.

Подати, разнаго рода сборы, натуральные повинности, недоимки, доходы и расходы городовъ, общій губернскій доходъ и расходъ.

Платимые населеніемъ прямые налоги, распадаются на 4 категоріи, первая, окладные сборы, вторая губернскіе земскіе сборы, третья частные земскіе сборы и четвертая натуральныя повинности, къ которой могутъ быть отнесены: квартирная повинность и воинская; далѣе къ числу косвенныхъ налоговъ могутъ быть отнесены акцизные сборы съ вина, спирта, водокъ и пива и наконецъ доходы и расходы городовъ, которые также составляютъ тяготы, лежащія на городскомъ населеніи. Ко всему этому надо прибавить, что на ряду съ оффиціально утвержденнымъ бюджетомъ и государственными сборами въ губерніи, существуетъ другой, не гласный налогъ, цифра котораго довольно все-таки значительная и который составляетъ, въ свою очередь, очень тяжело ложащійся на населеніе, налогъ, въ платежѣ котораго никакихъ вдобавокъ и недоимокъ недопускается, ибо за нихъ можно отвѣтить своей спиной, такъ какъ этотъ налогъ есть существенный и чрезвычайно важный для нѣкоторой части служащаго въ губерніи чиновнаго персонала, ибо на немъ зиждется все его благосостояніе. 1) *Окладные сборы.* Въ 1863 г. со всей губерніи взималось окладныхъ сборовъ 397326 руб.; въ 1881 году—487863 руб., и оставалось въ недоимкѣ отъ прежнихъ лѣтъ 359756 руб. Въ теченіи года причислено было вновь оклада 29920 руб., а съ 7192 руб. недоимками 37110 руб. Исключено было оклада 13764 и недоимокъ 13775, всего 27519 руб. Взыскано было оклада 380286 руб. и недоимокъ 43237 руб., итого населеніе уплатило изъ слѣдующей съ него суммы съ недоимками 857213 руб.—423523 руб., осталось къ 1882 г. неуплаченнаго оклада 1881 года 123733 руб. и недоимокъ 433670 руб. а всего 557403 руб.; такъ какъ въ этомъ году муж-

ского пола числилось въ губерніи, за исключеніемъ привиллегированныхъ сословій, лицъ военнаго сословія, поселенцевъ ни записанныхъ въ окладъ и инородцевъ, всего 136900 душъ мужского пола, а оклада, безъ недоимокъ, ему приходилось платить 504020 р., то на каждую мужскую душу, какого бы она возраста не была, падало окладныхъ сборовъ 3 р. 68 коп., долгу же, или недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ, оставалось на душу 2 р. 60 к.; уплатило же населеніе въ теченіи года оклада и недоимокъ по 3 р. 9 коп. на душу и къ 1882 г. осталось въ долгу у казны слишкомъ по 4 р. 7 к. на душу, такимъ образомъ долгъ его возросъ съ 2 р. 60 к. на душу, противъ 1880 г., слишкомъ въ $1^1/_2$ раза. Въ 1888 г. должно было поступить съ населенія окладнаго сбора 622848 р., да старыхъ долговъ, т. е. недоимокъ за прежніе годы 576580 р., итого 1199428 р., поступило же въ дѣйствительности 561988 р. и осталось въ недоимкѣ 634440 р., а такъ какъ населеніе губерніи, за 1888 г., которое должно было уплатить эту сумму, состояло изъ 158000 челов. мужского пола, считая дѣтей, то на каждую душу приходилось къ платежу окладныхъ сборовъ по 3 р. 90 к. и недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ почти по 3 р. 60 к. на душу; въ дѣйствительности, населеніе уплатило по 3 р. 60 к. на душу, осталось за нимъ къ 1889 году недоимокъ по 3 р. 90 к. Такимъ образомъ оказывается, что хотя недоимки населенія нѣсколько уменьшаются, но платежныя его силы, возрастаютъ весьма слабо. По количеству оставшихся недоимокъ, первое мѣсто занимаетъ Ачинскій округъ 225619 р.; затѣмъ Красноярскій—166500 р.; далѣе Канскій—126922 р.; за нимъ Минусинскій—82010 р. и наконецъ Енисейскій—33382 р. Принимая въ расчетъ платежное населеніе Ачинскаго округа въ30000 мужскаго пола, выходитъ, что недоимокъ осталось слишкомъ по 7 р. 50 на душу, въ Красноярскомъ на 35000 платежнаго населенія по 4 р. 75 к. на душу; въ Канскомъ на 28000 платежнаго населенія по 4 р. 55 к.; въ Минусинскомъ на 45000 платежнаго населенія по 1 р. 83 к. на душу и въ Енисейскомъ округѣ на 24000 платежнаго населенія по 1 р. 40 к. 2) Губернскіе земскіе и частные сборы. Такъ какъ за 1888 годъ всѣ губернскіе, какъ земскіе, такъ равно и частные сборы соединены въ одну общую рубрику, то и за 1881 г., я соединяю ихъ въ одну же, для сравненія ихъ

между собою. Въ 1881 году губернскихъ земскихъ сборовъ съ частными, причиталось въ окладъ 240305 р., затѣмъ, числилось въ недоимкѣ 174239 р., въ теченіи года причислено было оклада 3495 и недоимокъ 3209, а всего съ недоимками 421329 р., изъ нихъ исключено было оклада 1542 р. и недоимокъ 2185, а всего 3727, слѣдовательно, за этими измѣненіями населеніе должно было уплатить 417602 р. Въ дѣйствительности поступило оклада 188105 и недоимокъ 17048 р., а всего 205153 р. и затѣмъ, осталось въ недоимкѣ къ 1882 году оклада 54122 р. и недоимокъ 158295 р., а всего съ окладомъ въ недоимкѣ 212417 р. Такимъ образомъ на каждую мужскую душу падало по окладу 1 р. 77 к. и недоимокъ по 1 р. 28 к.; въ дѣйствительности уплачено оклада по 1 р. 37 к. и недоимокъ почти по 12½ к. на душу, осталось же въ недоимкѣ слишкомъ по 1 р. 55 к. на душу. Въ 1888 году всѣхъ губернскихъ повинностей съ частными падало на платежное народонаселеніе губерніи 221215 р., выплачено было въ то число 200803 р., осталось въ недоимкѣ 20372 р. Къ сожалѣнію, памятная книжка Енисейской губерніи умолчала и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего изданія, о многихъ, весьма существенныхъ свѣдѣніяхъ и ни слова не говоритъ о количествѣ прежнихъ не уплаченныхъ недоимокъ, такъ что нѣтъ возможности въ точности сказать, какая сумма недоимокъ осталась за населеніемъ по этимъ сборамъ къ 1889 году. Въ 1863 г. денежные сборы по земскимъ повинностямъ достигали въ губерніи суммы до 563400 р. Конечно, большинство всѣхъ этихъ окладныхъ и земскихъ сборовъ, падаетъ на сельское населеніе. Такъ въ 1881 г., изъ всѣхъ вышеказанныхъ сборовъ, слѣдующихъ къ уплатѣ, въ суммѣ 1219262 р., считая и прежніе недоимки, упадало на купцовъ и мѣщанъ, всего 41422 р. или 3⅓%, а на сельское населеніе 1177840 р. или 96⅔%, а такъ какъ изъ 136900 податныхъ душъ лицъ мужскаго пола, купцовъ и мѣщанъ, числилось 16200 чел., то 120700 душъ всѣхъ возрастовъ приходилось на сельское населеніе, почему и причиталось на душу первыхъ, почти по 2 р. 56 к., а на каждую душу вторыхъ по 9 р. 62 к., но это еще не все, ибо если взять одно только взрослое рабочее населеніе, которое въ потѣ лица трудится для пропитанія своего семейства и уплаты налоговъ и повинностей, то отношеніе будетъ еще неблагопріятнѣе для сель-

скаго населенія. Выключивъ на малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и престарѣлыхъ $^2/_3$ всего мужскаго платящаго населенія, остается купцовъ и мѣщанъ платящихъ и рабочихъ единицъ 9720 душъ, а сельскаго населенія 72380 душъ, тогда на первыхъ придется по 4 р. 27 к., а на вторыхъ, по 16 р. 27 к. на душу каждаго плательщика-труженика. Но это и еще не всѣ уплачиваемыя имъ повинности, болѣе же тяжелыя и менѣе всего симпатичныя для населенія, это натуральныя повинности. Въ 1881 году отбывалось населеніемъ этихъ повинностей по 9 рубрикамъ 57676 поденщинъ людскихъ и 93357 конныхъ, что составитъ при переводѣ на деньги, по цѣнамъ поденныхъ работъ въ обыкновенное время, на своемъ содержаніи, по 75 к. въ день пѣшему рабочему, 43257 р. и законную поденщину, конечно, при лошади долженъ быть и человѣкъ, и тоже на своемъ содержаніи, по одному хотя рублю за поденщину, то это составитъ 93357 руб., но такъ какъ эти поденщины отбываются и зиму и лѣто, то средняя имъ цѣна будетъ не менѣе 1 р. 25 к., что и составитъ за конную поденщину 116796 р., а всѣ вмѣстѣ конныя и пѣшія поденщины обойдутся не менѣе 160053 р. при чемъ вся тяжесть этихъ повинностей ляжетъ уже преимущественно на одно сельское населеніе губерніи, что и составитъ на каждую душу работниковъ, изъ 72380 душъ сельскаго рабочаго податнаго населенія, по 2 р. 21 к., такимъ образомъ въ 1881 году сельское рабочее податное населеніе должно было уплатить всѣхъ повинностей «законныхъ» по 18 руб. 50 к. на душу. Сверхъ всего этого въ 1881 г. безвозмездно было отнесено по округамъ на сельское же населеніе квартирной повинности на сумму 7313 р. По призыву для отбыванія воинской повинности натурою, изъ 3040 чел., призванныхъ по спискамъ, принято было на службу 757 чел., зачислено въ запасъ 6 чел.; изъ этого числа пало на городское населеніе всего 91 чел., а на сельское 682 чел., то есть работное и податное сельское населеніе лишилось 682 лучшихъ работниковъ, что тоже немалая была для него потеря. Тоже какъ бы «законными повинностями» для населенія являются, по обычаю, еще другіе сборы болѣе или менѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ сборовъ по «поганымъ книжкамъ»; это сборы на гг. сельскихъ волостныхъ писарей, получающихъ въ губерніи огромное, по своему мѣсту, жалованье,

въ иныхъ волостяхъ отъ 1500 до 2000 руб. въ годъ, поборы на земское начальство и прочіе не входящіе въ казенныя оффиціальныя рубрики сборы; таковыхъ сборовъ нельзя не услѣдить, ни сосчитать, такъ какъ въ каждомъ округѣ они различны, смотря по аппетитамъ мѣстнаго начальства и по его благоусмотрѣнію, но нельзя полагать, зная изъ сибирской исторіи и преданій великіе аппетиты этого рода начальствъ, чтобы они были малы, нельзя считать, чтобы это начальство упустило свое, такъ какъ вѣдь и оно, въ свою очередь, должно кое съ кѣмъ дѣлиться, чтобы сидѣть спокойно на своемъ мѣстѣ, не подвергаясь разнаго рода прижимкамъ и придиркамъ. Уже давно извѣстно что «рука руку моетъ», почему сборы эти, не то что казенные, въ нихъ никогда недоимокъ не существуетъ и ни подъ какимъ видомъ онѣ здѣсь не допускаются. Сумма этихъ сборовъ неизвѣстна, знаютъ ихъ г. волостные писаря и, близкое къ нимъ, чиноначаліе, сборы эти конечно, никакимъ учетамъ статистическимъ не подлежатъ, однакоже судя по многимъ опытамъ и тому, что извѣстно частнымъ образомъ они ложатся на сельское населеніе въ сложности не менѣе, какъ по 2 — 3 руб. на душу, безъ экстраординарныхъ и какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ расходовъ, а бываютъ еще иногда и такіе. Въ 1888 году Енисейская губернія безвозмездно должна была уплатить для войскъ разныхъ сборовъ на квартиры, подводы, отопленіе и освѣщеніе кордегардій и другихъ зданій въ городахъ: въ Ачинскѣ 1657 руб., въ Красноярскѣ 342 р., въ Канскѣ 1025 р., въ Енисейскѣ 966 руб., итого 3990 р., въ 3 округахъ 6404 р.; по Енисейскому и Минусинскому округамъ сборовъ этихъ не было. Натуральной повинности по 9 рубрикамъ отбыло 93480 людскихъ поденщинъ, переложивъ таковые на деньги по вышеприведенному уже расчету, на сумму минимумъ 70110 р. и конныхъ 102638, съ переводомъ на деньги по тому же расчету, на сумму 128200 р., итого всѣхъ натуральныхъ повинностей на 198400 р. Такъ что по всѣмъ этимъ статьямъ на сельское населеніе легло 205945 руб. Соединивъ всѣ повинности и сборы за 1888 г., увидимъ, что недоимокъ за прежніе годы по окладнымъ сборамъ, податное населеніе должно было внести 576580 р., окладныхъ сборовъ 622848 р., итого 1199428 р.; губернскихъ повинностей безъ недоимокъ 221215 р., натуральныхъ и безвозмездныхъ, первые не-

реведены на деньги, по среднимъ цѣнамъ за поденныя работы, существовавшія въ то время въ губерніи, на 205945 руб., а всего 1626588 руб. Въ дѣйствительности внесено и отработано на сумму 971876 руб., осталось въ недоимкѣ къ 1889 г. 654712 р., изъ коихъ по однимъ только окладнымъ сборамъ 631140 руб. Въ 1888 г. купцовъ и мѣщанъ считалось въ губерніи всего 14930 душъ мужскаго пола всѣхъ возрастовъ, крестьянъ же 182190 душъ мужскаго пола всѣхъ возрастовъ; исключивъ изъ нихъ малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и престарѣлыхъ $^2/_3$ всего числа, окажется, что собственно плательщиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и работниковъ-тружениковъ, приходится въ первой категоріи всего около 9000 душъ, а во второй категоріи 85315 душъ. Изъ отношеній платимыхъ тѣми и другими суммъ налоговъ, видно, что на первыхъ упадаетъ изъ окладныхъ и земскихъ сборовъ, за исключеніемъ натуральныхъ повинностей, всецѣло падающихъ на сельское населеніе $3^1/_3\%$, а на вторыхъ $96^2/_3$, поэтому оказывается, что на купцовъ и мѣщанъ, изъ окладныхъ и земскихъ сборовъ, изъ суммы 1420643 р., должно быть отнесено 47355 р., прибавивъ къ нимъ уплаченные безвозмездно городами на войско 7014 р., всего же 54370 р., или на каждаго труженика-плательщика изъ 9000 таковыхъ по 6 р. 4 к., а на крестьянское сословіе окладныхъ и земскихъ сборовъ 1353288 рублей, безвозмездныхъ на войско 7545 р., натуральныхъ повинностей по цѣнѣ 205945 руб., итого 1566778 руб., или на каждаго плательщика-труженика изъ 85315 таковыхъ по 18 р. $37^1/_2$ к. Съ 1881 г. платежныя тяготы не уменьшились для населенія, а напротивъ, какъ видно, возросли въ значительной степени, почти на 2 р. на душу. Къ сожалѣнію, еще неизвѣстна цифра прежнихъ недоимокъ по земскимъ губернскимъ сборамъ, которая къ 1882 году составляла 212417 руб., т е. противъ 1881 года она возросла слишкомъ на 37000 р., да въ 1888 г. недоимка составляла по этимъ сборамъ болѣе 20000 р., то несомнѣнно, что принимая даже эту послѣднюю низшую цифру ежегоднаго возростанія недоимокъ по этимъ сборамъ, за нормальную цифру, таковая съ 1882 г. по 1889 г. должна была увеличиться на 140000 р. и теперь, вѣроятно, достигла до 350000 руб. Складывая всѣ денежные платежи населенія за послѣдній 1888 годъ, увидимъ, что безспорная платежная сила на-

стоящаго, собственно сельскаго населенія, принимая однихъ взрослыхъ работниковъ-плательщиковъ, выразится въ цифрѣ 8 р. 75 к. на душу, всѣ же остальные, налагаемые на него, налоги сверхъ этой нормы, оно платить не въ состояніи и не въ силахъ, а потому недоимки за нимъ ростутъ изъ году въ годъ, а усиленное взысканіе таковыхъ, конечно, подрываетъ его благосостояніе, къ чему, вдобавокъ, немало способствуетъ еще и неограниченная продажа спиртныхъ напитковъ и усилившіяся чрезъ это въ народѣ пьянство и распущенность. Здѣсь, конечно, не считаны, ни безвозмездные сборы, ни воинская повинность натурою, а, между тѣмъ, въ 1888 г. принято было на службу въ войска 688 человѣкъ, изъ коихъ мѣщанъ 59, крестьянъ 622, остальные прочихъ сословій. Къ призыву подлежало 2614 чел., къ вынутію жребія приступило 2451 человѣкъ, освобождено отъ службы по разнымъ причинамъ 155 ч., назначены къ отсрочкѣ 164 чел., не явилось къ призыву 39 чел. Изъ принятыхъ 688 чел. грамотныхъ и полуграмотныхъ было 62 ч., остальные оказались совершенно неграмотными. Вообще тяготы сельскаго населенія, по сравненію съ городскимъ, представляются особенно великими, тѣмъ болѣе, что горожане пользуются всѣми преимуществами городского благоустройства, чего у сельчанъ не водится, да кромѣ того, еще и правомъ на эксплоатацію труда сельскаго населенія. Городскіе доходы и расходы всѣхъ городовъ губерніи представляются въ слѣдующемъ видѣ

ГОРОДА.	Приходъ.			Расходъ.			Плюсъ или минусъ.	Въ дореформенное время 1864 г.	
	1875	1881	1888	1875	1881	1888		прих.	расх.
Красноярскъ.	29838	72833	57446	30090	72752	58550	—1255	8131	11660
Ачинскъ . .	9694	15543	20385	8087	15540	21170	+ 725	7104	6251
Минусинскъ .	10138	16856	26744	13297	15597	27375	—2501	5629	3355
Канскъ. . .	10092	19545	20968	8355	20421	20741	+1088	5172	3083
Енисейскъ .	34483	30078	31980	31299	34418	32235	—1411	19508	16609
Туруханскъ .	160	—	242	160	—	213	+—29	—	—
	94335	154835	157785	91288	158728	160284	—3325	45544	40958

Недоимки и въ городахъ чрезвычайно значительны; были онѣ и въ дореформенное время, но нисколько не уменьшились, а даже возросли и послѣ реформы городоваго управленія и введенія въ дѣйствіе городоваго положенія. Въ 1864 г., по городу Красноярску, осталось недоимокъ въ сборахъ 6533 р., по Ачинску 4659 р., по Минусинску 5720 р., по Канску 727 р., по Енисейску 1019 р., по Туруханску не было. Въ 1875 г. по Красноярску 15306 р., по Ачинску 3500 р., по Минусинску и Канску за этотъ годъ недоимка не извѣстна, по Енисейску 4877 р., по Туруханску не было вовсе. Въ 1881 г. недоимокъ значилось по г. Красноярску 19595 р., по Ачинску 10000 р., по Минусинску и Канску не извѣстно, хотя въ 1882 г. по Минусинску недоимокъ значилось 6794 р. и по Канску 3503 р., по Енисейску за 1881 г. недоимки значилось 8620 р., въ Туруханскѣ не было. Въ 1888 году по Красноярску значилось въ недоимкѣ 16126 р., по Ачинску 11660 р., по Минусинску 8300 р., по Канску 3112 р., по Енисейску 9342 р. Слѣдовательно въ 1888 г. недоимокъ было во всѣхъ городахъ 48540 р., при цифрѣ доходовъ за этотъ годъ 157785 р., что составитъ почти третью часть всѣхъ доходовъ. Все городское населеніе въ 1888 г. составляло въ губерніи 23176 душъ муж. пола, всѣхъ сословій и возрастовъ; за исключеніемъ изъ нихъ поселенцевъ, военныхъ чиновъ, монашествующихъ, духовенства, воспитанниковъ духовн. училищъ и инородцевъ, 4560 душъ, останется 18616; присоединивъ къ нимъ лицъ, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ, проживающихъ въ округахъ 3529, то получится городскихъ обывателей 22145 душъ, исключивъ же изъ нихъ малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и престарѣлыхъ, $^{2}/$ платежныхъ взрослыхъ единицъ городскихъ обывателей всѣхъ сословій останется 13258, а собственно мѣщанъ и купцовъ 9000 душъ. Такимъ образомъ, по приходу городовъ, на каждаго плательщика приходилось изъ 13258 по 11 р. 90 к., а недоимокъ осталось по 3 р. 66 к. на каждаго. По всѣмъ городамъ губерніи сборы съ промышленныхъ заведеній и документы на право торговли дали въ 1875 г. только 17563 р. въ 1881 г. около 39000 р., въ 1888 г. 75625 р. Но несомнѣнно, что торговопромышленное сословіе опредѣляетъ цифру своихъ оборотовъ значительно ниже, чѣмъ она существуетъ въ дѣйствительности. Это подтверждается многими фак-

тами, въ особенности же рельефно выказалось во время общей ревизіи торговопромышленныхъ заведеній, произведенной въ 1882 г. въ Енисейскомъ и Канскомъ округахъ, по распоряженію Енисейской Казенной Палаты. Слѣдовательно и здѣсь болѣе зажиточный, имущій классъ населенія, всемѣрно уклонялся отъ общественной тяготы, возлагая ее на менѣе имущихъ и не зажиточныхъ; отсюда становится понятнымъ возростаніе и накопленіе недоимокъ въ городахъ, ихъ дефициты и задолженность.

Казенные доходы въ губерніи, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, возросли, а расходы уменьшились, такъ въ 1863 и 1864 годахъ доходовъ поступило за оба года 3619065 р., расходовъ же было 4355014 р. Въ 1888 году казенные доходы составляли:

подушныхъ и прочихъ окладныхъ сборовъ	388666 р.
питейно-акцизныхъ.	1348367 »
оброчныхъ статей	12570 »
неокладныхъ сборовъ	401836 »
Итого	2151540 р.

Расходы же составляли всего 1676887 р., изъ нихъ немного болѣе половины, 844803 р., по министерству внутреннихъ дѣлъ; министерство же народнаго просвѣщенія участвовало всего въ 80271 р., т. е. менѣе чѣмъ въ $^1/_{20}$ ч. всѣхъ расходовъ. Такимъ образомъ 25 лѣтъ тому назадъ Енисейская губернія давала казнѣ убытка до 367000 р. въ годъ, нынѣ же даетъ пользы до 474753 р. По сравненію съ прежнимъ временемъ, какъ напримѣръ въ 1881 г., акцизный сборъ нѣсколько понизился, но по сравненію съ 1863 и 1864 повысился. Въ эти два года акцизныхъ сборовъ поступило 2071000 р., т. е. по 1035500 р. на годъ; въ 1881 году всѣхъ акцизныхъ сборовъ поступило 1752887 р., а въ 1888 г., какъ выше показано, 1348367 р ; по всей вѣроятности, уменьшеніе это произошло отъ значительнаго уменьшенія числа выкуреннаго въ губерніи вина и спирта, въ сравненіи съ 1881 годомъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ казенныхъ доходовъ, однако же, не показанъ доходъ казны отъ подати и сборовъ съ добываемаго въ губерніи золота, а таковые доходы въ 1881 г. не должны были быть менѣе 78100 р., да за продажусъ торговъ, зачисленныхъ въ казну пріисковъ, вѣроятно выручено было не ме-

нѣе 7760 р., такъ какъ, въ предшествующіе три послѣдніе года, продажи эти доставили въ среднемъ именно эту сумму, хотя всѣхъ пріисковъ продано было, по всѣмъ округамъ, не менѣе 105 въ это трехлѣтіе. За вычетомъ расходовъ казны по надзору за частными пріисками, составлявшими около 213 р. на пудъ добытаго золота, 58610 р. частная золотопромышленность, помимо лажа на полученное въ уплату казною золото, дала ей чистой пользы до 28120 р. Такимъ образомъ перевѣсъ казеннаго дохода надъ расходами по Енисейской губерніи достигъ въ 1888 г. слишкомъ 502800 руб.

ГЛАВА XV.

Народное образованіе.

Народное образованіе въ прошломъ вѣкѣ, да и въ первой половинѣ нынѣшняго, почти не существовало въ губерніи; нельзя же считать два имѣвшихся начальныхъ училища въ Енисейскѣ и Красноярскѣ, могущими хоть сколько-нибудь удовлетворить его потребности или, хотя научить дѣтей только грамотѣ, даже этихъ двухъ городовъ! Желавшіе учить дѣтей грамотѣ, нанимали или грамотныхъ поселенцевъ, или церковниковъ, или подъячихъ за опредѣленную плату за выучку и, конечно, доморощенные педагоги эти выучивали, съ помощью здоровой плетки, своего ученика или даже учениковъ, грамотѣ и письму въ теченіи года или двухъ. Вскорѣ послѣ учрежденія самостоятельной губерніи, съ 30-хъ годовъ, стали возникать въ городахъ, и то не во всѣхъ, начальныя училища, такъ въ 1832 году открыто было Ачинское уѣздное училище. Въ Красноярскѣ же гимназія, хотя была утверждена еще въ 1828 г., но была открыта, какъ уже извѣстно, только въ 1868 г. Въ 1848 г. учреждено въ Красноярскѣ, на частное пожертвованіе, учебно-воспитательное заведеніе, Владимірскій дѣтскій пріютъ для дѣтей женскаго пола, первое женское училище въ губерніи. Только лишь въ пятидесятыхъ годахъ появляются первыя сельскія школы. Первыя свѣдѣнія о числѣ школъ и о числѣ учащихся въ нихъ, имѣются за 1853 годъ, причемъ въ этомъ году было 8 училищъ во всѣхъ городахъ губерніи и въ

нихъ обучалось 389 чел., а въ округахъ было только 3 школы съ 47 учащимися. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, по тому же предмету, имѣются за 1862 годъ; въ этомъ году числилось училищъ въ городахъ: уѣздныхъ—3, съ 228 учениками, причемъ города Канскъ и Минусинскъ уѣздныхъ училищъ не имѣли; въ шести приходскихъ городскихъ училищахъ, причемъ въ Енисейскѣ было таковыхъ два; а въ остальныхъ городахъ по одному, обучалось 370 учениковъ; женскихъ училищъ не существовало ни одного въ губерніи, кромѣ Владимірскаго пріюта въ Красноярскѣ. Сельскихъ приходскихъ училищъ было въ Красноярскомъ округѣ 1 съ 22 учениками; въ Канскомъ—1 съ 40 учен.; въ Енисейскомъ — 5 съ 80 учен.; въ Ачинскомъ—4 съ 75 учен., и въ Минусинскомъ—4 съ 85 ученик. При этомъ надо сказать, что большинство сельскихъ школъ было очень дурно обставлено, имѣли очень незавидныхъ учителей, которые не внушали къ себѣ довѣрія въ населеніи, такъ какъ во многихъ школахъ училось менѣе десятка учениковъ. Черезъ два года школьное дѣло въ городахъ мало подвинулось впередъ, такъ въ 3-хъ уѣздныхъ училищахъ, Красноярскомъ, Енисейскомъ и Ачинскомъ обучалось 265 учениковъ; въ 2-хъ приходскихъ Красноярскихъ—115 учениковъ и въ женскомъ отдѣленіи одного изъ нихъ 48 ученицъ; въ женскомъ духовномъ училищѣ 138 ученицъ; это было первое женское училище, основанное въ 1863 году въ Енисейской губерніи и то духовнаго вѣдомства. Въ 3-хъ приходскихъ Енисейскихъ училищахъ было 131 ученикъ и 23 ученицы; въ Ачинскомъ—27; въ Канскомъ—60; въ Минусинскомъ—61, итого въ приходскихъ училищахъ было 394 ученика и 269 ученицъ. Въ округахъ сельскихъ школъ нѣсколько прибыло, такъ въ Красноярскомъ, вмѣсто одной, стало 5, съ 72 учениками, въ Канскомъ вмѣсто одной, стало 9 школъ съ 153 учениками и 20 ученицами, въ Енисейскомъ было 6 школъ съ 63 учениками, въ Ачинскомъ—4 съ 76 учениками, въ Минусинскомъ—4 съ 98 учениками, всего сельскихъ школъ было 28 съ 462 учениками и 20 ученицами. Кромѣ того, въ губерніи, существовали казачьи школы, въ Красноярскѣ одна съ 13 учениками, а въ округѣ 6 школъ съ 165 учениками, въ Ачинскомъ одна съ 24 учениками и въ Минусинскомъ округѣ 2 школы съ 140 учениками; такимъ образомъ, въ 17 казачьихъ школахъ, училось 342 ученика, т. е.

сравнительно съ сельскими школами Министерства Народнаго Просвѣщенія, значительно болѣе. Всего въ 1864 году въ губерніи было, безъ Владимірскаго пріюта, образовательныхъ заведеній низшаго разряда 58; въ нихъ обучалось 1342 ученика и 229 ученицъ, школъ для средняго образованія не существовало вовсе. Въ 1882 году въ губерніи числилось всего 59 учебныхъ заведеній, въ которыхъ было 2152 ученика и 535 ученицъ, такимъ образомъ за 18 лѣтъ число училищъ прибыло на одно, а число учащихся, тѣмъ не менѣе, возросло чуть не вдвое противъ 1864 года. Въ этомъ году на каждые 7135 душъ жителей въ губерніи, приходилось одно учебное заведеніе, а на каждые 110 душъ мужского пола, приходился одинъ ученикъ и на каждыя 343 души женскаго пола, одна ученица; отсюда становится понятной та повальная безграмотность, какая существуетъ въ женскомъ населеніи губерніи. Въ 1882 г. въ городахъ уже существовали мужскія и женскія гимназіи и прогимназіи, учительская семинарія и техническое училище, между тѣмъ, число сельскихъ школъ, по сравненію съ 1864 г., прибыло всего на одну. Объясняется это тѣмъ, что съ упраздненіемъ енисейскаго казачества, всѣ станичныя школы не были поддержаны и не приняты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а потому и были закрыты, за неимѣніемъ у населенія средствъ содержать таковыя. Если съ этой перемѣной сельское населеніе губерніи потеряло 18 школъ, за то для городскаго населенія, въ это же время, было учреждено не мало средне-образовательныхъ заведеній, что дало возможность родителямъ-горожанамъ обучать дѣтей дома, не разсылая ихъ по другимъ отдаленнымъ сибирскимъ городамъ. Въ городахъ приходился теперь одинъ учащійся на 20 душъ мужскаго пола и 1 учащаяся на 48 душъ женскаго пола, и все-таки, несмотря на то, что женское населеніе въ городахъ значительно менѣе мужскаго, дѣвочекъ обучалось вдвое менѣе, чѣмъ мальчиковъ. Въ отношеніи количества учебныхъ заведеній, Красноярскъ теперь занялъ первое мѣсто, въ немъ было 12 учебныхъ заведеній съ 900 учащимися; въ Енисейскѣ 4 учебныхъ заведенія съ 277 учащимися; затѣмъ Минусинскъ занялъ 3-е мѣсто, а Ачинскъ и Канскъ послѣднія. Въ округахъ было только 39 школъ, вмѣсто 45 бывшихъ въ 1864 г., съ 1063 учениками, въ

томъ числѣ учениць было 133, что составляетъ по одной школѣ на 9645 душъ жителей обоего пола, причемъ на 235 душъ мужскаго пола приходится одинъ ученикъ и одна ученица на 1235 душъ женскаго пола населенія. Уже изъ этого видно, какъ хорошо, сравнительно, обставленъ горожанинъ съ сельчаниномъ и потому смѣло можно сказать, что положеніе народнаго образованія въ округахъ было самое плачевное. Но, если оно было плачевно въ 1882 г., то и въ 1889 г. оно немногимъ стало лучше, несмотря на учрежденія многочисленныхъ приходскихъ школъ и начальныхъ училищъ, находящихся въ веденіи духовенства, потому что школы эти по многимъ, имъ присущимъ, обстоятельствамъ неудовлетворительны, да и не могутъ пока быть таковыми, по той простой причинѣ, что духовенству нѣкогда въ нихъ учить и нѣкогда за ними смотрѣть, оно занято своею службою, своими требами и другими своими обязанностями, а также и своими личными хозяйственными заботами, да и педагогіи оно притомъ нигдѣ не обучалось; послѣднее же обстоятельство играетъ немаловажную роль въ обученіи и несомнѣнно сильно вліяетъ на успѣшный ходъ всего учебнаго дѣла.

Въ 1889 г. положеніе учебнаго дѣла въ губерніи было нижеслѣдующее: въ Красноярскѣ имѣлось 11 мужскихъ учебныхъ заведеній съ 734 учениками, и 5 женскихъ съ 310 ученицами; въ 4-хъ окружныхъ городахъ было 12 учебныхъ мужскихъ заведеній съ 771 учениками, причемъ было одно еврейское училище съ 19 учениками, и одна татарская школа съ 64 учениками, и затѣмъ 8 женскихъ училищъ съ 427 ученицами. Въ округахъ было 44 сельскихъ училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ 1151 ученикомъ и 366 ученицами, 55 церковно-приходскихъ школъ, съ 648 учениками и 165 ученицами, и 21 школа грамотности, находящихся также въ вѣдѣніи духовенства, съ 149 учениками и 26 ученицами. Такимъ образомъ, въ 14 министерскихъ школахъ, обучалось дѣтей въ полтора раза болѣе, нежели въ 76 школахъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства. Вообще первыя школы нынѣ обставлены не въ примѣръ лучше послѣднихъ, снабжены лучшими преподавателями и дѣло ведется у нихъ и толковѣе, и старательнѣе, да и присмотръ за обученіемъ дѣтей значительно лучше. Это голосъ, можно сказать, всего сельскаго населенія, а извѣстно vox populi,

vox dei, тѣмъ болѣе что и факты на лицо: многія школы, находящіяся въ вѣдѣніи духовенства, только числятся на бумагѣ, а въ дѣйствительности почти не существуютъ и преподаваніе въ нихъ производится или урывками, или съ большими промежутками, да и не кому за ними присмотрѣть и наблюсти. Такимъ образомъ на 400000 душъ сельскаго населенія приходится оффиціально 2500 чел. учащихся обоего пола; допуская, что только одна десятая всего населенія составляетъ число дѣтей школьнаго возраста, что, конечно, не много и гораздо менѣе дѣйствительнаго числа дѣтей школьнаго возраста, то и тогда число дѣтей обоего пола составитъ 40000, слѣдовательно, обучающихся грамотѣ приходится всего $^1/_{16}$, т. е. изъ 16 дѣтей школьнаго возраста, одинъ учится грамотѣ, а другіе остаются безъ всякаго обученія. Это отношеніе еще болѣе становится рѣзкимъ въ отношеніи дѣвочекъ; тогда какъ изъ мальчиковъ учится грамотѣ одинъ изъ 12-ти, изъ дѣвочекъ только одна изъ 32-хъ. Въ учебномъ дѣлѣ Енисейская губернія отстала отъ многихъ сибирскихъ губерній, такъ по сравненію съ сосѣдней Томской губерніею, въ которой число школъ за послѣднее двадцатилѣтіе возросло почти на 1000%, а количество учащихся болѣе чѣмъ на 500%. уже изъ этого видно, что дѣло народнаго образованія въ Енисейской губерніи находится какъ бы въ застоѣ. И дѣйствительно, съ 1882 года, министерскихъ начальныхъ школъ въ губерніи, за послѣднее восьмилѣтіе, было открыто вновь не много, всего восемь училищъ, т. е. по одному на годъ, это ужъ можно сказать гомеопатическій пріемъ. Да и вообще, должно сказать, что здѣшнія школы, по малочисленности своей, имѣютъ не особенно большое вліяніе на увеличеніе грамотныхъ людей и даже на увеличеніе образованнаго сословія. Число учащихся въ нихъ не велико, какъ равно и оканчивающихъ въ нихъ курсъ ученія, такъ въ Красноярской мужской гимназіи, за послѣднее пятилѣтіе, окончило курсъ всего 40 человѣкъ. Изъ этихъ 40 окончившихъ курсъ, 11 принадлежатъ къ личному потомственному дворянству, 11 къ купеческому сословію, 8 къ мѣщанскому, 2 дѣтей священниковъ, 5 къ крестьянскому сословію, 2 изъ разночинцевъ и 1 изъ поселенцевъ, причемъ послѣдній и единственный изъ всѣхъ сорока, получилъ при окончаніи золотую

медаль и поступилъ въ университетъ, на юридическій факультетъ; серебряныя медали получили двое — сынъ рядоваго и сынъ мѣщанина, причемъ оба поступили на медицинскій факультетъ. Изъ всѣхъ этихъ 40 окончившихъ курсъ гимназистовъ, въ мѣстный сибирскій университетъ поступило только 5 человѣкъ, остальные же, кромѣ одного, поступили или въ медицинскую академію, или въ другіе университеты Россіи, преимущественно же въ Петербургскій и Московскій. Нельзя не коснуться и качественной стороны предмета, при чемъ я сошлюсь на книгу г. Чудновскаго: «Енисейская губернія къ 300-лѣтнему юбилею Сибири, 1885 годъ», за которую авторъ получилъ отъ красноярской думы денежную премію. Г. Чудновскій, описывая качественную сторону енисейскихъ учебныхъ заведеній, въ особенности среднихъ, говоритъ, что «педагогическій персоналъ, въ большинствѣ своемъ, состоитъ изъ людей пришлыхъ, стекающихся сюда со всѣхъ концевъ Россіи, ради карьеры и увеличеннаго оклада жалованья. Образовательный цензъ этихъ лицъ крайне сомнительнаго, въ большинствѣ, свойства, и люди съ университетскимъ образованіемъ составляютъ между ними исключеніе. Мы знавали преподавателей математики, затрудняющихся при рѣшеніи самыхъ простыхъ ариѳметическихъ задачъ, преподавателей русской словесности, плохо знакомыхъ съ основными правилами русской грамматики, и т. д. Положеніе женскихъ гимназій хуже положенія мужскихъ, ибо ихъ матеріальныя средства скуднѣе. Въ то время какъ на Красноярскую гимназію и на Енисейскую прогимназію отпускается отъ казны около 47000 руб. ежегодно, на обѣ женскія гимназіи въ этихъ городахъ отпускается всего по тысячѣ рублей на каждую, которымъ по этому приходится существовать на субсидіи городскихъ обществъ, частныя пожертвованія и сборы за ученье. Въ результатѣ получилось плачевное положеніе обоихъ заведеній, которыя не могутъ, не только свести концы съ концами, но почти ежегодно имѣютъ дефицитъ отъ 2 до 3000 руб., почему приходится касаться запасныхъ капиталовъ и самое существованіе ихъ стало въ зависимость отъ частныхъ пожертвованій. Трудно понять, почему дѣлается такое различіе между мужскимъ и женскимъ образованіемъ. Ачинское уѣздное училище еле влачитъ свое существованіе и смотритель его вынужденъ былъ,

со слезами на глазахъ, просить мѣстное общество о поддержкѣ училища въ матеріальномъ отношеніи». И дѣйствительно развитіе школъ въ краѣ не мало тормозится бѣдностью сельскаго населенія, обремененнаго всякаго рода податными тягостями, учители сельскихъ школъ получаютъ ничтожное жалованье, отъ 120 до 240 руб. въ годъ, что, при здѣшней относительной дороговизнѣ, чрезвычайно мало, а потому должность сельскаго учителя не привлекаетъ къ себѣ сколько нибудь образованнаго человѣка. Крестьянство отнюдь не чурается грамотности; лучшимъ доказательствомъ тому служитъ то, что состоятельные изъ нихъ, до сихъ поръ нанимаютъ мѣстныхъ грамотѣевъ изъ поселенцевъ, для выучки своихъ дѣтей грамотѣ и письму. Почему дѣло, стало быть, не за потребностью, а за невозможностью удовлетворенія означенной потребности. Вообще Енисейскій край находится въ какомъ-то забросѣ и отдаленная эта страна не находитъ почему-то милости въ глазахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, хотя именно въ силу этой отдаленности и безпомощности и слѣдовало бы обратить на нее болѣе милостивое его вниманіе.

Однако же не смотря на всѣ невзгоды, которыя терпитъ на своемъ пути народное образованіе въ массѣ, въ городахъ оно все же сдѣлало замѣтные успѣхи и число людей, болѣе или менѣе грамотныхъ, возросло значительно. Наконецъ образованіе и возникновеніе такихъ обществъ, какъ общество вспомоществованія учащимся въ Енисейской губерніи, общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ, общество любителей музыки и литературы, общество любителей драматическаго искусства, Красноярскій музей и библіотека, все это немыслимое 20—25 лѣтъ тому назадъ, теперь существуетъ уже не одинъ годъ и мало по малу дѣйствуетъ и трудится на избранномъ поприщѣ, въ особенности дѣла идутъ не дурно у двухъ первыхъ обществъ и библіотеки. Въ первомъ обществѣ состояло 108 членовъ, во второмъ еще болѣе; совѣты обществъ состоятъ изъ природныхъ красноярцевъ и, надо имъ отдать справедливость, они дѣйствуютъ и умѣло и усердно. Недавно образовалось-было общество пособія переселенцамъ, составился-было капиталъ и образовался совѣтъ, такъ какъ въ виду значительнаго ихъ наплыва въ этомъ году изъ Россіи, собирались имъ помочь, но предержащія губернскія власти почему-то воспрепятство-

вали открытію и дѣйствію этого общества. Кромѣ этихъ обществъ существуетъ еще благотворительное Синельниковское общество съ 172 членами и общество врачей Енисейской губерніи; оба общества работаютъ довольно успѣшно и приносятъ пользу своею дѣятельностью. Въ Енисейскѣ также существуетъ общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Енисейскѣ, общественный музей и библіотека. Но всего интереснѣе возникшій, по частной иниціативѣ, Минусинскій общественный музей, разросшійся въ почтенное и достойное подражанія, ученое учрежденіе, послужившее примѣромъ и образцомъ для Енисейскаго и Красноярскаго музеевъ, и могущій служить примѣромъ и для другихъ россійскихъ городовъ. Ученый натуралистъ, преданный наукѣ, Минусинскій провизоръ П. М. Мартьяновъ. по пріѣздѣ своемъ въ Минусинскъ, сталъ собирать коллекцію естественно-историческаго характера. Собираемыя имъ коллекціи скоро достигли значительныхъ размѣровъ и въ 1877 году г. Мартьяновъ обратился въ Минусинскую Думу съ ходатайствомъ принять въ свое вѣденіе основанный имъ въ 1876 г. музей, причемъ онъ представилъ предметовъ естественно-историческаго отдѣла 1272, техническаго 55, антропологическаго 35, книгъ 90. Дума приняла его предложеніе и получивъ надлежащее разрѣшеніе мѣстныхъ властей, избрала особую комиссію для завѣдыванія музеемъ, причемъ членомъ этой комиссіи, разумѣется, выбранъ былъ и основатель музея Мартьяновъ. Черезъ годъ, при музеѣ, была основана публичная библіотека, а въ 1880 г. Дума ассигновала на содержаніе музея ежегодно по 200 руб. Уже въ 1881 г. считалось въ музеѣ предметовъ естественно-историческаго отдѣла 5104, въ отдѣлѣ промышленномъ—2122, въ антропологическомъ—944 и сельско-хозяйственномъ—250, всего 8420; библіотека же музея, изъ 90 томовъ, превратилась въ книгохранилище въ 5000 томовъ. Въ 1890 г., согласно, въ нынѣшнемъ году, изданнаго музеемъ каталога и интереснаго очерка сельскаго хозяйства Минусинскаго округа, составленнаго П. Аргуновымъ и метеорологическаго описанія произведенныхъ на Минусинской метеорологической станціи результатовъ наблюденій, г. Булановымъ, видно что одинъ только сельскохозяйственный отдѣлъ музея, при всей скудности своихъ средствъ, дѣлится на 12 группъ, заключающихъ въ себѣ 107 коллекцій,

съ 2434 предметами, вмѣсто бывшихъ въ 1882 г. 250 предметовъ; уже это одно даетъ понятіе, какъ сильно трудится администрація музея на пользу его и своего, богатаго сельско-хозяйственными продуктами, края. Въ настоящее время въ музеѣ болѣе 29900 №№ предметовъ, по всѣмъ отдѣламъ, такъ, въ естественно-историческомъ— 8434, антропологическомъ — 694, археологическомъ — 5840, нумизматическомъ — 858, сельско-хозяйственномъ — 2434, промышленномъ — 2013 и образовательномъ—9655 №№. Музей перенесенъ въ свой собственный каменный домъ, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находится и публичная библіотека, состоящая уже чуть ли не изъ 10000 томовъ. Одно надо сказать, что, безъ сочувствія мѣстныхъ жителей, музею трудно было бы разростись, въ столь короткое время, въ такое почтенное и полезное учрежденіе и сочувствіе это выразилось многими щедрыми, частными пожертвованіями и вкладами, которые и до днесь не прекращаются. Енисейскій мѣстный музей возникъ по иниціативѣ гг. Скорнякова и Кытманова, оба мѣстные жителя, въ 1883 г.; въ настоящее время въ немъ имѣется 4 отдѣла и библіотека, всѣхъ номеровъ коллекцій болѣе 5135 и книгъ, рисунковъ и чертежей 4680; музей содержится на субсидію отъ городской думы въ 200 руб. въ годъ и на частныя пожертвованія, онъ помѣщается въ каменномъ городскомъ домѣ. Красноярскій мѣстный музей еще юное учрежденіе, возникъ по почину г. Матвѣева и открытъ въ началѣ 1889 г. Въ музеѣ было до 2500 №№ предметовъ и библіотека, состоящая изъ 2500 названій и 6000 томовъ, причемъ библіотека выписываетъ до 25 періодическихъ изданій въ годъ. Музей и библіотека усердно посѣщаются публикой. Какъ музей, такъ и библіотека устроены на частныя пожертвованія, изъ которыхъ самымъ крупнымъ былъ вкладъ иниціатора музея, г. Матвѣева, до 5000 руб. Все это вышеизложенное показываетъ, какъ далеко ушли въ своемъ умственномъ развитіи, по сравненію съ прежнимъ временемъ, енисейскіе городскіе общественные классы и насколько расширился ихъ умственный кругозоръ. Одно только надо сожалѣть, что народная масса все еще остается, въ громадномъ большинствѣ, на очень низкой ступени образованія и знакомится съ нимъ, такъ сказать, косвенными и нежелательными путями, чрезъ невольное тѣсное знакомство съ поселенческимъ пре-

ступнымъ элементомъ, имѣющимъ на него неоспоримое вліяніе. А, между тѣмъ, край нуждается во многихъ практическихъ и въ особенности сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ, какъ для успѣховъ земледѣлія, такъ равно и прочихъ сельско-хозяйственныхъ отраслей культуры, почему было бы, конечно, крайне полезнымъ учрежденіе въ краѣ сельско-хозяйственныхъ школъ и, хоть одной учебной сельско-хозяйственной фермы, а также и сельскихъ ремесленныхъ училищъ.

ГЛАВА XVI.

Санитарное состояніе края и медицинская помощь.

Долгое время Енисейскій край страдалъ отсутствіемъ всякой въ немъ врачебной помощи, только, съ открытіемъ губерніи, дѣло это стало улучшаться, завелась губернская врачебная управа, явились по губернскому штату положенные врачи, стали устраиваться по городамъ больницы приказа общественнаго призрѣнія, лазареты военнаго вѣдомства и при тюрьмахъ или городскихъ острогахъ, но сельское населеніе не имѣло возможности обратиться за врачебной помощью куда бы то ни было, если жило вдали отъ городовъ, такъ какъ окружные врачи, нестолько занимались леченіемъ, сколько судебно-полицейскими вскрытіями. Въ 1881 году, т. е. 10 лѣтъ тому назадъ, состояло по спискамъ въ губерніи 26 штатныхъ врачей, 3 ветеринара, 32 фельдшера, 16 лекарскихъ помощниковъ и 16 повивальныхъ бабокъ. Въ настоящее время въ губерніи дѣйствуетъ губернскій комитетъ общественнаго здравія, енисейская врачебная управа, членами которой состоятъ инспекторъ врачебной управы, операторъ, акушеръ, красноярскій городовой врачъ, губернскій ветеринаръ, его помощникъ и женщина-врачъ при родильномъ отдѣленіи. Затѣмъ въ губернскомъ городѣ имѣются, кромѣ вышесказанныхъ врачей, еще врачи при красноярской больницѣ приказа, устроенной на 145 кроватей; одинъ старшій, 2 младшихъ врача и одинъ штатный фельдшеръ. При больницѣ тюремнаго замка, устроенной на 150 коекъ, находится 1 штатный фельдшеръ, затѣмъ

имѣется красноярскій окружный врачъ, далѣе окружный сельскій врачъ и при немъ 3 фельдшера, проживающихъ въ селеніяхъ Заледѣевскомъ, Сухобузимскомъ и Ботойскомъ. Въ военномъ вѣдомствѣ имѣется, при красноярскомъ кадровомъ баталіонѣ, лазаретъ и при немъ 2 военныхъ врача и, кромѣ того, существуетъ еще въ Красноярскѣ небольшая частная лечебница на 6 кроватей. Вотъ всѣ врачебныя учрежденія и силы, орудующія въ губернскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окружномъ городѣ Красноярскѣ съ его густо населеннымъ округомъ. Въ прочихъ окружныхъ городахъ существуютъ нижеслѣдующія врачебныя учрежденія и врачи. Въ Енисейскѣ имѣется больница приказа на 45 кроватей и почему то никакой при тюремномъ замкѣ; всего въ городѣ врачей всѣхъ вѣдомствъ, не считая золотыхъ пріисковъ, четверо, одинъ ветеринаръ, одинъ штатный фельдшеръ и три фельдшера въ округѣ, въ селеніяхъ Казачинскомъ, Назимовскомъ и Чадобскомъ, при одномъ сельскомъ врачѣ. Въ Туруханскѣ существуетъ, на весь этотъ обширный край, одинъ окружный врачъ, но ни одной больницы. Въ Канскѣ имѣется больница приказа на 40 кроватей, точно такая же при тюремномъ замкѣ и военный лазаретъ при мѣстной военной командѣ. Весь врачебный персоналъ состоитъ изъ 3 штатныхъ и 1 военнаго врача и 2 штатныхъ фельдшеровъ въ городѣ, 3 фельдшеровъ въ селахъ Рыбинскомъ, Ирбейскомъ и Тинскомъ. Въ Ачинскѣ находится больница приказа на 35 кроватей, острожная на 60 кроватей; врачебный персоналъ составляютъ 3 врача, 1 ветеринаръ, 2 фельдшера при больницахъ и три въ селахъ Назаровскомъ, Ужурскомъ и Балахтинскомъ. Въ Минусинскѣ одна больница приказа на 35 кроватей, врачей трое, въ томъ числѣ одинъ сельскій, одинъ ветеринаръ, одинъ фельдшеръ въ больницѣ и три въ селеніяхъ Абаканскомъ, Шушенскомъ и Тесинскомъ. Существуютъ двѣ сельскія больнички, одна въ селѣ Казачинскомъ, другая въ селѣ Назимовскомъ. Вотъ все, что имѣется на такой обширный край, какъ эта губернія! Всего 23 больничныхъ заведенія съ 556 кроватями! Въ сравненіи съ 1864—1865 годомъ, врачебная помощь, конечно, сдѣлала кое-какіе успѣхи, появились сельскіе врачи, окружные ветеринары, чего тогда не было, но все же это ничто, по сравненію съ пространствомъ и съ населеніемъ края. Положимъ, что города съ населеніемъ

въ 40000 душъ имѣютъ теперь 20 врачей, но сельское населеніе, составляющее массу до 415000 душъ, имѣетъ всего 6 врачей, считая тутъ и Туруханскій край. Если въ городахъ находится 21 больница и лазаретъ, считая и военное вѣдомство съ 556 кроватями, то въ округахъ всего только 2 больнички съ десяткомъ кроватей. Изъ этого ясно, что сельское населеніе почти лишено всякой, можно сказать, врачебной помощи, ибо 6 сельскихъ врачей, при огромности разстоянія, приносятъ ему проблематическую помощь, даже совсѣми своими 15 фельдшерами. Это напоминаетъ мнѣ то время, когда на всю губернію былъ одинъ ветеринаръ, разрывавшійся во всѣ стороны и никуда не попадавшій во время. На сельское населеніе приходится одинъ врачъ на 70000 человѣкъ, въ городахъ же 1 врачъ на 500 душъ. Нечего, конечно, говорить о громадномъ Енисейскомъ округѣ съ Туруханскимъ краемъ, прославившимся почти непрерывающимися въ немъ тифами, оспой и другими инфекціонными и даже эпидемическими болѣзнями; этотъ округъ, какъ равно и другой, не менѣе обширный, Минусинскій, съ его значительнымъ населеніемъ, вполнѣ предоставлены на волю Божію и полуневѣжественнымъ сельскимъ фельдшерамъ и уже совершенно невѣжественнымъ знахарямъ и знахаркамъ. Повивальныхъ бабокъ, по числу женскаго сельскаго населенія, также недостаточно; половина ихъ сгруппирована въ городахъ, а другая въ округахъ, такимъ образомъ на 17000 душъ женскаго городскаго населенія, имѣется 8 повивальныхъ бабокъ, а на 184000 душъ женскаго сельскаго населенія также 8 бабокъ; въ первомъ случаѣ приходится по 2150 душъ женскаго пола на бабку, во второмъ по 30500 д. на каждую. Очевидно, мѣстная повивальная школа не въ состояніи вполнѣ удовлетворить потребности женскаго населенія, почему множество родовъ совершается при помощи невѣжественныхъ сельскихъ доморощенныхъ повитухъ, которыя бываютъ также нерѣдко причиною смертности или сильныхъ страданій и роженицы и ребенка.

Недостаточность медицинской помощи ведетъ къ тому, что народъ обходится собственными средствами, сомнительнаго достоинства и даже завѣдомо вредными. Заболитъ у дитяти горло или начнется кашель, начинаютъ по совѣту знахарокъ и знахарей, а то и такъ доброй, свѣдующей въ леченіи, сосѣдки, поитъ больнаго ча-

емъ, сулемой, чилибухой, скипидаромъ, а то и купоросомъ или масломъ изъ лампадки, припаривать горло сѣнной трухой или древесными опилками, держать «на духу», садятъ «на паръ», а ужъ если это не помогаетъ, то начнутъ мазать дегтемъ, теплымъ коровьимъ и лошадинымъ пометомъ, пускаютъ всякаго рода способы леченія, какія придутъ на умъ родителямъ или родственникамъ. Понятна становится та огромная смертность дѣтей, какая происходитъ въ губерніи. Но виновато ли въ томъ народное невѣжество, виновата ли его темнота? Отецъ ищетъ способовъ спасти своего ребенка отъ недуга, и не къ кому ему обратиться за помощью! Нѣтъ тѣхъ лицъ, которые своимъ знаніемъ помогли бы ему и не виноватъ онъ, что прибѣгаетъ къ вышеуказаннымъ нелѣпымъ своимъ доморощеннымъ средствамъ. Точно такими же способами производится и леченіе взрослыхъ, причемъ кровопусканіе играетъ не маловажную роль. Несомнѣнно, что заведеніе въ округахъ сельскихъ врачей, при добросовѣстномъ исполненіи ими своего долга, а также фельдшерской и акушерской помощи, повивальныхъ бабокъ, имѣло благодѣтельное вліяніе на нѣкоторое уменьшеніе смертности и, конечно, содѣйствовало увеличенію общественнаго здоровья. Такъ, въ 1888 году умерло въ губерніи, считая и дѣтей, всего 16764 души обоего пола, при значительномъ увеличеніи населенія, тогда какъ въ 1881 году, при меньшемъ числѣ народонаселенія края, смертность въ губерніи достигала до 19889 душъ обоего пола. Слѣдовательно, въ 1881 г. изъ 421000 душъ жителей обоего пола, умерло 35,6 на 1000 человѣкъ, а въ 1888 г. около 28 на 1000. Болѣзни, повлекшія за собою смерть, показаны въ памятной книжкѣ за 1888 г. крайне не полно и съ пропусками, такъ что можно лишь судить о числѣ и силѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ 5 городахъ, кромѣ Туруханска, умерло отъ оспы 45, преимущественно въ Красноярскѣ, въ Канскѣ и Енисейскѣ отъ этой болѣзни смертности не было; отъ скарлатины умерло только въ Минусинскѣ 8 человѣкъ; отъ дифтерита умерло 38, опять преимущественно въ Красноярскѣ, въ Енисейскѣ смертности отъ этой болѣзни не было; отъ тифовъ умерло 48, три четверти умершихъ были въ Красноярскѣ; отъ кроваваго поноса 22, половина въ Красноярскѣ, въ Енисейскѣ и Канскѣ смертности отъ

него не было; отъ сифилиса умерло 15; отъ бугорчатки 67, третья часть въ Ачинскѣ, въ Минусинскѣ же всего 4; отъ катарра дыхательныхъ органовъ 129, изъ нихъ 88 въ Красноярскѣ и 24 въ Енисейскѣ, остальные въ прочихъ городахъ; отъ желудочно-кишечнаго катарра 23, почти половина въ Красноярскѣ, отъ крупознаго воспаленія легкихъ 18, изъ нихъ 16 въ Красноярскѣ и 2 въ Минусинскѣ, въ прочихъ городахъ отъ этой болѣзни смертей не было; отъ органическаго порока сердца 43, изъ нихъ болѣе половины въ Красноярскѣ; такъ что судя по всему этому, Красноярскъ, несмотря на красоту своего мѣстоположенія, находясь на большой рѣкѣ и въ довольно сухой мѣстности, является однимъ изъ болѣе нездоровыхъ городовъ губерніи и, мнѣ кажется, что причина этого заключается въ его мѣстоположеніи. Находясь при выходѣ изъ ущелья, въ чрезвычайно сухой, песчаной и возвышенной долинѣ, обдуваемой частыми вѣтрами, нагоняющими тучи пыли и песку, лишенный почти зелени, такъ какъ въ городѣ частныхъ садовъ почти не существуетъ, лишенный зимою долгое время снѣгового покрова, Красноярскъ обладаетъ многими условіями не вполнѣ здороваго мѣста, а потому и неудивительно, что по смертности стоитъ первымъ между городами края. Если обратиться къ вѣдомости о числѣ лицъ пользованныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ Енисейской губерніи за періодъ времени съ 1886 по 1889 годъ, то увидимъ, что и эти цифры соотвѣтствуютъ вышеуказанному и слава Красноярска, какъ самаго нездороваго центра губерніи, еще болѣе упрочится. Изъ находившихся, въ этомъ періодѣ времени, въ городской красноярской больницѣ на излеченіи 4438 лицъ, выздоровѣло 3513, умерло 790 чел. и осталось къ 1889 г. 146 чел. Такимъ образомъ, умерло почти 18%; въ особенности велика была смертность въ больницѣ въ 1887 году, достигшая почти 21%; въ тюремной красноярской больницѣ находилось больныхъ на излеченіи 6555, изъ нихъ выздоровѣло 5939, осталось къ 1889 г. 284 и умерло 332; здѣсь смертность значительно ниже городской больницы, она не достигаетъ даже 6%, т. е. болѣе, чѣмъ втрое менѣе городской больницы и это тѣмъ болѣе странно, что городская больница помѣщается въ отличномъ каменномъ домѣ, бывшемъ золотопромышленника Мясникова, а острожная больница и тѣсновата, и несоотвѣтственна количеству

бывающихъ въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ обитателей, который и самъ то очень тѣсенъ и крайне недостаточенъ для такого значительнаго числа лицъ, какое въ немъ перебываетъ въ теченіи года. Въ другихъ городахъ дѣло стояло такимъ образомъ. Въ Енисейской городской больницѣ было за этотъ 3-хъ-лѣтній періодъ 1850 лицъ на излеченіи, выздоровѣло 1496, умерло 277, осталось 78, въ общемъ смертность была не болѣе 15%; въ Канской городской больницѣ было 1545, выздоровѣло 1224, умерло 277, осталось 44, смертность не превышала 18%, но въ 1887 г. смертность въ больницѣ была чрезмѣрно высока, такъ изъ 520 больныхъ, пользовавшихся въ больницѣ, 116 отправилось къ праотцамъ, слѣдовательно, смертность превышала 24%. Причина этого мора не объяснена. Между тѣмъ, въ томъ же Канскѣ, въ тюремной больницѣ было 3345 больныхъ, выздоровѣло изъ нихъ 3190, умерло всего 80 человѣкъ, осталось 70. Здѣсь смертность не достигала 11%; въ то же время въ Ачинской тюремной больницѣ пользовалось 5660 человѣкъ, выздоровѣло 5238, умерло 287, осталось 135; смертность въ больницѣ не достигала 5,5%. Вообще, надо отдать должное тюремнымъ больницамъ, при всей ихъ тѣснотѣ и недостаткахъ, призрѣніе и врачеваніе больныхъ идетъ здѣсь значительно лучше, чѣмъ въ городскихъ, и это доказываютъ цифры смертности. Въ городскихъ она въ среднемъ доходитъ до 16%, а въ тюремныхъ же всего около 5%, впрочемъ, за послѣднее только время.

Въ Минусинской городской больницѣ находилось на излеченіи 1226 человѣкъ, выздоровѣло 1102, умерло 95, осталось 31 человѣкъ. Въ этомъ случаѣ, Минусинская городская больница, по незначительности смертности всего 7%, стоитъ въ головѣ городскихъ больницъ. Чему приписать это единичное отрадное явленіе, климату ли минусинскому, или лучшему призору за больными и лучшему ихъ размѣщенію? Надо думать, что здѣсь дѣйствовали всѣ эти три фактора вмѣстѣ, потому что, не смотря на свой роскошный домъ, Красноярская больница очень тѣсна и всегда бываетъ до нельзя переполнена, такъ что о чистотѣ воздуха, достаточности его объема для больныхъ и вообще о чистотѣ ихъ содержанія можно только мечтать, а потому и неудивительна такая повышенная въ ней смертность. Точно такими же антигигіеническими условіями стра-

дають и прочія городскія окружныя больницы. Изъ эпидемическихъ болѣзней,—говоритъ вышеупомянутая вѣдомость,—въ 1888 г. по степени развитія и числу жертвъ, первое мѣсто занимаетъ бугорчатка, затѣмъ дифтеритъ, оспа, крупозное воспаленіе легкихъ, тифы и сифилисъ. Больныхъ бугорчаткою было въ лечебныхъ заведеніяхъ 360, умерло 135 или 35%; дифтеритомъ 333, умерло 79 или 23,7; оспою 407, умерло 88 или 21,6; круп. воспаленіемъ легкихъ 158, умерло 25 или 15,8; тифами различныхъ формъ 1500 челов., умерло 84 или 5,7; сифилисомъ 951, умерло 17 или 1,7.

Оспопрививаніе въ губерніи развивается очень туго, такъ въ 1881 г. оспа была привита всего 11000 человѣкъ, тогда какъ однихъ родившихся было до 21000 челов., впрочемъ, болѣе половины родившихся, умираетъ не достигши и годоваго возраста. Въ округахъ, кромѣ двухъ больничекъ, имѣются, какъ это видно выше изъ размѣщенія сельскихъ фельдшеровъ, по 3 пріемныхъ покоя въ каждомъ; въ этихъ пріемныхъ покояхъ, 15 числомъ, пользовались у фельдшеровъ всего 6600 челов., изъ коихъ умерло около $8^1/_2$%. Самая эта ничтожная цифра лечившихся въ 15 амбулаторныхъ пунктахъ, показываетъ малое довѣріе населенія къ фельдшерамъ, а быть можетъ и неумѣнье ихъ обращаться съ приходящими къ нимъ больными и дѣлаемыя, нѣкоторыми изъ нихъ, прижимки таковымъ. Вообще улучшеніе врачебной части въ губерніи, въ особенности въ округахъ, составляетъ настоятельный вопросъ, тѣмъ болѣе, что рѣдкій годъ не посѣщается тотъ или другой эпидеміями, заносимыми въ нихъ переселенцами и поселенцами, идущими изъ Россіи. Повальныя болѣзни дѣйствуютъ иногда крайне губительно, такъ занесенный поселенцами или переселенцами въ 1880 г., дифтеритъ, свирѣпствовалъ въ 4-хъ южныхъ округахъ и погубилъ болѣе 1200 дѣтей, умирало отъ него болѣе 42% изъ числа заболѣвшихъ, въ особенности пострадали Минусинскъ и его округъ, гдѣ смертность достигала мѣстами чуть не до 70% на сто заболѣвавшихъ. Санитарное состояніе городовъ, тоже заставляетъ желать очень многаго, грязь въ городахъ и селеніяхъ, на улицахъ и на дворахъ обывателей, въ мокрую погоду весной и осенью, вещь обыденная; загрязненіе текучихъ водъ и окрестностей селеній и городовъ, практикуется въ обширныхъ размѣрахъ, продажа недо-

брокачественныхъ продуктовъ и отсутствіе въ обывателяхъ самыхъ первичныхъ гигіеническихъ понятій и свѣдѣній, несомнѣнно содѣйствуютъ и заболѣваемости и увеличенію самой смертности. На золотыхъ пріискахъ имѣются врачи, больницы, аптеки и фельдшера. Тамъ дѣло врачебное обставлено значительно лучше, чѣмъ въ губерніи. Такъ въ сѣверной системѣ золотыхъ пріисковъ было 2 врача, до 25 больницъ и больничныхъ покоевъ съ 214 кроватями; во всѣхъ больницахъ было по одному фельдшеру и при всякой аптека; болѣе же обширныя больницы на пріискахъ, гдѣ находятся значительные рабочіе команды, имѣютъ по нѣскольку палатъ съ двумя десятками и болѣе кроватей и снабжены очень полными аптеками и хирургическими инструментами. Въ южной системѣ имѣется одинъ врачъ и до 45 больницъ и больничныхъ покоевъ съ 266 кроватями, при 45 фельдшерахъ. Въ Ачинской тайгѣ было 19 больницъ съ 80 кроватями, при 19 фельдшерахъ; въ Минусинской тайгѣ имѣется врачъ, 24 больницы съ 110 кроватями и 24 фельдшера; въ Канской тайгѣ также имѣется восемь больницъ, съ 32 кроватями и 8 фельдшерами. Во всѣхъ золотопромышленныхъ округахъ и губерніяхъ за годъ умерло 78 мужчинъ и 11 женщинъ, населеніе же пріисковое состояло слишкомъ изъ 15200 душъ, причемъ мужское изъ 12694, женское изъ 2679 душъ. Между тѣмъ, въ городѣ Красноярскѣ, почти равнымъ по числу жителей съ пріисками (15856 д. об. п.), смертность выразилась въ цифрѣ 727 человѣкъ, хотя при этомъ, городъ имѣлъ втрое болѣе врачей, но за то, во всѣхъ 3-хъ своихъ лечебныхъ заведеніяхъ, имѣлъ 301 кровать, на пріискахъ же больницъ имѣлось до 136, съ 700 кроватями, и въ этомъ случаѣ, пріисковые больные призрѣвались какъ бы по барачной системѣ, не были скучены, имѣли значительно болѣе свѣжаго воздуха и при достаточно многолюдномъ фельдшерскомъ персоналѣ, имѣли лучшій уходъ, чѣмъ городскіе. Также вездѣ на пріискахъ имѣлось въ больницахъ достаточно бѣлья, да и самое существованіе больного, т. е. его пищевое довольствіе, значительно было лучше и питательнѣе городскаго, а между тѣмъ случаевъ для заболѣваемости людей въ тайгѣ болѣе, чѣмъ въ жиломъ мѣстѣ. Сырой, холодный климатъ, тяжелая подъ часъ работа, подъ дождемъ, снѣгомъ и въ водѣ, холодные вѣтры, тѣсныя и не всегда удобныя казармы, все это предрасполагаетъ людей, въ

особенности раннею весною, къ заболѣваемости и дѣйствительно, весна очень трудное, для работающихъ на пріискахъ, время. Весною на пріискахъ заболѣванія случаются чаще и самые болѣзни серьезнѣе и упорнѣе, въ особенности цинга, тифы и лихорадки, но тѣмъ не менѣе, годичная цифра заболѣваемости на пріискахъ не превосходила 6000 случаевъ; такимъ образомъ выздоровѣвшихъ было громадное число, смертность же выразилась какими нибудь 11½%, и чтобы тамъ не говорили про таежные порядки нѣкоторые господа, больничное дѣло и врачебное пособіе, организовано на пріискахъ весьма добропорядочно, несравненно лучше чѣмъ въ городахъ и округахъ губерніи, что свидѣтельствуютъ и статистическія цифры и отчеты мѣстнаго горнаго начальства.

Ветеринарная часть долго оставалась безъ всякаго улучшенія; былъ одинъ ветеринаръ на всю губернію, нынѣ ихъ стало болѣе, до пяти, съ 6 фельдшерами, хотя Канскій округъ не имѣетъ ни одного ветеринара. Для такой богатой скотомъ губерніи, при ея обширности и разбросанности населенія, количество ветеринаровъ, конечно недостаточное, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни одной лечебницы или скотскаго лазарета. Отсюда становятся понятными, тѣ постоянно господствующіе въ губерніи падежи скота, наносящіе громадные убытки населенію. Страшныя чумныя эпидеміи 1885, 86 и 87 годовъ, унесшія до 169500 штукъ скота, подорвали мѣстное скотоводство, какъ крестьянское, такъ и инородческое и надолго останутся памятны краю. Но и кромѣ этого повальнаго бѣдствія, занесеннаго въ Минусинскій округъ и распространившагося почти на всю территорію губерніи, гуртами скота изъ Томской губерніи, существуютъ и другія заразительныя болѣзни на скотѣ, какъ то сибирская язва, воспаленіе легкихъ, мытъ, язычница, сапъ, ящуръ и овечья оспа, которыя по временамъ дѣйствуютъ губительно. Однако же не обходимость охранить мѣстное скотоводство, заставила въ 1877 году послѣ губительной эпизотіи и чумы, образовать совѣщательную комиссію изъ членовъ врачебной управы и мѣстныхъ ветеринаровъ, которая и выработала рядъ мѣропріятій для защиты мѣстнаго скотоводства, заключающихся, во-первыхъ, въ урегулированіи передвиженія гуртовъ скота изъ за предѣловъ края, какъ изъ Монголіи, такъ равно и изъ Томской губерніи, откуда преимущественно и за-

носится чумная эпидемія, во-вторыхъ въ упорядоченіи передвиженія продуктовъ скотоводства и въ третьихъ въ примѣненіи къ Енисейской губерніи закона 30 мая 1876 г., объ убіеніи зачумленныхъ и подозрительныхъ гуртовъ пригоннаго скота. Пока эти мѣры утвердятся въ законодательномъ порядкѣ, мѣстное врачебное начальство, однако же, надо отдать ему справедливость, приняло нѣкоторыя мѣропріятія, относительно передвиженія гуртовъ изъ Томской губерніи, благодаря которымъ въ 1888—89 г., передвиженіе это совершилось благополучно, причемъ закрыли побочные пути, которыми гурты вступали прежде въ губернію. Но хотя нынѣ уже коечто и сдѣлано на пути къ врачеванію животныхъ, но все же, какъ я сказалъ выше, всего этого крайне недостаточно, почему въ случаѣ заболѣванія домашняго скота, крестьянинъ вынужденъ прибѣгать къ помощи доморощеннаго коновала, а за неимѣніемъ послѣдняго къ своимъ средствамъ, которыя состоятъ во всемъ, что попадетъ подъ руку и что только придетъ на умъ ему самому и его сосѣдямъ. Такъ, паршу лѣчатъ смѣсью дегтя съ растительнымъ масломъ, употребляютъ настой растенія «кашкары», которымъ моютъ и поятъ заболѣвшую скотину. Коновальствуютъ преимущественно цыгане, инородцы и выходцы изъ Россіи, именуемые сибиряками «рассейскими». Коновалы эти въ большинствѣ ловкіе плуты или круглые невѣжды, дѣйствующіе скорѣе наговорами, заговорами, таинственными и часто совершенно грубыми и съ ничѣмъ несообразными средствами. Холощеніемъ скота преимущественно занимаются инородцы, разъѣзжая весною по деревнямъ и взимая за свою работу по полтинѣ съ головы. Такимъ образомъ, какъ врачеваніе людей, такъ равно и животныхъ, кромѣ золотыхъ пріисковъ, гдѣ то и другое дѣло обставлено болѣе удовлетворительно, требуетъ въ Енисейской губерніи значительныхъ улучшеній и заботъ правительства, ибо оставлять край и его населеніе въ такомъ положеніи не возможно и для самой казны крайне убыточно. Всѣ употребленныя на это затраты вернутся вдвое, мѣстное же населеніе, по своей малолюдности и по не имѣнію общественныхъ, земскихъ органовъ, мало пока можетъ помочь себѣ, а помощь эта, какъ мы видѣли, ему настоятельно необходима.

ГЛАВА XVII.

Народная нравственность, преступность, судъ и тюремная часть.

Низкій уровень нравственности сельскаго, да отчасти и городского населенія, въ особенности нижнихъ его слоевъ, имѣетъ много причинъ, не говоря уже объ умственной его темнотѣ, отсутствіи какихъ-либо воспитательныхъ органовъ, могущихъ вліять на его просвѣщеніе и нравственное улучшеніе, главною же растлѣвающей его причиной остается все-таки ежегодный наплывъ изъ Россіи преступнаго элемента, ссыльныхъ и поднадзорныхъ арестантовъ. Съ самаго начала заселенія края, разлагающіе элементы и дурное вліяніе на народную нравственность заключались въ способахъ этого заселенія. Кѣмъ заселялся, въ первое время, край? Буйными казаками и разными промышленниками, незнавшими препонъ своимъ грубымъ и хищническимъ инстинктамъ. Кѣмъ управлялись они? Безсовѣстными, незнавшими удержу своему самоуправству и хищничеству, воеводами и служилыми людьми. Вотъ, при какихъ условіяхъ, появилось первое русское населеніе въ краѣ. Его лозунгъ былъ грабежъ, его пароль былъ—нажива и насиліе. Съ годами появилось и болѣе мирное, земледѣльческое и городское населеніе бѣженцовъ отъ разныхъ неправдъ и утѣсненій изъ Россіи, добровольные и недобровольные административные переселенцы, торговые люди и служебный чиновничій классъ, а также и духовные пастыри стада Христова. О томъ, что это было въ большинствѣ за служебное сословіе и пастыри, читатель узнаетъ въ главѣ 20 этого очерка. Между тѣмъ съ годами вольное сельское и городское сословія росли и умножались, но рядомъ съ ними умножалось и сословіе ссыльно-преступнаго элемента и вотъ, при такихъ то, по истинѣ, печальныхъ обстоятельствахъ, сложилась народная нравственность края. Еще надо изумляться, какъ она не стала хуже и какъ, здоровые зачатки этой нравственности вовсе не заглохли, а удержались въ народѣ и это надо приписать всецѣло характеру и добрымъ свойствамъ русскаго народа, его, такъ сказать, доброкачественности и стойкости, хотя два вѣка подрядъ, если не болѣе, все въ этомъ краѣ способствовало къ погибели этихъ добрыхъ началъ. Безправіе,

безсудность, своевольство, самоуправство, всякаго рода притѣсненія, чинимыя народу высшими классами, дурной примѣръ ихъ образа жизни, чрезвычайный наплывъ преступнаго элемента, все какъ бы было направлено къ погубленію нравственныхъ основъ населенія, но все это, слава Богу, давно миновало, тѣмъ не менѣе, это прошлое не могло не оставить глубокихъ слѣдовъ въ характерѣ мѣстнаго населенія и не повліять дурно на его нравственность. Ссыльные—эти отщепенцы русскаго народа, являющіеся сюда тысячами, конечно, не могутъ питать въ себѣ любви къ пріютившей ихъ по неволѣ странѣ, ни симпатій къ косо поглядывающимъ, хотя, быть можетъ, и сожалѣющимъ ихъ въ душѣ, людямъ. Конечно, и между ссыльными попадаются подчасъ порядочныя личности, но большинство ихъ составляютъ отребье и поддонки русскаго общества. Конечно и старожилы-сибиряки не особенно сочувствуютъ «къ посельщику», эксплоатируютъ его на первыхъ порахъ и стараются, гдѣ возможно, притѣснить и поднадуть; въ отмѣстку за это «посельщикъ», а въ сердцахъ на него, называемый сибирякомъ «варнакъ», въ свою очередь, старается объегорить «чалдона», т. е. туземца, и въ случаѣ, если ему придется неудобно и невыгодно оставаться въ мѣстѣ своего причисленія, уходитъ въ работу на пріиски, заводы, или пускается «бродяжить» и съ тѣмъ вмѣстѣ занимается предосудительными и преступными промыслами. Но бываетъ и иначе: иной поселенецъ основывается въ мѣстѣ причисленія, обзаводится хозяйствомъ или занимается ремесломъ, женится, буде холостой, на туземкѣ и живетъ не хуже другого сибиряка, а дѣти его и совсѣмъ осибирячиваются. Но подобные случаи рѣдки; дай Богъ, чтобъ развѣ четвертая часть поселенцевъ устраивались такимъ образомъ, $^3/_4$ ихъ числа бѣдствуютъ, пьянствуютъ, шатаются гдѣ попало и живутъ изо дня въ день. Конечно, бѣдность, нищета и необезпеченность лучшіе пособники и совѣтники на всякое преступное дѣяніе, къ тому же полная нравственная растленность, пріобрѣтенная въ острогахъ и тюрьмахъ, безхарактерность и тупость, ведутъ къ преступленіямъ и уголовнымъ проступкамъ, а поэтому и главный контингентъ преступниковъ въ губерніи доставляетъ это ссыльное населеніе, навычное уже во всякаго рода преступленіяхъ и проступкахъ. Сама губернская администрація не однажды заявляла, что значительный

процентъ преступниковъ-рецидивистовъ изъ ссыльныхъ подрываетъ какъ благосостояніе, такъ равно и нравственность населенія, среди котораго они проживаютъ и, по количеству своему, занимаютъ такое видное мѣсто. Иркутскій календарь, изданный въ 1875 г., въ таблицѣ о преступленіяхъ, совершенныхъ ссыльными, за 10 лѣтъ, съ 1838 по 1847 годъ, подтверждаетъ, что у ссыльныхъ въ Сибири, первое мѣсто въ числѣ совершаемыхъ ими преступленій, занимаетъ смертоубійство и нанесеніе тяжелыхъ ранъ, второе—воровство-мошенничество, третье—грабежъ и четвертое—поддѣлка ассигнацій и дѣланіе фальшивой монуты. По статистическимъ даннымъ за 1873 г. въ Енисейской губерніи было 372000 душъ жителей обоего пола; за этотъ годъ было совершено однихъ только преступленій 1545, за которыя осуждено было 1188 человѣкъ, такъ что приходилось одно преступленіе на 250 челов. и одинъ осужденный на 313 челов. всего числа жителей губерніи. Изъ этого значительнаго числа преступленій, смертоубійство составляло громадную цифру—45% всѣхъ преступленій, воровство всѣхъ видовъ 23%, нанесеніе ранъ и увѣчій 15½%, нарушеніе монетныхъ уставовъ почти 6%, грабежъ 4½%, преступленій по службѣ государственной и общественной 3⅓% и бродяжничество 2⅔%. Осужденные за преступленія, по сословному своему состоянію, дѣлились нижеслѣдующимъ образомъ: дворянъ 1,2%, купцовъ 1,5%, мѣщанъ 14%, крестьянъ 23,5%, военнаго званія 7,3%, инородцевъ 13%, поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ 39,5%. Но послѣдняя цифра, какъ она не значительна, не указываетъ еще полностью, совершенныхъ ссыльными, преступленій, такъ какъ въ числѣ крестьянъ и мѣщанъ, не мало есть причисленныхъ къ этимъ двумъ сословіямъ поселенцевъ и на долю которыхъ придется, пожалуй, добрая треть всѣхъ совершенныхъ, этими сословіями, преступленій, такъ что на долю всѣхъ ссыльныхъ, населяющихъ губернію, безъ преувеличенія, можно положить половину всѣхъ совершенныхъ въ 1873 г. въ губерніи преступленій, а такъ какъ поселенцевъ за этотъ годъ числилось въ губерніи не менѣе 76000 душъ обоего пола, то на каждые изъ нихъ 125 человѣкъ приходилось одно преступленіе. Изъ осужденныхъ въ 1873 г. 507 поселенцевъ за преступленія, оказывается, что за смертоубійство было осуждено 135 чел.. за нанесеніе ранъ и увѣ-

чій—98 чел., за воровство—107 челов., за нарушеніе монетныхъ уставовъ—26 чел., остальные 141 чел. были обвинены по 22 разнымъ другимъ преступленіямъ, причемъ на каждыхъ 150 человѣкъ ссыльныхъ приходился 1 преступникъ.

Однако же за послѣднее время, хотя число жителей въ губерніи съ 1873 г. къ 1889 г. значительно увеличилось и дошло до 453000 душъ обоего пола, число преступленій нѣсколько уменьшилось и въ 1888 г. ихъ было совершено 1031, по коимъ предано было суду 1598 мужчинъ и 131 женщина, а всего 1729 человѣкъ, такъ что одно преступленіе приходилось на 440 человѣкъ жителей и одинъ преступникъ приходился на 262 человѣка, а по поламъ—1 мужчина изъ 158 и одна женщина изъ 1527 женщинъ. Преступленія распадаются на слѣдующія категоріи, какъ это показано въ Памятной книжкѣ за 1889 годъ.

Преступленій противъ вѣры и святотатство 5, судившихся 10 мужчинъ, изъ нихъ поселенцевъ 7, прочихъ сословій 3; лжеприсяга 4, судившихся 5 м. и 2 ж., мѣщанъ 5 и крестьянъ 2; неповиновеніе властямъ и сопротивленіе 6, судившихся 10 м. и 1 ж., изъ нихъ поселенцевъ 4, мѣщ. 5 и крест. 2; оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ 15, судившихся 14 м. и 1 ж., изъ нихъ поселенцевъ 1, 6 дворянъ и 8 проч. сосл.; самовольное присвоеніе власти и подложные указы 2, судившихся 5 м., изъ нихъ поселенцевъ 1, остальн. проч. сосл.; преступленій и проступковъ по службѣ, госуд. и общ. 72, судившихся было 153 м., изъ нихъ поселенцевъ 7, 33 мѣщ., 82 крест. и 31 проч. сословій; нарушеніе монетныхъ уставовъ 14, судившихся 21 м. и 2 ж., изъ нихъ поселенцевъ 3, крестьянъ 19; нарушеніе питейн. и табачн. уставовъ 8, судившихся 5 м. и 3 ж., разн. сосл.; нарушеніе санитарныхъ уставовъ 2, судившихся 15 м. изъ нихъ 14 крест.; за бродяжество судившихся было 2 м., оба поселенца; нарушеній паспортнаго устава 2, судившихся 2 м., оба поселенца; нарушеній общественной нравственности 11, судившихся 10 м. и 3 ж., изъ нихъ поселенцевъ 3, остальные проч. сосл.; смертоубійствъ 98, судившихся 172 м. и 21 ж., изъ нихъ поселенцевъ 63, 17 мѣщ. и 101 крестьянъ, остальные проч. сосл.; самоубійствъ 4, судившихся 2 м. и 2 ж., 2 крест. и 2 воен. званія; нанесеніе увѣчья и ранъ 60, судившихся 99 м. и

3 ж., изъ нихъ поселенцевъ 22, 2 мѣщ. и 74 крест.; о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности 1, судившихся 1 м., крестьянинъ; взломъ тюремъ и побѣгъ изъ подъ стражи 12, судившихся 18 м., изъ нихъ поселенцевъ 10, крест. 6; преступленій противъ чести и цѣломудрія женщинъ 26, судившихся 33 м. и 1 ж., изъ нихъ поселенцевъ 4, крест. 25; преступленій противъ союза брачнаго 1, судившихся 1 м., поселенецъ; преступленій дѣтей противъ родителей 99, судившихся 102 м. и 13 ж., изъ нихъ поселенцевъ 1, мѣщ. 18, крест. 90; поджоговъ 17, судившихся 30 м. и 2 ж., изъ нихъ поселенцевъ 11, мѣщ. 2, крест. 13; разбой 23, судившихся 68 м. и 4 ж., изъ нихъ поселенцевъ 36, мѣщ. 27, крест. 9; кражъ 180, судившихся 365 м. и 36 ж., изъ нихъ поселенцевъ 91, мѣщ. 51, крест. 244; мошенничествъ 6, судившихся 6 м., разн. сосл.; присвоеніе и утайка чужой собственности 7, судившихся 7 м. и 1 ж., изъ нихъ поселенцевъ 3, мѣщ. 2, крест. 2; преступленій и проступковъ по договорамъ и обязательствамъ 3, судившихся 3 м. и 1 ж., изъ нихъ 1 мѣщ. и 1 крест.; преступленій и проступковъ по мировому уставу 282, судившихся 289 м. и 30 ж., изъ нихъ поселенцевъ 17, мѣщ. 108, крест. 160 остальныя проч. сословій.

Такимъ образомъ изъ этой рубрики видно, что на первомъ мѣстѣ между преступленіями стоятъ кражи, затѣмъ смертоубійство, далѣе преступленія по службѣ, четвертое мѣсто за ними—нанесеніе ранъ, пятое—посягательство на честь и цѣломудріе женщинъ, шестое—разбой, седьмое—поджогъ, восьмое—поддѣлка денежныхъ знаковъ, девятое — оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, десятое—взломъ тюремъ и побѣгъ и т. д.; во всѣхъ этихъ преступленіяхъ участвовали въ большинствѣ крестьяне—935 чел., мужч. и 82 женщ., затѣмъ поселенцы — 292 чел. мужч. 9 женщ., далѣе мѣщане—232 чел. мужч. и 32 женщ., а остальные прочихъ сословій, причемъ дворянъ, потомственныхъ и личныхъ, участвовало въ разныхъ преступленіяхъ 55 человѣкъ, изъ нихъ 31 по преступленіямъ и проступкамъ по государственной службѣ, почетныхъ гражданъ и купцовъ 21, изъ нихъ 9 судилось по мировому уставу, за оскорбленіе чести, за угрозы и насиліе, и трое за мошенничество; женщинъ преступницъ между дворянами не было ни

одной, между купцами и почетными гражданами одна, а что всего отраднѣе и показываетъ значительный подъемъ нравственности, такъ это то, что во всѣхъ этихъ преступленіяхъ не участвовалъ ни одинъ человѣкъ изъ духовнаго званія; инородцы также участвовали въ совершеніи вышеозначенныхъ преступленій, но въ незначительномъ числѣ, 31 мужчины и 2 женщины, изъ нихъ 11 въ кражахъ, 9 въ смертоубійствѣ и 5 въ разбоѣ, прочіе въ другихъ преступленіяхъ.

Процентное отношеніе числа преступниковъ по сословіямъ, будетъ составлять слѣдующее количество. Между дворянами, преимущественно чиновниками, приходится 1 преступникъ на 13 человѣкъ муж. пола, между купцами и почетными гражданами 1 изъ 40 человѣкъ мужескаго пола, женскаго 1 изъ 772-хъ. Изъ мѣщанъ одинъ изъ 62 чел. мужч. и одна изъ 364 женщ.; изъ крестьянъ одинъ изъ 164 и одна изъ 1600 крестьянокъ; изъ поселенцевъ одинъ изъ 172 и одна изъ 8200 поселенокъ; изъ инородцевъ одинъ изъ 6680 и одна изъ 10798 инородокъ. Такимъ образомъ, по сравненію съ 1873 г., отношенія преступности измѣнились къ лучшему для поселенцевъ и къ худшему для крестьянъ и мѣщанъ, но это повидимому, на дѣлѣ же, за это время, значительное количество поселенцевъ перечислено было въ крестьяне; перечисленія эти происходятъ ежегодно, такъ къ примѣру, въ промежутокъ между 1861 и 1868 годомъ, поселенцевъ за три года перечислено было въ крестьяне почти 13000 человѣкъ, т. е. по 4300 чел. въ годъ.

Между тѣмъ, несмотря на то, что ежегодно въ среднемъ ссылается въ губернію до 3000 человѣкъ обыкновенныхъ преступниковъ, не считая государственныхъ, число поселенцевъ къ 1889 г. убыло на 3000, противъ 1873 г., т. е. за 15-лѣтній періодъ, потому, что ежегодныя перечисленія въ крестьяне поселенцевъ постоянно уменьшаютъ ихъ число, несмотря на ежегодное ихъ приращеніе высылкой. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ крестьянской средѣ находится значительный процентъ поселенческаго преступнаго элемента. Въ прежнее время перечисленія эти дѣлались значительно менѣе, но съ шестидесятыхъ годовъ, въ видахъ увеличенія государственныхъ сборовъ, поселенцевъ, послѣ 4—5 лѣтъ ихъ водворенія въ краѣ, если только они ничего не совершили пред-

осудительнаго, перечисляютъ въ крестьяне и облагаютъ его крестьянскими податями и повинностями, въ особенности, если они способны къ работѣ, а не зачислены въ разрядъ «пропитанныхъ», т. е. не годныхъ къ работѣ, немощныхъ. Уже въ 1864 году процентъ, включенныхъ въ сельское, старожилое сословіе поселенцевъ, составлялъ почти шесть, между тѣмъ перечисленія эти продолжаются изъ года въ годъ и, конечно, нынѣшнее сельское, старожилое сословіе переполнено такимъ избыткомъ преступнаго элемента, что не удивительно, если по числу преступленій, оно какъ бы перещеголяло ссыльно-поселенцевъ, но несомнѣнно, что нравственныя его качества, вслѣдствіе всего вышесказаннаго, должны были понизиться, ибо ссыльно-поселенческій элементъ не остается безъ вліянія на мѣстное крестьянство, въ особенности женщины. Изъ всего этого явствуетъ, что населеніе Енисейской губерніи преимущественно комплектовалось, за исключеніемъ послѣдняго десятилѣтія, когда въ край стали являться въ усиленномъ размѣрѣ вольные переселенцы изъ россійскихъ губерній, ссыльнымъ элементомъ и даже въ значительно большемъ размѣрѣ, нежели въ другихъ губерніяхъ Сибири, въ особенности въ западной, почему и преступность въ ней сравнительно болѣе, чѣмъ въ нихъ. Такъ въ 1873 г., въ Томской губерніи, на милліонъ жителей, совершено было преступленій 826, почти вдвое менѣе; въ Иркутской губерніи, тоже имѣвшей нѣсколько большее населеніе, чѣмъ Енисейская, всего 473 преступленія, болѣе чѣмъ втрое менѣе Енисейской, тоже самое выходитъ по сравненію съ другими областями Сибири: Семипалатинской, Забайкальской, Амурской и Приморской; во всѣхъ этихъ губерніяхъ и областяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, было въ 1873 г. совершено преступленій всего на 132 преступленія болѣе, чѣмъ въ одной нашей губерніи, число же осужденныхъ въ нихъ было менѣе на 453 человѣка. Г. Чудновскій, котораго я привелъ въ доказательство моего положенія въ предыдущихъ строкахъ, говоритъ далѣе, что это не составляетъ чего либо случайнаго, и чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ обращаетъ вниманіе на данныя, изложенныя въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 3—4 года. Такъ въ 1878 г., судебными мѣстами губерніи разсмотрѣно было уголовныхъ дѣлъ 742 и осуждено 1333 человѣка; въ 1880 г. разсмотрѣно было 867 уголовныхъ дѣлъ

и осуждено по онымъ 1619 человѣкъ, изъ нихъ 1418 мужчинъ и 151 женщина; въ 1881 г., десять лѣтъ тому назадъ, разсмотрѣно было уголовныхъ дѣлъ 590, по которымъ было осуждено 1007 мужчинъ и 102 женщины. Въ этомъ году осужденные распредѣлялись по сословіямъ такимъ образомъ: дворянъ 0,7%, духовнаго званія 0,3%, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,3%, мѣщанъ 9,3%, крестьянъ 48,8%, военнаго званія съ запасными и безсрочно-отпускными 2,9%, инородцевъ 2,1% и ссыльно-поселенцевъ 34,1%. При этомъ всеподданнѣйшій отчетъ за этотъ годъ подтверждаетъ, что между крестьянами значительный процентъ преступности падаетъ на причисленныхъ къ крестьянскимъ обществамъ ссыльно-поселенцевъ, причемъ таковой процентъ составляетъ болѣе половины, даже до 25% изъ тѣхъ 48,8% преступленій, которыя отнесены на крестьянское сословіе, причемъ на долю ссыльно-поселенцевъ, изъ числа осужденныхъ, падаетъ 54%, или 600 челов. изъ 1109 преступниковъ за этотъ 1881 годъ. Всѣ эти оффиціальныя, можно сказать, цифры подтверждаютъ, что причина усиленной преступности въ краѣ, по сравненію съ другими мѣстностями Сибири, лежитъ въ переполненіи губерніи ссыльно-поселенческимъ элементомъ, вредно дѣйствующимъ на нравственность туземнаго и непреступнаго ея населенія, и что давно пора освободить Енисейскій край отъ этой разъѣдающей его язвы и перестать считать его такой клоакой, куда должны стекаться всѣ преступныя общественныя нечистоты русскаго государства.

Въ Енисейской губерніи, во всѣхъ ея городахъ, имѣются тюремные замки или, по народному выраженію, «остроги», и кромѣ того, въ Красноярскѣ, пересыльная тюрьма. Зданія эти, въ особенности ачинское, красноярское и канское, расположенныя на большомъ сибирскомъ трактѣ, на пути слѣдованія арестантовъ, тѣсны и не соотвѣтствуютъ количеству размѣщающихся въ нихъ заключенныхъ людей. При тѣснотѣ размѣщенія, конечно, нельзя блюсти установленныхъ закономъ правилъ при размѣщеніи заключенныхъ. Ни въ Минусинскомъ, ни въ Енисейскомъ тюремныхъ замкахъ нѣтъ больницъ, больные перваго — лечатся въ городской больницѣ, а втораго — въ самихъ острожныхъ камерахъ, получая лекарства изъ городской больницы, и только тяжелые больные от-

правляются въ послѣднюю, тоже крайне недостаточную даже для мѣстнаго населенія. Почему существуютъ подобныя, ни съ чѣмъ несообразныя и вредныя для здоровья больныхъ, аномаліи — неизвѣстно.

Хозяйствомъ тюремъ завѣдуютъ тюремные комитеты или смотрителя замковъ, подъ наблюденіемъ первыхъ. Не знаю, какъ теперь, но еще въ недавнее относительно время, хозяйство это велось самымъ плачевнымъ образомъ, пища была плоха, выдавалась въ недостаточномъ количествѣ, арестанты терпѣли нужду и въ одеждѣ и въ обуви, обращеніе съ ними было грубо, сурово и несправедливо, но смотрителя и вахтера были очень за то довольны и наживали, кто домикъ, а кто и капиталецъ, тюремные же комитеты вѣдали дѣло только на бумагѣ и на все это безобразіе глядѣли равнодушно, сквозь пальцы. На расходы тюремныхъ потребностей расходуется отъ 50 до 60000 руб., какъ казною, такъ равно и обществомъ, но этимъ не исчерпываются еще повинности населенія, пересылка арестантовъ, ихъ препровожденіе, караулъ, требуетъ еще отъ населенія ежегодно отъ 5 до 6000 руб., въ видѣ подводъ и людскихъ поденщинъ. По большому томско-иркутскому тракту, на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ, находятся полуэтапы и этапы, для дневокъ и ночлега препровождаемыхъ арестантовъ.

Енисейская губернія и до сихъ поръ находится въ какомъ-то переходномъ состояніи, введены въ ней по городамъ новое городовое положеніе, въ округахъ совершена, худо ли, хорошо ли, крестьянская реформа, на основаніи уставовъ 19 февраля 1861 года, но суды и судебныя ея учрежденія, хотя нѣсколько переформированы, тѣмъ не менѣе отправленіе юстиціи осталось почти что прежнее. Насколько всѣ ея административные и судебные органы были хороши, въ старое и даже недавнее время, говорить здѣсь не будемъ, это изображено въ главѣ XX сего очерка. Что административно-судебный персоналъ, какъ тогда, такъ и теперь, не отличается доброкачественностью, это свидѣтельствуетъ уголовная статистика 1888 года; изъ преданныхъ суду за преступленія и проступки на службѣ государственной, было осуждено 33 чиновника за одинъ только этотъ годъ изъ 650 служащихъ чиновниковъ въ губерніи,

что составитъ пять процентовъ. Конечно и невозможно ожидать, чтобы составъ мѣстнаго чиновничества былъ лучше, зная, какъ онъ комплектуется, даже надо и тому радоваться, что дѣло обстоитъ не хуже; это доказываетъ, что все же, за послѣднее время, составъ чиновничества сталъ на многое лучше, чѣмъ онъ былъ прежде. Закономъ 1884 года предоставлены чиновникамъ, поступающимъ на службу въ Сибирь изъ Россіи, нѣкоторыя льготы и прерогативы, какъ-то: право на годовое, не въ зачетъ, жалованье, двойные прогоны, уменьшенный счетъ служебныхъ лѣтъ до выслуги полной пенсіи, прибавка черезъ каждые 5 лѣтъ четвертой части жалованья, но, къ сожалѣнію, самые-то оклады черезчуръ малы, въ сравненіи съ мѣстною дороговизною. Всѣ эти прерогативы пока мало приносили пользы, ибо полученіе ихъ не обусловлено никакимъ образовательнымъ цензомъ, такъ что до сихъ поръ людей съ высшимъ образованіемъ въ Сибирь пріѣзжало не много, и только за послѣднее время дѣло это нѣсколько улучшилось. Но все же законъ этотъ, предоставляя такія значительныя преимущества, приманивалъ въ Сибирь такихъ людей изъ чиновнаго міра внутренней Россіи, которымъ или не было уже тамъ мѣста, по своимъ нравственнымъ качествамъ, или такихъ, которыхъ аппетиты не могли удовлетворяться службою въ Россіи. Вотъ эти-то люди и ѣхали преимущественно въ Сибирь чтобы дѣлать себѣ карьеру или исключительно ради наживы, а не имѣя передъ собою никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ этихъ, они не останавливались ни передъ чѣмъ, чтобы ихъ достигнуть. Судъ въ Сибири нынѣ состоитъ изъ смѣси стараго съ новымъ и, конечно, все это не вяжется между собою и происходитъ не малая какофонія. Высшее судебное мѣсто въ губерніи представляетъ енисейскій губернскій судъ, при немъ имѣется камера губернскаго прокурора съ пятью его товарищами, всего штатныхъ чиновниковъ здѣсь находится на службѣ до 24-хъ. Въ округахъ находятся окружные суды, но многія дѣла еще до сихъ поръ ведутся при окружныхъ полицейскихъ управленіяхъ; въ Красноярскѣ, кромѣ того, имѣется еще сиротскій судъ. Въ волостяхъ имѣются волостные суды и сельскія расправы; дѣла инородцевъ въ Минусинскомъ краѣ вѣдаются инородческими думами и управами. Въ военномъ вѣдомствѣ имѣется дисциплинарный судъ и временная судная комиссія. На золотыхъ пріискахъ,

мелкія полицейскія дѣла разбираютъ мѣстные горные исправники, въ енисейскомъ ихъ два, на каждой изъ двухъ системъ, въ ачинско-минусинской тайгѣ—одинъ, точно также одинъ горный исправникъ для канско-нижнеудинской тайги, проживающій зимою въ г. Канскѣ. Кромѣ того, для слѣдственныхъ дѣлъ въ округахъ, имѣются судебные слѣдователи, въ Красноярскомъ, напменьшемъ, двое, въ остальныхъ—по одному; даже такой громадный округъ, какъ Енисейскій, занимающій $^3/_4$ всей губерніи, имѣетъ одного судебнаго слѣдователя, что уже совершенно несообразно ни съ удобствомъ для обывателей, ни съ пользою для дѣла. Въ 1888 г. было рѣшено дѣлъ гражданскихъ: 47 аппеляціонныхъ, 74 слѣдственныхъ, 532 частныхъ, а всего 653 дѣла, изъ нихъ мировыми сдѣлками окончено только три дѣла, и конкурсныхъ 8 дѣлъ, цѣнность же имущества и капиталовъ по рѣшеннымъ дѣламъ простиралась на сумму 663279 руб. Уголовныхъ дѣлъ было рѣшено въ 1888 г.—1087 дѣлъ, число осужденныхъ было 1598 муж. и 131 женск. пола, причемъ присуждено было къ каторжнымъ работамъ 222 чел. обоего пола, на поселеніе въ отдаленныя области Сибири, преимущественно въ Якутскую—53 чел., къ тюремному заключенію, съ лишеніемъ правъ, 339 чел. обоего пола, безъ лишенія правъ 216 чел. обоего пола, къ разнымъ другимъ наказаніямъ 71 чел. и оправданныхъ 828 чел. обоего пола. Всѣхъ случайныхъ и насильственныхъ смертей въ губерніи за 1888 годъ было: дѣтоубійствъ одно, смертоубійствъ 114, изъ нихъ убито мужчинъ 92, женщинъ 22, самоубійствъ 25 муж. и 4 женск. пола, скоропостижно умершихъ 30, причемъ отъ пьянства «сгорѣло съ вина» 19, все мужчины, убито громомъ 5, замерзло 14, утонуло 87, отъ другихъ причинъ 211, изъ нихъ 37 женщинъ, остальное мужчины.

ГЛАВА XVIII.

Административное устройство губерніи. - Округа, волости, города и другіе населенные пункты.

Енисейская губернія въ административномъ отношеніи раздѣляется на 5 округовъ: Ачинскій, Енисейскій, Канскій, Красноярскій и Минусинскій, и на 2 отдѣльныхъ управленія: Туруханское

приставство и Усинскій пограничный округъ. Во всѣхъ этихъ округахъ 18 земскихъ полицейскихъ участковъ, 34 волости, 2 инородческихъ управы, 2 инородческихъ степныхъ думы и 2 отдѣльныхъ сельскихъ общества. Во главѣ гражданской губернской администраціи стоитъ губернаторъ, при немъ губернскій совѣтъ, котораго онъ предсѣдатель и канцелярія, состоящія изъ 4 отдѣленій, въ томъ числѣ строительное, 4 комитета: статистическій, общественнаго здравія, оспенный и попечительное общество о тюрьмахъ, и затѣмъ 3 присутствія: по питейнымъ, крестьянскимъ и воинскимъ дѣламъ. Далѣе слѣдуетъ губернское правленіе, при коемъ состоитъ врачебная управа и приказъ общественнаго призрѣнія. Затѣмъ имѣется енисейская казенная палата, губернская чертежная, енисейское отдѣленіе государственнаго банка, почтово-телеграфное управленіе и енисейскій губернскій судъ, съ камерой губернскаго прокурора. Къ военному вѣдомству относятся губернское жандармское управленіе, красноярскій кадровый батальонъ и красноярская конная казачья сотня. Духовное вѣдомство во главѣ имѣетъ епархіальнаго архіерея, подъ его вѣдѣніемъ состоятъ духовная консисторія, енисейскій епархіальный училищный совѣтъ и разныя духовныя учебныя заведенія. Это общія губернскія учрежденія, затѣмъ имѣются еще окружныя, о которыхъ упомянемъ при описаніи городовъ и округовъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ служатъ или занимаютъ мѣста, не считая губернатора и архіерея, 270 чиновниковъ, не включая сюда преподавателей и преподавательницъ въ духовныхъ и свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и по вѣдомству Императрицы Маріи, коихъ считается во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, въ духовныхъ 22, свѣтскихъ 45. Изъ 270 служащихъ, къ военному элементу принадлежитъ 40 человѣкъ, остальные гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Приступая къ описанію округовъ и городовъ Енисейской губерніи, я буду ихъ описывать вкратцѣ, такъ какъ общіе выводы по ихъ статистикѣ болѣе или менѣе изложены уже въ предыдущихъ главахъ.

1. *Ачинскій округъ* занимаетъ всю юго-западную полосу Енисейской губерніи, граничa къ Сѣверу Енисейскимъ округомъ, къ Востоку съ Красноярскимъ и Минусинскимъ, къ Югу съ Алтайскимъ краемъ и къ Западу съ Томской губерніей; длина его съ Юга на Сѣверъ

460 верстъ, ширина до 135 верстъ и только лишь въ серединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ выступъ къ Востоку за Енисей, ширина его до 215 верстъ. Почему, при разграниченіи предѣловъ этого округа, понадобилось сдѣлать этотъ выступъ, тогда какъ очень удобно можно было разграничить его по водораздѣлу между Енисеемъ и Чулымомъ, неизвѣстно, тѣмъ болѣе что никакихъ видимыхъ причинъ къ тому не имѣется. Пространство округа составляетъ 876 кв. миль или 47922 кв. верстъ или 499320 десятинъ. Изъ всего этого пространства, какъ было сказано выше, измѣренныхъ земель только 306095 десятинъ, остальное же пространство опредѣлено приблизительно по картѣ. Такимъ образомъ, на квадратную милю приходится въ округѣ 92 человѣка, а на 1 кв. версту около 5½ человѣкъ. Почти все пространство Ачинскаго округа лежитъ въ Обской рѣчной области, за исключеніемъ восточнаго его выступа, расположеннаго на обоихъ берегахъ Енисея, прорѣзывающаго его отъ дер. Погромской до дер. Ошаровой, на протяженіи около 70 верстъ, съ Юга-Запада на Сѣверъ. Главная рѣка округа Чулымъ, съ его притоками и на берегахъ его долины ютится большая часть его населенія, наименьшая заселяетъ долину р. Енисея, гдѣ имѣется всего 12 населенныхъ пунктовъ. Юго западная часть округа расположена въ отрогахъ Кузнецкаго Алтау, поэтому чрезвычайно гориста, покрыта значительными лѣсами, всѣ ея долины имѣютъ характеръ горныхъ, высокихъ долинъ, преимущественно каменистыхъ, или покрытыхъ глинисто-песчаными наносами и гальками, почему долины эти неплодородны и не имѣютъ постояннаго населенія, которое собственно начинается въ 15 верстахъ, внизъ отъ впаденія въ рѣку Черный Іюсъ горной рѣчки Изыкула съ инородческаго улуса Чебаки; точно также не населены долины рѣкъ Урюпа и Сарала-Іюса, болотистыя и лѣсистыя, отличающіяся суровымъ, таежнымъ характеромъ, какъ и долины рѣкъ Большаго и Малаго Кемчуговъ и правыхъ и лѣвыхъ притоковъ р. Чулыма, ниже впаденія въ него р. Улуя. Остальныя части округа носятъ равнинный и холмистый характеръ и обладаютъ болѣе или менѣе пригодною почвою для сельскаго хозяйства, почему и болѣе заселены. Въ Ачинскомъ округѣ имѣется 3 земско-полицейскихъ участка: 1-й участокъ состоитъ изъ Покровской волости и инородной Мелецкой управы, расположен-

ныхъ по р. Чулыму къ С., отчасти къ В. отъ окружнаго города. 2-й участокъ состоитъ изъ 2 русскихъ волостей Балахтинской и Назаровской и степной инородческой Кизильской думы, расположенныхъ на Югъ и Юго-Востокъ отъ г. Ачинска по долинамъ р. Чулыма и Енисея; 3-й участокъ состоитъ изъ обширной Ужурской волости на Югъ и Юго-Западъ отъ второго участка. Въ этихъ волостяхъ состоятъ нижеслѣдующія сельскія общества. Въ Покровской волости: Арефьевское, Новоселовское, Большe-Улуйское, Симоновское, Красновское, Курбатовское, Бѣлоярское, Мазульское, Покровское, Черпорѣчинское, Козульское и Большe-Кемчугское. Въ Назаровской волости: Назаровское, Мало-Улуйское, Селетковское, Подсосенское, Скоробогатовское, Балахтинское, Шадринское, Рыбинское, Сахаптинское, Сереульское, Ильинское, Кольцевское, Антроповское, Дороховское, Сережское. Алтатское, Павловское, Гутковское и Березовское. Въ Балахтинской волости сельскія общества: Балахтинское, Мосинское, Сырское, Еловское, Тойлукское, Трясучинское, Курбатовское, Лопатинское, Безъязыковское, Бѣлоярское, Тришинское, Атамановское, Тюльковское, Крюковское, Ключинское, Огурское, Даурское, Дербинское, Покровское, Ермолаевское, Езагашское. Въ Ужурской волости сельскія общества: Ужурское, Изыпжулское, Андроповское, Солгонское, Тарханское, Марьясовское, Копьевское, Корниловское, Шарыповское, Бережинское, Ключинское, Никольское, Темринское, Кузурбинское, Ягинское и Большe-Илышевское. Инородческія поселенія называются не обществами или деревнями, а улусами; такъ въ улусѣ Усть-Печищенскомъ помѣщается Кизильская степная дума, управляющая 10 родами, пропроживающихъ въ округѣ, кизильцевъ. Пространство волостей неравномѣрно, такъ Покровская волость заключаетъ въ себѣ 8970 кв. верстъ, Назаровская—5925 кв. верстъ, Балахтинская—7203 кв. верстъ, Ужурская—4807 кв. верстъ. Въ инородческой Мелецкой волости считается 10896 кв. в., а въ Кизильской—10100 кв. верстъ. Что касается населенныхъ пунктовъ, въ количествѣ проживающихъ въ нихъ жителей, то достовѣрныхъ данныхъ, послѣднія статистическія оффиціальныя свѣдѣнія не указываютъ, какъ по Ачинскому, такъ равно и по другимъ округамъ Енисейской губерніи и мы можемъ судить о нихъ приблизительно, основывая свои разсчеты на

имѣющихся свѣдѣніяхъ за 1863 годъ. Въ этомъ году, въ 1 земско-полицейскомъ участкѣ числилось, въ нынѣшней Покровской, а тогда въ Черноръчинской волости, селъ 7, деревень 15, въ нихъ находилось жилыхъ домовъ 1670, въ коихъ проживало 4948 душъ м. п. и 4269 ж. п.; въ Мелецкой инородческой волости числилось 23 улуса, въ нихъ имѣлось 212 домовъ съ 860 душами м. п. и 653 ж. пола, всего же состояло въ первомъ участкѣ домовъ 1883, жителей 5808 м. п. и 4922 ж. п. Во 2 участкѣ, въ Назаровской волости числилось селъ 6, деревень 27, домовъ 1946, жителей 6270 м. п. и 6020 ж. п.; въ Балахтинской волости, селъ 6, деревень 27, домовъ 1746, жителей 6141 м. п. и 5586 ж. п., а всего во 2 участкѣ было 15 селеній. 54 деревни, 3692 жилыхъ дома, 12411 д. м. п. и 11606 ж. пола. Въ 3 участкѣ, въ Ужурской волости, селъ 5, деревень 25, домовъ 1475, жителей 4907 м. п. и 4677 ж. п.; въ Кизильской инородческой волости, улусовъ 40, домовъ 565, жителей 3469 м. п. и 2788 ж. п., итого въ 3 участкѣ домовъ 2040, жителей русскихъ съ кизильцами 8376 м. п. и 7460 ж. пола. Всего же числилось въ округѣ селъ 27, деревень 94, улусовъ 63, домовъ жилыхъ 7615, жителей 26595 м. п. и 23993 ж. п., а такъ какъ съ того времени къ 1889 г. населеніе округа увеличилось почти на 50%, то въ настоящее время число жителей во всѣхъ 3 участкахъ слѣдуетъ принять приблизительно въ слѣдующемъ размѣрѣ: для 1—въ 16100 челов., изъ нихъ 8765 м. п. и 7335 ж. п.; для 2—въ 36125 душъ, изъ нихъ 18610 м. п. и 17409 ж. п. и для 3 участка въ 23900 душъ, изъ нихъ 12565 м. п. и 11170 ж. п., не считая проживающихъ временно на золотыхъ промыслахъ 1015 мужчинъ и 212 женщинъ, а всего въ округѣ, безъ города и золотыхъ промысловъ, въ 76114 душъ обоего пола. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ, безъ города, въ 1863 г. числилось, какъ вышеуказано, 184, въ настоящее время 199 и 2 завода, число жилыхъ домовъ также значительно увеличилось. Принимая въ соображеніе, что въ 1863 году на каждый домъ приходилось до 6½ человѣкъ обитателей, слѣдовательно, въ настоящее время, принимая то же число обитателей, какъ было въ 1863 г., домовъ жилыхъ въ округѣ должно быть 11710, кромѣ того, въ округѣ имѣлось церквей: 15 каменныхъ, 25 деревянныхъ и 6 часовенъ и 23 хлѣбныхъ запасныхъ ма-

газиновъ, въ которыхъ къ 1889 г. числилось хлѣба: озимого 21060 четв. и ярового 8720 четвертей. Окружный городъ Ачинскъ находится подъ 56° 16′ сѣв. шир. и 108° 8′ вост. долг., отстоитъ отъ Петербурга въ 4575 верстахъ, отъ губернскаго своего города въ 166 верстахъ. Онъ расположенъ на большомъ сибирскомъ Московско-Иркутскомъ трактѣ, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Чулыма, при впаденіи въ него рѣчекъ Ачинки и Тептятки, причемъ служитъ конечнымъ пунктомъ на востокѣ Обскаго пароходства, которое, однако же, поддерживается только весною, во время половодья, такъ какъ р. Чулымъ лѣтомъ мелководна и къ тому же чрезвычайно извилиста и безъ искусственнаго улучшенія этой рѣки пароходство, въ лѣтнюю пору, становится по ней до города невозможнымъ. Ачинскъ, хотя и небольшой городокъ, имѣющій типъ земледѣльческихъ, торговыхъ поселковъ, въ послѣднее время, однако же, значительно улучшился и обстроился. Въ 1889 г. въ немъ было жителей 5135 душъ обоего пола, изъ коихъ 2835 м. п. и 2300 ж. пола. Въ составъ этого населенія входило по сословіямъ, дворянъ потомственныхъ и личныхъ 90 м. п. и 143 ж. п., духовнаго званія 16 м. п. и 21 ж. п. Городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ 7 м. п. и 5 ж. п., купцовъ 36 м. п. и 49 ж. п., мѣщанъ 1286 м. п. и 1352 ж. п., крестьянъ 399 м. п. и 358 ж. п., регулярныхъ войскъ 207 м. п., безсрочно-отпускныхъ 65 м. п. и 38 ж. п., отставныхъ нижнихъ чиновъ 86 м. п. и 91 ж. п., солдатскихъ сыновей 70, разночинцевъ 68 м. п. и 48 ж. п., поселенцевъ 258 м. п. и 135 ж. п., въ семействахъ ихъ, пришедшихъ по волѣ, 206 м. п. и 50 ж. п. и осѣдлыхъ инородцевъ 11 м. п. и 6 ж. п. Жители принадлежали преимущественно къ православной вѣрѣ, таковыхъ числилось 2478 м. п. и 2056 ж. п., раскольниковъ 13 м. п., католиковъ 80 м. п. и 36 ж. п., протестантовъ 19 м. п. и 2 ж. п., магометанъ 85 м. п. и 56 ж. п., евреевъ 160 м. п. и 148 ж. п. Движеніе населенія за 1888 г. выразилось въ нижеслѣдующихъ цифрахъ. Родилось 114 м. п. и 101 ж. п., умерло 143 м. п. и 86 ж. п., такъ что за этотъ годъ перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ 14 человѣкъ, причиною усиленной смертности, вѣроятно, послужило развитіе оспы, а также бугорчатки легкихъ. Браковъ заключено было 27, но средняя ежегодная цифра браковъ

за послѣднее десятилѣтіе составляла 41 бракъ. Въ городѣ числился каменный Троицкій городской соборъ, одна каменная Казанская церковь, 2 деревянныхъ церкви, изъ нихъ одна кладбищенская и 2 каменныхъ часовни; жилыхъ домовъ: каменныхъ казенныхъ—1, частныхъ—6, деревянныхъ казенныхъ—11, церковныхъ—3, общественныхъ—6, частныхъ—188, всего 7 каменныхъ и 195 деревянныхъ. Не жилыхъ строеній, каменныхъ: казенныхъ—2, общественныхъ—6, частныхъ—1; деревянныхъ казенныхъ—1, общественныхъ—5, частныхъ—52, въ томъ числѣ лавокъ каменныхъ 8, деревянныхъ 42. Вообще всѣхъ строеній въ городѣ числилось, безъ церквей, 569. Фабричная промышленность города ничтожна и, хотя въ немъ имѣется 9 заводовъ и фабрикъ, но по цифрѣ своего производства, едва достигающей 10000 руб. въ годъ, ихъ всѣхъ можно отнести къ числу кустарныхъ заведеній. Ремесленниковъ въ городѣ также немного и, если исключить мясниковъ, извощиковъ и чернорабочихъ, то всѣхъ ремесленниковъ окажется не болѣе 168 чел., изъ коихъ 10 плотниковъ, 10 каменьщиковъ, 8 булочниковъ, 14 сапожниковъ, 13 печниковъ, 11 кузнецовъ, остальные разныхъ профессій. Извощиковъ въ городѣ 12. Въ Ачинскѣ имѣется 3 учебныхъ заведенія: городское 3-хъклассное училище и приходское училище для мальчиковъ и 3-хъ классная женская прогимназія; обучалось въ нихъ, въ первомъ—69 человѣкъ, во второмъ—60 челов. и въ третьемъ—50 челов. Въ Ачинскѣ имѣется тюремный замокъ, этапъ, тюремная и и городская больницы. Административныя и городскія учрежденія въ городѣ состоятъ изъ окружнаго суда, окружнаго полицейскаго управленія, ачинскаго окружнаго казначейства, акцизнаго управленія округа, почтово-телеграфной конторы, городской думы и мѣщанской управы. Въ городѣ имѣется не большая пожарная команда, состоящая изъ 3 трубъ, при 10 рабочихъ и 16 лошадяхъ, содержаніе которыхъ, судя по дешевизнѣ припасовъ и фуража, обходится, сравнительно дороже, чѣмъ другимъ городамъ губерніи, до 2800 руб. въ годъ, кромѣ того, въ городѣ находится пристань и перевозъ черезъ р. Чулымъ. Улицы города не мощеныя и освѣщаются кое-гдѣ десятками двумя фонарей. Какой-нибудь выдающейся отрасли торговли въ Ачинскѣ нѣтъ, а производятся небольшіе обороты мануфактурными и бакалейными товарами,

также чаемъ, крупчаткой, солью, желѣзомъ, кожами, свѣчами и т. п. Всѣ товары преимущественно поступаютъ изъ Россіи, чай изъ Иркутска, соль и крупчатка изъ Томской губерніи, съѣстные припасы привозятся изъ округа и подгородныхъ деревень. Пароходы доставляютъ въ Ачинскъ до 120000 пуд. разнаго товара, но болѣе половины изъ нихъ составляетъ соль; обратно пароходы забираютъ преимущественно чай, оставляемый здѣсь транспортами, приходящими сюда въ концѣ зимы изъ Иркутска. Базары въ городѣ бываютъ дважды въ недѣлю, главнымъ ихъ предметомъ служатъ сельскія произведенія и съѣстные припасы. Хотя здѣсь установлена ярмарка, но съѣзда на нее никогда не было. Городскіе доходы за послѣднее 8-ми лѣтіе составляли, въ среднемъ по 20500 руб. въ годъ, расходы же въ среднемъ не превышала 21500 руб. въ годъ. Городовое положеніе дѣйствуетъ въ Ачинскѣ съ 1875 г. Избирателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, считается до 400, на первые выборы явилось 86 человѣкъ, составъ думы состоитъ изъ 30 гласныхъ, а управы изъ 4 членовъ и городского головы. Равнодушіе къ городскимъ дѣламъ въ Ачинскѣ не меньше, чѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ, что объясняется во-первыхъ низкимъ уровнемъ образованія гражданъ, бѣдностью населенія, его непредпріимчивостью и родомъ занятій жителей, изъ которыхъ пятая часть занимается преимущественно земледѣліемъ и сельскими промыслами. Пашни и луга арендуются какъ у города, такъ и у сосѣднихъ крестьянскихъ обществъ, частью же пріобрѣтены горожанами отъ казны, гдѣ и устроены ими заимки. Ачинску принадлежитъ земли 3942 десятины, въ городѣ гостиный дворъ, причемъ торговыя помѣщенія приносятъ ему доходъ, а городскіе его дома заняты разными городскими учрежденіями. Изъ общей городской земли въ городской чертѣ подъ строеніемъ состоитъ 208⅓ десятинъ, подъ пашней 626 десят., покосомъ 1056 десят., выгономъ 248 дес., подъ дровянымъ лѣсомъ 873 дес, и неудобной 919 десят. За горожанами въ 1888 г. числилось городской недоимки 11660 р. Въ Ачинскѣ при казначействѣ имѣется ссудо-сберегательная касса, въ которой состояло на храненіи 9732 рубля. У мѣщанъ имѣется въ городѣ хлѣбный запасный магазинъ, въ которомъ къ 1 января 1889 г. было 220 четв. хлѣба. Городъ содержитъ не большую богадѣльню на 6 человѣкъ, даетъ субсидію приход-

скому училищу, красноярской женской гимназіи, содержитъ не большую пожарную команду, главныя же городскія доходныя статьи составляютъ: аренда съ Чулымскаго перевоза и сборъ съ проходящихъ чрезъ городъ возовъ. Эти два сбора составляютъ около половины всѣхъ городскихъ доходовъ. Гербъ города: въ красномъ полѣ лукъ и колчанъ со стрѣлами. Ачинскъ можно сказать пограничный городъ Енисейской губерніи, онъ стоитъ въ 17 верст. отъ границы Томской губерніи.

Изъ другихъ замѣчательныхъ населенныхъ пунктовъ округа болѣе замѣчательное село Балахтинское, при впаденіи рѣчки Балыкъ-шы въ Чулымъ, въ 165 верстахъ къ Ю.-В. отъ Ачинска. Въ немъ находится до 250 домовъ и до 1800 душъ жителей обоего пола. Въ селѣ находится Никольская церковь, волостное правленіе Балахтинской волости, приходское училище съ 50 учащимися, почтовое отдѣленіе, не большая богадѣльня, два не большихъ, завода свѣчной и мыловаренный, еженедѣльные базары и самая значительная сельская ярмарка въ губерніи, зимняя Никольская, продолжающаяся отъ 6 до 14 декабря, съ оборотомъ до 200000 руб. Изъ прочихъ болѣе замѣчательныхъ поселеній отмѣтимъ: Село Бирюлюское, на правомъ берегу р. Чулыма, въ 95 верстахъ отъ Ачинска къ Сѣверу, на старо-ачинскомъ къ Енисейску трактѣ. Въ селѣ Никольская церковь, до ста дворовъ и около 700 жителей обоего пола, пристань на р. Чулымѣ, куда поздней весной и раннимъ лѣтомъ доходятъ обскіе пароходы. Село Назаровское, въ 30 верстахъ къ Югу отъ Ачинска, на почтовомъ минусинскомъ трактѣ, на лѣвомъ берегу р. Чулыма, при устьѣ рѣчки Аладима, въ немъ имѣется Троицкая церковь, до 220 дворовъ и до 1500 душъ жителей обоего пола, волостное правленіе Назаровской волости, приходское училище съ 40 учениками, почтовое отдѣленіе, станція, а также бываютъ два значительныхъ сельскихъ торжка, въ Троицынъ и Духовъ день. Село Солгонское, Ужурской волости, въ 92 верстахъ къ Югу отъ Ачинска, при впаденіи рѣчки Солгонки въ р. Изынжулъ, въ немъ Троицкая церковь, 170 дворовъ, до 1200 душъ жителей обоего пола, въ селѣ 5 іюля происходитъ сельскій торжокъ. Село Никольское, близъ впаденія р. Бережъ, на правомъ берегу р. Урюпа, Назаровской волости, съ Никольской церковью, значительная сельская ярмарка, весенняя, Никольская, съ 9 по 12 мая, съ оборотомъ около 10000 руб. Село Подсосен-

ское, на лѣвомъ берегу р. Чулыма, Назаровской волости, съ Богоявленской церковью, въ селѣ происходитъ довольно оживленная сельская, Рождественская пяти-дневная ярмарка, съ оборотомъ до 7000 руб. Село Скрипачевское, той же волости, также имѣетъ Михайло-Архангельскую пяти-дневную сельскую ярмарку, съ оборотомъ до 4300 руб. Село Ужурское, въ 136 верстахъ къ Ю.-В. отъ Ачинска, на минусинскомъ почтовомъ трактѣ, въ немъ Петропавловская церковь, 150 дворовъ и до 1000 душъ жителей обоего пола. Село расположено при устьяхъ рѣчекъ Ужура и Чернавкѣ, на лѣвомъ берегу р. Изыжула, хотя и въ степной мѣстности, но окружено не высокими холмами. Въ селѣ находится волостное правленіе Ужурской волости, квартира участковаго засѣдателя, одноклассное образцовое училище съ 40 учащимися, не большая богадѣльня, почтовое отдѣленіе и станція, полуэтапъ и значительная пяти-дневная, лѣтняя, Петропавловская ярмарка, съ оборотомъ слишкомъ въ 70000 руб. Село Покровское, бывшее Тарутино, въ 16 верстахъ отъ Ачинска, на большомъ московскомъ почтовомъ трактѣ, при р. Улуѣ, расположено на обоихъ его берегахъ, гдѣ черезъ рѣку устроенъ постоянный деревянный мостъ. Это одно изъ самыхъ большихъ селъ округа, въ немъ Покровская церковь, до 350 домовъ и около 2500 душъ жителей обоего пола, волостное правленіе Покровской волости, приходское училище съ 25 учащимися и почтовая станція. Улусъ Чебаки, въ верховьяхъ р. Чернаго Іюса; здѣсь находятся резиденціи и склады золотопромышленниковъ, имѣющихъ пріиски по рр. Іюсамъ, и отсюда начинается верховая дорога на ачинскіе золотые пріиски. Два значительныхъ села Черноръчинское и Большее Кемчугское, Покровской волости, на большомъ сибирскомъ трактѣ, первое расположено на обоихъ берегахъ не большой Черной рѣчки, имѣетъ каменную Михайло-Архангельскую церковь, почтовую станцію, полуэтапъ, второе — на лѣвомъ берегу р. Большаго Кемчуга, имѣетъ каменную Никольскую церковь, почтовую станцію съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода, полуэтапъ. Весною въ селѣ бываетъ, во время розлива рѣки, перевозъ, лѣтомъ же черезъ рѣку переѣзжаютъ въ бродъ, несмотря на ея значительную, до 20 саж., ширину. Село Рыбальское, на минусинскомъ почтовомъ трактѣ, въ степи, при колодцахъ, въ немъ Петропавловская цер-

ковь, почтовое отдѣленіе и станція. Село Бѣлоярское, бывшая казачья станица, Покровской волости, въ 13 верстахъ отъ города, близъ границы Томской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Чулыма, имѣетъ Георгіевскую церковь, приходскую школу и почтовую станцію, до 200 домовъ и около 1200 душъ жителей обоего пола. Божье-озерскій улусъ, на юго-западномъ концѣ озера, имѣетъ деревянную Введенскую церковь и лежитъ въ довольно живописной мѣстности, недалеко отъ впаденія истока изъ Малаго Божья озера въ Большое.

Енисейскій округъ, составляющій съ Туруханскимъ краемъ почти $^{9}/_{10}$ всего пространства губерніи, заключаетъ въ себѣ 40569 кв. миль и занимаетъ всю среднюю и сѣверную ея часть; начиная съ 65° 55′ сѣв. шир. Съ Юга онъ ограниченъ округами Ачинскимъ, Красноярскимъ и Канскимъ, съ Ю.-В. Иркутской губерніей, съ В. Якутской областью, съ Ю.-З. и Запада Томской и далѣе Тобольской губерніями, съ С. обмывается Ледовитымъ океаномъ. Заключая въ своихъ границахъ болѣе 208793000 десятинъ земли, изъ которой измѣренной инструментальной съемкой всего 198222 десят., остальное пространство опредѣлено приблизительно по картѣ. Енисейскій округъ очень слабо населенъ, даже по сравненію съ мало населенными мѣстами Сибири, въ немъ приходится жителей, безъ городовъ и золотыхъ пріисковъ, имѣющихъ пришлое изъ другихъ мѣстъ временное населеніе, всего 1,35 жителя на кв. милю, а если присовокупить города, то и тогда населеніе его не превыситъ 1,54 на квадр. милю. Если же отдѣлить самый бѣдный населеніемъ и самый обширный и малопроизводительный до сего времени Туруханскій край, заключающій въ себѣ до 29885 кв. миль и составляющій нѣкоторую особенность въ административномъ отношеніи отъ остальной части округа, то и тогда Енисейскій округъ будетъ однимъ изъ самыхъ ненаселенныхъ округовъ Енисейской губерніи, причемъ на каждую кв. милю его пространства придется нѣсколько болѣе четырехъ человѣкъ на кв. милю, считая въ томъ числѣ и городское населеніе. Почти все пространство округа расположено въ долинѣ р. Енисея и его притоковъ, только отдаленныя сѣверныя и сѣверовосточныя его части въ предѣлахъ Туруханскаго края, лежатъ въ области другихъ второстепенныхъ притоковъ Сѣвернаго океана,

рѣкъ Пясины, Таймыры, Хтаанги и Анабара, а западная его часть лежитъ въ долинахъ рѣкъ Таза и восточныхъ притоковъ р. Оби, рѣкъ Ваха, Тыма и Кети. Рѣка Енисей дѣлитъ округъ въ орографическомъ отношеніи на двѣ совершенно различныя по своей конфигураціи части. Вся западная отъ Енисея часть состоитъ преимущественно изъ невысокихъ увaловъ или плоскихъ возвышенностей, переходящихъ въ болѣе или менѣе ровную или слегка волнистую, болотистую тундру. Восточная же ея часть, напротивъ, чрезвычайно гориста и холмиста и мѣстами прорѣзана горными отрогами, не превышающими въ общемъ 2000 ф. надъ уровнемъ моря и затѣмъ къ Сѣверу, она также переходитъ въ болѣе или менѣе ровную и отчасти холмистую, болотистую тундру. Я не буду касаться здѣсь ни орографіи, ни гидрографіи округа, также какъ и произведеній его почвы, все это болѣе или менѣе подробно изложено въ предыдущихъ главахъ. Почвенныя условія округа неблагопріятны и только лишь въ болѣе южной его части имѣется кое-гдѣ, на возвышенныхъ мѣстахъ, тонкіе слои чернозема, въ низменностяхъ же почва преимущественно песчано-глинистая. Въ западной и сѣверной части преобладаетъ почва болотистая, торфяная, въ восточной же каменистая и болотистая. Климатъ суровый, даже въ южной части округа, въ Сѣверной же его части онъ еще суровѣе. Зима продолжается въ южной половинѣ съ половины октября, въ Сѣверной съ конца сентября, и длится почтидо конца мая. Средняя глубина снѣга до 2 аршинъ, въ лѣсахъ и того болѣе. Земля промерзаетъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ и граница вѣчно мерзлой земли прорѣзываетъ округъ подъ 66° сѣв. шир., причемъ лѣтомъ верхній слой почвы оттаиваетъ отъ 2 до 3 футъ въ глубину. Лѣто продолжается всего 3 мѣсяца на югѣ и $2^1/_2$ мѣсяца на Сѣверѣ.

Такъ какъ для земледѣлія пригодны лишь южныя части округа, гдѣ имъ занимаются болѣе или менѣе успѣшно, то и самая главная масса жителей округа сосредоточена въ этой его полосѣ, въ волостяхъ Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской и Анциферовской; въ послѣдней земледѣліе подвержено уже многимъ климатическимъ невзгодамъ, какъ равно въ волостяхъ, расположенныхъ на берегу Верхней Тунгуски, Пинчугской и Кежемской. Селеніе Дубческое можно считать предѣломъ земледѣлія, далѣе внизъ родится еще картофель и кое-какіе огородные овощи, крайнимъ

предѣломъ которыхъ можетъ считаться село Дудинское. Скотоводствомъ занимаются только для собственнаго обихода, преимущественно въ южной части округа; чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ становится оно незначительнѣе, и предѣломъ его можно считать Хантайское селеніе: далѣе держать уже только домашнюю птицу, предѣломъ которой служитъ село Дудинское. Домашній скотъ на Сѣверѣ замѣняется оленемъ и ѣздовою собакою. Затѣмъ въ южной части округа не малое занятіе жителямъ доставляетъ извозный промыселъ, а въ сѣверной и средней частяхъ округа—рыболовство и звѣроловство, о которыхъ было писано въ предыдущихъ, соотвѣтствующихъ этимъ промысламъ, главахъ. Все населеніе округа, въ 1889 году, состояло изъ 62231 души обоего пола считая въ томъ числѣ и городское, на золотыхъ же пріискахъ временное населеніе состояло изъ 10668 душъ обоего пола, и это только въ лѣтнее время, въ прочее же время года на пріискахъ остается много что восьмая часть всего этого числа. Енисейскій округъ, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на 5 земско-полицейскихъ участковъ; въ первомъ находятся волости: Казачинская, пространствомъ въ 10654 кв. верстъ, въ ней 9 сельскихъ обществъ: Казачинское, Мокрушинское, Пятковское, Кемское, Вараковское, Рождественское, Курбатовское, Борчанское и Кулаковское. Маклаковская, пространствомъ въ 3365 кв. верстъ, въ ней 8 сельскихъ обществъ: Усть-Тунгуское, Каргинское, Стрѣлковское, Абалаковское, Маклаковское, Рудаковское, Прутовское и Чикиневское. Во второмъ участкѣ находится волость Анциферовская, пространствомъ въ 212666 верстъ, въ ней находится 9 сельскихъ обществъ: Вороговское, Ярцевское, Назимовское, Пономаревское, Михалевское, Анциферовское, Погадаевское, Усть-Кемское и Ожеговское. Въ третьемъ участкѣ находятся: волость Пинчугская, пространствомъ въ 75175 кв. верстъ, въ ней 38 сельскихъ обществъ: Богучанское, Ярковское, Пинчугское, Заимское, Иркинеевское, Голтявинское, Пашутинское, Манжинское, Климинское, Карабульское, Чадобское, Каменское, Бузыкаловское, Юроктинское, Видельское, Хойское, Кокуйское, Яркинское, Малѣевское, Червянское, Недуйское, Фединское, Пашинское, Мотыгинское, Коноваловское, Рыбинское, Кадарейское, Кондратьевское, Петропавловское, Выдринское, Невам-

ское, Бунбуйское, Козицинское, Говкинское, Тохтомольское, Болтуринское, Чунское, Бѣдокское и Бѣдобинское. Волость Кежемская, пространствомъ въ 37187 кв. верстъ, въ ней 19 сельскихъ обществъ: Верхне-Кежемское, Кежемское, Пановское, Тургеневское, Педокурское, Селенгинское, Усольцевское, Алекшинское, Соколовское, Савинское, Ковинское, Кашиноширское, Прокопьевское, Сомовское, Рожковское, Пашинское, Проснихинское, Кодминское и Сыромолотовское. Въ четвертомъ участкѣ находятся двѣ волости: Бѣльская, пространствомъ въ 3557 кв. верстъ, съ 7 сельскими обществами: Бѣльскимъ, Алтатскимъ, Больше-Кетьскимъ, Шировскимъ, Бушуйскимъ, Челбышевскимъ и Тарховскимъ; Яланская, пространствомъ въ 15890 кв. верстъ, съ 11 сельскими обществами: Яланскимъ, Мордовскимъ, Плодбищенскимъ, Жарковскимъ, Нижне-Пашенскимъ, Горскимъ, Подгоринскимъ, Малобѣльскимъ, Мариловскимъ, Черкасскимъ и Маковскимъ. Тураханское отдѣльное приставство состоитъ изъ 3 участковъ: Верхне-Имбатскаго, въ которомъ находится 4 селенія, 23 почтовыхъ станка и 1 выселокъ, протяженіе этого участка около 627 верстъ въ длину, отъ границы Енисейскаго округа до устья Нижней Тунгуски; 2-й участокъ—Тазовскій, совмѣщаетъ въ себѣ всю долину р. Таза и всю западную часть Туруханскаго края; 3-й участокъ—Дудинскій, составляетъ всю остальную часть Туруханскаго края, въ немъ имѣется 3 селенія, 26 станковъ и 36 выселковъ. Затѣмъ въ округѣ имѣется 2 особые горные округа, сѣверной и южной системъ золотыхъ пріисковъ, и 2 города: окружный—Енисейскъ и заштатный — Туруханскъ. О числѣ населенныхъ мѣстъ и жителей въ каждой волости и земско-полицейскомъ участкѣ, имѣются свѣдѣнія за 1863 г. Такъ въ первомъ участкѣ, въ Казачинской волости, числилось тогда 5 селеній и 36 деревень, въ нихъ жилыхъ домовъ 1389, жителей 3872 м. п. и 3940 ж. п.; въ Маклаковской волости: 3 селенія и 22 деревни, въ нихъ домовъ 938, жителей 2359 м. п. и 2389 ж. пола, всего въ 1-мъ участкѣ 8 селъ, 58 деревень, 2327 домовъ, жителей 6231 м. п. и 6329 ж. п. Во 2-мъ участкѣ 6 селъ, 27 деревень, 810 домовъ, жителей 2198 м. п. и 2210 ж. п. Въ 3-мъ участкѣ, въ Пинчугской волости: селъ 5, деревень 14, домовъ 1000, жителей 4005 м. п. и 4037 ж. п.; въ Кежемской волости: селъ 2,

деревень 19, домовъ 694, жителей 2674 м. п. и 2384 ж. п., всего въ участкѣ селъ 7, деревень 63, домовъ 1694, жителей 6679 м. п и 6421 ж. п. Въ 4-мъ участкѣ, въ Бѣльской волости: селъ 2, деревень 16, домовъ 826, жителей 2248 м. п. и 2206 ж. п.; въ Яланской волости: селъ 3, деревень 17, домовъ 561, жителей 1669 м. п. и 1715 ж. п., всего въ участкѣ 5 селъ, 33 деревни, 1387 домовъ, жителей 3917 м. п. и 3921 ж. п., всего въ округѣ, безъ туруханскаго отдѣленія и золотыхъ пріисковъ, селъ 26, деревень 181, жилыхъ домовъ 6218, жителей 19025 м. п. и 18881 ж. пола, или въ среднемъ, на каждый жилой домъ, нѣсколько болѣе 6 человѣкъ. Въ настоящее время населеніе въ этихъ волостяхъ возросло до 44875 чел. муж. п., слѣдовательно, увеличилось противъ 1863 г. почти на 20%; пропорціонально этому оно увеличилось въ каждой отдѣльной волости, а число жилыхъ домовъ должно возрости до 7480. По своему составу постоянное народонаселеніе округа подраздѣляется на слѣдующія рубрики, не считая городовъ и золотыхъ пріисковъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 25 м. п. и 18 ж. п., духовнаго званія 161 м. п. и 149 ж. п., городскихъ сословій 450 м. п. и 267 ж. п., крестьянъ государственныхъ 2080 м. п. 19740 ж. п., военнаго сословія безсрочно отпускныхъ 421 м. п. 210 ж. п.; отставныхъ нижнихъ чиновъ съ ихъ дѣтьми и женами 461 м. п., 418 ж. п., разночинцевъ 170 м. п., 208 ж. п.; поселенцевъ 2962 м. п., 715 ж. п.; инородцевъ осѣдлыхъ 78 м. п., 80 ж. п., бродячихъ и кочующихъ 4046 м. п., 3964 ж. п., изъ нихъ почти $^{7}/_{10}$ въ Туруханскомъ приставствѣ. По вѣроисповѣданію большинство жителей принадлежало къ православной вѣрѣ, раскольниковъ было 39; единовѣрцевъ 6, римско-католиковъ 143 м. п., 38 ж. п., протестантовъ 5 м. и 1 ж. п., армяногригоріанскаго 1 м. п., магометанскаго 109 м. и 16 ж. п., еврейскаго 88 м. и 88 ж п., въ Туруханскомъ приставствѣ евреевъ не было ни одного, язычниковъ шаманистовъ 1283 м. п. и 1267 ж. п. Инородческое населеніе Туруханскаго приставства принадлежитъ преимущественно къ разряду бродячихъ и кочевыхъ. Для проживающихъ въ Верхне-Имбатскомъ участкѣ, сугланными мѣстами для взноса ясака служатъ деревни Подкаменно-Тунгузская и Сумароковская, села Бахтинское и Верхне-Имбатское и деревня Нижне-Имбатская. Упра-

вляются инородцы этого участка родовыми старостами; матерьяльное положеніе инородцевъ самое безотрадное, нищенское. Инородцы Тазовскаго участка имѣютъ сугланными мѣстами г. Туруханскъ, а также селеніе Тазовское и урочище Часовенное у часовни Василія Мангазейскаго, на мѣстѣ древней Мангазеи. Положеніе этихъ инородцевъ не лучше первыхъ, это тоже сбродъ жалкихъ нищихъ, достигшихъ полнаго оскуденія. Для инородцевъ Дудинскаго участка сугланными мѣстами служатъ Карасинскій станокъ, село Дудинское, село Толстый-Носъ, Авамскій станокъ, село Хатанга и сельбище Боганида. Инородцы Дудинскаго участка находятся въ лучшемъ матеріальномъ положеніи, они группируются родами, поддерживая между собою тѣсную связь; управляются они своими родовыми начальниками и родовыми старостами, причемъ въ помощь первымъ выбираютъ по два старшины, которые помогаютъ старостѣ въ сборѣ ясака, подчиняясь его распоряженіямъ. Ссоры и споры возникающіе между ними, разбираются старостами или родовыми начальниками по ихъ обычаямъ и къ русскимъ чиновникамъ инородцы почти по этимъ дѣламъ не обращаются. Крестьяне Туруханскаго пристава несоставляютъ правильно организованныхъ сельскихъ обществъ; избираемые ими сельскіе старшины служатъ въ качествѣ сборщиковъ податей и для охраны сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Всѣхъ церквей въ Туруханскомъ краѣ числилось 6, одинъ монастырь и 6 часовень. Въ 1863 г. числилось въ Туруханскомъ краѣ 6 селъ, деревень 53, зимовьевъ 40, домовъ жилыхъ 372, жителей 4107 м. п. и 3406 ж. пола. Движеніе населенія въ округѣ за 1888 г. происходило нижеслѣдующимъ образомъ. Родилось 1378 м. и 1308 ж. п. законнорожденныхъ, 142 м. и 120 ж. п. незаконныхъ, а всего 1520 м. и 1498 ж. п., умерло 1073 м. и 890 ж. п., всего 1963 душъ об. п., естественный приростъ составлялъ 1055 душъ. Заключено было браковъ 415, средняя годовая цифра браковъ за послѣднее 8-милѣтіе составляла 405 браковъ. Фабричная и ремесленная промышленность въ округѣ, если исключить золотые пріиски, развита слабо; безъ городовъ въ округѣ въ 1882 г. числилось 19 заводовъ съ суммою производства въ 46387 р., изъ коихъ на 1 винокуренный заводъ приходится изъ этой цифры 36137 р., слѣдовательно, прочая заводская промышлен-

ность представляетъ собою сумму производства 10250 р. Ремесленниковъ въ округѣ значилось въ 1888 г. 1398 ч., но если исключить землекоповъ и пильщиковъ 1218 ч., то собственно ремесленниковъ останется всего 180 человѣкъ,—изъ коихъ плотниковъ 96, кузнецовъ 47, а остальное число относится на прочія ремесла. Въ округѣ считалось въ 1888 г. церквей 20 каменныхъ и 13 деревянныхъ, часовень деревянныхъ 59, слѣдовательно, противъ 1862 г. прибыло семь церквей; учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія 7 приходскихъ училищъ въ селахъ: Анциферовскомъ, Бѣльскомъ, Казачинскомъ, Кежемскомъ, Назимовскомъ, Усть-Тунгузскомъ и Яланскомъ; въ Туруханскомъ краѣ не существуетъ ни одной школы. Въ Енисейскомъ округѣ къ 1889 г. числилось 85 сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ находилось хлѣба 11380 четвертей озимаго и 16910 яроваго.

Заштатный городъ Туруханскъ, нѣкогда значительный и торговый центръ сѣвера Енисейской губерніи, теперь представляетъ собою жалкое подобіе города; десятки селеній въ округѣ превосходятъ его и по числу жителей и по своему внѣшнему виду. Туруханскъ находится подъ 65°55′ сѣв. шир. и 105° вост. долг., въ 5893 верстахъ отъ Петербурга, въ 1084 в. отъ губернскаго города и въ 700 верстахъ отъ окружнаго своего г. Енисейска, близъ лѣваго берега р. Турухана, на Малошарской протокѣ Енисея, въ 8 верстахъ отъ послѣдняго. Городъ расположенъ на не большой возвышенности, среди затопляемыхъ весною болотъ, покрытыхъ озерками. Окрестности городка крайне печальнаго вида, представляя собою низменную равнину, покрытую кустарникомъ и тальникомъ и только на Востокѣ виднѣются лѣса, произрастающіе на высокомъ правомъ берегу Енисея. Городу принадлежитъ 2285 десятинъ земли, изъ которыхъ подъ городскими строеніями 37½ десятинъ, подъ покосами и заливными лугами 1329½ дес.; подъ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ 423½ дес., а остальное подъ неудобною землею. Удобныхъ, рыбныхъ угодій городъ не имѣетъ; въ Туруханѣ рыбы ловится мало, всего до 400 пудъ въ годъ налима и сороги, почему жители промышляютъ рыбу на чужихъ Енисейскихъ тоняхъ, кортомя таковыя. Въ Туруханскѣ имѣется что то въ родѣ улицы, но преимущественно невзрачные его домишки разбросаны неправильно и въ большин-

ствѣ крыты дерномъ. Городъ содержится грязно; весною и лѣтомъ, въ непастье, утопаетъ въ навозѣ и грязи, въ засуху въ непсходной пыли, зимою въ сугробахъ снѣга. Изъ 43 жилыхъ городскихъ домовъ, казенныхъ одинъ, церковныхъ 2, общественныхъ 2, частныхъ 38, нежилыхъ строеній 4, церквей 2, одна каменная, другая деревянная, обѣ невзрачныя и бѣдныя, одна часовня, соляная стойка и хлѣбный запасный магазинъ, Есть небольшая амбулаторная лечебница, приходское одноклассное училище и пристань для лодокъ; впрочемъ въ маловодье, даже лодки недоходятъ до города, но тѣмъ не менѣе, не смотря на бѣдность города, въ немъ 4 питейныхъ заведенія. Жителей въ городѣ въ 1888 г. было 94 муж. и 79 ж. пола, изъ нихъ дворянъ 4 м. и 4 ж. п., духовнаго званія 4 м. и 3 ж. п., мѣщанъ 20 м. и 21 ж. п., крестьянъ 13 м. и 14 ж. п. казаковъ 18 м. и 19 ж. п., ссыльныхъ 35 м. и 18 ж. пола. Годовыхъ свидѣтельствъ на мелочной торгъ выдано было 5, на различный торгъ 16, полугодовыхъ 5. Городскіе доходы составляли 242 р., расходы 213 р. Въ городѣ проживаетъ Туруханскій отдѣльный приставъ, прежде былъ засѣдатель, вѣдающій весь туруханскій край, его помощникъ, туруханскій окружный врачъ и завѣдывающій почтовымъ отдѣленіемъ пріемщикъ, кромѣ того имѣется походная миссіонерская церковь съ причтомъ. При врачѣ находятся 2 фельдшера. Вотъ весь служебный персоналъ, какъ города такъ и всего обширнаго этого края. Уже изъ этого одного видно, что какъ для тѣлеснаго здравія, такъ равно и умственнаго и нравственнаго просвѣщенія этого полудикаго края, ничего почти не существуетъ, а между тѣмъ и въ томъ и другомъ, этотъ обширный и совершенно заброшенный районъ, нуждается самымъ настоятельнымъ образомъ.

Туруханскъ, въ старые годы, до 1827 года былъ уѣзднымъ городомъ, съ того времени сталъ заштатнымъ, тѣмъ не менѣе у него имѣется городской гербъ, данный ему въ 1785 г., измѣненный въ 1804 г. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двое, въ верхней половинѣ гербъ г. Томска, а въ нижней серебрянный песецъ. Изъ 43 городскихъ домовъ, быть можетъ съ десятокъ найдется болѣе или менѣе порядочныхъ, остальные полуразрушающіеся строенія. Въ городѣ нѣтъ даже хорошей воды, въ особенности зимой, когда вода въ Туруханѣ и протокѣ становится затхлой, а колодцы вы-

мерзаютъ, тогда жители города довольствуются водой изъ снѣга. Мѣстность города нездоровая, хотя одно изъ находящихся близъ города озерковъ, именуемое Вшивымъ, имѣющее сто саж. въ окружности и отъ 2 до 5 арш. глубины, считается цѣлебнымъ, но кажется это болѣе только въ воображеніи его жителей; настоящихъ же изслѣдованій воды этого озера не было сдѣлано. Вшивымъ оно названо отъ обилія въ водѣ его водяныхъ вшей. Туруханскъ окончательно отжилъ свой вѣкъ и теперь безъ убытку для себя и для края, могъ бы свободно быть совершенно упраздненнымъ какъ городъ и превращенъ въ простое село.

Окружный городъ Енисейскъ, находится подъ 58°27 сѣв. шир. и 109°56 вост. долг., въ 331 верстѣ къ Сѣверу отъ своего губернскаго города и въ 5099 верстахъ отъ С.-Петербурга. Енисейскъ расположенъ на лѣвомъ, низменномъ берегу Енисея и простирается вдоль берега рѣки на протяженіи трехъ верстъ, при ширинѣ до 2-хъ верстъ, причемъ нижній его конецъ построенъ на возвышенности берега, такъ называемой «горкѣ», а потому во время случающихся здѣсь не рѣдко наводненій, не затопляется водою. Вообще для города мѣсто выбрано неудачно; кругомъ его находится болотистая, торфянистая равнина, посреди которой не мало непросыхающихъ лужъ и озерковъ, наполненныхъ стоячей, ржавой водой. Городъ пересѣкается небольшой рѣчкой Мельничной, вытекающей изъ окрестныхъ городу болотъ и впадающей въ Енисей у женскаго монастыря; черезъ рѣчку устроенъ деревянный постоянный мостъ, а при устьѣ рѣчки, которая лѣтомъ крайне мелководна, строятся рѣчныя суда. Высота города надъ уровнемъ моря не превышаетъ 229 футъ. Какъ извѣстно, Енисейскъ былъ основанъ казаками изъ Мангазеи въ 1618 году, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, подъ предводительствомъ боярскаго сына Албычева и стрѣлецкаго сотника Черкиса Рукина, которые на мѣстѣ нынѣшняго города построили на первое время нѣсколько зимовьевъ и обнесли ихъ частоколомъ для безопасности отъ набѣговъ туземцевъ, затѣмъ укрѣпили свое строеніе тремя башнями-стрѣльницами и назвали все это строеніе Енисейскимъ острогомъ. Первые обитатели Енисейска, казаки, не имѣя подъ руками русскихъ женщинъ, уворовывали таковыхъ у окрестныхъ туземцевъ, причемъ, конечно, необходилось

безъ всякаго рода насилій. Отъ такихъ сабинскихъ браковъ составились первоначальныя семьи будущаго города. Затѣмъ, въ городѣ стали селиться промышленники, охочіе люди, пашенные крестьяне и торговцы, преимущественно изъ русскихъ сѣверныхъ губерній. Первая церковь выстроена была въ Енисейскѣ въ 1626 г. во имя Введенія Пресвятой Богородицы, при воеводѣ Ошанинѣ; въ эту церковь, по челобитной воеводы, были присланы царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ образа, сосуды, ризы, богослужебныя книги и 2 колокола, вѣсомъ 1 пудъ 12 ф., затѣмъ была выстроена также деревянная обѣтная церковь казаками въ память св. Михаила Малеина, а въ 1628 г. присланъ и священникъ для церковнаго служенія. До 1629 г. Енисейскій острогъ подчиненъ былъ Тобольску и въ немъ начальствовали воеводы, изъ которыхъ первымъ былъ Ѳедоръ Уваровъ, творившій судъ и расправу въ Съѣзжей Избѣ; съ этого же года Енисейскъ былъ приписанъ къ Томской области, какъ уѣздный городъ. Въ 1676 г. Енисейскъ былъ переименованъ въ областный городъ, а Съѣзжая Изба въ Приказную Избу и въ вѣдѣніе его поступили всѣ поселенія и остроги, какъ вверхъ по Енисею, такъ равно по р. Ангарѣ и все Забайкалье вплоть до самаго Нерчинска включительно. Въ 1708 г. городъ изъ областнаго переименованъ былъ снова въ уѣздный, а въ 1724 г. вновь былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Енисейской провинціи, имѣлъ вице-губернатора, подчиненнаго тобольскому губернатору и такое положеніе продолжалось вплоть до 1782 г., когда открыто было тобольское намѣстничество съ двумя областями Тобольской и Томской. Енисейскъ остался за первой, а съ 1796 г. сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губерніи, чтобы съ 1804 г. вновь сдѣлаться окружнымъ городомъ Томской губерніи, въ вѣдѣніи которой находился до 1822 года, когда былъ окончательно присоединенъ къ вновь образованной въ этомъ году Енисейской губерніи, которой и сдѣлался окружнымъ городомъ, неудостостоившись сдѣлаться губернскимъ, благодаря своему слишкомъ сѣверному положенію и отдаленію отъ большаго сибирскаго тракта. Въ настоящее время въ немъ числится 1 каменный Богоявленскій соборъ, 7 каменныхъ церквей, 2 монастыря, мужской Спасскій и женскій Христо-Рождественскій и 4 часовни; домовъ каменныхъ: жилыхъ 37, изъ нихъ казенныхъ 2, церковныхъ и мо-

настырскихъ 4, общественныхъ 6, обывательскихъ 25; нежилыхъ: складовъ и магазиновъ 42, частныхъ 7, лавокъ общественныхъ 67, частныхъ 21. Деревянныхъ жилыхъ строеній: казенныхъ 3, церковныхъ и монастырскихъ 9, общественныхъ 7, обывательскихъ 1038; нежилыхъ: складовъ и магазиновъ общественныхъ 5, частныхъ 4, лавокъ общественныхъ 9, частныхъ 130, театръ 1. Фабрикъ и заводовъ 27 съ годовымъ производствомъ на 141465 р., въ томъ числѣ 1 винокуренный заводъ купца Харченко съ производствомъ на 109000 р., 1 водочный заводъ съ производствомъ въ 9600 р. и пивоваренный съ производствомъ на 4800 р., остальные 24 завода имѣютъ ничтожный оборотъ въ 17065 р. Городу принадлежитъ земли 7301 десятина, въ томъ числѣ подъ постройками 311 дес., подъ улицами, площадями, рѣчными берегами и огородами 1512 дес., подъ пастбищемъ $218^1/_2$ дес., подъ разными промышленными заведеніями $16^1/_2$ дес., подъ сѣнокосами 1295 д., подъ лѣсомъ 1070 дес., подъ кладбищемъ $7^1/_2$ дес. и неудобной земли 2870 дес. Городскому обществу принадлежитъ каменный гостиный дворъ съ 187 лавками, каменное зданіе городскихъ учрежденій, построенное въ половинѣ прошлаго вѣка и запасный хлѣбный магазинъ. Въ городѣ находится 8-ми классная женская гимназія съ 137 учащимися, женское начальное училище съ 40 учащимися и женская церковно-приходская школа при женскомъ монастырѣ; мужская 6-ти классная прогимназія съ 70 учащимися, уѣздное училище съ 91 учащимся и 2 приходскихъ училища съ 176 учащимися. Нынѣ въ городѣ имѣется мѣстный музей, основанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ и метеорологическая станція, на основаніи наблюденій которой за 12 лѣтъ времени, средняя годовая температура Енисейска опредѣлялась въ $-1^7/_{10}{}^0$ С. По временамъ года, температура оказалась для 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ— $21^1/_2{}^0$ С., для весеннихъ мѣсяцевъ—1^0С., для лѣтнихъ мѣсяцевъ $+17^1/_2{}^0$ С. и для осеннихъ$+2^0$ С. Въ городѣ, на Енисеѣ имѣется обширная пристань для пароходовъ, барокъ и прочихъ судовъ. Въ городѣ въ 1888 г. числилось жителей 4212 м. и 3170 ж. пола. По сословіямъ жители раздѣлялись: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 72 м. и 68 ж. пола и духовнаго званія 54 м. и 87 ж. пола. Городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ 21 м. и 26 ж. п.; куп-

цовъ 181 м. и 146 ж. п.; мѣщанъ 2452 м. и 2158 ж. п.; военнаго званія 186 м. и 49 ж. п.; крестьянъ 639 м. и 397 ж. п.; инородцевъ 5 м. п.; ссыльно поселенцевъ 603 м. и 239 ж. п. По вѣроисповѣданіямъ къ православію принадлежало 3631 м. и 2708 ж. п.; католичеству 50 м. и 37 ж. п.; къ протестантству 3 м. и 9 ж. п.; къ магометанству 200 м. и 150 ж. п.; къ еврейскому закону 328 м. и 266 ж. п. Движеніе народонаселенія за 1888 г. было нижеслѣдующее: родившихся законно 184 м. и 164 ж. п.; незаконно 36 м. и 33 ж. п.; умерло 269 м. и 177 ж. п., такъ что не было перевѣса умершихъ надъ родившимися; браковъ было заключено 93, среднее же число браковъ за послѣднее десятилѣтіе не превышало 80 въ годъ. Ремесленность въ городѣ развита слабо, всего числилось 304 мастера, 9 учениковъ и при нихъ 159 рабочихъ, но если исключить изъ этого числа 102 извощиковъ и водовозовъ, 100 человѣкъ чернорабочихъ, то всѣхъ ремесленниковъ мастеровъ окажется 202, учениковъ 9, и при нихъ рабочихъ 59. Прежде процвѣтавшее въ городѣ кузнечество, выдѣлка сельско-хозяйственныхъ орудій, стали и желѣзныхъ подѣлокъ совершенно пало и теперь, вмѣсто 33 кузницъ бывшихъ еще въ 1866 г., осталось ихъ всего съ десятокъ съ 12 мастерами, 6 учениками и 4 рабочими. Городскіе доходы Енисейска за послѣднее десятилѣтіе колеблются между 30 и 36000 р. въ годъ, а расходы между 32 и 36000 р. въ годъ, такъ что дѣло не обходится иной разъ безъ дефицитовъ. Ежегодную цифру недоимокъ за послѣднее десятилѣтіе въ среднемъ можно положить около 10000 р. Всѣхъ торговыхъ документовъ разнаго наименованія въ 1888 г. было выдано 669 годовыхъ и 127 полугодовыхъ, изъ нихъ по первой гильдіи 3, по второй 94 годовыхъ и 11 полугодовыхъ. Базары въ городѣ бываютъ каждое Воскресенье. Енисейскъ кромѣ своей внутренней городской торговли, производитъ значительный торгъ на Ирбитской ярмаркѣ пушными товарами, которыми онъ въ старые годы такъ славился. Здѣсь, во второй половинѣ прошлаго вѣка происходила извѣстная на всю Россію ярмарка, съ 13 августа по 1 сентября, давно теперь уже несуществующая, на которую пріѣзжали торговцы изъ Россіи и Сибири за покупкою пушныхъ товаровъ, въ замѣнъ которыхъ привозили на продажу фабричные, бакалей-

ные и другіе товары. Нынѣ съ прекращеніемъ этой ярмарки, въ первой четверти нашего столѣтія, Енисейская торговля поддерживается преимущественно золотыми промыслами, куда идутъ хлѣбные продукты, а также и кое-какіе другіе товары, преимущественно хлѣбное вино, спиртъ, кожа выдѣланная и рыба. Наибольшее оживленіе этой торговли было въ періодѣ между 1842 и 1870 годами, когда на Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ производились значительныя работы, занимавшія до 20000 человѣкъ и добывались сотни пудъ золота. Золотопромышленники, ихъ служащіе и рабочіе, получая первые огромные барыши, а послѣдніе значительные заработки, жили таровато и не жалѣли денегъ, тратя ихъ очертя голову и вели, въ теченіе осени и зимы разгульный образъ жизни. Все это привлекало сюда торговцевъ изъ другихъ мѣстъ, городъ кипѣлъ жизнью, торговля его процвѣтала и развивалась. Упадокъ золотопромышленности, страшный пожаръ истребившій въ 1869 г. $^2/_3$ города, воспрещеніе рабочимъ проходить, на обратномъ пути, съ пріисковъ чрезъ городъ, изданное для огражденія ихъ отъ разгула, которое впрочемъ нисколько не мѣшаетъ имъ пропивать и проматывать деньги въ попутныхъ селеніяхъ, нанесли значительный ударъ енисейской торговлѣ, какъ крупной, такъ и мелкой. Не смотря на все это, Енисейскъ, однако же и теперь занимаетъ по торговымъ своимъ оборотамъ, первое мѣсто въ губерніи, благодаря тому, что эксплоатація Туруханскаго края находится въ рукахъ енисейцевъ, а также и близости его къ Енисейскимъ золотымъ пріискамъ, все еще довольно значительнымъ, по размѣрамъ ихъ разработки, въ сравненіи съ прочими золотопромышленными округами губерніи. Торговля, какъ свѣжею рыбою, добываемую мѣщанами и крестьянами Енисейска и окресностей въ Енисеѣ лѣтомъ, такъ равно и соленою привозимую изъ Туруханскаго края въ августѣ и сентябрѣ на енисейскихъ пароходахъ довольно значительна, хотя цифра оборотовъ ея неизвѣстна, извѣстно только что Туруханской рыбы привозится до 45000 пуд. въ годъ, ежели не болѣе и что рыба эта поступаетъ въ мѣстное потребленіе въ губерніи. Какъ ни скудны свѣдѣнія о енисейской торговлѣ и хотя цифру оборотовъ ея весьма трудно опредѣлить съ точностью, не опираясь на оффиціальныя о ней данныя, сомнительнаго достоинства, однако же по сло-

вамъ мѣстныхъ знатоковъ края ее можно положить не менѣе какъ отъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ руб. въ годъ. Извозный промыселъ и работы на золотыхъ промыслахъ также доставляютъ работу жителямъ города, а между извозопромышленниками есть и крупные капиталисты. Нѣкоторые капиталисты Енисейска занимаются еще обстановкою работъ золотничнымъ артелямъ и мелкимъ золотопромышленникамъ, ссужая ихъ деньгами, припасами и товарами необходимыми для разработки пріисковъ. Промыселъ этотъ, не смотря на свою большую прибыльность, сопряженъ съ рискомъ не выручить ссуженныхъ денегъ и средствъ, но тѣмъ менѣе подобные обставщики золотничниковъ и мелкихъ золотопромышленниковъ дѣйствуютъ не безуспѣшно и мало-по-малу закабаляютъ себѣ значительное число подобныхъ мелкихъ предпринимателей, которые конечно съ годами становятся, сколько бы они не работали, неоплатными должниками подобныхъ эксплоататоровъ, кредитующихъ ихъ за значительные проценты и всякаго рода рекамбіи. Въ Енисейскѣ существуетъ общественный банкъ, объ оборотахъ котораго было уже упомянуто выше; хлѣбопашествомъ горожане занимаются мало, но въ городѣ не мало огородовъ, которые лежатъ преимущественно на попеченіи женщинъ; разводятся въ нихъ въ большинствѣ картофель, капуста, огурцы, лукъ, рѣпа, брюква, морковь и свекла. Нѣкоторые изъ обывателей занимаются также сѣнокошеніемъ, арендуя у города принадлежащіе ему луга и сѣнокосы. Городовое положеніе 1870 г. введено въ Енисейскѣ съ 1872 г. Составъ думы состоитъ изъ 50 гласныхъ, причемъ городская управа состоитъ изъ 9 членовъ съ городскимъ головою. Мѣстная и окружная администрація состоитъ изъ нижеслѣдующихъ учрежденій: Енисейскаго окружнаго суда, Енисейскаго окружнаго полицейскаго управленія съ окружнымъ исправникомъ во главѣ, при немъ имѣется помощникъ и полицейскій приставъ съ 3 помощниками, далѣе Енисейскаго окружнаго казначейства, почтово-телеграфной конторы, городской больницы, приказа общественнаго призрѣнія, городской думы и мѣщанской управы. Въ городѣ имѣются 4 врача и 1 ветеринаръ, также существуетъ общество попеченія о начальномъ образованіи и общественная библіотека при мѣстномъ музеѣ, устроенная стараніями мѣстнаго дѣятеля А. П. Кытманова. Кромѣ того въ Ени-

сейскѣ существуетъ устроенная купцомъ Марамыгинымъ богадѣльня на 40 человѣкъ, которая содержится на добровольныя пожертвованія и частію на городскія средства, точно также содержится городомъ и изъ прибылей городскаго банка Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, въ которомъ обучаютъ призрѣваемыхъ нѣкоторымъ ремесламъ. Послѣ большаго пожара въ городѣ, нынѣ устроена достаточная пожарная команда, состоящая изъ 7-ми машинъ съ 17 лошадьми, при 12 чел. служителяхъ и 1 брандмейстерѣ; содержаніе ее обходится городу до 7600 р. въ годъ. Скотомъ городъ не богатъ, въ немъ находится всего 950 лошадей, 800 шт. рогатаго и 180 гол. мелкаго скота. Видъ города съ рѣки чрезвычайно живописенъ; со стороны рѣки устроена деревянная широкая набережная, но внутри городъ содержится не важно, улицы хотя довольно широки, но не мощены, почему въ засуху пыльны и въ ненастье до нельзя грязны, главная большая улица имѣетъ тротуары и освѣщается фонарями, впрочемъ теперь прилагаютъ болѣе старанія о благоустройствѣ города чѣмъ прежде. Енисейскъ претерпѣвалъ не мало бѣдствій отъ пожаровъ, въ особенности же отъ наводненій; памятными для города пожарами, по своей опустошительности, считаются пожары 1778 и 1869 годовъ, изъ наводненій же самые бѣдственныя были 1800, 1846, 1848, 1857 и 1888 годовъ; всѣхъ наводненій въ этомъ столѣтіи было одиннадцать.

Изъ другихъ населенныхъ пунктовъ округа слѣдуетъ упомянуть нижеслѣдующіе. Село Казачинское, основанное въ 1650 году на низменномъ лѣвомъ луговомъ берегу Енисея, въ одной верстѣ отъ рѣки, на Енисейскомъ почтовомъ трактѣ, одно изъ самыхъ большихъ въ округѣ. Въ селѣ имѣется каменная церковь, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе и почтовая станція, приходская школа съ 65 учащимися, небольшая богадѣльня и небольшая сельская больница съ фельдшеромъ. Въ селѣ очень много хорошихъ, двухъ и трехъ-этажныхъ домовъ и проживаетъ не мало торговцевъ, мелкихъ золотничныхъ-золотопромышленниковъ и подрядчиковъ, также доставщиковъ припасовъ на пріиски. Здѣсь же производится не большая сравнительно наемка рабочихъ на пріиски южной системы. На Енисеѣ, недалеко отъ села, находится пароходная пристань, гдѣ останавливаются енисейскіе пароходы, плоты

и барки съ хлѣбомъ. Въ селѣ много лавокъ и того больше винныхъ продажъ, бываютъ и базары. Село это, лежащее на низменной береговой равнинѣ, не рѣдко подвергается наводненіямъ во время весенняго водополья. Въ 33-хъ верстахъ отъ Казачинскаго, на лѣвомъ же но возвышенномъ берегу Енисея, въ верстѣ отъ рѣки, которая здѣсь образовала обширный прибрежный лугъ изъ прежняго острова, затопляемый весеннею водою и покрытый деревьями и кустарникомъ, лежитъ довольно значительное село Каргино. Въ Каргино находится деревянная церковь, почтово-телеграфная контора и перевозъ черезъ Енисей на земскомъ трактѣ, которымъ ѣздятъ также и въ южную систему на золотые пріиски. Почтово-телеграфная контора устроена здѣсь для нуждъ золотыхъ пріисковъ южной системы, имѣетъ не мало дѣла, лѣтомъ въ особенности, такъ какъ таежная почта, содержимая южными золотопромышленниками, дважды въ недѣлю привозитъ сюда всю ихъ корреспонденцію и отвозитъ отсюда посылаемыя на южные пріиски письма и посылки. Въ Каргино находится и почтовая станція, а также нѣсколько торговыхъ лавокъ и много винныхъ продажъ. Село это также хорошо обстроено. Въ 12-ти верстахъ отъ Каргино, на лѣвомъ же, уже низменномъ берегу Енисея, наискосокъ противъ устья р. Верхней Тунгуски, расположено значительное и торговое село Усть-Тунгуска. Въ селѣ каменная Троицкая церковь, до 100 домовъ и около 650 д. жителей об. пола. Въ селѣ имѣется приходская школа съ 30 учащимися, не мало торговыхъ лавокъ, еще больше винныхъ продажъ. Въ селѣ этомъ много хорошихъ двухъ-этажныхъ домовъ. На правомъ берегу Енисея, насупротивъ вышеупомянутаго села, находятся такъ называемыя Климовскія резиденціи золотопромышленниковъ разныхъ компаній. Прежде здѣсь было большое оживленіе, нынѣ же многія резиденціи опустѣли и осталось лишь нѣсколько, въ которыхъ живутъ приказчики и имѣются склады нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ. Таежная почта ходитъ на пріиски отъ одной изъ этихъ резиденцій, на которой живетъ, такъ называемый, «корреспондентъ», завѣдывающій таежной почтой, принимающій и отправляющій ее на пріиски и съ пріисковъ. Почта идетъ зимой и лѣтомъ (верхомъ) по отвратительнѣйшей Климовской дорогѣ, до первыхъ пріисковъ на р. Б. Мурожной, отстоящихъ отъ

сюда въ 120 верстахъ. Эта не устроенная дорога существуетъ уже полстолѣтія, съ начала разработки пріисковъ, и гг золотопромышленники, за полвѣка, не додумались сдѣлать ее проѣзжей и справной. Каменскій заводъ-село съ каменною церковью, на правомъ берегу Енисея; въ прежнее время здѣсь былъ казенный винокуренный заводъ и стеклянный, архангельскаго купца Лобанова, который въ то же время строилъ мореходныя суда для Енисейской губы; здѣсь же имъ была выстроена бригантина Св. Захарій для плаванія въ Архангельскъ, которая потерпѣла крушеніе въ Енисейской губѣ. Нынѣ въ селѣ находится винокуренный заводъ енисейскаго купца Баландина.

Село Анциферово на лѣвомъ низменномъ берегу Енисея. Въ селѣ находится деревянная церковь, приходская школа, не большая богадѣльня, устроенная уроженцемъ этого села, нынѣ богатымъ золотопромышленникомъ, Кытмановымъ, волостное правленіе, огромной по пространству, Анциферовской волости. На правомъ берегу Енисея, почти напротивъ города Енисейска, расположена деревенька Ипфантьева, здѣсь въ ея окрестностяхъ находятся нѣсколько резиденцій, нынѣ почти запустѣвшихъ и разрушающихся принадлежащихъ золотопромышленникамъ сѣверной системы. Отъ Ипфантьевой начинается таежный, но весьма незавидный трактъ на сѣверные золотые пріиски, по которому ходитъ таежная почта и перевозятся товары и золото. На трактѣ этомъ устроены станціи или зимовья, на которыхъ имѣются по 3 пары почтовыхъ лошадей для возки почты и проѣзжающихъ, за прогоны по 5 к. съ версты на лошадь. Такихъ станцій устроено здѣсь шесть на протяженіи 200 верстъ пути.

Въ 200 верстахъ отъ Енисейска, на лѣвомъ берегу его, расположено село Назимово, Анциферовской волости, съ каменной церковью и приходской школой. Напротивъ села на правомъ берегу Енисея расположено урочище Ермакъ, гдѣ въ цвѣтущее время золотопромышленности, находилось много резиденцій и амбаровъ богатыхъ золотопромышленныхъ компаній и гдѣ кипѣла веселая жизнь, теперь же осталось только нѣсколько складовъ разныхъ хлѣбныхъ поставщиковъ. Отсюда идетъ верховая, весьма плохая впрочемъ дорога, на сѣверные золотые пріиски. Въ Назимовѣ имѣется не боль-

шая сельская больница съ фельдшеромъ и пароходная пристань енисейскихъ пароходовъ. Села Ярцевское и Дубческое, небольшія поселенія съ деревянными церквами, лежатъ на лѣвомъ берегу Енисейской долины, замѣчательныя лишь тѣмъ что онѣ были одними изъ первыхъ сельскихъ поселеній въ Енисейской странѣ. Въ Туруханскомъ краѣ село Верхне-Имбатское, въ 377 верстахъ внизъ отъ г. Туруханска, также одно изъ первыхъ поселеній Енисейскаго края, имѣетъ 22 дома, деревянную церковь и 127 д. жителей об. пола, сугланное мѣсто, хлѣбный запасный магазинъ и пристань. Не доѣзжая Туруханска 30 верстъ, на правой сторонѣ Енисея, на устьѣ Нижней Тунгуски, расположенъ на высокомъ берегу рѣки бѣдный, но за то самый древній монастырь всей восточной Сибири—Троицкій-Туруханскій. Въ немъ церковь Св. Троицы, гдѣ подъ спудомъ покоятся мощи мученика Василія Мангазейскаго. Монастыремъ завѣдываетъ игуменъ, монашествующихъ въ немъ всего 3 или 4 человѣка. Село Дудинское на правомъ берегу р. Енисея при впаденіи въ него значительной тундренной рѣки Дудинки. Село лежитъ подъ 69° с. ш. Въ немъ находятся каменная церковь, 10 домовъ и до 40 д. жителей об. пола, два казенныхъ хлѣбныхъ и соляныхъ магазина, пристань и сугланное мѣсто, лѣтомъ бываетъ торжокъ. Отсюда идетъ дорога, зимою конечно, въ тундру, на рр Хатангу и Анабаръ. Скота домашняго здѣсь замѣняютъ олени и ѣздовыя собаки; здѣсь же послѣдній предѣлъ произрастанія огородныхъ овощей. Въ 200 верстахъ отъ Дудинскаго, на правомъ берегу Енисея, расположено послѣднее селеніе губерніи, село Толстый-Носъ, лежащее подъ 72° с. ш., въ 724 верстахъ отъ г. Туруханска. Въ немъ 5 домовъ и до 50 чел. ж. об. пола, не большая деревянная церковь и пристань, лѣтомъ бываетъ не большой торжокъ. Въ селѣ живутъ юраки. Здѣсь, съ половины ноября по половину января, зимою, солнце не восходитъ и продолжается во всѣ сутки полярная ночь, освѣщаемая свѣтомъ луны, звѣздъ или сѣвернымъ сіяніемъ. Село Тазовское, на правомъ берегу р. Таза; въ немъ находится всего 3 дома, жителей 9 человѣкъ об. п., и небольшая деревянная церковь. По рѣкѣ Верхней Ангарѣ расположены нижеслѣдующіе болѣе примѣчательные населенные пункты. Село Кежемское на правомъ берегу рѣки, въ немъ

каменная церковь, 173 дома и до 1000 чел. ж. об. пола. Здѣсь находится квартира участковаго засѣдателя, волостное правленіе, сугланное мѣсто при-Ангарскихъ тунгусовъ, запасный хлѣбный магазинъ и приходское училище. Кежемское село самое большое на всемъ теченіи В. Тунгуски въ предѣлахъ губерніи. Село Пановское, тоже на правомъ берегу, при устьѣ рѣчки Енгабы, въ немъ церковь, 80 домовъ и до 550 д. жителей об. пола. Близъ деревушки Аксеново, въ 21 верстахъ отъ Пановскаго, добывается, такъ называемая, лиственичная бумага, изъ сердцевины полусгнившаго дерева лиственицы, похожая на замшу. Пласты этой древесной замши съ успѣхомъ употребляются въ порѣзахъ и при леченіи гнилыхъ ранъ. Село Чадобецъ, также на правомъ берегу, при устьѣ р. Чадобца, въ немъ 26 домовъ, деревянная церковь и 170 чел. жителей об. пола. Близъ села изъ-подъ крутой скалы праваго берега Тунгуски, изъ-подъ камней бьетъ соляной холодный ключъ. Вода ключа, употребляемая внутрь, лечитъ зобы, золотуху и ревматизмы. Деревня Мотыгино, на высокомъ правомъ берегу р. Тунгуски, при впаденіи въ нее таежной золотоносной р. Рыбной. Въ ней 38 домовъ и до 240 жителей об. пола. Часовня. Въ деревнѣ находится пристань и было нѣсколько резиденцій золотопромышленниковъ, есть торговыя лавки и винныя продажи. Отсюда начинается колесный таежный трактъ на пріиски южной системы; отъ деревни до ближайшаго пріиска всего около 48 верстъ. Во время выхода съ пріисковъ рабочихъ, въ Мотыгинѣ устраивается множество кабаковъ, даже на рѣкѣ, на плотахъ и бываетъ очень шумно, тутъ же производится наемка на осеннія и зимнія работы рабочихъ на золотые пріиски. Въ 12 верстахъ отъ Мотыгиной, на высокомъ скалистомъ мысѣ расположено село Рыбное, въ немъ каменная церковь, 52 дома и до 300 чел. жителей об. пола. Квартира участковаго засѣдателя Нинчугской волости. Много торговыхъ лавокъ, винныхъ продажъ и казенная соляная стойка. Перевозъ черезъ р. В. Тунгуску на земскомъ трактѣ. Здѣсь ширина рѣки болѣе полутора верстъ; на противоположномъ берегу, весьма низменномъ и не рѣдко затопляемомъ въ водополье, лежитъ деревня Денисово. Рыбное село или Рыбинское, старое поселеніе, бывшій острогъ, основано оно было въ 1629 г. сотникомъ Бекетовымъ. На р. Кети, въ Ялапской волости, находится бѣдное селеніе Маковское съ де-

ревянною церковью; это бывшій извѣстный въ свое время Маковскій острогъ, основанный въ 1617 г. боярскимъ сыномъ Албычевымъ, основателемъ Енисейска. Ниже Маковскаго острога, на берегу р. Кети, въ старые годы стоялъ мужской Лосинобережный монастырь, упраздненный при Екатеринѣ II; нынѣ отъ него не осталось и слѣдовъ.

Канскій округъ, расположенный въ юго-восточной части губерніи, граничитъ съ Запада Красноярскимъ, съ Сѣвера, С.-В. и С.-З. Енисейскимъ, съ Востока и Ю.-В. съ Иркутской губерніей, отъ которой отдѣляется теченіемъ р. Бирюсы начиная отъ ея верховьевъ до деревни Нижне-Заимской, а съ Юга и Ю.-З. округомъ Минусинскимъ, отъ котораго отдѣляется отрогами горъ Бѣлогорья и горнымъ хребтомъ идущимъ съ Ю.-В. на С.-З. въ верховьяхъ р. Маны. Площадь округа, занимаетъ 1702 кв. м. или 82370 кв. верстъ. Поверхность округа въ южной его части гориста, ее заполняютъ горные отроги до 6000 фут. высотою, отдѣляющіеся отъ высокаго хребта Эргикъ-Аргакъ-тайга, подъ именемъ Бѣлогорья; горы эти чѣмъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ болѣе понижаются и переходятъ въ холмистую страну. Къ Западу и С.-З., къ границамъ Красноярскаго округа, тянутся отъ Бѣлогорья, довольно высокія горныя хребты извѣстные подъ именемъ Манскихъ, они считаются водораздѣломъ между р. Каномъ и его лѣвыми притоками и р. Маной. Къ Сѣверу, эти горы также понижаются и переходятъ въ холмистую страну. Между р. Каномъ и р. Усолкою водораздѣлъ составляетъ невысокіе холмы, а между Каномъ и Усолкою съ одной стороны и р. Бирюсою и впослѣдствіи р. Тасѣевой водораздѣломъ служитъ довольно гористая мѣстность, имѣющая характеръ сѣверной тайги. Эти горы, составляютъ также одинъ изъ отроговъ Бирюсинскихъ горъ, протянувшійся на С. и С.-З. съ начала въ видѣ высокихъ горъ, затѣмъ холмовъ, а ближе къ Тасѣевой снова довольно возвышенныхъ, лѣсистыхъ горъ, впрочемъ не выше 2000 фут. высотою. Канскій округъ орошается рр. Каномъ, Бирюсой и ихъ притоками, послѣдняя орошаетъ округъ на протяженіи 700 верстъ подъ именами Бирюсы, Оны, затѣмъ Тасѣевой. Геогностическій составъ Канскаго округа слѣдующій: въ южной, его высокой части, преобладаютъ кристаллическія породы, коими приподняты глинистые, хлоритовые

и слюдяные сланцы Бѣлогорья. Въ средней и сѣверной частяхъ округа развиты песчаники каменноугольной формаціи, надъ которыми залѣгаютъ тріясовые известняки; вообще эти части округа доснхъ поръ еще весьма мало изслѣдованы, какъ равно и его минеральныя богатства. Въ Бѣлогорьи, по верховьямъ Кана и его притоковъ, а также р. Маны залегаютъ золотосодержащія розсыпи въ напосахъ долинъ горныхъ рѣчекъ, но даже и эта болѣе развитая часть горной промышленности, въ теченіе почти 60-ти лѣтняго своего существованія, еще такъ мало выяснена, что и теперь еще хорошо неизслѣдованы районы распространенія золотыхъ розсыпей въ округѣ. О распространеніи желѣзныхъ рудъ, присутствіе которыхъ обнаружено по р. Усолкѣ, гдѣ даже во второй половинѣ прошлаго вѣка былъ частный желѣзный заводъ, также имѣются весьма скудныя свѣдѣнія.

Въ низовьяхъ р. Усолки въ тріясовыхъ известнякахъ встрѣчаются мощные слои гипса, изъ которыхъ истекаютъ соляные ключи, изъ разсола которыхъ вываривается соль на Троицкомъ солеваренномъ заводѣ; впрочемъ подобные соляные ключи имѣются и въ другихъ мѣстахъ по берегамъ р. Усолки, такъ въ 50 или 70 верстахъ вверхъ отъ завода также существовала въ старину соляная варница, нынѣ давно уже не дѣйствующая. Средняя и сѣверо-западная части округа, по среднему теченію Кана и р. Усолкѣ и ихъ притоковъ, волнистая и частью всхолмленная равнинная мѣстность, покрытая небольшими смѣшанными хвойными и лиственными лѣсами, съ почвою суглинистою и черноземною, представляетъ всѣ удобства для заселенія и хлѣбопашества, что также можно сказать и о мѣстности простирающейся отъ р. Кана къ Востоку, по линіи Сибирскаго большаго тракта до границы Иркутской губерніи. И дѣйствительно, большинство населенія округа, ютится въ этой болѣе благодатной его части. Сѣверная и сѣверо-восточная окраина округа по р. Тасѣевой и Онѣ и ихъ притокамъ, представляетъ таежный характеръ; она покрыта болотистыми лѣсами хвойныхъ породъ ели, пихты и кедра, а также на болѣе сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ, сосновыми и лиственичными борами. Почва въ этихъ частяхъ округа, какъ равно и въ южной и юго-западной гористыхъ его частяхъ, каменистая, малоплодородная и болотистая, а потому къ земледѣлію почти за

немногими исключеніями непригодная, почему мѣстности эти вовсе не заселены или заселены очень слабо. Климатъ округа суровый, въ особенности въ горной и сѣверной, сѣверовосточной частяхъ, зимою снѣга бываютъ глубоки, и зимняя стужа держится долѣе, чѣмъ въ другихъ южныхъ и среднихъ округахъ губерніи, такъ что рѣки бываютъ здѣсь покрыты льдомъ до 7 мѣсяцевъ въ году и весна наступаетъ только во второй половинѣ апрѣля, а зима устанавливается уже въ первой половинѣ октября. Въ Канскомъ округѣ, въ 1888 году, числилось всѣхъ жителей, считая небольшое число проживающихъ въ верховьяхъ р. Капа и Агула инородцевъ, безъ города и золотыхъ пріисковъ 41148 м. и 26602 ж. пола, съ городомъ же и пріисками 73580 душъ обоего пола, при чемъ м. пола 45000 душъ, а ж. 28580, такимъ образомъ здѣсь является перевѣсъ мужскаго населенія передъ женскимъ, какого не встрѣчается ни въ одномъ изъ округовъ губерніи; причиною тому громадное количество проживающихъ здѣсь ссыльно-поселенцевъ мужскаго пола въ сравненіи съ женскимъ поломъ. По сословіямъ населеніе это распредѣляется нижеслѣдующимъ образомъ, считая безъ города: дворянъ потомствен. и личныхъ 56 м. и 51 ж. пола, духовнаго званія 125 м. и 160 ж. п.; городскихъ сословій 341 м. и 224 ж. п., крестьянъ госуд. 26009 м. и 22337 ж. п., военнаго званія съ безсрочно-отпускными 2070 м. и 1321 ж. п., инородцевъ осѣдлыхъ 220 м. и 175 ж. п., разночинцевъ 387 м. и 233 ж. п., ссыльнопоселенцевъ 13261 м. и 2186 ж. п. По вѣроисповѣданіямъ населеніе дѣлится слѣдующимъ образомъ: православныхъ 40426 м. и 26065 ж. п., раскольниковъ 14 м. и 3 ж. п., единовѣрцевъ 11 м. п., армянъ-грегоріянъ 5 м. п., римско-католиковъ 806 м. и 171 ж. п., протестантовъ 15 м. и 1 ж. п., магометанъ 687 м. и 160 ж. п., евреевъ 474 м. и 287 ж. п. Движеніе населенія происходило въ 1888 г. слѣдующимъ образомъ: родилось законныхъ дѣтей 1688 м. и 1580 ж. п., незаконныхъ 160 м. и 162 ж. п. итого 1848 м. и 1842 ж. п., умерло 1307 м. и 1156 ж. п., перевѣсъ родившихся надъ умершими былъ чрезвычайно значительный; браковъ было заключено 552, цифра браковъ за послѣдніе 8 лѣтъ составили почти 540 на годъ. Скота въ округѣ числилось безъ города:

лошадей 37248 г., крупнаго рогатаго 35607 г. и мелкаго овецъ 58930 г., козъ 638 г. и свиней 17411 шт.

Фабричная промышленность развита слабо, существовало въ округѣ всего 17 заводовъ съ годовымъ производствомъ на сумму 64458 р., причемъ 2 винокуренныхъ завода производили спирту на 58650 р., остальные же 15 заведеній, изъ которыхъ 14 кожевенныхъ, производили не болѣе, чѣмъ на 5808 р. и смѣло могутъ быть причислены къ кустарному, а не къ заводскому производству. Ремесленность развита также слабо; всѣхъ ремесленниковъ и мастеровъ числится 1087, изъ нихъ 453 плотниковъ, 301 пильщиковъ и 41 каменьщиковъ, которые не могутъ быть названы въ тѣсномъ смыслѣ ремесленниками, а потому собственно ремесленниковъ остается около 300 человѣкъ. Въ округѣ находилось церквей каменныхъ 10, деревянныхъ 31, часовенъ 30. Округъ Канскій, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на 3 земско-полицейскихъ участка, 7 волостей и одно отдѣльное Шелаевское сельское общество на р. Онѣ. Въ 1 участкѣ находится 2 волости: 1) Рыбинская; въ ней заключалось 10 сельскихъ обществъ: Рыбинское, Бородинское, Троицко-Заозерное, Высотинское, Спасопреображенское, Никольское, Перовское, Верхне-Рыбинское и Ключевское. Въ волости этой числилось въ 1863 году 4 села, 12 деревень, 1484 жилыхъ домовъ, 4189 душъ м. п. и 3507 ж. пола. 2) Ирбейская волость; въ ней числилось 12 сельскихъ обществъ: Ирбейское, Юдинское, Коростелевское, Маховское, Козминское, Александровское, Альпинское, Ивановское, Николаевское, Усть-Алжинское, Ачинское и Нагорное. Въ 1863 г. числилось въ волости 3 села, 12 деревень, 943 жилыхъ домовъ, 4250 душъ м. п. и 3345 ж. пола. Во 2 участкѣ находятся 3 волости: 1) Урпиская съ 7 сельскими обществами: Урпинскимъ, Браженскимъ, Амапашевскимъ, Кочергинскимъ, Хомутовскимъ, Усть-Коначульскимъ и Курышинскимъ. Въ 1863 г. въ волости этой числилось 3 села, 12 деревень, 1312 домовъ, 4864 м. п. 3984 ж. п. 2) Анцирская съ 7 сельскими обществами: Анцирскимъ, Курымпинскимъ, Бѣлоярскимъ, Новоселовскимъ, Канско-Перевозинскимъ, Иланскимъ и Верхне-Ингашевскимъ. Въ 1863 въ этой волости числилось 2 села, 11 деревень, жилыхъ домовъ 254, жителей 3464 м. п. 2822 ж. п. 3) Тинская съ 6 сельскими обществами: Тинскимъ,

Нижне-Ингашевскимъ, Ключинскимъ, Черемховскимъ, Канторскимъ и Нижне-Заимскимъ. Въ 1863 г. въ волости этой числилось 2 села, 12 деревень, жилыхъ домовъ 1012, жителей 3341 м. и 2508 ж. п. Въ 3 участкѣ находятся 2 волости и Шелаевское общество, 1-я волость, Усть-Янская съ 7 сельскими обществами: Усть-Янскимъ, Курыгинскимъ, Кохинскимъ, Ношинскимъ, Курайскимъ, Улюкольскимъ и Абанскимъ. Въ 1863 г. въ волости этой числилось 2 села, 25 деревень, 1174 жилыхъ домовъ, жителей 3684 м. и 3409 ж. п. 2-я волость Тасѣевская съ 8 сельскими обществами: Тасѣевскимъ, Бекчетскимъ, Топольскимъ, Шеламовскимъ, Суховскимъ, Троицкимъ, Николаевскимъ и Средненскимъ. Въ 1863 г. въ ней числилось 5 селъ и 21 деревня, 1250 жилыхъ домовъ, 3560 м. и 3202 ж. п. Въ Шелаевскомъ сельскомъ обществѣ числится 12 деревушекъ, расположенныхъ по берегамъ р. Оны, внизъ отъ впаденія въ нее р. Ноймы; сельское правленіе находится въ д. Шелаевѣ. Итого въ 1863 г. числилось безъ города въ округѣ 21 село, 105 деревень и 4 завода; жилыхъ домовъ, кромѣ заводовъ 7829, жителей 27652 м. и 22777 ж. пола, такъ что на каждый домъ приходилось обитателей болѣе 6,4 человѣка, на этомъ основаніи, при нынѣшней численности жителей въ округѣ до 67759 душъ, число жилыхъ домовъ должно возрасти до 10420.

Учебныхъ заведеній, въ Канскомъ округѣ, министерства народнаго просвѣщенія, числилось въ 1888 г. всего десять приходскихъ училищъ, въ селахъ: Рыбинскомъ, Анцирскомъ, Ирбейскомъ, Канторскомъ, Тинскомъ, Тасѣевскомъ, Троицкомъ, Троицко-Заозерномъ, Уринскомъ и Устьянскомъ съ 356 учениками. Въ округѣ находилось 3 ссудосберегательныхъ товарищества: Рыбинское, Тинское и Тасѣевское и 81 сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ къ 1889 году находилось 29928 четвертей озимаго и 36795 четв. яроваго. Окружный городъ Канскъ находится на 56°10 сѣв. ш. и 43°20 вост. долг., на лѣвомъ берегу р. Кана, на большомъ сибирскомъ трактѣ, въ 4955 верстахъ отъ С.-Петербурга и въ 212 верстахъ отъ своего губернскаго города Красноярска. Городъ стоитъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь острога, основаннаго въ 1640 г., въ 1823 г. Канскъ сдѣланъ былъ окружнымъ городомъ Енисейской губерніи. Городу принадлежитъ земли 3038 десятинъ.

изъ коихъ подъ строеніемъ почти 1114 дес., подъ покосами 838 д., подъ выгономъ 1632 д., неудобной земли 455 десятинъ. Жителей въ городѣ въ 1888 г. считалось 2562 м. и 1894 ж. пола, всего 4456. Изъ нихъ числилось: дворянъ 26 м. и 19 ж. п.; духовнаго званія 8 м. и 6 ж. п.; почетныхъ гражданъ 4 м. и 3 ж. п., купцовъ 90 м. и 70 ж. п., мѣщанъ 1600 м. и 1500 ж. п., крестьянъ 128 м. и 123 ж. п., военнаго званія 362 м. и 30 ж. п., разночинцевъ 50 м. и 44 ж. п., поселенцевъ 294 м. и 99 ж. пола. По вѣроисповѣданію жители принадлежали къ православію 2337 м. и 1743 ж. п., къ армяно-григоріанскому 2 м. п., къ римско-католическому 8 м. и 5 ж. п., къ протестантскому 1 м. п., къ магометанскому 20 м. и 26 ж. п., къ еврейскому 194 м. и 120 ж. п. Въ 1888 г. родилось законныхъ дѣтей 70 м. и 55 ж. п., незаконныхъ 7 м. и 7 ж. п., а всего 77 м. и 62 ж. п.; умерло 170 м. и 83 ж. п., вдвое менѣе противъ мужчинъ, а всего 253, такимъ образомъ перевѣсъ смертей надъ рожденіемъ составлялъ болѣе чѣмъ вдвое. Браковъ заключено было 19, средняя цифра браковъ за послѣднія 8 лѣтъ составляла 29. Отношеніе числа родившихся къ числу умершихъ и ранѣе не было благопріятнымъ, такъ въ 1863 г. родившихся было обоего пола 112 человѣкъ, умершихъ 166 чел. Какая причина смертности, столь сильной и исключительной, даже въ сравненіи съ прочими городами Енисейской губерніи, въ статистическихъ данныхъ не указывается, несомнѣнно однако же, что низменное положеніе города, окруженнаго лѣсистыми возвышенностями, заливаемаго нерѣдко вешнею водою изъ рѣки Кана, хотя онъ отстоитъ отъ него на ½ версты разстоянія, дурныя санитарныя условія, заключающіяся въ неопрятномъ содержаніи города служатъ причинами усиленной здѣсь смертности. Скотомъ Канскъ богаче другихъ городовъ своей губерніи, даже своего губернскаго города; въ 1888 г. въ городѣ было 2000 лошадей, 1000 г. крупнаго скота, 800 овецъ, 300 свиней и 52 козы, а всего 4252 головы. Заводовъ было 10, изъ нихъ одна половина салотопенныхъ а другая кожевенныхъ, всѣ вмѣстѣ производили на сумму 8500 р. въ годъ. Ремесленниковъ въ городѣ числилось 327 человѣкъ. Зданій въ городѣ было: каменный Спасскій соборъ и одна деревянная кладбищенская церковь, жилыхъ домовъ каменныхъ: казенныхъ 1, обы-

вательскихъ 3, нежилыхъ складовъ и лавокъ частныхъ лицъ 3, деревянныхъ казенныхъ 11, церковныхъ 3, общественныхъ 9, частныхъ лицъ 339, всего же жилыхъ домовъ 336, не жилыхъ казенныхъ 2, общественныхъ 40 и частныхъ 9. Городу принадлежитъ 40 лавокъ и одинъ запасный хлѣбный магазинъ. Улицы города не мощены и фонарями почти не освѣщаются, вообще Канскъ напоминаетъ скорѣе большое торговое село, чѣмъ городъ.

Это подтверждается еще и тѣмъ, что значительное число горожанъ охотно занимается земледѣліемъ и по недостаточности своей городской земли, таковую арендуютъ отъ казны и такой земли, находящейся въ пользованіи у города, считается около 22000 десятинъ, изъ которой до 6500 пашенной, до 2660 луговъ, 6200 дес. лѣса и лѣсныхъ покосовъ и 190 дес. пастбищной. Земледѣліемъ занимается до 400 человѣкъ, но кромѣ земледѣлія жители города занимаются также и скотоводствомъ, что подтверждается значительнымъ обиліемъ скота, по сравненію съ другими городами губерніи и существованіемъ въ городѣ небольшихъ салотопенъ и кожевенъ. Кромѣ вышесказанныхъ занятій, часть мѣщанъ уходитъ лѣтомъ на работы на золотые пріиски своего и даже Енисейскаго округовъ. Торговля города незначительна, она не превышаетъ, по обороту, полумилліона рублей. Въ Канскѣ имѣется общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 100000 руб., объ оборотахъ его было сказано выше. Въ городѣ имѣется 2 училища: 2-хъ классное мужское, съ 80 учащимися и приходское женское, съ 45 ученицами; городская больница приказа общественнаго призрѣнія содержится на средства приказа. Городскіе доходы въ 1888 году достигли до 21000 р., расходъ до 20741 р., средній годовой доходъ, за послѣднее 8-лѣтіе, составлялъ около 20000 руб., а расходъ около того же, такъ что дефицитовъ не было, а недоимокъ за горожанами на 1889 годъ осталось 3112 руб. Городовое положеніе введено въ Канскѣ въ 1875 году, городская дума состоитъ изъ 30 гласныхъ, управа же изъ 6 членовъ, съ городскимъ головой; мѣщанской управы здѣсь нѣтъ, а дѣлами мѣщанскаго общества вѣдаетъ городская управа. Въ городѣ находятся нижеслѣдующія правительственныя и общественныя учрежденія. Канское окружное полицейское управленіе, съ окружнымъ исправникомъ во главѣ, при

немъ состоитъ помощникъ и 2 полицейскихъ надзирателя, канскій окружной судъ, отдѣленіе тюремнаго комитета, канское окружное казначейство, канская почтово-телеграфная контора, больничный совѣтъ, канскій тюремный замокъ и городская дума. Въ Канскѣ имѣется небольшая пожарная команда съ 3 трубами, содержаніе ее городу обходится до 2200 р. въ годъ. Изъ другихъ замѣчательныхъ населенныхъ пунктовъ Канскаго округа слѣдуетъ отмѣтить, находящееся на другой сторонѣ р. Кана, противъ города, большое село, имѣющее до ста домовъ, Канско-Перевозинское, въ которомъ проживаютъ отчасти приписанные къ городу мѣщане; здѣсь находится перевозъ черезъ р. Канъ и небольшая пристань для сплавляемыхъ весною лѣсныхъ плотовъ. Въ селѣ жителей считается около 700 душъ обоего пола. Затѣмъ Троицкій солеваренный заводъ, на правомъ берегу рѣки Усолки, Тасѣевской волости, въ 193 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Канска, на земскомъ трактѣ изъ Канска въ Енисейскъ. Въ заводѣ 242 жилыхъ дома, каменная Троицкая приходская церковь, приходское училище и до 1800 душъ жителей обоего пола. Хотя заводъ и казенный, но казна сдаетъ его въ аренду частнымъ лицамъ. Къ заводу приписано до 22750 десятинъ лѣсу. Выварка соли производится изъ накачиваемаго изъ 2-хъ колодцевъ разсола съ глубины отъ $4^1/_2$ до 6 саженъ, причемъ крѣпость разсола въ одномъ колодцѣ до $5^0/_0$, а въ другомъ до 16°. Въ заводѣ дѣйствуютъ 3 бѣлыхъ варницы, съ 3 чренами, дровъ расходуется ежегодно до 1500 куб. саж., соли выварено было въ 1887 году до 100284 пуд., при 67 рабочихъ. Нынѣ заводъ этотъ находится въ арендѣ у г. Пржигодскаго; долгое время онъ находился въ арендѣ у купца Некрасова, который не только не улучшилъ, какъ это слѣдовало по контракту съ казной, солеваренія, но довелъ заводъ до худшаго положенія, чѣмъ онъ былъ въ казенномъ управленіи, въ которомъ находился съ 1761 года, принадлежа прежде, до этого времени, Троицкому-Туруханскому монастырю. Соль Троицкаго завода, кромѣ мѣстнаго употребленія, водою вывозится въ Енисейскъ, но для засолки рыбы мало пригодна, по своей несовершенно чистой отдѣлкѣ, рыба отъ нее скоро киснетъ, почему нынѣ ее для этого дѣла не употребляютъ, замѣнивъ ее солью ледянкой. Село Тинское, на правомъ берегу р. Тины, притока р.

Поймы, имѣлъ Введенскую церковь, 115 домовъ и до 1000 челов. жителей обоего пола; въ немъ волостное правленіе, приходская школа, почтовая станція и полуэтапъ. Село Аманашевское, Уринской волости, на лѣвомъ берегу р. Кана, къ Югу отъ города, съ Никольскою церковью и съ единственной въ округѣ сельской Петровской ярмаркой, оборотъ которой не превышаетъ, впрочемъ, 6000 руб. Село Рыбинское, на р. Рыбной, на Большомъ Сибирскомъ трактѣ, къ Юго-Западу отъ Канска, въ 79 верстахъ. Это одно изъ самыхъ большихъ селъ округа, въ немъ до 350 дворовъ и около 2100 жителей обоего пола. Въ селѣ находится Петропавловская каменная церковь, еврейскій молитвенный домъ, волостное правленіе, квартира засѣдателя, почтовая станція, полуэтапъ и 2-хъ классное образцовое училище, съ 45 учащимися. Село это изъ лучшихъ въ округѣ, оно имѣетъ также и довольно обширную торговлю, воскресные базары и,такъ какъ оно лежитъ среди значительнаго хлѣбо-производительнаго района, то въ немъ производится не маловажная торговля хлѣбными товарами. Село Троицкое-Заозерное, Рыбинской волости, на р. Борча, притокѣ р. Кана, къ Сѣверо-Западу отъ Рыбинскаго, имѣетъ Іоанно-Богословскую церковь, 150 домовъ и до 1000 чел. жителей обоего пола, приходское училищѣ. Село это также извѣстно по своей хлѣбной торговлѣ. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ 7 верстахъ отъ этого села, по р. Топольской, разрабатывался желѣзный рудникъ купцомъ Лобановымъ и былъ небольшой желѣзный заводъ, уже въ 1781 г. недѣйствующій; нынѣ отъ всѣхъ этихъ устройствъ не осталось никакихъ слѣдовъ. По этой же рѣкѣ лежала обширная вотчина енисейскаго дворянина Самойлова, имѣвшая протяженіе 25 верстъ въ длину и 15 верстъ въ ширину. Описывавшій въ прошломъ вѣкѣ эти мѣста, казенный землемѣръ, выразился про эту Самойловскую вотчину такъ, «и лежитъ сія махина въ пустѣ, безо всякаго употребленія». Въ настоящее время всѣ эти Самойловскія земли давно отошли въ казну. Село Тасѣевское, на лѣвомъ берегу р. Усолки, на земскомъ трактѣ изъ Канска въ Троицкій солеваренный заводъ, въ немъ до 400 дворовъ, церковь, приходское училище, волостное правленіе, еженедѣльные базары и до 2500 жителей обоего пола. Село Канторское, Тинской волости, на самой границѣ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Оны, при впаденіи

въ нее рѣчки Канторки. Въ селѣ до 2000 д. жителей обоего пола, каменная Никольская церковь, приходское училище, съ 30 учащимися, почтовая станція, полуэтапъ, нѣсколько лавокъ и питейныхъ продажъ. Село Иланское, Анцырской волости, при рѣчкѣ Иланкѣ, имѣетъ до 100 домовъ и до 600 д. жит. об. пола, въ немъ Сретенская приходская церковь, полуэтапъ и почтовая станція. Село Больше-Уринское, на лѣвомъ берегу р. Уры, Уринской волости, въ немъ до 250 домовъ и до 1500 д. жителей обоего пола, каменная Троицкая церковь, волостное правленіе, приходское училище съ 56 учениками, полуэтапъ и почтовая станція, нѣсколько лавокъ. Село это также одно изъ значительныхъ въ округѣ. Село Ключевское, Рыбинской волости, на ключахъ и колодцахъ, въ немъ до 200 домовъ и до 1000 душъ жителей обоего пола, Казанская приходская церковь, полуэтапъ и почтовая станція. Значительное зажиточное село Ирбейское, на лѣвомъ берегу р. Кана, Рыбинской волости, въ немъ до 1650 д. жителей об. пола, имѣетъ Спасскую приходскую церковь и приходскую школу, съ 45 учащимися, и нѣсколько лавокъ. Село Уярское, при р. Уяръ, Рыбинской волости, въ немъ до 180 домовъ и до 1034 д. жител. об. пола, Спасопреображенская приходская церковь, этапъ и почтовая станція. Село Балайское, Рыбинской волости, при р. Балаѣ, въ немъ до 150 домовъ и до 900 д. жителей об. пола, Никольская приходская церковь, полуэтапъ и почтовая станція. Деревня Бородинская, Рыбинской волости, при колодцахъ и ключахъ, на Большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ, въ ней 110 домовъ и до 650 д. жителей об. пола, часовня и почтовая станція.

Красноярскій округъ, наименьшій по пространству и величинѣ своей территоріи въ губерніи, граничитъ къ Сѣверу Енисейскимъ округомъ, къ Югу съ Ачинскимъ и Минусинскимъ, къ Западу съ Ачинскимъ, къ Востоку съ Канскимъ. Онъ расположенъ между 54 и 58° сѣв. шир. и 109 и 110° вост. долг., площадь его равняется 375 кв. мил. или 18115 кв. верстамъ или 1944755 дес. Красноярскій округъ вообще довольно холмистъ, мѣстами даже гористъ, но въ то же время въ немъ не мало безлѣсныхъ, возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ степной характеръ. Въ западной части округа проходитъ не высокій хребетъ отъ 1000 до 1600 ф. высоты Кем-

чужскихъ или Гремячихинскихъ горъ, покрытыхъ строевымъ хвойнымъ лѣсомъ. Хребетъ этотъ, простираясь къ Сѣверу, постепенно понижается, переходя въ лѣсистую, болотистую, съ невысокими горными увалами, сибирскую тайгу.

Ширина этого горнаго поднятія, по линіи большого Сибирскаго тракта, не превосходитъ 60 верстъ. Въ южной части округа лѣсистый горный кряжъ, проходящій между рѣками Сисимомъ и Маною изъ Минусинскаго округа къ Гремячихинскимъ горамъ, наполняетъ своими отрогами всю южную часть округа. Въ юго-восточной части округа между рѣками Маною и Березовкой изъ Канскаго округа простирается къ правому берегу Енисея довольно высокій отрогъ горъ, съ живописными островерхими вершинами или закругленными сопками, сѣверо-западный конецъ его носитъ названіе Койсумскихъ горъ, которыя повыше города Красноярска, переходятъ на лѣвый берегъ Енисея и обрываются въ долину р. Качи довольно высокою, живописною горою, называемую Черною Сопкою. Къ сѣверной границѣ округа, мѣстность изъ равнинной переходитъ въ холмистую. Хотя геогностическое строеніе округа еще мало изучено, однако же извѣстно, что Койсумскія горы состоятъ изъ плутоническихъ породъ гранитовъ и сіенитовъ, въ Южной части округа преобладаетъ палеозойская формація, здѣсь замѣчается развитіе сѣроватковыхъ сланцевъ, известняковъ и песчанниковъ. Красные песчанники распространены въ долинѣ Енисея, мѣстами они содержатъ признаки бураго каменнаго угля. Въ Кемчужскихъ горахъ преобладаетъ юрская формація. Въ долинѣ Маны преобладаютъ граниты, діориты и хлоритовые сланцы, въ долинѣ р. Осиновой діориты и бурые желѣзняки, а по долинѣ р. Бирюсы и р. Енисея известняки и известковые сланцы, причемъ въ береговыхъ высотахъ Енисея находятъ остатки допотопныхъ животныхъ, въ особенности мамонта. Въ округѣ обнаружено присутствіе золотыхъ розсыпей, нѣкоторыя изъ нихъ даже разрабатываются, но золотопромышленность здѣсь, по убожеству розсыпей, не развилась. Кромѣ того обнаружены признаки серебро свинцовыхъ рудъ, какъ напримѣръ, подъ самымъ Красноярскомъ, въ горѣ Афонтовой. Признаки желѣзныхъ рудъ обнаружены во многихъ мѣстахъ. Въ округѣ добывается известь и огнепостоянная глина. Обширныя же равнинныя пространства съ ха-

рактеромъ степей и съ присущей имъ флорой заполняютъ средину округа и вполнѣ пригодны, по своей плодородной почвѣ, для развитія хлѣбопашества. Площадь округа имѣетъ общій склонъ къ сѣверу и гидрографическое устройство округа вполнѣ благопріятно, онъ во всю свою длину съ Юга и Сѣвера прорѣзывается судоходной р. Енисеемъ. Озеръ въ округѣ не много и тѣ крайне не значительны, болота находятся преимущественно въ западной и сѣверо-западной частяхъ округа, ни соленыхъ, ни минеральныхъ источниковъ до сихъ поръ не открыто. Климатъ округа вполнѣ континентальный, въ средней и южныхъ частяхъ нѣсколько умѣреннѣе въ сравненіи съ сѣверной его частью. Средняя температура года въ Красноярскѣ около +2° С. Самые холодные мѣсяцы январь и февраль, средняя температура конхъ не превышаетъ однако — 17° С., самые теплые мѣсяцы іюль и августъ, средняя температура которыхъ около+19° С. Вообще замѣчается, что климатъ нынѣ сталъ измѣняться, зимы сдѣлались менѣе холодными. Степныя пространства округа страдаютъ лѣтомъ отъ засухъ, а зимою отъ стужи, снѣгъ выпадающій на нихъ мелокъ и временами совсѣмъ сдувается вѣтрами, почему въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ до половины зимы ѣздятъ на колесахъ; то же самое происходитъ ранней весной, снѣгъ ставаетъ здѣсь уже впачалѣ марта. Почвенныя условія округа разнообразны, такъ въ западной его части, почва болѣе глинистая, степныя же равнины имѣютъ песчаную почву, покрытую болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ чернозема.

Въ сѣверо-западной части округа, на возвышенностяхъ, слой чернозема толще, въ низменностяхъ же почва или песчаная или болотистая. Болѣе плодородныя почвы находятся въ центральныхъ частяхъ округа, гдѣ и ютится главное его населеніе. Населеніе округа безъ города въ 1889 г. состояло изъ 83255 душъ об. пола, причемъ мужескаго пола числилось 43846 душъ, женскаго 37409; въ городѣ считалось, судя по памятной книжкѣ Енисейской губерніи, 15566 душъ обоего пола, на 1236 душъ менѣе противъ 1882 г. Такимъ образомъ все населеніе округа съ городомъ составляло 98821 душъ; противъ 1882 г. оно увеличилось въ общемъ на 7161 душъ, такъ что на каждую квадратную милю пространства округа приходилось по 263 человѣка, въ 1882 г. приходилось 215 душъ.

По сословіямъ населеніе округа раздѣлялось, не считая города, нижеслѣдующимъ образомъ: дворянъ 28 м. и 24 ж. п., духовнаго званія 122 м. и 136 ж. п.; городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ и купцовъ 9 м. и 6 ж., мѣщанъ 364 м. и 263 ж. п., крестьянъ 29675 м. и 26132 ж. п., военнаго званія съ безсрочно-отпускными и отставными 1781 м. и 1220 ж. п., разночинцевъ 185 м. и 150 ж. п., поселенцевъ 11679 д. м. и 9478 д. ж. пола. По вѣроисповѣданіямъ жители принадлежали: православныхъ 41726 м. и 36187 ж. п., раскольниковъ 92 м. и 71 ж. п., единовѣрцевъ 2 м. и 2 ж. п., р.-католиковъ 600 м. и 262 ж. п., протестантовъ 38 м. и 27 ж. п., магометанъ 606 м. и 246 ж. п. и евреевъ 782 м. и 614 ж. пола. Движеніе народонаселенія въ округѣ въ 1888 г. происходило нижеслѣдующимъ образомъ: родилось въ округѣ законныхъ дѣтей 1527 м. и 1472 ж. п., незаконныхъ 115 м. и 102 ж. п. всего 1642 м. и 1574 ж. п., а всего 3216 душъ; умерло 1422 м. и 1259 ж. п., а всего 2681 человѣкъ; приростъ населенія составлялъ 535 душъ; браковъ заключено было 374, средняя цифра браковъ, за послѣдніе 8 лѣтъ, составляла въ году 485 браковъ. Сличая эти цифры съ предшествующими годами 1863—64 и 1873, видно, что число рожденій увеличилось, число смертей убыло и естественный приростъ значительно увеличился съ 230 чел. до 535 душъ, т. е. на 300 чел. въ годъ, увеличилось же населеніе съ 1882 г. по 1889 г. слишкомъ на 7161 ч., слѣдовательно кромѣ естественнаго прироста здѣсь дѣйствовали и другія причины, какъ добровольное, но еще болѣе подневольное переселеніе, т. е. ссылка преступниковъ. Фабричная, заводская промышленность, какъ равно и ремесленность развиты и здѣсь одинаково слабо, какъ и въ другихъ уже описанныхъ округахъ. Въ 1888 г. считалось 13 заводовъ, изъ нихъ 9 кожевенъ и 1 стеклянно-фаянсовый и 2 кирпичныхъ; общій оборотъ ихъ производства 8238 руб., изъ нихъ болѣе половины падало на стеклянно-фаянсовый, остальные заводы носили характеръ кустарнаго производства. Ремесленниковъ считалось 759, но если исключить знающихъ плотничье ремесло обитателей, то ремесленниковъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, останется всего 361 человѣкъ, изъ нихъ 178 кузнецовъ и слесарей.

Главное занятіе сельскаго населенія составляетъ земледѣліе и

оно настолько развито, что населеніе вполнѣ обезпечено хлѣбными запасами; даже въ такой дорогой и неурожайный годъ какъ 1881 г. въ которомъ погибла одна десятая часть всѣхъ полей округа отъ града, раннихъ инѣевъ и сильныхъ дождей, собрано было хлѣба 465000 четвертей, не считая овса, гречи и картофеля. Въ благопріятные урожаю годы, округъ вывозитъ хлѣбъ въ сосѣдній Енисейскій округъ и на золотые пріиски южной его части. Кромѣ хлѣбныхъ растеній въ округѣ сѣютъ въ небольшомъ, впрочемъ, количествѣ простую горчицу, ленъ, коноплю, простой табакъ и разводятъ огородные овощи и картофель, который былъ введенъ въ округѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ этого столѣтія, и нынѣ собирается его въ среднемъ около 35000 четвертей въ лѣто. Луговъ въ округѣ, по низовьямъ рѣкъ и на островахъ Енисея, также на лѣсныхъ опушкахъ, вполнѣ достаточно для заготовленія сѣна на кормъ скоту; даже бываютъ въ немъ излишки, которые сплавляются къ Енисейску. Поэтому скотоводство въ округѣ значительно развито; въ 1888 г. было лошадей 18330 гол., рогатаго скота крупнаго 26239 гол., овецъ 45390 гол., свиней 21286 гол. и козъ 1639 гол. Кромѣ этихъ занятій жители занимаются извозомъ, въ особенности зажиточные крестьяне, мѣщане и даже лица другихъ сословій, доставляютъ разнаго рода товары въ Томскъ, Енисейскъ и на золотые пріиски южной системы. Сверхъ всего этого жители занимаются отчасти звѣроловствомъ и охотой за лѣсной дичью и рыболовствомъ, рубкой дровъ и лѣса на р. Манѣ, для потребностей города и работами на золотыхъ промыслахъ Енисейскихъ и своихъ мѣстныхъ. На Енисейскіе золотые пріиски ежегодно уходятъ многія тысячи людей изъ всѣхъ волостей округа и рабочіе здѣшніе славятся на пріискахъ своимъ трудолюбіемъ и умѣлостью въ земляныхъ и прочихъ пріисковыхъ работахъ. Пути сообщенія въ округѣ преимущественно грунтовыя дороги; въ хорошую погоду онѣ еще довольно сносны, въ распутицу и въ ненастье грязны, вязки и ухабисты, но все же лучше чѣмъ въ Ачинскомъ округѣ, гдѣ въ подобную пору дороги, даже большой Сибирскій трактъ, малопроѣзжи. Главная телеграфная линія пересѣкаетъ округъ, въ которомъ имѣются кромѣ города 2 телеграфныя станціи. Въ административномъ отношеніи округъ раздѣленъ на 4 земско-полицейскихъ участка и на семь волостей.

Въ 1 участкѣ двѣ волости: Заледѣевская, съ 14 сельскими обществами Арейскимъ, Емельяновскимъ, Заледѣевскимъ, Крутинскимъ, Мало-Кемчукскимъ, Обрюльскимъ, Кардачинскимъ, Старцевскимъ, Овсянскимъ, Бирюсинскимъ, Дрокинскимъ, Минпинскимъ, Бугачевскимъ и Еловскимъ. Въ 1863 г. въ этой волости числилось 2 села, 18 деревень съ казачьими, въ нихъ жилыхъ домовъ 2570, жителей 6420 м. и 5106 ж. пола. Погорѣльская волость съ 13 сельскими обществами: Погорѣльскимъ, Гляденскимъ, Устюжскимъ, Таскинскимъ, Николаевскимъ, Тальскимъ, Шошкинскимъ, Миндерлинскимъ, Шилинскимъ, Иркутскимъ, Татарскимъ, Сухановскимъ и Бидаговскимъ. Въ 1863 г. въ волости этой числилось 4 села, 9 деревень, 1291 жилыхъ домовъ, жителей 5638 м. и 3710 ж. п. Въ 3 участкѣ двѣ волости Сухобузимская и Частоостровская. Въ Сухобузимской волости 12 сельскихъ обществъ: Сухобузимское, Высотинское, Ковригинское, Подсопочное, Воробинское, Пашимское, Атамановское, Хлоптуновское, Большебалчугское, Сѣдельниковское, Толстомысское и Малобалчугское. Въ 1863 г. въ этой волости было 4 села и 27 деревень, 1959 жилыхъ домовъ, 7205 душъ м. и 5514 ж. пола. Въ Частоостровской волости 14 сельскихъ обществъ: Частоостровское, Куваршинское, Барабановское, Додоновское, Шиверское, Карымское, Серебряковское, Стрѣлневское, Кубековское, Тетеринское, Коркинское, Песчанское, Худоноговское и Есаульское. Въ 1863 г. въ этой волости считалось 3 села, 10 деревень, жилыхъ домовъ 1152, жителей 4365 м. и 3607 ж. пола. Во 2-мъ участкѣ 1 волость Вознесенская, бывшая Ладейская, въ ней 16 сельскихъ обществъ съ бывшими казачьими станицами: Вознесенское или бывшее Ботойское, Кускунское, Тертешское, Шалинское, Березовское, Злобинское, Усть-Ботойское, Кындяковское, Терентьевское, Лодейское, Монастырское, Свищевское, Маганское, Лопатинское, Торгашинское и Базайское, послѣдніе два бывшіе казачьи станицы. Въ 1863 г. здѣсь числилось 4 села, 28 деревень, жилыхъ домовъ 1960, 7100 душъ м. и 5565 ж. пола. Въ 4 участкѣ числится 2 волости, Еловская съ 11 сельскими обществами: Еловское, Солдатовское, Дубровинское, Юксѣевское, Пакульское, Подъемское, Большемуртинское, Итатское, Больше-Кантатское, Бартатское и Межовское. Въ 1863 г. въ этой волости считалось 6 селъ и 26 деревень, жилыхъ домовъ

1820, жителей 6341 м. и 1600 ж. пола. Пахвальская волость съ 7 сельскими обществами: Пахвальскимъ, Кекурскимъ, Абакшинскимъ, Большебузимскимъ, Малонахвальскимъ, Павловскимъ и Таскинскимъ. Въ 1863 г. было 2 села и 4 деревни и 1 станица, въ нихъ считалось 648 домовъ жилыхъ, жителей 2540 м. и 1600 д. ж. пола. Прежде этой волости не было, обитатели ея были раздѣлены между Сухобузимской и Частоостровской волостями и учредилась она въ послѣдующее время. Такимъ образомъ, на каждый жилой домъ, коихъ въ округѣ считалось тогда 11400, приходилось по 6,08 обитателя, нынѣ въ округѣ числится до 82964 душъ. Слѣдовательно число жилыхъ домовъ въ селеніяхъ несомнѣнно возросло согласно этого разсчета до 13820 домовъ и, конечно, соотвѣтственно возросло и число жителей въ каждой волости, такъ какъ новыхъ поселеній почти что не прибыло. Въ 1863 г. церквей въ округѣ считалось 23, нынѣ же каменныхъ церквей 16, деревянныхъ 14, часовенъ 55, монастырей два: одинъ мужской Успенскій, другой женскій Знаменскій. Училищъ въ округѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія числится восемь, въ селахъ: Арейскомъ, Вознесенскомъ, Еловскомъ, Кекурскомъ, Пахвальскомъ, Погорѣльскомъ, Частоостровскомъ и Сухобузимскомъ. Въ округѣ имѣется одно Ссудосберегательное Сухобузимское товарищество. Для обезпеченія населенія хлѣбомъ имѣется 75 сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ въ 1889 г. числилось хлѣба озимаго 12175 четв. и яроваго 31920 четвертей.

Губернскій и окружный городъ Красноярскъ построенъ на полуостровѣ, обмываемомъ съ одной стороны р. Енисеемъ, съ другой р. Качей, которая у нижняго конца города впадаетъ въ Енисей. Этотъ полуостровъ представляетъ собой равнину, ограниченную съ юга горою Черною Сопкою. Равнина эта въ тоже время составляетъ лѣвый берегъ р. Енисея и правый р. Качи. Она возвышена надъ руслами этихъ рѣкъ, имѣетъ до шести верстъ въ длину и отъ ½ верстъ до 3½ верстъ въ ширину. Красноярскъ находится подъ 56° сѣв. ш. и 110°29 вост. долг., возвышаясь надъ уровнемъ моря на 913 футъ. Рѣка Енисей имѣетъ здѣсь очень быстрое теченіе и противъ города раздѣляется островами на двѣ протоки, главная, шириною около версты, протекаетъ подъ самымъ городомъ. Мѣсто-

положеніе города чрезвычайно живописно. Городъ занимаетъ площадь въ 1716 десятинъ, въ немъ имѣется 6 продольныхъ, 24 поперечныхъ улицъ и переулковъ и 3 площади. Улицы и площади не мощены и въ темныя ночи главныя изъ нихъ освѣщаются фонарями. Въ городѣ имѣется 2 каменныхъ собора, старый Воскресенскій и новый Рождественскій, 6 каменныхъ церквей, 2 деревянныхъ, 5 каменныхъ часовенъ, римско-католическая и протестантская каменныя церкви и деревянная еврейская синагога. Жилыхъ домовъ каменныхъ: казенныхъ 20, церковныхъ 6, общественныхъ 5, частныхъ 90; не жилыхъ: казенныхъ 1, общественныхъ 42, частныхъ 20. Деревянныхъ домовъ, жилыхъ: казенныхъ 20, церковныхъ 5, общественныхъ 17, частныхъ 1640; нежилыхъ, казенныхъ 7, общественныхъ 3, частныхъ 183 и театръ деревянный. До большаго пожара 1881 г., истребившаго лучшую часть города, городъ казался очень чистенькимъ и хорошо обстроеннымъ; нынѣ онъ еще не вполнѣ оправился отъ этого несчастія, хотя уже значительно обстроился и есть очень недурные каменные дома. Лучшей улицей считается Большая, на ней же находятся и лучшіе дома и сосредоточивается главная торговля города. Въ городѣ бываетъ два базара, имѣется два гостиныхъ каменныхъ двора и общественный, городской садъ на возвышенномъ берегу р. Енисея. Въ городѣ не мало общеполезныхъ и образовательныхъ заведеній. Изъ первыхъ, городская общественная больница, помѣщающаяся въ прекрасномъ 3-хъ этажномъ домѣ, бывшемъ прежде золотопромышленника Мясникова, городская богадѣльня приказа общественнаго призрѣнія, Щеголевская богадѣльня для престарѣлыхъ, каменный тюремный замокъ, довольно впрочемъ тѣсный, съ домовою церковью и лазаретомъ на 85 кроватей, благородное собраніе и собраніе мѣщанскаго общества, гдѣ бываютъ танцевальные вечера и маскарады. Учебныхъ заведеній въ городѣ 17: мужская классическая гимназія съ 130 учениками, женская гимназія съ 200 ученицами, учительская семинарія съ 40 учащимися, городское 3-хъ классное мужское училище съ 90 учащимся, одноклассныхъ училищъ мужскихъ 6 съ 300 учащимися, женскихъ одно съ 65 учащимися, Щеголевское ремесленное училище съ 26 учениками; 2 духовныя училища: мужское съ 135 учащимися и женское съ 70 учащимися; Владимірскій дѣтскій пріютъ

со школой, въ которой 67 учащихся; пріютъ арестантскихъ дѣтей со школой съ 16 учениками и ученицами и повивальная школа на 25 ученицъ съ родильнымъ пріютомъ. Въ городѣ имѣется небольшой мѣстный музей съ публичной библіотекой, основанные въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. Въ Красноярскѣ существуютъ нижеслѣдующія общества: общество врачей Енисейской губерніи и санитарная комиссія, общество вспомоществованія учащимся въ Енисейской губерніи, общество попеченія о начальномъ образованіи въ Красноярскѣ, Синельниковское благотворительнее общество, общество любителей драматическаго искусства и общество любителей музыки; что дѣлаютъ послѣднія 2 общества—неизвѣстно, но за то первыя общества работаютъ добросовѣстно, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Въ городѣ считается теперь жителей, на основаніи памятной книжки, изданной въ 1889 г. 9399 м. и 6167 ж. п., всего 15566 чел., а по свѣдѣніямъ календарнымъ до 16802 душъ обоего пола; несомнѣнно послѣдняя цифра вѣрнѣе, такъ какъ зимнее населеніе города значительнѣе, нежели лѣтнее населеніе, показанное въ памятной книжкѣ, которая къ стати сказать, точностью и особенной полнотою свѣдѣній вообще не отличается. По сословіямъ населеніе это распредѣлялось: дворянъ потомственныхъ 76 м. и 54 ж. п., дворянъ личныхъ 409 м. и 332 ж. п.; духовнаго званія монаховъ 23, священнослужителей и церковнослужителей 78 м. и 114 ж. п., воспитанниковъ духовнаго училища 91 м. и 39 ж. п., потомственныхъ почетныхъ гражданъ 28 м. и 16 ж. п., личныхъ почетныхъ гражданъ 32 м. и 24 ж. п., купцовъ 75 м. и 74 ж. п., мѣщанъ 3106 м. и 2270 ж. п., крестьянъ 1227 м. и 739 ж. п., военнаго званія регулярнаго войска 910 м. и 269 ж. п., казаковъ 94 м. и 16 ж. п.; безсрочно-отпускныхъ 407 м. и 267 ж. п., отставныхъ 204 м. и 79 ж. п., солдатскихъ дѣтей 71 м. и 16 ж. п., иностранцевъ 14 м. и 6 ж. п., разночинцевъ 905 м. и 551 ж. п., ссыльно-поселенцевъ 1649 м. и 1292 ж. п. По вѣроисповѣданіямъ жители принадлежали: къ православію 8907 м. и 5907 ж. п.; раскольниковъ 12 м. и 4 ж. п., католиковъ 181 м. и 95 ж. п., протестантовъ 51 м. и 32 ж. п. магометанъ, 63 м. и 47 ж. п., евреевъ 126 м. и 82 ж. п. Движеніе народонаселенія въ 1888 г. происходило нижеслѣдующимъ образомъ. Родившихся было законныхъ 321 м. и 281 ж. п.; незаконныхъ 83 м. и 72 ж. п., а

всего 404 м. и 353 ж. п., всего 757 душъ; умерло 420 м. и 327 ж. п., всего 787 душъ, а потому естественный приростъ населенія совершенно отсутствовалъ. Браковъ было заключено 139, среднее число браковъ, за послѣднее десятилѣтіе, составляетъ 122 брака въ годъ. Ремесленниковъ въ городѣ числилось 754 мастеровъ, 475 рабочихъ и 112 учениковъ. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ было 38 съ суммою производства въ 323500 руб., изъ нихъ 5 водочныхъ заводовъ, выдѣлали на 193130 руб., остальные же 33 завода выработали всего на сумму 130037 р., въ этомъ числѣ 2 пивоваренныхъ произвели пива на 22500 р., 13 кожевенныхъ выдѣлали на 41000 р., паровая лѣсопильня на 7000 р. и воскобѣлильный на 20000 р. Городскіе доходы составляли въ 1888 г. 57466 р., а расходы до 58550, послѣдніе превысили первыя и у города явился дефицитъ. За послѣднее десятилѣтіе въ среднемъ доходы не превосходили 60000 р., а расходы 62000 р. въ годъ, такъ что за это время городъ изъ дефицитовъ не выходилъ. Недоимокъ за горожанами въ 1888 г. осталось 16125 р. Въ городѣ имѣется пожарная команда, состоящая изъ четырехъ машинъ съ 29 лошадьми, 30 рабочими и однимъ брандмейстеромъ, стоитъ она городу 8251 р. Городъ сравнительно съ другими своими уѣздными городами скотомъ не богатъ, лошадей имѣлось 2745, крупнаго рогатаго скота 959, а мелкаго до 500 головъ. Огородами и садами городъ также не богатъ.

Въ Красноярскѣ, какъ губернскомъ городѣ, проживаютъ губернаторъ и всѣ лица губернской администраціи, а также находятся и всѣ губернскія учрежденія. Какъ окружный городъ, онъ вмѣщаетъ въ себѣ и всѣ, свойственныя окружнымъ городамъ, учрежденія. Въ немъ пребываетъ окружной судъ, окружное полицейское управленіе, съ окружнымъ исправникомъ во главѣ, при коемъ имѣется помощникъ и 4 земскихъ засѣдателя, проживающихъ въ своихъ участкахъ, окружное акцизное управленіе VI округа. Городская администрація состоитъ изъ городскаго полицейскаго управленія съ полиціймейстеромъ во главѣ, при немъ имѣется помощникъ, 2 полицейскихъ пристава и 2 ихъ помощника. Городская дума съ городской управой, мѣщанская управа, ремесленная управа и спротскій судъ. Городовое положеніе введено въ Красноярскѣ въ 1871 г. Городская дума состоитъ изъ 40 гласныхъ и 5 членовъ управы, съ

городскимъ головой. Красноярскъ своего городскаго банка не имѣетъ и въ этомъ отношеніи отсталъ даже отъ г. Канска, но за то въ немъ есть отдѣленіе Государственнаго банка, затѣмъ почтово-телеграфное управленіе, въ немъ же проживаетъ горный ревизоръ Красноярскаго и Канскаго золотыхъ промысловъ. Въ городѣ имѣется перевозъ черезъ р. Енисей, 2 сносныхъ гостинницы для пріѣзжающихъ и нѣсколько владѣльцевъ меблированныхъ комнатъ, со столомъ и прислугою. Городу принадлежитъ 12270 десятинъ земли, изъ коихъ 2150 десят. пахатной, 500 десят. покоса, 710 десят. выгона, остальная неудобная. Пахатная земля и покосы сдаются въ аренду горожанамъ, изъ которыхъ многіе занимаются земледѣліемъ. Мѣщанамъ, кромѣ того, принадлежитъ хлѣбный запасный магазинъ. Въ Красноярскѣ имѣется ссудо-сберегательная касса при отдѣленіи Государственнаго банка, въ которой значилось вкладовъ по 1 января 1889 г. 226548 руб. При городѣ существуетъ пароходная и судовая пристань, такъ какъ нынѣ Красноярскъ связанъ лѣтомъ правильными рейсами пароходовъ съ Минусинскомъ и съ Енисейскомъ. Къ пристани его также сплавляется не мало плотовъ съ лѣсомъ и съ арбузами изъ Минусинскаго края. Красноярскъ, какъ административный центръ, избранъ очень удачно; онъ стоитъ въ срединѣ населенной и хлѣбородной части губерніи, но торговымъ центромъ ея не будетъ, даже съ проведеніемъ Сибирской дороги, дѣла его въ этомъ отношеніи не улучшатся много, да и самая дорога вѣроятно оставитъ его нѣсколько въ сторонѣ, какъ и теперь, обозное движеніе оставляетъ его въ сторонѣ верстъ на 8 и потому вѣроятная судьба его быть только административнымъ центромъ своей губерніи. Въ Красноярскѣ никакихъ газетъ, кромѣ губернскихъ вѣдомостей, весьма сухихъ и оффиціальныхъ, не издается; есть тамъ и губернскій статистическій комитетъ, который издалъ въ 1863 г. и въ 1864 г. двѣ очень не дурныя памятныя книжки о своей губерніи и черезъ 25 лѣтъ, въ 1889 г. вновь издалъ подобную же памятную книжку, но о которой, къ сожалѣнію, нельзя отнестись съ похвалой, по ея неполнотѣ, массѣ ошибокъ и опечатокъ. Въ городѣ существуетъ нынѣ книжная лавка, ведутся метеорологическія наблюденія, впрочемъ, пока весьма не аккуратныя, и есть агентуры страховыхъ обществъ и двѣ вольныя аптеки. Въ Красноярскѣ имѣетъ мѣстопребываніе епи-

скомъ Енисейской епархіи, имѣется духовная консисторія, епархіальный училищный совѣтъ, 12 врачей разныхъ вѣдомствъ, одна женщина-врачъ и одинъ ветеринаръ; учебный персоналъ также значителенъ ибо состоитъ изъ 48 учителей и 17 учительницъ. Въ Красноярскѣ находится также мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста. Изъ другихъ, достойныхъ упоминанія, населенныхъ пунктовъ въ округѣ, упомянемъ о двухъ монастыряхъ. Первый, мужской Успенскій, выстроенъ въ 12 верстахъ отъ Красноярска, вверхъ по Енисею, на его возвышенномъ берегу, въ живописной мѣстности. Монастырь основанъ по благословенію епископа Антонія, пожертвовавшаго на его устройство около 6000 руб., а также и на пожертвованія другихъ частныхъ лицъ, давшихъ до 51000 р., затѣмъ собрано было со всего епархіальнаго духовенства губерніи до 15000 руб., да изъ доходовъ монастыря поступило 82000 руб., однимъ словомъ, устройство монастыря и 2 его маленькихъ деревянныхъ церквей, но за то огромнаго каменнаго монастырскаго зданія, имѣющаго 102 саж. длины по фасаду и до 8 саж. ширины, на половину нынѣ пустующаго, обошлось въ 150000 р.; правда, устроена еще по берегу Енисея, изъ монастыря къ городу, дорога, но, затѣмъ вся эта дорого стоющая затѣя, вышла невполнѣ удачной, несмотря на то, что нынѣ монастырю прирѣзано 3000 десят. земли. Въ монастырѣ нынѣ находится съ десятокъ монаховъ и онъ далекъ отъ процвѣтанія, какъ всѣ вообще мужскіе монастыри въ Сибири. За то Знаменскій женскій монастырь, находящійся въ 30 верстахъ отъ города, близъ Знаменскаго стекляннаго завода, около Большого Московскаго тракта и стоившій далеко меньшую сумму, чѣмъ Успенскій, на его устроительство, ежегодно прогрессируетъ и привлекаетъ къ себѣ симпатіи обитателей. Въ немъ въ настоящее время 2 церкви, обѣ деревянныя, и до 40 монашествующихъ женщинъ, при очень дѣятельной настоятельницѣ, монахини Рахили. Монахини обучаютъ дѣвочекъ окрестныхъ крестьянъ грамотѣ и рукодѣльямъ и сами вообще очень хорошо хозяйничаютъ, ибо вышли изъ народа и понимаютъ его нужды, какъ равно и окрестное населеніе смотритъ на нихъ, какъ на своихъ богомолицъ и наставницъ, въ особенности сельское женское населеніе. Изъ примѣчательныхъ селеній, самое большое во всемъ округѣ, да и губерніи, село Арейское, из-

вѣстное въ народѣ подъ именемъ Заледѣевой. Оно состоитъ изъ 3-хъ, соединенныхъ непрерывно въ одну улицу, сельскихъ обществъ: Арейскаго, Емельяновскаго и Заледѣевскаго и 4 поселеній: Установа, Арейскаго, Емельяновой и Заледѣевой. Село это тянется непрерывно по Большому Сибирскому тракту, на протяженіи семи верстъ, по правому берегу р. Качи, противъ впаденія въ нее небольшой р. Арея, имѣя къ тому же не мало поперечныхъ улицъ и большую площадь, обстроенную домами, на которой, съ одной стороны находится домъ волостнаго правленія; кабакъ, нѣсколько лавокъ съ бакалеей и манufактурой и не мало еще виноторговель. На этой площади происходятъ и волостные сходы, а также и базары.

Въ соединенномъ такимъ образомъ, селеніи этомъ, находится до 600 домовъ и, по крайней мѣрѣ, до 3000 жителей обоего пола. Большинство домовъ двухъ-этажные, очень порядочной постройки; въ селѣ имѣется довольно красивая двухъ-этажная каменная церковь во имя Св. Троицы, съ чудотворнымъ ея образомъ, который въ 5-ю недѣлю по Пасхѣ, въ процессіи приносится въ Красноярскъ, гдѣ остается 3 недѣли и наканунѣ праздника Св. Троицы, съ процессіей же упосится обратно въ свое село. Въ селѣ находится волостное правленіе Заледѣевской волости, участковая квартира засѣдателя 1 участка, трактиръ и до 40 лавокъ, преимущественно винныхъ, приходское училище, съ 37 учащимися и почтовая станція съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода. Здѣсь производится осенью и зимою наемка рабочихъ на Енисейскіе золотые промысла куда и нанимаются ежегодно отъ 500 до 600 человѣкъ рабочихъ. Заледѣево находится въ 23 верстахъ отъ города. Между нимъ и городомъ, на 14 верстѣ, расположено также, на правомъ берегу р. Качи, большое село Дрокино, бывшая казачья станица, съ довольно хорошими домами, куда пріѣзжаютъ на лѣто не богатыя городскія семейства на дачу. Вообще долина р. Качи, довольно густо заселена по ней находится до 14 селеній, въ томъ числѣ по притокамъ ея, р. Арею, четыре. Значительны также села Погорѣльское и Сухобузимское, въ долинѣ р. Сухого Бузима. Въ первомъ, до 120 домовъ и отъ 800 до 1000 челов. жителей, съ каменною Никольскою церковью, волостнымъ правленіемъ, приходскимъ училищемъ съ 28 учащимися, нѣсколько торговыхъ лавокъ и еще большое об-

ліе винныхъ продажъ; во второмъ, до 130 домовъ и до 800 чел. жителей обоего пола, въ немъ имѣется каменная Св. Троицкая церковь, волостное правленіе, квартира участковаго засѣдателя 3-го участка, приходское училище и нѣсколько лавокъ. Въ обоихъ этихъ селеніяхъ осенью происходятъ наемки рабочихъ на Енисейскіе золотые пріиски. На притокѣ р. Бузима, р. Шилѣ, въ 62 верстахъ отъ города расположено очень зажиточное и хорошо обстроенное село Шилинское, въ которомъ до 150 домовъ и до 1150 чел. жителей обоего пола. Здѣсь имѣется каменная Покровская церковь, приходское училище, почтовая станція Енисейскаго тракта и почтово телеграфная станція. Село Нахвальское, расположенное на берегахъ р. Б. Бузима, имѣетъ до 200 домовъ и до 1250 жителей обоего пола, съ каменной Богородской церковью, приходскимъ училищемъ. Въ селѣ нынѣ волостное правленіе, нѣсколько торговыхъ лавокъ и бываетъ не большая сельская ярмарка или торжокъ. Вообще, долина р. Б. Бузима, съ его притоками, очень густо населена и отличается своимъ плодородіемъ; всѣхъ населенныхъ пунктовъ считается въ ней до 33-хъ. Въ долинѣ р. Подъемной расположено село Еловское, съ 105 домами и 700 д. жителей обоего пола, съ Пророко-Ильинскою церковью, приходскимъ училищемъ, съ 40 учащимися. Въ селѣ находится волостное правленіе Еловской волости. Въ долинѣ р. Подъемной и ея притоковъ расположено до 17 населенныхъ пунктовъ, долина эта въ верховьяхъ менѣе плодородна и покрыта лѣсами. Село Частоостровское, на лѣвомъ берегу р. Енисея, одно изъ старыхъ поселеній округа, какъ и село Лодейское, на правомъ берегу р. Енисея. Въ первомъ имѣется каменная церковь, приходское училище, съ 20 учениками, волостное правленіе Частоостровской волости, до 160 жилыхъ домовъ и до 1200 душъ жителей об. пола; во второмъ, находящемся въ 10 верстахъ отъ города, находятся до 160 домовъ и до 1000 чел. жителей обоего пола и каменная церковь. Оба села весьма зажиточныя. Села Атаманово и Коркино, оба Частоостровской волости, на лѣвомъ берегу Енисея, первое въ 20 верстахъ отъ Частоостровскаго, имѣетъ пристань на Енисеѣ, съ которой сплавляютъ барки съ хлѣбомъ къ Енисейску. Въ селѣ каменная Троицкая церковь, 130 домовъ и до 1000 чел. жителей обоего пола. Коркинское село расположено въ 14 верстахъ

отъ города, очень хорошо обстроено двухъ-этажными домами, въ немъ деревянная церковь, 120 домовъ и до 900 чел. жителей об. пола. Села эти очень зажиточныя, въ особенности второе, жители его занимаются огородничествомъ и рыболовствомъ, какъ равно и сельскимъ хозяйствомъ и сбываютъ свои продукты на городскихъ базарахъ. На правомъ берегу Енисея, при впаденіи р. Базаиха, расположена деревня, бывшая казачья станица Базаиха, въ живописной долинѣ; сюда горожане Красноярска ѣздятъ на дачу а то и такъ на гулянку по живописнымъ окрестностямъ деревни, въ которой считается 150 домовъ и до 550 д. жителей обоего пола. На искосокъ отъ города, въ 6-ти отъ него верстахъ, на правомъ берегу Енисея, на склонѣ горы, расположено значительное село, бывшая казачья станица Торгашино, въ немъ деревянная церковь, до 130 домовъ и до 900 человѣкъ жителей обоего пола. Въ 16 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Енисея, при устьѣ рѣчки Березовки, на высокомъ берегомъ мысу, расположено село Березовское, гдѣ устроенъ перевозъ черезъ Енисей, на Большомъ Сибирскомъ трактѣ. Въ селѣ каменная церковь и 65 домовъ, съ 600 жителями обоего пола и почтовая станція. Въ 16 верстахъ, ниже послѣдняго, расположено большое богатое село Есауловское, въ немъ 160 домовъ и до 900 жителей обоего пола, каменная церковь и пристань, съ которой ежегодно сплавляютъ въ Енисейскъ нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ. Въ 14 верстахъ отъ Енисейскаго перевоза, на Большомъ Иркутскомъ трактѣ, на р. Ботое, расположено большое и зажиточное село Ботой или Вознесенское. Въ немъ до 300 домовъ и 1500 д. жит. об. пола, волостное правленіе Вознесенской волости, квартира засѣдателя 2-го участка, деревянная Вознесенская церковь, приходская школа, съ 25 учащимися, почтовая станція и почтовое отдѣленіе съ пріемомъ всякаго рода корреспонденціи, этапъ, нѣсколько торговыхъ заведеній и много винныхъ продажъ. Здѣсь также производится значительная наемка рабочихъ на золотые Енисейскіе промысла. Въ 25 верстахъ отъ Ботоя, на р. Кускунъ, расположено значительное село, того же имени, съ почтовой станціей, съ деревянной церковью, въ немъ 175 домовъ и 1000 чел. жителей об. пола. Вся эта Ботойская волость лежитъ въ очень плодородномъ районѣ, обладающемъ хорошею почвою, способною для земледѣлія,

которое и производится съ успѣхомъ. Въ 8 верстахъ отъ города находится деревенька Солонци, а въ 13 верст. Бугачъ, куда Красноярскіе жители ѣздятъ лѣтомъ погулять или пожить. на дачѣ Мѣстоположеніе деревень живописное, но, за недостаткомъ деревьевъ, мало тѣни, за то тянутся безконечныя почти поля разнаго рода хлѣбовъ, гречихи и обширные луга. По Большому Сибирскому тракту, къ Ачинской границѣ, расположены два значительныхъ поселенія, деревня Малый Кемчугъ, на рѣчкѣ того же имени, въ ней находится до 100 домовъ и до 600 жителей об. пола, часовня, этапъ, почтовая станція съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода. Деревня эта хорошо обстроена и изъ зажиточныхъ. Далѣе, по тракту село Ибрюль, на р. Ибрюль, имѣетъ 70 домовъ и до 420 жителей обоего пола, въ немъ деревянная церковь, почтовая станція и полуэтапъ. Въ сторонѣ отъ тракта лежатъ 2 значительныхъ и большихъ села: Глядень и Устюгъ, одни изъ старыхъ поселеній округа, въ обоихъ находятся церкви Прокофьевская и Никольская. Оба эти селенія занимаются хлѣбной торговлей и перевозкой товаровъ на пріиски и въ г. Томскъ.

Минусинскій округъ занимаетъ южную часть Енисейской губерніи, къ Сѣверу онъ граничитъ съ Ачинскомъ, Красноярскимъ и Канскимъ округами, къ Югу и Востоку съ Китайскимъ государствомъ, отъ котораго отдѣляется горной Саянской системой, къ Юго-Западу граничитъ съ Томской губерніей и къ Западу и Сѣверу-Западу съ Ачинскимъ округомъ. Самымъ южнымъ предѣломъ округа слѣдуетъ считать пограничный знакъ съ Китаемъ Бомъ-Кемчикъ, лежащій близъ впаденія р. Кемчикъ въ Енисей, подъ 51°44′ сѣв. шир. 61°43′ вост. долг.; самымъ сѣвернымъ, бывшій Караульный острогъ, нынѣ село, на лѣвомъ берегу Енисея близъ границы Ачинскаго округа подъ 55°14′ сѣв. шир. Пространство округа равняется 2186 к. м. или 105775 к. в. или 10093712 десятинъ. Поверхность округа чрезвычайно разнообразна, высокія горы заполняютъ его юго-западную, южную, юго-восточную и восточную части, затѣмъ эти горные хребты, понижаясь къ Сѣверу, обрываются своими предгорьями въ обширныя степныя равнины, заполняющія всю среднюю и сѣверную части округа, кое-гдѣ однако же пересѣченныя невысокими, обнаженными отъ лѣсной растительности, горными кря-

жами и группами. Пограничная съ Китаемъ Саянская горная система, состоящая изъ многочисленныхъ, почти параллельныхъ между собою, хребтовъ, начинается на Юго-Западѣ въ высокомъ горномъ узлѣ Шабина-Дабага, имѣющаго до 7465′ надъ уровнемъ моря и простирается подъ различными наименованіями до юго-восточной границы округа, до высокаго Бѣлогорья, лежащаго въ вершинахъ рр. Бирюсы и Тагула. Вся эта южная горная система прорвана могучимъ потокомъ р. Енисея, у Бомъ-Кемчикскаго знака, вступающаго въ предѣлы округа. Высота пригранічныхъ горъ Саянской системы, однако же, не превосходитъ въ общемъ 6800 футъ, болѣе же высокія вершины лежатъ въ заграничной ея полосѣ, въ верховьяхъ Енисея. Въ восточной части округа простираются отъ пригранічныхъ горъ значительные вѣтви и отроги, такъ отъ пригранічнаго хребта Эргикъ-Аргакъ, къ З.-С.-З. простирается значительный и довольно высокій отъ 3500 до 4000 футъ горный отрогъ, отдѣляющій систему р. Казыра отъ система р. Кана и Маны, крайные его западные отроги, постепенно понижающіеся, между рр. Сисимомъ и Сыдою и Сисимомъ и Маной достигаютъ праваго берега р. Енисея, переходятъ на другой его берегъ и сливаются съ Кемчужскими горами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, заставляютъ рѣку описывать обширную дугу между рр. Сыды и Сисима. Отъ того же пригранічнаго хребта, въ верховьяхъ р. Уса и Амыла, отдѣляются еще нѣсколько отроговъ, одинъ изъ нихъ высотою до 4700 футъ, проходятъ между рѣкъ Ои и ея притока Кебеша, называется Кулумюсомъ, другой довольно высокій, мѣстами до 5000 футъ, горный хребетъ тянется почти параллельно первому, между рр. Оей и Сизой съ одной и Кизыръ-сукомъ съ другой стороны, называется Кызырсукскимъ, западная оконечность котораго подъ именемъ горы Бурусъ высотою до до 7000 футъ, достигаетъ праваго берега Енисея. Этотъ горный хребетъ при началѣ имѣетъ высоту около 5919 ф. надъ уровнемъ моря. Кромѣ этихъ двухъ отроговъ, замѣчателенъ по своей относительной высотѣ горный кряжъ, проходящій въ юго-западномъ направленіи между Усомъ и Тепселемъ, нѣкоторыя вершины котораго достигаютъ до 4500 футъ, у береговъ Енисея блпзь устья, Уса; высота этого отрога не превосходитъ однако же 2300 футъ. Въ западной половинѣ округа отъ Шабина-Добага, по обѣ стороны

р. Кантегиръ, тянутся горные отроги на С.-В., къ лѣвому берегу Енисея, изъ которыхъ лѣвый оканчивается горою Итемомъ. Отъ Шабина-Добагскаго узла, къ Сѣверу по Томской границѣ, простирается высокій въ началѣ хребетъ Кузнецкій Алатау отъ 3500 до 4000 футъ, отдѣляющій отъ себя многочисленные, но скоро понижающіеся отроги къ степнымъ равнинамъ, простирающимся въ долинѣ р. Абакана.

Обширныя степныя равнины Минусинскаго округа носятъ слѣдующія наименованія: лежащая между Абаканомъ и Енисеемъ называется Абаканскою степью; простирающаяся на лѣвой сторонѣ Абакана и правомъ берегу его притока р. Уйбата, именуется Сагайскою; Качинскою степью называется степная равнина расположенная между Уйбатомъ, Абаканомъ, Енисеемъ и Бѣлымъ Іюсомъ; расположенная же между правымъ берегомъ Енисея и Тубаю слыветъ Соленою степью. Равнинное пространство между р. Ербою, Енисеемъ, и Бѣлымъ Іюсомъ, называется или Чулымскою или Іюсскою степью; на этой послѣдней лежатъ значительные пресноводные и отчасти соленыя и горько-соленыя озера Билю, Шира, Иткуль, Фыркалъ и другія. Волнистая равнина простирается и по правому берегу Енисея къ Сѣверу отъ р. Тубы, въ низовьяхъ р. Сыды. Главною рѣкою округа служитъ р. Енисей, прорѣзывающая его отъ Юга къ Сѣверу; всѣ остальныя рѣки за ничтожнымъ исключеніемъ правыхъ притоковъ Бѣлаго Іюса, принадлежатъ къ Енисейской системѣ и уже описаны въ предъидущей главѣ. Озеръ въ округѣ находится значительное количество, они представляютъ собою два типа горныхъ и степныхъ. Горныя озера лежатъ на значительной высотѣ въ предгорьяхъ Саянской горной системы, къ такимъ озерамъ слѣдуетъ отнести Черное, дающее начало р. Амылу, другое Черное близъ Китайской границы, дающее начало лѣвому притоку р. Уса р. Иджиму; озеро Буйба, выпускающее правый притокъ р. Уса р. Буйба; Ойское озеро, дающее начало р. Большой Ои, озеро Буланъ-Куль въ верховьяхъ р. Камышты, озера Тибиркульи Мажоръ, а также и озеро Алысонъ, пропускающее чрезъ себя притоки р. Казыра и Шинды. Степныя озера, не имѣютъ стока, почему вода ихъ по преимуществу соленая или горькосоленая. Всѣхъ степныхъ озеръ производящихъ бузунъ и горькую соль считается въ округѣ до 54. Такихъ озеръ, незначительныхъ по объему своему, много въ Соле-

ной степи, какъ напримѣръ озеро Тагарское, въ 15 верстахъ отъ Минусинска, изъ котораго добывался прежде разсолъ для выварки соли, но самыя большія озера находятся въ Іюсской степной равнинѣ, какъ напримѣръ Билю, Шира, Иткуль, Фыркалово или Степное и Тустукуль. Болотъ въ округѣ не много и болѣе значительныя находятся въ предгорьяхъ Саяна, по долинамъ таежныхъ рѣчекъ. Геогностическій составъ округа довольно разнообразенъ. Кристаллическія породы распространены какъ въ Саянской горной системѣ, такъ равно въ ея отрогахъ и горахъ Кузнецкаго Алатау, кромѣ того онѣ обнажаются въ берегахъ Енисея и въ прибрежныхъ съ Енисеемъ горахъ Борусѣ, Итемѣ, Омайтура и Бостагѣ, состоящихъ преимущественно изъ тальковаго гранита. Метаморфическіе и кристаллическіе сланцы, въ особенности тальковые, сильно распространены въ сѣверныхъ отрогахъ Саянъ. Осадочныя породы палеозойская, въ особенности девонская и каменноугольная, имѣютъ еще большее распространеніе. Известняки, песчаники, глинистые сланцы и конгломераты встрѣчаются по краямъ рѣчныхъ долинъ Енисея и его притоковъ, точно также, какъ по скатамъ горъ второстепенныхъ горныхъ кряжей и холмовъ. Мѣловая формація встрѣчается изрѣдка, а тріасовая и юрская до сихъ поръ еще не обнаружены, вообще геогностическія изслѣдованія округа крайне недостаточны и страдаютъ большими пробѣлами. Минеральныя богатства округа чрезвычайно разнообразны и должны быть весьма значительны. Розсыпное золото встрѣчается какъ по системѣ Енисейскихъ притоковъ, такъ равно и по системѣ Іюса, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды обнаружены въ округѣ во многихъ мѣстахъ, хотя нынѣ и не разрабатываются. Рудники эти прежде разрабатывались аборигенами края, затѣмъ вновь отысканы были русскими и въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые изъ нихъ разработывались а на нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ самое недавнее время пробовали производить работы, но по дороговизнѣ обработки, а главное по недостатку капитала, дѣло это неразвилось. Главныхъ мѣсто рожденій такихъ рудъ, извѣстно до десяти: Маинское, Соколовское, Базинское, Сырское, Коксинское, Заступовское, Карышское, Иткульское, Печищенское и Нагорное. Въ 1740 г. изъ нѣкоторыхъ рудниковъ добываемая руда переплавлялась на Лугавскомъ казенномъ заводѣ.

Желѣзными рудами округъ богатъ. Руды эти распространены преимущественно въ песчанникахъ каменноугольной формаціи, такія руды существуютъ по р. Ирбѣ, гдѣ даже въ прошломъ вѣкѣ находился казенный желѣзный Ирбинскій заводъ. Затѣмъ извѣстны руды, добываемыя для сплава на Абаканскомъ желѣзномъ заводѣ, въ горѣ, по рѣчкѣ Рудной, состоящія изъ магнитнаго желѣзняка, залегающаго между известнякомъ и доломитомъ, на высотѣ 150 саж. и по длинѣ въ версту простираніемъ. Также извѣстны руды близъ д. Синявиной, въ горѣ, между рр. Сисима и Убея, гдѣ открыто было извѣстное Палласово метеорическое желѣзо. Извѣстны также свинцовыя руды, встрѣчающіяся въ видѣ свинцоваго блеска, въ розсыпи по р. Малой Сейбѣ и въ дачѣ Ирбинскаго завода, въ известковой горѣ, на правомъ берегу р. Ирбы, въ 30 верстахъ отъ д. Березовки. Каменный уголь извѣстенъ въ округѣ недавно, мѣсторожденіе его, залегающее въ горѣ Иссыкъ, на правомъ берегу р. Уйбата, мало изслѣдовано, хотя извѣстно пока, что уголь залегаетъ здѣсь тонкими пластами, отъ 4 до 8 вершковъ, между слоями песчанника. Въ соляныхъ озерахъ нѣтъ недостатка; нѣкоторыя изъ нихъ даютъ иногда самосадочную соль, какъ напримѣръ озера: Билю, Тагарское, Тустукуль и Минусинское, но главнымъ образомъ добычею соли служатъ источники, — такъ источники на днѣ небольшаго Краснаго озера и такого же Бейскаго служатъ для выварки соли Бейскаго и Абаканскаго солеваренныхъ заводовъ. Почвенныя условія округа весьма разнообразны, въ горахъ и горныхъ ущельяхъ почва глинистая, болотистая, каменистая, на склонахъ горъ и холмовъ, а также по долинамъ рѣкъ, текущихъ въ предгоріяхъ, черноземная и плодородная, способствующая развитію земледѣлія и сельскаго хозяйства. Почва степей отчасти песчаная и солонцеватая, производящая прекрасныя травы, почему способствуетъ развитію скотоводства. Дремучіе лѣса покрываютъ южную, юго-восточную и отчасти юго-западную гористыя части округа; но уже и здѣсь, въ послѣднее время, замѣчается нѣкоторое истощеніе въ лѣсахъ, въ особенности строевыхъ, вслѣдствіе сильныхъ порубокъ, лѣсныхъ пожаровъ и пріисковыхъ работъ.

При необыкновенномъ плодородіи почвы, округъ занимаетъ въ отношеніи земледѣлія первое мѣсто въ губерніи, и избытками сво-

ими снабжаетъ Енисейскій округъ и сѣверные его золотые пріиски. Подъ пашнями въ округѣ въ 1888 г. было занято болѣе 107500 хозяйственныхъ, въ 3200 кв. саж. каждая, десятинъ, озимые посѣвы составляютъ 9% яровыхъ, главный хлѣбъ яровая рожь болѣе 60000 десятинъ, затѣмъ яровая пшеница—43000 десятинъ, овесъ до 39000 десятинъ, затѣмъ ячмень, гречиха и прочія хлѣбныя растенія. По послѣднимъ свѣдѣніямъ за 1890 годъ, всего подъ пашнями, паромъ и вновь расчищенными подъ посѣвъ пахотной земли въ округѣ къ 1891 г. считалось 174000 хоз. десятинъ или 233000 казенныхъ, покосной земли 55000 хозяйственныхъ десятинъ, причемъ за оба эти года, какъ урожайные, собрано было хлѣба 12 милл. пудовъ или по 6 милл. пудовъ на годъ. Изъ нихъ сплавлено было на 80 баркахъ и 30 плотахъ въ Енисейскъ до 800000 пудовъ; продано на золотые пріиски Минусинскаго округа 120000 пуд., на 3 винокурни 150000 пуд., на 3 крупчатныя мельницы 150000 пуд., на Абакинскій заводъ 30000 пуд., остальной остался для мѣстнаго потребленія. Сѣна же было собрано за оба года до 22 милл. пудовъ. Огородничество развито также значительно, въ особенности много производится капусты, огурцевъ, луку, арбузовъ и дынь. Посѣвы льна и пеньки также немаловажны и съ каждымъ годомъ увеличиваются, такъ какъ усиливается выдѣлка крестьянскихъ холстовъ и полотенъ, а также выдѣлка мѣшковъ, рыболовныхъ сѣтей и веревокъ. Табакъ, простая горчица и хмѣль разводятся на огородахъ. Скотоводство въ округѣ одно изъ самыхъ значительныхъ въ губерніи, несмотря на свирѣпствующіе здѣсь болѣзни рогатаго скота и падежи. Этой отраслью промышленности занимаются большинство жителей, въ особенности же инородцы. Скота въ округѣ считалось въ 1888 г. лошадей 162000 головъ, около половины всего количества считающагося въ губерніи, рогатаго скота 87500 головъ, овецъ 332000 головъ, т. е. 60% всего числа овецъ считающихся въ губерніи, козъ 9800 и свиней 25700 штукъ. Коневодство въ округѣ, благодаря обилію степей, развито значительно, такъ въ 1890 году считалось уже до 200000 лошадей, въ особенности богаты ими инородцы качинцы. Преобладающая порода степныхъ лошадей киргизская. Конскихъ заводовъ два: одинъ купца Сафьянова, устроенъ имъ въ Сойтской землѣ, другой—Тархова, въ с. Абаканскомъ.

Крупнаго рогатаго скота было до 100000 головъ, прежде его было значительно болѣе, но эпизоотіи и чума, свирѣпствовавшія съ 1870 по 1873 г., въ послѣдующее время погубили его десятки тысячъ. Порода скота довольно мелкая, нѣсколько лучшій и крупный скотъ имѣется у инородцевъ. Торговля скотомъ значительна, ежегодно продается его въ другіе округа губерніи до 15000 головъ крупнаго и до 10000 мелкаго. Кожа, рога, шерсть, волосъ и щетина, также составляютъ значительный предметъ торговли. Выдѣлка шубъ и тулуповъ, введенная въ краѣ русскими переселенцами, занимаетъ не мало рукъ, и до 5000 штукъ таковыхъ вывозится за предѣлы округа. Шерсть идетъ на выдѣлку обуви, валенки, пимы, войлоки составляютъ важную отрасль кустарнаго промысла округа. Усинцы занимаются разведеніемъ мараловъ (изюбрь), рога которыхъ сбываются, какъ врачебное средство, въ Китай, по 8 р. за фунтъ или отъ 150 до 160 р. за пару роговъ. Пчеловодство, которымъ преимущественно занимаются переселенцы изъ Россіи, распространяется въ округѣ, теперь имѣется до 11900 ульевъ. Кромѣ золотопромышленности, заводская промышленность развита въ округѣ болѣе чѣмъ въ другихъ. Всѣхъ заводовъ считалось 43, съ суммою производства до 530000 руб. Изъ нихъ 1 желѣзодѣлательный и чугуннолитейный Абаканскій заводъ Пермикина; въ 1887 г. на немъ выдѣлано было издѣлій на сумму до 41550 р., 2 солеваренныхъ—Бейскій казенный въ арендѣ у Денисова и Абаканскій Скочинскаго, на которыхъ было въ 1887 г. выварено соли на сумму 42350 руб., 1 спичечный, съ производствомъ на сумму до 27200 руб., винокуренныхъ три, съ суммою производства въ 1888 г. до 178760 руб., крупчатыхъ мельницъ три, съ суммою производства до 130700 руб., водочныхъ одинъ, выдѣлавшій товару на 21000 руб., 30 маслобоенъ, съ суммою производства до 83300 руб., кожевенныхъ одинъ, съ суммою производства въ 4000 руб. и одинъ паточный, выдѣлавшій всего на 600 руб. Ремесленниковъ въ округѣ считалось до 1700 чел., изъ нихъ плотниковъ 413, кузнецовъ и слесарей 351, остальные прочихъ спеціальностей. Кустарная промышленность въ округѣ вообще развита сильнѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ губерніи. Звѣроловство и рыболовство въ округѣ играютъ не послѣднюю роль. Первымъ за-

нимаются инородцы и отчасти русскіе, вторымъ преимущественно русскіе и отчасти инородцы. Предметъ охоты составляютъ сохатые, изюбры, козули, кабарги и бѣлки; впрочемъ, количество звѣрей съ каждымъ годомъ уменьшается все болѣе и болѣе и охота становится менѣе прибыльна; рыболовство производится, какъ въ рѣкахъ, такъ и озерахъ, количество добытой рыбы неизвѣстно, предполагаютъ не менѣе 10—12000 пуд. въ годъ. Инородцы занимаются также сборомъ кедровыхъ орѣховъ, которыхъ собирается иногда до 10000 пуд. и дико ростущихъ кореньевъ и луковицъ кандыка и сараны, заготовляемыхъ въ прокъ. Не маловаженъ лѣсной промыселъ, постройка плотовъ и барокъ, рубка дровъ и строеваго лѣса и сплавъ его внизъ по Енисею до Красноярска. Лѣсной промыселъ, производящійся самымъ хищническимъ образомъ, ведетъ къ быстрому истребленію лѣсовъ, уже и теперь замѣтному по своимъ результатамъ. Жителей въ округѣ считается нынѣ, вмѣстѣ съ Усинскимъ пограничнымъ приставствомъ, безъ города, 119883 души обоего пола, изъ коихъ мужскаго пола 63933, а женскаго 55950 душъ, причемъ въ усинскомъ приставствѣ считалось съ золотыми пріисками 770 д. м. п. и 611 д. ж. пола. По сословіямъ народонаселеніе раздѣлялось нижеслѣдующимъ образомъ: дворянъ 72 м. и 52 ж. пола; духовнаго званія 159 м. и 162 ж. пола; потомственныхъ почетныхъ гражданъ 11 м. и 11 ж. пола; купцовъ 42 м. и 66 ж. пола; мѣщанъ 603 м. и 461 ж. пола; крестьянъ 36910 м. и 36860 ж. пола; военнаго званія 2206 м. и 1483 ж. пола; разночинцевъ 376 м. и 380 ж. пола; поселенцевъ 7613 м. и 1755 ж. пола; инородцевъ осѣдлыхъ 6607 м. и 5418 ж. пола; кочующихъ 9488 м. и 9283 ж. пола. По вѣроисповѣданіямъ населеніе раздѣлялось: православнаго 57448 м. и 52195 ж. пола; раскольниковъ разныхъ сектъ 2564 м. и 2464 ж. пола; армяно-грегоріанъ 3 муж.; католиковъ 585 м. и 135 ж. пола; протестантовъ и лютеранъ 2960 м. и 927 ж. пола; магометанъ 180 м. и 61 ж. пола; евреевъ 78 м. и 61 ж. п.; идолопоклонниковъ-шаманистовъ 116 м. и 106 ж. пола. Движеніе народонаселенія въ 1888 г. происходило слѣдующимъ образомъ: родилось законныхъ дѣтей 3187 м. и 2973 ж. пола; незаконныхъ 655 м. и 604 ж. пола, а всего 3842 м. и 3577 ж. пола, вмѣстѣ же 7419 д. об. пола. Какъ видно,

Минусинскій округъ по рождаемости дѣтей и въ особенности незаконныхъ, превосходитъ всѣ округа губерніи; умерло 2546 м. и 2372 ж. пола, а всего 4918 об. пола, изъ нихъ 81 душа об. пола въ Усинскомъ отдѣлѣ, въ которомъ родилось въ тоже время всего 45 душъ, изъ нихъ нѣсколько болѣе половины незаконныхъ. Въ общемъ, естественный приростъ народонаселенія въ округѣ былъ также выше, чѣмъ въ другихъ округахъ губерніи. Браковъ было 1046, средняя цифра браковъ за послѣднее десятилѣтіе въ округѣ составляла 862 брака Минусинскій край ежегодно населяется, въ особенности въ послѣдніе годы, приливомъ свободныхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, такъ въ 1891 г. пришло ихъ въ округъ болѣе 4000 душъ обоего пола. Въ округѣ число церквей составляло въ 1888 г. 14 каменныхъ, 29 деревянныхъ, 12 часовенъ; изъ 43 церквей одна была лютеранская, въ колоніи лютеранъ. Приходскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія считалось 13: Шушенское, Усть-Абаканское, Тесинское, Таштыпское, Каратузское, Курагинское, Ермаковское, Березовское, Бейское, Новоселовское, Идринское, Аскызское и Гусевское -на заводѣ купца Гусева. Торговля округа довольно значительна; существуютъ 3 ярмарки: Каратузская, Абаканская и Солено-озерная. Въ административномъ отношеніи округъ раздѣляется на четыре участка, въ первомъ находятся двѣ волости: Абаканская и Новоселовская. Въ первой изъ нихъ 28 сельскихъ обществъ: Абаканское, Бирское, Сорокинское, Перевозинское, Бѣлоярское, Больше-Хабыкское, Старо-Свиньинское, Ново-Свиньинское, Мало-Теликское, Картузское, Солбейское, Кираскирское, Сыдинское, Усть-Сыдинское, Узинское, Бѣлыкское, Байкаловское, Быскарское, Усть-Ербинское, Копенское, Знаменское, Верхне-Ербинское, Больше Ербинское, Бородинское, Тесинское, Бузуновское съ Туранскимъ выселкомъ, Листвяговское и Меттиховское. Во второй волости 33 сельскихъ обществъ: Новоселовское, Анашинское, Лешинское, Батеневское, Барантское, Бережковское, Безкишенское, Брагинское, Пижульское, Пржинское, Комское, Корелинское, Когунское, Кривошеинское, Каряковское, Куртакское, Караульное, Кульчекское, Легостаевское, Медвѣдевское, Новомарьясовское, Тесинское и Мало-Тесинское, Тюпенское, Трифоновское, Спрагашинское, Сопское, Свѣтлолобов-

ское, Сисимское, Убейское, Улазское, Яновское и Черновское. Въ 1860 году въ этихъ волостяхъ считалось 16 селъ, 66 деревень, 3618 домовъ, 11502 ж. м. п. и 11197 ж. п. Во 2-мъ участкѣ считается теперь 3 волости, въ 1863 г. была одна волость Тесинская. Нынѣшнія волости Идринская, Тесинская и Курагинская. Въ первой считается 15 сельскихъ обществъ: Идринское, Больше-Идринское, Мало-Хабыкское, Больше-Теликское, Салбинское, Абрихинское, Отрокское, Мало-Кнышинское, Никольское, Екатерининское, Васильевское, Зезезинское, Еленинское и Спасо-Преображенское. Во второй волости 19 сельскихъ обществъ: Тесинское, Кавказское, Шелаболинское, Кочергинское, Галактіоновское, Курганчиковское, Городокское, Петропиловское, Больше-Инское, Мало-Инское, Восточное, Колмаковское, Больше-Ничкинское, Жерлыкское, Шошинское, Детловское, Казанско-Богородское, Кнышинское и Муринское. Въ третій волости 8 сельскихъ обществъ: Курагинское, Имисское съ выселкомъ Мажарскимъ, Бѣлоярское, Ойловское, Бугуртакское, Жербатихское, Покровское и Березовское. Съ 1863 г. въ этомъ участкѣ прибыло къ 1889 г. 9 новыхъ сельскихъ обществъ. Въ третьемъ участкѣ числится теперь также три волости: Ермаковская, Шушенская и Сагайская, въ 1863 г. была тоже одна волость Шушенская. Въ первой волости 14 сельскихъ обществъ, изъ нихъ 3 лютеранскихъ колоній ссыльнопоселенцевъ: Ермаковское, Солбинское, Верхне-Кебежское, Григорьевское, Киндерлыкское, Жеблахтинское, Нижне-Суэтукское и колоніи: Верхне-Суэтукская, Верхне-Буланская и Нижне-Буланская. Во второй волости 21 сельское общество: Шушенское, Кривинское, Мало-Ничкинское, Лугавское, Каменское, Алтайское, Койское, Ойское, Чихачевское, Казанцевское, Козловское, Дубенское, Верхне-Койское, Каптыревское, Шунерское, Очурское, Саянское, Иджинское, Субботинское, Средне-Шушенское и Вознесенское. Въ третій волости находится 15 сельскихъ обществъ, Сагайское, Каратузское, Тигрицкое, Маторское, Верхне-Кужебарское, Нижне-Кужебарское, Средне-Кужебарское, Ширыштыкское, Уджейское, Таскинское, Копское, Черемховское, Качульское и Курятское. Въ этомъ участкѣ съ 1863 г. прибыло къ 1889 г. 10 новыхъ сельскихъ обществъ. Въ 4 участкѣ находится Бейская волость съ 11 сельскими обществами: Бейскимъ,

Таштыпскимъ. Имекскимъ, Абаканско-Заводскимъ, Арбатскимъ, Монокскимъ, Іудинскимъ, Табатскимъ, Сабинскимъ, Кольскимъ и Означеннымъ. Въ 1863 г. эта волость не существовала какъ отдѣльная единица, въ ея составъ вошли нынѣ станицы бывшихъ казаковъ и одно новое сельское общество Абаканско-Заводское. Въ этомъ же участкѣ находится Аскызская Степная Дума. Вообще въ 1863 г. было въ округѣ: 33 села, 120 деревень, 2 казачьихъ села, 6 казачьихъ деревень и 3 форпоста. Въ Успинскомъ пограничномъ округѣ, расположенномъ въ долинѣ р. Уса, находится отдѣльное сельское общество съ 2 селеніями Верхне и Нижне-Успинскимъ, населенными преимущественно раскольниками, бѣжавшими нѣкогда сюда и скрывавшимися здѣсь до 70 годовъ, когда ихъ открыли, образовавъ изъ нихъ сельское общество. Успинскій участокъ, образованный въ недавнее время, самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія въ административномъ отношеніи, въ немъ какъ выше было сказано всего только два поселенія, въ которыхъ считается жителей обоего пола 1059 душъ; кромѣ того, на пріискахъ этого участка работаютъ лѣтомъ временно до 250 челов., а считая при этомъ проживающихъ на пріискахъ женщинъ 332 человѣка, между тѣмъ тамъ находится начальникъ округа съ помощникомъ, конечно при нихъ канцелярія и прочіе атрибуты. Весь этотъ излишній административный персоналъ, безъ вреда дѣлу, возможно было бы совершенно упразднить, подчинивъ вѣденіе этого участка участковому засѣдателю 3-го участка, чѣмъ казна сберегла бы не одну тысячу рублей, а жителей бы участка значительно облегчила, ибо извѣстно, что гдѣ у насъ излишнее начальство, тамъ конечно и излишнія для жителей тягости. Кромѣ русскаго населенія по долинѣ Уса, другаго никакого нѣтъ и лишь въ будущемъ, когда верхняя и средняя части долины рѣки, протекающей здѣсь по степнымъ, луговымъ мѣстамъ, населятся русскими переселенцами, что было бы крайне желательно, можно было бы образовать отдѣльный земскополицейскій участокъ, но для этого слѣдуетъ разграничиться съ Китаемъ, ибо въ настоящее время отъ устья р. Коярта, гдѣ стоитъ русскій пограничный знакъ, вся долина Уса считается почему-то въ китайскихъ предѣлахъ, что ни сколько не препятствуетъ нашимъ отводчикамъ отводить здѣсь площади подъ золо-

тые пріиски Минусинскимъ золотопромышленникамъ, какъ это дѣлается на практикѣ, не только по Усу, но и по всѣмъ правымъ притокамъ рѣкъ Улукема и Бикема, текущихъ, судя по картамъ между южныхъ отроговъ Саяна въ землѣ Сойотовъ.

Въ прежніе годы, впрочемъ уже давно, на устьѣ рѣчки Ояти, впадающей въ р. Пджимъ, лѣвый притокъ Уса, происходилъ мѣновой торгъ съ сойотами, но нынѣ этого уже не дѣлается, ибо нѣтъ въ томъ надобности; русскіе Минусинскіе купцы давно уже понастроили въ Сойотской землѣ свои заимки, склады и амбары, и ведутъ мѣновую торговлю съ сойотами, живущими по долинамъ р. Кемчика, Улу-Кема и Бикема самымъ мирнымъ образомъ, хотя въ началѣ дѣло и необошлось безъ разныхъ недоразумѣній и безпокойствъ, но теперь обѣ стороны довольны другъ другомъ и разрѣшаютъ всѣ споры и неудовольствія между собою полюбовно и что всего замѣчательнѣе, что здѣсь почти полное отсутствіе какого-то бы ни было начальства китайскаго или нашего. Тоже самое происходитъ и съ разработкою пріисковъ въ долинахъ р. Иликема, Систикема и другихъ. Въ этомъ отношеніи мирное занятіе нашими Сойотской земли, напоминаетъ намъ древнія времена занятія Сибири нашими промышленниками и охочими людьми, а потому пора, давно пора разграничиться съ Китаемъ по высокому горному хребту Танну-Ола, который и есть настоящій пограничный хребетъ, отдѣляющій высокое монгольское нагорье, или собственно Монголію отъ области р. Енисея, а не Саянъ, имя котораго даже неизвѣстно большинству мѣстныхъ жителей, да къ тому же Саянъ и не имѣетъ вида хребта съ непрерывнымъ гребнемъ, это не цѣпь горъ, а рядъ паралельныхъ и не параллельныхъ кряжей, идущихъ въ различныхъ направленіяхъ, тогда какъ хребетъ Танну Ола имѣетъ видъ непрерывной горной цѣпи, круто падающей въ степи Монголіи и служащій рѣзкою границею двухъ странъ, съ совершенно различнымъ характеромъ, какъ по внѣшнему ихъ виду, такъ и геогностическому строенію и даже этнографическому составу, ибо сойотъ не есть чистокровный монголъ, а скорѣе потомокъ самоѣда или омонголившагося остяка.

Въ историческомъ, а въ особенности археологическомъ отношеніяхъ Минусинскій округъ одинъ изъ интересныхъ во всей Сибири.

Будучи одною изъ лучшихъ и плодороднѣйшихъ ея мѣстностей и соединяя въ себѣ всѣ условія для жизни кочевой и осѣдлой, онъ служилъ не однажды мѣстопребываніемъ многочисленныхъ племенъ и народовъ, смѣнявшихъ здѣсь другъ друга или проходившихъ здѣсь во время великаго переселенія народовъ изъ восточной Азіи въ Европу. Этимъ народнымъ движеніямъ не могло не способствовать близость обширной возвышенной степной равнины верхняго Енисея, богатой кормами и чистыми проточными водами, также тучными пастбищами и всякаго рода угодьями. По преданіямъ народнымъ эта самая богатая равнина, слыла подъ именемъ Эргене-Канъ, колыбелью тюркскаго племени. Верхне-Енисейская равнина, представляющая въ общемъ своемъ видѣ обширную котловину, окруженная со всѣхъ сторонъ довольно высокими горными отрогами, проходимыми на югѣ въ нѣсколькихъ пунктахъ, а на сѣверѣ, сообщающаяся съ нынѣшнимъ Минусинскимъ округомъ, не только по прорыву рѣки Енисея, но и почти повсюду, черезъ невысокіе отроги Саяна, нерѣдко высылала въ него избытокъ своего населенія, на удобныя для кочевокъ скотоводовъ Абаканскую, Качинскую и Сагайскую степи. Несомнѣнно также и то обстоятельство, что эмиграціонное движеніе, двинувшее орды кочевниковъ изъ Азіи, вначалѣ нашей эры, а можетъ и ранѣе въ Европу, захватило и нашъ Минусинскій край, какъ удобный путь для эмиграціи. Двигаясь по нему къ З.-С.-Западу въ долину Чулыма и переходя затѣмъ въ бассейнъ Томи по волнистой и богатой пастбищами странѣ, эти орды, быть можетъ, не однажды останавливались кочевать на долгое время въ благословенной Енисейской Италіи, задержанныя въ своемъ поступательномъ движеніи, какими нибудь чрезвычайными обстоятельствами. Несомнѣнно, что болѣе культурные изъ этихъ обитавшихъ въ краѣ народовъ, оставили послѣ себя замѣтные слѣды своего существованія, выразившіеся въ безчисленныхъ курганахъ, могильникахъ, каменныхъ изваяніяхъ, многочисленныхъ надписяхъ и изображеніяхъ, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ, на скалахъ прибрежныхъ горъ, въ долинахъ Абакана, Енисея и ихъ притоковъ, а также въ остаткахъ городищъ. Надо сожалѣть, что всѣ эти памятники старины глубокой до сихъ поръ еще мало изслѣдованы, хотя въ послѣднее время замѣтно возрастаетъ интересъ къ озна-

комленію съ ними и дѣлаются попытки уяснить ихъ значеніе и сохранить еще то, что не утратилось въ мѣстномъ Минусинскомъ музеѣ. Въ прежніе годы невѣжественные искатели кладовъ, беззазорно разрывали курганы и находимыя ими цѣнныя металлическія вещи и предметы, въ особенности изъ золота и серебра, продавали скупщикамъ, а эти сплавляли ихъ въ слитки и употребляли ихъ на подѣлки. Прежде, такъ разсказываютъ старожилы, въ особенности въ прошломъ вѣкѣ, такъ много было находимо разныхъ древнихъ монетъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, что у рѣдкаго обитателя, болѣе или менѣе зажиточнаго, не находилось сколько нибудь золотыхъ, серебряныхъ или мѣдныхъ вещицъ изъ кургановъ, но конечно, все это теперь утратилось и безслѣдно исчезло. Каменныя бабы и другія изваянія очень часто встрѣчались въ Сагайской степи и теперь еще ихъ не мало попадается по верхнему Енисею въ землѣ Сойотовъ. Надписи, съ грубыми изображеніями животныхъ и людей, находятся: на р. Уйбатѣ, въ 15 верстахъ отъ его устья, на р. Бижи, въ береговой горѣ Алакту противъ устья р. Тубы, на скалѣ Перевозной горы противъ Абаканска, на лѣвой береговой скалѣ р. Енисея, въ 8 верстахъ повыше Саянскаго; въ 12 верстахъ отъ деревни Аешинской, вверхъ по Енисею, на правомъ берегу, на скалѣ, вплоть подходящей къ водѣ, находятся изображенія животныхъ и людей, на утесѣ по р. Арбаткѣ, въ 10 верстахъ отъ ея устья, и наконецъ, въ двухъ верстахъ отъ деревни Тесинской, въ степи, на утесѣ Георгіевской горы, на лѣвомъ берегу р. Тубы, гдѣ кромѣ фигуръ имѣются буквенные знаки. Кромѣ того встрѣчаются во многихъ мѣстахъ надписи на камняхъ, такъ, въ 20 верстахъ отъ деревни Очурской, въ степи, на четырехгранной плитѣ, съ отбитымъ верхомъ, на двухъ ея сторонахъ имѣются письмена по 5 строкъ на каждой сторонѣ. Точно также на другомъ четырехгранномъ камнѣ, въ видѣ столба, на всѣхъ его чисто обтесанныхъ сторонахъ, находятся надписи, расположенныя каждая въ четыре продольныхъ ряда, отдѣленныя другъ отъ друга бороздами. Камень этотъ былъ найденъ стоящимъ въ наклонномъ положеніи на одномъ изъ кургановъ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ 25 верстахъ ниже р. Уй. Третій камень плита съ надписями найденъ былъ близъ деревни Означенной на курганѣ. Всѣ эти камни лежали въ Шушенскомъ волостномъ правленіи, гдѣ они завалены

были всякимъ мусоромъ а одинъ изъ нихъ даже служилъ точиломъ для сторожа. Нынѣ камни эти сильно попорченные перевезены въ Минусинскій музей. До чего невѣжественность мѣстныхъ собирателей кладовъ и раззорителей кургановъ доходила даже еще въ послѣднее время, это видно изъ того, что въ 1864 г., болѣе 7 пудовъ мелкихъ «чудскихъ» мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ, были проданы и перелиты на колоколъ. Къ счастію нынѣ этого уже не случается, теперь есть мѣсто гдѣ ихъ можно хранить и кладоискатели, если найдутъ таковыя археологическія находки могутъ ихъ продавать мѣстному музею. Находятся камни даже съ рунами, такъ одинъ съ подобною руническою надписью стоитъ на возвышеніи, въ трехъ верстахъ отъ деревни Монокской. Кромѣ каменныхъ бабъ встрѣчаются вытесанныя изъ камня изображенія животныхъ. Такъ въ Качинской степи, близъ улуса Чиркова, находилась статуя барана изящно вытесанная изъ песчанника; также въ степи, близъ устья рѣчки Ташебы, извѣстна статуя быка. Въ одной верстѣ отъ деревни Бузуновой *), на курганѣ, стоитъ саженная плита съ высѣченнымъ на ней изображеніемъ барана; въ недальнемъ разстояніи отъ этого кургана находится другой курганъ съ подобною же плитой, на которой высѣчено изображеніе зайца. Городища попадаются пока изрѣдка, такъ близъ дер. Верхней Суэтукъ видны слѣды древняго сооруженія, окопаннаго со всѣхъ четырехъ сторонъ рвомъ, другой подобный древній городокъ, съ уцѣлѣвшими слѣдами каменной ограды, извѣстенъ на горѣ по лѣвой сторонѣ р. Немиры, впадающей въ р. Уйбатъ. Кромѣ этихъ памятниковъ былого въ Минусинскомъ краѣ сохранились слѣды промышленности древнихъ его обитателей въ такъ называемыхъ «чудскихъ копяхъ». Копи эти встрѣчаются въ дачѣ бывшаго Ирбинскаго завода и по долинѣ притоковъ р. Тубы; большинство этихъ чудскихъ копей, были потомъ изслѣдованы и даже разрабатываемы русскими и почти всѣ извѣстные нынѣшніе мѣдные и серебро-свинцовые рудники, лежатъ въ большинствѣ на мѣстѣ этихъ «чудскихъ копей».

Городъ Минусинскъ находится подъ 53°42′ сѣв. шир. и 103°29′ вост. долг. или 61°25′ отъ Пулкова, приблизительная высота его

*) Бывшій Бузуповскій форпостъ.

надъ уровнемъ моря до 850 ф., къ югу отъ Красноярска, по почтовому тракту черезъ г. Ачинскъ, въ 495 верстахъ, а рѣкою 300 съ небольшимъ верстъ. Городъ стоитъ при устьѣ рѣчки Минусинки и протокѣ р. Енисея, на ровной и песчаной мѣстности. На мѣстѣ нынѣшняго города стояло въ прошломъ вѣкѣ село Минуса, которое въ 1823 г. было переименовано въ окружный городъ Минусинскаго округа, какъ лежащее въ его центрѣ. Городъ нынѣ значительно улучшается и ростетъ, благодаря своему центральному положенію въ богатомъ, хлѣбородномъ районѣ округа. Въ 1863 г. въ городѣ было 2 каменныхъ и 609 деревянныхъ жилыхъ домовъ, не жилыхъ лавокъ, складовъ и амбаровъ 6 каменныхъ и 106 деревянныхъ, жителей 2014 м. и 1858 ж. п. Въ 1889 г. жилыхъ домовъ, каменныхъ: казенныхъ 1, общественныхъ 2, частныхъ 5; деревянныхъ: казенныхъ 4, общественныхъ 13 и частныхъ 998, а всего каменныхъ и деревянныхъ жилыхъ домовъ 1023, не жилыхъ складовъ и магазиновъ, общественныхъ каменныхъ 2, лавокъ общественныхъ 1, деревянныхъ общественныхъ амбаровъ и складовъ 10, лавокъ 52. Церквей каменныхъ: Спасскій соборъ и двѣ приходскихъ, деревянныхъ одна, итого четыре. Жителей было 4060 м. и 3096 ж. пола, а всего 7156 душъ, за 25 лѣтъ число демовъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а жителей почти вдвое. Жители по сословіямъ, распредѣлялись нижеслѣдующимъ образомъ: дворянъ 54 м. и 50 ж. пола, духовнаго званія 8 м. и 13 ж. п.; городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ 3 м. п., купцовъ 98 м. и 109 ж. пола, мѣщанъ 2630 м. и 2373 ж. п., крестьянъ 230 м. и 183 ж. пола, военнаго званія 330 м. и 27 ж. п., осѣдлыхъ инородцевъ 27 м. и 17 ж. п., разночинцевъ 130 м. и 103 ж. п., поселенцевъ 530 м. и 212 ж. пола. По вѣроисповѣданіямъ жители раздѣлялись: православныхъ 3782 м. и 2864 ж. пола, раскольниковъ 170 м. и 161 ж. п., католиковъ 65 м. и 25 ж. п, протестантовъ 19 м. и 16 ж. п., магометанъ 24 м. и 30 ж. п., евреевъ въ городѣ по этому какъ бы вовсе не было, но это неправдоподобно, ибо ихъ въ 1863 году уже числилось 10 мужчинъ и 15 женщинъ, а число евреевъ за это время въ енисейскихъ городахъ значительно увеличилось, слѣдовательно, то же явленіе произошло и въ Минусинскѣ. Движеніе народонаселенія происходило нижеслѣдующимъ образомъ: ро-

дилось законныхъ дѣтей 208 м. и 157 ж. п., незаконныхъ 21 м. и 28 ж. п., всего 229 м. и 185 ж. п.; умерло 207 м. и 140 ж. п., всего 347 душъ, такъ что рождаемость превысила смертность на 67 человѣкъ, чего ни въ одномъ городѣ Енисейской губ. въ тотъ годъ не было. Браковъ заключено было 70, средняя цифра браковъ за 8 лѣтъ обходилась въ 54 брака на годъ. Въ близкомъ разстояніи отъ города, не далѣе 3 верстъ, лежатъ двѣ пригородныя слободы, Малая Минуса и Самодуровка, считающіяся какъ бы предмѣстьями города, тѣмъ болѣе, что большинство жителей этихъ двухъ поселеній, составляютъ городскіе мѣщане. Городскую пристань составляетъ та енисейская протока, на которой стоитъ городъ, находящійся въ 8 верстахъ отъ главнаго русла рѣки, но рукавъ этотъ судоходенъ только въ первую половину навигаціи, въ меженное же время онъ мелѣетъ и доступенъ только небольшимъ лодкамъ. Городскія улицы не замощены, однако, главныя изъ нихъ освѣщаются ночью фонарями. Въ Минусинскѣ находится изъ учебныхъ заведеній, 3-хъ классное городское училище, съ 5 учащими и 135 учащимися, 4-хъ классная женская прогимназія, съ 85 ученицами и 5 учительницами и 1 учителемъ и женская воскресная школа. Минусинскій музей, съ библіотекой и метеорологической станціей, дѣйствующій съ 1874 года. Минусинскій музей можетъ, по богатству своихъ коллекцій и тому порядку, въ какомъ онъ содержится, считаться образцовымъ мѣстнымъ музеемъ, какой рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ Россіи, за исключеніемъ, конечно, университетскихъ городовъ, гдѣ подобные музеи обладаютъ большими, по сравненію съ Минусинскимъ, средствами. Какъ извѣстно, музей открытъ здѣсь по почину неутомимаго собирателя коллекцій, здѣшняго провизора Мартьянова въ 1877 г. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ 7 отдѣловъ и занимаетъ, принадлежащій ему, каменный домъ, въ которомъ размѣщены, какъ его богатыя коллекціи, состоящія изъ 29000 номеровъ, такъ и городская публичная библіотека. Г. Мартьяновымъ изданъ подробный каталогъ музея и его описаніе. Музей содержится частью на не большую субсидію отъ города, частью на добровольныя пожертвованія. Въ городѣ имѣется гостиный дворъ, городская больница, содержимая на средства города, не большая богадѣльня, содержимая на добровольныя пожертвованія. Городу

принадлежитъ земля 8931 десятинъ, изъ которыхъ подъ строеніемъ 278 дес., пашней 5265 дес., покосомъ 39 дес., выгономъ 105 дес., лѣсомъ 1947 дес. и неудобной и подъ водами 1238 дес. Городскіе обыватели имѣютъ значительное количество скота, въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ енисейскихъ городовъ Минусинскъ стоитъ на первомъ мѣстѣ; такъ лошадей въ городѣ имѣется 2600 г., рогатаго скота 550 г., овецъ до 3000 г., козъ 70 г., свиней 160 г., итого 6380 г. Фабрикъ въ городѣ считается 30, но всѣ они имѣютъ характеръ не большихъ ремесленныхъ или кустарныхъ заведеній, сумма производства ихъ простирается до 28000 руб. въ годъ. Ремесленниковъ въ городѣ 160 человѣкъ, изъ нихъ овчинники и скорняжники составляютъ почти треть всего числа. Здѣсь очень развито шитье тулуповъ, полушубковъ и выдѣлка овчины и мѣховъ. Городской ежегодный доходъ составляетъ нынѣ до 27000 р., въ сложности за послѣднее 10-ти-лѣтіе составлялъ 25000 р., расходы городскіе почти не превышаютъ доходовъ, хотя и случаются очень не большіе дефициты; въ недоимкѣ за горожанами въ 1888 г. было 8300 руб. Какъ въ окружномъ городѣ, въ Минусинскѣ находятся слѣдующія учрежденія: окружное полицейское управленіе, съ исправникомъ во главѣ, при которомъ имѣется помощникъ, окружный судъ, окружное казначейство, при которомъ открыта въ 1889 г. сберегательная касса, акцизное управленіе 2-го округа В. Сибири, почтово-телеграфная контора, тюремный замокъ, городская дума, мѣщанская управа и городской общественный банкъ, съ годовымъ оборотомъ въ 121256 р. Городъ имѣетъ не дурную пожарную команду, состоящую изъ 6 трубъ, 15 лошадей, 12 рабочихъ и 1 брандмейстера, содержаніе которой обходится ему около 7000 руб. въ годъ. Главныя занятія горожанъ составляютъ земледѣліе и земледѣльческіе промыслы, также скотоводство, огородничество, развѣденіе табака, простой русской горчицы, дынь, арбузовъ, которые сплавляются въ Красноярскъ и кустарныя производства: выдѣлка кожъ, шитье тулуповъ и шубъ, валяльное дѣло. Въ Минусинскѣ ярмарка не привилась и съѣздовъ на нее не было, за то въ городѣ бываютъ оживленные еженедѣльные базары и вообще торговля города довольно значительна. Средняя годовая температура Минусинска $+2^{0}$ С., причемъ самый холодный мѣсяцъ январь,

въ среднемъ имѣетъ—22° С., а самый теплый, іюль+20° С., средняя температура зимы—17° С., весны+5° С., лѣта+18° С. и осени+2° С. Изъ другихъ примѣчательныхъ населенныхъ пунктовъ округа слѣдуетъ отмѣтить Солено-озерную станицу, находящуюся на правомъ берегу р. Чернаго Іюса, на границѣ Ачинскаго округа, близъ Минусинскаго соленаго озера. Въ станицѣ находится церковь, 125 домовъ, до 750 д. жит. об. п., станичное управленіе, начальное училище. Въ станицѣ бываетъ въ ноябрѣ Георгіевская 5-ти дневная ярмарка, съ оборотомъ до 16000 р., еженедѣльные базары. Селеніе Инородческая Усть-Абаканская Управа, расположено при впаденіи р. Абакана въ р. Енисей, на лѣвомъ берегу перваго. Въ селеніи имѣется церковь, приходское училище и еженедѣльные базары. Здѣшняя инородческая управа завѣдываетъ кочующими и, осѣдло живущими въ долинѣ Абакана, инородцами, качинцами и койбалами, проживающими въ многочисленныхъ улусахъ, расположенныхъ въ этой, богатой пастбищами и земледѣльческими угодьями, долинѣ, число которыхъ доходитъ до 65. Улусъ Усть-Есь, при устьѣ рѣчки того же имени, имѣетъ до 38 домовъ и до 160 душъ жителей обоего пола. Замѣчательна деревня тѣмъ, что въ окрестностяхъ ее находятся курганы, обнесенные каменными плитами, посреди которыхъ стояла нѣкогда каменная баба, нынѣ находящаяся въ Минусинскомъ музеѣ, также недалеко отъ этихъ кургановъ находятся 3 камня съ изображеніями и знаками, камни эти по мѣстному преданію покрываютъ могилы какихъ-то киргизскихъ богатырей. Вышеупомянутые курганы нынѣ разрыты, но въ нихъ, какъ говорятъ, ничего будто бы не было найдено.

Абаканскъ или Абаканское село, бывшій острогъ, на правомъ низменномъ берегу р. Енисея, къ Сѣверу отъ окружнаго города, въ 73 верстахъ, отъ устья р. Абакана въ 52 верстахъ, основанъ въ 1707 году, какъ передовое укрѣпленіе въ земляхъ тубинцевъ и джесарцевъ. Въ настоящее время въ немъ находится до 200 домовъ и до 1500 жителей обоего пола, каменная Вознесенская церковь, волостное правленіе Абаканской волости и квартира участковаго засѣдателя 1-го участка, образцовое приходское училище съ 60 учащимися и почтово-телеграфное отдѣленіе. Абаканское село одно изъ лучшихъ и зажиточныхъ селеній округа, жители

котораго занимаются, кромѣ земледѣлія, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а также огородничествомъ. Въ селѣ имѣется пристань, съ которой сплавляется не мало барокъ съ хлѣбомъ къ Енисейску; кромѣ того въ селѣ бываютъ базары и Знаменская ярмарка съ оборотомъ до 20000 руб. Вообще это торговое село, промышляющее къ тому же и нѣкоторыми кустарными промыслами, занимается выдѣлкой холста, неводовъ, издѣлій изъ дерева и шерсти. Абаканскъ иногда страдаетъ отъ наводненій въ весенній розливъ Енисея; памятное наводненіе случилось въ немъ въ 1763 г., когда селеніе чуть было вовсе не снесено водою и льдомъ. Насупротивъ села, на утесѣ такъ называемой Перевозной горы, видны древнія надписи, вѣроятно, киргизскаго происхожденія. Село Анашенское, въ 175 верстахъ къ Сѣверу отъ окружнаго города, на правомъ берегу Енисея, въ Новоселовской волости, въ немъ находится Спасская каменная церковь, до 140 домовъ и до 1200 душъ жителей обоего пола и пристань для барокъ и плотовъ. Село Бейское, при соединеніи трехъ вершинъ рѣчки Бей, на земскомъ трактѣ изъ Минусинска въ станицу Таптынскую; въ селѣ имѣется Покровская церковь, до 190 домовъ и до 1150 жителей обоего пола, волостное правленіе Бейской волости и приходское училище. Село это также принадлежитъ къ зажиточнымъ и торговымъ селамъ округа, въ немъ бываютъ еженедѣльные базары. Въ Бейской волости расположенъ Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ и Бейскій солеваренный на Бейскомъ озерѣ, а также деревня Означенная, самая южная русская деревня губерніи на берегу Енисея. Село Ермаковское, въ 90 верстахъ отъ Минусинска на Ю.-Ю.-Востокъ, на лѣвомъ берегу р. Он. одно изъ значительныхъ въ округѣ, въ немъ каменная Трехъ-Святительская церковь, до 300 домовъ и около 2000 жителей обоего пола, волостное правленіе Ермаковской волости, приходское училище. Въ этой волости находятся три колоніи: финская, латышская и эстская ссыльно-поселенцевъ протестантскаго вѣроисповѣданія, Верхне и Нижне Буланкская и Верхне-Суэтукская. Село Новоселовское, въ сѣверной части округа, на лѣвомъ берегу Енисея, одно изъ значительныхъ; въ селѣ Петропавловская церковь, приходское училище съ 38 учащимися, волостное правленіе Новоселовской волости, почтовое отдѣленіе и квартира помощника над-

зпрателя акцизнаго управленія; вообще это село изъ зажиточныхъ въ округѣ, имѣетъ пристань, съ которой сплавляется нѣсколько барокъ съ хлѣбными грузами къ Енисейску. Село Сагайское, въ 90 верстахъ отъ Минусинска и къ Ю.-В., съ церковью, 120 жилыми домами и до 700 душъ жителей обоего пола, волостное правленіе Сагайской волости. Въ этой волости находится бывшая станица, нынѣ село Коратузское, съ Петропавловской церковью, 240 домами и до 1500 душъ жителей обоего пола. Здѣсь находится приходское училище съ 56 учениками, почтовое отдѣленіе и нѣсколько резиденцій золотопромышленниковъ. Село это одно изъ лучшихъ въ округѣ, имѣетъ торговое значеніе, какъ ближайшее къ Минусинскимъ золотымъ пріискамъ, и 10-ти-дневную Покровскую ярмарку, съ торговымъ оборотомъ до 20000 руб. Станица Саянская, въ 100 верстахъ отъ Минусинска къ Югу, на правомъ берегу Енисея, 95 домовъ, 500 жителей обоего пола и часовня; деревня эта одна изъ зажиточныхъ, въ ней бываютъ еженедѣльные базары.

Село Аскызъ, близъ впаденія рѣки Аскыза въ р. Абакапъ, въ 165 верстахъ отъ Минусинска, въ плодородной части Абаканской долины, причемъ и долина рѣки Аскызъ отличается также своею живописностью и плодородіемъ почвы, почему проживающіе по ней въ 15 улусахъ инородцы, успѣшно занимаются земледѣліемъ. Въ Аскызѣ около 60 домовъ и до 400 человѣкъ жителей обоего пола, въ немъ имѣетъ пребываніе Аскызская степная инородческая дума, вѣдающая 10 родовъ минусинскихъ татаръ: сагайскій, бельтирскій, казановскій, кизильскій, кійскій, ближне и дальне-каргинскій, кивинскій, карачерскій и пзшперскій. Въ селѣ Петропавловская каменная церковь и двухклассная образцовая приходская школа съ 30 учащимися. Село Таштыпское, бывшая казачья станица Бейской волости, находится на границѣ Томской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Таштыпъ. Въ немъ имѣется Крестовоздвиженская церковь, до 200 домовъ и до 1300 жителей обоего пола, приходское училище съ 60 учащимися. Это также одно изъ хорошо обстроенныхъ и зажиточныхъ селеній округа, имѣющихъ торговое значеніе; по воскреснымъ днямъ здѣсь бываютъ значительные базары. Изъ Таштыпа видны на Юго-Западѣ снѣжныя горы Кузпецкаго Алатау; мѣстоположеніе села довольно живописное. Село Тесинское, на про-

токѣ р. Тубы, довольно значительное поселеніе, въ которомъ находится каменная Казанская церковь, волостное правленіе богатой Тесинской волости, приходское училище съ 44 учащимися. Какъ Тесинская, такъ равно сосѣднія съ нею волости: Курагинская, Шушенская, Ермаковская и Сагайская, составляютъ населеннѣйшую и плодородную часть округа. Здѣсь, кромѣ обширнаго земледѣлія, скотоводства, занимаются огородничествомъ, пчеловодствомъ и хмѣлеводствомъ, разводятъ дыни и арбузы въ значительномъ количествѣ, которые, какъ и прочія сельскія произведенія, въ особенности хлѣбныя товары, сплавляютъ къ Красноярску и Енисейску, съ пристаней Бѣлоярской, Курагинской, Шошинской и Шелаболинской, на р. Тубѣ, Лугавской и Минусинской, на Енисеѣ. Въ Тесинской волости, кромѣ Тесинскаго, находится зажиточныя и большія села Кавказское, съ Троицкой церковью, Шалоболинское, съ Троицкой церковью, и Кочергинское, съ Вознесенскою церковью; въ Курагинской волости: село Курагинское, съ Спасскою церковью, гдѣ находится волостное правленіе этой волости и приходское училище съ 60 учащимися; село Бѣлоярское, съ Никольскою церковью, и деревня Березовка, съ 330 дворами и болѣе чѣмъ 2000 жителей обоего пола. Село Шушинское, въ 55 верстахъ отъ Минусинска къ Ю.-В.. на правомъ берегу Енисея; въ немъ каменная Петропавловская церковь, до 250 домовъ и до 1900 жителей обоего пола, приходское училище съ 40 учащимися, небольшая богадѣльня, волостное правленіе Шушенской волости, квартира засѣдателя 3-го участка, пристань и еженедѣльные базары, и вообще это село торговое и одно изъ самыхъ зажиточныхъ и богатыхъ въ округѣ. Въ Шушенской волости находятся значительныя села: Каптыревское, съ Ильинской церковью, и Лугавское, съ Троицкой церковью, послѣднее съ пристанью на Енисеѣ. Вблизи послѣдняго села, на мѣстности бывшаго казеннаго желѣзнаго завода, находится нынѣ крупчатая мельница Гусевой и значительный винокуренный Александровскій заводъ купца Данилова, причемъ у перваго изъ нихъ имѣется Маріинская начальная школа для дѣтей обоего пола.

Вообще Минусинскій округъ, какъ извѣстно, по населенности своей стоитъ первымъ въ губерніи; въ немъ считается теперь населенныхъ пунктовъ до 632, селъ и деревень 187, заимокъ, выселковъ, на-

селенныхъ русскими крестьянами 78, заводскихъ поселеній 5, инородческихъ селъ, улусовъ, заимокъ и стойбищъ 361. Русское населеніе группируется, въ большинствѣ, на правомъ берегу Енисея, инородческое, въ большинствѣ, — на лѣвомъ; по р. Абакану и его притокамъ, инородческое населеніе составляетъ 83%; по рѣкамъ Биже, Коксѣ и Бѣлому Іюсу, до 11%, остальное же проживаетъ на правомъ берегу Енисея. Инородческія поселенія, въ сравненіи съ русскими, чрезвычайно мелки, въ среднемъ на каждое приходится по 12 дворовъ, съ 70 челов. жителей или по $5^{8}/_{10}$ человѣкъ на дворъ, причемъ самый большой улусъ Усть-Сосинскій, по р. Сосн, имѣетъ 62 двора съ 400 жителями обоего пола. Русскія поселенія представляютъ болѣе крупныя единицы; въ среднемъ на села и деревни приходится по 113 дворовъ съ 660 чел. жителей или почти по 6 чел. на дворъ, даже заимки и выселки и тѣ въ среднемъ крупнѣе, нежели улусы, такъ на каждый подобный поселокъ, въ среднемъ, приходится по 15 дворовъ и по 80 чел. жителей. Самою заселенною мѣстностью округа является Сагайская волость, съ 14 селеній по 149 дворовъ, въ среднемъ съ населеніемъ въ 1021 душъ обоего пола на каждое селеніе, затѣмъ Курагинская волость, 9 селеній, въ среднемъ по 145 дворовъ на поселеніе, съ 863 жителями обоего пола въ каждомъ. Затѣмъ волость Бейская, по р. Абакану, съ 10 селеніями, по 135 дворовъ въ среднемъ на каждое и съ 811 жителями обоего пола на селеніе, далѣе волости Шушенская и Тесинская, на правой сторонѣ Енисея, 45 селеній, съ 131 дворомъ въ среднемъ на каждое и съ 752 жителями обоего пола въ каждомъ; въ Идринской и Ермаковской волостяхъ до 30 селеній, въ сложности на каждое приходится по 103 двора, съ населеніемъ въ 580 душъ на каждое; Абаканская волость, съ 31 селеніемъ, по 62 двора въ сложности, съ населеніемъ въ 395 душъ въ среднемъ на каждое, и наконецъ въ Новоселовской волости, 47 селеній, причемъ приходится въ среднемъ на каждое по 60 дворовъ, съ 372 жителями на заселеніе.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе выходцы и переселенцы изъ Россіи основали не мало въ округѣ деревень, заимокъ и поселковъ, такихъ новыхъ поселеній считается теперь 15 деревень, не считая заимокъ.

ГЛАВА XIX.

Пути сообщенія.

Енисейская губернія обладаетъ нынѣ двумя категоріями путей сообщенія: сухопутными и водяными. Первые состоятъ изъ почтовыхъ, земскихъ и проселочныхъ грунтовыхъ дорогъ, причемъ ни одной шоссейной дороги въ губерніи не существуетъ. Почтовыя дороги, перерѣзывающія территорію губерніи, распадаются въ свою очередь на нижеслѣдующіе почтовые тракты. Большой Сибирскій трактъ, проходящій съ С.-З. на Ю.-В. отъ границы Томской губерніи, отъ почтовой станціи Бѣлоярской до границы Иркутской губерніи, до станціи Конторской, на протяженіи 520 верстъ, раздѣленъ на 25 перегоновъ или почтовыхъ станцій, причемъ онъ проходитъ черезъ города: Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ. На этихъ станціяхъ, для возки почты и проѣзжающихъ, содержится по 10 паръ почтовыхъ лошадей, на 3-хъ же городскихъ станціяхъ находится по 11 паръ. Съ частныхъ проѣзжающихъ, за пользованіе лошадьми, берутся прогонныя деньги по 2 коп. съ лошади за версту, считая и подорожную. Другой почтовый трактъ проходитъ на Сѣверъ, отъ губернскаго города до городовъ Енисейска и Туруханска; на этомъ почтовомъ трактѣ, на разстояніи 330 верстъ до г. Енисейска, находится 15 почтовыхъ станцій, на которыхъ содержится по пяти паръ почтовыхъ лошадей, далѣе же отъ Енисейска до Туруханска, на разстояніи 1085 верстъ, находится 44 станціи, на которыхъ держатъ по 1 парѣ почтовыхъ лошадей. Третій почтовый трактъ идетъ изъ Ачинска въ городъ Минусинскъ, на разстояніи 329 верстъ; на этомъ трактѣ находится 13 почтовыхъ станцій, на которыхъ содержится по 4 пары почтовыхъ лошадей для возки почты и проѣзжающихъ. На всѣхъ этихъ трактахъ прогоны, съ частныхъ лицъ, берутся тѣ же, что и на главномъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ. Почтовыя дороги, за исключеніемъ Енисейско-Туруханскаго тракта, принадлежатъ къ улучшеннымъ грунтовымъ путямъ; онѣ обрыты по бокамъ канавами, посыпаны щебенкою и пескомъ, на болотистыхъ мѣстахъ вымощены гатями, съ подобною же подсыпкою щебенки; на рѣчкахъ и клю-

чахъ имѣются прочно устроенные деревянные мосты, а на болѣе значительныхъ рѣкахъ существуютъ перевозы на паромахъ. Устройство Большаго Сибирскаго тракта, который проложенъ былъ впервые въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ и вообще всѣхъ почтовыхъ дорогъ губерніи, началось въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, вскорѣ по вступленіи въ должность енисейскаго губернатора В. К. Падалки. Этотъ рьяный администраторъ энергично принялся за устройство енисейскихъ дорогъ и къ концу пятидесятыхъ годовъ, достигъ до замѣчательныхъ результатовъ. Почтовыя дороги въ губерніи были доведены имъ до возможнаго совершенства и славились на всю Сибирь своимъ благоустройствомъ. Правда, мѣстному сельскому населенію работы, по устройству почтовыхъ дорогъ, были тяжелымъ бременемъ, но за то въ послѣдствіи оно само оцѣнило всю пользу подобнаго сооруженія, не стоившаго казнѣ, можно сказать, ни одного рубля денегъ. При Падалкѣ и ближайшемъ его преемникѣ, дороги усердно ремонтировались, но затѣмъ энергія въ этомъ направленіи стала ослабѣвать и теперь ремонтъ ихъ дѣлается далеко не такъ энергично, какъ прежде, а потому онѣ и пришли въ весьма жалкій видъ, напоминающій до-Падалкинскія времена и только лишь въ случаѣ проѣзда по Сибири Высочайшей Особы онѣ дѣятельно починяются и приводятся въ порядокъ, а затѣмъ дѣло опять приходитъ въ прежнее положеніе. Конечно, въ хорошую, сухую погоду, онѣ становятся вполнѣ проѣзжими, но за то въ ненастье, весною и осенью онѣ грязны, вязки и мѣстами дѣлаются буквально не проѣзжи. Я очень хорошо помню, какъ въ 1884—5—6 годахъ, я ѣхалъ изъ Ачинска въ Красноярскъ, мимо почтоваго тракта, стороною, цѣликомъ, ибо по тракту не было возможности сдѣлать шагу, не увязнувъ въ ямѣ или рытвинѣ и только благодаря легкой почтовой кибиткѣ и четверкѣ лошадей, могъ сдѣлать 166 верстный этотъ путь въ 24 часа, другіе же, ѣхавшіе въ своихъ, болѣе грузныхъ экипажахъ, дѣлали его въ полтора и двое сутокъ, а про обозы и говорить нечего, эти шли чуть ли не цѣлую недѣлю. Зимою, эти дороги, конечно, находятся въ лучшемъ положеніи, хотя мѣстами также сильно разбиваются, а потому становятся ухабистыми. Въ Красноярскомъ и отчасти въ Енисейскомъ

округѣ дороги, благодаря мѣстнымъ условіямъ, все-таки въ лучшемъ состояніи, нежели въ другихъ округахъ.

Почтовыя станціи находятся частью въ выстроенныхъ казною зданіяхъ, но въ большинствѣ, въ обывательскихъ домахъ и, конечно, на особенныя удобства въ нихъ нельзя разсчитывать, хотя повсюду можно достать самоваръ, молоко, сливки и яйца а кое-гдѣ даже и не затѣйливый обѣдъ, но только не въ дни постовъ. На Большомъ Сибирскомъ трактѣ существуетъ, въ предѣлахъ губерніи, 5 перевозовъ черезъ рр. Чулымъ, Большой Кемчугъ, Енисей, Канъ и Бирюсу. На Енисейскомъ трактѣ одинъ перевозъ черезъ рѣчку Галкину, а на Ачинско-Минусинскомъ трактѣ 3 перевоза, въ с. Назаровскомъ и с. Карельскомъ, чрезъ р. Чулымъ и 1 въ с. Абакинскомъ, чрезъ р. Енисей. Кромѣ почтовыхъ трактовъ, въ губерніи существуютъ не мало земскихъ, изъ нихъ болѣе важными считаются нижеслѣдующія дороги Старо-Ачинскій, бывшій почтовый трактъ, изъ г. Ачинска въ г. Енисейскъ, весною, лѣтомъ и осенью, мало проѣзжій и находящійся въ большомъ запущеніи, но зимою очень оживленный, такъ какъ по немъ двигаются многочисленные обозы изъ Томска и Ачинска въ Енисейскъ и обратно. Длина этого тракта до 220 верстъ, почтовыхъ станцій на немъ нѣтъ, а есть земскія, всѣхъ же перегоновъ считается здѣсь до десяти. Для земской почты и разъѣзда чиновниковъ держатся здѣсь, на станціяхъ, обывательскія лошади. На этомъ трактѣ существуетъ 4 перевоза на карбазахъ и паромахъ, черезъ рѣки Кемь, Кеть, Большой Кемчугъ и Большой Улуй. Изъ г. Енисейска въ Туруханскъ, хотя дорога и считается почтовой, но она весьма не устроена и къ тому же сносная колесная дорога, существуетъ только до села Назимова, на протяженіи 167 верстъ, далѣе же лѣтомъ ѣздятъ въ небольшихъ, крытыхъ почтовыхъ лодкахъ и только зимою, послѣ рѣкостава, ѣздятъ по льду рѣки на лошадяхъ. На этомъ разстояніи существуетъ 8 перегоновъ или семь почтовыхъ станцій и одинъ перевозъ черезъ р. Кемь. Далѣе Туруханска, къ низовьямъ Енисея, до сельца Толстаго-носа существуетъ лишь земская гоньба для провоза, ѣдущихъ по службѣ лицъ въ эту отдаленную окраину. Передвиженіе производится лѣ-

томъ въ лодкахъ, а зимою на собакахъ. Здѣсь считается 27 перегоновъ или станцій и 710 верстъ пути.

Немаловажны также земскіе тракты отъ села Каргино, до г. Канска, черезъ Троицкій солеваренный заводъ, а также изъ города Минусинска въ Таштыпскую станицу, на границѣ Томской губерніи; послѣдняя дорога идетъ правымъ берегомъ Енисея черезъ села Лугавское, Шушенское, Каптыревское, пересѣкаетъ р. Енисей у д. Означенной и оттуда степью черезъ село Бейское, направляется къ Таштыпу. Вотъ болѣе или менѣе замѣчательные сухопутные пути сообщенія въ губерніи, не говоря о проселочныхъ и таежныхъ дорогахъ къ пріискамъ и между пріисками, причемъ вторыя преимущественно верховыя дороги, но есть между ними и колесныя, хотя весьма плохо устроенныя; дороги же между пріисками южной и сѣверной системъ, въ большинствѣ, довольно сносны и ежегодно поддерживаются ремонтомъ. Дорожная повинность составляетъ одно изъ тяжкихъ бременъ для сельскаго населенія, всякій старается отъ нее уклониться, а потому она рождаетъ массу всяческихъ мелкихъ злоупотребленій и прижимокъ, къ тому же распредѣленіе дорожныхъ участковъ неравномѣрно и какъ то неуравнительно. Нерѣдко люди призываются къ работамъ на участки дороги, отстоящіе вдали отъ ихъ деревень, лежащихъ при самой дорогѣ, а потому и всячески старающіеся свалить съ себя какъ-нибудь эту непріятную для нихъ повинность. Вообще лѣтній ремонтъ дорогъ, происходящій обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ, производится не умѣло и крайне неудовлетворительно, а потому и нечего удивляться, что почтовые Енисейскіе тракты пришли, въ сравненіи съ прежнимъ, въ сильное разстройство. Водяные пути до сего времени играли довольно важную роль въ странѣ, благодаря обилію судоходныхъ рѣкъ. Не говоря о прежнихъ отдаленныхъ годахъ, когда все лѣтнее движеніе производилось водою, по рѣкамъ, теперь съ развитіемъ Енисейскаго пароходства, дѣло это приняло болѣе правильный и оживленный видъ. Срочное Енисейское пароходство возникло совершенно какъ бы случайно. Въ 1882 г. извѣстный Красноярскій капиталистъ Гадаловъ за дешево пріобрѣлъ пришедшіе изъ-за границы моремъ, черезъ устья Енисея въ г. Енисейскъ 2 желѣзныхъ парохода Москву и Дальманъ (нынѣ графъ Игнатьевъ) и нѣсколько желѣзныхъ баржъ, при-

надлежащихъ прекратившей въ низовьяхъ Енисея свои дѣла фирмѣ Кнопъ. Чтобы утилизировать эти суда, Гадаловъ вздумалъ открыть пассажирское пароходство между Енисейскомъ—Красноярскомъ и между послѣднимъ и городомъ Минусинскомъ. Нужно было одолѣть не мало страховъ по случаю перехода черезъ Енисейскій порогъ, который не смотря на свою незначительность, казался почему то непреоборимымъ. Послѣ однако же не малыхъ усилій порогъ былъ пройденъ и такимъ образомъ нынѣ установилось правильное пароходное сообщеніе между этими городами.

Въ 1888 году на Енисеѣ работало между Минусинскомъ и Енисейскомъ 4 пассажирскихъ парохода, 3 г. Гадалова и одинъ г. Сибирякова. Всѣ они сдѣлали въ лѣто 51 рейсъ, перевезли 7400 челов. пассажировъ и 129000 пудъ груза. Въ настоящее время тотъ же Гадаловъ предпринимаетъ устроить постоянное пароходство по р. Чулыму, внизъ отъ г. Ачинска. Впрочемъ въ Ачинскъ каждую весну приходятъ Обскіе пароходы съ грузами, такъ въ 1888 г. прибыло семь такихъ пароходовъ съ товарами до 300000 пудъ, изъ Ачинска же было ими увезено грузовъ до 65000 пудъ. Отъ Енисейска до Бреховскихъ острововъ, при устьѣ Енисея въ 1888 г. работало 6 пароходовъ, изъ нихъ 2 г. Гадалова; собственно тамъ нынѣ ежегодно дѣйствуютъ 5 пароходовъ, всѣ они дѣлаютъ 10 рейсовъ въ лѣто, причемъ эти пароходы правильныхъ рейсовъ не совершаютъ, а плаваютъ по мѣрѣ надобности и разсчету своихъ хозяевъ.

Ангарско-Енисейское пароходство г. Сибирякова имѣло 2 туерныхъ парохода, которые плавали по Верхней Ангарѣ до устья р. Илима, но какъ видно пароходамъ этимъ не повезло, оба они претерпѣвъ не мало аварій, едва дошли до р. Илима и нынѣ кажется бездѣйствуютъ. Такимъ образомъ съ успѣхомъ пароходное дѣло развилось пока на одномъ Енисеѣ, да оно и быть иначе не можетъ, ибо это пока единственная, вполнѣ судоходная рѣка края, гдѣ почти никакихъ препятствій судоходству не представляется и надо надѣяться, что современемъ пароходное дѣло станетъ здѣсь на прочную почву, а съ увеличеніемъ населенія края, приметъ болѣе значительные размѣры.

Никакихъ въ настоящее время искусственныхъ путей, какъ-то,

желѣзныхъ дорогъ или каналовъ въ губерніи не существуетъ, хотя часть Обско-Енисейскаго канала одною половиною своего сооруженія входитъ въ предѣлы Енисейскаго края. Однако же въ прежнее время не однажды возникали проекты искусственныхъ сооруженій, для соединенія Обской съ Енисейской водныхъ системъ. Въ 1797 г. возникло подобное предположеніе, связать обѣ эти системы посредствомъ устройства канала между притоками Оби и Енисея, рѣкъ Вѣха и Елогуя, или рѣкъ Тыма и Сыма, а также р. Кети съ Кемью. Въ 1810 и 1814 годахъ посылались партіи инженеровъ для изслѣдованія этихъ путей, но въ виду многихъ неудобствъ, а также дороговизны самихъ сооруженій, эти проекты не осуществились, только послѣдній проектъ, возникшій въ 1875 г. о соединеніи Оби съ Енисеемъ, посредствомъ рр. Кети и Б. Каса, приведенъ былъ въ осуществленіе и къ сожалѣнію до сихъ поръ не оправдалъ надеждъ составителей этого проекта. Каналъ этотъ началъ строиться въ 1882 г. и до сихъ поръ еще не вполнѣ готовъ, хотя водное соединеніе обѣихъ рѣчныхъ системъ уже осуществилось. Въ 550 верстахъ вверхъ отъ устья извилистой и не особенно глубокой р. Кети, нерѣдко страдающей отъ мелководья, отъ впаденія въ нее ея притока р. Озерной, начинается каналъ. Рѣчка Озерная входитъ отъ своего впаденія въ р. Кеть на $14^1/_2$ верстъ въ районъ канала, она имѣетъ отъ 10 до 40 саж. ширины, глубина ея отъ $^3/_4$ до 12 четв. на фарватерѣ, расходъ воды въ одну секунду 1,85 куб. саж. Затѣмъ отъ Озерной, каналъ идетъ по притоку ея, р. Ломоватой, на протяженіи $47^1/_2$ верстъ, вверхъ по этой рѣчкѣ, ширина которой отъ 5 до 30 саж., глубина на фарватерѣ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_4$ четвертей, расходъ же воды въ секунду всего 0,93 куб. саж. Изъ этой послѣдней рѣчки, каналъ направляется по рѣчкѣ Язевой до истока ея изъ Большаго тундреннаго озера. Длина рѣчки $31^3/_4$ версты, ширина ея отъ 3 до 20 саженъ, глубина на фарватерѣ $2^1/_2$ четверти, расходъ же воды въ секунду только 0,15 куб. саж. Затѣмъ отъ Большого озера до р. Малаго Каса прокопанъ каналъ въ $7^1/_3$ версты, при ширинѣ по дну 9 саженъ. Р. Малый Касъ входитъ въ область канала на 89 верстъ, ширина его отъ 4 до 35 саж., глубина на фарватерѣ отъ $2^1/_2$ четв. до 3 аршинъ, расходъ воды въ секунду 0,92 куб. саж. Отъ устья М. Каса, водный путь идетъ по р. Б. Касу, на протя-

женіи 192 верстъ до впаденія его въ р. Енисей. Ширина рѣки Б. Каса отъ 15 до 80 саж., глубина отъ 1 до 3 арш., расходъ воды въ секунду 2,7 куб. саж. Такимъ образомъ каналъ проходя по крайне маловоднымъ, извилистымъ рѣчкамъ, потребуетъ устройства 29 шлюзовъ и канализаціи всѣхъ вышеупомянутыхъ рѣчекъ на протяженіи 260 верстъ, а также спрямленія и очистки, не только р. Б. Каса, но отчасти и р. Кети. Хотя сооруженіе это уже, какъ говорятъ, въ большинствѣ готово и открыто для общаго пользованія, но до сихъ поръ мало кто имъ воспользовался, а кто и воспользовался, то путь этотъ обошелся тому, какъ слышно, дороже дорогаго. По моему мнѣнію, да и по мнѣнію другихъ, знающихъ мѣстныя обстоятельства людей, это вполнѣ неудачная и дорого стоившая затѣя, напрасно поглотившая нѣсколько милліоновъ казенныхъ денегъ.

ГЛАВА XX.

Историческое обозрѣніе Енисейскаго края. — Семнадцатый вѣкъ. — Занятіе края. — Постройка городовъ и населенныхъ мѣстъ. — Борьба съ инородцами. — Занятіе за-Енисейской Сибири. — Составъ населенія. — Пути и дороги. — Воеводы и ихъ управленіе. — Нравы первоначальнаго населенія и обхожденіе съ инородцами.

Исторія Енисейскаго края до занятія его русскими положительно намъ неизвѣстна, точно также неизвѣстно какіе народы населяли эту страну въ древности, какія совершались въ ней событія и перемѣщенія, обитавшихъ въ ней разнородныхъ племенъ, и наконецъ какіе это были племена и народы. Памятники, въ видѣ могилъ, кургановъ, городищъ и надписей на прибрежныхъ скалахъ южно-енисейскихъ рѣкъ ничего намъ пока не говорятъ о прежнихъ обитателяхъ Енисейскаго края. По свидѣтельствамъ китайскихъ историковъ, на сѣверъ отъ Монголіи обиталъ народъ Гяньгунь, извѣстный потомъ подъ именемъ Хакасовъ и затѣмъ прозывавшійся у китайцевъ именемъ Ки-ли-кид-цзи, извѣстный имъ еще съ 5 вѣка по Р. Х. и занимавшій мѣстности по верховьямъ Енисея и нынѣшній Минусинскій округъ. По китайскимъ лѣтописямъ, народъ этотъ не былъ чуждъ нѣкоторой цивилизаціи, умѣлъ

добывать и обдѣлывать металлы, занимался преимущественно скотоводствомъ, но и земледѣліе не было ему чуждо; кромѣ того онъ состоялъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, Арабами и другими сосѣдями. Въ VI вѣкѣ по Р. Х. имя Киргизъ становится извѣстнымъ и грекамъ. Несомнѣнно, что эти Киликидзи были тюркаго племени и родичами или даже предками тѣхъ киргизъ, которыхъ русскіе застали въ Енисейской странѣ, и которые переселившись въ оную, отчасти вытѣснили, обитавшіе въ ней самоѣдско-остяцкія племена, къ сѣверу, на ихъ нынѣшнія мѣста, отчасти же смѣшалось съ ними. Когда русскіе явились впервые въ при-Енисейскія страны, они нашли въ нихъ почти всѣхъ тѣхъ инородцевъ, которые населяютъ ее и въ настоящее время. На Сѣверѣ жили самоѣды, юраки, остяки, тунгусы и якуты; въ срединѣ страны, въ южной части Енисейскаго округа, также какъ и въ округахъ Красноярскомъ и Канскомъ проживали остяки, тунгусы, арины, качинцы, котты; въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ жили сагайцы, кизильцы, койбалы, бельторы, моторы, джесары, карагасы и киргизы. Въ южной части Канскаго округа тѣже карагасы и камассинцы. Племена эти управлялись родоначальниками и мелкими князьками, и не составляли одного цѣлаго, вели кочующій образъ жизни, ссорились и дрались между собою или изъ личной мести между родоначальниками, или за мѣста рыболовства и звѣроловства, словомъ, всѣ эти разрозненные и слабые какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ политическомъ, народцы не могли оказать долговременнаго и серьезнаго сопротивленія русскимъ завоевателямъ, ринувшимся въ Енисейскую страну, хотя малыми, но храбрыми дружинами, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ и съ рѣшимостью въ сердцѣ занять богатую цѣнной пушниной, при-Енисейскую страну, тѣмъ болѣе что всѣ эти населяющіе ее народцы, какъ тогда, такъ и теперь, въ глазахъ наступающихъ на нихъ русскихъ, были не болѣе и не менѣе какъ презрѣнной «нехристью-чудью», едва заслуживающую названія человѣка. Отсюда становится понятной та удивительная быстрота занятія края, объясаченія инородцевъ и полнаго ихъ порабощенія; одни только киргизы, люди болѣе высшаго развитія, въ сравненіи съ прочими туземцами, оказали еще нѣкоторое болѣе продолжительное сопротивленіе и не видя возмож-

ности устоять въ непосильной борьбѣ, откочевали, въ началѣ 18-го вѣка, на юго-западъ и вышли изъ предѣловъ края, а на занимаемыя ими мѣста, въ свою очередь, выселились проживавшіе около Красноярска качинцы, въ началѣ бѣжавшіе туда самовольно отъ притѣсненія русскихъ воеводъ, а въ послѣдствіи, туда переселившихся съ ихъ разрѣшенія, на опустѣвшія отъ выхода киргизовъ земли. Такимъ образомъ, мы видимъ, что передъ самымъ приходомъ русскихъ въ нынѣшнюю Енисейскую губернію, она была населена всѣми тѣми же инородцами, какіе обитаютъ въ ней по нынѣ, за исключеніемъ киргизъ и нынѣ исчезнувшихъ уже народцевъ, какъ напримѣръ коттовъ, ариновъ, моторовъ и джесарцевъ, что народцы эти были немногочисленны и вдобавокъ совершенно разрозненны, почему и не представляли серьезныхъ препятствій къ занятію страны пришельцами, хотя впрочемъ мѣстами и не обошлось безъ нѣкоторой, хотя очень кратковременной борьбы съ этимъ инородческимъ элементомъ.

Въ своей исторіи Сибири Фишеръ разсказываетъ, что первые русскіе, проникнувшіе въ предѣлы нынѣшней Енисейской губерніи, были русскіе промышленники, занявшіе мѣста по рѣкамъ Пуру и низовьямъ Таза, гдѣ они настроили себѣ нѣсколько зимовьевъ и что нѣкоторые изъ нихъ, сказавшись царскими служителями, царскимъ именемъ собирали съ кочевавшихъ тамъ самоѣдовъ, юраковъ и остяковъ ясакъ пушниной и таковой удерживали въ свою пользу. Конечно, такіе подвиги тогдашнихъ промышленныхъ людей не могли укрыться отъ зоркихъ глазъ московскихъ властей, почему въ 1598 году, изъ Москвы, для изслѣдованія новой страны и для открытія въ ней правильной торговли съ населяющими ее туземцами, а также для сбора съ нихъ ясака въ царскую казну и заложенія въ принадлежащихъ имъ мѣстахъ укрѣпленій, отправленъ былъ нѣкій Федоръ Дьяковъ и съ нимъ, двое тобольскихъ цѣловальниковъ. Порученіе свое они выполнили успѣшно, побывали даже на Енисеѣ, собрали съ самоѣдовъ и остяковъ первый ясакъ, который и доставили въ Москву. Смерть царя Оеодора, послѣдовавшая въ этомъ же году, остановила дальнѣйшія предпріятія въ этомъ направленіи. Вступившій на царство Борисъ Годуновъ, поступая по сибирскимъ дѣламъ, по слѣдамъ своихъ предшественни-

ковъ, всячески поощрялъ сибирскихъ воеводъ къ поискамъ и утвержденію за Россіей новыхъ земель въ Сибири, почему уже въ 1600 году, въ Тобольскѣ снаряжена была въ Енисейскія страны новая и уже значительная экспедиція, подъ руководствомъ письменныхъ головъ, князя Шаховскаго и Хрипунова, съ сотней казаковъ для заложенія въ Самоѣдской землѣ, на р. Тазѣ острога Мангазеи, названнаго, какъ полагаютъ одни, этимъ именемъ, отъ обитавшаго здѣсь самоѣдскаго племени Мокасе, другіе же производятъ это названіе отъ запаснаго магазина, устроеннаго въ этомъ мѣстѣ въ 1601 г. для храненія провіанта, выдававшагося безденежно самоѣдамъ. Прибывъ въ Березовъ, письменные головы не нашли тамъ готовыхъ морскихъ судовъ, почему и принуждены были выстроить таковые съ помощью отправленныхъ съ ними казаковъ. Суда построенныя ими были плоскодонныя, до 12 саженъ длиною, однопалубныя, кочи и коломенки, швы которыхъ были укрѣплены, за неимѣніемъ желѣзныхъ, деревянными гвоздями, причемъ на этихъ судахъ можно было ходить на парусахъ и на веслахъ. Такимъ образомъ на 4 кочахъ и 2 коломенкахъ отрядъ поплылъ по р. Оби и вышелъ въ Обскую губу, гдѣ флотилія эта потерпѣла отъ бури сильную аварію, суда ея были повреждены, припасы частью потоплены, частью подмочены и весь отрядъ вышелъ на берегъ и уже далѣе слѣдовалъ на Тазъ сухопутьемъ, при помощи данныхъ мѣстными самоѣдами оленей. Не доходя до р. Пура отрядъ попалъ на большую партію самоѣдовъ-юраковъ, вздумавшихъ сопротивляться, причемъ казаки потеряли въ бою до 30 человѣкъ убитыми и всѣ почти запасы, вслѣдствіе чего весь оставшійся въ живыхъ отрядъ, въ числѣ 60 человѣкъ, поспѣшно отступилъ къ Березову, убѣгая на оленяхъ налегкѣ, какъ говорили тогда «съ одной душею да съ тѣломъ». Неудача эта ничуть не остановила русскихъ; на слѣдующій же, 1601 годъ, отправлены были на р. Тазъ, князь Кольцовъ-Масальскій и Савлукъ Пушкинъ, съ наименованіемъ ихъ уже мангазейскими воеводами. Для новой этой экспедиціи, послѣ первой неудачи, изготовились уже значительно лучше. Въ Верхотурье построено было десять кочей, двѣ мореходныя лодки и два досчанника. Изъ Тобольска для покрѣпленія отряда, отряжено было 100 человѣкъ стрѣльцовъ, казаковъ и плѣнной литвы,

изъ Сургута дано было сверхъ того 30, да изъ Березова 70 человѣкъ. Отрядъ снабдили скорострѣльной пушкой и тремя затинными пищалями съ надлежащимъ количествомъ ядеръ, свинца, пороху и данъ былъ сверхъ того, пушкарь. Воеводы достигли благополучно въ то же лѣто до мѣста своего назначенія и основали городъ и острогъ Мангазею, на правомъ берегу р. Таза, въ 200 верстахъ отъ его устья, гдѣ и воеводствовали два года. Показаніе сибирской лѣтописи, что Мангазея была основана въ 1600 г. кн. Шаховскимъ, положительно не вѣрно, такъ какъ Шаховской не только не достигъ р. Таза, но недошелъ даже и до р. Пура, по милости разныхъ приключившихся съ нимъ невзгодъ.

Изъ первыхъ воеводъ Савлукъ Пушкинъ, какъ видно, не отличался мягкостью нрава, такъ какъ по одному только подозрѣнію въ утайкѣ хозяйскихъ денегъ, онъ запыталъ до смерти молодого торговаго приказчика нѣкоего Василья, тѣло котораго, впослѣдствіи найденное нетлѣннымъ, перенесено было въ 1670 г. въ Туруханскій монастырь и память котораго нынѣ чтится 23 марта. Это былъ первый сибирскій святой и первые въ Сибири мощи. Въ 1603 г. прибылъ въ Мангазею новый воевода Булгаковъ, снабженный церковною утварью, и привезъ изъ Березова священника съ женою и семьею. Новому воеводѣ предписывалось устроить въ Мангазеѣ гостинный дворъ, церковь, а главное накрѣпко смотрѣть за приходящими изъ Россіи торговцами, чтобъ они не ходили въ самоѣдскія стойбища за торгомъ и тѣмъ, ко вреду царской таможни, неподрывали бы ея доходовъ. Но не изъ одной только Мангазеи стали проникать русскіе въ нынѣшнюю Енисейскую губернію. Основанный въ 1596 г., воеводою Молчановымъ, на р. Кети, Кетскій острогъ, нынѣ село, сталъ распространять свое вліяніе на проживавшихъ по нижнему теченію Чулыма мелетскихъ инородцевъ и на киргизъ, кочевавшихъ по рѣкамъ Чулыму и Іюсамъ и вотъ въ 1604 г. они были имъ объясачены и стали вносить наложенный на нихъ ясакъ въ вышеупомянутый Кетскій острогъ. Между тѣмъ, городъ Мангазея, заведши у себя гостинный дворъ и обширный торгъ съ инородцами, въ которомъ принимали участіе также и жители Холмогоръ, Пинеги и Пустозерска, приплывавшіе туда съ Двины и Печоры, купно съ Голландцами, на легкихъ морскихъ кочахъ, распростра-

нялъ свои владѣнія все далѣе и далѣе, такъ что не только живущіе по р. Тазу самоѣды, но и проживающіе на берегахъ Енисея остяки и бродячіе по Нижней Тунгускѣ тунгусы, были уже объясачены къ 1607 году и тогда же, около устья р. Туруханa, выстроено было зимовье, переименованное въ послѣдствіи въ г. Туруханскъ. Несомнѣнно, что устье Туруханa было извѣстно ранѣе построенія зимовья промышленникамъ, ходившимъ изъ Мангазеи на Енисей прямою дорогой по р. Туруханy, и что на этомъ мѣстѣ до построенія зимовья была ихъ станція и торжище, что вѣроятно и вызвало построеніе самаго Туруханскаго зимовья, въ которомъ вскорѣ даже была выстроена Никольская церковь. Въ этомъ же году было построено на устьѣ рѣчки Имбака, Имбацкое зимовье, нынѣ село. Городъ Мангазея заселялся; онъ состоялъ изъ деревянной крѣпости, выстроенной четырехугольникомъ, въ которой находилась церковь во имя Св. Троицы. Кромѣ крѣпости, въ городѣ было не мало обывательскихъ домовъ, двѣ церкви, одна Пресвятой Богородицы, другая во имя Макарія Желтоводскаго, гостинный дворъ, состоящій изъ 20 лавокъ и торговавшій круглый годъ. Въ городѣ было 4 улицы и до 200 обывательскихъ домовъ, нѣкоторые изъ нихъ были двухъ-этажные, два хлѣбныхъ магазина о 15-ти отдѣленіяхъ, пороховой и винный подвалы, два питейныхъ дома. На сѣверной сторонѣ города помѣщалось городское кладбище съ небольшою церковью. Кромѣ казаковъ, въ городѣ стояла особая военная команда изъ стрѣльцовъ. Хлѣбные и прочіе казенные грузы доставлялись въ Мангазею изъ Тобольска и Березова на не большихъ кочахъ, р. Обью, за тѣмъ моремъ и р. Тазомъ. Этимъ же путемъ возились и всѣ прочіе товары лѣтомъ и приплывали торговцы и прочіе промышленники. Окрестные инородцы, какъ напримѣръ юраки, составлявшіе тогда до 2500 чумовъ, значитъ, по крайней мѣрѣ, 10000 душъ обоего пола, раздѣлены были на 4 волости, которыми управляли четыре князька. Юраки уплачивали свой ясакъ въ городѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ, почему въ это время въ Мангазеѣ было чрезвычайно людно, такъ какъ туда наѣзжало много инородцевъ и торговля шла бойко. Приписываемое впослѣдствіи разрушеніе и разгромъ Мангазеи юраками, по моему не болѣе какъ вымыселъ; не въ характерѣ инородца составить такой обширный планъ заговора и напасть на

русскій городъ, въ которомъ былъ сильный, по тогдашнему времени, гарнизонъ съ ружьями и пушками; на это не только не хватило бы у него смѣлости, но главное умѣлости вести такое сложное предпріятіе, да къ тому же еще и примѣровъ тому не бывало. Уже съ раннихъ поръ, между сибирскими воеводами, началось соперничество и споры зарайоны ихъ вліянія и за власть надъ инородцами, такъ и теперь мангазейскіе казаки распространяя свои открытія далѣе по Енисею, достигнувъ устьевъ рр. Сыма и Каса, встрѣтились здѣсь съ казаками воеводы Молчанова изъ Кетскаго острога, которые успѣли уже обложить въ 1605 г. проживавшихъ здѣсь остяковъ. Мангазейцы, считая себя господами Енисейской страны, не захотѣли имъ уступить послѣднихъ. Началась ссора, въ которую вмѣшали и остяковъ, послѣдніе же сочувствуя болѣе мангазейцамъ, такъ какъ они брали въ ясакъ только по 6 соболей съ чума, тогда какъ кетскіе собирали по 12, не хотѣли зависѣть отъ послѣднихъ и пристали къ мангазейцамъ. Кетскіе казаки были послѣ не малой драки прогнаны обратно на Кеть. Тотчасъ полетѣли въ Москву жалобы и просьбы какъ отъ воеводъ, такъ и отъ остяковъ, желавшихъ избавиться отъ своихъ притѣснителей. Жалобы эти пришли въ Москву уже во время междуцарствія и разсматривались польскимъ королевичемъ Владиславомъ, но были рѣшены неудовлетворительно, новыя же жалобы, поданныя на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго, оставлены были въ 1612 г. безъ исполненія и тяжба эта окончилась черезъ 12 лѣтъ въ пользу мангазейскихъ воеводъ, поставившихъ еще за долго, до рѣшенія спора, на устье р. Сыма зимовье, нынѣ село Ярцево. А между тѣмъ, занятіе Енисейскаго края, шло неудержимо впередъ. Уже въ 1608 г. кетскіе воеводы развѣдывали нынѣшній Красноярскій округъ и начали объясачивать живжихъ по р. Качѣ и Енисею, аринъ и качинцевъ. Первые, инородцы остяцкаго племени, кочевали отчасти на берегахъ р. Качи и по его притоку р. Арею, отчасти по лѣвому берегу Енисея, ниже впаденія въ него р. Качи; также на островѣ Татышевѣ, принадлежащемъ нынѣ къ владѣніямъ города Красноярска, и у горы Кумтегей на р. Качѣ; вторые, занимали всю долину р. Качи и окрестную ей мѣстность, въ такъ называемой Тулкинской землицѣ; названіе это придумано было кетскими казаками по имени Качинскаго

князьца Тулка, перваго, который внесъ имъ ясакъ и подчинился. Мангазейцы же въ 1610 г. обслѣдовали низовья р. Енисея вплоть до его устья и даже далѣе до р. Пясиной. Замѣчательная экспедиція эта совершилась слѣдующимъ образомъ. Мангазейскіе промышленники вступили въ компанію съ проживавшими въ городѣ иностранными, по всей вѣроятности голландскими торговыми людьми и отправились съ ними по р. Туруханy къ Туруханскому зимовью. Несомнѣнно, что иностранные мореплаватели достигали тогда до города Мангазеи и посѣщали Западную Сибирь, т. е. устья р. Оби, чему служитъ доказательствомъ еще и теперь сохранившіеся на Туруханской колокольнѣ два колокола, похожіе на корабельные и съ надписями на голландскомъ языкѣ, вывезенные туда изъ Мангазеи, послѣ ея упраздненія. Такіе же голландскіе колокола имѣются и въ Енисейскѣ на колокольнѣ одной изъ городскихъ церквей, одинъ вѣсомъ въ 15, а другой вѣсомъ въ 35 пудъ, съ голландскими надписями, вылитые въ Амстердамѣ въ 1630 г. Прибывъ къ Туруханску, промышленники съ помощью голландцевъ, построили мореходные кочи и поплыли внизъ по р. Енисею и черезъ четыре недѣли, въ концѣ іюня, дошли до его устья. Пять недѣль ожидали они здѣсь выхода въ губу, такъ какъ устье было затерто, отъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, льдами, между которыми попадались тироса (глыбы) до 30 саженъ вышиной. Наконецъ, юго-западнымъ вѣтромъ, льды были разбиты и отнесены въ море, тогда промышленники поплыли внизъ по губѣ въ море и дошли до р. Пясиной. Вслѣдствіе этой экспедиціи, на всю низовую и Пясинскую самоядь, былъ въ 1614 г. наложенъ ясакъ. За годъ до этого изъ Кетскаго острога посланы были казаки въ земли маторовъ и тубинцевъ, нынѣшнихъ сагайцевъ, жившихъ въ Минусинскомъ округѣ по берегамъ р. Енисея и Тубы и считавшіеся въ подданствѣ у монгольскаго Алтынъ-хана, но вмѣстѣ съ тѣмъ платившіе дань и бурятамъ. Такимъ образомъ русскіе люди стремились все болѣе и болѣе въ глубь Енисейской страны, хотя еще и не вступали въ полное ея обладаніе, но и это было не за горами.

Во время смутнаго времени сибирскимъ воеводамъ было не до завоеваній, а потому до 1615 года никакихъ замѣтныхъ событій не происходило, но въ этомъ году, неутомимый Кетскій воевода Мол-

чановъ сдѣлалъ удачный опять поискъ въ среднюю часть Енисейской страны и впервые здѣсь произошло вооруженное столкновеніе русскихъ съ тунгусами. Тунгусы кочевали по Верхней и Средней Тунгускамъ, также и по Енисею въ южной части Енисейскаго округа, и составляли довольно сильное и многочисленное племя, переселившееся сюда изъ древней родины своей Манджуріи, вслѣдствіи войнъ и пораженій нанесенныхъ имъ монголами при Чингисъ-ханѣ. Тунгускій князь Данула, не разъ досаждавшій русскимъ своими набѣгами на Кетскую волость, выступилъ со своими тунгусами противъ Молчанова и имѣлъ съ нимъ жаркій бой на берегу Енисея, но былъ разбитъ имъ на голову и бѣжалъ; съ нимъ бѣжали и кочевавшіе здѣсь тунгускіе роды и долго потомъ скрывались въ непроходимыхъ лѣсахъ, изъ страха понести наказаніе отъ русскихъ; на оставшихся или неуспѣвшихъ убѣжать тунгусовъ Молчановымъ былъ наложенъ ясакъ. Впрочемъ, за годъ доэтого событія, мангазейскіе казаки тоже перешли на правую сторону р. Енисея близъ устья р. Нижней Тунгуски и поднимаясь по этой рѣкѣ, познакомились съ жившими здѣсь Тунгусами и до того сдружились съ ними, что 18 проживавшихъ здѣсь тунгускихъ родовъ, безъ всякаго боя согласились принять русское подданство и платить ясакъ отъ 1 до 12 соболей съ чума, смотря по достатку. Въ слѣдующемъ 1616 году прибылъ на воеводство въ Тобольскъ боярин-князь Куракинъ, которому впослѣдствіи Сибирь обязана закрытіемъ морского торга, не только иностранцамъ, но и своимъ холмогорцамъ и архангелогородпамъ. Съ этого времени постепенно приводились, обитавшіе вдоль Енисея, инородцы въ покорность и русское подданство, такъ въ 1617 г. приведена была въ подданство остяцкая Буклинская волость, а въ 1618 году, посланный изъ Тобольска пелымскій боярскій сынъ Петръ Албычевъ, съ сотникомъ Черкасомъ Рукинымъ, для объясачанія енисейскихъ тунгусовъ, положилъ основаніе енисейскому острогу, въ 12 верстахъ, выше устья р. Кеми, впадающій въ Енисей, на лѣвомъ берегу послѣдняго, на мѣстѣ, принадлежавшемъ передъ тѣмъ остякамъ, занимавшимся здѣсь кузнечною работою и выплавкою желѣза, добываемаго изъ рудъ, находящихся въ близкомъ отсюда разстояніи. Предварительно до основанія Енисейска, Албычевъ и кетскіе казаки, для большаго вліянія на тунгузско-остяцкія при-енисейскія

племена, основали въ верховьяхъ Кети, въ 90 верстахъ отъ берега Енисея, Маковскій острогъ, желая тѣмъ смирить безпокойнаго тунгузскаго князька Намака, такъ равно и обезопасить Кетскій путь. Впослѣдствіи съ развитіемъ Енисейска и по умиротвореніи края, острогъ этотъ скоро потерялъ значеніе укрѣпленнаго пункта, взамѣнъ того сдѣлался на долго важною пристанью и конечнымъ путемъ водяного сплава по р. Кети, къ Енисею и Ангарѣ, нынѣ же Маковское бѣдное захудалое сельцо. Въ этомъ же году пришло изъ Тобольска строгое воспрещеніе торговли и куренія табаку, этого долго запретнаго зелья для русскихъ табачниковъ. Въ 1619 г. постигло большое несчастіе устроившійся и разторговавшійся городъ Мангазею; онъ почти весь выгорѣлъ и это несчастіе надо считать началомъ его быстраго паденія. Мангазейцы стали постепенно переселяться въ болѣе удобныя мѣста по Енисею, остроги Туруханскій и Енисейскій, какъ лежащіе въ болѣе теплой и пригодной для торговли мѣстности, на большой судоходной рѣкѣ, къ тому же пещадная эксплоатація звѣроловами пушныхъ звѣрей въ Тазовскомъ районѣ, значительно сократила пушное его богатство, а Енисейскій край былъ въ этомъ отношеніи, въ то время еще, непочатый край. Въ этотъ же годъ приписано было къ вѣдѣнію Енисейска двѣ Кетскія волости, сымскіе и касскіе остяки, Кемская волость, Тулкинская землица и тунгускія волости. Двадцатые годы 17 вѣка начались развѣдками якутскихъ земель и болѣе прочнымъ занятіемъ Ачинскаго края, гдѣ въ 1621 году заложены были остроги Мелецкій и Ачинскій, на берегу р. Чулыма, казацкимъ головою Молчаномъ Лавровымъ. Туруханскъ и Енисейскъ стали быстро обстраиваться переселенцами изъ погорѣвшей Мангазеи, выѣхавшими сюда въ виду обилія здѣсь пушныхъ звѣрей. До чего это обиліе было тогда велико, можно судить потому что соболей били палками на дворахъ енисейскаго острога, а ясачные тунгусы приходили туда въ собольихъ шубахъ и шапкахъ, у другихъ даже лыжи были подбиты соболями. Само собою, что въ это героическое время, въ особенности при громадномъ преобладаніи мужскаго населенія надъ женскимъ, нравы были дики и грубы и поступки казаковъ и промышленниковъ были необузданы, что видно изъ грамоты 1622 г. патріарха Филарета къ сибирскому архіепископу Кипріану о прекращеніи «безпутства»

казаковъ въ Сибири. Изъ этой грамоты усматривается, что въ Сибири не носятъ крестовъ, не хранятъ постныхъ дней, живутъ съ не крещеными женами, кумами, сестрами своихъ женъ, при отъѣздѣ же закладываютъ ихъ на срокъ и не имѣя чѣмъ выкупить, женятся на другихъ, что само духовенство ведетъ себя противу всякихъ правилъ, вѣнчаетъ безъ оглашенія, постригаетъ въ монахи и монахини такихъ, которые снова уходятъ въ міръ, потворствуетъ сибирскимъ властямъ и воеводамъ, которые, краденыхъ въ Россіи, дѣвицъ и женщинъ продаютъ въ замужество и заставляютъ духовныхъ при себѣ ихъ вѣнчать. Первые управители Енисейска ежегодно высылались изъ Тобольска въ такой послѣдовательности: Албычевъ, Трубчаниновъ, Ушаковъ, Балкашинъ и Хмелевскій; въ 1622 году былъ присланъ изъ Москвы первымъ енисейскимъ воеводой Яковъ Хрипуновъ и прибавлено въ гарнизонъ еще 40 казаковъ изъ Томска. Первымъ дѣломъ новаго воеводы, узнавшаго что буряты пришли къ берегамъ р. Кана, за сборомъ ясака въ свою пользу, была къ нимъ посылка казака Козлова, съ приглашеніемъ ихъ въ русское подданство, но посольство это было неудачно, буряты не захотѣли сдѣлаться русскими подданными. Мангазейцы тѣмъ временемъ продолжали, послѣ своего перваго похода на Нижнюю Тунгуску, свои изслѣдованія по этой рѣкѣ и уже въ 1620 г., какъ выше сказано, они получили свѣдѣнія, отъ дружившихъ съ ними тунгусовъ о якутахъ, жившихъ по рр. Вилюю и Ленѣ и, соединившись съ ватагами, корыстныхъ и жадныхъ до наживы промышленниковъ, они все далѣе и далѣе подвигались на Востокъ, въ новыя, неизвѣданныя ими, страны. Между этими промышленниками были удалые и, можно сказать, отчаянные головы, такъ нѣкто Пенда, собравши въ Туруханскѣ вольную ватагу, въ числѣ 40 человѣкъ, шатался съ нею по Нижней Тунгускѣ болѣе трехъ лѣтъ за соболями и въ концѣ этого періода пришелъ къ такъ называемому Чечуйскому волоку, перейдя который достигъ береговъ р. Лены и плылъ по ней до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи выстроенъ былъ Якутскъ. Отсюда онъ повернулъ вверхъ по рѣкѣ, до впаденія въ нее р. Куленги и здѣсь бросивъ свои лодки, сухопутьемъ прошелъ Бурятскою степью къ р. Ангарѣ, гдѣ снова выстроилъ лодки и спустился Ангарою къ Енисейску. Какъ велики были эти ватаги вольныхъ промышленниковъ, можно

видѣть изъ посланной въ 1626 г., изъ Туруханска въ Мангазею, вѣдомости, въ которой говорится, что въ 1626 г. отправилось 22 казака, въ сопровожденіи 189 промышленниковъ, на Нижнюю Тунгуску, да на Подкаменную Тунгуску на 44 каюкахъ пошло 14 казака, въ сопровожденіи 312 промышленниковъ. Вообще не одни только казаки занимали новыя сибирскія земли, частные люди, вольные промышленники были, не менѣе ихъ, сибирскими піонерами и много ихъ подвиговъ осталось въ сибирскихъ лѣтописяхъ безъ упоминанія, такъ какъ преимущественно во всѣхъ этихъ походахъ, показывались одни только служилые люди, которыхъ въ посылаемыхъ отрядахъ было значительное меньшинство, а большинство состояло изъ помогавшихъ имъ промышленниковъ и даже нерѣдко объясаченныхъ инородцевъ. Обиліе пушныхъ звѣрей, въ особенности соболей, было въ то время замѣчательное, въ особенности въ пятилѣтіе, между 1621 по 1625 гг., въ этотъ же промежутокъ времени тунгусы и остяки все болѣе и болѣе сближались съ русскими, подпадали подъ ихъ вліяніе и принимали русское подданство, такъ болѣе значительные тунгусскіе князья Амуръ, Иркиней и Тасей, а за ними и другіе начали платить ясакъ и вся область по рѣкамъ Нижней, Подкаменной Тунгускамъ и по прочимъ, впадающимъ въ Енисей рѣкамъ, съ правой его стороны, была большею частью, мирно занята русскими. Между тѣмъ, для охраненія инородцевъ, жившихъ въ такъ называемой «Тулкинской землицѣ», названной такъ кетскими казаками, по имени качинскаго князька Тулка, отъ нападенія на нихъ, сосѣднихъ съ ними, бурятъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для болѣе дѣйствительнаго закрѣпленія ихъ за Россіей, понадобилось выстроить здѣсь укрѣпленный пунктъ и вотъ, въ 1628 году, Енисейскій воевода Хрипуновъ отправилъ дворянина Андрея Дубенскаго построить близъ устья рѣчки Качи, подъ Афонтовой горою или Краснымъ Яромъ, острогъ, названный имъ Краснымъ Яромъ, нынѣ губернскій городъ Красноярскъ.

У Дубенскаго въ отрядѣ было до 300 человѣкъ казаковъ и охочихъ людей; по выстройкѣ острога его назначили туда воеводой, а за постройку этого новаго городка казаки, поселенные въ немъ, получили не въ зачетъ полугодовое жалованье и право 5 лѣтъ торговать здѣсь безпошлинно. Основаніе Красноярскаго острога послу-

жило началомъ многолѣтнихъ волненій въ этомъ вновь занятомъ нами краѣ, которыя не могли скоро прекратиться, вслѣдствіе отвлеченія нашихъ воинскихъ и промышленныхъ силъ, во вновь открытый передъ тѣмъ при-Ленскій край, куда кинулись за поисками новыхъ земель и богатой пушнины, какъ отряды казаковъ, такъ равно и ватаги удалыхъ промышленниковъ. Вольно-любивые арины и качинцы сразу почуяли непріятное сосѣдство новаго укрѣпленія и рѣшились дорого продать свою свободу пришельцамъ, съ которыми у нихъ отнынѣ возгорѣлась многолѣтняя борьба за существованіе и въ которой, въ концѣ концовъ, они должны были признать себя побѣжденными. При всей ихъ храбрости и любви къ свободѣ, ружье съ пищалью и непоколебимое мужество русскаго человѣка, одолѣло ихъ сопротивленіе, не смотря на ихъ союзниковъ киргизъ и многочисленность, въ сравненіи съ тѣмъ, что могли выставить противъ нихъ завоеватели. Отвлеченіе воинскихъ и промышленныхъ силъ на Лену было для тогдашняго слабонаселеннаго Енисейскаго края огромное. Уже въ 1627 г. изъ Енисейска отправились туда двѣ партіи казаковъ, одна изъ 10 человѣкъ съ казачьимъ десятникомъ Бугромъ, достигшимъ р. Лены въ слѣдующемъ году и другая въ 40 человѣкъ казаковъ съ атаманомъ Максимомъ Перфильевымъ для покоренія сильнаго племени бурятскаго. Конечно, въ этихъ партіяхъ принимали важное участіе ватаги промышленниковъ, гораздо многочисленныя нежели эти небольшіе военные отряды. Нельзя же предполагать, чтобы Перфильевъ и Енисейскіе воеводы, отправившіе его, могли думать покорить своей власти, безъ помощи отважныхъ промышленниковъ, сильное и многочисленное бурятское племя? Перфильевъ, поднявшись по верхней Тунгускѣ достигъ бурятскихъ стойбищъ въ нынѣшнемъ Балаганскомъ округѣ, но склонить бурятъ къ подданству не могъ, за то ограбилъ ангарскихъ тунгусовъ, кочевавшихъ на этой рѣкѣ и прикрылъ именемъ сбора дани свой насильственный поступокъ. Вслѣдствіе этой неудачи Перфильева, въ слѣдующемъ году ходилъ на Ангару съ болѣе сильнымъ отрядомъ и дошелъ до устья р. Оки сотникъ Петръ Бекетовъ, но также вынужденъ былъ вернуться ни съ чѣмъ изъ своего похода противъ бурятъ, по относительной малочисленности своей дружины, но для обузданія живущихъ по Ангарѣ тунгусовъ и для облегченія движенія вверхъ по этой рѣкѣ послѣдующихъ отря-

довъ, онъ выстроилъ въ 156 верстахъ отъ Енисейска и въ 90 верстахъ вверхъ отъ устья Ангары на крутомъ мысу праваго берега рѣки, Рыбинскій острогъ, нынѣ село Рыбное.

Уже въ 1629 г. сознано было неудобство вѣдать всей Сибирью изъ отдаленнаго Тобольска, а потому въ этомъ году Сибирь раздѣлена была на двѣ области, Тобольскую и Томскую и повелѣно было Томску «сидѣть своимъ столомъ» и вѣдать при-Енисейскою страною, причемъ Мангазея и Туруханскъ отошли въ вѣдѣніе Тобольска, а Красноярскій, Енисейскій и Кетскій остроги, съ прочими острожками, отошли къ Томску. Въ этомъ году изъ Енисейска, который теперь сталъ играть видную и главную въ здѣшнемъ краѣ роль, отправилась съ самимъ воеводою Хрипуновымъ новая большая уже экспедиція на Лену, на 20 каюкахъ. Хрипуновъ, дойдя по Ангарѣ до устья р. Илима, часть своего отряда, до 30 казаковъ, отправилъ на Лену, чтобъ развѣдать у живущихъ тамъ бурятъ, откуда и гдѣ они добываютъ серебро, которое у нихъ замѣтили казаки на опоясках, женскихъ нарядахъ и на домашнихъ приборахъ, а самъ, сухопутьемъ дошелъ до устья р. Оки, гдѣ и выдержалъ жаркій бой съ бурятами и затѣмъ, вскорѣ послѣ этого событія, заболѣлъ и умеръ, отрядъ же его не безъ потерь вернулся въ Енисейскъ, разбредясь по дорогѣ, кто куда хотѣлъ.

Красноярскій острогъ, хотя и вновь учрежденный, однако же не бездѣйствовалъ, расширялъ свои владѣнія и распространялъ свое вліяніе далѣе къ Востоку. Высланный изъ него на поиски атаманъ Ермакъ Евстафьевъ съ командою, спустился на лодкахъ до устья р. Кана и поднявшись этою рѣкою до жившаго тамъ народца коттовъ, поставилъ зимовье противъ Араксѣевскаго порога. Здѣсь захвативъ, принесшаго ему въ ясакъ 54 соболя, коттскаго князька Тесеника, онъ потребовалъ ясакъ отъ остальныхъ коттовъ, но тѣ, изъ боязни быть задержанными имъ, стали въ свою очередь хватать и задерживать казаковъ. Евстафьевъ, для освобожденія послѣднихъ, долженъ былъ освободить Тесеника, а котты обязались вносить въ Красноярскъ ежегодно ясакъ. Дубенскій въ тотъ же годъ отправилъ другую партію въ верховья Кана для объясаченья камасинцевъ, которые и обязались уплачивать ясакъ по 40 соболей въ годъ. Между тѣмъ арины и качинцы жившіе совмѣстно въ окрест-

ностяхъ новаго Красноярскаго острога, задумали его уничтожить и осадивъ его соединенными силами, долго держали его въ блокадѣ. Дубенскій выслалъ противъ нихъ атамана Кольцова, который сдѣлавъ удачную вылазку, нанесъ осаждавшимъ сильное пораженіе. Арины и качинцы на нѣкоторое время успокоились и обѣщались вносить аккуратно ясакъ, признавъ надъ собою главенство русскихъ. Не смотря на первыя неудачи, поиски на Лену и въ бурятскія земли, не только не прекращались, но напротивъ сдѣлались настойчивыми и 1630 г. надо считать эпохою прочнаго утвержденія русскихъ на р. Ленѣ. Въ этомъ году двинулись на Лену и енисейцы и мангазейцы, одни съ Юга, другіе съ Сѣвера. Мангазейцы, подъ предводительствомъ казака Мартына Васильева, отправились на Лену, плывя вначалѣ на лодкахъ вверхъ по р. Нижней Тунгускѣ до мѣста, откуда начинается Чечуевскій волокъ. Здѣсь таща за собою свои суда они сухопутьемъ достигли верховьевъ р. Вилюя. Гдѣ находился этотъ волокъ, подробныхъ свѣдѣній нѣтъ, но несомнѣнно тамъ, гдѣ Нижняя Тунгуска всего ближе подходитъ къ р. Вилюи, а такое мѣсто находится подъ 63° сѣв. шир., гдѣ вершина впадающей справа въ р. Вилюй р. Чечакъ или Iечакъ, подходитъ къ руслу р. Нижней Тунгуски верстъ на 35, причемъ почти по всему этому разстоянію, протекаетъ небольшая р. Киселахъ, впадающая справа въ р. Нижнюю Тунгуску. Мартынъ Васильевъ, спустившись къ Вилюю, поплылъ на лодкахъ по этой рѣкѣ и выплылъ на р. Лену, гдѣ онъ встрѣтилъ невѣдомый народъ, называвшій себя Сòха или Экко, нынѣшніе якуты. Увидавъ новыхъ пришельцевъ съ густыми окладистыми бородами, длинными густыми волосами, производящихъ громъ и молнію, т. е. стрѣльбу изъ ружей, якуты признали надъ собою господство русскихъ, согласились платить дань и тутъ же внесли Васильеву ясакъ отличными якутскими соболями. Мартынъ Васильевъ зазимовалъ на Ленѣ и вернулся тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ въ Мангазею съ богатой добычей превосходныхъ мѣховъ и съ вѣстями о вновь подчиненномъ имъ народѣ. Объ этомъ важномъ событіи посланъ былъ донести въ Москву самъ Васильевъ съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей, съ ними же былъ отправленъ въ Москву первый богатый якутскій ясакъ. Конечно подвигъ Васильева не остался безъ должной награды и сдѣланное имъ пред-

ложеніе покорить весь якутскій край, если ему дадутъ 40 человѣкъ добрыхъ и хорошо вооруженныхъ казаковъ, да царское жалованье и провіантъ на три года, было принято, о чемъ и былъ посланъ въ 1632 г. съ самимъ Васильевымъ царскій указъ. Дѣйствительно, въ этомъ же году Васильевъ съ казачьимъ отрядомъ, тѣмъ же прежнимъ путемъ отправился на Лену, но не оказался на высотѣ своего призванія; корысть одолѣла его и онъ, получивъ такое самостоятельное порученіе, сталъ болѣе радѣть о себѣ, чѣмъ о царской казнѣ, въ которую собралъ 6 сороковъ посредственныхъ соболей, а себѣ отобралъ 300 лучшихъ мѣховъ, да всю прочую пушнину, подъ видомъ ясака, съ якутовъ взялъ на себя и на своихъ товарищей. Вслѣдствіе всего этого онъ былъ устраненъ со всѣми своими товарищами отъ посылокъ на Лену, а туда посланъ былъ другой дѣятель.

Въ тоже время изъ Енисейска отправился атаманъ Иванъ Галкинъ, съ 30 казаками и, конечно, въ сопровожденіи промышленныхъ людей съ наказомъ отъ воеводы—построить на Ленѣ острогъ и собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой рѣкѣ и о проживающихъ тамъ народахъ, изъ чего явствуетъ, что партія десятника Бугра, ходившая туда два года передъ тѣмъ, ни въ чемъ не успѣла. Достигнувъ устья р. Илима, Галкинъ поднялся по этой рѣкѣ до того мѣста, гдѣ стоитъ теперь заштатный городъ Илимскъ и тутъ началъ строить для ясачнаго сбора зимовье, названное имъ Ленскимъ волокомъ, въ слѣдующемъ году укрѣпленное и переименованное въ Илимскій острогъ, а для сбора свѣдѣній о р. Ленѣ, послалъ казака Ермолина съ десяткомъ казаковъ, перебраться черезъ Ленскій волокъ на р. Муку, притокъ р. Куты, и по послѣдней достигнуть р. Лены. Ермолинъ не только дошелъ до Лены, но сплылъ по ней до устья р. Киренги и положилъ основаніе Никольскаго погоста, а также выстроилъ ниже впаденія р. Киренги въ Лену зимовье. Устроившись въ Илимскѣ, Галкинъ въ слѣдующемъ году перебрался на Лену и на другомъ концѣ Ленскаго волока, при впаденіи р. Куты въ Лену, устроилъ зимовье, переименованное потомъ въ Усть-Кутскій острогъ. Извѣстный уже по своимъ подвигамъ на Ангарѣ, Максимъ Перфильевъ, также въ этомъ 1631 г., прибылъ изъ Енисейска на Ангару и противъ Подунскаго порога

заложилъ, такъ называемый, Братскій острогъ, перенесенный потомъ къ устью р. Оки, гдѣ нынѣ село Братское. Такимъ образомъ мы видимъ, что вся остальная Восточная Сибирь, за исключеніемъ Камчатки, обязана открытіемъ и занятіемъ своимъ, дѣятельности и неутомимости мангазейскихъ и въ особенности енисейскихъ воеводъ, и самая столица нынѣшней восточной Сибири—г. Иркутскъ, основана послѣдними, также какъ и отдаленный Нерчинскъ, причемъ вся эта часть Сибири долгое время находилась подъ ихъ управленіемъ и вѣдѣніемъ. Не будемъ распространяться о дальнѣйшихъ ихъ подвигахъ на этомъ поприщѣ, а обратимся къ изложенію историческихъ событій, собственно при-Енисейскаго края, и дальнѣйшихъ его судебъ въ теченіи почти трехъ-вѣковой его жизни, и повѣдаемъ о томъ, какъ развивалась и устраивалась въ нашемъ краѣ эта жизнь и какимъ путемъ шло его заселеніе и преуспѣяніе до нашихъ временъ. Какъ было выше указано, въ 1629 году опредѣленъ былъ районъ вѣдѣнія Красноярскаго острога, но енисейскіе воеводы, движимые своекорыстіемъ, хотѣли оттянуть только что объясаченныхъ красноярцами коттовъ въ свое вѣдѣніе, изъ-за чего возникла ссора между воеводами обоихъ остроговъ и въ этой ссорѣ пришлось пострадать ни въ чемъ неповинным коттамъ. Отправленный изъ Енисейска для наказанія кочевавшаго по р. Усолкѣ тунгузскаго князька Сайста, за присоединеніе его къ бунтовавшему тогда тубинскому князьку Кояну, атаманъ Галкинъ, проходя чрезъ земли коттовъ и князька Тесеника, силою захватилъ у него 5 сороковъ соболей, ограбилъ его на чисто и убилъ до 20 человѣкъ его подданныхъ, а въ довершеніе всего, увезъ отъ него его красивую жену, которую взялъ за себя. Сколько красноярскій воевода Дубенскій не хлопоталъ о вознагражденіи обиженнаго, енисейскій воевода остался глухъ къ его просьбамъ и не только не наказалъ Галкина, но одобрилъ его самовольный поступокъ. Тубинцы однако же не унимались и подстрекаемые киргизами, совершенно отпали отъ русскихъ, подбивъ къ тому и коттовъ. Дубенскій старался ласкою уговорить тѣхъ и другихъ возвратиться подъ русскую власть, но все было напрасно, волненіе и бунтъ начали распространяться и на ближайшіе къ Красноярску народцы; тогда онъ выслалъ сильный казачій отрядъ

подъ начальствомъ атамана Злобана. Послѣдній хотѣлъ захватить тубинскаго князька Кояна живымъ и такъ какъ это ему не удалось, то онъ успѣлъ захватить нѣсколько человѣкъ изъ болѣе видныхъ и вліятельныхъ тубинцевъ и привезъ ихъ въ Красный Яръ, гдѣ, смѣнившій тѣмъ временемъ Дубенскаго, новый воевода Архипъ Яковлевъ приказалъ ихъ казнить смертной казнью. Такая ничѣмъ не оправдываемая жестокость повела лишь къ усиленію бунта. Тубинцы и союзники ихъ киргизы, собравшись въ числѣ 360 человѣкъ, напали на проживавшихъ вблизи Краснаго Яра аринъ и качинцевъ, разорили ихъ, забравъ ихъ домашній скотъ. Киргизы также не унимались, но удачныя дѣйствія отряда Злобина смирили послѣднихъ и они внесли въ ясакъ сто соболей и согласились принять русское подданство, если въ землѣ ихъ будетъ построенъ на р. Кемчикѣ острогъ, съ тѣмъ только, чтобы платить имъ ясакъ въ Томскѣ, такъ какъ требованія томскихъ воеводъ были для нихъ легче, нежели требованія и дѣйствія красноярскихъ казаковъ. Тяжесть красноярскаго владычества и поведеніе его воеводъ было для инородцевъ до крайности несносно. Тяжкіе поборы, несправедливости и притѣсненія красноярскихъ казаковъ, державшихъ всю окрестную страну въ волненіи и неудовольствіе инородцевъ возростало, несмотря даже на то, что въ 1640 г., по разореніи канскаго зимовья, выстроено было, на берегу р. Кана, болѣе прочное укрѣпленіе, въ 40 верстахъ выше прежняго зимовья, названное Канскимъ острогомъ, нынѣ окружный городъ Канскъ, при такъ называемомъ Братскомъ перевозѣ. Строилъ этотъ новый острогъ атаманъ Кольцовъ, по распоряженію красноярскаго воеводы Мякинина. Тубинцы, озлобленные за казнь своихъ лучшихъ людей въ Красноярскѣ, въ 1630 г., какъ извѣстно, вымѣстили это на русскихъ подданныхъ, аринахъ и качинцахъ, но этимъ они неудовлетворились и съ помощью киргизъ, цѣлыхъ десять лѣтъ бунтовали и держали въ смутѣ весь Красноярскій край, такъ въ 1633 г., они вторично разорили окрестную Красноярску страну и держали въ осадѣ цѣлыхъ 4 недѣли и самый острогъ, и хотя были потомъ разбиты красноярскими казаками, но окончательно усмирены не были. Быстрота, съ которою совершилось возстаніе инородческихъ племенъ, продолжительность и распространеніе его, указали правительству на его

причины и на жестокость красноярскаго начальства. Къ 1635 г. весь южный край Енисейской губерніи находился въ поголовномъ бунтѣ. Возстали арины, изъ которыхъ нѣкоторые даже совсѣмъ передались киргизамъ, возстали котты, убившіе казаковъ, высланныхъ къ нимъ изъ Канскаго зимовья за сборомъ ясака, возстали жившіе по Іюсамъ кизильцы, разорявшіе съ помощью киргизъ ачинскіе волости и убивавшіе казаковъ, ѣздящихъ въ Томскъ за полученіемъ жалованья и даже совсѣмъ передались въ подданство монгольскаго Алтынъ-хана. Къ 1639 г. безпорядки дошли до своего кульминаціоннаго пункта. Арины почти всѣ покинули свои прежнія кочевки и разбѣжались, качинцы передались киргизамъ, тоже сдѣлали прочіе жители береговъ Енисея, котты не только убивали казаковъ, но въ 1640 г., подъ предводительствомъ тубинскаго князька Унгура, разорили самое Канское зимовье.

Положеніе Красноярскаго острога стало теперь критическимъ; воеводы его доносили, что «по причинѣ бунта и малаго гарнизона, не смѣютъ даже выдти за ограду и ежели ихъ не подкрѣпятъ, то лучше бы приказано было оставить имъ сіе мѣсто». Не могъ помогать Красноярску и Томскъ, въ вѣдѣніи котораго онъ находился, потому что самъ находился, по милости безчинства своихъ воеводъ, не въ лучшемъ положеніи. Въ 1640 г. массы инородцевъ аринъ, качинцевъ, коттовъ, тубинцевъ и киргизъ, подъ предводительствомъ ихъ родоначальниковъ Ижея и Иженея, подступили къ Красноярску и обложили его кругомъ, разоряя всѣ его волости внизъ по Енисею до деревни Есауловой, а киргизы къ тому же разорили Ачинскій острогъ и грабили Мелецкую волость. Еще въ 1639 г., въ виду бѣдственнаго положенія Красноярскаго острога, на выручку его назначенъ былъ московскій дворянинъ Яковъ Тугачевскій, которому велѣно было набрать войско въ Тюмени, Тарѣ и Тобольскѣ, но затрудненія, встрѣченныя имъ въ снаряженіи отряда, задержали его выступленіе до 1641 г. Красноярскій острогъ и его храбрый гарнизонъ, не смотря на тѣсную осаду, переходившую по временамъ въ тѣсную блокаду, все-таки держался и, не смотря на всѣ его страданія отъ голода и ранъ, дождался таки прихода Тугачевскаго, который подъ стѣнами города разбилъ на голову Ижея и Иженея и выручилъ красноярцевъ. Затѣмъ, въ отместку онъ разорилъ

улусы Ижеевы и Иженеевы и снова возстановилъ Ачинскій острогъ Эти удачныя дѣйствія имѣли послѣдствіемъ умиротвореніе края; даже разбѣжавшіеся арины въ числѣ ста семействъ, вернулись обратно на прежнія кочевья и приняли присягу на вѣрность. Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовалъ и смѣнившій въ Красноярскѣ Тугачевскаго, воевода Иванъ Кобыльскій, который ходилъ походомъ на киргизъ, ихъ союзниковъ, разбилъ ихъ скопища и принудилъ коттовъ, качинцевъ, джссаръ съ ихъ князькомъ Иженеемъ и тубинцевъ вступить въ русское подданство и платить ясакъ, даже киргизы изъявили желаніе вступить въ русское подданство. Съ этого времени Красноярскій край сталъ замиряться, окрестные острогу инородцы присмирѣли и стали правильно ежегодно вносить ясакъ, но все еще далеко было до полнаго успокоенія. Въ то время, когда подобныя событія происходили на Югѣ, на Сѣверѣ, болѣе мирныя и менѣе многочисленныя племена совершенно покорились русскимъ, почему основанные тамъ остроги понемногу превращались въ города и торговые центры, одна только Мангазея съ каждымъ годомъ падала и хирѣла, но за то возвышались Туруханскъ и Енисейскъ. Возроставшее вліяніе енисейскихъ и туруханскихъ казаковъ на племена, бродившіе по притокамъ Енисея, удобства сношенія съ ними и съ Енисейскомъ, посредствомъ рѣки Енисея, наконецъ ясакъ, собираемый по р. Ленѣ и ея притокамъ, давали значительное преимущество Туруханскому острогу предъ отдаленной Мангазеей, которая затѣмъ вторично выгорѣла въ 1642 г. Этотъ пожаръ нанесъ окончательный ударъ этому злополучному городу, тѣмъ болѣе, что и снабженіе его припасами и провіантомъ изъ Тобольска Тазовскимъ путемъ, было затруднительно. Суда нерѣдко гибли со всей поклажей и людьми или же садились гдѣ нибудь на мель и не попадали къ городу за одно лѣто.

Торговцы, отыскавъ болѣе безопасную дорогу изъ Тобольска по рр. Иртышу, Оби и Кети, до Маковскаго острога, а оттуда въ Енисейскъ, стали ѣздить этимъ путемъ, этимъ же путемъ повезли и свои товары, почему какъ Енисейскъ, такъ и Туруханскъ, стали быстро заселяться, первый—зырянами и устюжанами, послѣдній—мангазейцами. Кромѣ того существовалъ еще другой путь, болѣе прямой, изъ Тобольска къ Туруханску, посредствомъ рр. Ваха и Ело-

гуя. Въ Туруханскѣ открылась даже лѣтняя ярмарка. Еще задолго до окончательнаго запустѣнія и упраздненія Мангазеи въ 1662 г., тамошніе воеводы проживали по полугоду и болѣе въ Туруханскомъ зимовьѣ, а таможенные надзиратели постоянно оставались въ Туруханскѣ, въ которомъ въ 1655 г. выстроена была вторая церковь во имя Преображенія Господня съ двумя предѣлами. Въ 1662 году Мангазея была окончательно покинута, все ея управленіе перебралось въ Туруханскъ, который и былъ возведенъ на степень уѣзднаго города и долго потомъ прозывался еще, по прежнему, Мангазеей. Городъ получилъ гербъ и городовую, воеводскую печать и въ административномъ отношеніи, зависилъ отъ Тобольска. Первыми обитателями Енисейскаго острога, казаками, за неимѣніемъ женщинъ, похищались туземки, какъ жены, такъ равно и дѣвушки, первыя попросту насильно отнимались отъ мужей или мѣнялись ими на товаръ; затѣмъ въ Енисейскъ стали переселяться промышленники и торговцы, а также и крестьяне изъ Россіи, преимущественно вологжане, устюжане, зыряне, вятскіе и другіе. Зыряне даже открыли, въ 7 верстахъ отъ города, по рѣкѣ Зырянкѣ, желѣзную руду. Уже въ первой половинѣ 17 вѣка стали по берегамъ Енисея селиться пашенные крестьяне, такъ внизъ по Енисею, въ 316 верстахъ отъ Енисейска, въ 14 верстахъ внизъ отъ устья р. Дубчесъ, поставлена была слобода Дубчесская, Ворогова тожъ, названная такъ по имени еяперваго поселенца И. Ворогова и здѣсь же была сдѣлана первая попытка введенія земледѣлія въ краѣ; въ 1650 г. поставлены были новыя слободы, Надпорожная и Казачій Лугъ, нынѣ Казачинское село, гдѣ также но еще съ большей удачей занялись земледѣліемъ. Къ этимъ зачаткамъ культуры примѣшивались совершенно не культурныя вещи, такъ ссоры изъ-за районовъ вліянія и вѣдѣнія между острогами и воеводами продолжались по прежнему, одичаніе и самоуправство казаковъ доходило порою до крайнихъ предѣловъ, ко вреду ихъ же самихъ. Между енисейскими и мангазейскими воеводами постоянно шли ссоры изъ-за якутовъ; ни одна изъ сторонъ не хотѣла уступить права на собираніе съ якутовъ ясака, представляя на то свои резоны; распри эти продолжались до 1661 г., когда изъ Москвы на Лену были посланы самостоятельные воеводы, присоединившіе къ своему вѣдѣнію

всю Ленскую область. Енисейскіе воеводы ссорились также съ кетскими и, наконецъ, съ красноярскими. Дѣло доходило до того, что однажды енисейцы хотѣли заморить голодомъ красноярцевъ. Такъ доставлявшійся, по царскому указу, до Маковскаго острога изъ Тобольска провіантъ, долженъ былъ оттуда перевозиться енисейцами до Енисейска и сплавляться ими же по Енисею до Красноярска, подалъ къ тому желанный поводъ. Тяготясь этой повинностью, енисейцы въ одинъ изъ годовъ вовсе не доставили провіанта во вновь основанный Красноярскъ, оставивъ его частью въ Маковскомъ, частью же въ Енисейскѣ. Красноярцы, настаивая на своемъ правѣ имѣть готовый провіантъ, предпочли терпѣть нужду, чѣмъ самимъ ѣхать за нимъ въ Енисейскъ; вслѣдствіе этого въ средѣ ихъ развилась цинга и другія болѣзни, а многіе умирали буквально съ голоду. Въ это то голодное время въ Красноярскъ прибылъ казачій атаманъ Кольцовъ, съ жалованьемъ, за которымъ ѣздилъ въ Тобольскъ, но такъ какъ онъ не привезъ съ собою хлѣба, проѣзжая черезъ Енисейскъ, то голодные красноярцы обвинили его въ пренебреженіи къ нимъ, избили его до смерти, а тѣло его бросили въ р. Качу. Красноярскіе казаки, въ отмщеніе за причиненную имъ голодовку, задумали извести енисейскаго воеводу. Нѣсколько человѣкъ, составивъ партію, отпросились у своего воеводы сдѣлать будто-бы поискъ на бурятъ, зайдя предварительно въ Енисейскъ за провіантомъ. Воевода разрѣшилъ имъ отправиться, незная ихъ злога умысла, но провѣдавъ о ихъ замыслѣ, тотчасъ же увѣдомилъ своего товарища енисейскаго воеводу, тотъ, впустивъ Красноярцевъ въ городъ, перевязалъ и заарестовалъ зачинщиковъ, отправивъ ихъ на судъ въ Тобольскъ. Послѣ усмиренія киргизскаго бунта, красноярцы, желая увеличить ясачный свой районъ къ Востоку, въ 1647 г. заложили Удинскій острогъ на р. Удѣ, обложивъ ясакомъ окскихъ бурятъ; въ это же время и енисейцы, посылая отряды вверхъ по Ангарѣ, добрались до этихъ же бурятъ. Первый ясакъ съ этихъ бурятъ взяли енисейцы еще въ 1640 г., а потому объясачаніе окскихъ бурятъ красноярцами сочли за нарушеніе ихъ правъ и для поддержки таковыхъ, въ 1653 г. заложили Балаганскій острогъ. Это такъ не понравилось красноярцамъ, что они напали на енисейцевъ, строившихъ острогъ съ оружіемъ, но были отбиты, потерявъ нѣсколько

человѣкъ убитыми и ранеными. Енисейскій воевода Галкинъ былъ особенно ревностнымъ охранителемъ правъ енисейцевъ противъ всякихъ на нихъ посягательствъ со стороны другихъ; онъ воевалъ и съ красноярцами и съ мангазейцами, въ войнѣ съ первыми платились несчастные инородцы, поставленные между двухъ огней, а въ войнѣ со вторыми—дѣло дошло до формальнаго сраженія. Вскорѣ по заложеніи Бекетовымъ изъ Енисейска Якутскаго острога, туда подошла партія мангазейскихъ казаковъ и огорченная постройкою острога чужими, затѣяла съ енисейцами ссору, утверждая, что они не имѣли права строить острогъ въ странѣ, гдѣ они, мангазейцы, были ранѣе, таковую открыли и объясачили еще за два года передъ тѣмъ. Енисейцы не уступали и ссора дошла до открытой войны, тягостно отразившейся на якутахъ и вызвавшая у нихъ страшную ненависть къ русскимъ, а затѣмъ и послужившая поводомъ къ уходу ихъ съ Лены на р. Яну. Бекетовъ, устроя на Ленѣ Якутскій острогъ, сталъ расширять районъ его вѣдѣнія и отправилъ казачью партію на р. Вилюй; въ это время тамъ находился отрядъ мангазейскихъ казаковъ подъ начальствомъ Корытова, который, взявъ въ плѣнъ енисейскій отрядъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ на р. Алданъ, собирая вновь ясакъ съ попутныхъ жителей, несмотря на то, что они уже внесли таковой въ Якутскъ. Енисейскій воевода Иванъ Галкинъ не стерпѣлъ такой дерзости и рѣшился отомстить, и съ тѣмъ вмѣстѣ отучить соваться другихъ въ его владѣнія. Тотчасъ же ему нельзя было этого исполнить, такъ какъ вслѣдствіе двойныхъ сборовъ ясака съ якутъ и всякихъ насилій тѣхъ и другихъ партій надъ ними, возникъ ятутскій бунтъ, длившійся два года и угрожавшій Якутскому острогу конечной гибелью.

По укрощеніи якутскаго бунта въ 1635 г., Галкинъ тотчасъ же привелъ свое намѣреніе въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что случай давалъ ему къ тому полную возможность. Корытовъ возвращался со своею командою съ р. Алдана въ Мангазею, съ ясакомъ, Галкинъ погнался за нимъ съ своимъ отрядомъ, нагналъ его на устьѣ р. Вилюя, напалъ на него, разбилъ весь его отрядъ на голову, забралъ Корытова въ плѣнъ и отобралъ весь ясакъ и всю его поклажу. Этотъ насильственный поступокъ еще болѣе разжегъ ненависть мангазейцевъ къ енисейцамъ, и тѣ и другіе старались вредить

другъ другу, гдѣ только было возможно. Такимъ образомъ, несмотря на главенство Тобольска надъ всѣми сибирскими городами и острогами, власть его въ отдаленныхъ частяхъ Сибири была слаба и воеводы дѣлали тамъ, что только имъ было угодно, не опасаясь никакой за то отвѣтственности. Дѣла дошли до того, что примѣру воеводъ слѣдовали и подчиненные имъ казаки, которые въ полномъ смыслѣ слова, стали грабителями и безшабашною вольницею, съ которою даже не всякій воевода могъ справиться. Такъ въ 1625 г., въ Енисейскѣ поднялся бунтъ противъ воеводы Опанина, вздумавшаго наказать атамана Алексѣева, за грабежъ питскихъ тунгусовъ, часть енисейскаго гарнизона пристала однако же къ Алексѣеву, даже обитатели раздѣлились на двѣ партіи, одни стали на сторону воеводы, другіе пристали къ Алексѣеву; послѣдняя партія, послѣ отчаянной драки, осилила воеводскую партію и самого воеводу заковала въ кандалы. На счастье его, въ это время, пришла въ городъ изъ Тобольска воинская команда, выручившая воеводу, съ помощью которой онъ осилилъ самоуправцевъ, схватилъ Алексѣева съ десяткомъ его ярыхъ сторонниковъ, заковалъ въ свою очередь въ кандалы и отправилъ на судъ въ Тобольскъ. Енисейскій воевода, извѣстный Иванъ Хрипуновъ, отправляясь изъ Тобольска въ Енисейскъ, встрѣтилъ на Оби, вблизи города Нарыма, нѣсколько промышленниковъ, возвращавшихся въ Россію съ грузомъ мѣховъ. Не долго думая, онъ напалъ на нихъ, задержалъ ихъ и всѣ ихъ товары и тогда только выпустилъ изъ плѣна, когда тѣ дали ему хорошій за себя и за свой товаръ выкупъ. Во всемъ здѣшнемъ краѣ долго царили своеволіе и насиліе, какъ казачье, такъ и воеводское; не удивительно потому, что инородцы или разбѣгались по лѣснымъ дебрямъ, или скрывались, гдѣ попало, или бунтовали, или же мстили самоуправцамъ, гдѣ тому представлялась возможность. Такъ, кочевавшій по р. Хетѣ тунгузскій князекъ Лумба, отличался этими подвигами; онъ перебилъ всѣхъ казаковъ, какіе жили на рр. Хетѣ и Хатангѣ, и только лишь высланный изъ Туруханска сержантъ Смирновъ, съ помощью окрестныхъ инородцевъ, смирилъ этого истребителя казаковъ и заманивъ его къ себѣ, онъ поразилъ его на смерть кинжаломъ, промолвивъ: «Ну, Лумба, не спрятался ты отъ насъ ни въ землѣ, ни подъ землею, такъ ступай же на небо». Затѣмъ вся его орда была

истреблена до послѣдняго человѣка. Въ 1660 г. въ Енисейскомъ краѣ, благочестивымъ старцемъ Тихономъ, основанъ былъ на устьѣ Нижней Тунгуски, въ 30 верстахъ отъ Туруханска, мужской Троицкій монастырь, въ который имъ потомъ было перенесено, изъ упраздненной Мангазеи, нетлѣнное тѣло замученнаго тамъ юноши Василія Мангазейскаго. Монастырь, хотя и бѣдный, существуетъ и теперь, а тѣло Василія находится нынѣ подъ спудомъ. Въ Енисейскѣ монастыри возникли еще ранѣе, уже въ 1623 г. устроенъ былъ, существующій до нынѣ, Христо-Рождественскій женскій монастырь, строительницею котораго была игуменья Параскева, по фамиліи Племянникова, а затѣмъ, въ 1642 г., основался и Спасскій мужской монастырь, также существующій до нынѣ. Это были первые монастыри во всей Восточной Сибири.

Недостатокъ соли и трудность доставки ее принудили отыскивать ея мѣсторожденія и соляные ключи, такъ въ 1641 г. енисейцы отыскали 2 соляныхъ ключа при р. Усолкѣ, бывшей Манзѣ, одинъ въ 58 верстахъ, а другой въ 70 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Тасѣеву и начали добывать изъ нихъ разсолъ и выварить соль. Разработка этихъ ключей давала такіе доходы, что одной десятинною пошлиною, платимою съ добытой соли въ казну, можно было содержать весь Енисейскій гарнизонъ. Современемъ эти соляныя варницы, выстроенныя частными лицами, поступили въ даръ монастырямъ, одна Спасскому Енисейскому, другая Троицкому Туруханскому. Въ числѣ торговыхъ статей, въ описываемое время, представляла много выгодъ торговля дѣвушками и молодыми женщинами. Малочисленность женскаго пола въ сравненіи съ мужскимъ была тому главною причиной. Казаки и промышленники, отправляясь изъ Россіи въ Сибирь, сманивали съ собою женщинъ и дѣвицъ, обѣщаясь ихъ пристроить выгодно въ Сибири; нѣкоторые везли съ собой цѣлые караваны женщинъ, до полусотни за разъ. Достигнувъ же Сибири, продавали ихъ, какъ невольницъ, а нѣкоторыя женщины побойчѣе и сами продавались тому, кто больше имъ давалъ. Въ Енисейскомъ краѣ, женщины были въ большей цѣнѣ, чѣмъ на Западѣ Сибири, а чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ, русскія женщины цѣнились дороже. Распространился даже обычай продавать и закладывать и даже отдавать въ кортомъ своихъ женъ,

дочерей и родственницъ. Понадобились мужу деньги, онъ не задумывался продать или заложить свою жену, уѣзжалъ ли онъ на службу въ другое мѣсто, куда жену было взять неспособно или вовсе возвращался въ Россію, онъ или отдавалъ въ кортомъ жену со всѣми на нее правами мужа, желающему ее взять за 10 или за 20 рублей, смотря по ея достоинству, или вовсе продавалъ ее, впрочемъ, иногда оставляя за собою право ея выкупа. То же дѣлали и отцы въ отношеніи своихъ дочерей. Воеводы не только не прекращали подобнаго безобразія, но нѣкоторые изъ нихъ извлекали для себя изъ этого еще доходы, такъ Енисейскій воевода Голохвастовъ въ 1665 г. занялся отдачею на откупъ «зерни, корчмы и безмужныхъ женъ на блудъ помѣсячно и отъ того бралъ себѣ откупу рублевъ по сту и больше и тѣмъ блуднымъ женкамъ велѣлъ наговаривать на торговыхъ и проѣзжихъ людей напрасно, для взятки». Въ Туруханскѣ, изъ опасенія отъ внезапнаго нападенія инородцевъ, выстроены были четыре башни, на каждой изъ нихъ находилось по пушкѣ съ снарядами и каменья. Гарнизонъ Туруханска въ это время доходилъ до ста человѣкъ казаковъ. Скоро возвысившійся Енисейскъ и ставшій по своимъ торговымъ оборотамъ первымъ городомъ всей Восточной Сибири, въ 1676 г. возведенъ былъ на степень областнаго города для управленія всѣми водвореніями русскихъ по Ангарѣ и Забайкалью до самаго Нерчинска включительно. За 15 лѣтъ до этого важнаго для города событія, воевода его Ржевскій построилъ Иркутскій острогъ на правомъ берегу Ангары, противъ впаденія въ нее р. Иркута а въ 1664 году Енисейскій воевода Пашковъ, основалъ острогъ Нерчинскій, слѣдовательно порученіе вѣдать Енисейску основанные имъ остроги, было вполнѣ справедливо. Рано дѣлается Сибирь страною ссылки; уже въ 1662 г. на все 70-ти тысячное населеніе всей Сибири, считалось 7400 душъ ссыльныхъ, съ половины же пятидесятыхъ годовъ, начинаются ссылки раскольниковъ и знаменитый протопопъ, расколоучитель Аввакумъ, былъ доставленъ въ 1656 г. въ Енисейскъ, но отсюда былъ препровожденъ далѣе въ Дауры, однако же его скоро опять вернули въ Россію. Тѣмъ не менѣе расколъ началъ пускать корни въ Сибири, въ особенности съ высылкою въ Енисейскъ упорнаго старовѣра Іосифа Астомина или Истомина, учившаго и проповѣдывавшаго расколъ въ Сибири

въ продолженіи 24 лѣтъ, въ чемъ ему помогали дѣятельно ссыльные старообрядцы. Въ Енисейскомъ краѣ расколъ распространялся туго и приверженцы его были немногочисленны, потому что и населеніе православное было немногочисленно, да и не до того ему было; люди стремились тогда къ торговлѣ и наживѣ, къ псканію новыхъ земель и народовъ, словомъ занимались реальнымъ дѣломъ, а до идеальнаго же или другихъ какихъ стремленій имъ было мало нужды да къ тому же и нѣкогда. Въ 1689 г. учреждена въ Сибири пересылка писемъ по государевой почтѣ; прежде же письма пересылались съ нарочными или гонцами. Съ учрежденія государевой почты, явилась возможность для частныхъ лицъ, посылать за плату письма такъ, что изъ Енисейска и Мангазеи посылка письма въ Москву стоила 10 алтынъ. Почта сперва ходила только 3 раза въ лѣто. Въ 1692 г. даны Сибирскимъ острогамъ и городамъ новыя печати. Мангазея, т. е. Туруханскъ и Енисейскъ, получили царскія печати городскія съ надписями «печать государева земли сибирской Енисейскаго города». Красноярскъ хотя и получилъ печать, но не городскую, а какъ острогъ. Въ сибирскихъ городахъ чиноначаліе было многочисленно, а потому и отяготительно для населенія; въ 1679 г. повелѣно сократить во всѣхъ сибирскихъ городахъ сыщиковъ и губныхъ старостъ, ямскихъ прикащиковъ, головъ и сборщиковъ денежнаго и хлѣбнаго сбора и всѣ обязанности этихъ лицъ возложить на воеводъ, въ вѣдѣніе которыхъ переданы были и губные подъячіе.

Однако же мѣра эта оказалась на практикѣ не вполнѣ удобной и губные старосты были снова учреждены для вѣданія разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, причемъ воеводамъ повелѣно въ оныя дѣла не мѣшаться. Обязанности воеводъ въ сибирскихъ городахъ были крайне многосложны и многочисленны, хотя и опредѣлялись наказами изъ сибирскаго приказа, причемъ въ наказахъ этихъ воеводамъ особенно вмѣняется въ обязанность ничѣмъ не корыстоваться, быть къ служилымъ и ясачнымъ людямъ справедливыми и ласковыми, чтобы ихъ не ожесточить, быть честными и правдивыми, не утаивать царской казны, быть защитниками вдовъ и сиротъ. Наказы эти подтверждались неоднократно, но воеводы въ большинствѣ были къ нимъ глухи и всячески старались, елико возможно, нажиться въ тотъ двухъ-

лѣтній срокъ, на который ихъ посылали. Конечно возложеніе многочисленныхъ и разнородныхъ обязанностей повело къ тому, что воеводы плохо ихъ исполняли; что же касается до справедливости и человѣчности, о которыхъ упоминалось въ наказахъ, то они считали эти фразы болѣе риторическими фигурами, чѣмъ серьезнымъ дѣломъ. Корыстолюбіе воеводъ было безмѣрное. Въ грамотѣ отъ 1697 г., на имя Енисейскаго воеводы Глѣбова, писалось: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ сибирскихъ городехъ многіе служилые люди себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ дѣлаютъ портища золотныя и серебряныя, бархатныя и объярныя и байберековыя, а иныя на собольихъ и на лисьихъ черныхъ дорогихъ мѣхахъ, чего имъ по чину своему носить не довелось, и знатно, что тѣ служилые люди дѣлаютъ отъ неправаго своего нажитку, кражею нашея великаго государя казны или грабежемъ съ иноземцевъ тѣ богатства свои наживаютъ». По розыску учиненному оказалось, что служилые люди «накупаясь у воеводъ» ходятъ въ сборщики и чинятъ ясачнымъ многія грабительства и разоренія. Воеводы и другіе чиновники и не то еще дѣлали, обращали въ кабальныхъ людей новокрещенныхъ инородцевъ и другихъ, а потому въ 1684 г. изданъ былъ на этотъ случай указъ, въ коемъ говорится: «А впредь боярамъ, воеводамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, жильцамъ, дѣтямъ боярскимъ, дьякамъ, подъячимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, новокрещенныхъ служилыхъ и не служилыхъ, ясашныхъ и посошныхъ людей въ кабальное холопство неимать». Въ 1695 г. подтверждалось еще разъ о ласковомъ обращеніи съ ясашными и о не чиненіи казней и пытокъ сибирскимъ ясашнымъ, безъ предварительнаго доклада государямъ. Ненасытное корыстолюбіе сибирскихъ правителей сопровождалось всякими вымогательствами, нерѣдко прибѣгали они при этомъ къ пыткамъ и жестокимъ мученіямъ и даже къ смертной казни. Инородцы отъ такого управленія разбѣгались въ глухія дебри, уходили въ Китай или бунтовали, а иные рѣшались даже на самоубійство.

Цари старались усовѣстить воеводъ не одними угрозами, но и поощрить ихъ наградами за добропорядочное и человѣколюбивое управленіе, такъ въ томъ же указѣ 1695 г. говорится: «что тѣ воеводы, которые не будутъ дѣлать прижимокъ обывателямъ и торго-

вымъ людямъ въ тѣхъ городехъ, тѣмъ воеводамъ, по ихъ великихъ государей именному указу, быть передъ прежнимъ на воеводствахъ съ прибавкою года по три, по четыре и по пяти и по шести безперемѣнно». Значитъ званіе воеводы признавалось доходнымъ мѣстомъ. Въ южной части Енисейскаго края, гдѣ все еще кочевали киргизы въ концѣ 17 вѣка было крайне не спокойно. Киргизы простирали свои набѣги до Красноярска и грабили его окрестности; грабежи эти отмѣчены сибирскими лѣтописями и въ особенности были сильны и часты, въ промежуткѣ между 1680 по 1693 годъ. Въ 1682 г. киргизы снова сожгли Ачинскій острогъ и разорили его и Мелецкую волости. Ачинскій острогъ однако же былъ возобновленъ, но на новомъ мѣстѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ прежняго, на правомъ берегу р. Чулыма. Котты тоже не разъ отпадали отъ русскаго подданства, какъ и тубинцы и въ 1692 г. на нихъ ходилъ изъ Красноярска сынъ сосланнаго въ Сибирь малороссійскаго гетмана Многогрѣшнаго Василій, съ воинскою командою, для наказанія тубинскаго князька Шандычка, при этомъ онъ потерялъ 6 человѣкъ убитыми и 23 ранеными. За этотъ походъ раненые пожалованы были по рублю, а остальные по полтинѣ на человѣка. Въ походѣ этомъ участвовало 400 разныхъ чиновъ людей.

Въ ознаменованіе оказанныхъ енисейскими казаками подвиговъ и заслугъ, по занятію новыхъ мѣстъ въ Сибири, и основаніи ими многихъ тамъ городовъ, имъ было пожаловано въ 1691 г. знамя, величиною въ 5 квадр. аршинъ, прикрѣплено оно было къ толстому, разрисованному древку. На одной сторонѣ знамени изображено было Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы *), на другой—Богоявленіе Господне. Подъ образами находилась довольно большая надпись, нынѣ совершенно стершаяся: «во градѣ Енисейскомъ состроено во славу и честь имени ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, ратнымъ служилымъ людямъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ, противнымъ на плачъ и раззореніе». Въ лѣто «—» г., ноября, въ 30 день, на память св. и всехв. апостола Андрея Перво-

*) Первая церковь въ Енисейскѣ была выстроена въ честь праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

въ Енисейскомъ краѣ, столѣтіе это можно назвать бурнымъ, героическимъ временемъ, когда некогда было думать о насажденіи какой-нибудь культуры въ странѣ, а приходилось ее завоевывать и защищать взятое отъ всякаго рода враговъ и супостатовъ, къ тому же неудержимое стремленіе къ занятію новыхъ земель отвлекало первоначальное казачье и промышленное, немногочисленное населеніе, къ походамъ и занятію этихъ земель, къ укрѣпленію ихъ за Россіей, къ строительству въ нихъ новыхъ городовъ и мѣстъ населенія. Люди едва осѣвшіе на мѣстѣ тотчасъ же смѣнялись новыми пришельцами, а эти вновь другими. Малочисленность русскаго, болѣе спокойнаго элемента, имѣла слѣдствіемъ, что все жило какъ бы на чеку, некогда было подумать о серьезной распашкѣ земель, хотя правительство всячески къ этому стремилось, имѣя въ виду трудность снабженія провіантомъ такихъ отдаленныхъ странъ, какъ за-Енисейская Сибирь. Тѣмъ не менѣе, постоянный приливъ переселенцевъ, вольныхъ и подневольныхъ, притекалъ въ край и во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія онъ сравнительно, вѣроятно, былъ довольно значителенъ. За отсутствіемъ статистики въ это отдаленное время о Енисейскомъ краѣ мы находимъ скудныя извѣстія о водвореніи тамъ поселенныхъ крестьянъ и разнаго рода насельниковъ слободами и деревнями, въ особенности въ болѣе спокойномъ и способномъ для земледѣлія въ Енисейскомъ уѣздѣ, а также отчасти и въ Красноярскомъ, гдѣ жить за киргизскими грабежами было гораздо труднѣе. Однако же слободы: Дубческая, Имбацкая, Ярцевская, Анциферовская, Усть-Кемская, Усть-Тунгуская, Казачинская, Рыбенская, Чадобецкая, Кежемская, Подпорожинская въ Енисейскомъ; Атамановская, Есауловская, Лодейская, Частоостровская, Березовская, Арейская въ Красноярскомъ, принадлежатъ къ древнѣйшимъ, основаннымъ во 2-й половинѣ 17 вѣка поселеніямъ, несомнѣнно; что и нѣкоторыя другія поселенія въ краѣ также выстроились уже въ 17 вѣкѣ, какъ напримѣръ Еланское, Верхне-Пашенное селенія и другія ближайшія къ Енисейску, болѣе обезпеченныя отъ нападеній инородцевъ. Города, конечно, устраивались и приходили въ лучшее положеніе скорѣе, чѣмъ села, но изъ городовъ только Енисейскъ, благодаря положенному. Прошло почти столѣтіе, какъ русскіе впервые появились

жепію своему, на судоходной рѣкѣ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ водянымъ путямъ, ведущимъ изъ за-Енисейской Сибири въ Россію и обратно, обстраивался лучше, чѣмъ другіе, точно также подымался послѣ упраздненія Мангазеи и Туруханскъ, но Красноярскъ какъ равно Ачинскъ и Канскъ, долго оставались захудалыми острогами. Несомнѣнно, что въ Енисейскѣ, кромѣ острога и съѣзжей или приказной избы, были и гостиный дворъ, запасные хлѣбные и соляные магазины, пороховой погребъ, а также и церкви, хотяо построеніи таковыхъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній, извѣстно только что первая церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы была построена при воеводѣ Ошпинѣ въ 1626 году, также имѣется извѣстіе о построеніи въ 1690 г. деревяннаго Богоявленскаго собора, съ опредѣленіемъ къ нему причта, состоящаго изъ протоіерея, 2 священниковъ, дьякона и 2 дьячковъ. О школахъ, конечно, тогда не могло быть и рѣчи, да о нихъ и не думали. Да впрочемъ и кому было о томъ заботиться, когда самый интеллигентный тогда классъ, духовенство, стояло не на высотѣ своего призванія и вмѣсто заботъ о паствѣ и духовнаго ея просвѣщенія, грѣшило тѣми же общественными недугами. Мздоимство, лихоимство, корыстолюбіе и всякаго рода насилія внѣдрились въ его среду и духовные, въ большинствѣ случаевъ, стремились не поучать свою паству, а какъ можно лучше и прибыльнѣе ее обобрать, не стѣсняясь никакими мѣрами и предлогами, прибѣгая даже къ насилію. Въ особенности оно отличалось при обращеніи въ православіе инородцевъ, а такъ какъ убѣжденіемъ дѣйствовать не умѣло и не могло, а своею нравственностью возстановило противъ себя, не только инородцевъ, но и православныхъ, то и прибѣгало къ подкупу и насилію. О жизни и дѣятельности духовенства можно судить по грамотѣ, посланной въ 1679 г. енисейскому воеводѣ Глѣбову. «Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что богомольцы нашего преосвященнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, посланы во всѣ сибирскіе города и слободы десятильниками и тѣ же десятильники градскимъ и уѣзднымъ людямъ, нападками своими ложными многое чинятъ раззореніе и обиды и налоги, и бабъ заставляютъ по-неволѣ, и дѣвокъ, и вдовъ говорить ложно на градскихъ и уѣздныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство, а потомъ лож-

нымъ заявленіямъ съ тѣхъ людей имѣютъ себѣ взятки великія, а иныхъ дѣвокъ разоблакаютъ нагихъ и грудь давятъ до крови и всякое ругательство имъ чинятъ; а такіе-де, которыя дѣвки и вдовы изъ за таковаго ихъ десятильниковъ мучительства въ томъ не винятся и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ продаютъ такимъ людямъ, за какихъ никто бы дочери своей не далъ, а деньги де берутъ себѣ и оттого градскимъ и уѣзднымъ людямъ чинится раззореніе великое». Всѣхъ такихъ добрыхъ богомольцевъ десятильниковъ велѣно немедля выслать изъ Енисейскаго края вонъ. Не удивительно, что населеніе не было привержено къ духовенству и ереси и отпаденія отъ церкви, увеличивались и успѣвали. Этимъ мы и заканчиваемъ исторію 17 вѣка Енисейскаго края.

ГЛАВА XXI.

Восемнадцатый и девятнадцатый вѣка до 1890 года.

Восемнадцатый вѣкъ и первую четверть девятнадцатаго вѣка можно назвать временемъ заселенія и устройства края. Какъ ни была плоха и притѣснительна тогдашняя мѣстная администрація, какъ она не вредила своими безтолковыми, не правосудными и самовластными дѣйствіями, развитію и преуспѣянію края, тѣмъ не менѣе, въ силу вещей, въ силу государственной необходимости и въ силу распоряженій высшаго правительства, край при-Енисейскій устраивался, заселялся и преуспѣвалъ, хотя и медленно, но тѣмъ не менѣе прогрессировалъ. Съ открытіемъ самостоятельной Енисейской губерніи, при смягченіи правовъ и порядковъ, вообще въ Россіи сталъ улучшаться и самый служилый элементъ, что благодѣтельно подѣйствовало и на Енисейскую губернію; въ особенности съ половины пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда стало проникать просвѣщеніе и въ эту отдаленную страну, въ ней начались и лучшіе правовые порядки, что не мало также послужило къ улучшенію ея экономическихъ дѣлъ и болѣе здравыхъ взглядовъ на общественную жизнь. Точно также открытіе золота и развитіе золотопромышленности въ краѣ, притянувшей изъ Россіи и болѣе культурныхъ людей и значительные капиталы, содѣйствовали къ улучшенію со-

стоянія торговли, развитію земледѣлія и обилію средствъ въ народонаселеніи.

Для Енисейскаго края 18 столѣтіе началось киргизскимъ бунтомъ въ Ачинскомъ округѣ. Киргизы напали на ясачныхъ Ачинской и Мелецкой волостей, подъ предводительствомъ своего родоначальника Котешко Муюзина. Гарнизоны остроговъ, по своей малочисленности, не могли ихъ прогнать, а потому киргизы осадили Мелецкій острожекъ; вслѣдствіе этого многія ясачныя волости отпали и присоединились къ киргизамъ, почему и признано было полезнымъ сдѣлать нападеніе на киргизъ одновременно изъ Томска, Красноярска и Кузнецка, но пока всѣ эти отряды собирались, киргизы напали на Красноярскія волости, Лодейскую и Березовскую, находящіяся подъ самымъ городомъ, коихъ ограбили и разорили. Томскій отрядъ подъ начальствомъ боярскаго сына Роецкаго, зимою ходилъ на лыжахъ и на нартахъ на киргизъ, къ Божьему озеру и р. Бересжъ, но особаго успѣха не имѣлъ, точно также какъ и отрядъ красноярскій, подъ начальствомъ Копона Самсонова. Безпорядки эти продолжались и въ 1701 году, что вызвало новый на киргизъ походъ и постройку передового укрѣпленнаго поста на границѣ нынѣшняго Минусинскаго округа, на лѣвомъ берегу Енисея, подъ именемъ Караульнаго острова, нынѣ село. Недостатокъ въ служилыхъ людяхъ вызвалъ необходимость, на время киргизскихъ набѣговъ, вооружать обывателей и другихъ охочихъ людей, на что воеводамъ выдавались лишнія ружья и порохъ Въ наказѣ красноярскому воеводѣ Мусину-Пушкину предписывалось выстроить, въ верховьяхъ Енисея, остроги и надѣлать засѣки для охраны деревень отъ нападенія киргизъ и крестьянамъ вмѣнялось въ обязанность, у кого имѣется оружіе, привести таковое въ исправность,—въ концѣ наказа приписывалось слѣдующее: «а буде, достать оружія негдѣ и вамъ бы переписать, у скольких человѣкъ русскихъ ружья нѣтъ и о томъ, къ намъ, великому государю писать на-скоро». Для устраненія продажи оружія инородцамъ, всѣ, какъ казенныя, такъ и частныя ружья, велѣно заклеймить. Частые походы противъ кочевниковъ-инородцевъ дѣлали казачью службу тягостной, почему успѣвшіе завести полеводство или другое какое хозяйство, стали отъ нее отлынивать и ставить за себя замѣстителя за плату, почему въ 1702 году къ

сибирскимъ воеводамъ посланы наказы, строго воспрещающіе подобное замѣстительство. Все это доказываетъ, что и въ Енисейскомъ краѣ хлѣбопашество стало дѣлать теперь значительные успѣхи и что служилые люди, изъ бездомниковъ и голотьбы, стали превращаться въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ и занялись домоводствомъ, почему служилые люди, имѣвшіе довольно значительное количество пахоты, казеннаго жалованья не получали. Вообще служилые люди получали очень не большое денежное жалованье, но за то имѣли казенное хлѣбное и соляное довольствіе, даже жалованье штатнымъ городскимъ боярскимъ дѣтямъ было не велико, такъ въ 1703 г., Василій Галкинъ, за службу свою и въ особенности службы прадѣда, дѣда и отца, поверстанъ былъ въ число 30, положенныхъ по штату въ Енисейскѣ, боярскихъ дѣтей, жалованье ему было опредѣлено въ годъ: деньгами семь рублей, соли два пуда, а на мѣсто хлѣба дана была пашня. Въ 1704 году прекращена была выдача отъ казны енисейскимъ служалымъ людямъ хлѣбнаго жалованья, но таковое оставлено красноярскимъ, по той причинѣ, «что Красноярскъ городъ украинный, прилегли къ нему многія не мирныя землицы, гдѣ казаки бываютъ въ походахъ и терпятъ голодъ и нужду», кромѣ того велѣно выдавать хлѣбное жалованье и служилымъ людямъ новыхъ остроговъ: Абаканскаго и Караульнаго, причемъ первый изъ нихъ былъ построенъ въ 1707 году, на лѣвомъ берегу Енисея въ 135 верстахъ отъ втораго, въ землѣ тубинцевъ, вновь принявшихъ русское подданство и начавшихъ съ 1703 г. ежегодно платить ясакъ съ своихъ 16 улусовъ. Такъ, ходившій къ нимъ изъ Красноярска, сынъ боярскій Злобинъ, въ 1703 г. собралъ съ нихъ въ ясакъ 8 сороковъ соболей и 26 соболя. Тубинцы просили скорѣе выстроить въ ихъ землѣ острогъ, въ защиту отъ киргизъ и за это они обязались платить ежегодно по 6 соболей съ человѣка. Абаканскій острогъ былъ выстроенъ, высланнымъ изъ Красноярска, боярскимъ сыномъ Конономъ Самсоновымъ. Въ немъ оставлено 120 человѣкъ гарнизону, пушка, знамя тафтяное, барабанъ, 5 гладкихъ пищалей, ядра, порохъ и свинецъ. Въ интересномъ документѣ отъ 1700 г., въ жалобѣ всѣхъ жителей Красноярска, коихъ тогда было до 400 человѣкъ, мужескаго пола, краснорѣчиво изображаются порядки какіе существовали тогда въ нашей далекой Енисейской окраинѣ. Красноярцы

Красноярцы въ ту пору устранили самовольно своихъ воеводъ Алексѣя и Мирона Балковскихъ и затѣмъ, ими выбраннаго Семена Дурново, отъ должности, за то, что они окружали себя ссыльными, по дѣлу Шакловитова, людьми и грабили съ ними какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, что побудило послѣднихъ разбѣжаться; кромѣ того воеводы эти самовольно, вопреки указамъ, казнили смертью, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, били и пытали кнутомъ и огнемъ безвинно, для своихъ прибытковъ и корыстей и отнимали у обывателей скотину. Для разслѣдованія этого, даже въ то время громкаго дѣла, были отправлены въ Красноярскъ воевода мангазейскій Ю. Шишкинъ, илимскій О. Кочановъ, дьякъ Бередовъ и тобольскій дворянинъ Тутолминъ, причемъ находился и вновь назначенный красноярскій воевода Муспнъ-Пушкинъ. Въ наказѣ этимъ слѣдователямъ сказано «поступить съ виновными воеводами и сборщиками ясака, по всей строгости закона, чтобъ впредь инымъ воеводамъ и ясашнымъ сборщикамъ на то смотря, не повадно было воровать и государству сибирскую страну раззорять и всякіе доходы нагло красть и умалять». Государи наши всегда стремились развить въ Россіи горную промышленность, столь необходимую для страны и вотъ, въ 1700 г., данъ былъ указъ сибирскимъ воеводамъ о пріисканіи золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и иныхъ рудъ, причемъ воеводамъ вмѣнялось производить осмотръ пріисканныхъ рудъ на мѣстѣ и награждать, учинившихъ открытіе рудъ, частныхъ людей; въ томъ же году послѣдовало разрѣшеніе о продажѣ въ сибирскихъ городахъ, на кружечныхъ дворахъ, вина простаго по 1 р. 20 к. и двойного по 2 р. 40 к. ведро.

Въ 1708 г. учреждена Сибирская губернія съ губернскимъ городомъ Тобольскомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась Томская область. Къ вновь назначенной губерніи приписаны были какъ уѣздные города, Мангазея, т. е. Туруханскъ, Енисейскъ и Красный Яръ, вмѣстѣ съ симъ вскорѣ упразднился въ Москвѣ Сибирскій приказъ, а въ Сибири введено губернское управленіе, продолжавшееся до 1782 г., до введенія учрежденія о губерніяхъ; воеводы и ихъ управленіе были также упразднены и въ замѣнъ ихъ, въ городахъ, введены были коменданты. Дѣла однако же отъ того не пошли лучше, измѣнились клички, а сущность осталась та же.

Строительство Петербурга, флота и войны со шведами, тяжело отозвались на Сибири, еще столь юной, не населенной и маломощной. Солдатскіе наборы начались впервые въ 1703 г., въ этомъ году взято было по одному изъ семи дворовъ, въ 1705 г.—по 1 изъ 5 дворовъ, въ 1708 г.—1 съ 20 дворовъ, въ 1710 г. былъ такой же наборъ, въ 1711 г.—по 1 съ 30 дворовъ, въ 1713 г. еще былъ наборъ людьми—1 съ 50 дворовъ и по 1 лошади съ 100 дворовъ, въ 1715 г. опять былъ наборъ лошадьми, въ 1719 г. опять былъ наборъ по 1 челосъ 80 дворовъ, затѣмъ въ 1721 и 1723 г. также были наборы людьми, кромѣ того сбирались деньги на доставку рекрутъ, на содержаніе драгунскихъ лошадей, провіантъ для войскъ и на провозъ этого провіанта — по 3 алтына и 2 деньги за четверть; вмѣсто провіанта сбирали потомъ деньги, сначала по 3 алтына и 2 деньги, а потомъ даже по рублю съ двора, собирались деньги особо на содержаніе гвардіи; словомъ, петровское время было тяжелымъ временемъ для Сибири, а слѣдовательно и для Енисейскаго молодаго края; для него оно въ особенности было тягостнымъ, какъ по его малонаселенности, такъ и по скудости тогдашнихъ его средствъ, причемъ инородческое населеніе было освобождено отъ этихъ сборовъ и отъ рекрутской повинности. Для строенія Петербурга даже изъ Сибири требовались рабочіе, но не только для Петербурга, но и для строенія крѣпости Азова, для Тульскаго оружейнаго завода; для строенія же крѣпости Кронштадта, вмѣсто людей велѣно взыскать, по раскладкѣ, по 10 руб. за каждаго слѣдующаго къ высылкѣ человѣка; на ямщиковъ, на устройство станцій между Москвой и Петербургомъ, взыскивалось по 10 руб. съ каждой выти, на постройку же Ладожскаго канала, енисейская Сибирь уплачивала по двѣ гривны съ двора. Первыя мало-мальски достовѣрныя свѣдѣнія о населеніи при-Енисейскаго края находимъ въ 1719 году, когда были собраны данныя о числѣ дворовъ въ уѣздахъ, такъ въ Мангазейскомъ уѣздѣ было 174 двора, считая по 5 чел. на дворъ, числилось 870 душъ мужскаго пола; въ Енисейскомъ уѣздѣ 1406 дворовъ, или 7030 душъ мужскаго пола, въ Красноярскомъ—727 дворовъ или 4635 душъ мужскаго пола, съ городами. Женскій полъ тогда не считался, какъ не считались инородцы и прочіе иноземцы. Слѣдовательно, русскаго населенія въ Енисейскомъ краѣ

было всего 12535 душъ муж. пола. Съ удаленіемъ перваго сибирскаго губернатора К. Гагарина, Сибирь снова подѣлена была на 3 провинціи, Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую, и тогда Енисейскъ сталъ провинціальнымъ городомъ, съ вице-губернаторомъ во главѣ. Еще въ 1714 г. была учреждена должность фискаловъ, для надзора за дѣйствіями администраціи, по 2 фискала въ городахъ. Сибирскій провинціалъ-фискалъ, черезъ годъ послѣ своего водворенія въ Сибири, доносилъ царю, что всѣ служащіе въ Сибири чиновники и даже самъ губернаторъ, берутъ взятки и чинятъ народу великое разореніе. Но фискалы мало помогали благоустройству дѣлъ, въ особенности, когда послѣ смерти Петра I, многіе изъ нихъ назначались мѣстными властями. При Петрѣ, съ 1719 года, судъ въ енисейской Сибири творили: надворный судъ въ Енисейскѣ и судебные комиссары въ Мангазеѣ и Красноярскѣ; первымъ президентомъ енисейскаго суда былъ полковникъ Возницынъ, а первымъ комендантомъ Енисейска былъ князь Щербатовъ, который вѣдалъ въ то же время и Красный Яръ и Мангазею. Уже при Екатеринѣ I, снова были возстановлены воеводы въ тѣхъ городахъ, изъ которыхъ они выбыли, съ учрежденіемъ Петромъ одной обширной Сибирской губерніи. Въ 1727 г. судебные комиссары, за свои злоупотребленія, были упразднены и на воеводъ вновь возложена обязанность чинить судъ и расправу, кромѣ того, имъ были даны большія полномочія и на нихъ же возложенъ былъ надзоръ за всѣми отдѣлами администраціи, не исключая и городской, чтобы ратуши и выборные чины ихъ вели городское дѣло честно и добросовѣстно. Въ Енисейскѣ въ то время уже существовала ратуша съ бургомистромъ во главѣ. Воеводскія полномочія были неограниченныя, они даже могли чинить смертную казнь. Въ новомъ воеводскомъ наказѣ 1728 г., состоящемъ изъ 51 статьи, чего только имъ не поручалось и чего только не требовалось отъ нихъ; конечно, чѣмъ болѣе требовалось, тѣмъ менѣе исполнялось, это видно и изъ наказовъ и инструкцій даже нашего времени. При такой массѣ требованій и обязанностей, воеводы вынуждены были предоставить не малую власть въ веденіи письмоводства служащимъ своей канцеляріи и своимъ секретарямъ, а также канцеляріямъ подвѣдомственныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ, дьякамъ и подъячимъ;

вслѣдствіе всего этого развился въ Сибири приказный элементъ, породившій волокиту и медленность въ теченіи дѣлъ, а населеніе онъ истомилъ хожденіемъ по дѣламъ и еще болѣе возростилъ и укрѣпилъ всякаго рода взяточничество и лихоимство. Несмотря на всю заботу высшаго правительства ставить по городамъ добропорядочныхъ воеводъ, Сибирь ихъ не получала, что опять-таки видно изъ указа отъ 1739 г., которымъ повелѣвалось въ Сибири ставить воеводъ изъ природнаго дворянства, лицъ достаточнаго состоянія и извѣстной честности, такъ какъ подчасъ въ Сибири на воеводскихъ мѣстахъ сидѣли даже безграмотные, изъ выслужившихся казаковъ и даже бывшіе холопы, побывавшіе въ розыскахъ и отбывшіе даже тѣлесное наказаніе. Итакъ, изъ всего того, что мы видимъ, въ первое полстолѣтіе 18 вѣка, сибирская администрація сколько разъ не мѣнялась въ своихъ формахъ, но въ сущности она была не лучше администраціи 17 вѣка, пожалуй, даже хуже, ибо число чиновниковъ возросло, а съ тѣмъ вмѣстѣ возросло и число голодныхъ ртовъ и загребистыхъ рукъ, что для населенія было не только не легче, но значительно тяжелѣе.

Населялся за это время Енисейскій край крайне медленно, что мы видѣли изъ числа дворовъ по переписи 1719 г., но все же таки населялся посредствомъ перевода изъ Россіи пашенныхъ крестьянъ, ссылки преступниковъ, а болѣе всего бѣглыми и свободными переселенцами изъ Россіи, въ особенности во время тяжелой эпохи петровскаго времени, и вслѣдствіе окончательнаго закрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ, гоненія раскольниковъ, а также во время страшной бироновщины. Кромѣ этихъ причинъ и само правительство хлопотало о томъ, чтобы въ Сибирь шли пашенные и другіе способные въ земледѣліи люди, дабы избавиться отъ тяжелой своей обязанности везти провіантъ въ дальніе города и остроги, а снабжать таковые мѣстными средствами и хлѣбомъ изъ ихъ окрестностей.

Наконецъ, въ видахъ лучшаго сообщенія съ Россіей, оно изыскивало болѣе удобные пути, чѣмъ существовавшіе доселѣ, движеніе по которымъ было и медленно и не безопасно, по мелководью рѣкъ и огромнымъ разстояніямъ между жилыми мѣстами. Уже въ 1726 г. Красноярскій комендантъ Зубовъ, командировалъ боярскагосы на

Бахтурова, измѣрить разстояніе отъ Красноярска до Иркутска, по измѣренію котораго оно оказалось въ 1282 версты, причемъ, между Красноярскимъ и Канскимъ острогами, не было ни одного населеннаго пункта на разстояніи 223 верстъ. Измѣрены были также разстоянія и между другими городами, такъ отъ Красноярска до Енисейска считалось 343 версты, отъ Енисейска до Мангазеи, т. е. Туруханска, 948 верстъ, до Томска 637 верстъ. Тогда еще не существовало тракта изъ Томска къ Красноярску, а таковой шелъ черезъ Енисейскъ и Ачинскъ. Почтовое дѣло улучшилось въ Сибири не скоро, только въ 1731 г. повелѣно было отъ Енисейска до Тобольска отправлять почту по разу въ мѣсяцъ, съ которой пересылались и частныя письма. Эта почта ходила уже не только лѣтомъ, но круглый годъ. Сибирско-Енисейскіе города были очень не велики, что видно изъ вѣдомости о сильномъ пожарѣ въ Енисейскѣ, приключившемся въ 1703 году, когда выгорѣлъ почти весь городъ. Сгорѣло: соборъ, 2 церкви, деревянный острогъ съ 5 башнями, приказная изба, таможенная изба, гостиный дворъ, всѣ лавки и амбары и 85 обывательскихъ дворовъ. Енисейскъ, впрочемъ, скоро обстроился, тѣмъ болѣе, что гостиный дворъ былъ возобновленъ на казенный счетъ. Вообще выгодное положеніе Енисейска манило къ нему русскихъ торговцевъ и промышленниковъ, а потому къ нему приписывались въ большемъ количествѣ люди свободныхъ состояній изъ губерній: Казанской, Владимірской, Вологодской, Пермской, Вятской и Тобольской, а также не мало поступало въ посадскіе города изъ казаковъ и подъяческихъ дѣтей. По 4-й народной переписи, произведенной въ 1763 г., значилось городскихъ посадскихъ, жившихъ въ городѣ 1138 душъ м. п., цѣховыхъ 289 м. п., да приписныхъ къ городу посадскихъ, но жившихъ въ уѣздѣ, по селеніямъ, 1918 душъ м. п. Слѣдовательно собственное населеніе города состояло изъ 1427 душъ м. п. городскихъ сословій, а считая служилое сословіе, лицъ духовнаго званія и прочихъ въ половину этой цифры, да женщинъ, коихъ приходилось менѣе чѣмъ мужчинъ на половину, то и тогда населеніе этого областнаго города было не болѣе 3200 душъ об. п., а быть можетъ даже нѣсколько и менѣе. Енисейскъ тогда считался, по величинѣ и населенію, третьимъ городомъ въ Сибири послѣ Тобольска. Каменное строеніе въ Енисейскѣ началось

въ 1722 г. Въ тридцатыхъ годахъ 18 вѣка начались изслѣдованія морскихъ береговъ Енисейской губерніи морскими офицерами. Въ 1737 г. лейтенантъ Овцинъ изъ Обдорска, на двухъ судахъ вышелъ въ море и обогнувъ мысъ Мате-солъ, 1-го сентября, вошелъ въ устье р. Енисея и затѣмъ по рѣкѣ поднялся до Туруханска. Со стороны Лены, также начались развѣдки по морскому берегу, въ 1739 г., Харитономъ Лаптевымъ, который, встрѣтивъ у м. Фаддея сплошной ледъ, отправилъ геодезиста Чекина на собакахъ, для описи берега къ Западу отъ устья р. Таймыры, что Чекинъ и выполнилъ на протяженіи ста верстъ въ зиму съ 1732—40 годъ. Въ 1738 г. штурманъ Мининъ отправился на морскомъ суднѣ изъ Енисея на Востокъ, но встрѣтивъ въ море сплошной ледъ, вернулся обратно. Въ 1741 г. штурманъ Челюскинъ, на собакахъ, объѣхалъ и описалъ самую сѣверную часть Енисейской губерніи, мысъ Челюскинъ. Внутри края производили ученыя изслѣдованія въ 18 вѣкѣ, Месершмитъ, Палласъ и Гмелинъ.

Основаніе Абаканскаго острога, а затѣмъ откочеваніе и удаленіе киргизъ изъ южной половины края, совершившееся въ первой четверти 18 вѣка, повело къ полному его умиротворенію, къ чему послужило также и разграниченіе наше съ Китаемъ по Буринскому договору и постановка пограничныхъ знаковъ, на всей южной границѣ Енисейской губерніи. Вслѣдствіе этого замиренія страны, началось и ея успленное заселеніе, тѣмъ болѣе, что благодатная почва и болѣе умѣренный климатъ манили къ себѣ изъ сѣверной окраины поселенцевъ и переселенцевъ изъ Россіи. Уже въ 1737 г. имѣются свѣдѣнія о деревнѣ Легостаевой на берегу р Чулыма, въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ течетъ вблизи р. Енисея. Въ то же время Красноярскій воевода доноситъ, что въ его уѣздѣ имѣется крестьянъ 2757 душъ муж. пола, которыхъ можно было бы приписать къ вновь строившемуся на р. Лугавѣ мѣдиплавильному заводу. О числѣ жителей въ Енисейской провинціи, безъ инородцевъ, а одного только русскаго населенія въ уѣздахъ, безъ городовъ, имѣются свѣдѣнія за 1766 г., такъ въ Мангазейскомъ уѣздѣ ихъ считалось 625 д. м. п., въ Енисейскомъ 14185 д. м. п. и въ Красноярскомъ, куда входили нынѣшніе Ачинскій, Минусинскій и часть Канскаго округовъ 11507 д. м. п., безъ приписныхъ

къ городамъ посадскихъ, жившихъ въ уѣздахъ и занимавшихся земледѣліемъ. Эти цифры показываютъ, что край нашъ сильно населялся въ это время и что населеніе его значительно возросло по сравненію съ 1719 годомъ. Сибирь, а въ томъ числѣ и нашъ Енисейскій край, уже занимали замѣтное мѣсто въ ряду русскихъ провинцій, такъ въ силу указа, отъ 14 декабря 1766 г., объ учрежденіи въ Москвѣ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и присылкѣ въ оную депутатовъ, былъ избранъ и отправленъ депутатомъ отъ г. Енисейска, Степанъ Самойловъ. Интересенъ наказъ, данный депутату городскимъ обществомъ, характеризующій высоту его духовнаго развитія и пониманія интересовъ края. На предложеніе Самойлова заявить комиссіи о заведеніи въ Енисейскѣ аптеки, лекаря и школы, сограждане его не изъявили согласія, сочтя это излишнею роскошью, но за то уполномочили его просить, отдать имъ въ монополію всю торговлю въ Енисейскомъ и Мангазейскомъ уѣздахъ, запретить тамъ торговать инородцамъ и иноземцамъ, отдать имъ, Енисейцамъ, въ монополію всѣ водные пути, винокуреніе и виноторговлю, также ввести въ Сибири крѣпостное право, хлопотать о признаніи кабалы малолѣтнихъ ницихъ, чтобы за воспитаніе ихъ утвердить ихъ въ холопство и о воспрещеніи иркутскимъ купцамъ сплавлять по Ангарѣ къ Енисейску товары и вмѣстѣ съ тѣмъ, просить денежнаго пособія городу отъ казны.

Промысловое и торговое дѣло долго тормозилось въ Сибири разными запретительными узаконеніями, но около половины 18 вѣка, путы эти стали нѣсколько ослабѣвать и уничтожаться. Далѣе существовали запрещенія о свободѣ торговли мѣхами и соболями, табакомъ, ревнемъ, лѣсомъ, полотнами и другими товарами; кромѣ того существовало множество мелкихъ пошлинъ и сборовъ съ купцовъ и разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ людей, не говоря уже о внутреннихъ таможняхъ. Торговля ревенемъ, частнымъ лицамъ, въ Сибири воспрещалась безусловно, подъ угрозой смертной казни. Первый облегчительный для торговли указъ встрѣчаемъ въ 1727 г. Въ этомъ году объявлено было о дозволеніи вольной торговли соболями и другими заповѣдными товарами, о дозволеніи свободно отыскивать и обрабатывать руду въ Сибири, объ отмѣнѣ сбора поголовныхъ и оброчныхъ денегъ съ ѣдущихъ въ Сибирь и

обратно. Затѣмъ въ 1737 г. дозволено было выдѣлывать на частныхъ сибирскихъ заводахъ отливки и всякія чугунныя вещи, кромѣ воинскихъ припасовъ.

Наконецъ, указомъ 1753 г., уничтожены были всѣ внутреннія таможни и сборы, слѣдовательно и верхотурская таможня, столь долгое время тормозившая торговыя обороты и стѣснявшая свободное движеніе въ Сибирь и изъ Сибири, по окольному и крайне неудобному для проѣзда тракту, когда существовала болѣе удобная и прямая дорога черезъ г. Кунгуръ, но въ виду фискальныхъ мѣръ, закрытая для проѣзда. Въ 1754 г. воспослѣдовалъ новый указъ, разрѣшавшій частнымъ лицамъ въ Сибири отыскивать руду, краски и каменья на казенныхъ и частныхъ земляхъ и строить заводы и фабрики для ихъ обработки. Въ 1755 г указомъ освобождены крестьяне и разночинцы отъ исправленія почтовой гоньбы, которая для Енисейскаго края, по огромнымъ разстояніямъ между городами и селами, въ особенности была тяжела для населенія. Въ 1762 г. послѣдовалъ указъ о разрѣшеніи заводить въ Сибири полотняныя и парусинныя фабрики. Въ 1781 г. послѣдовало разрѣшеніе о свободѣ торговли ревенемъ. Школьное дѣло однако же туго подвигалось впередъ, и въ 18 вѣкѣ о немъ въ Сибири мало думали, какъ равно не помышляли и о врачеваніи больныхъ лекарями. Изъ наказа депутату Самойлову енисейцевъ видимъ, на какомъ низменномъ уровнѣ стояли понятія гражданъ 3-го города въ Сибири и къ тому же провинціальнаго. Точно также и о нравственномъ состояніи общества мы можемъ судить по тѣмъ наказамъ и указамъ, какіе выходили за время 18 вѣка до временъ Александра I. Какъ ни старался Петръ I уничтожить лихоимство, казнокрадство и взяточничество, ничего не могъ сдѣлать; за время его царствованія было издано болѣе 17 указовъ въ этомъ смыслѣ, но ничего не помогло. Указъ 1720 г., одинъ изъ самыхъ характерныхъ и въ немъ между прочимъ писано: «Понеже многія лихоимства умножились, о чемъ многія, якобы оправдывая себя, говорятъ, что сіе не заказано было, и дабы впредь плутамъ невозможно было отговорки чинить, того ради запрещается всѣмъ чинамъ, которые у дѣла приставлены, великихъ и малыхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ, какое званіе оные не имѣютъ, дабы не держали никакихъ посуловъ, казенныхъ и съ народа собираемыхъ де-

негъ брать торгомъ, подрядомъ и прочіе вымыслы. А кто дерзнетъ сіе учинить, то весьма жестоко на тѣлѣ наказанъ, всего имѣнія лишенъ, шельмованъ и изъ числа добрыхъ людей извержень или и смертью казненъ будетъ». Указы шли за указами о честномъ и безволокитномъ рѣшеніи дѣлъ, о противныхъ Богу и безсовѣстныхъ поступковъ, но ничего не выходило, весь 18 вѣкъ высшее правительство борется съ сибирской администраціей и старается сдѣлать ее гуманной, человѣчной, добросовѣстной и справедливой, но какъ видно, указами людей не исправишь! Администрація духовная и свѣтская остаются тѣми же, что были, только пріемы и внѣшность ея измѣнилась, а суть осталась прежняя: грубая, невѣжественная, притѣснительная, корыстная и жестокая. Она остается такою до самыхъ временъ Сперанскаго; свидѣтельствъ тому собрано столько и онѣ столь уже общеизвѣстны, что упоминать о нихъ здѣсь болѣе нѣтъ надобности.

Обращеніе раскольниковъ и инородцевъ въ православіе занимало не менѣе высшее правительство, но къ сожалѣнію, какъ тамъ, такъ и здѣсь, дѣло шло малоуспѣшно, а такъ какъ въ дѣлѣ этомъ требовался все-таки хоть какой нибудь успѣхъ, то прибѣгали къ разнымъ льготамъ, даваемымъ новокрещеннымъ, а противъ строптивыхъ раскольниковъ употребляли крутыя мѣры, что вынудило, наконецъ, и само правительство въ 1761 г. издать указъ о воздержаніи духовныхъ лицъ отъ неприличныхъ сану ихъ поступковъ, при слѣдствіяхъ по дѣламъ раскола и объ употребленіи ими для обращенія заблудшихся меча духовнаго, а не гражданскаго.

Между тѣмъ Енисейскій край заселялся и чрезъ высылку преступниковъ и вольными переселенцами, застраивались города, села и деревни, и уже большинство нынѣшнихъ сельскихъ поселеній устроилось и обосновалось въ 18 вѣкѣ. О состояніи городскихъ поселеній имѣются очень скудныя свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе и таковыя указываютъ на постоянное ихъ, хотя и медленное, прогрессированіе.

Мангазея или Туруханскъ, въ теченіи 18 вѣка, былъ въ относительно цвѣтущемъ положеніи, сколько отъ изобилія въ уѣздѣ его пушнаго звѣря, столько и отъ значительнаго числа, обитавшихъ въ краѣ его и тогда еще не обнищавшихъ вовсе, инородцевъ. Въ Ман-

газею, на двухъ-недѣльную ея Петропавловскую лѣтнюю ярмарку, съѣзжались торговцы изъ Енисейска, Иркутска и даже изъ Москвы и другихъ мѣстъ. Кромѣ гостинаго двора, въ которомъ было 25 торговыхъ помѣщеній, устраивались еще палатки и балаганы. Въ то же время, въ 25 верстахъ отъ города, въ мѣстности именуемой «Кабачкомъ», собиралось до 200 и болѣе тунгузскихъ и остятскихъ лодокъ, выплывавшихъ съ рыбой и мягкой рухлядью съ Нижней Тунгуски и тутъ происходилъ живой торгъ и обмѣнъ товарами. Хотя Енисейскъ съ 1782 г. пересталъ быть провинціальнымъ городомъ и былъ приписанъ, какъ уѣздный, къ Томской области Тобольскаго намѣстничества, тѣмъ не менѣе имѣлъ не мало хорошихъ домовъ, каменныхъ и деревянныхъ. Всѣхъ домовъ въ городѣ въ 1790 г. числилось 1115, слѣдовательно жителей въ Енисейскѣ было не менѣе 5000 душъ обоего пола, такъ какъ однихъ, жившихъ въ городѣ, посадскихъ числилось тогда 1749 душъ мужского пола. Въ городѣ съ 1789 г. была открыта городская дума, но городскіе доходы были не велики, отъ 180 до 300 руб. въ годъ, въ первое пятилѣтіе, и отъ 370 до 787 руб., во второе пятилѣтіе. Въ немъ было нѣсколько каменныхъ церквей и въ 1789 году было открыто первое народное училище, единственное тогда на весь Енисейскій край. Въ городѣ существовала тогда одно-мѣсячная, августовская ярмарка, на которую съѣзжались изъ разныхъ мѣстъ великороссійскіе и сибирскіе купцы и торговцы, за покупкою нужныхъ товаровъ, соболя и, въ особенности, ходкой тогда въ Китаѣ, енисейской бѣлки, и привозили съ собою фабричные, галантерейные, колоніальные и другіе товары. Ярмарка эта прекратилась въ 1825 году, вслѣдствіе уменьшенія пушныхъ товаровъ и развитія нижегородской и ирбитской ярмарокъ, а также вслѣдствіе улучшенія путей и вообще сообщенія Сибири съ Россіей и, начавшагося обѣдненія инородцевъ. За это столѣтіе Енисейскъ нѣсколько разъ подвергался и пожарамъ, и потопамъ; въ особенности сильны и опустошительны были пожары въ 1703, 1732 и 1778 гг. и наводненія 1784 и 1800 годовъ, когда городъ потерпѣлъ большіе убытки и разореніе. Въ Енисейскѣ было, за время существованія его по 1783 годъ, 50 воеводъ, первымъ изъ нихъ былъ О. О. Уваровъ, творившій судъ и расправу въ съѣзжей избѣ, которая впослѣдствіи съ

1678 г. замѣнилась приказною избою. Красноярскъ однакоже плохо развивался, несмотря на замиреніе края. Въ 1735 году, ученый изслѣдователь Сибири, Гмелинъ нашелъ въ немъ разрушающійся острогъ и 300 не большихъ домиковъ и лачугъ, жителей въ немъ было около 1000 душъ обоего пола, въ 1772 г. знаменитый Палласъ пишетъ, что за 35 лѣтъ городъ мало улучшился, а число жителей, съ приписными мѣщанами, жившими въ округѣ, числилось до 2000 человѣкъ обоего пола, однако же, уже въ то время, въ городѣ была каменная церковь, нынѣшній старый соборъ, выстроенный въ 1759 г. Школъ или другихъ общественныхъ заведеній въ городѣ не было. Въ 1782 г. Красноярскъ перешелъ въ веденіе вновь учрежденной Колыванской области. Ачинскій острожекъ, выстроенный вновь послѣ киргизскаго разоренія на нынѣшнемъ мѣстѣ, при устьяхъ рѣчекъ Ачинки и Тептятки, съ удаленіемъ киргизъ сталъ обстраиваться разными выходцами, преимущественно изъ отставныхъ служилыхъ казаковъ, звѣролововъ и крестьянъ. Въ немъ была выстроена деревянная Никольская церковь въ 1760 г., на правомъ берегу р. Тептятки, вокругъ которой образовался посадъ. Въ 1782 году Ачинскъ переименованъ изъ острога въ уѣздный городъ и причисленъ къ Томской области. Канскій острогъ такъ и остался острогомъ, въ вѣдѣніи красноярскихъ властей. Въ Минусинскомъ краѣ городовъ не было, существовалъ пока Абаканскій острогъ, какъ укрѣпленный пунктъ, тѣмъ не менѣе заселеніе края шло быстрыми шагами впередъ и село Минуси было уже основано въ половинѣ прошлаго вѣка Сверхъ этого заведены были пограничные форпосты, населенные красноярскими пограничными казаками, Шедатскій, Кебежскій, Саянскій, Абаканскій и Таштыпскій. какъ и многія другія селенія. Численность этихъ казаковъ, съ малолѣтками и отставными, въ 1810 году не превышала 411 человѣкъ мужск. пола, на службѣ же состояло всего 190 челов. Кромѣ того, здѣсь возникла и горная промышленность, отысканы были мѣдныя, серебро-свинцовыя и желѣзныя руды, нѣкоторыя ихъ мѣсто рожденія разрабатывались и даже существовали казенные заводы мѣди-плавильный Лугазскій, который дѣйствовалъ съ съ 1737 по 1747 годъ. и желѣзный Пробинскій. Въ 1785 году возобновлены были казной пришед-

шіе въ упадокъ солеваренные заводы въ Енисейскомъ округѣ, поступившіе отъ монастырей обратно въ казну и, кромѣ того, въ Енисейскомъ округѣ дѣйствовалъ Каменскій казенный винокуренный заводъ. По 6-й ревизіи, бывшей въ 1797 году, имѣются уже болѣе подробныя свѣдѣнія о числѣ жителей Енисейскаго края, такъ въ уѣздахъ: Туруханскомъ, показано русскихъ мужскаго пола 267 душъ, женскаго 207 душъ, инородцевъ 3267 м. и 2844 ж. п.; въ Енисейскомъ, русскихъ 11157 м. и 12396 ж. п., инородцевъ 1205 м. и 1180 ж. п.; въ Красноярскомъ, русскихъ 22567 м. и 23258 ж. п., инородцевъ 4357 м. и 3890 ж. п.; въ Ачинскомъ округѣ считалось 16193 душъ обоего пола русскихъ и 1181 инородцевъ, въ самомъ городѣ жило 455 муж. и 256 ж. пола, причемъ домовъ считалось 174. Девятнадцатое столѣтіе началось Селифонтовской ревизіей Сибири и отразилось на ней не благопріятно; въ томъ же году освидѣтельствованы мощи Иннокентія иркутскаго, патрона Восточной Сибири, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Енисейскаго края, къ которой онъ долго время принадлежалъ. Возстановленіе сибирскаго генералъ-губернаторства, съ обширными полномочіями и властью, причемъ генералъ-губернатору вмѣнялось въ особенную обязанность искоренить, господствующій въ Сибири, духъ ябеды, какъ-будто эти ябеды были прирожденнымъ качествомъ сибиряка? Ябеда въ Сибири возникла, разрослась и вскормлена всяческими неправдами сибирскихъ же властей, въ особенности приказными, которые волочили годами судныя дѣла и видѣли въ этой ябедѣ для себя прибыль и доходъ и всячески ей покровительствовали. Ябеда эта была продуктомъ сибирскаго общественнаго строя, будь онъ иной, не было бы и причины зародиться этому зловредному растенію, но, по волѣ судебъ, сибирякъ невольно питался этимъ злокачественнымъ продуктомъ. О Селифонтовѣ и его режимѣ мы не станемъ распространяться, точно также какъ и о еще горшемъ режимѣ его наслѣдника, генералъ-губернатора Шестеля и, достойныхъ его сподвижниковъ, иркутскаго губернатора Трескина и томскаго—Илличевскаго. Съ 1804 г. послѣдовало новое административное дѣленіе Сибири и теперь, почти весь нынѣшній Енисейскій край присоединенъ къ вновь открытой Томской губерніи. Улучшенія отъ этого,

для Енисейскаго края, не послѣдовало, развитый же Пестелемъ, въ Сибири, деспотизмъ, равный по силѣ турецкому, еще болѣе породилъ злоупотребленій, чѣмъ прежде, безправіе и обезличеніе народа дошло до колоссальныхъ предѣловъ и ябеда, духъ которой правительство рѣшилось искоренить, разцвѣла еще пышнѣе, чѣмъ прежде. Такой, напримѣръ, фактъ, какъ поѣздка енисейскаго городничаго на чиновникахъ, которыхъ онъ велѣлъ запречь въ колымагу и приказалъ имъ возить его, по городу, за то, что они осмѣлились подать на него жалобу, за чинимые имъ обидные поступки и притѣсненія, конечно не могъ служить къ просвѣщенію края и его жителей. Въ Сибири, за это время, затерялось всякое понятіе о правосудіи, это былъ цѣлый, безконечный рядъ злоупотребленій и всякихъ право-нарушеній, возведенныхъ въ систему поразительной смѣлости и дерзости. Отъ вышеупомянутыхъ причинъ въ Туруханскомъ краѣ, въ 1810, 1811, 1815 и 1816 годахъ былъ ужасный голодъ и людской моръ. Монопольная система продажи хлѣбныхъ товаровъ и рядъ злоупотребленій по заготовкѣ ихъ для инородческаго населенія и наполненія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ провіантомъ, довелъ народъ до такого отчаянія, что стали даже проявляться случаи людоѣдства. Когда извѣстія о томъ, несмотря на строгій надзоръ за этимъ Пестеля, достигли Петербурга, повелѣно было собрать о происходившемъ достовѣрныя справки, командиру сибирскаго корпуса Глазенапу, который и командировалъ въ Туруханскій край оберъ-аудитора Камаева. Камаевъ, окончивъ порученіе свое, донесъ о ничтожности хранившихся запасовъ въ казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, такъ въ Тазовскомъ магазинѣ было всего 40 пудовъ хлѣба, причемъ пудъ хлѣба, стоившій казнѣ всего 1 р. 67 к. пудъ, продавался инородцамъ властями по 3 р. 50 к. и дороже, даже до 7 р., а на Хатангѣ и Хетѣ продавали его отъ 4 р. 50 к. до 6 руб., съ тѣмъ вмѣстѣ Камаевъ доносилъ не только о чрезмѣрной дороговизнѣ казеннаго провіанта, но и о всякаго рода злоупотребленіяхъ при продажѣ запасовъ, о крайнемъ угнетеніи инородцевъ и русскихъ жителей и кромѣ того нашелъ массу законопарушеній въ дѣлахъ земской полиціи. Онъ доносилъ, между прочимъ, что отъ голоду умерло много инородцевъ, какъ напримѣръ, турышской родъ тунгусовъ весь вымеръ съ голоду, безъ остатку,

что не мало вымерло также и русскихъ крестьянъ, тѣла которыхъ валялись безъ погребенія, даже близь самаго Туруханска. Пестель представлялъ въ опроверженіе письменные документы, творенія своихъ клевретовъ и отрицалъ всякій признакъ голода и случаи голодной смерти относилъ къ повальной болѣзни, а людоѣдство—къ жестокосердію и порочности остяковъ. Какъ этотъ, искусственно произведенный, ради своекорыстія, сибирскими чиновниками голодъ, такъ не лучше шло и дѣло заселенія сѣверной части Енисейскаго уѣзда добровольными переселенцами, на счетъ казны, для устройства станцій по р. Енисею, для перевозки почты и проѣзжающихъ въ 1812 и 1813 годахъ. Дѣло это происходило нижеслѣдующимъ и довольно своеобразнымъ образомъ.

Вслѣдствіе состоявшагося и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1811 года, повелѣно было томскому губернатору заселить берега Енисея, почему томское начальство распорядилось набрать «охотниковъ» къ переселенію туда изъ Боготольскаго и Краснорѣчинскаго винокуренныхъ заводовъ. Такъ какъ охотниковъ переселиться было мало, то обыватели этихъ двухъ заводовъ кидали жеребій и, кому таковой доставался, тотъ и долженъ былъ ѣхать, причемъ богатый отъ переселенія откупался, а бѣдный разорялся и поневолѣ собирался въ дальній путь-дорогу; такимъ образомъ собрали необходимый контингентъ «добровольныхъ» переселенцевъ и на двухъ большихъ баркахъ весь этотъ злосчастный народъ приплавленъ былъ лѣтомъ 1812 г. къ Енисейску. Въ предположенныхъ къ заселенію пунктахъ должно было оставлять по три или по четыре пары посельщиковъ, причемъ переселенцы должны были быть снабжены необходимыми домашними орудіями и провіантомъ на годъ, кромѣ того должно было дать каждой семьѣ по одной коровѣ и лошади. Тѣмъ изъ переселенцевъ, которые не были женаты, попечительное начальство назначило въ сожительство не замужнихъ поселянокъ, которыхъ было выслано соотвѣтствующее, холостымъ, число. Не желавшихъ на нихъ жениться или отказывавшихся выдти замужъ принуждали насильно, а строптивыхъ притомъ смиряли розгами. Импровизированныя такимъ образомъ пары, по данной отъ комиссара запискѣ, немедленно были обвѣнчаны. Къ сожалѣнію, большая часть поселенцевъ, не припа-

длежали къ земледѣльческому классу, такъ какъ занимались на заводахъ разными другими работами, а потому отвыкли отъ земледѣлія или были вовсе съ нимъ незнакомы, къ тому же не успѣвъ устроить, во-время, жилищъ и приготовить достаточно корма для скота, лишились въ первую же зиму большей части онаго, а оставшійся въ живыхъ, за невыдачей имъ положеннаго числа провіанта, былъ ими убитъ и съѣденъ. Въ 1813—14 г. сдѣланы были новыя присылки подобнаго же охочаго народа для заселенія остальныхъ назначенныхъ, но не заселенныхъ еще пунктовъ къ Туруханску, причемъ новоселамъ этимъ также было оказано пособіе отъ казны. Однако, не смотря на надзоръ за ними казаковъ, за обзаведеніемъ ихъ своевременно жилищами и выдачу, впрочемъ въ крайне недостаточномъ количествѣ, хлѣба, по 2 пуда на взрослаго и по пуду на малолѣтняго, половина этихъ новыхъ енисейскихъ переселенцевъ вымерла отъ лишеній всякаго рода, а также отъ дурного питанія какъ равно отъ не привычки къ суровому климату и незнанію мѣстныхъ условій, и только уже послѣ посѣщенія Туруханскаго края вышеупомянутымъ оберъ-аудиторомъ Камаевымъ въ 1817 г. объ оставшихся еще въ живыхъ было приложено болѣе попеченій о ихъ устройствѣ. За всѣмъ тѣмъ, прибывающее постепенно на Енисей въ Туруханскій край, русское населеніе стало устраиваться болѣе надежнымъ образомъ, только съ пріѣздомъ въ Сибирь Сперанскаго. Послѣдствія вышеупомянутыхъ насильственныхъ переселенческихъ браковъ оказались не вдолгѣ послѣ водворенія новоселовъ на новыхъ мѣстахъ, жены начали рѣзать мужей, а мужья женъ; были такіе, что убивали даже прижитыхъ ими дѣтей. Взамѣнъ сосланныхъ за эти преступленія въ каторжную работу и умершихъ людей, посланы были на Енисей другіе, но такъ какъ большинство ихъ состояло также изъ бездомныхъ бродягъ и никуда не годныхъ людей, то впослѣдствіи времени, одни изъ нихъ ушли отсюда по билетамъ и уже не возвращались болѣе, другіе же сбѣжали тоже неизвѣстно куда, а нѣкоторые даже выселены были самимъ начальствомъ, какъ совершенно не пригодные для поселенія въ этой суровой странѣ и лишъ только одни раскольники, преимущественно духоборцы и сконцы, остались въ Туруханскомъ краѣ и своимъ трудолюбіемъ и трезвой жизнью были очень для него по-

лезны. Вышеупомянутые подневольные Туруханскіе новоселы задолжали казнѣ болѣе 9500 р., но такъ какъ многіе изъ нихъ померли или ушли неизвѣстно куда, то правительству ничего не осталось сдѣлать, какъ простить населенію этотъ долгъ и даже избавить, всѣхъ оставшихся еще въ живыхъ водворенныхъ, такимъ не обычнымъ образомъ на Енисеѣ отъ платежа подушной подати. Вотъ какъ распоряжалась при Пестелѣ Енисейская администрація и кажется другихъ обращиковъ ея управленія не надобно, чтобъ судить о ея полезности и дѣльности. Духовенство восемьнадцатаго вѣка, въ большинствѣ, также не улучшилось въ своемъ развитіи на пути нравственности и гуманности. Духовенство отказывалось не только преподавать въ сельскихъ школахъ, но отказывалось вразумлять простой народъ о прививкѣ оспы, даже не пеклось о благолѣпіи въ своихъ храмахъ и всецѣло поглощенное заботами о своихъ прибыткахъ, оно отказывалось жертвовать своимъ трудомъ на пользу общую. Пьянство сельскаго духовенства въ Сибири, не только былъ порокъ прежняго давняго времени, но и понынѣ одно изъ главныхъ его недостоинствъ. Сколько правительство не издавало о томъ указовъ, но указы эти оставались мертвою буквою, притомъ нерѣдко изъ-за этого порока прихожане оставались безъ церковнаго служенія и безъ исполненія необходимыхъ требъ. Избавленіе въ 1801 г. лицъ духовнаго званія отъ тѣлесныхъ наказаній, не помогло дѣлу возвышенія достоинствъ сибирскаго духовнаго чина, даже миссіонеры, призванные для просвѣщенія инородцевъ, не отличались ни нравственностью, ни трезвостью. Миссіонеры, разъѣзжавшіе по Тунгузскимъ стойбищамъ, пьянствуютъ, спаиваютъ инородцевъ и даже прелюбодѣйствуютъ съ тунгускими и инородческими женщинами. Въ иныхъ мѣстахъ дѣло доходило до того, что инородцы покушались убить за это миссіонеровъ. Низкій уровень духовенства озабочивалъ высшее правительство и оно усиленно стремилось улучшить его, но къ сожалѣнію мало въ томъ успѣвало. Конечно, при такомъ положеніи дѣла, миссіонерскія дѣла шли мало успѣшно и духовенство не могло споспѣшествовать обращенію въ христіанство инородцевъ и бороться съ расколомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ справедливо отмѣчаетъ новѣйшій историкъ Сибири,

Андріевичъ, оно уступало не только татарскимъ муллямъ, но и бурятскимъ ламамъ.

Переселеніе и въ особенности ссылка, постоянно возрастали и годъ отъ году увеличивались; такъ въ Красноярскій уѣздъ были, между прочимъ, въ 1806 г. поселены кавказскіе переселенцы, и началось усиленное заселеніе Томско-Иркутскаго тракта а также устройство пути изъ Красноярска къ Томску, Канску и до Нижнеудинска. Съ устройствомъ селеній въ краѣ, конечно понадобилось и устройство въ болѣе многолюдныхъ поселеніяхъ церквей, въ слѣдствіе чего за время съ 1800 по1822 годъ, въ особенности, когда дозволено было въ Сибири строить деревянныя церкви, выстроено было церквей, въ Красноярскѣ три: Благовѣщенская, Покровская и Троицкая; въ Минусинскѣ, превращенномъ въ городъ изъ села Минусы, въ 1817 году, выстроена Спасская соборная церковь; въ Ачинскѣ, выстроенъ Троицкій соборъ; въ Канскѣ, Спасскій соборъ; въ Енисейскѣ двѣ церкви, Успенская и Входоіерусалимская. Въ округахъ же было выстроено: въ Енисейскомъ 7 церквей, въ Красноярскомъ 6, въ Ачинскомъ 2, въ Канскомъ 4 и въ Минусинскомъ краѣ 5.

Народонаселеніе Енисейскаго края, по 6 ревизіи въ 1811 году, достигло съ городами до 49000 ревизскихъ душъ, не считая женскаго пола, малолѣтнихъ, лицъ свободныхъ отъ подушнаго оклада или земскихъ сборовъ. Слѣдовательно перевалило за сто тысячъ человѣкъ обоего пола. Къ пріѣзду Сперанскаго, въ Енисейскихъ городахъ числилось: въ Ачинскѣ 255 домовъ, жителей обоего пола 1490; въ Енисейскѣ домовъ 1057, жителей 5700 душъ, Красноярскѣ домовъ 404, жителей 3111 душъ; Канскѣ 130 домовъ; жителей 859 душъ; Минусинскѣ 116 домовъ, жителей 846 душъ, и Туруханскѣ 146 домовъ, жителей 842 душъ обоего пола. Торговля и промышленность, съ уменьшеніемъ числа пушныхъ звѣрей стали приходить въ упадокъ, Туруханская и Енисейская ярмарки падали съ каждымъ годомъ и обороты ихъ сокращались. Промышленность, какъ горнозаводская, такъ равно и обрабатывающая сырье, были въ зачаточномъ состояніи; существовавшіе въ Минусинскомъ краѣ, мѣдноплавильное и желѣзное дѣло вовсе прекратилось и только лишь въ Енисейскѣ процвѣталъ кузнечный промыселъ, гдѣ изъ добываемаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, въ окрестностяхъ деревень

Заледѣевой и Потаповой, желѣзныхъ рудъ, привозимыхъ въ Енисейскъ, на тамошнихъ кузницахъ выплавлялась руда и выдѣлывалась сталь и сельско-хозяйственныя орудія. Мѣстной соли не хватило для увеличивавшаго народонаселенія, почему въ ней чувствовался иногда недостатокъ, такъ въ 1803 г., въ Красноярскѣ была чрезвычайная нужда въ этомъ продуктѣ и правительствомъ дѣлались распоряженія о скорѣйшей доставкѣ туда соли.

Какъ въ учебномъ, такъ и медицинскомъ персоналѣ была крайная нужда, хотя училищъ было очень мало, такъ первая школа въ Красноярскѣ возникла только въ 1817 году; медицинскій же персоналъ былъ до того малочисленъ, что правительство разрѣшило въ 1814 г. опредѣлять на службу по сибирскимъ губерніямъ, ссыльныхъ медицинскаго званія, въ Енисейскомъ же краѣ не было ни одной больницы. Красноярскъ, хотя еще малолюдный, однако же занималъ уже второе мѣсто въ краѣ послѣ Енисейска, въ немъ была Городская Дума съ городскимъ головой, Спротскій судъ, Словесный судъ и Магистратъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ числилось выборныхъ служащихъ высшаго разряда 20 человѣкъ, нижняго разряда 33 человѣка, для полицейской службы выбирались изъ гражданъ 2 частныхъ пристава, 4 квартальныхъ и нижнихъ служителей, изъ мѣщанъ, 37 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 пожарныхъ. Частные пристава и квартальные выбирались на 2 года, служащіе въ городскихъ учрежденіяхъ на 3 года, а низшій персоналъ на годъ. Въ Красноярскѣ, послѣ воеводъ, сидѣли съ 1775 г. коменданты, коихъ было шесть; они завѣдывали городскою полиціею, имъ же были подчинены и красноярскіе казаки, они же предсѣдательствовали и въ Земскомъ судѣ; въ округахъ, полицейская власть находилась въ вѣдѣніи комиссаровъ а съ 1805 г. земскую полицію и администрацію въ округахъ передали въ руки исправниковъ, коимъ подчинили вышеупомянутыхъ комиссаровъ. Послѣ комендантовъ въ Красноярскѣ съ 1810 года сидѣли городничіе, они же вѣдали и красноярскихъ казаковъ. Ачинскъ недолго былъ уѣзднымъ городомъ; въ 1797 г. онъ былъ упраздненъ и въ немъ было учреждено комиссарство, вѣдавшее 3 волостями Большекемчужкой, Новоселовской и Ачинской, другія же волости Ачинскаго уѣзда Устюжская, Атамановская, Сухобузимская, Пахвальская и Подъемская отошли въ вѣдѣніе комиссаровъ Сухобузимскаго и Ло-

дейскаго, и подчинены Красноярскому земскому суду, въ вѣдѣніи коего они и остались навсегда. Города при ихъ небольшихъ, сравнительно, доходахъ несли не малыя тяготы; многочисленный персоналъ выборныхъ изъ сравнительно небольшаго числа лицъ, проживавшихъ въ городахъ дѣлалъ эти службы обременительными, такъ въ 1816 г., какъ мы видѣли, требовалось для городскихъ службъ 133 человѣка, для удовлетворенія же всѣмъ этимъ нарядамъ имѣлось всего 320 человѣкъ, почему выбираемые на городскія службы, отказывались отъ нихъ подъ разными предлогами, или нанимали вмѣсто себя другихъ. Въ Красноярскѣ купецъ Терскій отказался, подъ предлогомъ болѣзни, отъ должности бургомистра; въ его свидѣтельствѣ о болѣзни говорилось, что онъ страдаетъ меланхоліей ипохондріей. Другіе же, нанимая вмѣсто себя, платили по тогдашнему не малыя деньги, отъ 120 до 180 руб. Люди выбирались въ должности низшаго ранга, часто малолѣтніе или дряхлые старики, такъ въ частные городскіе пристава выбраны были мѣщане, по 19 лѣтъ отъ роду, единственно за то, что были грамотными, ибо не грамотные не могли исполнять этой должности, а знающихъ грамоту въ городѣ было мало. Недостаточность городскихъ средствъ, заставляло городскую думу изыскивать ихъ гдѣ было возможно, хотя это было довольно затруднительно, такъ какъ ремесла и фабричныя заведенія въ городѣ почти отсутствовали. Въ городахъ купечества было немного, въ Ачинскѣ 2 купца, въ Красноярскѣ 40 и въ Енисейскѣ 75, объявившихъ купеческій капиталъ, причемъ объявленный красноярскими купцами капиталъ не превосходилъ 120000 рублей. Земскія повинности росли изъ году въ годъ, такъ въ 1808 году, Енисейскій край уплачивалъ 133434 руб., изъ нихъ упадало на г. Ачинскъ 976 руб., на Красноярскъ съ его округомъ, въ него входили тогда и нынѣшніе Ачинскій, Минусинскій съ частью Канскаго, 83454 и на Енисейскій съ частью Канскаго 49004 руб., число же жителей платящихъ эти налоги въ этихъ округахъ съ Ачинскимъ, простиралось до 42970 человѣкъ. Туруханскій округъ, по бѣдности его жителей, въ раскладкѣ и платежѣ земскихъ повинностей не участвоавлъ. Въ 1811 г. налогъ этотъ возросъ на 13000 руб., такъ что приходилось съ купцевъ по 20 руб. на душу, съ мѣщанъ и крестьянъ по 2 р. 30 к. на душу, съ крестьянъ же Анциферовской волости сходило по бѣд-

ности ихъ по рублю, но за то съ крестьянъ живущихъ на почтовыхъ трактахъ бралось по 3 р. 60 к. съ души. Въ 1817 г. земскія повинности для всей тогдашней Томской губерніи, въ составъ которой входилъ и весь при-Енисейскій край, увеличились противъ 1811 года на 31% и достигли цифры 298000 руб. вслѣдствіе прибавки лошадей на почтовыхъ станціяхъ и содержанія въ порядкѣ Кемчужскаго тракта. Жители Туруханска и его округа, по убожеству своему, снова были освобождены отъ раскладки съ обязательствомъ однакоже содержать почтовыя станціи Туруханскаго края, при установленномъ пособіи отъ казны. Еланское комиссарство, волости Еланская, Анциферовская и Маклаковская, по обычной ихъ бѣдности и плохаго хлѣбородія, облегчены были противъ прочихъ въ платежѣ повинностей, купцы же должны были вносить по 12% съ объявленнаго капитала, мѣщане и крестьяне по 3 руб. съ души, еланское комиссарство по рублю съ души, а при-трактовые крестьяне по 3 р. 75 к. съ души, ямщики по 15 руб. съ дуги, ясачные Красноярскаго уѣзда по 1 р. съ души. Въ 1818 г. налоги эти вновь возросли, такъ съ красноярскихъ купцовъ и мѣщанъ за этотъ годъ сошло въ повинности цѣлыхъ 36124 рубля. Въ 1813 году въ Красноярскѣ заведена впервые, по предложенію городничаго Осипова, пожарная команда и былъ выстроенъ мостъ черезъ р. Качу. Этотъ пожарный обозъ былъ вновь пополненъ въ 1816 году. Красноярская дума изыскивая средства къ покрытію все возроставшихъ расходовъ, перечисляла въ мѣщане изъ поселенцевъ отбывшихъ установленные сроки, такъ въ 1811 г. сю причислено было въ мѣщане 75 чел., въ 1812 г. 74 чел., въ 1813 г. 60 чел., въ 1815 г. 66 челов.; люди эти принадлежали ко всякимъ національностямъ, были между ними русскіе, поляки, хохлы, бѣлоруссы, нѣмцы и евреи, коихъ въ 1811 г. считалось въ городѣ 71 человѣкъ, и уже въ то время народъ чуждался и недолюбливалъ евреевъ за ихъ маклачество и безсовѣстное ростовщичество. Въ 1818 г. въ Красноярскѣ числилось купцовъ 59 м. п., причисленныхъ къ 16 семействамъ вносившихъ гильдейскія повинности, причемъ ни одного не было по первой гильдіи, а большинство по 3-ей, второгильдейцевъ было всего двое и 3484 мѣщанина, изъ которыхъ собственно въ городѣ жило 852 человѣка, остальные въ

округѣ, въ селеніяхъ, занимаясь тамъ хлѣбопашествомъ и промыслами. Существованіе въ Пестелевское время монополій, способствовало скопленію капиталовъ въ немногихъ рукахъ и препятствовало увеличенію общаго благосостоянія и процвѣтанію торговли; вообще же Сибирское, а въ томъ числѣ и Енисейскаго края купечество, въ то время было немногочисленно и малосостоятельно, городскія общины были такъ бѣдны, что едва въ состояніи были, а мѣстами и даже вовсе не въ состояніи были содержать свои думы и магистраты, а тѣмъ болѣе справляться съ разнообразными городскими расходами.

Съ пріѣздомъ въ Сибирь Сперанскаго, окончилось тяжелое, Пестелевское время и въ исторіи ея началась новая пора. Какъ извѣстно. Сперанскій сочинилъ проектъ устава для управленія Сибирью, и въ 1822 г. Сибирь подѣлена была на два генералъ-губернаторства, при этомъ создалась новая Енисейская губернія, причисленная къ восточному сибирскому генералъ-губернаторству. Енисейская губернія была открыта въ 1823 году и съ тѣхъ поръ остается, въ опредѣленныхъ тогда границахъ, состоя изъ 5 округовъ; первымъ ея губернаторомъ былъ извѣстный составитель описанія ея, Степановъ. Съ этого времени для Енисейской губерніи начались нѣсколько лучшія времена, хотя старая закваска ея служебнаго персонала еще долго давала себя знать жителямъ этой отдаленной страны, что она настолько еще живуча, что можетъ по временамъ причинять имъ не мало горя и непріятностей. Къ сожалѣнію, можно сказать, что и нынѣ даже, она еще не выдохлась и нѣтъ-нѣтъ, да гдѣ-нибудь и прорвется, въ особенности, благодаря многимъ старымъ и совершенно отжившимъ свой вѣкъ, учрежденіямъ, до-днесь существующимъ еще въ наше время, по какому то не понятному недоразумѣнію. Какъ видно, первый губернаторъ Степановъ былъ человѣкъ образованный и любилъ литературу и науку, потому что, въ первый же годъ своего губернаторства, предложилъ основать въ Красноярскѣ ученолитературное общество, подъ названіемъ «Бесѣда объ Енисейскомъ краѣ». Былъ составленъ уставъ этого общества и представленъ для утвержденія въ комитетъ министровъ, который не былъ противъ его учрежденія, но воцарившійся, между тѣмъ, Императоръ Николай I, вѣроятно, еще находившійся подъ впечатлѣніемъ декабрист-

скаго заговора, положилъ нижеслѣдующую резолюцію: «Я никакой пользы въ семъ обществѣ не вижу и потому на оное не согласенъ. Будутъ другіе способы, надежнѣе и вѣрнѣе для достиженія истинной пользы». Признаться сказать, изъ кого могло бы и составиться это общество, когда въ Красноярскѣ тогда и мало-мальски грамотныхъ людей было не много, за исключеніемъ вновь наѣхавшихъ туда, въ новыя губернскія учрежденія, чиновниковъ, которыхъ образовательный уровень тоже былъ, по тогдашнимъ временамъ, очень не высокъ; изъ мѣстныхъ же старожиловъ, врядъ ли бы нашлось, сколько-нибудь пригодныхъ быть членами подобнаго ученаго общества. Въ 1823 году сформированы были въ Красноярскѣ гарнизонный баталіонъ, жандармская команда и постановлено, объ обращеніи расходовъ, по устроенію г. Красноярска, на счетъ общихъ земскихъ сборовъ Восточной Сибири, а также изданъ указъ объ устройствѣ почтоваго Енисейскаго губернскаго управленія. Въ годъ открытія Енисейской губерніи, города ея представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Самый крупный, Енисейскъ, имѣлъ 1081 домъ, изъ нихъ 15 каменныхъ, 8 церквей, 2 школы, богоугодныхъ заведеній 5, заводовъ 10, лавокъ 143, жителей обоего пола 5824; Красноярскъ, имѣлъ домовъ 582, изъ нихъ 9 каменныхъ, церквей 4, школъ 1, богоугодныхъ заведеній 4, заводовъ 14, лавокъ 39, жителей 3962; въ Ачинскѣ было деревянныхъ домовъ 267, церквей 2, богоугодныхъ заведеній 1, заводовъ 4, школъ и лавокъ не было, торговали же на базарѣ, жителей 1659; въ Минусинскѣ считалось домовъ 119, церквей 1, богоугодныхъ заведеній 1, школъ и лавокъ не было, торговали на базарѣ, жителей 1112; въ Канскѣ, было домовъ 140, церквей 1, богоугодныхъ заведеній 1, школъ и лавокъ не было, торговали на базарѣ, жителей 1111. Туруханскъ, который былъ изъ окружнаго города сдѣланъ заштатнымъ, находился тогда въ сильномъ упадкѣ и обѣднѣніи, торговля же его почти совершенно прекратилась, да и самые дома жителей такъ обвѣтшали, что многіе изъ нихъ стояли уже заколоченными и покинутыми. Въ немъ было 67 домовъ, 1 церковь, 15 лавокъ, на половину болѣе чѣмъ пустыхъ, школъ не было, а жителей числилось всего 410 чел. об. пола. Во всей же губерніи, безъ городовъ, числилось до 159000 жителей обоего пола. Въ 1826 г. начали разрѣшать частнымъ лицамъ поиски и разработку золота въ Сибири, въ этомъ же году по-

явились въ губерніи первые декабристы, сосланные на поселенье въ Туруханскъ: кн. Шаховской, Бобрищевъ-Пушкинъ, поруч. Аврамовъ и подпоруч. Кривцевъ, изъ коихъ первые двое скоро выбыли въ Енисейскъ, а послѣдніе двое въ 1829 году умерли въ Туруханскѣ. Въ томъ же году вышло разрѣшеніе красноярскимъ купцамъ торговать, по одному свидѣтельству, во всѣхъ городахъ Енисейской губерніи; это же самое право черезъ 2 года распространено было и на крестьянъ и въ то же время разрѣшено было крестьянамъ изъ поселенцевъ, производить торговлю и промыслы по особымъ свидѣтельствамъ. Въ 1830 г. отысканы были первые признаки золота въ Енисейской губерніи, а въ 1834 г. началась уже и самая разработка золотыхъ пріисковъ и добыча на нихъ золота.

Не прошло еще полныхъ 45 лѣтъ съ начала новой эры, начатой Сперанскимъ, а уже сибирскія злоупотребленія вновь потребовали сенаторской ревизіи. Исполнители законовъ въ новыхъ сибирскихъ учрежденіяхъ, не стояли на высотѣ своего призванія и не понимали, да и не хотѣли понять идей, вложенныхъ въ новыя учрежденія Исполнители эти, не только не исполняли въ точности новыхъ сибирскихъ узаконеній, но, гдѣ было возможно, коверкали, извращали ихъ, старались ихъ обходить и нарушать, почему безпорядки возникли не малые, потребовавшіе присылки для ревизіи сенатора Толстаго съ цѣлой свитой столичныхъ дѣльцовъ и молодыхъ карьеристовъ, съумѣвшихъ въ Сибири высмотрѣть кос-какіе лакомые кусочки, въ особенности между золотыми пріисками, гремѣвшими тогда богатствами добычи золота. Въ 1848 году назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Н. Н. Муравьевъ. Это назначеніе было удачное; въ молодомъ Муравьевѣ Сибирь обрѣла, если не реформатора, то все-таки устроителя. Съ его пріѣздомъ въ Сибирь, злоупотребленія служилаго класса, царившія между прочимъ и въ средѣ прочихъ сословій, стали притихать и уменьшаться, старый строй и стародавнія понятія стали отходить въ вѣчность, появились новые люди, новыя понятія и новыя идеи, почва къ восприятію которыхъ была уже отчасти подготовлена ссыльными декабристами и другими политическими и государственными преступниками изъ образованныхъ людей, имѣвшихъ не малое вліяніе на тогдашнее сибирское общество, въ особенности въ городахъ, гдѣ

они проживали, или по часту бывали. Сибиряки встряхнули, наконецъ, свою спячку и пожелали поближе познакомиться съ науками и вообще съ образованіемъ, вслѣдствіе чего у многихъ изъ нихъ проявилась страсть къ чтенію и самообразованію. Вообще, въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, кругъ понятій у здѣшняго общества, значительно расширился и оно значительно духовно обновилось и воспрянуло духомъ. Надо отдать полную справедливость декабристамъ, которые, какъ болѣе развитые и въ большинствѣ, люди высокой нравственности и образованія, имѣли хорошее вліяніе на сибиряковъ. Въ 1845 году явилась мысль основать въ Красноярскѣ публичную библіотеку, которую и завели въ 1846 году. Въ 1849 году опять былъ приливъ политическихъ и государственныхъ преступниковъ «Петрашевцевъ», часть коихъ осѣла въ Енисейской губерніи. Школьное дѣло и врачебная помощь стали, наконецъ, по немногу развиваться, такъ въ 1832 году открылись уѣздныя училища въ Ачинскѣ и Минусинскѣ, а въ Канскѣ и въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ приходскія школы. Число врачей въ губерніи увеличилось, согласно положеннымъ губернскимъ штатомъ, въ городахъ явились больницы приказа общественнаго призрѣнія или городскія, но врачебная помощь въ округахъ отсутствовала, и за это время, только на золотыхъ пріискахъ заведены были довольно сносныя больницы, фельдшера и врачи. Оспа, бичь нашего сельскаго населенія, не разъ проникавшая въ стойбища инородцевъ, о первомъ появленіи которой между ними заявлено еще было въ 1631 году, въ особенности свирѣпствовала въ средѣ ихъ въ 1850 и 1851 годахъ. Въ эти годы вымерли цѣлые инородческіе роды, берега Нижней Тунгуски и Подкаменной обезлюдили, тунгускіе роды, первый лѣтній, чапогирскій и панкагирскій, почти совершенно исчезли, такъ что первый, за малолюдствомъ, пришлось соединить съ нижнечумскимъ, а вторые два слить въ одинъ. Въ эти два года заболѣло оспой, между русскими 951 человѣкъ, выздоровѣло 762, умерло 189; многія сѣверныя зимовья, заселенныя русскими, почти потеряли всѣхъ жителей, гдѣ было 10—15 человѣкъ, тамъ осталось 2 или 3. Инородцевъ заболѣло 965 человѣкъ, умерло 545, выздоровѣло 420 человѣкъ. Инородцами овладѣлъ такой страхъ, что они покинули свои стойбища и разбѣжались по лѣсамъ съ на-

деждою избѣгнуть неминуемой смерти, но смерть гналась за ними и они безпомощно умирали. Трупы умершихъ валялись, не прибранными, по заброшеннымъ чумамъ и лѣснымъ чащамъ, привлекая къ себѣ стаи волковъ и другихъ хищныхъ животныхъ.

Въ видахъ усиленія военныхъ силъ, для предполагавшагося занятія Амура, преобразованы были казачьи полки въ Сибири, между прочимъ, и енисейскій, а Енисейскій городской пѣшій гарнизонный баталіонъ былъ выведенъ изъ города въ Забайкалье. Сформированіе Енисейскаго казачьяго полка совершилось довольно мирно, хотя въ казаковъ обратили часть мѣщанъ города Красноярска и крестьянъ, въ Красноярскомъ округѣ 8 подгородныхъ деревень, въ Ачинскомъ 2 деревни, въ Канскомъ 3 и Минусинскомъ, кромѣ бывшихъ форпостовъ и старослужившихъ красноярскихъ казаковъ, содержащихъ пограничные караулы, обращено было въ казаки еще 6 крестьянскихъ деревень. Жители всѣхъ этихъ деревень, послѣ многократныхъ уговоровъ, добровольно изъявили свое согласіе перейти въ военное званіе. Сначала имъ это было, какъ говорится, «не по вкусу», но потомъ дѣло обошлось, они привыкли къ своему новому положенію и когда затѣмъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ енисейскій казачій полкъ былъ упраздненъ и казаковъ, изъ крестьянъ, снова вернули въ крестьянство, то даже многіе сожалѣли о такомъ новомъ ихъ неожиданномъ превращеніи. Въ енисейскомъ казачьемъ полку числилось 6 сотенъ, первыя три, расположены были въ городѣ Красноярскѣ и въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ, а остальныя три, отчасти въ Ачинскомъ и преимущественно въ Минусинскомъ округахъ, причемъ одна часть 4-й сотни расположена была въ Енисейскѣ и Туруханскѣ; въ послѣднемъ числилось 20 козачьихъ дворовъ, болѣе $^1/_3$ всѣхъ дворовъ всего городка и чуть не половина числа его жителей. Такимъ образомъ, во всемъ сформированномъ енисейскомъ казачьемъ полку числилось 19 станицъ и форпостовъ, составлявшихъ 3 селенія, 17 деревень, 5 заимокъ и 3 форпоста, и заключившихъ въ себѣ 2151 дворъ, съ 7100 душъ муж. и 5190 душъ женск. пола. Въ Красноярскѣ, въ самомъ городѣ, находилась одна изъ казачьихъ станицъ 1-й сотни, въ составѣ 160 дворовъ съ населеніемъ 379 душъ мужск. и 270 душъ женскаго пола.

Между тѣмъ, благодаря сильному развитію золотопромышленности

во всѣхъ почти округахъ губерніи, приливу капиталовъ, увеличились и торговые обороты городовъ, даже самая заводская промышленность начала замѣтно оживляться и возростать, города стали болѣе обстраиваться лучшими строеніями и каменными домами, населеніе ихъ увеличиваться. Это мы видимъ по свѣдѣніямъ о состояніи городовъ въ 1851 году, помѣщенныхъ въ главѣ 18-й, этого очерка. Въ 1856 году появилась первая газета въ Красноярскѣ, Губернскія Вѣдомости, впослѣдствіи, въ неоффиціальной части которой, стали помѣщаться описательныя, о разныхъ мѣстностяхъ губерніи статьи, а также и статьи, рисующія нравы разныхъ уголковъ губерніи; въ настоящее время все это, къ сожалѣнію, прекратилось и губернскія вѣдомости представляютъ собою сухое оффиціальное изданіе, наполненное объявленіями всякаго рода. Въ 1860 году открыто въ городѣ Енисейскѣ, первое въ губерніи, женское училище 2-го разряда, если не считать, открытаго въ гор. Красноярскѣ Владимірскаго дѣтскаго пріюта въ 1843 году. Въ 1861 г. послѣдовало незабвенное, великое дѣяніе, Императора Александра II, освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостного ига. Въ Енисейской губерніи было всего 2 помѣщика Родюковъ и Коноваловъ, енисейскіе старожилы, у которыхъ было въ Красноярскомъ округѣ 2 населенныхъ имѣнія, у перваго деревня Тигино, у второго Знаменскій стекляно-фаянсовый заводъ. У обоихъ числилось около 200 душъ крѣпостныхъ. Родюковскіе крѣпостные платили оброкъ и жили очень зажиточно и барина своего мало кто изъ нихъ и видалъ, онъ служилъ въ Красноярскѣ и былъ добрый и уважаемый человѣкъ и для крестьянъ своихъ не обремѣнительный; Коноваловъ, хотя и не былъ такимъ благодушнымъ помѣщикомъ, но и у него крѣпостные, по сравненію съ русскими, жили много лучше. Было не малое количество крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ на пріискахъ; они или приходили туда изъ Россіи по оброку, или были законтрактованы своими господами, или же работали у своихъ помѣщиковъ-золотопромышленниковъ; такихъ впрочемъ было не много, Демидовъ, Пашковъ, да Безобразовъ. Крестьяне эти зачастую пропадали для помѣщиковъ; при помощи ловкихъ волостныхъ писарей и крупной взятки, крѣпостые записывались въ ссыльно-поселенцы, въ какіе-нибудь Иваны безъ прозванья, а о настоящихъ давали барину знать, что рабъ его такой то,

волею Божіею, померъ. Такой былъ казусъ, напримѣръ съ помѣщичьими людьми нѣкоего помѣщика Иванова, у котораго изъ законтрактованныхъ имъ на золотые пріиски 80 крѣпостныхъ крестьянъ, впослѣдствіи пропало болѣе половины. Тяжело было жить крѣпостнымъ у барина своего, золотопромышленника Пашкова, но еще хуже было у Безобразова, у котораго и штатъ служащихъ прикащиковъ и управляющій былъ изъ его же дворовыхъ, Демидовскимъ крѣпостнымъ жилось нѣсколько болѣе льготно, потому что помѣщика на лицо не было, а заводское управленіе было далеко на Уралѣ, здѣсь же завѣдывали и управляли пріисками заводскіе прикащики, свои же крѣпостные. Всѣ вообще эти крѣпостные работники, мастеровые и прикащики получали плохое содержаніе и грошевое жалованье, въ сравненіи съ тѣмъ, что получали вольные люди на тѣхъ же пріискахъ и у тѣхъ же владѣльцевъ.

Обратимся снова къ описанію состоянія учебной и врачебной частей въ губерніи, за время пятидесятыхъ годовъ и послѣдующаго времени и какъ эти два важныхъ фактора народной жизни постепенно улучшались и вліяли на мѣстное населеніе. Въ пятидесятыхъ годахъ, какъ врачебное дѣло, такъ равно и народное образованіе находились не въ блистательномъ положеніи и очень мало улучшались современи учрежденія губерніи; врачей было мало, а школъ, по отношенію къ числу народонаселенія, крайне не достаточно. Врачебное дѣло, до начала шестидесятыхъ годовъ, было даже очень плохо обставлено и хотя по губернскимъ штатамъ, врачей должно было бы быть не менѣе 15, число, при обширности территоріи губерніи, совершенно невозможное, но и тѣхъ въ наличности не было. Одни умерли и долгое время не были замѣнены новыми, другіе же спились съ кругу и все равно что не существовали. Въ мое время, въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ, дѣло дошло до того, что въ губернскомъ городѣ Красноярскѣ, былъ всего одинъ врачъ, у котораго возможно было искать врачебной помощи и который, по нуждѣ, всѣхъ и отъ всего лѣчилъ, пока самъ не слегъ отъ переутомленія и не заболѣлъ горячкой. Конечно въ городѣ находились еще 2—3 врача, но тѣхъ никто почти къ себѣ не приглашалъ, одного потому что былъ ужъ очень плохъ своими познаніями, другой былъ постоянно почти пьянъ, а третій самъ заявлялъ, что онъ лучше играетъ въ карты,

чѣмъ лечить. На золотыхъ пріискахъ числилось тогда восемь врачей, такъ что пріиски, въ этомъ отношеніи, были обставлены лучше, чѣмъ сама губернія, хотя пріисковые врачи тоже были не изъ важныхъ, но гдѣ же въ то время можно было достать лучшихъ, когда и въ самой Россіи, кромѣ столицъ, мало мальски хорошихъ врачей было крайне мало. Конечно, наши пріисковые врачи были люди, въ большинствѣ, уже пожилые и отсталые, и лечили какъ Богъ на душу положитъ, но все-таки они были тамъ, гдѣ они были нужны. Въ отношеніи хирургической помощи, они были въ большинствѣ очень слабы познаніями и крайне неискусны, такъ что въ этомъ случаѣ они были мало полезны и нѣкоторые, навычные къ этому дѣлу, сосланные въ Сибирь за какія нибудь проступки фельдшера, куда были искуснѣе и полезнѣе нашихъ таежныхъ эскулаповъ. Къ счастію таежныхъ обитателей и пріисковыхъ рабочихъ здоровый горный воздухъ, движеніе и открытыя, а не подземныя въ большинствѣ на пріискахъ работы, выручали нашихъ «медикусовъ», но когда раннею и въ особенности сырою и продолжительною весною проявлялся между рабочими тифъ или цинга, въ эпидемической, повальной формѣ, то конечно вся надежда возлагалась на Бога, да на скорое появленіе черемши и на улучшеніе погоды, такъ какъ съ наступленіемъ лѣта, сухой погоды и благодѣтельнаго, хотя и не особенно пріятно пахнувшаго растенія, черемши, эти болѣзни прекращались сами собою. Тоже можно сказать и о врачеваніи домашнихъ животныхъ и скота; дѣло это было почти совсѣмъ неорганизовано, такъ какъ на всю губернію, такой громадной величины, имѣлся одинъ губернскій ветеринаръ, который и долженъ былъ разрываться на всѣ стороны. Конечно, при всемъ своемъ желаніи помочь, онъ былъ не въ состояніи этого исполнить, а потому скотоврачебное дѣло было положительно предоставлено волѣ Божіей, да невѣжественнымъ мѣстнымъ знахарямъ и коноваламъ. Наконецъ, однако же дождались и лучшихъ временъ, такъ какъ вначалѣ шестидесятыхъ годовъ въ губернію понаѣхали свѣжія, молодыя врачебныя силы съ болѣе современными знаніями и методами врачеванія и замѣнили нашихъ старыхъ, отжившихъ и не способныхъ медикусовъ. Съ пріѣздомъ молодыхъ медицинскихъ силъ повѣяло новымъ духомъ и въ губернскомъ врачебномъ вѣдомствѣ. Уже въ 1861 г. предполо-

жено было открыть лечебницу для бѣдныхъ съ родильнымъ отдѣленіемъ и даже начался рядъ публичныхъ лекцій, читанныхъ вновь прибывшими врачами. Съ тѣхъ поръ движеніе, созданное тогдашнимъ медицинскимъ персоналомъ, къ развитію врачебной помощи въ губерніи, не только не ослабѣло, но ростетъ довольно прогрессивно. Многіе изъ тогдашнихъ пріѣхавшихъ молодыхъ врачей, по выѣздѣ своемъ изъ Сибири, заняли въ послѣдствіи профессорскія кафедры въ русскихъ университетахъ и академіяхъ, а тогдашній молодой врачъ Кривошапкинъ сдѣлалъ довольно подробное и любопытное, хотя мѣстами и не вполнѣ точное, описаніе Енисейскаго округа, помѣщенное въ Запискахъ Императ. Геогр. Общ. за 1862 годъ.

Учебное дѣло долго не подвигалось впередъ и долго оставалось почти что въ томъ положеніи, какъ оно обставилось въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, тормозилось оно, какъ говорятъ, неимѣніемъ будто бы у казны свободныхъ для того средствъ. Въ губерніи, въ пятидесятыхъ и даже шестидесятыхъ годахъ, было всего 25 училищъ свѣтскихъ, два духовныхъ и 1 дѣтскій пріютъ. Мужская гимназія, которую еще въ 1828 г. опредѣлено было открыть не была еще открыта, о ней какъ будто совершенно забыли и только въ 1868 г. состоялось ее открытіе, женскихъ школъ и училищъ вовсе въ губерніи небыло. Обучать дѣтей привиллегированнаго и зажиточнаго сословія рѣшительно было негдѣ, въ особенности дѣвочекъ. Гувернантки, выписываемыя родителями изъ столицъ, обходились не дешево и не подолгу жили въ пригласившихъ ихъ семействахъ, а выходили вскорѣ послѣ пріѣзда своего замужъ, такъ какъ всякая, мало-мальски образованная, хотя и бѣдная дѣвушка или молодая вдова, была завидной невѣстой, ибо мѣстныя дѣвушки были почти совсѣмъ необразованы и вообще не высоко цѣнились, если не обладали приличнымъ приданымъ. Мальчиковъ увозили обыкновенно въ Иркутскую, а преимущественно въ Томскую гимназію, какъ болѣе близкую, но это была черезчуръ дорогая затрата для людей малосостоятельныхъ или такихъ, которые не имѣли въ Томскѣ родныхъ или добрыхъ друзей, у кого могъ бы проживать такой присланный изъ Красноярска гимназистъ. Если для обученія русскаго, даже городского населенія, дѣлалось такъ мало, то для инородцевъ и этого не дѣлалось, правда, помѣстили нѣсколькихъ инородческихъ дѣ-

тей въ Троицкій Туруханскій монастырь, для обученія и даже одно время завели школу въ Туруханскѣ, но дѣло это не клеилось и школа, не поддержанная казною, вскорѣ закрылась, а въ монастырѣ, ученіе шло плохо да и самъ монастырь настолько былъ бѣденъ, что не могъ содержать своихъ пансіонеровъ. Такъ инородцы и остались безъ всякаго обученія; что же касается миссіонеровъ, то и они объ этомъ не прилагали своихъ стараній и не заботились о просвѣщеніи дѣтей своихъ духовныхъ чадъ. Однако же, съ конца шестидесятыхъ годовъ, заботы объ образованіи въ краѣ, стали дѣлаться болѣе настойчивыми и учебная часть стала по немногу улучшаться. Въ Красноярскѣ, кромѣ мужской гимназіи, въ 1869 г., было открыто первое женское второразрядное училище, въ слѣдующемъ уже году преобразованное въ прогимназію, а въ 1878 г. въ женскую семиклассную гимназію. Въ 1872 году открылась въ Енисейскѣ 8-ми классная женская гимназія, а въ 1873 г., въ Красноярскѣ, открылась учительская семинарія для приготовленія учителей для сельскихъ и приходскихъ училищъ, въ которыхъ была настоятельная нужда. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ сельскихъ школъ въ губерніи было 33, да церковно-приходскихъ 28; во всѣхъ этихъ школахъ обучалось до 800 учениковъ, менѣе 14 учениковъ на школу; ужъ изъ одного этого видно, что они не пользовались довѣріемъ сельскаго населенія, по причинѣ плохихъ преподавателей, такъ что крестьяне предпочитали отдавать своихъ дѣтей на выучку грамотнымъ ссыльно-поселенцамъ, у которыхъ дѣти научались грамотѣ, счету и письму скорѣе, чѣмъ въ сельскихъ школахъ. Въ сельско-приходскихъ школахъ обученіе производилось еще хуже и къ тому же съ перерывами, такъ какъ церковно-служители и сельскіе священники, въ вѣдѣніи которыхъ эти школы находились, отвлекаемые своими обязанностями, относились не внимательно къ учебному дѣлу. Затѣмъ съ теченіемъ времени въ городахъ число училищъ стало увеличиваться съ каждымъ годомъ и то же самое явленіе произошло и въ селеніяхъ, гдѣ впрочемъ, увеличилось число церковно-приходскихъ школъ, а школъ министерскихъ мало прибавилось, даже и за послѣднее двадцатилѣтіе. Съ усиленіемъ и распространеніемъ просвѣщенія въ краѣ, стало замѣчаться въ немъ и нѣкоторое умственное движеніе, стали возникать ученыя общества,

мѣстные городскіе музеи, общества литературныя и благотворительныя, стали открываться въ городахъ публичныя библіотеки и усиленно стали выписываться газеты и журналы.

Нынѣ имѣются въ Енисейской губерніи двѣ метеорологическихъ станціи, Енисейская и Минусинская и кромѣ того производятся съ 1887 года, метеорологическія наблюденія въ г. Красноярскѣ, на винокуренномъ Леонидовскомъ заводѣ Юдина въ Ачинскомъ округѣ и устраиваются метеорологическія станціи на золотыхъ пріискахъ сѣверной и южной системъ. Все это показываетъ, какъ далеко ушелъ въ своемъ развитіи, въ сравненіи еще съ недавнимъ временемъ, при-Енисейскій край, въ особенности за послѣдніе 20 лѣтъ и какъ все это не похоже на то время, когда круглое невѣжество и косность, царили въ немъ, въ особенности въ первую половину настоящаго столѣтія. Не только дѣти чиновниковъ, купцовъ и духовенства, но нѣкоторыя изъ дѣтей мѣщанъ-ремесленниковъ и зажиточныхъ крестьянъ, стали получать среднее образованіе; многіе изъ нихъ поступали потомъ въ высшія учебныя заведенія, въ особенности Казанскій и Петербургскій университеты, Технологическій и Горный Институты, и по окончаніи тамъ своего образованія, возвращались на родину, служить ей въ должности врача, ветеринара, учителя или техника, или же возвращались домой, какъ люди уже образованные и съ запасомъ полезныхъ знаній. Этотъ приливъ новыхъ и свѣжихъ силъ значительно обновилъ здѣшнее общество и внесъ въ него не мало свѣта и любви къ знаніямъ. Точно также движеніе было и между дѣвушками, нѣкоторыя изъ нихъ кончили свое образованіе какъ акушерки или какъ врачи или педагогички и большинство изъ нихъ вернулись на родину, внося въ свои семьи и въ окружающее ихъ общество, болѣе здравыя понятія о своихъ обязанностяхъ и о назначеніи женщины въ семейномъ кругу и въ общественной жизни.

Съ умственнымъ движеніемъ шло прогрессивно и экономическое развитіе страны и, хотя золотопромышленность падала съ каждымъ годомъ, но за то явились другія новыя предпріятія, новыя попытки разработки мѣстныхъ естественныхъ богатствъ, новыя отрасли промышленности, хотя при этомъ надо оговориться, что не всѣ эти предпріятія и попытки дѣлались туземцами, въ нихъ принимали также участіе и прилагали свое стараніе люди изъ Россіи и даже изъ-за границы. Въ

1863 г. было открыто пароходство по Енисею, внизъ отъ Енисейска, до его устья, енисейскими купцами и торговцами; въ томъ же году открылись Енисейскій и Канскій общественные банки; въ 1865 г. начались попытки начать пароходное движеніе по рр. Кети до Маковскаго и по Чулыму до Ачинска. Въ 1867 г. открытъ Минусинскій общественный банкъ. Въ 1868 г. компанія гамбургскихъ купцовъ ходатайствуетъ о дозволеніи ей учредить пароходство по Верхней Тунгускѣ до Байкала и по р. Кети, съ расчисткою пороговъ, камней и карчей и затѣмъ провести дорогу отъ Енисейска до Маковскаго. Предложеніе это, изъ патріотизма вѣроятно, было отклонено. Слѣдуетъ только пожалѣть объ этомъ, ибо сами то мы, до сихъ поръ, ничего въ этомъ направленіи не сдѣлали, а если бы была свое временно разрѣшена гамбургцамъ ихъ просьба, то вѣроятно, у насъ давно было бы устроено это важное, въ торговомъ отношеніи, сообщеніе, безъ затраты на него гроша русскихъ денегъ и принесло бы оно громадную пользу всему при-Енисейскому и Иркутскому краю. Произведенъ былъ опытъ сахароваренья въ Минусинскомъ краѣ, но къ сожалѣнію неудачно; вѣроятно неудача послѣдовала отъ неумѣнья взяться за дѣло, какъ то произошло съ опытомъ выдѣлки осетровой икры и засолки енисейскихъ сельдей. Однако же, послѣдній опытъ этотъ не прошелъ безслѣдно и принесъ свою долю пользы; употребленная тогда впервые для засолки енисейской рыбы сольледянка (томская каменная соль), оказалась очень къ этому дѣлу пригодной и теперь достоинство енисейской рыбы, по сравненію съ прежнимъ, значительно улучшилось и рыба, привозимая съ низовьевъ Енисея, солится добропорядочно и не скоро киснетъ, какъ это случалось прежде, когда употребляли соль съ мѣстнаго солевареннаго Троицкаго завода. Въ это же почти время въ Минусинскомъ округѣ возникаетъ новый, чугунно-литейный и желѣзодѣлательный, обширный заводъ Кольчугина, проданный вскорѣ Пермикину, который его расширилъ, но послѣ смерти Пермикина, при его наслѣдникахъ дѣла Абаканскаго завода стали падать. Точно также возникли, въ томъ же Минусинскомъ краѣ, 2 частныхъ солеваренныхъ завода. Съ уничтоженіемъ откуповъ, возникло въ губерніи винокуреніе, быстро достигшее до значительныхъ размѣровъ.

Въ 1875 г. профессоръ Норденшильдъ, на шведской парусной

шкунѣ «Прэфенъ» изъ Сѣверной Норвегіи приплылъ къ устью Енисея. Судно его вернулось обратно на родину, а онъ, поднявшись частью на лодкѣ, частью на параходѣ вверхъ по Енисею до Енисейска сухопутьемъ вернулся оттуда въ Штокгольмъ. Въ слѣдующемъ году, уже на паровыхъ судахъ, въ устье Енисея вошли тотъ же Норденшильдъ и англійскій капитанъ Виггинсъ, причемъ Норденшильдомъ открыта была превосходная гавань при входѣ въ Енисейскую губу, на восточномъ берегу изслѣдованнаго имъ острова Диксона. Въ 1878 г. къ устью Енисея прибыли съ товарами изъ Европы, изъ города Бремена, пароходы и вернулись въ то же лѣто домой, а выстроенное въ Енисейскѣ, М. К. Сидоровымъ, извѣстнымъ сибирскимъ дѣятелемъ, парусное судно «Утренняя Заря», несмотря на плохую свою конструкцію и вооруженіе, вышла изъ Енисейска въ Европу и то же лѣто прибыла въ С.-Петербургъ, подъ командою шкипера Шваненберга. Въ 1879 г. паровое судно «Луиза», несмотря на борьбу со льдами, пришло изъ Европы въ устье Енисея и въ ту же осень вернулось домой. Въ 1881 г. вновь пришли изъ Бремена къ устью Енисея, съ товарами, 2 парохода г. Кнопа «Дальманъ» и «Луиза»; первый дошелъ до Енисейска, а второй вернулся въ то же лѣто домой. За льдами въ 1882—83 годахъ въ приходѣ судовъ изъ-за границы не было и вопросъ о пользованіи морскимъ путемъ для торговли, остался такимъ образомъ нерѣшеннымъ. Въ послѣднее время это задумали рѣшить англичане. Въ 1887 г., шкиперъ Виггинсъ и купецъ Сюлливанъ, на паровомъ суднѣ «Фениксъ», пришли изъ Англіи въ Енисейскъ. «Фениксъ» остался въ Енисейскѣ и нынѣ уже проданъ г. Гадалову, а экипажъ его вернулся сухопутьемъ въ Англію; въ слѣдующемъ году, Виггинсъ не могъ придти, за позднимъ временемъ, въ Енисейскъ, но въ 1889 г. снова на пароходѣ «Лабрадоръ» вошелъ въ устье Енисея и благополучно возвратился моремъ домой.

Въ 1890 г. къ устью Енисея пришли, подъ командою бывалыхъ норвежскихъ лоцмановъ, изъ Англіи три парохода съ товарами, сдали свои грузы въ Голчихѣ и забравъ приготовленные для нихъ грузы овса и лѣса, вернулись благополучно въ Англію. Молодой сибирскій дѣятель купецъ Гадаловъ, купивъ иностранные пароходы Кнопа, пришедшіе въ Енисейскъ изъ Бремена, «Дальманъ» и «Москву» съ

баржами, заводитъ въ 1883 г. товаро-пассажирское пароходство по р. Енисею между городами Красноярскомъ-Минусинскомъ и Красноярскомъ-Енисейскомъ. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, извѣстный сѣверный нашъ дѣятель Сибиряковъ, заводитъ туерное пароходство по Ангарѣ и товаро-пассажирское между Енисейскомъ и Минусинскомъ на Енисеѣ. Туерное его пароходство на Ангарѣ пошло не вполнѣ удачно; пароходы, довольно малосильные, претерпѣвали ежегодно аваріи на подводныхъ камняхъ и шиверахъ рѣки и доходили только до впаденія въ нее р. Илима, не рискуя подняться въ самую порожистую ея часть, гдѣ конечно плаваніе ихъ сопряжено было бы съ неминуемой опасностью разбиться о подводные камни. Въ Красноярскѣ появились первые паровые заводы лѣсопильный и машинно-строительный, а въ Минусинскѣ паровая мукомольня. Правительство принимаетъ съ своей стороны мѣры для поощренія развитія торговли и удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, для ускоренія сношеній одной мѣстности съ другою, устройствомъ телеграфныхъ линій между городами Красноярскомъ-Енисейскомъ и Минусинскомъ-Красноярскомъ, учрежденіемъ въ Красноярскѣ отдѣленія государственнаго банка, дѣлаетъ изслѣдованія р. Ангары и ея пороговъ, устраиваетъ Обско-Енисейскій каналъ. Идея соединенія Оби съ Енисеемъ занимала, давнымъ давно, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и Министерство Путей Сообщенія. Для этой цѣли предлагалось нѣсколько проектовъ, но всѣ они признаны были или трудно осуществимыми или мало полезными и дорогими. Въ 1872 г. Енисейскій купецъ Фунтусовъ, на свои средства, снарядилъ небольшую развѣдочную экспедицію, для осмотра водораздѣла между рѣчками, впадающими въ р. Кеть съ одной и р. Б. Касъ съ другой стороны. Въ 1878 г. г. Фунтусовъ, на болѣе точное изслѣдованіе этого водораздѣла, жертвуетъ 8 или 10000 руб. и Министерство Путей Сообщенія производитъ техническое изслѣдованіе этого водораздѣла для выясненія возможности соединить Обскій рѣчной бассейнъ съ таковымъ же Енисейскимъ. На основаніи составленнаго въ Министерствѣ, проекта, утвержденнаго Государственнымъ Совѣтомъ, разрѣшено было въ 1882 г. приступить къ постройкѣ Обско-Енисейскаго канала. Къ сожалѣнію, многообѣщавшее, согласно проектовъ, дѣло, не оправдало возлагаемыхъ на него упованій. Ка-

налъ этотъ и до сихъ поръ не вполнѣ готовъ, хотя стоилъ уже до трехъ милліоновъ рублей, вмѣсто предполагавшагося одного; теперь, кажется, придется все это дѣло оставить, такъ какъ каналъ потребуетъ еще большихъ затратъ, въ результатѣ же принесетъ весьма сомнительную пользу. Приходится теперь только пожалѣть о напрасно погибшихъ милліонахъ, хотя о томъ не разъ предостерегали, кого слѣдуетъ, знающіе мѣстныя условія, люди, о непрактичности и малополезности затѣваемаго предпріятія. Въ 1882 г. на деньги Енисейскаго купца Харченко, ученый Марксъ, завѣдующій Енисейской метеорологической станціей, производитъ изысканіе пути отъ Енисейска къ пристани на р. Чулымѣ, у озера Полуустнаго, откуда, по Чулыму, можетъ безпрепятственно совершаться, въ теченіи всего лѣта, пароходство. На этомъ стошестидесяти-верстномъ разстояніи отъ г. Енисейска до Чулыма признана полная возможность устройства, безъ большихъ расходовъ, узкоколейной желѣзной дороги, о чемъ енисейцы и ходатайствовали, но ходатайство ихъ, въ виду проведенія канала, успѣха не имѣло. Въ это же время, капитанъ Обскаго пароходства, Калистратовъ, изслѣдуетъ, на паровомъ катерѣ, р. Ангару отъ Иркутска до ея впаденія въ Енисей. Ученыя изслѣдованія Енисейскаго края дѣятельно производились въ нынѣшнемъ столѣтіи; въ тридцатыхъ годахъ академикъ Миддендорфъ, изслѣдовалъ р. Таймуръ и Таймурскій полуостровъ, въ половинѣ сороковыхъ годовъ ученый финлянецъ Кастренъ, изслѣдовалъ, въ этнографическомъ отношеніи, инородческія племена при-Енисейской страны, въ 1866 г. состоялась этнографическо-геологическая экспедиція на низовья Енисея, гг. Лапатина и Щапова, затѣмъ экспедиція академика Шмидта въ Тазовскую тундру, за поисками цѣльнаго мамонта, открытаго, будто бы, въ верховьяхъ р. Гыды, который, къ сожалѣнію неотыскался; въ концѣ шестидесятыхъ годовъ вышло прекрасно и подробно составленное описаніе Туруханскаго края, тамошняго образованнаго засѣдателя г. Третьякова, помѣщенное въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1869 годъ и описаніе золотыхъ пріисковъ Енисейскаго округа, автора этого очерка, также помѣщенное въ Запискахъ того же Общества и за тотъ же годъ.

Изъ правительственныхъ мѣропріятій и узаконеній, касающихся спеціально Енисейской губерніи, имѣвшихъ вліяніе на строй ея жизни, слѣдуетъ отмѣтить: учрежденіе самостоятельной Енисейской епархіи, первымъ ея епископомъ былъ преосвященный Никодимъ Казанцевъ. Вслѣдствіе учрежденія епархіи въ Красноярскѣ, былъ выстроенъ архіерейскій домъ съ крестовою, домовою церковью, а при второмъ епископѣ, преосвященномъ Антоніи, былъ выстроенъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, на высокомъ лѣвомъ берегу Енисея, въ живописной мѣстности, мужской Успенскій монастырь. Устройство этого монастыря, обошлось недешево, причемъ устроителемъ монастыря былъ первый его настоятель, очень дѣятельный іеромонахъ, Зосима. Въ настоящее время обширныя монастырскія зданія на половину пустуютъ, въ немъ числится всего десять монашествующихъ. Вообще, какъ этотъ, такъ равно и другіе два мужскихъ енисейскихъ монастыря, не процвѣтаютъ и почти пустуютъ. Въ Сибири мало охотниковъ до аскетизма и созерцательной, бездѣятельной жизни, почему монастырская жизнь никого здѣсь къ себѣ не манитъ и не соблазняетъ; другое дѣло женскіе монастыри, эти религіозно-рабочія, домовитыя общины, которыя въ Сибири привились, чему служатъ доказательствомъ два енисейскіе женскіе монастыря, въ которыхъ монахини и послушницы считаются десятками.

Нельзя не отмѣтить имѣвшую нѣкоторое значеніе для Енисейскаго края, начавшуюся въ 1863 году высылку туда польскихъ повстанцевъ, присылавшихся чуть не цѣлыми сотнями. И какихъ тутъ не было народовъ и состояній: поляки, жиды, итальянцы, французы, нѣмцы, венгерцы и литвины, блестящіе аристократы, мелкіе шляхтичи, горожане, ремесленники, люди разныхъ свободныхъ профессій, врачи, фельдшера, корреспонденты иностранныхъ газетъ, преподаватели, солдаты, студенты и даже между ними адъютантъ Гарибальди, сардинской службы маіоръ Пизани. Ремесленники, фельдшера и врачи принесли не малую пользу краю. Въ городахъ появились такія мастерскія и ремесленныя заведенія, которыя прежде здѣсь не существовали; медицинскіе студенты, фельдшера и врачи поступили въ многочисленныя пріисковыя больницы фельдшерами, смѣнивъ малосвѣдущихъ, въ большинствѣ, преж-

нихъ пріисковыхъ фельдшеровъ; врачи практиковали и лечили, иностранцы изъ образованныхъ, сдѣлались преподавателями иностранныхъ языковъ, которымъ весьма трудно было здѣсь учиться у плохо ихъ знающихъ гувернантокъ. Въ 1873, а въ особенности въ 1883 г. однако же большинство изъ присланныхъ сюда этого сорта ссыльныхъ, вслѣдствіе Всемилостивѣйшей амнистіи, возвратились на родину, другіе же женившись, обзаведшись хозяйствомъ, остались въ Енисейскомъ краѣ на-всегда. Въ этомъ же 1883 году было разрѣшено евреямъ заниматься винокуреніемъ и хотя въ Енисейской губерніи, до сихъ поръ, почти нѣтъ еврейскихъ винокуренъ, но за то большинство винокуровъ, на винокуренныхъ заводахъ, евреи. Въ 1869 г. учреждены были ярмарки въ Красноярскѣ и Минусинскѣ, но ярмарки эти, какъ видно не вытекали изъ мѣстныхъ потребностей края, почему и оказались мертворожденными дѣтищами администраціи.

Въ 1870 году послѣдовало разрѣшеніе всѣмъ сословіямъ, кромѣ ссыльныхъ, лишенныхъ правъ состоянія, а также мѣстныхъ чиновниковъ горнаго, судебнаго и полицейскаго вѣдомствъ, заниматься золотопромышленностью, безъ взноса гильдейскихъ пошлинъ, причемъ горная подать съ добываемаго золота, изъ 4-хъ разрядной, была сдѣлана 3-хъ разрядной, а въ 1876 году, какъ разъ передъ турецкой войной, была почему-то вовсе отмѣнена, затѣмъ вновь возстановлена въ 1882 году. Правительство, отмѣной подати съ золота и всякихъ съ него сборовъ, совершенно напрасно лишило себя, по крайней мѣрѣ, $2^1/_2$ милліоновъ рублей ежегоднаго дохода золотомъ, причемъ совершенная отмѣна подати очень мало повліяла на усиленіе его добычи. Послѣдствіемъ закона о свободѣ золотопромышленности, было развитіе золотничной разработки пріисковъ, мелкими артелями золотничниковъ, и значительное усиленіе разработки пріисковъ. Заброшенныя или почти истощенныя розсыпи, на которыхъ не было возможности производить правильныхъ разработокъ, старые отвалы и недобранные борта прежнихъ работъ, представили для золотничниковъ обширное поле дѣятельности. Золотничники принесли и казнѣ, и частнымъ владѣльцамъ подобныхъ пріисковъ значительныя выгоды, такъ какъ безъ нихъ, всѣ подобныео статки отъ прежнихъ работъ, никогда бы не были выработаны, а золото, въ нихъ заключавшееся,

никогда бы не было добыто и безъ пользы осталось бы въ землѣ. Въ 1871 году введено было въ Красноярскѣ новое городовое положеніе. Въ первые выборы, имѣющихъ право голоса, считалось по избирательнымъ спискамъ, въ городѣ 517 избирателей; изъ нихъ участвовало въ выборахъ 136 человѣкъ, причемъ было выбрано 36 гласныхъ, а въ городскую управу 8, съ городскимъ головою включительно. На слѣдующихъ выборахъ выбрано было 42 гласныхъ, вмѣстѣ съ управой, причемъ прежнихъ гласныхъ вновь избрано было 17; болѣе половины всѣхъ гласныхъ состояло изъ купцовъ и прочихъ городскихъ сословій, городская же управа была чисто купеческая, нынѣ эти отношенія нѣсколько измѣнились, но все же и до-нынѣ городской, а въ особенности купеческій элементъ находится въ преобладаніи. Впослѣдствіи городовое положеніе было введено и въ окружныхъ городахъ губерніи, такъ что въ 1876 году всѣ окружные города уже имѣли обновленное городское самоуправленіе. Лучшимъ доказательствомъ подъема духа городскихъ обывателей служатъ, возбужденныя, по случаю празднованія трехсотлѣтняго юбилея покоренія Сибири, нѣкоторыми городскими думами, ходатайства о введеніи необходимыхъ реформъ въ Сибири, которыми уже пользуется Европейская Россія. Первая, возбудившая подобное ходатайство, была енисейская дума, по предложенію гласнаго Скорнякова, въ мартѣ 1881 года. Съ этого же года началось болѣе усиленное движеніе вольныхъ переселенцевъ изъ Россіи въ Минусинскій край, нынѣ съ каждымъ годомъ увеличивающееся. Въ 1882 году повелѣно было, крестьянское общественное управленіе, въ губерніяхъ Восточной Сибири, въ томъ числѣ и въ Енисейской, преобразовать, на основаніи положенія 19 февраля 1861 г. Судебная реформа, столь благотворно обновившая наши русскіе суды, не коснулась почти Сибири и по прежнему суды ея страдаютъ всѣми тѣми же прежними недостатками, какими они страдали и 50 лѣтъ тому назадъ. Слѣдственное дѣло нынѣ какъ-будто улучшилось, съ введеніемъ прокуроровъ съ ихъ товарищами, но еще не такъ давно, въ мое время, творились дѣла преудивительныя, причемъ даже воспрещенные закономъ пристрастные допросы были въ ходу и допросъ подъ розгами или при употребленіи горячей бани съ селедкой, практиковался гг. неумѣлыми или нетерпѣливыми,

или же всего чаще своекорыстными слѣдователями. Еще не такъ давно взяточничество и судебная волокита были общей болѣзнью административнаго и судебнаго персонала. Засѣдатели отдаленныхъ участковъ розыгривали роли пашей и позволяли себѣ вопіющія несправедливости, чтобы выжать себѣ взятку изъ богатаго крестьянина или торговаго человѣка. Въ судахъ открыто торговались о суммахъ за рѣшеніе дѣла, въ ту или другую сторону, и всякая тяжба въ судѣ вполнѣ оправдывала русскую пословицу: Поссорь Богъ народъ—накорми воеводъ.

Въ Енисейской губерніи, со дня ея открытія, было восемь губернаторовъ, первымъ былъ, уже извѣстный намъ, Степановъ, губернаторствовавшій съ 1823 по 1831 годъ, вторымъ Ковалевъ, съ 1831 по 1835 годъ, третьимъ Копыловъ, съ 1835 по 1845 годъ, четвертымъ Падалка, одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ, съ 1845 г. по 1860 годъ, затѣмъ цѣлый годъ управлялъ губерніей вице-губернаторъ Родюковъ, послѣ него губернаторствовалъ по 1869 г. [illegible] нинъ, послѣ него долгое время, съ 1870 по 1883 годъ управлялъ губерніею губернаторъ Лохвицкій, за нимъ губернаторствовалъ [illegible]-дашенко, проживавшій значительное время въ Иркутскѣ, какъ замѣститель въ отсутствіе генералъ-губернатора Восточной Сибири, нынѣ губернаторствуетъ Теляковскій. Изъ другихъ событій нынѣшняго столѣтія, слѣдуетъ отмѣтить разнаго рода бѣдствія, посѣтившія губернію. Въ 1839 году въ Минусинскомъ краѣ появилось такое множество кобылки, что она съѣла не только весь хлѣбъ, всю траву, овощи въ огородахъ, но даже цвѣты въ комнатахъ, отъ чего былъ сильный неурожай и дороговизна хлѣба; въ 1858 году было чувствуемо землетрясеніе въ Красноярскѣ, довольно рѣдкое явленіе въ Енисейскомъ краѣ. Въ 1861 году въ Минусинскомъ округѣ было необыкновенное нашествіе безхвостыхъ мышей, поѣвшихъ много хлѣба и сѣна, такое же гибельное нашествіе мышей повторилось въ 1887 г., истребившихъ подножный кормъ, сѣно и хлѣбъ, вслѣдствіе чего степной скотъ, страдавшій безкормицей, сталъ сильно падать. Въ 1869 году, 27 августа, во время ужасной бури, выгорѣлъ почти до тла городъ Енисейскъ, сгорѣло 800 домовъ и почти всѣ церкви, осталось съ небольшимъ 200 домовъ и 1 церковь, причемъ не мало погибло людей въ пламени и все имущество горо-

жанъ. Пожаръ произошелъ отъ раздутой бурею горѣвшей тундры, въ близкомъ сосѣдствѣ съ городомъ. Въ 1881 году, въ ночь съ 17 на 18 апрѣля, также во время сильной бури, выгорѣлъ на половину городъ Красноярскъ, причемъ была истреблена лучшая и торговая часть города. Вообще въ исторіи Красноярска пожары мало причиняли ему бѣдствій и только одинъ памятный пожаръ 1773 года былъ губителенъ для города, по своей обширности и лютости. Въ 1888 году, весною, было сильное наводненіе, въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, 24 апрѣля, отъ котораго пострадали Енисейскъ, Красноярскъ, Канскъ и вся почти при-Енисейская страна. Убытку это наводненіе причинило жителямъ болѣе, чѣмъ на 270000 рублей; изъ этой суммы пало на долю города Красноярска и его округа до 102000 руб., на долю Енисейска, съ его округомъ до 111000 р., остальное досталось на долю Канска и Канскаго округа.

Вотъ перечень событій и болѣе или менѣе крупныхъ историческихъ фактовъ изъ жизни при-Енисейскаго края, отъ самаго заселенія его русскими до 1890 года. Конечно, довольно затруднительно нарисовать и вѣрно изобразить историческую жизнь здѣшняго общества, для этого многаго не хватаетъ, за отсутствіемъ матеріяловъ. Если въ Туруханскѣ, при его упраздненіи, какъ окружнаго города, сжигаютъ его архивъ, какъ ненужный хламъ, могущій потребовать на перевозку казенныхъ денегъ, то нельзя думать, чтобы со старыми дѣлами обращались лучше въ другихъ мѣстахъ. Многое, конечно, сгорѣло въ пожарахъ, утонуло въ потопахъ, почему очень трудно собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и бытѣ здѣшняго края, но мнѣ кажется, что и того, что теперь имѣется и, что удалось еще сохранить, достаточно чтобы понять, что здѣшнимъ обитателямъ досталось на долю не мало борьбы за свое существованіе, какъ отъ естественныхъ причинъ, такъ равно отъ всѣхъ тѣхъ неустройствъ, непорядковъ и своеволія, царившихъ цѣлыя столѣтія, отъ всякаго рода лицъ, въ рукахъ которыхъ была какая бы то ни была сила,—капитала или власти. Долго страдало экономическое состояніе края отъ малолюдья, недостатка рабочихъ рукъ, недостатка умственныхъ силъ, все это также не мало тормозило его развитіе, какъ равно и неувѣренность въ безмятежномъ и мирномъ пользованіи трудами рукъ своихъ и скопленнымъ добромъ, которое привлекало жадные взоры

всякаго рода многочисленныхъ акулъ. До самаго 1822 года мы видѣли, что здѣшній край эксплоатировался всѣми возможными способами, по преимуществу хищническими; съ 1822 года наступилъ какъ-будто бы просвѣтъ въ его темной, казалось, безпросвѣтной жизни, ибо никто не чаялъ тогда, что это безотрадное положеніе когда-либо измѣнится и въ тупомъ отчаяніи населеніе несло свой тяжелый крестъ. Просвѣтъ этотъ былъ не продолжителенъ, но онъ все-таки вселилъ въ сердца людей надежду, что могутъ, когда-нибудь, наступить и лучшіе дни и точно, ожиданія ихъ не обманули, дни эти, хотя медленно, но наступали и положеніе разъяснилось. Теперь, за послѣдніе тридцать лѣтъ, не узнать Енисейскаго края, онъ спокойно ждетъ своего, болѣе тѣснаго соединенія съ его матерью Россіей, ждетъ обѣщанныхъ реформъ и великаго желѣзнаго пути, чтобъ дѣятельно начать разработку своихъ природныхъ богатствъ и быть полезнымъ и дѣятельнымъ членомъ великой семьи русскаго народа.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
20	8 сверху	Богенида	Боганида
—	4 снизу	Боганиду	Балахну
—	— »	Боганиды	Балахны
21	18 »	необычайномъ	необычайнымъ
26	5 »	подаются	попадаются
59	8 сверху	ширины	широты
63	10 снизу	Ермановскаго	Ермаковскаго
74	въ примѣчаніи	пятый	пятой
93	20 сверху	$+1^{\circ}$ C	$-1^{7}/_{10}{}^{\circ}$ C
144	9 »	его	ихъ
155	9 »	Варогово	Ворогово
187	15 »	увалкахъ	увалахъ
219	2 »	слабо	слабое
238	27 »	гальковыхъ	тальковыхъ
247	24 »	Кулибанка	Кулибинка
258	12 »	Балоахтинской	Балахтинской
278	2 »	ни	не
295	22 »	около $5^{0}/_{0}$	около $6^{0}/_{0}$
321	1 »	Хатаанги	Хатанги
—	24 »	$1^{1}/_{2}$ до $2^{1}/_{2}$	отъ $1^{1}/_{2}$ до $2^{1}/_{2}$
339	11 снизу	и между Каномъ	а между Каномъ
341	1 »	составили	составляла
353	7 »	бывшіе	бывшія
363	2 сверху	Вугачъ	Бугачъ
364	29 »	до до	до
365	13 »	Тубаю	Тубою
—	31 »	Мажоръ	Мажаръ
369	3 »	1873,	1883 и
383	7 »	Коратузское	Каратузское
396	2 »	затонними	затинными
399	21 »	тироса	тороса
422	11 »	Ошининѣ	Ошанинѣ
436	25 »	Минуси	Минуса